

Академия управления МВД России

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Сборник научных статей
по материалам
Международной научно-практической конференции
«64-е ежегодные криминалистические чтения»
(Москва, 26 мая 2023 г.)*

Часть 1

Москва
2023

УДК 343
ББК 67
Г72

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Д. А. Иванов*, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент; *К. В. Ярмак*, начальник управления учебно-методической работы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; *А. Р. Акиев*, начальник кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Г72

Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.) : в 2 ч. / под ред. Ю. В. Гаврилина, Б. Я. Гаврилова, В. О. Лапина, Ю. В. Шпагиной. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. – 508 с.

ISBN 978-5-907530-92-8

В сборнике представлены результаты научных исследований по криминалистическим, уголовно-процессуальным, уголовно-правовым и криминологическим проблемам деятельности различных государственных органов.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научных и практических работников, адъюнктов, слушателей, студентов.

Издается в авторской редакции.

УДК 324
ББК 67

ISBN 978-5-907530-92-8 © Академия управления МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Доклады в пленарном заседании.	10
Бессонов А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования	10
Казьмин В. В. Использование современных экспертных методик при раскрытии и расследовании преступлений	18
Россинская Е. Р. Современные проблемы и вектор развития технологий судебно-экспертных исследований.	27
СЕКЦИЯ № 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ...	37
Бертовский Л. В. «Шесть шляп» Эдварда де Боно в криминалистике	37
Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению.	44
Галахов С. С. Проблемы дальнейшей интеграции научных знаний в повышении кадрового обеспечения экспертно-криминалистической деятельности и уровня научных исследований в этой области	50
Гармаев Ю. П. Современный следователь нуждается в инновационных средствах обучения криминалистической методике	59
Гирьятович Д. В. Соотношение понятий фальсификации и маскировки как способов противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации	67
Дубоносов Е. С. Получение гласной оперативно-розыскной информации экономической направленности: системный подход ...	73
Козлов В. А. Теоретико-прикладные проблемы криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в налоговой сфере	80
Колоколов Н. А. Государственная научно-техническая политика в сфере обеспечения судебной деятельности: компьютеризация, искусственный интеллект	87

Кубасов И. А. Развитие методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности	95
Нуждин А. А. Государственная научно-техническая политика и предупреждение пенитенциарных преступлений	103
Пахомов С. В. Перспективы использования данных государственных информационных ресурсов о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях в процессе установления криминалистически значимой информации.	110
Полянова Ж. А. Перспективные направления совершенствования научного обеспечения экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России	116
Путилин Н. В. Повышение эффективности системы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	121
Рахмаджонзода Р. Р. Государственная научно-техническая политика Таджикистана в контексте подготовки кадров высшей квалификации	126
Романова О. Л., Макарова Е. Н. Современное состояние и перспективы развития криминалистических средств и методов, применяемых в практике расследования преступлений	134
Севастьянов П. В. О некоторых вопросах фиксации доказательственной информации	139
Скляренко М. В. К вопросу о государственной научно-технической политике в сфере обеспечения некоторых видов судебно-контрольной деятельности: электронная (цифровая) жалоба, longread (лонгрид) – вариант инновационной практики оформления апелляционных и кассационных жалоб	144
Тишутина И. В., Дяблова Ю. Л. Научно-техническая политика в сфере правоохранительной деятельности: правовые и терминологические подходы	150
Холопов А. В. Автоматизированная система управления расследованием преступлений: проблемы создания и перспективы	159

Шаров А. В. Место технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в системе научно-технической деятельности	166
Шурухнов Н. Г. Криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, компоненты, основные направления	172
СЕКЦИЯ № 2. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	179
Алиев М. М. Комплексные экспертизы при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях.	179
Аминев Ф. Г. Об использовании цифровых технологий в развитии новых видов криминалистической регистрации.	184
Ветрова Г. Н. Некоторые особенности применения технических средств при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей	190
Давыдов В. О. О некоторых аспектах практики реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве	199
Жуманбек З. К. Специфика назначения судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латинской графики	207
Завьялова А. А., Завьялов В. В. Синергизм как способ формирования криминалистически значимой информации в ходе технико-криминалистического сопровождения мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.	213
Залялов И. М. Роль экспертно-криминалистических учетов и технико-криминалистических средств при раскрытии насильственных преступлений прошлых лет	219
Зиганшин М. Н. Перспективы развития технико-криминалистических средств и методов в классической трасологии. ...	225
Клюева Ю. А. Трансформация естественно-научных терминов применительно к задачам судебной экспертизы как способ повышения доказательственного значения заключения эксперта.	231

Космодемьянская Е. Е. К вопросу об использовании современных научно-технических средств в расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	238
Куфтерин А. Н. Сферическая панорамная фотосъемка места взрыва как инновационный метод применения специальных знаний с целью объективизации расследования	247
Лалин В. О. Современные тенденции незаконной инвестиционной деятельности в сети Интернет и практика организации ее расследования	256
Логвинец Е. А., Каторгина Н. П. К вопросу о сущности и природе цифровых следов в криминалистике	267
Морозов Р. О. Особенности назначения и производства экологических экспертиз при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений	276
Непеин Г. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам об авиационных происшествиях: проблемы и пути решения	281
Осяк В. В. Современные возможности судебных экспертиз в противодействии новым формам проявления экстремизма ...	286
Ращупкина В. А. Интернет вещей как объект криминалистических исследований	291
Синюк В. Д. Криминалистическое определение взрывов.....	296
Смолин А. В. Использование виртуальных следов в доказывании по уголовным делам.....	301
Сырлыбаев М. К., Кубаев Р. С. Особенности применения криминалистической техники для обнаружения и изъятия цифровых следов	307
Тебиев Р. Р. Криминалистический анализ интернет-страниц, содержащих факты жестокого обращения с животными	313
Хубаев А. М. Особенности технико- и тактико-криминалистического обеспечения производства следственного осмотра при расследовании нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть	318

Чинбат А. К вопросу использования судебных экспертиз при расследовании взрывов бытового газа (на примере Монголии) ...	326
Шитов К. Э. Цифровая трансформация криминалистической техники: интегративный и дифференциальный подходы в исследованиях	331
СЕКЦИЯ № 3. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	336
Алиева Г. А. Цифровизация в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации: криминалистический аспект	336
Владимиров В. Ю. Кооперация или коррупция. За гранью разума?!	342
Гаспарян Г. З. Некоторые проблемы организации расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	350
Гольцов С. Е. Получение следователем органов внутренних дел Российской Федерации голосовой информации, хранящейся у операторов связи	358
Горбунова Е. Ю. Актуальные вопросы оценки экспертной нагрузки и оценки эффективности деятельности эксперта компьютерной экспертизы	362
Жакулин С. Ш. Особенности производства следственного эксперимента при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управлявшими транспортными средствами, повлекших смерть человека	371
Земцова С. И. Склонение к потреблению наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: постановка проблемы	378
Кулик В. А. Типичные способы подготовки, совершения и сокрытия контрабанды древесины	385
Курилов С. И. К вопросам совершенствования научной организации деятельности органов предварительного расследования	393
Кустов А. М., Бертовский Л. В. История становления и развития тактики допроса	403

Кустов А. М., Макарова О. А. Особенности структуры частной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности.	412
Леонов А. В. Криминологические эффекты применения систем видеонаблюдения в условиях использования алгоритмов искусственного интеллекта.	426
Манакова Е. А. К вопросу о правовой регламентации некоторых криминалистических учетов экспертно-криминалистических подразделений при обеспечении расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.	434
Мандарханова Л. М. Особенности проведения допросов подозреваемых и обвиняемых при расследовании дорожно-транспортных преступлений, совершенных неустановленным лицом.	442
Салеева Ю. Е., Казнина И. А. IT-технологии при расследовании преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.	447
Селюжицкая Г. М. Особенности взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками органа дознания, работниками социальных и медицинских учреждений при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста.	457
Сибилькова А. В., Киселев В. Н. Формирование профессиональной подготовки следователей, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий: проблемы и пути их решения.	464
Тайтубаева Л. М. Использование информационных технологий при производстве осмотра места происшествия.	470
Ушакова В. В. Формы и методы взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними.	475
Чернопёров А. А. Производство первоначальных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий.	482

Чумаков А. В. Некоторые недостатки расследования хищений в бюджетной сфере	491
Шевелёва К. В. Криминалистические особенности приготовления к совершению реабилитации нацизма	496
Шелег О. А. Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений	501

ДОКЛАДЫ В ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Алексей Александрович Бессонов,
доктор юридических наук, доцент,
ректор

*Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: bestallv@mail.ru*

Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования

Аннотация

Стремительно распространяющиеся сегодня преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, обуславливают необходимость изучения их криминалистических особенностей и формирования криминалистических учетов цифровых следов. Одновременно с этим требуется проведение исследований о применимости технологий искусственного интеллекта в деятельности по расследованию преступлений, поскольку они имеют не только преимущества, но и ограничения. В связи с этим важнейшим направлением государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности должно стать изучение роли в ней современных технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова и словосочетания: *искусственный интеллект; расследование преступлений; цифровая криминалистическая модель преступлений.*

Созданный еще в прошлом веке образ восстания машин против человечества вновь будоражит умы людей. Пресловутые нейронные сети проникают буквально во все сферы нашей жизни: смартфоны, бытовые приборы, автомобили, умные дома, города и органы государственного управления. Использование искусственного интеллекта с целью посягательства на безопасность отдельных государств и народов начинают сравнивать с последствиями применения ядерного оружия. Весь нюанс в том, что у технологий искусственного интеллекта, как и у ядерного синтеза, имеются две стороны медали – несомненно, прогрессивная и одновременно разрушительная.

На круглом столе «Военные конфликты будущего» в рамках научно-деловой программы Международного военно-технического форума «АРМИЯ-2022» было сакцентировано внимание на серьезном влиянии технологии искусственного интеллекта на развитие подходов к применению оружия в ходе современных и будущих вооруженных конфликтов [10, с. 81–82].

Агенством Европейского Союза по кибербезопасности (ENISA) злоупотребление технологиями искусственного интеллекта включено в топ-10 ключевых угроз кибербезопасности [12], которые могут возникнуть к 2030 г., что является вполне обоснованным, поскольку цифровые технологии становятся распространенным орудием совершения преступлений. При этом искусственный интеллект составляет наиболее прогрессивный инструментарий этих технологий, что, конечно же, не осталось вне поля зрения криминалитета. Ярким подтверждением тому выступают выявленные специалистами факты использования популярной сегодня нейронной сети ChatGPT для написания вредоносного компьютерного кода («компьютерных вирусов») [8].

Согласно статистическим сведениям МВД России, на протяжении последних трех лет ежегодно регистрируется свыше полутора миллиона криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Их удельный вес в общей преступности составляет не менее четверти, а свыше 70 % остаются нераскрытыми. Например, за 2022 г. зарегистрировано 522 065 таких преступлений, что составило 27 % от общей преступности, не раскрыт 71 % из них [9]. Если экстраполировать количество обвиняемых по окончанным производством уголовным делам о таких деяниях на нераскрытые преступления, то получится, что за последние три года уголовной ответственности избежали более 1,5 млн совершивших их лиц. Представляется, что это достаточно существенный показатель, требующий самого глубокого осмысления.

Одновременно технологии искусственного интеллекта рассматриваются в качестве средства расследования преступлений, в первую очередь, с их же помощью и совершенных. Все активнее становится дискурс относительно возможностей и границ внедрения этих технологий в уголовное судопроизводство. Звучат разные точки зрения, среди которых самые антагонистические – человек в сфере судопроизводства может быть практически полностью заменен искусственным интеллектом и категорическое нет.

В связи с этим уместно упомянуть научные изыскания, предшествовавшие принятию на 31-м пленарном заседании Европейской

комиссии по эффективности правосудия, состоявшемся 3–4 декабря 2018 г. в Страсбурге, Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Согласно данным изысканиям, на настоящий момент и в обозримом будущем не стоит торопиться с заменой судьи искусственным интеллектом в части оценки доказательств при рассмотрении дел и вынесении по ним итоговых решений¹. Этот вывод хорошо дополняет мнение председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова, который по отношению к судье как правоприменителю, не отрицая необходимости использования в его работе алгоритмов искусственного интеллекта, отметил, что «говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего невозможно» [5]. Также он указывает на то, что процесс принятия судебных решений включает в себя: внутреннее убеждение, сформировавшееся под воздействием индивидуальных особенностей рассматриваемого дела; учет ряда оценочных и ценностных критериев и принципов, закрепленных в законе; применение аналогии закона и права при наличии законодательных пробелов. Все перечисленное, по его мнению, пока не под силу искусственному интеллекту [5]. На наш взгляд, сказанное справедливо относится и к досудебной стадии производства, где ключевым правоприменителем выступают следователь и дознаватель.

На мировом уровне предлагается относить к сферам высокого риска использование систем искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов по профилированию физических лиц в контексте выявления и расследования преступных деяний (прил. 3, ст. 6 п. «f») и анализа больших данных с целью выявления неизвестных закономерностей или обнаружения скрытых взаимосвязей в них при расследовании преступлений против личности (прил. 3, ст. 6 п. «g») [13].

Сказанное хорошо дополняет выраженный в отечественной Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники² принцип, согласно которому законодательно следует допускать лишь точечное

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.02.2023).

² Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 19 авг. 2020 г. № 2129-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.02.2023).

«делегирование» определенных решений системам искусственного интеллекта, где это объективно целесообразно и не несет угрозы основополагающим правам и свободам человека, обороне страны и безопасности государства.

В связи с этим следует согласиться с мнением профессора Ю. В. Гаврилина об обусловленности необходимости формирования государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) цифровой трансформацией механизма большинства преступлений и совершенствованием в этой связи криминалистической техники [6, с. 100].

Таким образом, сквозь призму актуальности проблемы активного внедрения в преступную деятельность цифровых технологий, основу которых сегодня составляет в первую очередь искусственный интеллект, представляется возможным определить следующие важные для криминалистической теории и практики направления:

- 1) изучение криминалистических особенностей преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, с объединением для этого усилий ученых-криминалистов и специалистов в сфере таких технологий;

- 2) исследования в сфере криминалистической техники, предназначенной для поиска, фиксации и изъятия цифровых следов;

- 3) научно-исследовательские работы о применимости цифровых технологий, прежде всего искусственного интеллекта, в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

При этом отправной точкой первых двух направлений должны стать цифровые криминалистические модели рассматриваемого вида преступлений, что мы уже ранее предлагали в ходе 61-х криминалистических чтений [3]. Обратим внимание на то, что такие модели будут полезны и в расследовании любых других видов преступных деяний. Например, проведенное нами исследование об использовании искусственного интеллекта в расследовании серийных преступлений, совершаемых из сексуальных побуждений, позволило предложить технологии построения портрета серийного преступника, выявления в массиве нераскрытых деяний тех, которые наиболее вероятно составляют серию, и приоритезацию подозреваемого из числа лиц, ранее привлеченных к уголовной ответственности [1; 2].

Следующее, на чем следует сакцентировать внимание, – это то, что в современной медиасфере значительный сегмент занимают

фейковые фотографии, аудио- и видеозаписи, нередко влекущие повышенный общественный резонанс, а в последнее время все чаще на уровне угрозы национальной безопасности. Нужно отметить, что уже несколько лет как зафиксировано превышение количества недостоверных информационных публикаций над числом достоверных [4, с. 165–166]. Согласно мнению тайваньского предпринимателя в области разработок программного обеспечения и искусственного интеллекта Ли Кайфу, сегодня «мир стоит на краю пропасти, с которого мы полетим в пучину неконтролируемой лжи», по причине всепоглощающего распространения дипфейков, созданных с помощью нейронных сетей [8].

Многие действия, связанные с созданием и распространением такой информации сегодня в правовой системе нашего государства, влекут наступление уголовной ответственности. К числу таких деяний, например, относятся: публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ); публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ); публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ). К тому же никем уже не оспаривается тот факт, что фейковая информация в сегодняшнем мире является одним из средств ведения гибридных войн, посягающих на безопасность суверенных государств.

Для изготовления такой фейковой аудиовизуальной информации преступники активно используют новейшие цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект, среди которых особо следует выделить нейронные сети. В частности, появились методы получения видеозаписей на основе одной единственной фотографии, генерации изображения людей, которых в реальности не существует, добавления небольшого шума в фейковые объекты, препятствующие их анализу, и т. д. [4, с. 174]. На наш взгляд, близок тот день, когда при производстве по уголовным делам возникнет вопрос проверки фото-, аудио- и видеодоказательств на предмет относимости к дипфейкам. Поэтому этот вопрос следует изучать уже сейчас, чтобы разработать эффективные меры профилактики и своевременного выявления и пресечения таких случаев.

Назрела необходимость формирования криминалистических учетов цифровых следов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или

в сфере компьютерной информации – IP-адресов, адресов электронной почты, индивидуальных особенностей написания компьютерного кода и т. п. Здесь нужны исследования относительно того, какие именно следы должны составить содержание этих учетов и какие технологии работы с ними будут наиболее эффективны.

Следовательно, также требует поддержки и развития предложение о формировании, ведении и использовании федерального банка оперативно-розыскных данных, содержащих сведения о лицах, предметах и фактах, представляющих оперативный интерес по такого рода преступным деяниям [7, с. 90].

Что касается третьего направления, то важно учитывать не только положительный эффект от внедрения цифровых технологий на досудебной стадии уголовного судопроизводства, но и риски, обусловленные ограничениями этих же технологий.

В первую очередь обозначим преимущества технологий искусственного интеллекта и систем, в которые они интегрированы:

- возможность обработки больших объемов информации (big data);
- высокая вычислительная скорость в совокупности с быстрым действием современных компьютеров;
- способность выявления как явных, так и неочевидных закономерностей в данных, представляющих различные явления окружающего мира [11, с. 27–37; 14, с. 1–34].

Укажем и основные их ограничения, имеющие место в настоящий момент:

- отсутствие полной прозрачности процесса получения конкретных выводов;
- невозможность обеспечения надлежащего уровня безопасности, однозначно исключающего возможность вмешательства в работу технологий искусственного интеллекта кого бы то ни было;
- большое количество правоприменительных неординарных ситуаций, которые невозможно заранее предусмотреть и описать математическими алгоритмами;
- определенная доля субъективности и неполноты, детерминированные участием человека в разработке данных технологий и эмпирическим материалом, используемым для их обучения, который также сформирован человеком, и нередко не исключающим той или иной степени тенденциозности.

Проводимое нами уже на протяжении нескольких лет исследование о применимости искусственного интеллекта в деятельности по расследованию преступлений позволяет сделать ряд следующих актуальных на настоящий момент выводов:

– во-первых, возможно и необходимо использовать методы математической статистики и искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступлений в научных и практических целях в качестве инструмента получения новых знаний и для их расследования;

– во-вторых, системы, имеющие своим базисом искусственный интеллект, в уголовном судопроизводстве при расследовании криминальных деяний следует рассматривать исключительно как комплексы поддержки принятия решений и инструмент собирания доказательственной информации при сохранении ключевой роли следователя и дознавателя;

– в-третьих, важнейшим направлением государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности должно стать изучение роли в ней именно современных технологий искусственного интеллекта;

– в-четвертых, реалии сегодняшнего дня указывают на то, что значение изучения использования искусственного интеллекта в преступной деятельности и ее раскрытии, расследовании и предупреждении выходит за рамки государственной политики противодействия преступности, поднимаясь на уровень обеспечения национальной безопасности не только от внутренних, но и внешних угроз.

Список литературы:

1. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2.

2. Бессонов А. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в раскрытии серийных преступлений // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «62-е криминалистические чтения» / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М., 2021.

3. Бессонов А. А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности // Академическая мысль. 2020. № 4 (13).

4. Бирин Д. А. Проблемы исследования фейковой информации // Современное состояние и перспективы развития технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений, сопряженных с использованием средств вычисли-

тельной техники. Цифровые технологии современной криминалистики. М., 2022.

5. Выступление председателя Совета судей РФ В. В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» (МГЮА(У), 4 апреля 2019 г.) // Совет судей Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32548> (дата обращения: 25.02.2023).

6. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

7. *Иванов П. И.* Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64).

8. Искусственный мир победил: информация, сфабрикованная нейросетями, неотличима от правдивой // Московский комсомолец : сайт. URL: <https://www.mk.ru/science/2023/02/05/iskusstvennyy-mir-pobedil-informaciya-sfabrikovannaya-neyrosetyami-neotlichima-ot-pravdivoy.html?ysclid=lewgo2238m909097103> (дата обращения: 25.02.2023).

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // М-во внутренних дел Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

10. *Смоловый А. В.* Военные конфликты будущего: современный взгляд // Вестник Академии военных наук. 2022. № 3 (80).

11. *Шолле Ф.* Глубокое обучение на R. СПб., 2018.

12. Cybersecurity Threats Fast-Forward 2030: Fasten your Security-Belt Before the Ride! // enisa. European Union Agency for Cybersecurity : сайт. URL: <https://www.enisa.europa.eu/news/cybersecurity-threats-fast-forward-2030> (дата обращения: 21.02.2023).

13. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonized Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts // EUR-Lex : сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 25.02.2023).

14. *Russell S., Norvig P.* Artificial Intelligence: A Modern Approach, 4th US ed. // aima : сайт. URL: <https://aima.cs.berkeley.edu/> (дата обращения: 26.02.2023).

Вадим Викторович Казьмин,
начальник
ЭКЦ МВД России
E-mail: vkazmin@mvd.ru

Использование современных экспертных методик при раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация

Экспертно-криминалистическое обеспечение процессуальной деятельности – сложный и трудоемкий процесс, требующий применения современных технико-криминалистических средств и методов.

Раскрытие преступлений невозможно без решения задач, направленных на повышение результативности осмотров мест происшествий и внедрения эффективных алгоритмов проведения экспертных исследований. Для этого требуется своевременная подготовка типовых и частных методик исследования вещественных доказательств, а также иной научной продукции, востребованной в деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России.

Проведение научно-исследовательских работ по экспертному сопровождению раскрытия и расследования преступлений с учетом необходимости противодействия новым угрозам и вызовам находится во взаимодействии с современной наукой, а также учитывает накопленный в экспертных подразделениях опыт. В настоящее время эффективно применяются и постоянно обновляются научно-методические материалы при решении экспертных задач, в т. ч. в области противодействия экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, преступлений в сфере лесного хозяйства, экономики, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и многих др.

В статье приведены отдельные примеры методического обеспечения ряда экспертных направлений, способствующих эффективно-му раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: экспертно-криминалистическая деятельность; судебная экспертиза; научное обеспечение экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России; экспертная методика; раскрытие и расследование преступлений.

Экспертно-криминалистическая служба МВД России – единственная в своем роде служба научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, представленная на всей территории нашей страны в виде экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (далее – ЭКП).

Процесс научного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД) – это комплекс научно-методических, правовых, организационных, материально-технических и иных мер. Современный уровень развития науки и техники, имеющиеся проблемные вопросы в различных областях ЭКД, обусловленные постоянной необходимостью совершенствования методических подходов, оказывают влияние на процесс научного обеспечения, что на регулярной основе вынуждает пересматривать и корректировать отдельные его составляющие.

В ЭКЦ МВД России (далее также – Центр) на плановой основе проводятся научно-исследовательские работы (далее – НИР), результаты которых применяются не только в экспертно-криминалистических, но и в других подразделениях МВД России, государственных судебно-экспертных учреждениях иных федеральных органов исполнительной власти, которые в т. ч. выступают в качестве соисполнителей НИР.

Экспертами системы МВД России осуществляется производство 51 вида экспертиз, два из которых новые для нашей системы и были открыты в 2022 г. Это исследование стоимости строительства, финансируемого из бюджетных средств, а также исследование автомобильных дорог, мостов, тоннелей, аэродромов и специальных сооружений.

Данный факт является значимым для ведомства достижением, учитывая востребованность направления, а также отсутствие расширения видов судебных экспертиз в течение последних четырех лет¹.

Основанием организации в 2015 г. нового экспертного направления в системе МВД России – строительно-технической экспертизы (далее – СТЭ) – стал рост числа преступлений в строительной сфере и, как следствие, увеличение потребности в использовании соответствующих знаний при их расследовании. Нормативное закрепление СТЭ в перечне экспертиз, выполняемых в ЭКП, осо-

¹ Последнее расширение перечня видов судебных экспертиз (Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приложение № 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511) проводилось в 2017 г. (были включены товароведческая и психофизиологическая экспертизы).

бенно актуально для нашей страны в условиях реализации крупнейших международных мероприятий и инвестиционных проектов в последние 10 лет.

Учитывая преобладающую потребность следственных органов в привлечении экспертов к решению задач, связанных с исследованием объемов выполненных строительно-монтажных работ в ходе строительства, реконструкции, различных видов ремонта зданий (строений, сооружений и их конструкций), а также ввиду формируемого методического обеспечения экспертного направления, в качестве базовой выбрана специальность «Промышленное и гражданское строительство».

В настоящее время в зависимости от состава расследуемого преступления и механизма его совершения на разрешение экспертов могут быть поставлены вопросы, требующие применения специальных знаний в области проектирования, строительства и ценообразования.

Всего за два с половиной года с момента становления данного направления Центром во взаимодействии с Московским университетом МВД России имени В. Я. Кикотя (далее – МосУ МВД России) создана система профессиональной подготовки и аттестации экспертов.

В целях повышения эффективности использования специальных строительно-технических знаний при расследовании преступлений в рамках уголовного судопроизводства значительное внимание Центр уделяет разработке методического обеспечения процессов назначения и производства СТЭ. Так, авторским коллективом с участием специалистов Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России (далее – РФЦСЭ при Минюсте России) и Московского государственного строительного университета завершена, а затем успешно внедрена в практику НИР «Организационно-методические основы производства судебных строительно-технических экспертиз в системе МВД России». Также подготовлены практические рекомендации, раскрывающие особенности производства строительно-технических экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершаемых в процессе строительства многоквартирных домов с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Многочисленные преступления, связанные с массовыми хищениями денежных средств граждан при строительстве многоквартирных домов (финансовые пирамиды), имеют общественный резонанс и сопряжены с нанесением ущерба широкому кругу граждан и организациям.

Разработаны и активно внедряются практические рекомендации «Организационно-методические основы производства строительно-технических экспертиз при расследовании преступлений, связанных с недостоверно определенной сметной стоимостью строительства, финансируемого с привлечением бюджетных средств» и методические рекомендации «Методические основы строительно-технических экспертиз при расследовании хищений, совершаемых в процессе строительства автомобильных дорог, автодорожных мостов и тоннелей, аэродромов, специальных сооружений производства».

Результаты проведенных НИР, как уже отмечалось выше, способствовали принятию управленческого решения об организации двух новых экспертных специальностей «Исследование стоимости строительства, финансируемого с привлечением бюджетных средств» и «Исследование автомобильных дорог, автодорожных мостов и тоннелей, аэродромов, специальных сооружений». Также экспертами Центра решаются задачи, связанные с исследованием ревизионным способом калькуляции стоимости строительства.

Например, в рамках реализации положений государственных контрактов по строительству объектов, расположенных на территории Московской области, экспертами Центра при производстве 2 СТЭ установлено завышение их сметной стоимости на сумму более 1,7 млрд руб. Еще одним примером решения новых экспертных задач является производство 2 СТЭ при рассмотрении сообщения о преступлении на территории Ставропольского края: экспертами Центра установлено некорректное применение индексов-дефляторов к стоимости построенных объектов, что привело к их необоснованному удорожанию на 3,8 млн руб.

Положительным примером применения экспертно-криминалистических средств и методов при расследовании хищений бюджетных средств при строительстве объектов транспортной инфраструктуры является экспериментальное проведение экспертами Центра в 2021 г. для СК России 6 СТЭ по одному из международных аэропортов, в рамках которых установлено невыполнение строительных работ на сумму более 1,23 млрд руб.

В руководящих документах Министерства на протяжении последних лет в качестве приоритетных направлений выделяются задачи по противодействию преступлениям, совершаемым в кредитно-финансовом секторе. Одну из наиболее значительных угроз экономической безопасности государства представляют так называемые финансовые пирамиды.

Выполняя задачи по методическому обеспечению экспертной деятельности, Академия управления МВД России и Центр разработали инновационную Методику экспертного исследования деятельности организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид». Впервые в экспертной практике предложены критерии, по которым лицо, ведущее производство по уголовному делу, может квалифицировать деятельность субъекта экономики как незаконную. Данная методика позволяет рассчитать систему финансовых коэффициентов, значения которых в сравнении с пороговыми характеризуют кредитный потребительский кооператив или иные поднадзорные Банку России организации в качестве «финансовой пирамиды».

В течение 2021 г. осуществлялось активное внедрение данной методики. В частности, по теме противодействия деятельности финансовых пирамид проведены Всероссийский онлайн-семинар на базе Академии управления МВД России с участием представителей Банка России, а также занятия в режиме видео-конференц-связи с экспертами ЭКП и следователями Следственного департамента МВД России. Необходимо отметить, что Банк России высоко оценил результаты проведенной НИР. Им предложено объединить усилия по подготовке унифицированной методики в целях выявления и расследования «финансовых пирамид» в отношении широкого круга экономических субъектов.

Методика успешно применялась при производстве трех финансово-аналитических экспертиз сотрудниками Центра в комиссии с экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, ГУ МВД России по Ставропольскому краю, ЭКЦ УМВД России по Ханты-Мансийскому АО – Югре, а также одной экспертизы, выполненной сотрудниками ЭКЦ УМВД России по Владимирской области. Применена экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области при производстве трех финансово-аналитических экспертиз в отношении деятельности кредитных потребительских кооперативов.

В связи с введением новых статей в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ и Кодекс об административ-

¹ Ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации»; ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности»; ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

ных правонарушений (далее – КоАП РФ)¹ по инициативе Центра было организовано рабочее совещание с заинтересованными подразделениями МВД, ФСБ, СК России, а также представителями Министерства обороны и Генеральной прокуратуры Российской Федерации в целях определения консолидированной межведомственной позиции правоохранительных органов по вопросам расследования и экспертного сопровождения таких преступлений. По его итогам, с учетом обозначенной позиции правоприменителей и представителей экспертного сообщества, Центром подготовлены методические материалы об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан.

В 2021 г. отмечен рост почти на 35 % публичных призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, оправдания терроризма, в частности, посредством размещения сообщений в социальных сетях, мессенджерах, Telegram-каналах (770, АППГ – 572; + 34, 6 %). Лингвистические исследования по таким объектам составляют в стране не менее 60 % от общего числа.

Для обеспечения качественного экспертного сопровождения выявления и расследования киберпреступлений систематически совершенствуется методическая база лингвистической экспертизы. Центром выработаны подходы к лингвистическому исследованию материалов, распространяемых в сети Интернет и содержащих заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ²). О современных экспертных возможностях проинформированы ГУПЭ и БСТМ МВД России, а также СК России.

Например, в видеохостинге YouTube неустановленными лицами был размещен видеоролик с наименованием «Мир после вируса / Планета после обнуления». Требовалось установить наличие утверж-

¹ Ст. 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности»; ст. 20.3.4 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

² Ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».

дений о применении на территориях конкретных стран вакцины, приводящей к летальному исходу. В ходе исследования текстов были получены положительные результаты в категорической форме.

Особое внимание обращается на важность усиления противодействия незаконному обороту наркотиков. Такие преступления в современных условиях совершаются в основном бесконтактным способом с использованием программ для обмена сообщениями (мессенджеров). В ходе их расследования востребована идентификация участников переписок, в т. ч. путем проведения автороведческих экспертиз. Их научно-методическое обеспечение в ЭКЦ МВД России интенсивно развивается последние 10 лет. Так, Центром подготовлены методические рекомендации¹, позволяющие идентифицировать лиц по материалам переписок в мессенджере, и включающих не только порядок действий эксперта, но и предложенный авторами уникальный перечень признаков диалогической печатной речи. Данная работа не имеет аналогов в современной криминалистике. При подготовке методических рекомендаций применен комплексный подход, включающий как ориентацию на практикующих экспертов, так и на инициаторов экспертного задания. Ввиду этого, отдельные главы посвящены разработанному алгоритму действий эксперта, а также особенностям назначения и предоставления материалов по таким объектам исследования, как текст переписки в мессенджерах. В ходе экспериментальных исследований апробированы и применены принципиально новые количественно-статистические методы в криминалистическом автороведении. Авторским коллективом впервые разработан, систематизирован и апробирован на практике уникальный перечень признаков диалогической печатной речи, включающий более 250 идентификационно значимых признаков. В настоящее время она активно внедряется в практику экспертных учреждений не только системы МВД России, но и ФСБ России. Представляется значимым, что Следственным департаментом МВД России практика использования возможностей автороведческих экспертиз для идентификации лиц по переписке уже внедрена как положительный опыт [1].

¹ НИР «Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере» (авторский коллектив – А.В. Громова, к. филол. н., П.А. Манянин, к. филол. н., А.В. Ростовская, С.С. Ошкуков, М.А. Бердникова, к. филол. н.) заняла I место по итогам заключительного этапа конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Так, при расследовании дела в отношении группы, осуществлявшей незаконный сбыт наркотиков, следствием установлено, что указания соучастникам в переписках отдавало лицо, использующее различные никнеймы. Возникло предположение, что все никнеймы принадлежат одному и тому же лицу. В ЭКЦ МВД России были назначены четыре авторовередческие экспертизы. В результате успешного применения новейших методов, экспертам удалось установить, что тексты пользователей под разными сетевыми именами принадлежат одному и тому же лицу.

Стремительное развитие сферы высоких технологий и возросшее количество преступлений, совершенных с их помощью, предопределяет появление новых объектов криминалистического исследования, требующих своевременного научно-методического и инструментально-технического обеспечения. Отсутствие проработки проблемы раскрытия и расследования такого рода преступлений приводит к сложности их прогнозирования, предотвращения или пресечения.

В связи с этим совершенствуются методические основы компьютерной и радиотехнической экспертиз. Электронные устройства все чаще используются в качестве орудия таких преступлений, как кража денежных средств с помощью поддельных платежных карт, изготовление фальшивых денежных билетов и ценных бумаг, организация нелегальных азартных игр, распространение информации запрещенного содержания (экстремизм, терроризм, детская порнография и т. д.). Радиоэлектронные устройства также прочно вошли во все сферы человеческой деятельности, в т. ч. имеющие криминальную направленность. Так, в ходе проведенных сотрудниками ЭКП экспертиз электронных блоков управления автомобилей удалось установить обстоятельства ряда дорожно-транспортных происшествий, которые традиционными методами не определяются. Большое внимание уделяется также исследованию электронных устройств (грабберов), используемых при совершении угона автотранспортных средств.

В Центре подготовлены методические рекомендации «Особенности исследования сетевых хранилищ данных в рамках компьютерных экспертных исследований», где отражены особенности исследования сетевых хранилищ данных в зависимости от реализации построения дисковых массивов данных по технологиям RAID¹, возможности создания криминалистической копии накопителя информации и др. Приведены различные виды сетевых храни-

¹ Технологии виртуализации данных для объединения нескольких физических дисковых устройств в логический модуль для повышения отказоустойчивости, производительности, надежности хранения.

лиц данных в соответствии с их аппаратным построением. Также определены и схематично отображены типы организации сетевых хранилищ данных, а также различные типы конфигураций RAID-массивов; предложен универсальный методический подход в виде пошагового алгоритма, позволяющий наиболее качественно провести экспертное исследование сетевых хранилищ данных; сформулированы вопросы и приведены образец экспертного заключения с учетом особенностей криминалистического исследования сетевого хранилища данных, а также пример ходатайства о предоставлении внешнего накопителя для записи искомой информации.

Работа по развитию новых и совершенствованию имеющихся экспертных практико-ориентированных методик в целях эффективного технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в ЭКЦ МВД России продолжается.

В перспективе запланировано дальнейшее научное сопровождение, в первую очередь, таких направлений, как следующие:

- развитие судебных экспертиз, связанных с обеспечением раскрытия и расследования преступлений в области IT-технологий, проявлений терроризма и экстремизма;
- развитие методических подходов к извлечению и анализу информации, содержащейся в мобильных телефонах, в рамках производства компьютерных экспертиз при расследовании киберпреступлений;
- совершенствование методов экспертного исследования древесины при раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования;
- продолжение мероприятий по разработке методического обеспечения по направлению строительно-технических экспертиз;
- создание методологии взрывотехнической экспертизы в области объемных взрывов топливно-воздушных смесей;
- совершенствование методов экспертных исследований тканей и выделений человека и животных;
- развитие методических подходов к производству экспертиз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Список литературы:

1. О положительном опыте проведения автороведческих экспертиз по переписке в интернет-мессенджерах // БД СНИИ МВД России: Экспресс-информация. 2021. № 1.

Елена Рафаиловна Россинская,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебных экспертиз,
научный руководитель
Института судебных экспертиз
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации,
академик
Российская академия естественных наук
E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com*

Современные проблемы и вектор развития технологий судебно-экспертных исследований

Аннотация

В статье представлен анализ некоторых актуальных проблем судебно-экспертной деятельности, обозначены направления ее совершенствования и развития. Отмечается, что оптимизация методических подходов и аппаратно-технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности должна осуществляться с учетом критериев качества и экономической целесообразности. Подчеркивается роль стандартизации и каталогизации судебно-экспертных методик, унификации экспертных компетенций для государственных судебно-экспертных учреждений различной ведомственной принадлежности. Обосновывается необходимость научных исследований по судебным экспертизам, не входящих в номенклатуру государственных судебно-экспертных учреждений в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии. Сформулированы основные направления совершенствования производства этих судебных экспертиз и подготовки экспертных кадров.

Ключевые слова и словосочетания: судебная экспертиза; судебная экспертология; технология судебно-экспертных исследований; общекспертные методы; частно-экспертные методы; судебно-экспертная методика.

Судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук. Внешне зачастую сходное с научным исследованием изучение вещественных доказательств отличается от него рядом особенностей, присущих практической деятельности, которая в области судебной экспертизы является научно обоснованной, использующей положения ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных. Но эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве [7, с. 42]. В судебно-экспертной деятельности могут применяться те же методы, что и в научном исследовании, если их использование не противоречит требованиям законности и этическим нормам, т. е. отвечает принципу допустимости в его общей форме. В остальном же судебный эксперт практически не ограничен в выборе средств и методов исследования при условии соблюдения общих правил работы с доказательствами.

В судебной экспертиологии метод экспертизы (экспертного исследования) определяется как система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом [8, с. 98].

Поскольку в судебно-экспертной деятельности используются те же методы, что и в научных исследованиях, их систему можно представить совокупностью трех групп методов: всеобщим диалектическим методом; общенаучными методами; специальными методами частных наук [10].

Всеобщий диалектический метод включает законы диалектической (философской) логики и формально-логические методы познания. Общие или общенаучные методы – методы, используемые во всех (или, во всяком случае, в очень многих) науках и сферах практической деятельности, а именно:

– чувственно-рациональные методы, сочетающие в себе и чувственное и рациональное познание, поскольку воспринимается не просто сумма отдельных, изолированных друг от друга элементов, а их совокупность, систематизированная определенным образом (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, физическое моделирование);

– математические методы в судебно-экспертной деятельности, объединяющие измерение, вычисление, геометрические построения, математическое моделирование;

– компьютерно-информационные методы. IT-технологии, основанные на использовании этих методов, позволяют осуществлять поиск и автоматическую обработку информации, компьютерное моделирование, работу с BigData.

Специальные методы частных наук – современные методы судебно-экспертного исследования, основанные на интеграции новых технологий, использовании сложных приборных комплексов, компьютерных средств и систем и включающие характерные черты одного или нескольких общенаучных методов исследования. Однако их сочетание бывает настолько своеобразным, а реализация настолько опосредствованной, что это не позволяет отнести подобный метод к числу какого-либо общенаучного. Многие из данных методов, требующих использования сложного аналитического оборудования, часто называют инструментальными, однако это не совсем корректно, поскольку само по себе применение прибора не меняет гносеологической сущности метода: сравнение, например, всегда остается сравнением независимо от того, осуществляется ли оно визуально или с применением прибора. Однако простое отрицание данного термина еще не означает решения возникающей при этом проблемы.

Более всего для обозначения инструментальных методов подходит термин «специальные». Но различие между общенаучными и специальными методами заключается в сфере применения: общей – у общенаучных, ограниченной – у специальных. Между тем методы, о которых мы ведем речь, применяются или в принципе могут применяться во многих родах и видах судебных экспертиз, т. е. для судебно-экспертной практики они являются общими. Для терминологического отграничения их от общенаучных методов, т. к. в операциональном плане они отличны от них: применяются не во всех науках и не во всех видах практической деятельности, такие методы нами было предложено именовать *общеэкспертными*. Основой большинства общеэкспертных методов являются фундаментальные и прикладные научные знания и технические решения. В то же время некоторые методы, применяемые только в экспертизах данного рода или только для определенных объектов, называют *частно-экспертными* [5, с. 9].

Технологии судебно-экспертных исследований, представляющие собой системы действий и операций по решению практических экспертных задач, базируются на соответствующих научных мето-

дах, зависят от характера и свойств объекта исследования и основываются на опыте решения конкретных экспертных задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом эвристиках.

Для исследования объектов родов и видов судебных экспертиз разрабатываются *методики судебно-экспертного исследования*, т. е. системы категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, определяющих экспертные технологии для решения экспертных задач. Категорический или альтернативный характер методики, т. е. отсутствие или наличие у эксперта возможности выбора, зависит от существа избираемых методов и технологий. В содержание методики могут входить и ожидаемые результаты или их варианты, а в последнем случае и рекомендации по оценке значения каждого варианта. Целью создания судебно-экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а решение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы и технологии [8, с. 123],

Заметим, что в методике должны содержаться и так называемые *граничные условия* ее применения, т. е. те условия, при которых использование методики допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности. Эти условия могут касаться объектов исследования, используемых методов, аппаратуры.

В общей теории судебной экспертологии основаниями для подразделения судебных экспертиз на роды и виды является характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами, которые определяют необходимые специальные знания. Проводится аттестация (сертификация) судебных экспертов на право производства судебных экспертиз и даются соответствующие свидетельства (так называемые допуски) обычно на род или вид судебной экспертизы. Для определения компетенции государственных судебных экспертов в каждом ведомстве, где в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ¹ производятся судебные экспертизы, имеются собственные перечни родов (видов) судебной экспертизы и соответственно перечни экспертных специальностей и ком-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : в ред. от 1 июля 2021 г. // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 03.03.2023).

петенций. Для многих из этих родов и видов судебных экспертиз разработаны, апробированы и с успехом используются методики экспертного исследования. Хотя следует подчеркнуть, что далеко не всегда методика, разработанная в одном ведомстве, в полном объеме признается и используется в другом, не говоря уже об использовании этой методики в частной судебно-экспертной деятельности. С целью унификации и стандартизации судебно-экспертных методик создан технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза»¹.

При формировании нового рода (класса) судебной экспертизы, когда еще не разработаны методики судебно-экспертного исследования и поэтому возможно решение в основном простых прямых задач, часто возникает иллюзия, что никакие специфические методики не нужны. Вполне достаточно использовать методы и технологии, заимствованные из материнской науки практически без модификации. Однако последующее развитие экспертизы нового рода неизбежно приводит к необходимости решения обратных диагностических задач, поиску идентификационных признаков, что невозможно без разработки специфических экспертных технологий и экспертных методик, характерных именно для судебно-экспертной деятельности.

Проанализируем некоторые современные проблемы и вектор развития технологий судебно-экспертных исследований.

I. Методологические и технологические проблемы вольной трактовки воспроизведения категорических предписаний методик судебной экспертизы. Возможны следующие варианты нарушения технологии экспертного исследования:

1. Использование вместо сложной аппаратуры, которая предписывается методикой, упрощенных вариантов, не позволяющих определить диагностические признаки с необходимым уровнем точности, надежности и воспроизводимости, что приводит к недостоверным результатам. Например, более 30 лет назад нами была разработана, защищена авторским свидетельством и успешно применялась методика исследования медных проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия [2]. Технология экспертного исследования включала два этапа: рентгеноструктурный анализ, когда в 80 % случаев этим методом удавалось решить вопрос экспертизы; в остальных спорных случаях, выходящих за граничные усло-

¹ О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза»: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2015 г. № 561 // НПП «Гарант-Сервис» (дата обращения: 03.03.2023).

вия методики, предписывалось произвести металлографический анализ.

В конце 1990-х гг. группа экспертов ЭКЦ МВД России решила упростить методику и удешевить производство экспертизы путем использования настольного рентгеновского дифрактометра ДРН «ФАРАД», предназначенного для анализа фазового состава образцов в ходе некоторых технологических процессов. Однако данный прибор был настроен только на две рентгеновские линии, отвечающие фазам меди и эвтектического сплава $\text{Cu}_2\text{O}\cdot\text{Cu}$. Но поскольку провод с места пожара – это объект неправильной формы, загрязненный примесями-наслоениями, что дает наложение линий посторонних веществ на рентгенограммах, замена прибора с точки зрения методики была недопустима. В результате в начале 2000-х гг., когда недорогие, простые в эксплуатации и не требующие серьезной экспертной квалификации настольные рентгеновские дифрактометры ДРН «ФАРАД» были закуплены многими судебно-экспертными подразделениями МВД России, выявилось огромное число экспертных ошибок [4, с. 189]. Так, в настоящее время неразрушающий рентгеноструктурный анализ практически не применяется для исследования этих объектов [11, с. 40–41].

2. Упрощение комплексной методики за счет исключения одного из методов. Яркий пример – идентификационное исследование лакокрасочных покрытий для установления факта контактного взаимодействия по делам о ДТП. Эксперт ограничивается исследованием только органического связующего методом молекулярной спектроскопии или тонкослойной хроматографии и полагает это достаточным для формулирования вывода о тождестве. А состав пигментов и наполнителей остается без внимания.

3. Усложнение методик экспертного исследования. Например, судебно-технические экспертизы по установлению фактической давности нанесения рукописных надписей, где используются в основном методы хроматографии и ИК-Фурье спектроскопии, пока не позволяют сильно продвинуться в прошлое при установлении фактического срока выполнения рукописных записей [3; 14]. Новый подход в практике технико-криминалистической экспертизы документов предлагает соединение традиционного газохроматографического и спектрофотометрического анализа с методом спектроскопии комбинационного рассеяния, который базируется на изучении динамики спектральных свойств окрашивающих веществ, входящих в основу пишущих и красящих составов. Данный подход обеспечивает возможность распознавать объекты до 10-летней давности и частично сохраняет объект для повторных исследований.

Однако его развитие в настоящее время сопряжено с серьезными материальными затратами и необходимостью получения экспертами новых компетенций [13; 15].

II. Методологические и технологические проблемы судебных экспертиз, отсутствующих в ведомственных перечнях, хотя роды этих экспертиз не являются новыми, описаны в научной литературе и потребность в них имеется. Это, например, электротехнические экспертизы, которые производятся в целях изучения работы электросетей и электрооборудования, причин возникновения в них аварийных режимов, работы аппаратов защиты электросетей и пр. Частично задачи этого рода экспертиз могут разрешаться в ходе других инженерно-технических экспертиз (пожарно-технической, автотехнической, строительно-технической). Но существует целый ряд задач, которые находятся за пределами вышеуказанных экспертиз. Для решения некоторых задач электротехнической экспертизы используют технологии, связанные, например, с исследованием электроустановок на пожаре, но при этом необходимо учитывать, с какой целью разрабатывались эти методические подходы, как моделировались процессы. Поскольку такие экспертизы производятся, как правило, частными экспертами или частными судебно-экспертными организациями, которые мало контролируются, экспертные ошибки неизбежны.

К этой же группе можно отнести экспертизы, решающие нетипичные для данных объектов задачи. Например, по делу о хищении газа из трубопровода путем врезки и подключения самодельных горелок для определения объемов похищенного газа эксперт использовал методику по установлению температуры и времени нагрева металла по составу окалины и цветам побежалости, разработанную И. Д. Чешко [12, с. 345–348]. Состав определялся путем рентгеноструктурного анализа. Но данная методика металловедческой экспертизы была разработана для построения изотерм нагрева при пожаре, причем для железа, и не подходит к случаю, когда горелки то включались, то выключались, да к тому же были изготовлены из легированной стали.

III. Методологические и технологические проблемы родов сравнительно новых судебных экспертиз, вообще не входящих в перечни, но часто назначаемых и решающих весьма важные задачи, к которым относятся инженерно-технологические, транспортные, искусствоведческие, сельскохозяйственные, ветеринарные и многие другие экспертизы. Так, судебные инженерно-технологические экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ) России пока не производятся. Основная их

часть выполняется специалистами государственных и негосударственных неэкспертных промышленных и сельскохозяйственных производств или частными экспертами. Назначение этих экспертиз связано с авариями на производстве, нарушениями правил техники безопасности и охраны труда, нарушениями технологии производства продукции, которые приводят к снижению ее качества и др. [9, с. 242–245] Весьма актуальными в настоящее время в связи с общественно-политической ситуацией являются судебные транспортные экспертизы [1, с. 10–15].

Ученые и специалисты, привлекаемые для производства вышеуказанных судебных экспертиз, не знают даже азов материального и процессуального права, не видят разницы в методологии научного и судебно-экспертного исследования. Они, к сожалению, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, иными словами, не понимают, «как слово их отзовется». Зачастую такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции: берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний [6].

Полагаем, что развитие судебно-экспертных технологий должно быть обусловлено:

- оптимизацией методических подходов и аппаратно-технологического обеспечения, учитывающего возможности выявления одних и тех же признаков различными общеэкспертными методами, но с учетом граничных условий применения последних, а также критериев качества и экономической целесообразности;

- стандартизацией и каталогизацией судебно-экспертных методик, унификацией экспертных компетенций для государственных СЭУ, независимо от ведомственной принадлежности;

- осуществлением научными сотрудниками государственных СЭУ и вузов, где проходит подготовка судебных экспертов, научных исследований по судебным экспертизам, не входящим в номенклатуру государственных СЭУ, в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии, а именно: разработка основ частных судебно-экспертных теорий, включающих определение предмета судебной экспертизы, типизацию экспертных задач, классификацию основных объектов экспертного исследования, систематизацию экспертных технологий, и разделение экспертиз на роды и виды, формирование экспертных компетенций;

- осуществлением подготовки лиц, привлекаемых для производства этих судебных экспертиз, по программам дополнительно-

го образования, включающим основы теории права, материального и процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, участием специалиста в процессуальных действиях.

Список литературы:

1. *Ильин Н. Н.* Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз : моногр. М., 2019.
2. Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия / Л. С. Митричев [и др.]. М., 1986.
3. Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей / Э. А. Тросман [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30).
4. Применение инструментальных методов и технических средств в экспертизе пожаров : сб. метод. рекомендаций / под ред. И. Д. Чешко и А. Н. Соколовой. СПб., 2008.
5. *Россинская Е. Р.* Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
6. *Россинская Е. Р.* Наболевшие проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022.
7. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
8. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учеб. / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
9. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* Экспертиза в судопроизводстве : учеб. / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2023.
10. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : моногр. / под. ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017.
11. *Таубкин И. С., Саклантый А. Р.* О методических материалах по установлению причинно-следственной связи между аварийными режимами в электропроводке с медными проводниками и возникновением пожара // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3.

12. Чешко И. Д., Плотников В. Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара. СПб., 2010. Т. 1.

13. Challenges of forensic-technical expertise of documents for determining the terms of their production / E. R. Rossinskaya [et al.] // Humanities and Social Sciences. 2019. № 3. Vol. 12.

14. Classification of blue pen ink using infrared spectroscopy and linear discriminant analysis / C. S. Silva [et al.] // Microchem. J. 2013. Vol. 109.

15. Investigation of the new possibility of mathematical processing of Raman spectra for dating documents / N. P. Kirillova [et al.] // Science and Justice. 2020. № 5. Vol. 60.

СЕКЦИЯ № 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лев Владимирович Бертовский,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
E-mail: bgl1980@yandex.ru*

«Шесть шляп» Эдварда де Боно в криминалистике

Аннотация

В статье констатируется низкий уровень принятия процессуальных и криминалистических решений в процессе расследования преступлений. Предлагается при принятии таких решений использовать метод британского психолога Эдварда де Боно «шесть шляп». Приводится пример использования указанного метода при принятии решения о производстве допроса.

Ключевые слова и словосочетания: *принятие решений; уголовно-процессуальные и криминалистические решения; криминалистика; допрос; субъект поисково-познавательной деятельности; тактические операции; следственные действия; мозговой штурм.*

В современной социальной системе общества на фоне увеличивающегося количества разнообразных информационных ресурсов наблюдается системное эволюционное усложнение человеческой деятельности при ограниченных возможностях познавательной способности человека. Скорость Интернета стремительно увеличивается. Так, в 2010 г. доступная в то время технология 3G обеспечивала скорость передачи данных 1,5–2 Мбит/с, в 2019 г. 4G – 100 Мбит/с, а в 2021 г. Китай и Южная Корея запустили технологию 5G, которая на 945 % быстрее, чем 4G. По данным компании Statista, в 2010 г. в Интернете было 2 зеттабайта данных¹. В 2020 г. это число составило уже 59 зеттабайт. Результатом данных тенденций является

¹ 1 зеттабайт = 1 099 511 627 776 Гигабайт.

снижение качества принимаемых решений, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Исследователи неоднократно обращались к проблемам принятия уголовно-процессуальных решений, концептуальные основы которых были разработаны П. А. Лупинской [2]. Некоторые из них были освещены в работах В. Я. Колдина и В. А. Образцова. Тем не менее остается множество проблем, с которыми сталкиваются субъекты поисково-познавательной деятельности при принятии решений о производстве отдельных следственных действий. Согласно результатам проведенных исследований, существенные ошибки при принятии решений присутствуют в 25 % дел в досудебном производстве [4] и до 15 % дел в судебном разбирательстве [1, с. 14].

Один из методов, который можно использовать при принятии решений, был разработан британским психологом Эдвардом де Боно. Его опубликованные работы, посвященные латеральному мышлению¹ и принятию решений, вызвали живой интерес и выдержали несколько изданий [5; 6].

В своих рассуждениях, относящихся еще к 1970 г. [7], ученый приходит к выводу о том, что современное обучение направлено на приобретение знаний о конкретных фактах, при этом практически не уделяется внимание самому процессу мышления.

В нашей стране переход к Болонской системе и введение в 2001 г. по инициативе бывшего Министра образования Российской Федерации В. М. Филиппова ЕГЭ, состоящего в основном из тестовых заданий на знание фактов, но не на мышление, привели к предсказуемому снижению качества образования. Обнадеживающе в этом плане прозвучало заявление Президента Российской Федерации в Послании Федеральному собранию в 2023 г., где он предложил отказаться от Болонской системы и возродить образовательный процесс советского образца, направленный на подготовку, как сейчас модно говорить, креативных специалистов, умеющих не только критически мыслить, но и объективно рассматривать все стороны проблемы, генерировать новые идеи, ориентироваться на практический результат мышления.

Эдвард Де Боно считал чрезвычайно важным учитывать процесс восприятия и анализа информации в мышлении. Современное образование приучает абстрагироваться от восприятия: в получае-

¹ Латеральное мышление (от англ. *lateral thinking* – «боковой, поперечный, направленный в сторону») – это умение мыслить нестандартно, нешаблонно, используя максимальное количество подходов к решению задачи, которые довольно часто игнорируются человеческим логическим мышлением.

мых задачах уже содержится готовая входная информация. Однако в реальной жизни решение проблемы напрямую зависит от того, как воспринята информация, насколько она соответствует имеющимся установкам индивида, его ценностям, воспитанию, уровню образования, настроению, политическим взглядам и многому другому. Учитывая это, в процессе межличностного взаимодействия нужно сосредоточиться не на том, чтобы переубедить оппонента, навязать ему свою точку зрения, а на эффективном взаимодействии, позволяющем выработать креативные предложения, удовлетворяющие истинным интересам сторон.

В своей деятельности человечество опирается на «каменную логику», согласно которой, например, утверждение может быть либо истинным, либо ложным. Предлагаемый Эдвардом де Боно подход «водная логика» более гибкий. С этой точки зрения не полностью налитый водой стакан наполовину полон, и он же – наполовину пуст.

Наступление четвертой промышленной революции – логического продолжения компьютеризации – заключается, в первую очередь, в оптимизации автоматических и машинных процессов. Модернизация предприятий позволяет в больших объемах передавать управленческие и контрольные функции от человека к техническому оборудованию. Безусловно, эти процессы не минуют и сферу права. Все больше и больше возникает дискуссий на тему того, может ли искусственный интеллект заменить судью. Представляется, что именно «каменная логика» искусственных интеллектуальных систем не позволит этому произойти. Только человек, обладающий «водной логикой», принимая решение, в т. ч. и сердцем, может определять судьбу другого человека.

Эти идеи отражены и в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятой на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП) (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). В ней наряду с признанием необходимости использования искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях предпринята попытка сформулировать его ограничения, а именно:

1. Уважение основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам.

2. Недискриминация: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

3. Качество и безопасность: при обработке судебных решений и данных необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.

4. Прозрачность, беспристрастность и достоверность: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита.

5. Контроль пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор¹.

Наиболее важным представляется принцип контроля пользователем, в соответствии с которым судья может опровергнуть предложение искусственного интеллекта и принять собственное решение по делу, а участники процесса должны иметь возможность прямого обращения к суду, чтобы в случае необходимости оспорить решение, принятое искусственным интеллектом.

Эдвард де Боно считает, что «водная логика» имеет серьезное практическое применение и что за ней будущее. Он справедливо отмечает, что господство «каменной логики» привело к расцвету науки и техники, но не продвинуло вперед человеческие взаимоотношения: конфликты до сих пор решаются посредством силы из-за неумения договориться, взглянуть на проблему шире [3].

Исходя из позиций «водной логики», Эдвард де Боно предложил несколько методов мышления. Рассмотрим наиболее эффективный и простой, применяемый при принятии решений, названный его создателем методом «шесть шляп».

Универсальность этого метода заключается в том, что он может применяться при принятии решений в различных сферах человеческой деятельности, в т. ч. и при принятии уголовно-процессуальных и криминалистических решений в процессе выявления и расследования преступлений. Принятие решений в криминалистической практике – один из важнейших элементов поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования. Рассматриваемый метод может быть использован одним следователем или группой в процессе мозгового штурма при принятии решений как

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях : принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.12.2022).

о проведении тактической операции, так и отдельного следственного действия.

Название метода «шесть шляп», конечно, условное. Дело в том, что чаще всего в процессе обсуждения о принятии того или иного решения принимается то, которое наиболее успешно отстаивает тот, кто его предложил, будь то в силу красноречия этого человека или возраста, авторитета или должностного положения и т. д. То есть решение принимается в процессе борьбы с другими идеями и далеко не всегда принимаемое решение наиболее оптимальное. Однако если в процессе принятия решения будут учитываться все идеи и доводы в их мирном сосуществовании, при котором они оцениваются последовательно, независимо друг от друга, результат будет куда более эффективным.

Метод «шесть шляп» – это психологический прием, при котором субъект мысленно поочередно надевает шесть разноцветных шляп, каждая из которых означает отдельный режим мышления. Надевая в определенном порядке одну из шляп, человек включает соответствующий режим.

Попробуем рассмотреть применение этого метода при принятии решения о производстве допроса.

Белая шляпа. Надевая этот головной убор, мы оцениваем ту информацию, которая имеется в нашем распоряжении по расследуемому уголовному делу, пытаемся понять, какая информация нам необходима для проверки той или иной версии, как использовать уже известные факты и выводы для решения проблемы.

Красная шляпа. Эта шляпа эмоций. Надевая ее, мы используем интуицию¹ и чувства: что подсказывает нам внутренний голос, какой опыт проведения допроса имеется у нас в аналогичных ситуациях. Анализируя все материалы дела, на основании сформировавшегося отношения к допрашиваемому и иным участникам следственного действия (в первую очередь к адвокату), учитывая их эмоциональный настрой, следует высказать свое мнение о необходимости проведения допроса.

Черная шляпа. Эта шляпа пессимиста. В ней нужно придерживаться пессимистической позиции, но со здоровой долей критицизма. Предложенные варианты решения о производстве

¹ Интуиция (латинск. *intuitio* «созерцание» от гл. *intueor* «пристально смотреть») – способность человека понимать и проникать в смысл событий и ситуаций посредством единомоментного бессознательного вывода: инсайта и озарения. Интуиция основана на человеческом воображении, эмпатии и предшествующем опыте. Иногда интуицию называют чутьем, пронизательностью. Она проявляется как образное мышление, а также как способность распознавания ситуации в целом без анализа деталей.

следственного действия, отказе от него или отнесении на определенный срок оцениваются на предмет возможных рисков в будущем, дальнейшего развития трудных и непредвиденных ситуаций. Необходимо в каждом случае найти слабые места. Так, вызов на допрос может вспугнуть подозреваемого, который постарается уничтожить возможные улики, воздействовать на соучастников, скрыться от следствия и суда. В отсутствие доказательств о его причастности к преступлению следственное действие может быть бесполезным. Отказ от допроса, в свою очередь, может привести к тому, что допрашиваемый, находящийся в тяжелом состоянии в больнице, может скончаться, на свидетеля может быть оказано давление и др.

Желтая шляпа. Она является противоположностью черной и подразумевает оптимистический, позитивный взгляд на проблему. Необходимо представить максимально возможную пользу от допроса, получения информации не только об исследуемом событии, но и об иных эпизодах преступной деятельности, положительного влияния допроса на следственную ситуацию, а также дальнейшего взаимодействия с допрашиваемым с целью оптимизации расследования. Особенно важна эта шляпа, если объективные перспективы выглядят не очень позитивно.

Зеленая шляпа отвечает за творчество, поиск необычных идей и неординарных подходов. Необходимо отказаться от каких-либо оценок высказанных предложений, а все усилия направить на реализацию этих предложений. Так, например, если предвидится конфликтная ситуация на допросе, можно предложить использовать в процессе его проведения запах, музыку (что с изыскством проделывал известный следователь Н. Н. Китаев), другие психологические реагенты или иные способы, направленные на перевод конфликтной ситуации в бесконфликтную.

Синяя шляпа не связана непосредственно с выработкой решения, она предполагает организацию мышления: чего мы достигли, что нужно сделать дальше. Ее надеваем в конце мысленного анализа либо (в случае мозгового штурма и групповой работы) ее надевает руководитель – тот, кто ставит цели в начале и подводит итог работы в конце. Он управляет всем процессом: дает слово каждому, следит за соблюдением направления работы и руководит процедурой окончательного принятия решения.

При групповом принятии решения, в его начале, руководитель определяет порядок надевания шляп, затем все участники в соответствии с установленным порядком (за исключением руководителя, который остается в синей шляпе и следит за процессом)

одновременно надевают шляпы одного цвета, поочередно заменяя их. Результаты суммируются руководителем и принимается решение.

Безусловно, есть и другие методы принятия решений, такие как «дерево решений», сценарий «наихудшего случая» и др., однако представленный метод «шесть шляп» благодаря структурированию информации, учету негативных и позитивных факторов, а также креативности помогает мышлению становиться более сфокусированным, конструктивным и продуктивным.

Список литературы:

1. Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012.
2. *Лутинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010.
3. Система мышления Эдварда де Боно // Самопознание.ру : сайт. URL: https://samopoznanie.ru/schools/sistema_myshleniya_edvarda_de_bono/#ixzz7viNaEelG (дата обращения: 27.02.2023).
4. Следственные ошибки: бюллетень следственной практики. Уголовно-процессуальные ошибки. М., 2013. Вып. 1.
5. *Эдвард де Боно.* Гениально! Инструменты решения креативных задач. М., 2017.
6. *Эдвард де Боно.* Искусство думать: латеральное мышление как способ решения сложных задач. М., 2015.
7. *Edward de Bono.* Lateral thinking: Creativity Step by Step. Harper & Row, 1970.

Анатолий Фомич Волынский,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: Inna_tishutina@mail.ru*

Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению

Аннотация

В нынешних условиях формирования электронного судопроизводства, динамичного и довольно активного расширения практики дистанционного проведения судебных и следственных действий, создания и обеспечения функционирования современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения необходима критическая оценка всего привычного и коренная, на уровне государственной программы, системная реорганизация научно-технического обеспечения судопроизводства.

Ключевые слова и словосочетания: *судопроизводство; цифровые технологии; программно-целевой подход.*

Как известно, проблемы не замечают, когда к ним привыкают. Более того, долговременные проблемы зачастую воспринимаются как доказательство совершенства и безупречности того, чего они касаются: «сто лет так жили и работали...». Результаты проведенного нами исторического анализа возникновения и развития в нашей стране криминалистики и судебной экспертизы позволили выявить более века назад сформировавшиеся и ставшие привычными проблемы организации и правовой регламентации научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, причины и условия их появления.

1. Организационно непоследовательная система действий при внедрении в России уголовной регистрации (1890 г. – антрополо-

гическая регистрация, 1906 г. – дактилоскопическая регистрация). Около 20 лет она велась в регистрационных бюро, находившихся в ведении Минюста Российской империи. Только в 1908 г. стало понятно, что уголовная регистрация прежде всего средство раскрытия преступлений. Ее передали в ведение полиции, в губернских управлениях которой создали регистрационные бюро.

Однако кроме формальной регистрации и проверки объектов учета, их специалисты были обязаны участвовать в осмотрах мест происшествий и производстве иных следственных действий. Они же проводили идентификационные сравнительные исследования изымаемых объектов (следов преступлений), т. е. практически выполняли криминалистические (судебные) экспертизы. Так, фактически более века назад в основе своей определилась организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, совмещающих функции эксперта и специалиста.

2. В советское время по существу была реанимирована система ранее действовавших регистрационных бюро в виде научно-технических отделов (далее – НТО) милиции с теми же служебными задачами их сотрудников. Таким образом, закрепилась и приобретала привычную инерцию экстенсивного развития система научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, основу которой составляли НТО милиции. Расширялась сеть отделов, увеличивались штаты, улучшалось техническое оснащение, но неизменной оставалась организация их деятельности, в основе которой было совмещение функций собирания доказательств, предварительного исследования (экспертно-криминалистическая деятельность) и судебно-экспертного исследования (судебно-экспертная деятельность) последних.

К началу 60-х гг. прошлого века НТО милиции проводилось около 80 % криминалистических экспертиз, назначенных в стране по уголовным делам. Они практически полностью удовлетворяли запросы судебной и следственной практики в экспертно-криминалистических исследованиях доказательств. Но при этом отмечалась тенденция снижения результативности участия сотрудников этих подразделений в осмотрах мест происшествий.

3. Система судебно-экспертных учреждений Минюста СССР в это время не отличалась особой активностью развития. Только в 1944 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория данного Министерства, но и она через два года была передана в структуру Всесоюзного института юридических наук, а в 1962 г. на ее базе был создан Центральный НИИ судебных экспертиз. Лаборатории (институты) этого профиля деятельности в то же вре-

ма были созданы в некоторых союзных республиках и в крупных регионах страны.

Назревали условия для ныне привычного бескомпромиссного соперничества двух систем в виде судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности (далее – СЭД и ЭКД), сопровождавшегося «привычными», бесконечно длящимися и безрезультатными дискуссиями представителей правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств страны, порой с разрушительными последствиями.

4. Последние наиболее выражено проявились в процессе реформирования системы судебно-экспертных учреждений Минюста СССР в условиях идеологизированной кампании «О преодолении культа личности и его последствий» (середина 50-х – 60-е гг. прошлого века). Тогда было ликвидировано МВД СССР (1960 г.), а в республиканских министерствах охраны общественного порядка НТО милиции, огульно и бездоказательно обвиненные в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х гг., были реформированы. Фактически, по привычке, «до основания, а затем...» была разрушена традиционно сформированная и достаточно эффективно действовавшая система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Взамен нее, с расчетом на ту же оперативность действий и на тот же объем исследований, ничего до сих пор не предложено.

5. В условиях этой же кампании было осуществлено отделение судебной экспертизы от криминалистики. При этом организаторы данного процесса откровенно проигнорировали особенности дифференциации прикладных наук, к числу которых относится криминалистика. Из нее были вычленены соответствующие категории, теории, понятия, а вместе с тем разрушены традиционно сложившиеся практически значимые интеграционные связи между субъектами, реализующими ее возможности в системе: следователь – оперативник – специалист – судебный эксперт.

Более того, отделившись от криминалистики, дифферентаторы (судебные эксперты) постарались обособить «свою науку», а вместе с тем и абсолютизировать ее значение в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Положение в этом отношении явно осложнилось в условиях рыночных социально-экономических отношений, когда появились возможности коммерциализации СЭД, а процессуальную независимость судебного эксперта стали оценивать суммой гонорара.

6. К тому же до сих пор привычно воспринимаются исторически сформировавшиеся противоречивые отношения к проблемам

СЭД правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств страны. Как следствие, уже более 10 лет безрезультатно обсуждается проект нового закона о СЭД, в том числе на уровне Государственной Думы РФ и Совета безопасности РФ, не согласована классификация судебных экспертиз, не определены общие подходы к стандартизации методик их производства, не решен вопрос о правовой оценке результатов инструментальных исследований специалистов.

7. Между тем привычно вне внимания остается предписание Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о том, что в качестве одного из основных направлений ее деятельности является «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» (п. 12 ч. 2 ст. 2). Спустя более 12 лет научно не обоснованы и убедительно не представлены такие методологически важные категории этой деятельности, как понятие, содержание, система, задачи, средства и методы их решения, организационно-правовые формы ее осуществления, правовая оценка ее результатов, наконец, ее соотношение с СЭД. Парадоксально, но привычно организуется и осуществляется деятельность, о которой нет системного представления.

Привычной остается и ситуация, при которой 18 тыс. сотрудников этих подразделений, находящихся на государственном обеспечении, выполняют работу, результаты которой не имеют прямого доказательственного значения при расследовании преступлений, без ее зачастую формального дублирования в форме судебной экспертизы.

8. Привычными становятся проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общественных и экономико-правовых отношений. В отличие от конкретных технических достижений отдельных наук (физики, химии, медицины и др.), которые ранее криминалистика интегрировала в своем развитии, цифровые технологии сами по себе представляют результат интеграции достижений различных наук в общей системе научно-технического прогресса, представляемого во взаимосвязи таких его составляющих, как наука, техника, общество, человек. Следовательно, цифровизация общественных и экономико-правовых отношений – это социально-технологическое явление, освоить которое и внедрить в практику борьбы с преступностью – задача специфическая и чрезвычайно сложная, решить ее в привычных формах ЭКД и СЭД невозможно. Необходимы новые непривычные организационные формы исследования данного явления и внедрения его результатов в практическую деятельность правоохранительных органов и судов.

Общий вывод. Очевидно, что преодолеть названные «привычки» частными, «щипковыми» мерами невозможно, тем более

в условиях противоречивых узковедомственных подходов к решению указанных проблем. Допустим, что проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» будет принят и ученые эксперты-криминалисты проведут научное исследование своей деятельности, но вряд ли что-то от этого изменится. Следовательно, необходимо понять главное: научно-технические достижения XXI в. не могут быть успешно использованы в борьбе с преступностью в организационно-правовых формах XIX в.

Начало формированию перспективной в этом отношении системы, по нашему мнению, положено в СК России, где обозначился, как нам представляется, более прогрессивный, а следовательно, перспективный подход к организации деятельности вновь созданной системы судебно-экспертных учреждений, которые организационно обособлены от криминалистической службы. Нам такое положение видится прообразом будущей государственной межведомственной (для уголовного судопроизводства) системы судебно-экспертных учреждений.

При этом обеспечивается явно назревшая специализация судебных экспертов по уголовным и гражданским делам, а ее необходимость в современных условиях всеобщей цифровизации стала еще более очевидной. Таким образом, будет создана система, альтернативная ныне действующей в Минюсте России, что чрезвычайно важно в аспекте гарантий научности, объективности и достоверности заключений судебных экспертов.

Однако следует учитывать, что положительный в этом отношении опыт СК России привлекателен и для других правоохранительных министерств и ведомств. Можно предположить, что все они будут заинтересованы в создании своих территориальных судебно-экспертных учреждений, а это означает неизбежное и практически неконтролируемое рассредоточение дорогой исследовательской техники и соответствующих специалистов по ведомствам и территориям, чего допустить нельзя.

Следует, как нам представляется, более внимательно присмотреться и к опыту деятельности в СК России следователей-криминалистов. Полагаем, что таким образом можно будет обеспечить наличие соответствующих специалистов во всех территориальных ОВД, не прибегая к формальному увеличению их штатов. Впрочем, это всего лишь предложения, требующие обстоятельного специального изучения и обсуждения.

Еще раз подчеркнем необходимость коренной, на уровне государственной программы, системной реорганизации научно-техни-

ческого обеспечения судопроизводства. При этом очень важно было бы предварительно разработать и непременно на межведомственном уровне, возможно при участии Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы РФ, согласовать следующие принципы или требования, которым должна отвечать такая система:

- принцип законности – безусловное соблюдение законом установленного порядка осуществления ЭКД и СЭД;

- принцип научности – определение системы мер и условий их реализации на основе научно обоснованных предложений и математических расчетов;

- принцип прагматизма – ориентация на решение реально существующих и ситуационно (поэтапно) проявляющихся задач процесса раскрытия и расследования преступлений;

- принцип экономичности – системно осмысленное решение вопросов о территориальном размещении экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, их оснащении исследовательской техникой, сбалансированном распределении штатов;

- принцип рационализма – исключение формального дублирования исследования доказательств, организация судебно-экспертных учреждений при (на базе) профильных вузах;

- принцип альтернативности – возможность повторного, в том числе вневедомственного исследования доказательств как средства, гарантирующего обоснованность и достоверность их результатов;

- принцип законодательного признания в качестве средства доказывания инструментальных исследований специалистов;

- принцип межведомственной согласованности классификации и стандартизации методик исследования доказательств.

Разработка концептуальных основ системы научно-технического обеспечения судопроизводства, включая ЭКД и СЭД, требует всестороннего и основательного публичного обсуждения «привычных» проблем и поиска оптимального их решения с учетом современных достижений науки и техники. Представляется, что при этом чрезвычайно важны такие публичные мероприятия, как конференции и заседания круглого стола или криминалистические чтения, разумеется, если они посвящены предметному обсуждению конкретных и злободневных проблем использования современных достижений науки и техники в судопроизводстве. Свою лепту в это доброе, исторически значимое дело призван внести новый журнал «Научно-техническое обеспечение судопроизводства».

Сергей Сергеевич Галахов,
*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем оперативно-розыскной
деятельности Центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: junior86@rambler.ru*

**Проблемы дальнейшей интеграции научных знаний
в повышении кадрового обеспечения экспертно-
криминалистической деятельности
и уровня научных исследований в этой области**

Аннотация

Современная правоохранительная деятельность все больше и больше нуждается в подготовленных профессиональных кадрах и повышении уровня научного обеспечения при решении ими своих оперативно-служебных задач. Дискуссии по этому поводу идут долгие годы и до сих пор не завершились. Это вызвано тем обстоятельством, что в них опускается главная составляющая – человеческий фактор, т. е. сотрудник экспертно-криминалистических подразделений, призванный внедрять и использовать в своей практической деятельности новые научные и технические способы и методы, позволяющие выйти на более высокий уровень научно-методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Поэтому в статье предпринята попытка рассмотрения некоторых проблем, связанных с подготовкой экспертов-криминалистов, совершенствованием и повышением востребованности научно-методических рекомендаций и результатов научных исследований в их практической деятельности, а также сотрудников следственных и оперативных подразделений России.

Ключевые слова и словосочетания: интеграция знаний; кадровое обеспечение; экспертно-криминалистическая деятельность; криминалистическая техника; профессиограмма; научные исследования.

Анализ проблем интеграции научных знаний и их использование в практической экспертно-криминалистической деятельности

никогда не были самоцелью. Кадровое обеспечение деятельности следственных, экспертно-криминалистических и оперативных подразделений имеет богатую историю и прошло в своем развитии значительный исторический отрезок времени наряду с возникновением государства и появлением потребности создания специальной экспертной и криминалистической техники, методики и тактики ее использования в следственной и оперативно-розыскной деятельности, специально интегрированных во многие гласные и негласные формы борьбы с преступностью, обеспечивающих права и свободы правопослушных граждан [10, с. 109].

Вместе с тем в последнее время во многих научных работах, имеющих ярко выраженную прикладную направленность, интерпретируются и вольно используются устоявшиеся и непоколебимые суждения и выводы основоположников ряда наук уголовно-правового цикла современными авторами, претендующими на звание «отцов» новых наук, а борьба с их ошибочными взглядами носит бессистемный, разрозненный и единичный характер [4, с. 479–480]. В этом ряду стоит научная дискуссия о соотношении науки криминалистики и судебно-экспертной деятельности с другими науками уголовно-правового цикла и интегрировании в них научных и практических категорий науки криминалистики и экспертной деятельности.

Дискуссия о вкладе экспертно-криминалистической деятельности в решение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства, оперативно-розыскной деятельности и допустимости применения информации (сведений), полученной при использовании криминалистической техники и тактики в ходе проведения следователями негласных оперативно-розыскных мероприятий, имеет давнюю историю и так ни к чему однозначному не привела. В большей степени это научный спор, то спонтанно возникающий, то прекращающийся. Но, тем не менее, на его разрешение обращали свое внимание ведущие ученые, представляющие в нем юридические науки.

Один из первых российских криминалистов В. И. Лебедев отмечал, что успешная борьба с преступностью может вестись только той полицией, которая вооружена, по крайней мере, равным или лучшим оружием, новейшей техникой и прикладными знаниями, которые ею искусно применяются на практике. Эта мысль была им высказана в выступлении перед слушателями первых в России курсов уголовного сыска, учрежденных в 1908 г. при Департаменте полиции [11, с. 12].

Р. С. Белкин, один из основоположников советской криминалистики, подчеркивал, что антропометрия, дактилоскопия, словес-

ный портрет, сигналитическая и метрическая фотосъемка, альбомы фотографий разыскиваемых преступников и изучение способов совершения и сокрытия преступлений и многое другое работало, в первую очередь, на нужды полиции и уже потом на предварительное следствие. Поэтому и первым названием нарождающейся науки было «полицейская техника» или «научная полиция», причем эти названия в некоторых странах продолжают использовать до сих пор. Данные названия не смог вытеснить даже их современный термин «криминалистика» [2, с. 9]. Впоследствии название «полицейская техника» нашло свою современную интерпретацию в соответствующих статьях Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», допускающих применение технических средств в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Истоки криминалистической техники относятся к появлению первых систематизированных знаний о борьбе с преступностью, которая по праву является базовым разделом современной криминалистики. Как отмечал Р.С. Белкин, уже начиная с XVII в. в работах по уголовному судопроизводству встречались рекомендации при проведении расследования уголовных преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам об использовании лиц, владеющих навыками сравнения почерков, объединявшихся в своеобразные корпорации «мастеров-письмоведов», распознавания ядов, медицинскими познаниями и т. п. Весьма подробно описывает период зарождения и применения криминалистической техники Ю. Торвальд в своей книге «Век криминалистики» [16], которая стала использоваться в качестве технического средства (специальной техники) оперативно-розыскной деятельности для получения и фиксации оперативно-розыскной информации, представляющей оперативный интерес. В таком понимании это стало возможным благодаря усилиям научных трудов С.П. Митричева, А.И. Винберга, Н.А. Селиванова, Р.С. Белкина и ряда других ученых.

В современной России криминалистическая техника включена во все учебники криминалистики в качестве самостоятельного раздела [8, с. 16–21] как частная криминалистическая теория [3, с. 17–18]. Один из основателей отечественной криминалистики И.Н. Якимов писал, что она «носит узкопрактический, прикладной характер и имеет своей целью оказывать научную помощь уголовной практике, для чего пользуется научными сведениями и методами других наук, главным образом естественных, медицинских и технических, и приспособляет их к потребностям уголовной практики. ...Таким образом, криминалистика как наука

имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений..., а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле». Поэтому исходя из ее предмета и ценности для розыскной деятельности и предварительного расследования, И. Н. Якимов определил цель криминалистики – это «дать в научной и систематической обработке по возможности полное изложение научных приемов и способов, необходимых и полезных при расследовании преступлений, проверенных долгим опытом, простых по существу, применяемых при всяких условиях расследования преступлений, не требующих технических приспособлений и особых навыков, а потому и доступных не специалисту» [18, с. 24–25].

Конечно, это суждение в современных условиях нуждается в некоторой корректировке и уточнении. Но, несмотря на это, основополагающие научные подходы к понятию криминалистической техники остались – это «научно выработанная система технических средств и методов, созданных на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики... и предназначенных для использования при осуществлении мер защиты от преступлений, при фиксации материальной обстановки мест происшествий..., а также в процессе криминалистической экспертизы с целью предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного разрешения уголовных дел в суде» [14, с. 5].

В то время как криминалистическая тактика (И. Н. Якимов, Е. У. Зицер, А. Л. Цыпкин, С. П. Митричев, А. Н. Васильев, А. И. Винберг) была интегрирована с оперативно-розыскной деятельностью: вначале с ее методами, а в последующем с тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий, что стало возможным благодаря В. Е. Коноваловой, предложившей и обосновавшей свой авторский подход к понятию криминалистической тактики. По ее мнению, это «система научных приемов и методов, основанных на требованиях уголовно-процессуального закона, применяемая при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мер в целях предупреждения и расследования преступлений» [6, с. 15]. В результате в криминалистической тактике и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий стали использоваться достижения логики и психологии.

В связи с вышеизложенным нельзя не сказать о введенном в научный оборот и практику правоохранительной деятельности отечественным ученым В. А. Лефевром понятии «рефлексивная система» и связанным с ним «рефлексивное управление». Это ока-

зало определенное влияние на многие области знаний, затрагивающие вопросы правоохранительной деятельности и ряд тесно связанных с ней смежных наук (философия, психология, педагогика, управление и организация, информатика и др.).

Рефлексивное управление имеет тысячелетнюю историю и наиболее ярко проявило себя в военном деле [12]. В определенной степени близко к военному делу стоит и борьба с преступностью. На это было обращено внимание А.Р. Ратиновым, научно обосновавшим существование 10 типовых вариантов построения следственной тактики, направленной на преодоление действительного или возможного криминального противодействия [13, с. 159–160]. Более того, ему принадлежит и актуальное сегодня суждение «наряду с эмпирическими юристу необходимы и научные знания» [13, с. 3].

Можно еще много говорить о вкладе основоположников науки криминалистики в совершенствование правоохранительной деятельности и необходимости не только помнить о них как о выдающихся ученых, но и активно продолжать изучать их научное наследие и развивать его в соответствии с современным законодательством и потребностями практики борьбы с преступностью. В качестве примера приведем суждение С.Н. Иванова о том, что «интеграция методов рефлексивного анализа и моделирования поднимает научный уровень следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, существенно расширяет их тактический арсенал на самом важном направлении возможного его применения, преодоление проблемных ситуаций при решении задач борьбы с преступностью и ее оперативно-розыскным обеспечением» [5, с. 47].

На данном примере можно сделать аксиоматический и основополагающий вывод, связанный с тем, что анализ интеграции научных и практических связей экспертно-криминалистической деятельности с практической составляющей организации деятельности следователей, дознавателей, судей и оперативных сотрудников никогда не был самоцелью. Это важно и для научного анализа, и обобщения практики, предвидения и прогнозирования новых направлений совершенствования и развития научных исследований и новых методов деятельности экспертов-криминалистов [7, с. 1]. В этом и есть высшая ценность всех прикладных наук уголовно-правового цикла, выражающаяся в их особенных интегративных связях и их объективной необходимости, что в итоге служит научной основой для организации работы по совершенствованию научно-методического обеспечения борьбы с преступностью [9, с. 151, 166].

Однако несмотря на продолжающиеся научные дискуссии по поводу развития научных представлений о предмете кримина-

листики, ее задачах и принципах, направлениях развития науки криминалистики и экспертно-криминалистической деятельности, практически никто не задается вопросом о том, кто и как будет готовить научные и практические кадры для экспертно-криминалистических подразделений, в каком направлении будут проводиться научные исследования в этой сфере.

Вышеизложенное актуализирует приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

Данный приказ не обошел своим вниманием и научную специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, изменившую название в результате слияния четырех научных специальностей и десяти уголовно-правовых наук. На наш взгляд, от этих изменений качество научных исследований не повысится. Кадровый научный потенциал будущих кандидатов и докторов наук останется на прежнем уровне, а возможно, даже снизится. Известный афоризм Козьмы Пруtkова «Никто не обнимет необъятного» еще никто не опроверг с 1854 г., когда было издано собрание мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» [15, с. 508].

Такая научная интеграция, на наш взгляд, не сможет оказывать того позитивного эффекта на практическую составляющую, которую призвана выполнять экспертно-криминалистическая деятельность, – и это объяснимо. Научные и практические кадры для нее готовятся в рамках специальности «Юриспруденция» с экспертно-криминалистической специализацией, но сам по себе судебный эксперт или эксперт-криминалист интересен следователю, дознавателю, оперативному сотруднику и иным участникам уголовного процесса как лицо, владеющее специальными познаниями вне сферы юридических знаний. Пока такая ситуация будет оставаться, будут иметь место «низкие качественные характеристики научного потенциала» и, как следствие, «низкий уровень научного обеспечения борьбы с преступностью» [17, с. 131–140].

Поэтому можно сказать, что стержень в повышении организации подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, научных и педагогических кадров, их обучающихся, лежит в пересмотре концептуальных основ их обучения. В этом

контексте важен единый организационно-научный и теоретико-методический «подход к производству различных родов и видов судебных экспертиз, к профессиональной подготовке, переподготовке и специализации экспертов» [1, с. 9–14]. Он заключается во включении в номенклатуру научных специальностей новой специальности «судебно-экспертная и экспертно-криминалистическая деятельность», по которой будет присуждаться ученая степень.

Вместе с тем экспертно-криминалистической деятельностью должны заниматься профессионально обученные соответствующим ее основам сотрудники, имеющие представление о практических сторонах проводимых ими исследований и экспертиз. Реализация ими своих профессиональных функций требует от них специальной подготовки по многим отраслям знаний, владения методами анализа значительного объема поступающей к ним информации и умения решать сложные экспертно-криминалистические задачи в соответствии с их компетенцией и специализацией.

В связи с этим нельзя забывать о том, что только специалисты широкого профиля, имеющие комплексную фундаментальную научно-прикладную подготовку и обладающие соответствующим практическим опытом работы, могут решать задачи в рассматриваемой нами сфере. Это требует многолетней подготовки, получения необходимого объема знаний и накопления опыта, сохранить и приумножить которые можно только в системе, имеющей свою школу, традиции и профессиональную культуру.

Следует отметить, что в инструментальной подсистеме обучения специалистов высшей категории должны быть реализованы три уровня их обученности. Первый уровень отражает понятийную форму мышления и определяет тот минимум фундаментальных знаний и умений, который должен иметь каждый обучающийся по избранной специальности. Второй уровень, базируясь на знаниях первого, расширяет и углубляет профессиональные знания обучающихся и определяет их готовность к выполнению функциональных обязанностей эксперта по должности. Третий уровень, объединяя знания и умения первых двух, ориентирован на обучаемых с неординарным мышлением, склонных к умозаключениям и способных приобрести более высокий научный потенциал в избранной области в рамках проведения диссертационных исследований.

В совокупности эти уровни лежат в основе профессионализации личности и формирования профессионализма у каждого сотрудника, который невозможен без учета индивидуальных особенностей личности и соответствия личностных качеств определенным ее функциональным обязанностям. Комплексное отражение

основных сторон экспертно-криминалистической деятельности и качеств, которые в ней реализуются, возможно путем создания профессиограмм, в которые, как правило, включают следующие стороны: социальную, реконструктивную, организационную, удостоверительную, коммуникативную и поисковую.

К наиболее важным сторонам, применительно к экспертно-криминалистической деятельности, можно отнести, во-первых, удостоверительную сторону, включающую в себя аккуратность, тщательность, внимательность, культуру письма и речи, дисциплинированность; во-вторых, поисковую сторону, обеспечивающую успешность проведения экспертиз и исследований (сюда можно отнести творческое мышление, творческое воображение, сообразительность, самостоятельность, критичность, глубину и гибкость ума, развитую интуицию и другие свойств интеллекта).

Кроме указанных, имеется ряд основных, базовых условий, без которых ни о какой успешной экспертно-криминалистической деятельности и развитии личности как эксперта не может быть и речи. Это наличие большого жизненного опыта, положительное отношение к своей деятельности, увлеченность профессией, наличие необходимого объема и глубины профессиональных знаний, умений, навыков, развитое творческое мышление.

В заключение следует подчеркнуть, что все вышеизложенное может быть реализовано лишь на основе интеграции ряда научных специальностей уголовно-правового цикла и соответствующих курсов, преподаваемых в высших юридических заведениях и на юридических факультетах. Повышение конструктивного творческого и практического взаимодействия заинтересованных сотрудников правоохранительных органов находится в прямой зависимости и от того, насколько они будут знакомы с трудами основоположников российской, советской и постсоветской криминалистики и судебной экспертной деятельности, а не только с научно-прикладной современной литературой. Их труды признаны во всем мире и продолжают быть востребованы у практиков современной экспертно-криминалистической деятельности и криминального сыска.

Список литературы:

1. *Аминев Ф. Г.* О проблеме качества судебно-экспертных исследований и путях ее решения // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. 2017. № 1.
2. *Белкин. Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999.

3. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987.

4. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

5. *Иванов С. Н.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

6. *Коновалова В. Е.* Теоретические проблемы следственной тактики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1966.

7. *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие. М., 1998.

8. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1988.

9. *Кудрявцев В. Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) : моногр. М., 2007.

10. *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.

11. *Лебедев В. И.* Искусство раскрытия преступлений: дактилоскопия (пальцепечатание). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1912.

12. *Лефевр В. А.* Где искать истоки демографического кризиса? // Независимая газета : сайт. URL: https://www.ng.ru/style/2000-11-22/16_sources.html (дата обращения: 10.03.2023).

13. *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей : учеб. пособие. М., 1967.

14. *Селиванов Н. А.* Научно-технические средства расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.

15. *Серов В. В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.

16. *Торвальд Ю.* Век криминалистики / пер. с нем. И. С. Власова, Л. А. Пэк / под ред. и со вступ. ст. Ф. М. Решетникова. М., 2009.

17. *Шмонин А. В.* Проблемы оптимизации криминалистического обеспечения борьбы с преступностью // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2011.

18. *Якимов И. Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003.

Юрий Петрович Гармаев,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
E-mail: garmaeff1@mail.ru*

Современный следователь нуждается в инновационных средствах обучения криминалистической методике

Аннотация

В статье предложены общие и частные инновационные средства и методы обучения криминалистической методике следователей. Анализируются особенности современной следственной деятельности и обучения следователей, проблемы и недостатки соответствующих научных прикладных разработок. В результате на основе этого анализа сформулированы предложения о приоритете обучения расследованию наиболее общественно опасных преступлений, об использовании подхода «от ошибок», о необходимости предупреждать следователей о личной ответственности за нарушения закона в типичных следственных ситуациях. Предлагается также включать в обучение подбор, редактирование и распространение образцов и антиобразцов правоприменительных актов, активное использование технологий геймификации, компьютерных игр и мобильных приложений.

Ключевые слова и словосочетания: *недостатки расследования; инновационные методы обучения следователей; криминалистическая методика; нарушения закона; следственные ошибки; образцы процессуальных документов; компьютерные игры в криминалистике.*

Тезис, являющийся названием статьи, можно и нужно рассматривать не как умозаключение, а как гипотезу исследования. В наиболее общем, дидактическом плане принято считать, что «...различным юристам необходим различный объем данных из криминалистики. Например, будущим следователям и прокурорам должны даваться более глубокие знания, умения и навыки в процессе овладения вариативной частью обучения» [8].

Многолетние авторские исследования, включая опросы респондентов-следователей, сотни проведенных занятий по повышению квалификации сотрудников следственных подразделений и иных правоохранительных органов, позволяют сделать неутешительные выводы. Большинство следователей не изучают регулярно криминалистическую научную, а также прикладную литературу.

Данный факт подтверждается иными исследователями. В. Н. Карагодин, будучи деканом факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбурге) академии Следственного комитета Российской Федерации, заявляет о слабой востребованности на практике работ ученых-криминалистов. Причиной автор, кроме прочего, называет перегруженность текстов теоретическими положениями. Около 50 % опрошенных им следователей сообщили, что по этой причине не знакомятся регулярно с литературой по методике расследования преступлений. Такое же количество следователей сослалось на отсутствие в публикациях четких рекомендаций по соответствующей методике расследования. В. Н. Карагодин отмечает: «...качество научных и учебно-методических работ по методике расследования не устраивает потребителя. Думается, что потребности практики должны определяться, прежде всего, следственными органами на основе обобщения результатов расследования преступлений определенной категории и определения уровня подготовки следственных кадров» [6, с. 64]. Тем более что и наука, по мнению некоторых отечественных ученых, претерпевает кризис, свойственный всем научным отраслям знаний. Во всяком случае, на определенных этапах. Ожидания по разрешению данного кризиса, который должен обеспечить новый, более высокий уровень развития научного знания, несколько затянулись [15, с. 4–5].

Безусловно, качество соответствующих работ – далеко не основная и не единственная причина проблемы. Есть более значимые причины низкой востребованности криминалистической научной продукции. «Согласно статистическим данным, из Следственного комитета ежегодно увольняется около трети всего состава. То есть каждые 3 года мы видим полностью обновленный Следственный комитет». Авторы исследования задаются вопросом о том, «с чем связано такое изменение кадрового состава». «Прежде всего, это ненормированный рабочий день, небольшая заработная плата (для такой ответственной работы), тяжелые условия, постоянное напряжение, много бумажной работы» [7].

Бюрократизация следственной деятельности – отдельная и глобальная проблема, требующая срочных и системных мер. По мнению авторов социологического исследования профессии, в России

следователь – в первую очередь «бюрократ», а не «детектив». Способность грамотно оформлять документы следователи сами определяют своим ключевым навыком. 83,2 % следователей считают, что способностью грамотно провести следственные действия после того, как установлено лицо, подозреваемое в преступлении, и есть главное умение следователя. Только 16,8 % респондентов выбрали другой вариант, согласно которому профессионализм следователя состоит в умении устанавливать подозреваемого исходя из результатов следственных действий [14, с. 27]. Если для большинства опрошенных бюрократическая задача – верно оформить документы – важнее интеллектуальной и деятельностной – раскрыть преступление следственными путем, то о каком интересе к научной литературе может идти речь?!

При этом следует иметь в виду, что современные подростки и молодежь, взрослые люди в возрасте 25–55 лет в настоящее время значительно больше чем книгами пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.) для серфинга в Интернете, социальных сетях, мессенджерах и т. п. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. Граждане ежедневно используют сложную мобильную технику – смартфоны и планшеты на операционных системах iOS, Android, реже Windows mobile, на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее в любом месте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент. Исследования показывают, что современный человек уже больше визуал и аудиал, нежели кинестетик. Видео- и аудиоконтент давно побеждают в борьбе за внимание. Все эти факторы забирают львиную долю времени, которое человек, в том числе и следователь, мог бы уделить изучению криминалистического научного знания.

Может ли наука криминалистика и криминалисты игнорировать столь тотальные изменения в характеристике своей основной целевой аудитории? Есть ли смысл пенять на то, что «...были люди в наше время, не то, что нынешнее племя: богатыри – не вы!..» [9] и настойчиво требовать от следователей того, к чему большинство не очень склонно? Думается, что нет. Безусловно, просветительская работа, обучение и повышение квалификации действующих и будущих следователей, их общественных помощников, наша, ученых и преподавателей вузов, необходимая, обязательная задача и даже миссия. Стимулировать их к изучению печатной литературы, включая электронные версии печатной продукции – нашего основного научного результата, – это, конечно же, необходимо и неизбежно.

Но все же следует признать и то, что наука также должна подстраиваться под нужды современного, если так можно сказать, среднестатистического следователя.

Как верно отметил В. И. Громов, «все трудовые процессы, все отдельные действия по расследованию уголовных дел органов расследования и их работников должны строиться и организовываться как производственные процессы, с применением к ним тех же методов рационализации, какие применяются и в производственных предприятиях: чтобы эти процессы давали наибольшую производительность, они должны подчиняться общему режиму экономики и сопровождаться наименьшей затратой времени, средств и живой силы при одновременном ускорении темпа расследования» [4, с. 26]. Инновационные методы обучения можно разделить на общие и частные, где первые включают глобальные концепции и принципы обучения, оптимизацию воспитательно-образовательного процесса, внедрение гуманистических положений, практических и информационных технологий, организацию и управление педагогическими процессами. Вторые – частные инновационные методы – бывают представлены в форме авторских методик, разработанных на основании современной парадигмы образования и внедренных в воспитательно-образовательный процесс [5].

С точки зрения общих инноваций и в силу прикладного характера науки криминалистики амбиции ее апологетов и авторов-разработчиков должны простирались в сторону нетривиальной цели – публикации должны быть самыми практичными и эффективными среди иных наук антикриминального цикла. То есть они должны быть самыми любимыми и популярными со стороны целевой аудитории и, быть может, даже широких слоев населения, как, например, детективные фильмы и книги, суть которых – криминалистическое знание. Констатация того, что это далеко не так, не требует ни доказательств, ни комментариев.

Так, изучение публикаций, посвященных частным и укрупненным методикам расследования преступлений, а также анализ отзывов о них со стороны правоприменителей (в рамках подготовки ряда публикаций, а также онлайн-курса «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях» проведено интервьюирование более 120 правоприменителей: следователей, оперативных сотрудников, адвокатов, а также 65 студентов и преподавателей юридических вузов), позволяют сделать выводы о некоторых общих, широко распространенных недостатках не только результатов, но и самой методологии соответствующих исследований и дидактики. Эти недостатки есть точки роста.

Например, многие современные публикации посвящены не представляющим правовой и криминалистической сложности в расследовании видам и группам преступлений. Авторы таких крупных работ, как диссертации, монографии и пособия, стараются писать и говорить в большей мере о том, как, например, с помощью типового оперативного эксперимента изобличить рядового сотрудника ГИБДД, преподавателя или врача во взятке не в крупном (особо крупном) размере. Условно обозначим эту проблему так: пишем в основном о мелких преступлениях, причем многословно и сложным языком. Таковы разработки по противодействию незаконному обороту наркотиков и оружия, экологическим, экономическим и многим иным преступлениям. Во множестве пособий, диссертаций и монографий по различным темам наблюдается та же картина: довольно мало полезных практических советов, примеров совершения и расследования наиболее общественно опасных преступлений, например серийных посягательств организованного и транснационального характера с коррупционной составляющей и отмыванием огромных сумм преступных доходов.

И это не столько вина, сколько беда исследователей. Криминалистика по-прежнему опирается в основном на явно устаревшую методологию изучения преступной деятельности, отраженной в материалах архивных, законченных производством уголовных дел, опубликованных обвинительных приговоров. А по делам, например о криминальной коррупции, – это лишь «верхушка айсберга». В науке все еще нет некой единой, общепризнанной методологической программы, серии программ (концепции) криминалистического исследования практики расследования уголовных дел [3].

В заданном контексте приятно вспомнить редакционную политику журнала «Следственная практика» (СССР) [13]. Там простым и доступным языком приводились примеры эффективного расследования наиболее сложных преступлений. Заурядные примеры несложных дел по определению не могли попасть на страницы этого всесоюзного издания.

С учетом изложенного полагаем, что одним из принципов не только разработки криминалистической научной продукции, но и реализации методов обучения следователей, должен стать принцип приоритета разработки/обучения расследованию наиболее общественно опасных преступлений, в том числе совершаемых в составе организованной преступной группы и организованного преступного сообщества, в крупных и особо крупных размерах, многоэпизодных, с использованием сложных цифровых средств

и техники, киберактивов и т. п., уголовные дела о которых криминалистически и в правовом плане особенно сложны в расследовании. При этом писать необходимо доступным языком.

Как уже отмечалось, не только криминалистика, но и все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного конечного потребителя. Формирование научных положений и прикладных рекомендаций преимущественно в электронной, мультимедийной, стационарной, мобильной форме, с междисциплинарным содержанием должно стать приоритетным направлением прикладных разработок названных наук [2].

Далее предложим в тезисном виде некоторые общие и частные инновационные методы улучшения качества прикладных разработок и методов обучения следователей:

- использование принципа «учить от ошибок и нарушений закона». То есть показываем не только «как надо», но и «как нельзя расследовать». Нужно наглядно показывать, какие негативные последствия для уголовного дела и для самого следователя может повлечь допущение им ошибок и нарушение закона;

- предупреждение следователей о личной ответственности, в том числе и юридической, вплоть до уголовной, за незаконные действия в типичных следственных ситуациях. Четкое определение (на примерах) тех «красных флажков», за линию которых не вправе выходить следователь;

- подбор, редактирование и распространение образцов и антиобразцов правоприменительных актов – конкретных процессуальных документов для типичных следственных ситуаций по делам, представляющим правовую и криминалистическую сложность. Следователь в сложных криминалистических ситуациях должен видеть обвинительные заключения, приговоры, заключения экспертиз и иные документы из своего и иных регионов страны, в которых отразилась положительная практика расследования, доказывания и т. п.;

- обучение, отражающее правовые позиции, стратегию и тактику, типичные ошибки в деятельности процессуальных противников – адвокатов-защитников. Следователь должен на конкретных примерах видеть, как адвокат по аналогичному делу может разрушить позицию обвинения; каковы пределы полномочий адвоката, за которые он выходить не вправе. В основу такого рода прикладных

рекомендаций должна быть положена частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию, уголовному преследованию [12];

– активное использование технологий геймификации в криминалистике, разработка компьютерных игр и мобильных приложений, иных обучающих электронных ресурсов [1; 10; 11].

Итак, методика расследования преступлений должна постоянно развиваться не только как раздел науки, но и как совокупность прикладных рекомендаций, а также дидактических средств. Иначе она малополезна и неинтересна для нашей основной и самой требовательной целевой аудитории – следователей. Предложенные частные и общие инновационные методы и подходы после обсуждения и оптимизации в научном сообществе могут существенным образом повысить качество профессиональной подготовки следователей и иных правоприменителей и обеспечить результативную борьбу с наиболее опасными проявлениями криминальной деятельности. Не менее важно и то, что они могут значительно повысить интерес к криминалистике и мотивацию к работе у практикующих коллег.

Список литературы:

1. Антикоррупционная памятка. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.myapplication> (дата обращения: 13.03.2023).
2. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.
3. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006.
4. Громов В. И. Методика расследования преступлений : руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929.
5. Инновационные методы обучения. URL: https://spravochnik.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/innovacionnye_metody_obucheniya/ (дата обращения: 13.03.2023).
6. Карагодин В. Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015.

7. Катков А. Е., Сухенко Ю. Р. Эмоциональное выгорание у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 22-5 (46).

8. Корма В. Д. О преподавании криминалистики в современных условиях // Юридическое образование и наука. 2014. № 1.

9. Лермонтов М. Ю. Бородино. URL: <https://ilibrary.ru/text/2/p.1/index.html?ysclid=lgqm1t8jmm330273502> (дата обращения: 13.03.2023).

10. Мошенничество в автостраховании ОСАГО, ДСАГО, КАСКО URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.avtostrah.production> (дата обращения 13.03.2023).

11. Присвоение и растрата в сфере страхования URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.strahovanie.production> (дата обращения 13.03.2023).

12. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. для вузов / Б.Я. Гаврилов [и др.] / под общей ред. Б. Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 3-е изд. М., 2021.

13. Следственная практика (СССР). URL: <https://magzdb.org/j/4806> (дата обращения: 04.03.2023).

14. Тумаев К. Д., Шклярук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : моногр. М., 2016.

15. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики : моногр. М., 2010.

Даниил Викторович Гирьятович,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: dv.gir@ya.ru*

Соотношение понятий фальсификации и маскировки как способов противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации

Аннотация

В статье рассматривается проблема смешения понятий фальсификации и маскировки. На основе анализа научных трудов, этимологии указанных понятий и способов воздействия фальсификации и маскировки выделяются их отличительные признаки. Также предпринимается попытка дифференцировать некоторые цифровые способы противодействия расследованию преступлений в зависимости от их отношения к фальсификации и маскировке.

Ключевые слова и словосочетания: *электронный носитель информации; маскировка; цифровая трансформация преступности; расследование преступлений; фальсификация; цифровое пространство.*

Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению долгие годы формировалось трудами многих ученых, внесших неоценимый вклад в выявление и разрешение наиболее злободневных его проблем. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение понятий фальсификации и маскировки как способов сокрытия преступления. Различные авторы дают неоднозначную характеристику указанным явлениям и их соотношению. Например, профессор Р. С. Белкин рассматривал фальсификацию и маскировку как способы сокрытия преступления, состоящие между собой в отношении соподчинения родовому понятию «сокрытие» [5, с. 694]. А. В. Присекин определял отношение указанных понятий как общее и частное, где общим выступает маскировка [9]. На недостаточную теоретическую разработанность понятий также указывал В. П. Лавров [6].

Все это порождает неопределенность в понимании сути содержания указанных явлений, обуславливает смешение понятий фаль-

сификации и маскировки, а также препятствует формированию эффективных мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Профессор И. А. Николайчук в своем диссертационном исследовании отметил, что маскировка выражена прежде всего в искажении представлений о событии, его участниках, объектах (носителях информации) [8, с. 82].

На наш взгляд, справедливое замечание указанному суждению в своей попытке дифференцировать понятия фальсификации и маскировки сделал А. Г. Холевчук. По его мнению, маскировка, в отличие от фальсификации, не направлена на искажение каких-либо объектов, т. к. искажение предполагает изменение внутренних свойств и характеристик, присущих какому-либо объекту [12, с. 328]. В этом аспекте мы разделяем позицию В. В. Трухачева, заключающуюся в том, что маскировка предполагает создание дополнительных искусственно образованных признаков, изначально не присущих какому-либо объекту, с целью затруднить возможность установления действительных характеристик и свойств объекта [11, с. 62].

Мы полагаем правильным при определении сущности указанных категорий исходить из их этимологии. Для единообразия приведем определения, сформулированные в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова. Обращаясь к слову «маскировать», можно заметить, что оно употребляется в двух значениях: первое значение – «надевать на кого-нибудь маску (маскировочный костюм)»; второе – «делать незаметным, невидимым для кого-нибудь». А слово «фальсифицировать» означает «подделать, исказить с целью выдать за подлинное, настоящее».

Сходное определение понятию «фальсификация» дает Р. С. Белкин: «подделка, создание ложной информации и (или) ее носителей» [5, с. 695]. А. А. Кондратьев понимал под фальсификацией доказательств любое умышленное искажение материальных характеристик (объема, внешнего вида, веса и др.) вещественных доказательств либо сути и содержания иных видов доказательств, влияющее на объективное рассмотрение дела [4]. А. С. Ладошкин отмечал, что в фальсификации важно установление именно факта подмены, при котором фальшивые доказательства выдаются за подлинные [7, с. 26].

Таким образом, ключевым способом воздействия при фальсификации выступают искажение, подделка и подмена подлинного (настоящего), в то время как маскировка характеризуется действиями по приданию свойства незаметности и невидимости для кого-

нибудь. Стоит отметить, что данные признаки игнорируются некоторыми авторами, что приводит к смешению способов фальсификации и маскировки, в том числе тех, появление которых обусловлено развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Сегодня цифровая трансформация преступности, обусловленная экономическими, технологическими, социальными и правовыми факторами, находит свое отражение в следующих тенденциях [2]:

- развитие дистанционных способов совершения преступлений;
- совершенствование способов сокрытия преступлений;
- экстерриториальность;
- использование криптовалют;
- создание и развитие цифровых преступных площадок для купли/продажи товаров, ограниченных в обороте или изъятых из него, а также оказание незаконных услуг;
- использование технологий искусственного интеллекта в противоправной деятельности.

Профессор Ю. В. Гаврилин делает вывод, что одной из ключевых тенденций такой трансформации является совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве [2]. К основным способам анонимизации автор относит использование:

- программ ремейлеров;
- программ анонимайзеров;
- TOR-браузеров;
- IP-телефонии, обеспечивающей подмену абонентских номеров;
- интеллектуальных технологий синтеза речи и видеоизображений с целью создания аудио- и видеозаписи;
- криптовалюты и др. [2].

Некоторые авторы относят программы анонимайзеры, да и в целом технологии подмены, к способу маскировки, что, на наш взгляд, является спорным. Так, например, А. А. Рудых под маскировкой понимает искажение данных и восприятия преступления, личности преступника, предназначения предметов и процессов, оставивших следы, и к способам маскировки среди прочих относит использование программного обеспечения с функциями подмены IP-адреса, позволяющими произвести подмену истинного сетевого адреса [10, с. 132]. Мы не можем согласиться с позицией автора по тем основаниям, что, во-первых, как мы выяснили ранее, признак искажения и подмены присущ отнюдь не маскировке, а именно фальсификации, во-вторых, подмена истинного IP-адреса поддельным оставляет и ложный цифровой след, кото-

рый может быть воспринят субъектом криминалистической деятельности за истинный со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Таким образом, мы полагаем, что современные способы фальсификации в условиях цифровой трансформации преступности выражены:

- в сервисах анонимизации личности в цифровом пространстве, основанных на технологиях подмены (подмена номера абонента, IP-адреса, MAC-адреса, отправителя почтового сообщения и др.) [1, с. 46];
- в сайтах-клонах, реализующих фишинговые схемы краж данных [3, с. 146];
- в технологиях искусственного интеллекта (фальсифицированные новости, видеосюжеты и др.);
- в размещении на электронных торговых площадках заведомо подложных объявлений о продаже товаров либо предоставлении услуг с условием обязательной предоплаты [3, с. 151];
- в подмене документа при передаче его на подпись в смарт-карту (пользователь видит на экране монитора одну информацию, а в смарт-карту на подпись отправляется другая, параллельно могут быть подменены данные об остатках на счете, выполненных транзакциях и т. д.) [3, с. 154].

А к современным способам маскировки, по нашему мнению, можно отнести:

- создание скрытых файлов/папок на электронных носителях информации;
- использование технических устройств, встраиваемых в банкоматы и позволяющих незаметно считывать данные с банковских карт [3, с. 150];
- отключение геолокационных функций на электронных носителях информации;
- вредоносное программное обеспечение «тройанского» типа, которое скрытно и незаметно воздействует на электронный носитель информации;
- сокрытие присутствия в операционной системе (например, Rootkit, представляющий собой программный код или технику, направленные на сокрытие присутствия в системе заданных объектов (процессов, файлов, ключей реестра и т. д.)). [3, с. 159].

Необходимо отметить, что данные способы фальсификации и маскировки не являются исчерпывающими и в зависимости от развития информационно-телекоммуникационных технологий будут расширяться.

В связи с изложенным сформулируем вывод о том, что фальсификация и маскировка как способы противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации преступности, несмотря на схожесть, соотносятся как самостоятельные способы, которые отличаются друг от друга прежде всего сущностным способом воздействия на криминалистически значимые объекты, среди которых особое место занимают цифровые следы и электронные носители информации.

Список литературы:

1. *Гаврилин Ю. В.* О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие. М., 2021.
2. *Гаврилин Ю. В.* Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. М., 2020.
3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие : в 2 ч. / А. В. Аносов [и др.]. М., 2019. Ч. 1.
4. *Кондратьев А. А.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001.
6. *Лавров В. П., Рубцов В. Г.* К вопросу о способах и методах противодействия расследованию преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2007. № 12.
7. *Ладошкин А. С.* Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2019.
8. *Николайчук И. А.* Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000.
9. *Присекин А. В.* Классификация способов сокрытия преступлений // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3 (75).
10. *Рудых А. А.* Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступле-

ний в сфере информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2019.

11. *Трухачев В. В.* Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000.

12. *Холевчук А. Г.* Фальсификация как способ сокрытия преступления и ее соотношение с другими способами сокрытия // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-kak-sposob-sokrytiya-prestupleniya-i-ee-sootnoshenie-s-drugimi-sposobami-sokrytiya> (дата обращения: 04.03.2023).

Евгений Серафимович Дубоносов,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульский государственный университет
E-mail: dubonosov1@ yandex ru*

Получение гласной оперативно-розыскной информации экономической направленности: системный подход

Аннотация

В статье исследованы положения законодательных актов и возможности технических средств, позволяющие осуществлять процедуру сбора гласной экономической информации в открытом режиме доступа, которая может использоваться для принятия оперативно-значимого решения. На основе системного подхода и анализа различных потоков публичной информации выделяются методологические основы сбора сведений, применяемые при этом технические системы накопления информационных ресурсов, классифицируются источники аналитического поиска и определяются возможности использования полученных результатов для решения оперативно-розыскных задач.

Ключевые слова и словосочетания: *гласная информация; оперативно-розыскная деятельность; аналитический поиск.*

Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений является основополагающим условием противодействия преступности в сфере экономики. При этом особое значение придается получению гласной оперативно-розыскной информации, содержащейся в источниках открытого доступа, с последующим ее анализом и использованием в процессе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Понятие оперативно-розыскной информации появилось в литературе в 60-х гг. прошлого века; оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации [5, с. 39]. В получении данной информации среди всей совокупности методов особое место занимает системный подход, позволяющий ориентироваться на современные реалии противодействия преступности. В теоретическом осмыслении, по мнению ученых, данный подход является методологической основой научного познания и направ-

лен на ориентирующее исследование целостности объектов, выявление в них всего многообразия связей и сведение их в единую картину [3, с. 15]. Системный подход нашел широкое применение для управления информацией в любых системах, поскольку они объединены едиными информационными законами и тесно связаны с ее обменом. Данный феномен всего массива циркулирующей информации вызывал научный интерес как криминалистов [4], так и представителей ОРД [6, с. 81] в качестве методологической основы исследований.

Под гласной (открытой) информацией понимаются сведения публичного характера, доступ к которым физических лиц осуществляется легально и не ограничен законными основаниями. На основе всего многообразия информации, распространяемой по медиаканалам, продолжительное время существует как учебная дисциплина и комплекс поисковых мероприятий разведка по открытым источникам OSINT (Open Source Intelligence). Весьма успешно данная разведка использовалась в экономической сфере недобросовестными хозяйствующими субъектами для борьбы с конкурентами на рынке товаров и услуг. В настоящее время технические возможности позволяют получить в процессе применения аналитических методов практически любые сведения о руководителях фирм и финансовом состоянии как коммерческих, так и государственных структур. Возможности такой разведывательно-поисковой деятельности существенно отличаются от негласных мероприятий по методике сбора информации. На наш взгляд, на достоверность получаемых сведений может влиять опосредованное звено медиаисточников, поэтому без надлежащего системного анализа получаемая информация должна восприниматься с критической позиции и подлежит всесторонней проверке. Данное обстоятельство обусловлено тем, что отдельные субъекты экономической деятельности с целью введения в заблуждение о своих финансовых планах активно используют дезинформационные технологии.

Наиболее рациональное получение гласной (открытой) информации предполагает выделение во всем целостном экономическом процессе отдельных элементов (источников, методов) и их анализ.

Экономическая информация может быть получена оперативными сотрудниками путем аналитического поиска в различных источниках, которые условно делятся на пять групп.

1. Внешнюю открытую информацию можно получить из средств массовой информации общего направления и узкоспециализированных. К ним относятся газеты, торговые журналы, сете-

вые пакеты, компьютерные базы данных, парламентские протоколы, всевозможные публикации «по вопросам компании» и др.

Все сведения, содержащиеся в СМИ, как правило, делятся на три составляющих: 1) материалы, основанные на личных источниках журналистов, содержащие сведения об экономическом состоянии отдельных предприятий; 2) материалы, основанные на выступлениях в печати должностных лиц, руководителей различного уровня по вопросам хозяйственной деятельности предприятия (фирмы); 3) материалы бухгалтерской отчетности, опубликованные в различных информационных изданиях.

Кроме того, журналисты могут получать необходимую информацию из так называемых заслуживающих доверия источников, то есть сохраняют конфиденциальность информации и источник ее получения (п. 4 ч. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), имеют свои конфиденциальные контакты с представителями влиятельных финансовых кругов. В распространяемых ими сведениях могут содержаться данные об экономическом состоянии различных организаций, ставшие результатом жесткой конкуренции между различными фирмами и предприятиями. При этом ими используются разнообразные приемы получения и утечки сведений о финансовом состоянии объектов, сопровождающихся фотоснимками бухгалтерских и учетных документов.

Определенные возможности для получения экономической информации дает Федеральный закон «О бухгалтерском учете» (ч. 9, 10 ст. 13), которым предусмотрено опубликование в доступных источниках бухгалтерской отчетности. При этом обнаружится необходимая информация о балансе, прибылях, убытках, аудиторских заключениях и др. Оперативно значимую информацию могут содержать материалы, имеющие непосредственное отношение к деятельности хозяйствующей структуры, среди них: отчеты по операциям с наличными деньгами и ценными бумагами, аналитические доклады консультантов, отчеты коммерческих агентов, обзоры рыночной конъюнктуры, рекламная продукция, а также материалы, освещающие ход судебного разбирательства с участием конкурента и т. д.

2. Существенным объемом экономической информации, в которой заинтересованы потенциальные конкуренты, располагает персонал, работающий в хозяйствующей структуре. Персонал любой компании, фирмы в процессе своей деятельности вступает в различного рода контакты со сторонними организациями и лицами в связи с коммерческой, технической, финансовой и прочей деятельностью.

Определенная часть информации (10–15 %) получается в результате аналитического поиска в сети Интернет, а остальные 85 % требуют сравнения, анализа и синтеза разрозненных по разным источникам фактов, по которым можно составить фрагментарную картину настоящего [1, с. 174]. Например, инструментом для розыскной работы может быть мессенджер Telegram, а упрощенным поиском информации в Интернете – рабочее окно OSINT – фреймворк.

3. Одним из источников информации являются консультанты, эксперты, которые вполне могут быть носителями оперативно значимой информации.

Достаточно часто, в целях получения сведений, представители различных структур используют в качестве прикрытия консультативные фирмы, получая таким образом возможность почтой или по телефаксу запрашивать различную обзорную информацию об их деятельности путем рассылки опросников. При этом в перечень внешне не вызывающих подозрений вопросов включаются и специфические, содержащие элементы разведывательного характера. Таким образом, на вполне легальной основе получают данные о сети фирменных филиалов, новых маркетинговых проектах, ценовой политике компании, фирмах-субподрядчиках, поставщиках сырья и комплектующих, о фамилиях и именах руководителей подразделений компании и лиц, ответственных за реализацию ее технологических и коммерческих программ.

4. Выставки, ярмарки, конференции, форумы являются также ценнейшим источником экономической информации.

При этом используются вполне гласные способы ее получения: посещение хозяйствующей структуры в целях обмена опытом и закупки продукции. В тех же целях практикуется неожиданное изменение партнерами повестки деловых переговоров с постановкой вопросов, выходящих за рамки ранее согласованной программы. В целях получения информации о хозяйственной деятельности конкурента весьма активно используются торгово-промышленные выставки, презентации, семинары экспертов и бизнесменов. Учитывая стремление посещающих такие мероприятия специалистов к рекламе своей продукции, конкуренты под предлогом заинтересованности в заключении коммерческой сделки пытаются получить от них данные о технологических особенностях производства, научно-технических разработках, перспективных планах.

5. Информация, полученная от службы комплексной безопасности и охраны.

В зависимости от масштабов деятельности хозяйствующего субъекта, наличия денежных и иных ресурсов, которые фирма считает целесообразным ассигновать на охрану своей интеллектуальной и материальной собственности, в ряде структур могут создаваться собственные охранные подразделения, службы общей и экономической безопасности. Однако подобные структуры могут и отсутствовать либо быть представлены одним или несколькими сотрудниками.

Вместе с тем отдельные представители служб безопасности предприятия проводят весьма активную поисковую работу по заданию своего руководства в отношении сбора информации о конкурентах. Причем спектр информации включает данные об экономическом состоянии конкурента, партнерах по бизнесу, о связях с криминальными структурами, вложениях денежных средств в различные проекты и многообразную информацию о личных пристрастиях руководителей хозяйствующего субъекта и межличностных отношениях в коллективе.

Вместе с тем, несмотря на наличие правовой основы содействия охранных структур правоохранительным органам (ч. 3 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»), система информационного взаимодействия на практике остается проблематичной. Во многом это обусловлено подчиненностью службы комплексной безопасности руководителю хозяйствующего субъекта или заключением им с частными охранными структурами договора аутсорсинга.

Для сбора оперативными сотрудниками экономической информации из открытых источников используются самые различные методы, которые включают: 1) гласное сотрудничество представителя хозяйствующей структуры, который располагает возможностью доступа к финансовым документам и коммерческим проектам; 2) технические возможности получения экономической информации.

Первая группа методов предполагает использование внутренних источников информации и налаживание психологического контакта с лицом, располагающим соответствующей информацией, работающим на предприятии, в организации, учреждении и имеющим доступ к учредительным и финансовым документам. Подобная категория людей сама заставляет обратить на себя внимание в связи с их повышенной информированностью, высказыванием замечаний и недовольства в отношении руководителей хозяйствующей структуры, наличием затруднений в карьере по месту работы. Установление контакта с ними облегчается использованием мотивирующих факторов в процессе осуществления межличностного общения.

В данном аспекте представляет интерес предлагаемая в научной литературе семипроцессная циклическая модель сбора и анализа информации, позволяющая составить первичную карту знаний о субъекте [2, с. 42].

Наибольший массив информации экономического характера позволяет в настоящее время получить вторая группа методов, состоящих в использовании технических средств защиты как конфиденциальной, так и открытой информации субъектами экономической деятельности. Это обусловлено тем, что вероятность утечки информации только по телефонным каналам составляет от 5 до 20 %. Вместе с тем серьезным препятствием для получения даже открытой информации является продолжительное применение коммерческими структурами таких средств защиты локальной информации, как телефонные анализаторы, скремблеры, генераторы зашумлений, системы «Дельта-П» и «Кабинет» и др. Однако в условиях технического прогресса данные средства не позволяют полностью защитить весь информационный массив.

Представляется рациональным для сбора информации использование экономическими субъектами системы управления CRM (Customer Relationship Management), которая дает возможность получать сведения о клиентах, анализировать их личностные качества и материальное положение.

В условиях, когда в научной литературе аналитическую работу определяют как метод ОРД [7, с. 134], можно сделать вывод, что деятельность сотрудников оперативных подразделений по сбору и анализу информации в открытых источниках включает комплекс поисковых действий гласного характера по получению вспомогательных сведений для принятия оперативно значимого решения.

Следует отметить, что рассматриваемая информация может представлять интерес только после ее всестороннего анализа и применения техники интерпретации всех сведений. Их оценка может осуществляться в зависимости от достоверности, значимости, согласованности, полноты и возможности использования для решения оперативно-розыскных задач.

Список литературы:

1. *Доронин А. И.* Бизнес-разведка. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
2. *Дорофеев А. В., Марков А. С.* Структурированный мониторинг открытых персональных данных в сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1.

3. *Кожевников В. В.* Толкование юридических норм: системный подход // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 29.

4. *Колдин В. Я., Усов А. И.* Методологические функции системного подхода в криминалистике // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе : сб. тезисов конф. М., 2006.

5. *Овчинский С. С.* Оперативно-розыскная информация : моногр. / С. С. Овчинский, А. С. Овчинский. М., 2000.

6. *Хомколов В. П.* Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М., 1999.

7. *Яковец Е. Н.* Проблемы аналитической работы в ОРД ОВД: моногр. М., 2005.

Владимир Афанасьевич Козлов,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом научного
обеспечения предупреждения преступности
Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: kozlovva.vladimir@yandex.ru

Теоретико-прикладные проблемы криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в налоговой сфере

Аннотация

В статье на основе правоприменительной практики рассмотрены актуальные вопросы криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в сфере налогообложения.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистическая характеристика налоговых преступлений; методика расследования налоговых и связанных с ними иных экономических преступлений; субъекты, осуществляющие выявление, раскрытие, предупреждение, пресечение и расследование налоговых преступлений.

Проведенные специалистами исследования показывают, что, несмотря на принимаемые правоохранительными и контролирующими органами необходимые организационно-управленческие меры по усилению борьбы с преступностью в сфере налоговых правоотношений, на принятые в последнее время законодательные акты, расширяющие полномочия правоохранительных органов в борьбе с налоговой преступностью, криминальная обстановка в области налогообложения остается сложной. Для экономической сферы в целом и системы налогообложения в частности характерны такие негативные явления, как: низкая правовая дисциплина, непрекращающееся умножение и усложнение схем сокрытия налогоплательщиками реально проводимых финансово-хозяйственных операций и других форм уклонения от уплаты налогов [3, с. 3]. Нарушения законодательства о налогах и сборах представляют собой одну из главных угроз для экономической безопасности государства, наносят вред системе налогообложения, препятствуют устойчивому развитию нашей страны [1, с. 2]. Схемы и методы уклонения от уплаты налогов разрабатываются и используются грамотными,

разбирающимися в законодательстве лицами [4, с. 11–12]. Неуплата налогов и сборов подрывает устойчивость бюджетной системы, ограничивает возможность финансирования социально-экономических программ, нарушает принцип социальной справедливости [5, с. 38]. При этом большая часть налоговых преступлений приобретает в настоящее время организованный характер. Несмотря на рост показателей, характеризующих борьбу с преступностью в сфере налогообложения, по-прежнему остаются невыявленными десятки тысяч преступлений. На результаты и эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями негативное влияние оказывали разные факторы организационно-правового характера. В первую очередь необходимо выделить отсутствие у субъектов налогового расследования четкого представления о сущности и структуре криминалистической характеристики налоговых преступлений, что непосредственным образом сказывается на качестве и эффективности проводимых ими оперативно-розыскных и документально-проверочных мероприятий и уголовно-процессуальной деятельности.

Анализ правоприменительной практики по выявлению и расследованию налоговых и связанных с ними иных экономических преступлений свидетельствует о необходимости организации процесса работы следователей и дознавателей путем создания типового следственного автоматизированного рабочего места «АРМ-следователь (дознаватель)», внедрение которого существенно повысило бы эффективность труда следователя (дознавателя). Такая постановка вопроса, по нашему мнению, будет соответствовать приоритетам как уголовно-процессуальной, так и правоохранительной деятельности, а также способствовать повышению эффективности указанных подразделений, приведет к качественному изменению их работы в целом. При этом решение правоохранительных и правоприменительных задач в налоговой сфере возможно за счет использования теоретических основ криминалистической характеристики налоговых преступлений при разработке научно-практических пособий по методике выявления, раскрытия и расследования данной категории преступлений. Успешное решение указанных задач субъектами уголовного преследования требует возможности практического использования значительных информационно-аналитических и криминалистических ресурсов федерального уровня, а также ведомственного и межведомственного характера. При этом решать поставленные задачи по повышению эффективности борьбы с налоговыми и связанными с ними преступлениями необходимо в существующем правовом поле путем постоянного совершенство-

вания форм и методов оперативно-розыскной, документально-проверочной и уголовно-процессуальной деятельности.

Например, подготовленное в 2020 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службой, Федеральной таможенной службой пособие «Практические вопросы расследования налоговых преступлений» содержит раздел 2 «Организация расследования налоговых преступлений», согласно которому порядок направления органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и дознание, материалов следователю, особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам о налоговых преступлениях базируются на положениях Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». При этом в настоящее время с учетом новых положений, регулирующих вопросы направления налоговыми органами материалов налоговых проверок в следственные органы после вступления в силу норм, содержащихся в ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ в связи с принятием Федерального закона от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», правоприменители, несмотря на наличие указанного выше пособия, испытывают значительные затруднения, связанные с вопросами взаимодействия органов внутренних дел с налоговыми органами и органами предварительного следствия при возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям. В частности, при применении положений уголовно-процессуального и налогового законодательства при возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях задаются следующие вопросы: какие нормы налогового законодательства содержат правовые основания и должны быть указаны при направлении налоговым органом материалов в следственные органы; какие документы соответствуют понятию «материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»; какие документы могут рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела по ст. 198–199.2 УК РФ; может ли рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела по статьям 198–199.2 УК РФ акт налоговой проверки, если он поступил из налоговых органов до вынесения по нему решения налогового органа и др.

Специалисты отмечают [2, с. 2–3], что возникающая несогласованность положений ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ и норм налогового

законодательства создает правовые предпосылки обоснованного обжалования возможного игнорирования налоговыми органами требований п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) при направлении материалов о сокрытии денежных средств и имущества. Следственная практика до 9 марта 2022 г. ориентировалась на получение материалов о преступлении, предусмотренном ст. 199.2 УК РФ, из органа дознания как результата его самостоятельной либо совместной с налоговыми органами оперативной деятельности. Законодательные нововведения исключают возможность продолжения данной практики. Спорной выглядит «замена» п. 3 ст. 32 НК РФ на п. 3 ст. 82 НК РФ как нормативное обоснование направления налоговым органом материалов о сокрытии в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

На основе анализа криминалистической характеристики налоговых преступлений по указанным выше вопросам следует отметить, что порядок направления налоговыми органами материалов налоговых проверок в следственные органы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела, закрепленный в п. 3 ст. 32 НК РФ, корреспондирует норме ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ, в соответствии с которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следовательно, материалы о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направляемые налоговыми органами в следственные органы в порядке обмена информацией, в том числе с учетом п. 3 ст. 82 НК РФ, не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений.

Вместе с тем согласно ст. 36 НК РФ по запросу налоговых органов органы внутренних дел участвуют вместе с налоговыми органами в выездных налоговых проверках. При выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных НК РФ к полномочиям налоговых органов, органы внутренних дел, следственные органы обязаны в десятидневный срок со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним решения.

Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»

устанавливает, что в случае, если материалы, направленные органом внутренних дел в налоговый орган, свидетельствуют о нарушениях законодательства о налогах и сборах, влекущих уголовную ответственность, налоговый орган одновременно с уведомлением о принятии решения о назначении выездной налоговой проверки направляет в соответствующий орган внутренних дел запрос об участии в выездной (повторной выездной) налоговой проверке.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, что согласуется с п. 3 ст. 82 НК РФ.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»¹ отмечается, что при исследовании и оценке представленной налоговым органом доказательственной базы по налоговым делам судам надлежит исходить из того, что материалы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться налоговыми органами в числе других доказательств при рассмотрении материалов налоговой проверки (п. 4 ст. 101 НК РФ) или при осуществлении производства по делу о предусмотренных НК РФ налоговых правонарушениях (п. 7 ст. 101.4), если соответствующие мероприятия проведены и материалы оформлены согласно требованиям, установленным Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 45).

Вопрос о законности использования материалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в связи с обращением хозяйствующего субъекта. Признано, что налоговые органы, осуществляющие налоговый контроль, вправе учитывать соответствующие материалы в целях качественного и полного сбора доказательственной базы по нарушениям законодательства о налогах в рамках межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами (Определение от 25 января 2018 г. № 14-О),

¹ См. также письмо ФНС России от 22 авг. 2014 г. № СА-4-7/16692 (с изм. от 17 мая 2022 г.) «О применении отдельных положений постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Финансовая газета. 2014. № 35.

и, следовательно, такая практика не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства.

Следует констатировать, что согласно соответствующим положениям УПК РФ возбуждение уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, должно осуществляться только по результатам налоговой проверки, однако таковая может быть инициирована правоохранительными органами с учетом полученных ими сведений о нарушениях налогового законодательства.

Для всестороннего, полного и объективного расследования налоговых преступлений требуется наличие совокупности знаний о налоговых преступлениях и правонарушениях. Данная информация должна находиться в системном автоматизированном рабочем месте. Совокупность знаний о налоговых преступлениях (криминалистическая характеристика) позволяет субъектам уголовного преследования вырабатывать алгоритм действий, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение налоговых преступлений. На основе анализа устойчивых корреляционных зависимостей между структурными элементами криминалистической характеристики налоговых преступлений осуществляется планомерное и целенаправленное изучение материалов, послуживших поводами и основанием для возбуждения уголовного дела, отрабатываются возможные версии и модели события преступления, определяется его методика расследования.

Таким образом, информационный криминалистический банк данных в сфере налогообложения имеет и теоретическое, и прикладное значение. Разработка системы автоматизированного рабочего места субъекта налогового расследования (АРМ-следователь, АРМ-ревизор, АРМ-ОРД) возможна только на основе криминалистической характеристики налоговых преступлений. Практически информационный криминалистический банк данных должен содержать перечень всех структурных элементов криминалистической характеристики, подлежащих выяснению и выявлению в процессе оперативно-розыскной, документально-проверочной и уголовно-процессуальной деятельности. Содержание структурных элементов криминалистической характеристики налоговых преступлений изменяется, оно подвижно и зависит от состояния и динамики законодательства о налогах и сборах. Поэтому криминалистическая характеристика налоговых преступлений должна реально отражать их криминалистически значимые особенности в определенный период. Чтобы криминалистическая характеристика успешно выполняла свою служебную роль, способствовала раскрытию и расследованию налоговых преступлений, она должна быть не только

реальной и достаточно полной, но и своевременной, полно отражать результаты криминалистического анализа налоговых преступлений, совершаемых за конкретный налоговый период.

Поскольку криминалистическая характеристика преступлений по своей сути является результатом научного анализа и обобщения значительного по объему, достаточно качественного и репрезентативного по содержанию эмпирического материала и содержит типичные признаки определенного вида (категории) преступлений, ее прикладное назначение заключается в разрешении проблем раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы:

1. *Абдреев Т. И., Исхаков А. Д.* Актуальные направления надзора за исполнением законов в налоговой сфере в условиях новых вызовов // *Налоги. 2022. № 3.*
2. *Горобец Д. Г.* Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // *Налоги. 2022. № 4.*
3. *Козлов В. А.* Борьба с преступностью в сфере экономики: учеб. пособие, М., 2005.
4. *Налоговые преступления реальная угроза экономической безопасности / А. В. Краснов [и др.]. М., 2012.*
5. *Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы : науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов [и др.] / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М., 2021.*

Никита Александрович Колоколов,
*доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда Российской Федерации
в почетной отставке,
заведующий кафедрой судебной
и прокурорско-следственной деятельности
Московский университет имени А. С. Грибоедова;
профессор кафедры теории и истории
государства и права
Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru*

Государственная научно-техническая политика в сфере обеспечения судебной деятельности: компьютеризация, искусственный интеллект

Аннотация

Беспорные успехи в сфере компьютерных технологий подвигли отечественных и зарубежных специалистов в сфере уголовного процесса к поспешному внедрению таковых в уголовное судопроизводство. Возникают вопросы: 1) не принимают ли «новаторы» и «инноваторы» желаемое за действительное; 2) что день грядущий в уголовном процессе нам готовит; 3) что такое искусственный интеллект в правосудии (киберправосудии)?

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство; механизация; автоматизация; электронизация; цифровизация, компьютеризация уголовного судопроизводства; аудио- и видеопроколирование; технологии удаленной коммуникации; видео-конференц-связь; машиночитаемое право; интеллект; искусственный интеллект; киберправосудие.

Недопустимая в XXI в. архаика современного процесса

Уголовное судопроизводство наших дней – набор процессуальных институтов; история существования некоторых – тысячи лет (допрос, опознание, провозглашение судебного решения и т. д.); период применения других – всего сотни лет (протоколирование хода судебного разбирательства на бумажном носителе активно стало применяться с XIII в.); наконец, период жизни третьих едва превышает столетие (изготовление копий процессуальных документов с помощью печатных машинок).

Если же через призму истории на систему уголовного судопроизводства взглянуть в целом, то обнаруживается, что подавляющее большинство существующих процессуальных институтов (письменный досудебное производство, устный процесс в суде, письменный ход в судебном-контрольных инстанциях) – порождение эпохи промышленной революции.

Ничего удивительного в этом нет, ибо процессуальная форма предопределена, во-первых, уровнем развития производительных сил общества (совокупностью материальных фактов – здания, оборудование, коммуникации) и свойственных ему производственных отношений (уровень межличностных контактов и их конфигурации). Во-вторых, важное значение в организации уголовного процесса имеют соответствующие априори консервативному обществу традиции, конкретнее, уровень его общей и юридической культуры.

Позволим констатацию: на смену «офису судебному» стремительно идет «офис», по названию пока еще судебный, но уже во многом виртуальный, а, как известно, смена систем мысли в одном неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в этом ряду и модель уголовного судопроизводства.

Как очень точно отметил в своем интервью журналу «Закон» судья Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев, «общества вступили в новую фазу исторического развития. Перемены происходят гораздо быстрее, чем раньше. Раньше можно было прожить всю жизнь в одинаково комфортных условиях и не чувствовать, что технологические изменения выталкивают тебя из жизни. Сейчас, и я это чувствую на себе даже физически, быстрое вхождение в жизнь явлений, связанных с цифровизацией, ограничивают возможности многих. Это может быть связано как с биологическими особенностями человека, например возрастом, когда сложно воспринимать изменения, так и с самим фактом доступа к новым технологиям» [2, с. 8–9].

Компьютеризация – первопричина текущей процессуальной революции: изменились форма, структура и содержание подавляющего большинства документов, многие из них насчитывают десятки, а то и сотни страниц текста, воспринять которые на слух невозможно. Стороны вынуждены терпеливо ожидать изложения сказанного на бумаге, что моментально торпедирует концепцию процесса устного, господствующую в России с 1864 г.

Очевидно, что следующий этап в развитии отечественного уголовного судопроизводства – тотальное сокращение роли человека в принятии процессуального решения, торжество искусственного интеллекта (далее – ИИ) в осуществлении правосудия.

Новое государство – новый уголовный процесс

Ввиду нарастающей ограниченности большинства материальных ресурсов порожденное в XIX в. «государство социальное» начало свой уверенный дрейф в направлении более «экономичного» «государства самозанятых», что, в свою очередь, отразилось на подходах к организации многих видов судебной деятельности.

Реальный вариант развития техники на начало текущего столетия

В свое время (2000 г.) автору этих строк во время служебной командировки довелось детально изучить организацию уголовного процесса в г. Калгари (Канада, провинция Альберта). Увиденное заставило вспомнить слова из некогда широко известной русской песни: «Англичанин мудрец, чтоб работе помочь, изобрел за машиной машину...», ибо уже тогда в судопроизводстве этого государства многое было организовано, как сейчас говорят, «по-умному», то есть все, что можно, было механизировано, автоматизировано, а то всего лишь упрощено до предела.

Все действия полиции с момента задержания правонарушителя обязательно фиксировались на видео, включая его доставку в отдел, установление его личности, обязательный осмотр фельдшером, реализацию виновным права на звонок своему адвокату. В полном объеме фиксировалось на видео все время пребывания задержанного в одиночной камере. Впрочем, данный срок в больших городах редко превышал шесть часов; проблемы, вытекающие из необходимости избрать в отношении правонарушителя меру пресечения, оперативно разрешались посредством организации круглосуточного дежурства прокуроров, адвокатов и специальных судей.

Естественно, что встречались задержанные, которые предпочитали неограниченно долго ждать «своего собственного адвоката» (например, индианка – защитника индейца). Уголовный процесс Канады неразрешимой проблемы в этом не видел: государство обеспечило задержанному право на суд в течение 24 часов, следовательно, свои обязательства перед человеком и гражданином оно выполнило. Все остальное, включая «добровольное» нахождение под стражей в ожидании избранного защитника, – личное дело правонарушителя.

Кстати, канадское общество не видело ничего предосудительного в применении к задержанным правонарушителям (в том числе и несовершеннолетним) не только наручников, но и кандалов.

К этому не лишним будет добавить, что материалы предварительного расследования (полицейского и прокурорского дознания) умещались на одном CD-диске (допросы-аудиоинтервью),

к которому прикладывалась тонкая подшивка документов, в которых полностью просматривалось только движение дела. Следует особо отметить, что эти документы представляли собой разноцветные бланки, в которых нужное следовало всего лишь подчеркнуть. Данная культура процесса переносилась в судебное заседание; итоговый документ – приговор – представлял собой типовой бланк, в котором судья только подчеркивал вид наказания (например, штраф или тюремное заключение) и максимум цифрами вписывал его размер (сумма в канадских долларах или в месяцах).

Естественно, что на 100 % процесс фиксировался с помощью аудиозаписи. В случае важности дела запись могла бы быть видео.

Результат: уголовный процесс Канады совершенно не нуждался в таком заведомо архаичном действии, как ознакомление сторон с материалами уголовного дела, в любой из его стадий. Не было нужды в секретаре судебного заседания, который в России все еще от руки ведет бумажный протокол, гадая при этом, что из сказанного сторонами в него следует внести, а что из слов участников процесса можно и пропустить.

Многословие подсудимых для судебного разбирательства Канады не характерно, ибо там хорошо знают: слово – серебро, а молчание – золото, так как все, что по делу надо знать судье, ему скажут прокурор и адвокат.

Впрочем, не бывает правил без исключений: желающая спорить с судом сторона вправе истребовать не письменный протокол судебного заседания (изложение на вольную тему), а его стенограмму, которая состоит из нескольких сотен страниц, на которых слово в слово в письменном виде воспроизводится ход разбирательства по делу, в стенограмме приводятся не только междометия, но и отдельные звуки, фиксируются паузы, некоторые из которых более красноречивы, чем сказанное. Естественно, что уже тогда канадские суды активно использовали видео-конференц-связь.

Отдельно следует отметить, что канадский суд действует по следующему принципу: если подсудимый не идет к нему, то суд выезжает к подсудимому. Нового в этом ничего нет, ибо еще с древнейших времен данным принципом руководствовались английские суды (официально Канада все еще часть Соединенного Королевства), функционировавшие в отдаленных местах посредством выездных квартальных сессий.

Автору представилась возможность наблюдать работу такой сессии в одной из резерваций канадских индейцев. За несколько часов выездная сессия (судья единолично), прибывшая из провинциального суда г. Калгари, рассмотрела около семи десятков уголов-

ных дел (прокурор – индеец, адвокат – индеец и судья – индеец). Здание суда, заблокированное с постоянно действующим территориальным отделом полиции, по своему благоустройству ни в чем не уступало городскому суду.

Важную роль в организации предварительного расследования и правосудия играло его информационно-техническое обеспечение. Уже к 2000 г. большинство процессов, связанных с фиксацией, хранением и предоставлением информации о правонарушениях (преступлениях), правонарушителях (преступниках), судебных прецедентах, было автоматизировано, от пользователя требовалось только сделать соответствующий запрос с помощью компьютера.

Адвокат просил учесть, что его подзащитный – индеец – давненько не садился в состоянии алкогольного опьянения за руль, на что судья, тут же посмотрев данные о подсудимом на компьютере, возразил: «Разве Вы, уважаемый адвокат, забыли, что Ваш подзащитный был судим за такое же деяние всего лишь 27 лет назад».

Не только в Канаде, но и в других странах многие, казалось бы, неразрешимые вопросы процессуального характера легко находят оригинальное разрешение. Например, в 2011 г. во время служебной командировки при посещении СИЗО в г. Осло (Норвегия) автор узнал, что все арестованные непрерывно находятся на прямой связи со своими адвокатами. Все просто: поднял трубку одноканального телефона и можешь советоваться с защитником.

С момента командировки в Канаду минуло более двух десятилетий, кое-что из увиденного появилось в современной России. Очевидно, что постепенно наше уголовное судопроизводство подтянется на определенный, общепризнанный в мире уровень. Правда, уровень этот требует, во-первых, соответствующего материально-технического обеспечения, во-вторых, воспитания «новых» криминалистов и процессуалистов, которые должны быть буквально взращены на современных компьютерных технологиях.

Умные технологии в правосудии

Появились понятия «умный дом», «умный автомобиль» – системы, полностью руководимые электроникой, иными словами, ИИ [6, с. 64–78]. В текущий момент времени можно с уверенностью констатировать, что ИИ изо дня в день и, что немаловажно, успешно решает за человека множество когда-то обременительных для него задач.

Например, «умные электронные судьи» без личного участия сотрудников автоинспекции успешно и оперативно выявляют нарушения норм права, допускаемые, например, водителями, штрафу-

ют правонарушителей (ч. 2 ст. 12.9, ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ). Человек (инспектор ГИБДД) в этом процессе – всего лишь контролер (пока!). О некоторых проблемах использования ИИ в судопроизводстве мы уже писали [5, с. 3–7].

Новые технологии – новые системы мысли

Современное поколение российских юристов со студенческой скамьи впитало в себя многие, казалось бы, очевидные постулаты, например институт индивидуализации наказания. При этом мало кто замечает, что многое в его сути от лукавого, ибо четко формализовать обстоятельства,отягчающие и смягчающие наказание, практически невозможно. При появлении новых стандартов выявления правонарушений, их фиксации, естественно, будут и новые подходы к назначению наказания. Так, авторы вышеприведенных ч. 2 ст. 12.9 и ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ решительно отошли от необходимости индивидуализации наказания, вместо априори безнадежных попыток установить личность правонарушителя перешли к наказанию владельцев транспортных средств.

Судопроизводство: новые ориентиры

Суд – признаваемая практически всем человечеством процессуально-правовая парадигма поведения субъектов права при разрешении конфликтов. Конфликтogenность сторон с одной стороны, их процессуальная инфантильность с другой свидетельствуют, во-первых, о том, что конфликтующие о последствиях своего поведения не задумываются, во-вторых, мер к примирению они не предпринимают, живут по принципу «вот придет барин, барин нас рассудит» (безропотно согласны на гиперактивную роль суда), в-третьих, стороны стараются свои расходы по разрешению конфликта переложить на общество.

Суд – далеко не единственная форма разрешения социальных конфликтов. Любое обращение в государственную судебную инстанцию неизбежно ведет к тому, что тяжущиеся уклонятся от поиска компромисса (порождение государства социального). В государстве самозанятых его члены ограничены в праве ожидать, что некая «центральная власть» из альтруистических соображений вдруг обеспечит им безопасное существование.

Государство экономит на всем, в том числе и на суде. Данный процесс подстегнула информационная революция, следствие которой – процессуальная революция. Таковая уже началась, например в США она именуется Big Bang («Большой взрыв»). Для нее характерно изменение правил игры (a game changer): работают в первую очередь стороны, осуществлен сдвиг парадигмы (a paradigm shift) – отход от принципа состязательности сторон в направлении к их

сотрудничеству. В целом данный процесс в США называется большой взрыв процессуальной реформы (the Big Bang of procedural reform) [3, с. 8–9].

Процессуальная революция в России

Аналогичные процессы идут и в России. 27 апреля 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 13 о внесении в Государственную Думу законопроекта об оптимизации некоторых процессуальных сроков¹. За коррекцией сроков скрывается революционный переход от процесса устного (услышал, запомнил) к процессу письменному (услышал так много, что ничего не запомнил, поэтому прочитал, сделал выписки). Задуманные в 2017 г. принципы воплощены в реальность в Федеральном законе от 29 декабря 2022 г. и действуют с 9 января 2023 г.

Для реальной модернизации судебной деятельности необходимо: 1) создание законодательной и 2) материально-технической базы; 3) вспомнить также, что «кадры решают все»; 4) документы в суд только в электронном виде (объем ограничен в мегабайтах); 5) АТ правосудие (пусть пока квазиправосудие) уже существует.

С чего начать? С разработки формализации алгоритмов подготовки материалов для рассмотрения их ЭВМ без вмешательства человека, то есть, как писал Р. С. Белкин, с самого начала, с «полевой криминалистики» [1, с. 6–31].

Что выигрываем? Убираем такую неизбежную составляющую человеческой деятельности, как произвол. Отсутствие судьи-человека приветствуют афроамериканцы, на генетическом уровне не доверяющие белым людям [4, с. 298–302]. Машине человеческие слабости не ведомы! Это – потолок!

Что теряем? Человека! Совесть! Правосознание! Этого у машины нет. Почему, собственно говоря, нет?

Основные научно-практические выводы:

1) «инноваторы» утверждают, что цифра в уголовном процессе уже сейчас решит все проблемы; это не что иное, как забегание вперед;

2) пока еще нет технологий, позволяющих полностью заменить судью-человека «машиной, в которой дышит интеграл». Кроме того, в сознании людей судебная деятельность сакральна в целом, работа конкретного судьи священнодействие (архаика).

3) в то же время правы те, кто возвещает, что ИИ вытеснит широчайший плат юристов.

¹ Письмо Председателя Верховного Суда Рос. Федерации В. М. Лебедева от 28 апреля 2017 г. № 3-ВС-3117/17. Пакет соответствующих документов был направлен председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С.* «Полевая криминалистика» и ее проблемы // Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3.
2. *Гаджиев Г. А.* Сейчас мы занимаемся развитием права // Закон. 2023. № 12.
3. *Ермакова Е. П.* Реформа гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014–2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция). М., 2018.
4. *Зульфугарзаде Т. Э.* Влияние цифровизации на судебную форму защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях. М., 2022.
5. *Колоколов Н. А.* Компьютер вместо судьи – арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3.
6. *Колоколов Н. А.* Юридические инновации в сфере судебного строительства от века индустриального до эпохи второго пост-модерна (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2021. № 15.

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Развитие методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности

Аннотация

В статье исследована роль анализа ДНК, изъятой с места преступления, в криминалистической практике и рассмотрены современные методы анализа геномной информации как революционизирующие методы в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Отмечена важность рассмотрения этических последствий применения этих методов и их достоверность.

Результаты исследования: применение технологий искусственного интеллекта и больших данных выступает основой дальнейшего развития методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности; спрогнозированы криминалистически важные фенотипические признаки, установление которых достоверно возможно на основе анализа геномной информации.

Вывод: дальнейшая разработка и применение в криминалистической практике методов анализа геномной информации в сочетании с развитием базы данных геномной информации позволят существенно повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: расследование и раскрытие преступлений; криминалистика; правоохранительная деятельность; фенотипирование; ДНК.

В области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в последние годы все больше полагаются на геномную информацию. Геном человека был впервые прочтен (секвенирован) в 2001 г. Его размер составляет 3 млрд пар нуклеотидов. В каждой хромосоме содержится протяженная единичная

молекула ДНК¹, при этом человек получает набор по 23 хромосомы от матери и от отца.

Геномная информация, относящаяся к полному набору ДНК организма, может быть использована для идентификации людей, определения взаимоотношений между людьми и предоставления информации о происхождении и характеристиках биологических доказательств, оставленных на месте преступления [7].

Роль анализа ДНК, изъятой с места преступления, в криминалистической практике

Дезоксирибонуклеиновая кислота может предоставить ценные доказательства в уголовных расследованиях, т. к. представляет собой уникальный генетический материал, присутствующий в каждом живом организме. Она содержит генетическую информацию, которая определяет черты и характеристики человека. Анализ ДНК включает в себя исследование образцов ДНК, взятых из различных источников, таких как кровь, слюна, волосы или клетки кожи, для установления личности подозреваемого или его связи с преступлением.

Она стала ценным инструментом для раскрытия преступлений, особенно там, где другие традиционные методы не смогли предоставить убедительных доказательств. Анализ ДНК обеспечивает высокую степень точности, что делает его надежным инструментом для исследователей. Например, ДНК, извлеченная из одного волосяного фолликула, может предоставить достаточные доказательства для идентификации подозреваемого.

Одним из наиболее распространенных методов анализа геномной информации является профилирование ДНК. Этот метод включает в себя извлечение ДНК из биологического образца, такого как кровь или слюна, и анализ определенных участков ДНК для создания уникального генетического профиля человека. Генетический профиль можно сравнить с образцами, взятыми с места преступления или у подозреваемых, чтобы определить, есть ли совпадение, и предоставить доказательства в уголовном расследовании.

Достижения в области геномных технологий привели к разработке более сложных методов анализа геномной информации в криминалистической практике. Например, секвенирование² следующие

¹ ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

² Секвенирование (от англ. *sequence* – «последовательность») – это общее название методов, которые позволяют установить последовательность нуклеотидов в молекуле ДНК. В настоящее время нет ни одного метода секвенирования, который бы работал

го поколения (NGS) можно использовать для секвенирования всего генома человека, что позволяет проводить более полный анализ его генетической информации. Это может быть особенно полезно в тех случаях, когда традиционного профилирования ДНК недостаточно, например, когда речь идет о смесях ДНК нескольких людей [1].

Область криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности также включает в себя разработку методов анализа деградированных или низкоуровневых образцов ДНК. С данными образцами может быть особенно сложно работать, поскольку они могут не содержать достаточного количества ДНК для традиционных методов анализа. Однако для извлечения полезной информации из них можно использовать новые методы, такие как анализ mini-STR и анализ митохондриальной ДНК [1; 3; 6].

При этом необходимо тщательно рассмотреть этические соображения, связанные с использованием геномной информации в судебно-медицинской экспертизе. Анализ геномной информации может выявить конфиденциальную информацию о человеке, включая состояние его здоровья и семейные отношения. Важно обеспечить защиту частной жизни людей и этическое и ответственное использование геномной информации в уголовных расследованиях.

Таким образом, применение методов анализа ДНК оказало значительное влияние на область криминалистического обеспечения правоохранительных органов. Профилирование ДНК, секвенирование следующего поколения, базы данных ДНК и анализ деградированных или низкоуровневых образцов ДНК – вот лишь несколько примеров достигнутых успехов. Однако важно продолжать дальнейшее развитие методов анализа геномной информации.

Развитие методов ДНК-фенотипирования в криминалистике

ДНК-фенотипирование – это относительно новый метод в криминалистике, целью которого является предсказание внешности человека на основе анализа его ДНК. Данный метод становится все более популярным в уголовных расследованиях, поскольку он может помочь сузить круг потенциальных подозреваемых и предоставить следователям ценную информацию [3].

Разработка методов ДНК-фенотипирования началась в начале 2000-х гг. с открытия однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), которые представляют собой вариации последовательностей ДНК, ответственные за различия во внешнем виде. Эти вариации извест-

для молекулы ДНК целиком. Все они устроены так: сначала готовится большое количество небольших участков ДНК (молекула ДНК клонируется многократно и «разрезается» в случайных местах), а потом читается каждый участок по отдельности.

ны как генетические маркеры, и их можно использовать для прогнозирования цвета волос, глаз, кожи и черт лица человека.

Одним из первых разработанных методов ДНК-фенотипирования было предсказание цвета глаз. Это было достигнуто путем выявления однонуклеотидных полиморфизмов, связанных с разным цветом глаз, и использования их для создания генетического профиля, который мог бы предсказать наиболее вероятный цвет глаз человека. Позже этот метод был расширен за счет предсказания цвета волос и цвета кожи.

Другой разработанный метод ДНК-фенотипирования – реконструкция лица. Он включает в себя использование образцов ДНК для создания трехмерной модели лица человека, которую затем можно использовать для его идентификации. Этот метод особенно полезен в случаях, когда нет свидетелей или записей с камер видеонаблюдения.

Совсем недавно исследователи разработали метод под названием HIrisPlex-S, с помощью которого можно предсказать цвет глаз и волос, а также цвет кожи, наличие веснушек и даже вероятность наличия моноврови. Этот метод использует комбинацию 41 генетического маркера для создания подробного генетического профиля внешности человека [8].

Применение технологий искусственного интеллекта и больших данных для геномного анализа

Следует особо отметить, что именно технологии искусственного интеллекта и больших данных (далее – ИИ и БД) могут революционизировать область геномного анализа в уголовных расследованиях [2; 4].

Одним из наиболее значительных применений ИИ в анализе ДНК является использование алгоритмов машинного обучения для выявления закономерностей и взаимосвязей в больших наборах данных. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать огромное количество данных ДНК, собранных с места преступления, включая образцы ДНК, взятые у подозреваемых, жертв и с самого места преступления, а также идентифицировать закономерности, такие как общие генетические маркеры или мутации, которые могут помочь следователям идентифицировать подозреваемых или связать вместе различные преступления [5].

Аналитика больших данных может применяться в выявлении генетических маркеров, уникальных для конкретной популяции или региона. Это позволит следователям определить происхождение подозреваемых и отследить их перемещения, что даст важные подсказки для раскрытия дела.

Одной из ключевых проблем анализа ДНК является работа с огромным объемом данных, полученных в результате секвенирования. Они могут храниться в центральной базе данных, к которой возложен доступ следователей из разных мест. Это помогает в обмене информацией, что приводит к более быстрому и точному анализу образца ДНК.

Еще одним важным преимуществом применения ИИ и БД в анализе ДНК является использование прогнозной аналитики для выявления потенциальных подозреваемых на основе их профилей ДНК. Алгоритмы прогнозной аналитики могут анализировать данные ДНК с места преступления и сравнивать их с базами данных известных преступников или подозреваемых. Затем они могут идентифицировать людей, которые соответствуют профилю ДНК-образца с места преступления, и предоставить следователям список потенциальных подозреваемых.

ИИ и БД также помогают в анализе смесей ДНК, когда в одном образце присутствует несколько образцов ДНК. Традиционные методы анализа ДНК пытаются разделить и идентифицировать отдельные ДНК-участки в смесях. Алгоритмы машинного обучения можно научить анализировать смеси ДНК и идентифицировать отдельные профили даже в сложных смесях.

Еще одним преимуществом использования технологий ИИ является возможность интерпретации доказательств ДНК. Анализ ДНК часто включает сравнение профилей ДНК из разных образцов и определение вероятности того, что они принадлежат одному и тому же человеку. Алгоритмы ИИ и БД могут помочь в этом процессе, вычисляя статистические вероятности и выявляя потенциальные источники ошибок.

Использование ИИ и БД в анализе ДНК позволяет сократить время и стоимость исследований. Алгоритмы ИИ и БД могут анализировать огромные объемы данных ДНК за долю времени, которое потребовалось бы аналитику, предоставляя следователям возможность сосредоточиться на других аспектах расследования.

Однако есть и проблемы, связанные с использованием ИИ и БД в анализе ДНК, наиболее серьезной из которых является обеспечение точности и надежности алгоритмов. Алгоритмы машинного обучения хороши настолько, насколько хороши данные, на которых они обучаются, а ошибки или погрешности в данных могут привести к неточным результатам. Чтобы избежать этих проблем, важно убедиться, что алгоритмы обучены на разнообразных и репрезентативных данных [2].

Другая проблема заключается в обеспечении этичного использования ИИ и БД в анализе ДНК. Есть опасения, что использование «недоверенных» инновационных технологий может привести к ложным обвинениям. Крайне важно обеспечить использование алгоритмов ИИ и БД в сочетании с другими методами расследования и проверку их результатов до принятия каких-либо юридических мер.

Еще одной проблемой является проблема конфиденциальности. Использование баз данных ДНК вызвало беспокойство по поводу возможного неправомерного использования генетической информации. Крайне важно обеспечить строгое регулирование использования баз данных ДНК и защиту прав на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, применение технологий ИИ и БД является основой дальнейшего развития методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

Прогноз установления криминалистически важных фенотипических признаков на основе анализа геномной информации

К признакам, для установления которых достоверно могут быть получены практически применимые в раскрытии преступлений результаты на основе анализа геномной информации, относятся этнорегиональное происхождение и возраст. По имеющимся экспертным оценкам, около 20 % следов с места преступления, содержащих биологический материал, анализируются на Y-хромосомные STR-маркеры. Такой анализ проводится с применением имеющихся на российском рынке коммерческих наборов (например, Yfiler). Однако маркеры коммерческих систем ориентированы на идентификацию индивида при наличии образца сравнения, а не на определение этнорегионального происхождения. Целесообразным представляется создание тест-системы, которая будет включать как применяемые STR-маркеры, так и новые STR-маркеры, оптимальные для установления этнорегионального происхождения.

Вторым признаком, для установления которого следует ожидать получения эффективного результата, является определение возраста по уровню метилирования отдельных участков ДНК. В настоящее время методы определения возраста требуют больших количеств ДНК, что неприемлемо при анализе следов с низким содержанием биоматериала. Имеющиеся новые научные результаты, сформированные в рамках научно-технической программы Союзного государства «ДНК-идентификация», позволяют разра-

ботать метод определения возраста на минимальных количествах ДНК [6].

Третьим признаком, или, вернее, группой признаков являются признаки, связанные с морфологическими характеристиками лица. В этом направлении предложено исследование связи характеристик генома и биометрического вектора, описывающего морфологию лица и используемого в системах идентификации лиц с помощью камер видеонаблюдения. Данный метод, требующий междисциплинарного подхода с взаимодействием технологий ИИ и БД и методов биоинформатики, может быть реализован лишь при полногеномном анализе.

По результатам проведенных исследований можно заключить, что дальнейшая разработка и применение методов геномного анализа в криминалистической практике в сочетании с развитием баз данных геномной информации позволят существенно повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений.

Список литературы:

1. Использование масштабного параллельного секвенирования в криминалистике: сравнительный анализ платформ для секвенирования / Т. В. Тяжелова [и др.] // Генетика. 2021. Т. 57. № 12.
2. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3.
3. Кубасов И. А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2.
4. Кубасов И. А., Шапкин А. В., Рябев И. В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки больших данных в сфере внутренних дел // Вестник МВД России. 2021. № 5.
5. Кубасов И. А., Щетников А. В. О реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в сфере внутренних дел // Цифровая трансформация системы МВД России : сб. науч. ст. по материалам Междунар. форума : в 2 ч. / под ред. И. Г. Чистобородова. М., 2022. Ч. 1.
6. По следам ДНК: как генетика народонаселения помогает криминалистике / С. А. Боринская [и др.] // Природа. 2020. № 11.

7. Шапкин А.В., Кубасов И.А. Использование методов биоинформатики в деятельности МВД России // Профессионал. 2020. № 1 (153).

8. HIrisPlex-S system for eye, hair, and skin color prediction from DNA: Massively parallel sequencing solutions for two common forensically used platforms / K. Breslin [et al.] // Forensic Science International. 2019. Vol. 43.

Андрей Александрович Нуждин,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного
процесса и криминалистики
юридического факультета
Академия ФСИН России
E-mail: aanuzhdin@mail.ru*

Государственная научно-техническая политика и предупреждение пенитенциарных преступлений

Аннотация

В статье приведен теоретический анализ существующей государственной научно-технической политики в сфере предупреждения пенитенциарных преступлений. Обосновывается важность криминалистического обеспечения предупредительной деятельности, приводятся различные точки зрения. Цель научной статьи заключается в обосновании необходимости развития и использования достижений научно-технической политики в области предупредительной деятельности (в т. ч. в вопросах предупреждения пенитенциарных преступлений). На конкретном примере в статье показаны результаты достижений научно-технической политики в процессе обнаружения и изъятия средств сотовой связи.

Ключевые слова и словосочетания: научно-техническая политика; криминалистическое обеспечение; предупреждение преступлений; уголовно-исполнительная система.

С учетом социально-экономических и политических изменений государства и общества, уголовно-исполнительная система, являющаяся самостоятельным, многогранным и постоянно развивающимся институтом, находится в стадии реформирования. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, претерпевает существенные изменения, разрабатываются и принимаются новые нормативные акты. Так, 6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»¹, который коренным образом должен поменять систему реабилитации и социальной

¹ О пробации в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 6 февраля 2023 г. г. № 10-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.02.2023).

адаптации осужденных. Указанный закон вступает в силу только 1 января 2024 г. (в части касающейся), но уже сейчас идет серьезная работа по подготовке многих государственных институтов к функционированию в новых условиях.

Реформирование, изменение, функционирование в новых условиях сопряжено с множеством проблем как организационного, так и методического характера. Любые «раздражающие» факторы только замедляют процесс реформирования, могут поставить под угрозу его результат. В этих непростых условиях совершение преступлений осужденными и лицами, заключенными под стражу, ставит под угрозу результаты государственной политики, мешает планомерному развитию уголовно-исполнительной системы, подрывает безопасность ее учреждений и органов. Состояние, тенденции и особенности пенитенциарной преступности выступают факторами, напрямую влияющими на организацию предупредительной деятельности. Предупреждение пенитенциарных преступлений складывается из правовых, организационных, оперативно-режимных, психолого-педагогических, инженерно-технических, информационных и компьютерных направлений деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [3, с. 23]. Чем выше качество функционирования того или иного направления, чем меньше в нем проблем и слабых сторон, тем ниже риск совершения того или иного вида пенитенциарного преступления.

Анализ ведомственной статистической отчетности показывает, что в последние несколько лет регистрируется рост пенитенциарной преступности. Так, в 2013 г. было зарегистрировано 961 пенитенциарное преступление, в 2022 г. – 1 110, коэффициент преступлений на 1 тыс. осужденных (заключенных под стражу) в 2013 г. составлял 1,34, а в 2022 г. – 2,48 соответственно¹. Возникает закономерный вопрос: в том ли направлении мы действуем, теми ли средствами пытаемся бороться с современной, изменяющейся преступностью, правильно ли мы формируем и реализуем государственную политику в современных условиях? Рассуждая далее, следует задаться и другими вопросами: как именовать указанные направления деятельности, каковым должно быть их содержание? Конечно, в первую очередь речь должна вестись об уголовной политике, так как речь идет о предупреждении деяний, запрещенных Уголовным

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2013–2022 годы // Форма статистической отчетности ФСИН-1. АИС «Статистика УИС» (дата обращения: 07.02.23).

кодексом Российской Федерации [2, с. 144–145]. В этом смысле мы солидарны с Ю.И. Бытко, который считает приемлемым понятие, объединяющее все виды деятельности, содержанием которых является «противодействие преступности – законотворческую (совершенствование уголовного законодательства); уголовно-судебную (признание виновными и наказание лиц, совершивших преступления); уголовно-исполнительную (исполнение обвинительных приговоров судов); деятельность по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание; меры профилактики преступлений именовать «уголовная политика» в широком смысле» [2, с. 144]. Все указанные виды деятельности объединены по признаку общей цели – предупреждение преступлений.

В процессе реализации отдельных аспектов уголовной политики целесообразно рассматривать ее более углубленно, через призму отдельных элементов. Так, в научной литературе обосновано существование уголовно-процессуальной политики [1], уголовно-исполнительной политики [8], административной политики [7], оперативно-розыскной политики [6], криминалистической политики [9]. Ю.В. Гаврилин обоснованно полагает, что относительно формирования криминалистической политики в науке единого мнения пока не сложилось, и предлагает экстраполировать достижения криминалистической политики (или в целом уголовной политики) на криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности с целью выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [5, с. 98]. Свои доводы Ю.В. Гаврилин подкрепляет определением криминалистического обеспечения, под которым следует понимать «систему мероприятий научно-технического и организационно-управленческого характера, направленную на формирование технического, тактического и организационно-методического инструментария субъектов правоохранительной деятельности в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства» [4, с. 45]. Исходя из предложенного определения, становится очевидным, что криминалистическое обеспечение вносит значительный вклад в деятельность по борьбе (предупреждению) с преступностью с помощью использования современных достижений науки и техники. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» определяет государственную научно-техническую политику как составную часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации

достижений науки и техники¹. Совершенно очевидным выступает то обстоятельство, что использование достижений науки и техники в криминалистических целях, организационно-методическое сопровождение данной деятельности, научное осмысление и имплементация передового опыта и прочее непременно повысит эффективность предупреждения преступлений.

Естественно, рассмотренное выше применимо и в рамках деятельности уголовно-исполнительной системы в процессе предупреждения пенитенциарных преступлений. Не вдаваясь в научно-теоретическое рассмотрение данного вопроса, постараемся показать на нескольких примерах положительное влияние государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения на деятельность уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения пенитенциарных преступлений.

Как уже отмечалось выше, в исправительных учреждениях и следственных изоляторах продолжают совершаться преступления. Факторов, способствующих совершению пенитенциарных преступлений, существует множество. Одним из основных дестабилизирующих обстоятельств считается попадание (передача, пересылка, переброс) запрещенных предметов, в т. ч. мобильных телефонов. Наличие запрещенных предметов у осужденных (лиц, заключенных под стражу) дестабилизирует оперативно-режимную обстановку, нарушает установленный порядок отбывания наказания (содержания под стражей), увеличивает риск совершения пенитенциарных преступлений. С целью недопущения попадания запрещенных предметов к осужденным (лицам, заключенным под стражу) в уголовно-исполнительной системе разрабатывается и внедряется целый комплекс предупредительных мер, в т. ч. научно-технических. Так, для обнаружения и изъятия средств связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы активно внедряются и используются различные технические средства. На вооружении учреждений уголовно-исполнительной системы стоит около 200 стационарных металлоискателей, которые в основном устанавливаются на контрольно-пропускных пунктах по пропуску людей. Принцип действия данных металлоискателей основан на одновременном обнаружении и отображении нескольких предметов (в составе которых имеются металлические детали) на вертикальных панелях, что позволяет определять положение металлического предмета

¹ О науке и государственной научно-технической политике : Федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 26 августа 1996 г. № 35. Ст. 4137.

на теле человека. Важно понимать, что в зависимости от стоимости и производителя данного оборудования возможно подобрать такой вид прибора, который будет максимально полно удовлетворять всем необходимым требованиям, предъявляемым федеральными и локальными нормативными правовыми актами. Стационарный металлоискатель возможно настроить таким образом, что он сможет практически исключить необходимость ручного досмотра.

В тех случаях, когда досмотра избежать не удастся, в исправительных учреждениях и следственных изоляторах активно используются портативные металлоискатели (в 2022 г. на вооружении уголовно-исполнительной системы их было около 6 500). Рассматриваемые металлоискатели очень эффективны, так как имеют вероятность обнаружения (в зависимости от модификации) до 99 %, оснащены режимом точного определения местонахождения объекта, инверсией чувствительности, вибромером (применяется для скрытого досмотра). Режим рабочих температур данных приборов очень разнообразный и определяется в зависимости от типа от -40°C до $+70^{\circ}\text{C}$.

С целью экономии сил, времени и средств при проверке посылок и передач в учреждениях уголовно-исполнительной системы применяются различные модификации рентгеноустановок, которые имеют отличное воспроизведение изображения содержимого посылки или передачи. К сожалению, в настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеется всего около 200 подобных приборов.

Также не стоит забывать, что все без исключения исправительные учреждения и следственные изоляторы оборудованы системами видеонаблюдения, которые покрывают практически все участки местности данных учреждений. Более того, в ряде исправительных учреждений и следственных изоляторов установлены и активно используются интегрированные системы безопасности, которые позволяют, не отходя от монитора, не только выявить нарушение (попытка передачи, передача или незаконное использование мобильных телефонов), но и незамедлительно оповестить других сотрудников и принять меры к пресечению подобного нарушения.

В тех случаях, когда средства связи не были обнаружены и изъяты при доставке, в рамках проведения режимных мероприятий используются детекторы нелинейных переходов (нелинейные локаторы), которые предназначены для выявления и локализации средств мобильной связи. Указанные приборы обладают высокой дальностью обнаружения, могут быть использованы в помещениях любого типа и обнаруживать электронные устройства даже за арми-

рующей сеткой железобетонных конструкций. Проблему незаконного использования средств связи осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми можно решить (в ряде учреждений уголовно-исполнительной системы успешно решают) путем установки систем подавления сигналов сотовой связи. Принцип действия данных приборов основан на излучении сигнала в том же диапазоне частот, что и устройство (мобильный телефон), которое необходимо подавить. Проще говоря, вокруг данных систем создается поле так называемого «белого шума», в котором теряются все сигналы от других источников. В настоящее время используются несколько типов подобных приборов: в стационарном и портативном исполнении; узконаправленного и кругового действия.

Стоит отметить, что применение всех рассмотренных технических средств теоретически позволит полностью решить проблему не только хранения и использования средств мобильной связи осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, но и обнаруживать и изымать весь поток мобильных телефонов при доставке, тем самым предупреждая целую группу различных преступных деяний.

Мы привели пример только одного направления государственной научно-технической политики в области предупреждения пенитенциарных преступлений, не затронули законодательное регулирование и иные направления деятельности.

Список литературы:

1. *Александров А.И.* Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2016.

2. *Бытко Ю.И.* Понятие уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107).

3. *Вилкова А. В., Ковалёв О. Г., Сухарева Е.В.* Оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76–4.

4. *Гаврилин Ю.В.* Государственная научно-техническая политика в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. трудов Всероссийского форума / сост. И. В. Тишутина. Москва, 2021.

5. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

6. *Горяинов К. К.* Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. межведомственной конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. 2016.

7. *Гришковец А. А.* К вопросу об административной политике в Российской Федерации // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3 (38).

8. *Грушин Ф. В., Перемолотова Л. Ю.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24).

9. *Ищенко Е. П.* К вопросу о криминалистической политике // Современные проблемы уголовной политики : сб. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014.

Сергей Валерьевич Пахомов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
(по научной работе)
Ростовский юридический институт МВД России
E-mail: svpakhomov@inbox.ru

Перспективы использования данных государственных информационных ресурсов о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях в процессе установления криминалистически значимой информации

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования в раскрытии и расследовании преступлений информационных данных о юридически значимых фактах деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также отдельных результатах финансово-хозяйственной деятельности, которые в обязательном порядке размещаются в государственных информационных реестрах. Исследуются особенности криминалистического значения указанных данных и отдельные проблемы их получения, оценки и анализа.

Ключевые слова и словосочетания: *информационное обеспечение; раскрытие и расследование преступлений; криминалистически значимая информация; большие данные.*

В настоящее время в отечественной криминалистической науке зародилось новое направление, обуславливающее разработку теоретических и практических положений, связанных с использованием в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений больших данных (big data). В нашем контексте большие данные понимаются как некая совокупность неструктурированной и разной по объему и содержанию информации, имеющей существенное значение для обнаружения, анализа и использования доказательств в уголовном судопроизводстве. Информационные источники (информационные ресурсы), образующие массив криминалистически значимой информации, подвержены постоянному преобразованию, а их учет и оценка позволяют принимать криминалистические решения тактического, методического и организационного характера.

Одним из элементов указанной информационной среды являются сведения, образующиеся на государственных информационно-телекоммуникационных ресурсах, отражающие данные о юридически значимых фактах деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На основании ст. 7.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ № 129) на организации и физических лиц возложена обязанность по внесению в Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (оператором реестра является АО «Интерфакс», официальный сайт: <https://fedresurs.ru>).

К числу указанных сведений относятся обстоятельства, перечисленные в ст. 5 ФЗ № 129, отражающие различные данные о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе, начиная от идентификационных данных (наименования, юридического адреса, ИНН, даты регистрации в качестве юридического лица и др.) и заканчивая сведениями о хозяйственно-экономической жизни субъекта (слияния, реорганизации, заключения договоров займов и пр.). Размещение указанных сведений направлено на обеспечение прозрачности экономической деятельности субъектов хозяйствования, открытости и доступности сведений, важных для потенциальных контрагентов, которые рассматривают возможность осуществления взаимодействия с конкретным юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Но указанные данные в контексте криминалистической деятельности являются информационной основой, отражающей криминалистически значимые сведения.

Характер сведений, отражаемых в государственных реестрах, позволяет субъекту расследования:

- оценить добросовестность юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- сопоставить заявленный вид деятельности с деятельностью, осуществляемой в действительности. Например, можно заметить признаки противоправного деяния, совершенного руководителями организации, у которой по классификатору ОКВЭД указан дополнительный вид деятельности 64 (Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению), тогда как основной вид деятельности – 01.11 (Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур). В данном случае появляется возможность

увеличения дебиторской задолженности, дальнейшего изъятия из оборота и использования незаконно выведенных из финансового оборота денежных средств;

– соотнести факт смены участников общества с проведенными собраниями акционеров¹, соблюдение этапов введения процедур банкротства, этапов реорганизации, фактической стоимости активов и др.

Следует отметить, что исследование таких данных осуществляется на логическом уровне познания и не предполагает работу с доказательствами, а только с информацией ориентирующего характера, которая, однако, необходима для версионного процесса, поиска путей на основе имеющихся данных по выявлению признаков противоправной деятельности организации на основе ее оценки и анализа [6, с. 185].

Обязательными для размещения юридическими лицами в информационном реестре являются данные бухгалтерской отчетности. Ее изучение следователем позволяет сформировать представление о финансовом состоянии организации на определенный период, оценить степень ее обеспеченности собственными оборотными средствами, ее платежеспособность, позволяющую отвечать по своим обязательствам перед контрагентами, кредиторами, акционерами и т. д. [1, с. 24]. Доступ к указанной информации возможен посредством обращения следователя к электронному ресурсу: <https://www.gks.ru/>. Размещенные на данном ресурсе сведения, конечно, прямо не указывают на признаки преступления, однако при сопоставлении имеющейся криминалистически значимой и оперативной информации такие признаки можно увидеть и проанализировать [3, с. 110–111].

Опубликование обязательных сведений на публичных ресурсах осуществляется не только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и государственными органами, например Федеральной налоговой службой, Росреестром и пр. Так, на официальном электронном информационном ресурсе Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.gov.ru/>) содержится массив данных относительно:

– организаций и индивидуальных предпринимателей, руководителей юридического лица или его участников;

¹ Наряду с этим следует осуществить проверку новых акционеров с точки зрения реальности их участия, поскольку возможны неправомерные действия со стороны заинтересованных лиц по использованию паспортных данных. Данная проверка может быть осуществлена через официальный сайт Главного управления МВД России по вопросам миграции: <http://services.fms.gov.ru/iNfo-service>.

- реестра дисквалифицированных лиц, адресов юридических лиц, заявленных при регистрации;
- ограничений, связанных с участием в юридических лицах;
- сведений о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы для регистрации.

Поскольку область нашего научного интереса затрагивает отношения в сфере агропромышленной деятельности, то отметим, что в рамках раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в указанной сфере, существует возможность обращения следователя к официальным ведомственным информационным ресурсам, отражающим отдельные результаты указанной деятельности.

Так, ориентирующее значение имеют сведения, размещаемые на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (<https://mcx.gov.ru/analytics/>), где можно получить доступ:

- к комплексной информационной системе сбора и обработки бухгалтерской и специализированной отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования сводных отчетов, мониторинга, учета, контроля и анализа субсидий на поддержку агропромышленного комплекса (АИС «Субсидии АПК»);
- единой федеральной информационной системе о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН);
- Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна (ФГИС «Зерно») и др.

Рассматриваемые нами особенности использования данных официальных информационных публичных ресурсов являются предметом исследования ученых-криминалистов [2; 4, с. 320; 5, с. 131], и, по нашему мнению, указанное направление получит дальнейшее активное теоретическое развитие. Тот массив данных, который содержат указанные ресурсы, имеет хороший потенциал для ведения аналитической криминалистической работы. Но на сегодняшний день нет четких рекомендаций по работе с подобными источниками криминалистически значимой информации, не определены алгоритмы действий следователя по получению интересующих данных. Существуют и проблемы, связанные с ограничением доступа к некоторым сведениям, которые хоть и размещаются на таких ресурсах, но являются недоступными без использования специальных режимов доступа к ним. Это обстоятельство предопределяет необходимость направления соответствующих письменных запросов в адрес органов, администрирующих указанные ресурсы.

При потенциальной доступности данных о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, представляющих криминалистический и оперативный интерес, отсутствует возможность беспрепятственного получения такой информации уполномоченными субъектами в полном объеме. Поэтому мы полагаем, что одним из направлений совершенствования информационного обеспечения правоохранительных органов является разработка организационно-правовых и тактических механизмов для обеспечения доступа отдельных субъектов раскрытия и расследования ко всему массиву данных, размещаемых в информационных ресурсах. Это устранил необходимость подготовки письменных запросов и ожидания ответов на них, экономит время и в определенной степени сократит документооборот. Наряду с этим следует предусмотреть возможность использования в процессе доказывания отдельных сведений о юридических и физических лицах, полученных следователем (оперативным работником) из государственных реестров, без приобщения множества письменных ответов из государственных органов, дублирующих фактически содержание данных, имеющихся в информационных ресурсах.

Являясь сторонниками совершенствования информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений в указанном контексте, мы тем не менее рассмотрим результаты проведенного нами анкетирования 223 следователей органов внутренних дел, отражающие отношение практических работников к потенциальной возможности использования данных государственных информационных ресурсов в процессе расследования преступлений.

Так, на вопрос: «Знакомы ли Вы с принципами функционирования государственных информационных систем, в которых размещаются сведения, касающиеся хозяйствующих субъектов и результатов их финансово-хозяйственной деятельности?» – 22 % респондентов ответили, что знакомы достаточно полно, 39 % ответили, что знакомы поверхностно, и 39 % – не знакомы с принципами функционирования указанных систем. На вопрос: «Как Вы оцениваете возможность использования информации о субъектах хозяйствования и результатах их деятельности, размещенной в государственных информационных системах в качестве криминалистически значимых (ориентирующих) сведений?» – только 17,1 % из числа опрошенных указали на высокую эффективность, 61 % – что эффективность невысокая, при этом 22 % затруднились ответить на данный вопрос. И, наконец, 58,5 % респондентов ответили, что ни разу не обращались к данным, размещенным в государственных инфор-

мационных системах, в целях раскрытия и расследования преступлений.

Приведенные данные указывают на необходимость активной интеграции научных криминалистических знаний в исследуемом контексте в правоприменительную практику, однако для этого требуются разработка научно обоснованных рекомендаций, содержащих системные сведения о сущности информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, а также алгоритмизированные приемы собирания, анализа и оценки данной информации в ходе решения криминалистических задач.

Список литературы:

1. *Богатырева С. Н.* Классификация отчетности экономических субъектов: признаки и виды // Вестник Псковского государственного университета. 2019. № 9.
2. *Гаврилин Ю. В.* Технологии обработки больших объемов данных в решении задач криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Российский следователь. 2019. № 7.
3. *Голубятников С. П., Бандорина И. В.* Использование источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94).
4. *Дронова О. Б., Курин А. А.* Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2.
5. *Можжаева И. П.* Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10).
6. *Юматов В. А.* Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2015. № 4.

Жанна Анатольевна Полянова,
*кандидат юридических наук,
начальник управления научных исследований
ЭКЦ МВД России
E-mail: zhpolianova@mvd.ru*

Перспективные направления совершенствования научного обеспечения экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России

Аннотация

Передовые достижения научно-технического прогресса влекут за собой и негативные последствия: преступления становятся все более изощренными, а преступники – технически подкованными. Поэтому правоохранительные органы государства должны оперативно реагировать на вызовы и угрозы со стороны преступного мира, постоянно развиваться и повышать уровень своей работы. Арсенал технических средств, стоящих на вооружении экспертной службы, позволяет проводить практически весь спектр исследований, в которых нуждаются следственные, оперативные и иные заинтересованные подразделения. Экспертами органов внутренних дел Российской Федерации осуществляется производство 51 вида экспертиз, два из них открыты в 2022 г. («Исследование стоимости строительства, финансируемого из бюджетных средств» и «Исследование автомобильных дорог, мостов, тоннелей, аэродромов и специальных сооружений»). Наличие современных научно-методических основ судебных экспертиз позволяет экспертам их проводить на высоком профессиональном уровне, повышает результативность исследований, а также способствует предотвращению использования на практике научно необоснованных и неапробированных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: *экспертно-криминалистическая деятельность; научное обеспечение экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России; результаты научно-исследовательских работ; внедрение научных результатов; судебная экспертиза.*

Деятельность экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (далее – ЭКП) направлена на всестороннее и оперативное обеспечение потребностей органов внутренних дел

при эффективном применении современных экспертно-криминалистических средств и методов в целях предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Основными задачами, решение которых необходимо для достижения обозначенной цели, являются:

- организация и проведение научных теоретических и прикладных исследований, направленных на совершенствование методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности, внедрение современных достижений науки и техники в экспертную практику;

- обеспечение качества научной продукции, отвечающего современным угрозам и вызовам в сфере противодействия преступности;

- развитие материально-технической базы, необходимой для внедрения результатов научной деятельности и эффективного осуществления экспертно-криминалистической деятельности на современном уровне;

- выявление, изучение и использование положительного опыта и зарекомендовавших себя на практике эффективных форм и методов экспертно-криминалистической деятельности, в т. ч. зарубежных;

- повышение квалификации сотрудников ЭКП;

- взаимодействие с ведущими научными институтами и образовательными организациями Российской Федерации для проведения прикладных и поисковых научных исследований по проблемам научно-технического обеспечения борьбы с преступностью и охраны правопорядка, а также укрепления научного потенциала в области криминалистики и судебной экспертизы;

- развитие системы научного информирования.

Реализация этих задач обусловливается соблюдением следующих принципов:

- системности в организации научной деятельности, предполагающей обеспечение в ее рамках полного цикла работ от постановки задачи на проведение научного исследования до внедрения его результатов в практику;

- актуальности и практической направленности научных разработок;

- концентрации научных ресурсов на получении научных результатов, учитывающих современные тенденции и необходимые для реализации основных направлений деятельности органов внутренних дел;

- анализа и систематизации имеющегося положительного зарубежного и отечественного опыта;

– научного отбора, исключаящего инициирование и проведение исследований по не представляющим интереса для подразделений системы МВД России темам, дублирование тем научных работ, использование неэффективных и устаревших технологий проведения научных исследований;

– предоставление исследователям возможности инициировать проведение научных работ по темам, соответствующим основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел;

– свободы научного творчества, предоставления научным коллективам возможности избирать формы и методы решения исследовательских задач, вступать во взаимодействие с другими субъектами научной деятельности;

– персональной ответственности руководителей научных коллективов за качество результатов научной деятельности и руководителей подразделений-заказчиков научных исследований за их внедрение в деятельность органов внутренних дел;

– применения результатов научной деятельности при производстве судебных экспертиз и исследований на основе современных практических и теоретических работ, подготовленных как в системе МВД России, так и в государственных судебно-экспертных учреждениях, научных и образовательных организациях иных федеральных органов исполнительной власти.

Полагаем, что приоритетными направлениями научного обеспечения деятельности ЭКП системы МВД России являются:

1. Совершенствование организации научной деятельности. Научная работа на сегодняшний день рассматривается как важнейший вид служебной деятельности в МВД России, как последовательный процесс планомерной подготовки и проведения мероприятий по научному сопровождению выполнения функций, возложенных на МВД России, оценке и учету полученных результатов. При этом следует отметить, что наметилась устойчивая тенденция ориентации вектора развития ведомственной науки на практико-ориентированную модель.

2. Развитие научно-методических основ экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений и материальной базы деятельности ЭКП, в т. ч. с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируя влияние инновационных технологий на экспертное сопровождение раскрытия и расследования преступлений, можно отметить появление в результате применения инновационных технологий новых объектов исследования как принципиально не суще-

ствовавших ранее, так и трансформировавшихся из уже имеющихся. Данные процессы способствуют открытию новых свойств и проявлению новых признаков этих свойств, что, в свою очередь, приводит к возникновению новых родов и видов судебных экспертиз и, как следствие, созданию новых методов и технических средств, применяемых специалистами в судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. К наиболее перспективным направлениям использования инновационных технологий в экспертной службе следует отнести применение 3D-технологий: 3D-моделирования, 3D-сканирования, 3D-печати, искусственных нейронных сетей и искусственного интеллекта. Требуется постепенное внедрение интеллектуальной обработки данных из баз криминалистических учетов, а 3D-технологий – в технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия.

3. Эффективное внедрение результатов научных исследований в оперативно-служебную деятельность заинтересованных подразделений МВД России – это основной показатель проведенной научно-исследовательской работы. Наиболее эффективными могут считаться разработки, которые определяют новые или расширяют имеющиеся возможности судебных экспертиз; повышают научную обоснованность, достоверность и наглядность заключений экспертов; сокращают сроки производства экспертиз, а также способствуют широкому и результативному использованию в экспертной практике.

4. Сохранение и развитие кадрового научного потенциала в ЭКП, в т. ч. путем стимулирования профессионального роста, формирования новых компетенций и способностей, а также повышение остроты заинтересованности сотрудников, поскольку процесс подготовки диссертационного исследования прививает интерес к методической стороне научной и экспертной деятельности.

5. Межведомственное и международное сотрудничество в области экспертно-криминалистической деятельности. Так, например, налажены контакты с экспертным сообществом из стран ближнего и дальнего зарубежья. На постоянной основе отслеживаются достижения иностранных специалистов в области экспертно-криминалистической деятельности. В целом российская научная и методическая школа в сфере криминалистики и судебной экспертизы является одной из самых передовых и признанных в мире. В рамках международного сотрудничества Центр оказывает содействие в обучении и переподготовке экспертов, происходит обмен практическим опытом, методическими наработками, образцами документов и значимой для раскрытия преступлений информа-

цией. Наиболее тесное взаимодействие налажено с экспертными службами республик Беларусь, Казахстан, Армения, Таджикистан, Киргизия. Реализуются они и с правоохранительными органами других государств – участников СНГ. Акцент сотрудничества между государственными экспертными организациями различной ведомственной принадлежности в первую очередь ставится на необходимости разработки единых подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности. В связи с указанным, подготовка ряда методик осуществляется во взаимодействии с сотрудниками учреждений ФСБ, Минюста, Минздрава, ФТС России и другими, в т. ч. с учетом складывающейся социально-политической обстановки.

Реализация обозначенных положений позволит повысить эффективность и усовершенствовать систему научного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности.

Николай Витальевич Путилин,
заместитель начальника
Научно-технического отдела
ФКУ НПО «СТУС» МВД России
E-mail: nputilin@mvd.ru

Повышение эффективности системы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

Целью данной статьи является рассмотрение отдельных нормативных правовых актов и концептуальных документов, определяющих порядок и тенденции научного и научно-технического обеспечения различных направлений служебной деятельности ОВД Российской Федерации как многомерной системы. Результатом проведенного исследования стали предложения по использованию наукоемких инструментов, технологий и методов для реализации совокупности документов указанной системы.

Ключевые слова и словосочетания: *многомерная система; научное обеспечение; управление; технология; метод.*

Современные реалии развития технического прогресса в совокупности со становлением информационного общества и появлением новых видов угроз общественной безопасности не только актуализируют использование комплексных системных подходов к научному и научно-техническому обеспечению служебной деятельности ОВД Российской Федерации, но и повышают уровень приоритетности данной проблематики.

Научное и научно-техническое обеспечение деятельности ОВД, в том числе и криминалистической направленности, функционально регламентируется следующими нормативными правовыми актами МВД России:

- приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации»;
- приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».

В целях эффективной реализации инструментария указанных нормативных правовых актов МВД России в настоящее время разрабатаны и осуществляются мероприятия по реализации не только ведомственных концепций и программ, но и прогнозных документов Правительства Российской Федерации, позволяющих рассматривать основные направления научно-технического развития системы МВД России глубиной периода до 2053 г.

К указанным концептуально-программным документам относятся:

- «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утвержден Правительством Российской Федерации 3 января 2014 г.);

- «Основные направления научно-технической политики МВД России до 2030 года» (утверждены заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации, председателем Научно-технического совета МВД России генерал-полковником полиции В. Д. Шуликой 21 июня 2021 г.);

- «Концепция использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России до 2030 года» (проект Концепции разработан Академией управления МВД России) [4, с. 14];

- «Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» (утверждена распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37);

- «Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год» (утверждены и. о. Министра внутренних дел Российской Федерации генералом полиции В. А. Колокольцевым 21 января 2020 г.);

- «Концепция развития цифровой радиосвязи органов внутренних дел Российской Федерации до 2024 года» (утверждена приказом МВД России от 28 ноября 2019 г. № 892);

- «Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 667).

Данные концептуально-программные документы, которые, в дальнейшем находят свое отражение в различных планирующих документах подразделений системы МВД России, целесообразно рассматривать как единую многомерную систему научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД.

Комплексный подход к взаимной координации и интеграции документов, входящих в систему научного и научно-техническо-

го обеспечения служебной деятельности ОВД, с использованием наукоемких инструментов, технологий и методов позволит достичь длительного положительного синергетического intersubъективного эффекта с оптимальными экономическими затратами за счет оперативного принятия научно обоснованных управленческих решений, повышающих качество планирования.

Для достижения вышеуказанного эффекта предлагается использовать ряд скоррелированных научно обоснованных инструментов, технологий и методов, как уже апробированных, так современных и экспериментальных.

Одним из наиболее целесообразных инструментов по повышению эффективности реализации документов системы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД как комплекса организационно-практических мероприятий является система менеджмента качества (далее – СМК)¹, а также осуществление принципов научного менеджмента [6, с. 14]. В частности, на первоначальном этапе внедрения СМК разумным шагом будет считаться применение одного из ее элементов – процессного подхода [5, с. 286]. Данный подход позволит унифицировать необходимые процедуры, создать структурную схему процесса, структурные схемы требуемых процедур, а также будет способствовать в условиях быстро меняющейся оперативной обстановки и энтропии кадрового потенциала поддержанию показателей эффективности служебной деятельности на стабильно высоком уровне.

Документы системы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД являются сложными, многоуровневыми и концептуальными. Помимо значительной сложности построения текста и наличия специфичного понятийного аппарата, указанные документы охватывают весь спектр задач и функций служебной деятельности, отраженных в законодательстве РФ, применительно ко всем без исключения органам и подразделениям системы МВД России. Следовательно, для решения задачи по синергетическому интегрированию указанной совокупности документов необходимы оценка множества факторов и анализ больших объемов информации различного содержания. Как известно, в настоящее время наиболее часто используемым средством для автоматизации обработки массивов информации, учета множества факторов

¹ ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества : утв. и введ. в действие приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 28 сент. 2015 г. № 1391-ст : введ. впервые : дата введ. 2015–11–01 / разраб. Всерос. науч.-исследовательским ин-том сертификации (ОАО «ВНИИС»). М., 2015.

и получения достоверных аналитических данных являются нейросетевые технологии. Применительно к задаче, исследуемой в данной статье, для результативного применения нейросетевых технологий необходимо создание экосистемы искусственного интеллекта МВД России [3, с. 184]. Применение нейросетевых технологий позволиткратно увеличить не только эффективность, но и скорость принятия решений в области научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД.

Также видится целесообразным для решения задачи по достижению синергетического эффекта при реализации указанной совокупности документов и в условиях научно-технологического ускорения [2, с. 7] использование современных методов научного прогнозирования. С целью упрощения выбора метода для решения конкретной задачи совокупность основных методов прогнозирования разумно представить в виде классификации из пяти видов, а именно: экстраполяция, сравнение аналогичных событий, экспертная оценка, моделирование, комплексный сценарий.

Выбор конкретного метода непосредственно зависит от исполнителя задачи, ресурсного обеспечения, метода формирования экспертного сообщества, а также внешних и внутренних факторов, наличествующих в подразделении системы МВД России. Методы прогнозирования являются достаточно затратными по временному и кадровому ресурсам. Вместе с тем их применение обусловлено способностью экспертного сообщества к рассмотрению предлагаемых решений с различных точек зрения и иерархически разнесенных уровней управления, а также исключением проблемных вопросов, связанных с уязвимостями информационных систем.

С позиции применения экспериментальных методов для решения вышеуказанной задачи предлагается к рассмотрению метод математического моделирования. В данном случае документы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД и их реализацию в МВД России возможно представить как совокупность взаимодействия сложных незамкнутых динамических систем [1, с. 5]. Как известно, в незамкнутых системах энтропия не является постоянной величиной, что обуславливает как сложность создания самой модели, так и вариативность ее поведения, учитывая наличие воздействующих внешних и внутренних факторов. Вместе с тем оптимально созданная математическая модель способна не только оценивать возможные связи между объектами исследования, но и предсказывать риски принимаемых решений, а также находить решение, наиболее полно способствующее реализации поставленной задачи. Одним из наиболее существенных

ограничений по использованию предлагаемого экспериментального метода является наличие в штате подразделения специалистов, уверенно владеющих математическим аппаратом и обладающих навыками проведения исчислений с помощью имеющихся программных средств и вычислительных мощностей.

Резюмируя результаты проведенного исследования можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности единой многомерной системы научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД и получения длительного синергетического эффекта целесообразно использовать рассмотренные научно обоснованные наукоемкие инструменты, современные технологии, апробированные и экспериментальные методы, а именно:

- процессный подход, как элемент СМК;
- нейросетевые технологии;
- методы научного прогнозирования;
- методы математического моделирования.

Таким образом, каждый из представленных методов, имея свои эмпирические достоинства и недостатки, будет существенно повышать качество принимаемых управленческих решений и положительно влиять на динамику реализации мероприятий, предусмотренных системой научного и научно-технического обеспечения служебной деятельности ОВД.

Список литературы:

1. *Демьянов Д. Н.* Математическое моделирование технических систем : учеб.-метод. пособие. Набережные Челны, 2016.
2. *Капитонова О. В.* Прогнозирование социально-экономических процессов : учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2016.
3. *Кубасов И. А.* Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3.
4. *Павличенко Н. В.* Правовое и организационное обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта в систему МВД России // Искусственный интеллект на службе полиции : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021.
5. Перспективы использования процессного подхода к организации и анализу деятельности в системе МВД России / Р. С. Горбунов [и др.] // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1.
6. *Тейлор Ф. У.* Принципы научного менеджмента. М., 1991.

Рифат Рахмаджон Рахмаджонзода,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника по науке
Академия МВД Республики Таджикистан
E-mail: reefat@yandex.ru

Государственная научно-техническая политика Таджикистана в контексте подготовки кадров высшей квалификации

Аннотация

Статья посвящена краткому анализу различных положений государственной научно-технической политики Республики Таджикистан в контексте подготовки кадров высшей квалификации. Отдельно рассматриваются само понятие государственной научно-технической политики, ее цель и основные направления реализации. Дополнительно рассматриваются отдельные вопросы подготовки кадров с учетом современных моделей подготовки. Автор обращает особое внимание на содержание принятых нормативных правовых актов в Республике Таджикистан, которые регламентируют вопросы подготовки кадров высшей квалификации, ее особенностей. Отдельно анализируются процесс подготовки диссертационных исследований и их последующая защита в соответствующих диссертационных советах. Перспектива рассматриваемых вопросов сочетается с авторскими выводами о коренной теоретической модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации. Вместе с тем автор с оптимизмом оценивает современные процессы подготовки высококвалифицированных кадров в республике.

Ключевые слова и словосочетания: государственная научно-техническая политика; подготовка кадров; наука; образование; научные исследования; диссертационные исследования.

Анализируя состояние и развитие различных направлений внутренней социально-экономической политики Республики Таджикистан, следует особо отметить, что в настоящее время государственная научно-техническая политика основывается на одном отраслевом законе, принимаются нормативные правовые акты, которыми поэтапно планируется модернизировать данную систему.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1197 «О научной деятельности и государственной

научно-технической политике» (далее – Закон № 1197)¹ государственная научно-техническая политика – это выбор приоритетных направлений развития науки и техники и их государственная поддержка, а также система внедрения научного и (или) научно-технического результата в отрасли народного хозяйства (п. 18 ст. 1).

Приоритетные направления научных и (или) научно-технических исследований в Республике Таджикистан определяются по результатам оценки состояния и разработки прогнозов научно-технического развития в целях привлечения государственных ресурсов на научные исследования, имеющие фундаментальное значение, для реализации приоритетов социально-экономического развития и приоритетных направлений научно-технической деятельности, разработки новых технологических процессов и конкурентоспособной продукции (ч. 1 ст. 3).

Если анализировать содержание отдельных положений Закона № 1197 (отраслевого закона), то главными его составляющими являются цель и основные направления реализации государственной научно-технической политики. К цели относятся: развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала страны; увеличение вклада науки и техники в развитие отраслей народного хозяйства; упрочение взаимосвязи науки и образования; развитие инновационной инфраструктуры; повышение эффективности общественного производства; улучшение экологической обстановки; укрепление потенциала обороноспособности государства и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Основными направлениями реализации государственной научно-технической политики являются: организация различных форм технологических парков; объединение узкоспециализированных научных и проектных организаций в единые научные организации; повышение результативности целевых научно-технических программ; формирование современной системы среднего и высшего профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации научных работников (исследователей) и совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и целевых научно-технических программ.

¹ О научной деятельности и государственной научно-технической политике : Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1197 // Информационные системы «ПАРАГРАФ» : сайт. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39478374 (дата обращения: 02.02.2023).

Считаем, что основной посыл Закона № 1197: «Настоящий Закон определяет организационные, правовые, экономические и социальные основы научной и научно-технической деятельности, ее государственный надзор в Республике Таджикистан и направлен на создание благоприятных условий для государственной поддержки науки и повышение интеллектуального и культурного уровня граждан» до конца не раскрыт и требует своего детального анализа с учетом современных вызовов и угроз.

Сегодня учеными Республики Таджикистан тематика науки, образования и подготовки кадров подвергается изучению и обобщению, по результатам которых издаются соответствующие труды [1; 2; 3; 4; 5; 9]. В них, в основном, сделан социальный анализ состояния науки и образования в Республике Таджикистан. Есть и более серьезные труды, но их немного. Следовательно, в Республике Таджикистан, также как и в других государствах, в системе образования и подготовки кадров имеется необходимость в разработке и принятии соответствующих комплексных программ целевого развития научного потенциала.

В последнее время вопросы аттестации и подготовки кадров различного профиля приобрели приоритетное значение. К конкретным инициативам и решениям относятся: создание Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан; разработка и утверждение основополагающих правовых документов Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан¹; перспективы развития института государственной системы подготовки научных и педагогических кадров в Республике Таджикистан², которая развивается и находит разные векторы своего совершенствования. Немаловажным фактором в этой обла-

¹ О вопросах Государственного учреждения «Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан» (утратил силу) : Указ Президента Республики Таджикистан от 17 июня 2015 г. № 504 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» : сайт. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=138146 (дата обращения: 02.02.2023).

² Об утверждении Типового положения о диссертационном совете, Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора) и Порядка государственной регистрации защищенных научных диссертаций : постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 нояб. 2016 г. № 505 (утратило силу в соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан «О Положении о диссертационном совете, Порядке присуждения ученых степеней, Порядке присвоения ученых званий и Порядке государственной регистрации защищенных диссертаций» от 30 июня 2021 г. № 267) // Информационная система «Континент» : сайт. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37154590 (дата обращения: 02.02.2023).

сти является принятие ключевых нормативных правовых актов в области подготовки кадров высшей квалификации [6, с. 295–298].

Президентом Республики Таджикистан [7; 8] предлагается кардинальным образом пересмотреть вопросы подготовки кадров высшей квалификации, модернизировать систему финансирования и создать механизм восстановления связи теории с практикой. Также многим руководителям структурных подразделений были даны соответствующие поручения, которые в основном имеют цель координации подготовки высококвалифицированных кадров.

Предпринимаемые меры со стороны руководства государства свидетельствуют о внимательном и строгом отношении к проблеме подготовки кадров, в том числе и подготовки кадров высшей квалификации. Последние принятые постановления Правительства Республики Таджикистан¹ подтверждают это.

В настоящее время подготовка кадров в Республике Таджикистан имеет две разновидности: традиционную и современную. Они реализуются в контексте взаимообусловленности и взаимосогласованности. Так, по крайней мере, считают авторы-разработчики ключевых документов в данной области². К этому выводу мы приходим исходя из собранных и проанализированных нормативных правовых актов. Если точнее, то нынешний этап подготовки кадров является переходным от традиционной системы подготовки кадров к системе Болонского процесса. Он является экспериментальным и разрабатывает модели дальнейшего совершенствования. Как нам кажется, каким бы ни был этот период, необходим план действий или дорожная карта при реформировании системы образования

¹ О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг. : постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 сент. 2020 г. № 503; Стратегия Республики Таджикистан в сферах науки, технологии и инновации на период до 2030 г. от 30 июня 2021 г. № 263; Государственная программа подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021–2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 264; Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 265 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» : сайт. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 04.02.2023).

² Об утверждении Положения о докторантуре по специальности (PhD) : постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 апр. 2012 г. № 127 (утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Республики Таджикистан «О Положении о докторантуре по специальности и Государственном стандарте докторантуры по специальности» от 25 февр. 2017 г. № 93); Об утверждении Положения о постдокторантуре : постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 нояб. 2018 г. № 562 и др. // Информационная система «Континент» : сайт. URL: <https://continent-online.com/> (дата обращения: 17.02.2023).

и науки с реализацией одной цели – координация всех мероприятий, направленных на сближение и создание национальной/отечественной модели.

В этой связи следует упомянуть и о функционировании созданных на базе юридического факультета Таджикского национального университета и Академии МВД Республики Таджикистан диссертационных советов¹. Функционирование соответствующих отечественных диссертационных советов придаст подготовке научных кадров особое значение. В этой части работа по подготовке качественных диссертационных исследований и их дальнейшее использование во благо социально-экономического развития государства являются первостепенной задачей. От выбора темы для исследования и качественного подхода соискателя ученой степени зависит многое.

Рассматривая научно-исследовательский потенциал, или кадровую составляющую данной области, следует отметить, что в Республике Таджикистан насчитывается 4 295 научных кадров, из которых 766 докторов наук (из них 106 женщин), 3 529 кандидатов наук (из них 1 063 женщины). С учетом численности населения и по количеству ученых Республика Таджикистан находится на 141-м месте в мире. По утверждению председателя Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан А. Ш. Розикзода, в настоящее время (с учетом первого квартала 2022 г.) в Республике Таджикистан насчитывается 4 821 научный сотрудник, из которых докторов наук – 839, кандидатов наук – 3 582, что не является пределом в этой области.

¹ О создании диссертационного совета : распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 3 марта 2020 г. № 62. Этим распоряжением в 2020 г. сроком на 2 года был создан Диссертационный совет 6D. КОА-059 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по научным специальностям: 6D030100 – Правоведение, 6D030300 – Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.08, 12.00.09 и 12.00.12. Начиная с 2022 г. были созданы два отдельных диссовета; О создании диссертационного совета : распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 7 янв. 2022 г. № 15/шд. Этим распоряжением на базе Таджикского национального университета сроком на 5 лет создан Диссертационный совет 6D. КОА-019 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по научным специальностям: 6D030100 – Правоведение, 6D030300 – Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.02, 12.00.08 и 12.00.09; О создании диссертационного совета : распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 1 апр. 2022 г. № 95/шд. На базе Академии МВД Республики Таджикистан создан Диссертационный совет 6D. КОА-043 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), кандидата по научной специальности 6D030300 – Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.11 и 12.00.12.

Ныне в вузах и научных учреждениях Республики Таджикистан функционирует 51 диссертационный совет по 160 научным специальностям, прошедшим регистрацию в Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Начиная с 2016 г. и по первый квартал 2019 г. в указанных диссоветах было защищено 220 диссертаций, из которых 24 – докторские и 196 – кандидатские. За указанный период выданы 108 удостоверений доцента и 13 – профессорских. Параллельно в Республике Таджикистан действует 21 диссовет, которые зарегистрированы в ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. С 2016 г. по первый квартал 2019 г. в указанных диссоветах было защищено 655 диссертаций, из которых докторские – 68, кандидатские – 587¹.

Рассматривая необходимость и стабильность функционирования многих диссертационных советов как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации убеждаемся в правильности подготовки отечественных научно-педагогических кадров. Особое место в этой системе занимают диссертационные советы, утвержденные ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Исследование различных вопросов государственной научно-технической политики и подготовки кадров высшей квалификации подтвердило авторские выводы о коренной модернизации системы образования и науки в целом. Выбираемые модели демократического образования и подготовки кадров, которые условно именуются современными, не оправдали общих ожиданий.

Подводя итоги, следует указать на существующие проблемы и наметить их перспективные решения. В настоящее время, по нашему мнению, для полноценной подготовки кадров высшей квалификации в Республике Таджикистан необходима реализация следующих компонентов:

- четкое видение дальнейших действий в контексте создания национальной системы подготовки кадров;
- точечное определение содержания номенклатуры научных специальностей с приведением ее основных компонентов: область науки, группа научных специальностей, научная специальность и отрасль науки;

¹ Протокол совместного заседания помощника Президента Республики Таджикистан по вопросам социального развития и связям с общественностью и Министра образования и науки Республики Таджикистан от 14 мая 2019 г.

- разработка и принятие комплексных отраслевых программ научно-практических исследований, включающих примерный перечень тем научных исследований;
- разработка и внедрение отечественной системы проверки текстов научных исследований на предмет заимствований;
- развитие основных принципов преемственности в подготовке кадров высшей квалификации и в процессе научно-исследовательской деятельности;
- изучение и внедрение передового опыта подготовки кадров высшей квалификации с учетом специфических особенностей национальной системы подготовки кадров;
- укрепление взаимодействия и координации между учеными как внутри страны, так и за ее пределами по всем актуальным направлениям;
- разработка и создание основ научных школ по приоритетным направлениям подготовки кадров;
- осуществление ежегодного мониторинга подготовки кадров с обязательным его изданием;
- создание базы данных библиографического содержания изданных уникальных по значимости и содержанию трудов.

Именно эти компоненты могут усилить определенную часть государственной научно-технической политики государства в контексте подготовки кадров.

Список литературы:

1. Курбанов А. Ш. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость (социально-политический анализ). Душанбе, 2016.
2. Курбанов А. Ш. Наука и образование: обусловленность, трудности, перспективы. Душанбе, 2019.
3. Курбанов А. Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества. Душанбе, 2009.
4. Курбанов А. Ш. Эволюция системы образования в Таджикистане (социально-философский анализ). Душанбе, 2019.
5. Развитие образования и науки в период государственной независимости / Р. Мирбобоев [и др.]. Душанбе, 2016.
6. Рахмаджонзода Р. Р. Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров. Душанбе, 2019.
7. Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с учеными страны // М-во экономического развития и торговли Республики Таджи-

кистан : сайт. URL: <https://medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/1496-rech-lidera-natsii-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emosali-rakhmona-na-vstreche-s-uchjonymi-strany> (дата обращения: 20.01.2023).

8. Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона в День знаний // Президент Республики Таджикистан : сайт. URL: <http://www.president.tj/ru/node/23556> (дата обращения: 20.01.2023).

9. *Ятимов С. С.* Наука и безопасность. Душанбе, 2019.

Оксана Леонидовна Романова,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: romanovvas90@mail.ru*

Елена Николаевна Макарова,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: makarova_elena78@bk.ru*

Современное состояние и перспективы развития криминалистических средств и методов, применяемых в практике расследования преступлений

Аннотация

В статье рассматриваются современное состояние, а также проблемы применения технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений. Обозначена необходимость совершенствования технико-криминалистических методов и средств с учетом появления новых способов совершения преступлений, оставления электронных следов, разработки специализированных комплексов технико-криминалистических средств. Кроме того, уделено внимание проблемам криминалистической подготовки, которая является одним из важнейших элементов профессиональной подготовки субъектов расследования.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистика; криминалистическая техника; расследование; технико-криминалистические средства и методы; современные достижения; технико-криминалистическая подготовка.

В настоящее время одним из ключевых направлений совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений видится использование достижений научно-технического прогресса, современных возможностей применения криминалистических средств и методов при расследовании преступлений. Как показывает практика, именно технико-криминалистическое обеспечение, применение конкретных разработок отдельных отраслей криминалистической техники позволяют решать большинство вопросов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

Состояние криминалистической техники влияет на доказательственную базу, объем и достоверность собранных по делу доказательств. В свою очередь, основываясь на собранных доказательствах, уполномоченные участники уголовного судопроизводства принимают соответствующие процессуальные решения.

В настоящее время в рамках сложившихся отраслей криминалистической техники идет непрерывный поступательный процесс внедрения современных достижений естественных и технических наук, информационных технологий. Дополнение раздела криминалистической техники новыми научными знаниями сопровождается появлением новых теоретических пробелов, возникновением спорных положений, требующих от научного сообщества оперативного вмешательства и разрешения.

Понятия технико-криминалистических средств и методов долгое время вызывали дискуссии среди ученых-криминалистов. Свои определения данным понятиям давали Р. С. Белкин, А. А. Эксархопуло, Г. В. Федоров, А. И. Винберг, Н. А. Селиванов, Е. П. Ищенко и др. Учеными-криминалистами проведен всесторонний комплексный анализ криминалистических средств, результатом которого являются многочисленные классификации. Следует согласиться с А. Ф. Волынским, отметившим сложность классификации технико-криминалистических средств и методов [1, с. 129]. Действительно, можно выделить большое количество различных оснований для их классификации (источник происхождения следов, агрегатное состояние собираемых объектов, виды следов). На наш взгляд, при рассмотрении классификации технико-криминалистических средств и методов необходимо исходить из их функциональной принадлежности, а также решаемых при помощи их применения задач.

На сегодняшний день можно говорить, что криминалистическая наука выработала общепринятые понятия технико-криминалистических средств и методов:

- технико-криминалистическое средство – устройство, прибор, материал, используемый для собирания и исследования доказательств;

- технико-криминалистический метод – специальный метод, представляющий собой совокупность технических приемов, операций и технических средств обнаружения и исследования различных объектов [6, с. 49].

На современном этапе необходимость и одновременно высокая ценность применения технико-криминалистических средств и методов для обнаружения и фиксации следов, а также иных задач в области обеспечения противодействия преступности признается

подавляющим количеством ученых-криминалистов. Э. В. Лантух видит в этом общую тенденцию, указывая, что «в настоящее время отмечается положительная тенденция к расширению научно-методической и технической базы, использованию современных специальных знаний, освоению и производству новых видов судебных экспертиз» [4, с. 169]. Е. П. Ищенко и О. Г. Костюченко также рассматривают вопрос с точки зрения общих тенденций, однако подчеркивают особенности информационного развития общества, новых способов совершения преступлений, оставления электронных следов. В таких условиях необходимость совершенствования технико-криминалистических методов и средств становится очевидной [2, с. 181].

Как отмечает А. Г. Филиппов, «появление новых технико-криминалистических методов и средств в каждом случае обуславливается, с одной стороны, потребностями практики, а с другой – достигнутым уровнем развития науки и техники» [7, с. 154].

Тем не менее можно утверждать, что, несмотря на всю свою значимость, возможности применения современных технико-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью используются не в полную меру. Сегодня очевидна необходимость исследования теоретических и практических вопросов, связанных с данной областью криминалистики и выработкой путей ее дальнейшего совершенствования.

К проблемам применения технико-криминалистических средств и методов можно отнести проблемы процессуального характера: применение определенных видов криминалистической техники и возможность признания доказательств, полученных при помощи данной техники допустимыми. Следует заметить, что средства и возможности научно-технического прогресса в большинстве случаев опережают законодательную базу применения данных средств и методов. В настоящее время отсутствует законодательная база для использования в расследовании преступлений полиграфа, идентификации человека по запаховым следам и др., хотя указанные способы установления обстоятельств расследуемого преступления давно доказали свою эффективность.

Также к одним из основных проблем применения технико-криминалистических средств можно отнести проблемы в области криминалистической подготовки в учебных заведениях, которая является важнейшим элементом профессиональной подготовки субъектов расследования, формирования у них качеств, которые позволяют осуществлять им свою деятельность в условиях современной «технологизированной» криминальной обстановки.

По мнению И.М. Комарова, «обучение криминалистике в современной высшей школе с большой натяжкой можно назвать криминалистическим образованием в том смысле и в сравнении с тем, как обучали криминалистике во времена “советского специалитета”. Фактически это образование заменено криминалистической подготовкой, которая в подавляющем большинстве случаев связана с переписыванием содержания текстов из учебников, ориентированных на традиционные и во многом устаревающие криминалистические данные, отражающие преимущественно процесс предварительного расследования преступлений. Обычно это ряд преступлений, актуальность которых соответствует прошлому веку. В этих же учебниках студентам к освоению предлагаются простые технико-криминалистические приемы, давно не актуальные в правоприменительной практике. Между тем, обучаясь на бакалавриате направления “Юриспруденция”, студенты должны получать знания не только по традиционной криминалистике, но и криминалистике “цифровой”, так как за ней будущее, по причине того, что уже скоро юридическую деятельность в широком смысле слова невозможно будет представить без абсолютного сопровождения компьютерными средствами, а это обстоятельство требует криминалистических знаний» [3, с. 161]. Так, например, в 2018 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена ст. 164.1, предусматривающая обязательное участие специалиста в изъятии электронных носителей информации. В то же время недостаточное количество специалистов соответствующего профиля не позволяет произвести все следственные действия, связанные с таким изъятием, должным образом.

Немаловажной проблемой также является недостаточное, материально-техническое обеспечение практических подразделений системы МВД России. Связано это с тем, что не каждое ведомство может себе позволить приобретение новой современной криминалистической техники, которая является достаточно дорогостоящей. Во многих научных исследованиях указывается на недостаточную оснащенность криминалистических чемоданов как на одну из наиболее значительных проблем применения технико-криминалистических средств и методов в обнаружении, фиксации и изъятии следов [5, с. 172]. При этом вид и специфика преступного деяния в данном случае не влияет на постоянство такого применения. Сегодняшняя ситуация с материально-техническим обеспечением практических подразделений не соответствует современным потребностям практики, что не позволяет решать приоритетные задачи. В данной проблеме стоит учитывать и еще один аспект, кото-

рый заключается в неготовности и неумении сотрудников использовать даже имеющуюся у них технику. Это обстоятельство указывает на необходимость дополнения криминалистических средств необходимыми методическими материалами, которые должны содержать общие рекомендации по применению соответствующих технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов. Также сюда возможно включить примерные перечни следов, которые обнаруживаются в различных (типовых) следственных ситуациях (в первую очередь при осмотре места происшествия), а также указания на предполагаемые места их нахождения. Очевидно, что составление таких материалов должно стать результатом глубокого научного исследования, привлечения как ученых-криминалистов, так и практических работников.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что на сегодняшний день в условиях возрастания общей роли информационных технологий в жизни общества в целом и деятельности правоохранительных органов в частности становятся очевидными и требуют особого внимания проблемы применения криминалистических средств и методов.

Список литературы:

1. *Бастрыкин А. И.* Криминалистика : учеб. для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
2. *Ищенко Е. П., Костюченко О. Г.* Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97).
3. *Комаров И. М.* Цифровая криминалистика – давно назревшая проблема // Библиотека криминалиста. 2018. № 2 (37).
4. *Лантух Э. В.* Современные методы использования специальных знаний в криминалистике // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021.
5. *Прокофьева Е. В, Корелова Е. Д.* Современное состояние и возможности совершенствования унифицированных криминалистических чемоданов // Уголовная политика на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках II Байкальского юрид. форума. Иркутск, 2021.
6. *Сотников К. И.* Криминалистика : учеб. СПб, 2020.
7. *Филиппов А. Г.* Криминалистика. Полный курс : учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

О некоторых вопросах фиксации доказательственной информации

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся понятия информации в уголовно-процессуальном доказывании, возможности создания междисциплинарного термина для удовлетворения потребностей теоретических основ различных отраслей научных знаний; приведены виды информации и их определения, сформулированные исходя из особенностей восприятия, передачи, хранения и использования каждого из них; раскрыты сущность и основные признаки фиксации доказательственной информации, предложена классификация форм фиксации доказательственной информации, определены перспективы развития научных знаний в данной области.

Ключевые слова и словосочетания: информация; доказательственная информация; фиксация информации; виды доказательственной информации; уголовно-процессуальное доказывание.

Доказывание основано на работе с информацией и подразумевает установление и исследование имеющих значение фактических данных, которые связаны с расследуемым противоправным событием и при правильной их оценке позволяют принять обоснованное и законное решение. Сам процесс рассматривается многими учеными как специфический вид познавательной деятельности уполномоченных законом субъектов, состоящий в собирании, проверке и оценке доказательств, то есть любых сведений, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или иных обстоятельств, имеющих значение для дела¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 17 февраля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2023).

Сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления используются законодателем в качестве определения понятия информации¹. Однако одиночное понятие «сведения» является более узким и не в полной мере характеризующим рассматриваемый объект. Информация, будучи межотраслевым термином, до сих пор не имеющим определения, которое могло бы быть использовано в различных научных отраслях и устраивало бы большинство ученых, должна рассматриваться и определяться исходя из ее формы и конкретной области знаний, в которой этот термин используется.

Тем не менее именно этот термин является ключевой дефиницией в сфере уголовно-процессуального доказывания и требует более разностороннего подхода к его определению. В связи с этим наиболее соответствующим целям уголовно-процессуальной деятельности нам представляется подход А. В. Победкина, который определяет информацию через понятие признаков объекта, которые способны как выделить его из внешней среды, так и охарактеризовать его внутреннее строение, и существуют в виде сигналов различной физической природы и формы, выполняющих функцию носителя данных к иному (воспринимающему) объекту, который в силу высокого уровня организации имеет возможность эти данные воспринять, переработать, интерпретировать и при необходимости использовать в аспекте стоящих перед ним задач [5, с. 19].

Исходя из природы и формы сигналов, в виде которых информация существует в доказательственном процессе, она подразделяется на вербальную, выраженную посредством языка, и невербальную (или выраженную в физических признаках материальных объектов) [5, с. 15].

Применительно к сфере уголовного процесса вербальная информация определяется как передаваемые в порядке, урегулированном уголовно-процессуальным законом, при помощи слов в любой форме сведения о признаках предметов, процессов и явлений в ходе осуществления компетентными государственными органами деятельности по установлению обстоятельств уголовного дела и могущие быть интерпретированными и использованными в соответствии с целями, стоящими перед уголовным судопроизводством [5, с. 32].

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2022 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.02.2023).

В таком случае невербальную информацию можно рассматривать аналогичным образом, исходя из особенностей ее восприятия, передачи, хранения и применяемых субъектом познавательной деятельности способов [5, с. 7] ее исследования, и определять как сведения о признаках предметов, процессов и явлений, передаваемые в регламентированном уголовно-процессуальным законом порядке посредством воздействия на органы чувств и не выраженные в вербальной форме в процессе осуществления уполномоченными субъектами деятельности по установлению обстоятельств уголовного дела и использующиеся ими в соответствии с целями уголовного судопроизводства.

При этом для обеспечения возможности использования в целях доказывания как вербальной, так и невербальной информации необходима ее фиксация в соответствии с определяемыми уголовно-процессуальным законом требованиями. Фиксация рассматривается многими учеными как элемент собирания доказательств, представленный совокупностью действий, направленных на их запечатление, закрепление в установленных законом процессуальных формах.

Опираясь на существующие научные позиции [2, с. 110; 3; 4, с. 31; 6; 7, с. 182; 8, с. 12; 9], полагаем, что ей присущи следующие основные признаки:

- направлена на формирование доказательств;
- имеет удостоверительный характер;
- включает в себя систему действий, направленных на преобразование, сохранение и обеспечение возможности дальнейшего использования информации;
- имеет процессуальную регламентацию;
- осуществляется уполномоченными законом субъектами;
- осуществляется с применением технико-криминалистических методов и средств;
- имеет определенную процессуальную форму;
- объект фиксации – информация о свойствах предметов и явлений.

Нередко это понятие рассматривается в процессуальном и криминалистическом аспектах. Преобладание какого-либо из указанных подходов характерно для представителей соответствующего научного направления. Процессуальная сторона исследуемого понятия подразумевает запечатление фактических данных в установленной законом форме и особом процессуальном порядке. Криминалистический аспект освещает содержательную сторону фиксации: действия и средства фиксации.

Основываясь на указанных аспектах этого вида деятельности, считаем, что целесообразно предложить следующую классификацию форм фиксации доказательственной информации:

- процессуальные, которые включают фиксацию информации в протоколах следственных действий и приложениях к ним, заключениях эксперта или специалиста, а также в иных процессуальных документах;
- криминалистические, включающие вербальную, предметную, графическую, наглядно-образную [1, с. 125] и цифровую формы фиксации.

Предложенный нами вариант классификации основан на изложенных в научной литературе классических подходах к содержательной стороне данного вида деятельности и дополнен актуальными на сегодняшний день формами ее реализации.

Постоянное совершенствование техники и компьютеризация различных сфер жизни порождают возникновение не только новых форм существования доказательственной информации, видов объектов фиксации, но и новых средств фиксации.

Перспективы развития научных представлений о фиксации доказательственной информации напрямую связаны с тем, как развиваются средства и приемы фиксации, увеличивается перечень объектов-носителей доказательственной информации, вовлекаемых в сферу доказывания и используемых в ней [1, с. 170].

Большая часть инноваций в теории доказывания, а соответственно, и в области фиксации доказательственной информации приходится на цифровизацию средств фиксации, а также использование в процессе доказывания компьютерной информации.

Очевидным представляется то, что данные обстоятельства требуют постоянного совершенствования теоретических основ криминалистической техники и своевременного правового урегулирования вопросов, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием, сохранением и последующим использованием доказательственной информации.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С.* Частные криминалистические теории // Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2
2. *Колычева А. Н.* Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 2.

3. *Лупинская П. А.* Доказывание в советском уголовном процессе : учеб. пособие для студентов. М., 1966.

4. *Лысов Н. Н.* Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1995.

5. *Победкин А. В.* Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: моногр. М., 2005.

6. *Россинский С. Б.* Особенности «невербального» способа познания в доказывании по уголовному делу // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 1.

7. *Савенков А. В.* Понятие и содержание фиксации сведений в целях уголовно-процессуального доказывания // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 3 (47).

8. *Финагенов Н. А.* Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

9. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.

Марина Владимировна Складенко,
*советник Судебной коллегии по уголовным делам
Верховный Суд Российской Федерации,
соискатель кафедры теории
и истории государства и права
Института социально-гуманитарного образования
Московский педагогический
государственный университет
E-mail: aniram1618@yandex.ru*

**К вопросу о государственной научно-технической
политике в сфере обеспечения некоторых видов
судебно-контрольной деятельности: электронная
(цифровая) жалоба, longread (лонгрид) – вариант
инновационной практики оформления апелляционных
и кассационных жалоб**

Аннотация

Утверждается, что как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в частности бумажный документооборот последовательно замещается на электронный, цифровой. Уже в наши дни компьютерные технологии позволяют участникам процесса поднять уровень судебно-контрольных процедур на качественно новый уровень. Longread (лонгрид) – инновационная практика оформления апелляционных и кассационных жалоб. Автор убежден, что будущее за новыми компьютерными технологиями в уголовном процессе, в котором со временем свое место по праву займет искусственный интеллект.

Ключевые слова и словосочетания: *электронный документооборот; longread (лонгрид); искусственный интеллект.*

Российский законодатель еще на рубеже XVIII–XIX вв., чтобы не отвлекать вышестоящие суды по пустякам, перед авторами отзывов (так ранее назывались жалобы) поставил жесткое и фактически трудно выполнимое ими условие: «В отзывах осужденные должны прописать, в чем они считают приговор несправедливым, а также обозначить, каким именно законом он противен» [3, с. 163–164]. Сказанное означает, что лицо, составляющее

жалобу, должно было обладать минимумом юридических знаний, навыками составления специальных процессуальных документов.

Чтобы правильно разобраться в существовавшей в те годы ситуации, следует мысленно переместиться, как минимум, в первую половину XIX в.: присяжная адвокатура в стадии своего генезиса; в процессе подготовки жалоб сторонам, в лучшем случае, помогают Стряпчие Уголовных или Казенных дел, а также Удельные Стряпчие для удельных крестьян [3, с. 161–162], в то время как подавляющее большинство участников процесса (крестьяне) – люди абсолютно неграмотные, даже расписаться не могут.

Из средств официальной коммуникации – существует только почта. К этому добавим: простая писчая бумага – стоит дорого, а гербовая бумага, на которой сторонам разрешается подавать документы в суд, – страшно дорога (отзывы первого разбора пишутся на гербовой бумаге лист – 15 коп. серебром, второго – 30 коп. серебром, а третьего – 60 коп. серебром) [3, с. 162–163].

О важности вышеприведенного законодательного установления свидетельствует еще и то, что в суде второй инстанции автора жалобы не ждали, слушать его совершенно не планировали, что автоматически повышало требование к качеству изложения жалобы на бумаге.

Несмотря на то что в наши дни в теории процесса считается, что современное уголовное судопроизводство является устным, законодатель, формально признавая за автором жалобы право на выступление в суде вышестоящей инстанции, по-прежнему категорически настаивает на обоснованности жалоб. Как и 200 лет назад, автор жалобы в ее обоснование в обязательном порядке приводит доводы (п. 4 ч. 1 ст. 389.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ) с указанием оснований, предусмотренных, например, ст. 389.15 УПК РФ. Как видим, законодатель требует от автора жалобы своего рода мотивированный «контрприговор», в котором по пунктам автор жалобы доказывает: 1) почему выводы суда не соответствуют действительности; 2) в чем заключаются существенные нарушения УПК РФ; 3) в силу чего применения норм УК РФ следует признать неправильными и, наконец, 4) почему, вдруг, приговор несправедлив.

С компьютеризацией уголовного судопроизводства наблюдается бессистемное «разбухание» подавляющего большинства процессуальных документов. Если в 50–70-х гг. приговор, которым лицом осуждалось к смертной казни, вполне мог уместиться на двух, а то и на одной странице машинописного текста, то в наши дни многие из судебных решений насчитывают десятки, а то и сотни стра-

ниц печатного текста. Соответственно, увеличились в своем объеме и жалобы на процессуальные решения. Как в этой связи не вспомнить слова В.В. Маяковского: «Обдают дождем дела бумажные» («Прозаседавшиеся», 1922).

О росте бумажного документооборота (культура века прошлого и позапрошлого) свидетельствует замечание заместителя председателя Первого кассационного суда общей юрисдикции (далее – КСОЮ) С.О. Сундукова, который в своей публикации, посвященной проблемам доступности правосудия, как бы невзначай отметил, что ежедневно в Первый КСОЮ поступает от 100 до 300 дел, с учетом того, что большинство из них является многотомными, вес почты может составлять несколько тонн [4, с. 33]. Неудивительно, что перспективы развития документооборота и С.О. Сундуков, и секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации проф. В.В. Момотов видят исключительно в переходе на «электронное» (свойство носителя информации: информационно-коммуникационные технологии, ВКС), а еще лучше «цифровое» (форма существования данных в цифровой среде) правосудие [2, с. 2–3].

Развивая данную тему, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев 14 марта 2023 г. в своем выступлении отметил, что «заинтересованные лица получили возможность подавать иски в суд через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Сотрудники МФЦ помогают гражданам создать личный кабинет пользователя на портале ГАС «Правосудие», отсканировать документы, загрузить нужные файлы в систему. В течение года, таким образом, было подано более 5,5 млн документов. Во многих МФЦ дежурят адвокаты, которые могут проконсультировать участников процесса по некоторым вопросам» [1].

В условиях НТР творчески к оформлению жалоб порой подходит и сторона защиты. В последнее время некоторые адвокаты овладели навыком подготовки документов в стиле лонгрид. Буквально этот английский термин *longread* (*long read*) переводится как «долгое чтение», фактически же речь идет о формате подачи юристами материалов, спецификой которого является большое количество текста, разбитое для его лучшего восприятия на части с помощью различных мультимедийных элементов: фотографий, видеофрагментов, инфографики и т. п.

Формат лонгрид предполагает чтение жалобы не только на бумаге, но и с различных электронных носителей. Это позволяет читателю документа преодолеть «информационный шум», которым перегружены многие процессуальные документы, более

глубоко вникнуть в тему. Важнейшим отличительным признаком стиля лонгрид является обязательное наличие содержательной основы документа, поэтому правильно выстроенный лонгрид воспринимается как целостная хорошо иллюстрированная, а то и увлекательная история. Авторы жалоб ограничены только глубиной разработки темы, наличием комплекса иллюстративных материалов. Сами по себе эти жалобы отличаются уникальной версткой и дизайном.

Классическим примером такого подхода к оформлению жалоб является работа группы самарских адвокатов, защищающих лиц, которые с целью поддержания высокого уровня расценок на услуги покусились на картельный сговор, чтобы не допустить демпинга со стороны случайных конкурентов (ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ). События развивались следующим образом.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскные действия, в 2015 г. собрали информацию о том, что ряд лиц намеривается вступить в картельный сговор, чтобы не допустить к подрядным работам случайных конкурентов. Данная информация явилась основанием для возбуждения громкого уголовного дела по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, которое по окончании предварительного расследования было направлено в суд.

Ввиду наличия у общественности интереса к судьбе создателей картеля, судебное разбирательство широко освещалось в СМИ, в частности, в зал судебного заседания с разрешения председательствующего было допущено местное телевидение, операторы которого записали практически 100 % процесса, данной информацией «телевизионщики», как водится, поделились с адвокатами.

Приговором Самарского районного суда г. Самары от 31 июля 2019 г. группа лиц была признана виновной в совершении преступления в виде покушения на картельный сговор (ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ) и осуждена, в т. ч., к реальным срокам лишения свободы.

В суде второй инстанции стороне защиты удалось зародить «разумные» сомнения в доказанности вины осужденных (планы о возможном финансировании – уловка органов, осуществляющих ОРД, естественно, что финансирование подрядных работ еще открыто не было, их подзащитные еще только собирались «делить шкуру неубитого медведя»), в результате чего апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 29 июля 2020 г. обвинительный приговор был отменен, а уголовное дело возвращено в суд первой инстанции для повторного судебного разбирательства.

По представлению заместителя прокурора Самарской области судебной коллегией по уголовным делам Шестого КСОЮ от 11 февраля 2021 г. благоприятное для защиты апелляционное определение было отменено (чем фактически возвращалась промежуточная легитимность решения суда первой инстанции) и уголовное дело было возвращено в Самарский областной суд для нового судебного разбирательства во второй инстанции.

Неудивительно, что при таких обстоятельствах сторона защиты, обращаясь в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации («вторая» кассация), продемонстрировала все свои возможности, чтобы доказать правильность и обоснованность своей позиции, для чего ею в процессе оформления комплекса кассационных жалоб был использован стиль лонгрид.

Мало того, что авторы жалоб оспаривали буквально все, начиная от проведения ОРМ и постановления о возбуждении уголовного дела до отказа Шестым КСОЮ удовлетворить некоторые их ходатайства, свое пространное повествование они дополнили включенными в текст жалобы фотографиями и видеофайлами, в которых были зафиксированы все нюансы хода судебного разбирательства в первой инстанции. Суду данный видеоряд был представлен на стандартных флеш-носителях.

Видеозаписями тексты своих документов, адресованных в органы правоохраны и суды, дополнил и волгоградский адвокат, защищавший Б., валюту которого дерзко присвоил следователь А., проводивший обыск в квартире у обвиняемого в получении взятки за написание им за деньги докторской диссертации. Данное дело было признано громким, телевидение отсняло даже ход обыска, в процессе которого следователем была изъята валюта. Несмотря на то что на камеру была продемонстрирована одна сумма (1 405 евро), следователь в протоколе обыска умышленно указал меньшую сумму (800 евро), а разницу присвоил.

Сторона защиты приобщила все имеющиеся в ее распоряжении видеоматериалы по делу Б., что повлекло сначала изобличение следователя А., а затем и его осуждение по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 303 УК РФ (приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 5 мая 2019 г. №1-34/2019)¹.

С сожалением приходится констатировать, что «электронных» мощностей не хватает. Например, в 2023 г. осужденный П. ходатай-

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 25 июня 2019 г. № 22-2428/2019 // Электронный архив Волгоградского областного суда за 2019 г.

ствовал перед Первым КСОЮ о рассмотрении его жалобы: 1) с участием избранного им защитника; 2) с помощью ВКС, так как оплатить свою и адвоката поездку из Курска в Саратов он не в состоянии по материальным причинам. Первый КСОЮ в удовлетворении данного ходатайства отказал, рассмотрел дело без участия осужденного, неофициально мотивируя это отсутствием необходимых мощностей ВКС.

Со временем совершенствование всей системы уголовного судопроизводства на базе компьютерных технологий откроет дорогу искусственному интеллекту как в судейской деятельности в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений.

Основные научно-практические выводы.

1. Бумажный документооборот последовательно замещается на электронный, цифровой как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в частности.

2. Использование электронных и цифровых технологий позволяет участникам процесса поднять уровень уголовного судопроизводства на качественно новый уровень.

3. Будущее за электронными и цифровыми технологиями в уголовном процессе, в котором найдется место и искусственному интеллекту.

Список литературы:

1. Куликов В. Глава Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев: обратиться в суд можно через МФЦ // Рос. газ. № 52 (8997).

2. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. 2021. № 7.

3. Стояновский Н.И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. СПб, 1852.

4. Сундуков С.О. Доступность правосудия: современные возможности реализации // Российская юстиция. 2021. № 10.

Инна Валериевна Тишутина,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
E-mail: Inna_tishutina@mail.ru

Юлия Львовна Дяблова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульский государственный университет
E-mail: d.u.l@list.ru

Научно-техническая политика в сфере правоохранительной деятельности: правовые и терминологические подходы

Аннотация

В статье проанализированы терминологические подходы к понятию «государственная политика»; рассмотрены нормативные основы политики в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности, а также научно-технической политики; определено место научно-технической политики в сфере правоохранительной деятельности в системе государственной политики; приведены аргументы и сформулированы выводы, отражающие позицию авторов относительно использования в науке термина «криминалистическая политика».

Ключевые слова и словосочетания: государственная политика; научно-техническое обеспечение; научно-техническая политика; правоохранительная деятельность; криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

С наступлением цифровой эпохи наблюдается всплеск интереса научного сообщества к вопросам повышения эффективности различных видов деятельности за счет внедрения новых технологий, что вполне закономерно. Сфера правоохранительной деятельности в этом отношении не стала исключением. Активно развивается электронное судопроизводство, разрабатываются и внедряются новые технические и тактические инструменты в процесс раскры-

тия и расследования преступлений, ведутся научные дискуссии о перспективах и пределах использования возможностей искусственного интеллекта и т. п.

При этом именно криминалистика, как справедливо подчеркивает А. Ф. Волынский, традиционно выступала и выступает основным проводником использования достижений научно-технического прогресса в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [2, с. 6]. И в этом контексте уже давно устоявшимся считается подход о целесообразности рассмотрения проблемы организации и правового регулирования освоения достижений науки и техники, методического обеспечения их применения в уголовном процессе в рамках криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, под которым понимается комплексная по своему содержанию деятельность по формированию условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений [2, с. 21]. Он же замечает, что инновационная деятельность в форме криминалистического обеспечения, которое само в определенном смысле инновационно, должна быть управляемой, специально организуемой, что предполагает необходимость формирования системы научных рекомендаций и соответствующей частной криминалистической теории, предметом изучения которой должны быть закономерности, характеризующие ее элементы или этапы (разработка, внедрение, использование) и в целом процесс [3, с. 265–266].

Однако насколько эти вопросы укладываются в рамки государственной научно-технической политики и можно ли их считать ее составляющей в отношении криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, попробуем выяснить.

Понятие «политика» имеет множество смыслов, первоначальный из которых определяется происхождением слова (*polis* – государство) и трактуется в Толковом словаре В.И. Даля как «наука государственного управления», а в Большом энциклопедическом словаре – как «государственные или общественные дела». То есть, исходя из первоначального значения, политика может быть только государственной, и повсеместное общепринятое использование словосочетания «государственная политика» делает излишний упор на указание ее государственности. Но несмотря на тавтологию в этом словосочетании, его широкое распространение и признание

в качестве устоявшегося выражения обосновывают, в том числе, законодательное закрепление.

Кроме приведенных подходов, в различных нормативных актах, научных публикациях и словарях содержатся и иные трактовки термина «политика» в зависимости от сферы применения. Однако не везде даже в законодательных дефинициях четко формулируется сущность используемого термина. Полагаем, что в большинстве случаев при употреблении словосочетания «государственная политика» относительно конкретной сферы функционирования общества и государства (культура, здравоохранение, образование и т. д.) подразумевается определенная система базовых положений преимущественно стратегического характера. В основном в нормативных документах анализируемый термин употребляется в качестве синонима к терминам «государственные интересы», «государственная программа», «государственная идеология», «государственные приоритеты», и названия самих документов не оставляют сомнений в важности, концептуальности и программности их положений.

Одной из ключевых сфер, обеспечивающих надлежащее функционирование государства и общества, является безопасность, в рамках которой выделена государственная политика в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности. При этом в государственной политике можно выделить определенные уровни – общий и частные.

Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"»¹ определены приоритеты и цели государственной политики в обозначенной сфере (раздел II) и названы документы стратегического планирования государственной политики (закрепляющие государственную политику по отдельным аспектам общего направления), в числе которых: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² определяющая основные направления реализации государственной политики по противодействию экс-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345 : в ред. от 16 янв. 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

тремизму; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы² и др.

Подтверждение именно такой трактовки термина «политика» мы находим и в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³, а также в других нормативных актах, в том числе ведомственных.

Так, согласно ст. 2 названного Федерального закона государственная научно-техническая политика – составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации их достижений.

Основные направления государственной научно-технической политики определяются Президентом Российской Федерации на основе специального доклада Правительства Российской Федерации (ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»), а в отношении отраслей она разрабатывается и реализуется соответствующими органами исполнительной власти.

В развитие положений данного закона была подготовлена «Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года», которая является ведомственным документом стратегического планирования и определяет цель, задачи, принципы, направления, меры, этапы и ожидаемые результаты совершенствования научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации на период до 2030 года⁴.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 нояб. 2020 г. № 733 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

³ О науке и государственной научно-технической политике : Федер. закон от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ : в ред. от 17 февр. 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2023).

⁴ Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года // М-во внутренних дел Рос. Федерации : офиц.

Координацию научно-технической деятельности в системе МВД России, а также научной (научно-исследовательской) деятельности в области разработки и совершенствования специальной техники, специальных средств, вооружения и боеприпасов к нему осуществляет Федеральное казенное учреждение «Научно-производственное объединение "Специальная техника и связь"» МВД России¹.

На основе анализа приведенных и иных нормативных актов, отражающих государственную политику в сфере правоохраны, мы можем сделать вывод, что в них включена система базовых положений, принципов, норм, имеющих преимущественно программный, концептуальный, стратегический характер, закрепляющая интересы и приоритеты государства в развитии определенной сферы. Именно в таком контексте следует определять государственную политику и в правовых, и в научных дефинициях.

Кроме того, зачастую в нормативных документах выделяются этапы реализации государственной политики и обозначаются основные проблемы, на решении которых необходимо сосредоточить основные усилия. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации², в настоящее время государственная научно-техническая политика находится на втором этапе своего развития (первый: 1991–2001 гг.) – этапе перехода к инновационной экономике, сопровождающегося существенным увеличением объема финансирования науки. Однако к числу важных нерешенных проблем относятся следующие: концентрация исследовательского потенциала лишь в некоторых регионах страны; нахождение России в шестом десятке стран в глобальном рейтинге привлечения талантов (при этом она выступает донором человеческого капитала для мировой науки); низкая эффективность российских исследовательских организаций; невосприимчивость экономики и общества к инновациям; слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики и др.

сайт. URL: https://mvd.ru/upload/site163/folder_page/018/930/872/Kontseptsiya_NO_na_15.10.2020.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

¹ Положение об основах организации научного обеспечения в системе МВД России : утв. приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.02.2023).

Особенности формирования государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации с учетом вызовов современности определяют новую роль науки и технологий как основополагающих элементов решения многих национальных и глобальных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества, своевременно распознавать новые большие вызовы и эффективно отвечать на них.

К числу приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации на ближайшие 10 лет отнесены направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты, создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке, и обеспечить:

- переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, а также создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

- противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.

Безусловно, сфера правоохранительной деятельности составляет одно из ключевых направлений государственной политики, и в рамках государственной научно-технической политики определены приоритеты развития в том числе и криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Современные криминалистические научные исследования имеют явную направленность на включение вопросов использования современных возможностей цифровых технологий в раскрытие и расследование преступлений, но лишь в единичных случаях они глубоко и основательно прорабатывают алгоритмы внедрения их в практику. Конечно, выпускаемые ведущими специалистами, в том числе в рамках программ поддержки Российского фонда научных исследований, монографические работы, посвященные различным аспектам цифровизации криминалистической, судебно-экспертной, уголовно-процессуальной деятельности, служат базисом для последующего предметного развития изложенных в них ключевых положений. Однако подготовка методических основ практической деятельности требует

надлежащего организационно-правового обеспечения, которое нуждается в соответствующем закреплении и реализации в рамках государственной научно-технической политики в сфере правоохранительной деятельности.

В этой связи заслуживает поддержки предложение Ю. В. Гаврилина об актуальности формирования единой государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, в числе задач которой совершенствование механизма внедрения в практику передового опыта, разработка критериев оценки его эффективности, а также разработка и совершенствование методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступлений (вещественных доказательств) с учетом современных достижений науки и техники, а также вызовов преступности [4, с. 100].

Однако остается вопрос о том, можно ли именовать данную сферу государственной политики криминалистической?

Современные взгляды на вопрос о целесообразности выделения криминалистической политики неярко представлены в научной литературе, активных дискуссий по этому поводу не велось. Тем не менее можно обнаружить два диаметрально противоположных подхода. Одни ученые не видят необходимости во включении в научный оборот такого термина и не рассматривают ее в качестве элементов уголовной политики в целом (Н. А. Лопашенко [6, с. 92], Ю. И. Бытко [1]), Ю. В. Гаврилин [4], Е. П. Ищенко [5], В. Ю. Сокол [7] полагают, что именно в ее рамках возможно повышение эффективности криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, увеличение востребованности результатов научных исследований и вклада науки и техники в дело борьбы с преступностью

Не ставя своей целью проведение подробного анализа соотношения понятий «государственная политика», «уголовная политика» и «криминалистическая политика», поскольку это предмет отдельного рассмотрения научных и практических подходов, сформулируем собственный взгляд на место научно-технической политики в сфере правоохранительной деятельности в системе государственной политики в целом, а также на целесообразность и возможность активного использования в криминалистической терминологии словосочетания «криминалистическая политика».

Государство, реализуя свои функции в сфере правоохраны, определяет наиболее важные, глобальные, стратегические направления, закрепляя в соответствующих нормативных актах систему

положений, отражающих политику (идеологию, интересы, приоритеты) в определенной сфере. И это может быть как политика в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности (общее направление), так и в части политика по противодействию отдельным видам преступлений (экстремизму, преступлениям, посягающим на информационную безопасность, и т. д.).

Также к одному из элементов общей государственной политики относится научно-техническая политика (являющаяся частью социально-экономической), которая пересекается с политикой в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности в части научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Однако именовать эту сферу государственной политики криминалистической, полагаем, не вполне корректно по ряду следующих оснований:

- государственная политика содержит положения, относящиеся преимущественно к определенной сфере, и не зависит от отраслевой или научной принадлежности отдельных норм, рекомендаций (поэтому, несмотря на достаточную распространенность и признание в науке, мы выступаем за то, чтобы не выделять уголовную или уголовно-процессуальную политику, а пользоваться нормативным определением – политика в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности);
- политика государства не предмет изучения криминалистики;
- научно-техническое обеспечение правоохранительной деятельности осуществляется не только в рамках науки криминалистики (хотя безусловен приоритет ее положений в данной сфере);
- криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений не сводится исключительно к научно-технической составляющей.

Список литературы:

1. Бытко Ю. И. Понятие уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2015. № 6 (107).
2. Вольнский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М., 2016.
3. Вольнский А. Ф. Криминалистика и криминалистическая деятельность. Избранное. М., 2019.

4. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

5. *Ищенко Е. П.* Современная уголовная политика глазами криминалиста // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар, 2012. Т. 1.

6. *Лопашенко Н. А.* Уголовная политика. М., 2009.

7. *Сокол В. Ю.* Криминалистическая политика // Общество и право. 2012. № 5 (42).

Алексей Васильевич Холопов,
кандидат юридических наук, доцент
заведующий криминалистической лабораторией
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: alekseiholopov@yandex.ru

Автоматизированная система управления расследованием преступлений: проблемы создания и перспективы

Аннотация

Статья посвящена теоретическим вопросам автоматизации процесса расследования преступлений. Результатом такого процесса является создание автоматизированной системы управления расследованием преступлений. Автор рассматривает следующие проблемы: автоматизация или цифровизация расследования преступлений; автоматизация аналитической деятельности следователя для обеспечения познания преступления; информационно-аналитический ресурс автоматизированной системы управления расследованием преступлений. По мнению автора, решение данных проблем позволит создать автоматизированную систему управления расследованием преступлений в виде специальной компьютерной программы для следователя. Также рассматриваются архитектура (структура и иерархия) автоматизированной системы управления и перспективы ее использования в уголовном судопроизводстве. Автор приходит к выводу, что такая автоматизированная система является инструментом в работе следователя, позволяющим обеспечить организацию и управление расследованием преступлений как процессом познания.

Ключевые слова и словосочетания: автоматизация; расследование преступлений; автоматизированная система управления; компьютерная программа; познание преступления.

С точки зрения теории систем и теории управления, исходя из принципов объективности, целостности и эффективности, система, функционирующая в условиях временных ограничений с целью повышения степени организованности и оптимизации происходящих в ней процессов, требует решения проблем их автоматизации для создания условий и высвобождения времени субъекту управле-

ния на выполнение основной задачи. Примером этому может служить деятельность по набору текстов с помощью компьютерных программ текстовых редакторов, которые освободили автора текста от совершения рутинных операций, связанных с набором текста (например, исправление ошибок, форматирование и т. д.), по сравнению с набором текста на печатных машинках.

Целью данной статьи является рассмотрение проблем, связанных с созданием специальной компьютерной программы, позволяющей следователю организовывать и управлять процессом расследования преступлений.

По нашему мнению, этапу создания подобной компьютерной программы должен предшествовать этап автоматизации процессов расследования преступлений, фактически являющийся научным исследованием, цель которого – алгоритмизировать операции и процессы в деятельности следователя для предоставления ему инструмента (программы), обеспечивающего познание преступления.

Процесс расследования преступлений можно представить как совершение следователем системы мыслительных операций, направленных на управление процессами поиска, получения, обработки, анализа и систематизации различной криминалистически значимой информации о событии преступления.

Полагаем, что в криминалистике накоплено достаточное количество теоретических знаний и практических навыков в области научной организации труда следователей, а также по планированию расследования преступлений, позволяющих приступить к решению проблем автоматизации процесса расследования преступлений.

Отметим, что разработка подобной специальной компьютерной программы призвана стать основой автоматизированной системы управления расследованием преступлений (далее – АСУРП).

Автоматизация представляет собой «применение технических средств, экономико-математических методов и систем управления, освобождающих человека частично или полностью от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов или информации. Автоматизируются... 3) организация, планирование и управление в рамках цеха, предприятия, строительства, отрасли, войсковой части, соединения и др.; 4) научные исследования, медицинское и техническое диагностирование, учет и обработка статистических данных, программирование, инженерные расчеты и др. Цель автоматизации – повышение производительности и эффективности труда, улучшение качества продукции, оптимизация управления, устранение человека от работы в условиях, опасных для здоровья» [1].

Отметим, что в конце 60-х гг. XX в. в рамках такого направления научных исследований, как правовая кибернетика и криминалистическая кибернетика [8] исследовались проблемы, например, «использования кибернетического подхода к проблемам доказывания в уголовном процессе; возможности кибернетического моделирования и программирования процесса расследования и квалификации преступлений; автоматизации справочно-информационной службы в области права и т. д.» [9, с. 55–56]. В этих исследованиях указывалась целесообразность автоматизации процесса расследования преступлений, например, в области делопроизводства, планирования и получения справочной информации.

В учебниках криминалистики также рассматривались вопросы автоматизации процесса расследования преступлений, отмечалось, что «следователь должен переработать огромный массив информации, вычленив из нее криминалистически значимую и не допустить при этом ошибок, связанных как с недостатком этой информации и трудностями в ее получении, так и с дефицитом времени и часто невысоким профессиональным уровнем. При этом весьма значительное время тратится на рутинную работу по составлению различных документов процессуального и непроцессуального характера: протоколов, постановлений, запросов и др.» [7, с. 462].

Следует констатировать, что в настоящее время наиболее автоматизированной областью в уголовном судопроизводстве являются судебные экспертизы, например, автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон» и т. д.

По нашему мнению, задача по созданию полноценной АСУРП, основанной на специальной компьютерной программе, связана с решением следующих основных проблем:

1. Автоматизация или цифровизация расследования преступлений. В среде ученых-криминалистов рассматриваются различные варианты модернизации процесса управления расследованием преступлений с помощью современных технологий, например цифровизация расследования преступлений [10] и электронное уголовное дело [6]. На наш взгляд, данные термины не отражают содержания и сложности решаемых проблем в области управления процессом расследования преступлений. Деятельность следователя направлена на познание преступления и по своей природе является творческой. Поэтому, решая проблемы управления расследованием преступлений, целесообразно исследовать механизмы и закономерности познавательной деятельности следователя, например ее описание с помощью алгоритмов. Другими словами, создать ком-

пьютерную программу, в которой какая-то часть процессов в деятельности следователя выполнялась бы автоматически и тем самым экономила ему время. В этом смысле цифровизацию можно рассматривать как инструмент или способ, а электронное уголовное дело как результат или форму, в основе которых положена автоматизация процесса расследования преступлений.

Отметим, что в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в разные годы проводились теоретические научные исследования в области автоматизации расследования преступлений, например исследования профессора Г. А. Густова по вопросам применения программно-целевого метода в расследовании преступлений [4] и компьютеризации расследования преступлений [5], а также исследования профессора М. Б. Вандера по алгоритмизации отдельных следственных действий [2]. Более того, институт являлся одним из разработчиков компьютерной программы «Автоматизированное рабочее место следователя». Данная программа в основном автоматизировала процессы делопроизводства и работу со справочной информацией. Однако такая компьютерная программа не является полноценной АСУРП, так как она не решает главной задачи – автоматизации аналитической деятельности следователя в процессе расследования преступлений.

2. Автоматизация аналитической деятельности следователя для обеспечения познания преступления. Автоматизация расследования преступлений в первую очередь направлена на избавление следователя от рутинных процессов. Это необходимо для того, чтобы он концентрировался на познании события преступления и не тратил времени, например, на создание различных таблиц и схем планирования, схем проверки версий, планов проведения следственных действий, сетевых схем доказательств и т. д. Конечно же, это не значит, что следователь не будет прилагать к созданию таких аналитических схем никаких усилий, но их создание может быть максимально автоматизировано. Автоматизация аналитической деятельности следователя может быть построена на модуле организации, управления и планирования подготовкой и производством отдельных следственных действий и других операций. Данный модуль взаимосвязан с модулем анализа информации и представляет следователю возможность использования различных аналитических технологий с функцией графической визуализации, то есть автоматизации аналитической деятельности в виде построения аналитических схем, диаграмм, графиков, таблиц, обеспечивающих деятельность следователя по познанию

преступления, например, построение графических схем версионного анализа, сетевых схем, имеющих в уголовном деле доказательств, сетевых схем всех участников расследования преступления, общей логистической схемы всего процесса расследования и т. п.

3. Информационно-аналитический ресурс АСУРП. Для обеспечения деятельности по познанию преступлений следователю необходима не только справочная (учебная) информация из криминалистических методик, но и систематизированная информация о схожих уголовных делах и наиболее эффективных действиях следователей, то есть прямой, регулярный, систематизированный свободный доступ к опыту своих коллег. Другими словами, необходимо получение информации об опыте расследования похожих преступлений. Такое возможно, если АСУРП объединить в глобальную государственную иерархичную сеть, в которой могут осуществляться поиск, аккумулирование и обобщение наиболее эффективной деятельности следователя. В данном случае можно говорить об автоматизации обмена опытом, функционирующего в режиме реального времени. Другим информационно-аналитическим ресурсом АСУРП являются массивы завершенных и незавершенных уголовных дел, хранящихся в архивах, которые необходимо оцифровать с помощью специализированных промышленных книжных сканеров. Полученные большие массивы данных в виде оцифрованных уголовных дел возможно анализировать с помощью специально разработанных методов (например, метод вероятно-статистических закономерностей (связей), разработанный Л. Г. Видоновым в 70-х гг. прошлого века [3]) с целью изучения преступной деятельности и выявления новых закономерностей в расследовании и предупреждении преступлений. Такие возможности могут быть осуществлены в АСУРП с помощью создания информационно-аналитических центров на федеральном и региональном уровнях.

4. Архитектура АСУРП представляет собой создание абстрактной, идеализированной модели компонентов системы, ее уровней, связей и взаимодействий между ними. Как уже отмечалось выше, основу АСУРП составляет специальное программное обеспечение, своего рода автоматизированное рабочее место следователя, но с возможностями управления и организации расследования преступлений как процессом познания. Структура АСУРП состоит из федерального, регионального и районного уровней. Для обеспечения функционирования АСУРП в части организации и управления аналитической деятельностью следова-

теля необходимо создание на федеральном и региональном уровнях информационно-аналитических центров, необходимость которых рассматривалась выше.

Отметим, что в данной статье рассмотрены лишь некоторые проблемы автоматизации процесса расследования преступлений и описаны контуры АСУРП.

К перспективам создания и функционирования АСУРП следует отнести реализацию криминалистических организационных технологий в расследовании преступлений, так как уголовное дело является «краеугольным камнем» уголовного судопроизводства.

АСУРП может выполнять роль организующего, систематизирующего и дисциплинирующего инструмента в деятельности следователя, например в случае недостаточности профессионального опыта. В этом смысле АСУРП может стать проводником между теорией и практикой, то есть технологией реализации в практической следственной деятельности криминалистических научных исследований. Другими словами, криминалистические рекомендации по расследованию преступлений будут восприниматься следователем как появление новых функций в работе программы вследствие установки регулярного пакета обновления.

В этой связи для следователя вся сложная архитектура АСУРП выражена в виде специальной компьютерной программы, которая по функционалу и внешнему виду (интерфейсу) может быть сравнима с компьютерными программами 1С: Бухгалтерия и 1С: Предприятие.

Полагаем, что подобная АСУРП призвана стать основой автоматизации информационно-познавательных процессов в уголовном судопроизводстве в целом. По нашему мнению, необходимо в структуре Следственного комитета Российской Федерации создать научно-исследовательский институт, основная задача которого будет заключаться в исследовании проблем автоматизации процесса расследования преступлений и, как результат, создании и обслуживании АСУРП.

В заключение отметим, что АСУРП не является искусственным интеллектом и не способна расследовать преступления вместо следователя. Напротив, АСУРП можно назвать средой функционирования и развития естественного интеллекта следователя. В этом смысле АСУРП является инструментом в работе следователя, позволяющим максимально системно, объективно, эффективно и качественно осуществлять организацию и управление расследованием преступлений как процессом познания.

Список литературы:

1. Большой Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/46706> (дата обращения: 23.05.2022).
2. *Вандер М. Б.* Схемы криминалистических алгоритмов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1999.
3. *Видонов Л. Г.* Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Методические рекомендации к использованию систем типовых версий. Горький, 1978.
4. *Густов Г. А.* Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. СПб., 1997.
5. *Густов Г. А., Кононов А. А.* Компьютеризация расследования преступлений : учеб. пособие. СПб., 1997.
6. *Зуев С. В.* Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4.
7. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.
8. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989.
9. Основы применения кибернетики в правоведении / Н. В. Витрук и др. М., 1977.
10. *Рудых А. А.* О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25).

Александр Васильевич Шаров,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: asharov32@mvd.ru

Место технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в системе научно-технической деятельности

Аннотация

В статье рассматривается соотношение понятий, относящихся к деятельности по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений как виду научно-технической деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистика; технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений; научно-техническая деятельность.

Оснащение органов внутренних дел современными технико-криминалистическими средствами должно соответствовать актуальным условиям расследования преступлений. Вместе с тем при наличии существенного изменения структуры преступности за последние пять лет наблюдается отставание технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений от потребностей практики, хотя нельзя сказать, что такое обеспечение не осуществлялось вовсе.

В научных дискуссиях обсуждение технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в контексте государственной политики в области правоохранительной деятельности практически не встречалось, за исключением, пожалуй, трудов профессора А. Ф. Воынского [1; 2; 3; 4], не один год систематически и последовательно отстаивающего точку зрения о необходимости государственного подхода к научно-техническому обеспечению судопроизводства.

Также заслуживают пристального внимания публикации Ю. В. Гаврилина [6; 7], где автор анализирует соотношение понятий «уголовная политика», в рамках которой предлагает комплексно решать проблему, «криминалистическая политика», «криминалистическое обеспечение», «государственная научно-техническая

политика в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности», отождествляемая с «криминалистической политикой». Предлагается определение криминалистической политики [7, с. 99], обозначаются ее признаки, задачи, компоненты [7, с. 100–101]. В целом следует отметить, что высказанные точки зрения заслуживают самого пристального внимания. Однако считаем необходимым высказать ряд соображений.

Государственная политика – это многоплановое явление, оцениваемое в основном как вид деятельности. Синтетическое понятие государственной политики приведено в работе Д. Ф. Воронцова. Он пишет: «...государственная политика представляет собой сложное явление правового характера, включающее совокупность статических и динамических средств (правовых, информационных, экономических, социальных, организационных и иных), осуществляемых органами государственной власти для достижения социально-полезных целей» [5, с. 21].

Нам представляется верным утверждение, что государственная политика – это часть определенного государственного режима исполнения государственных функций, что справедливо для государственной научно-технической политики как части государственной политики в целом, на основании соотношения основных используемых понятий, закрепленных в нормативных правовых актах.

Понятие государственной научно-технической политики содержится в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»: «Государственная научно-техническая политика – составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники». То есть обозначен определенный режим реализации функции, режим регулирования – отношение государства к определенному виду деятельности, и обозначен первый, верхний, уровень отношений в системе.

МВД России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, также параллельно и частично реализует государственную научно-техническую политику, но уже через определенные виды научно-технической деятельности, то есть на втором уровне отношений.

Вторым уровнем отношений (режима регулирования) выступает «научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы». Это понятие является общим для всех видов такой деятельности, в том числе для деятельности по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Интересным представляется также перечень субъектов научной и (или) научно-технической деятельности, закрепленный в ст. 3 указанного выше Федерального закона. К таковым относятся различные физические лица, а также юридические лица «...при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами».

В структуре МВД России имеются научные учреждения, прежде всего Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (далее – ВНИИ), а также «Научно-производственное объединение "Специальная техника и связь" МВД России» (далее – СТиС). Кстати сказать, именно СТиС является научной организацией, исполняющей функции головного научно-технического подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по проведению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и координации разработки оперативной, криминалистической и организационной, досмотровой и поисковой специальной техники. Таким образом, обозначено головное подразделение, наделенное полномочиями выполнения от МВД России функции на втором уровне отношений.

Здесь же реализуют свои функции Экспертно-криминалистический центр МВД России (далее – ЭКЦ) как научно-техническая организация по направлению совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и ВНИИ, выступающий в качестве координатора научной (научно-исследовательской) деятельности, направленной на обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. При этом наблюдается некоторая конкуренция научных организаций МВД России в части координирования деятельности по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

На третьем уровне располагаются научные работники указанных учреждений и образовательные организации МВД России, непосредственно осуществляющие научно-техническую деятель-

ность. То есть подход к реализации политики должен носить сугубо управленческий характер, но с учетом научных возможностей учреждений.

Механизм реализации должен соответствовать общему механизму реализации научно-технической политики, изложенному, например, в статье Д. Ю. Знаменского и Д. С. Терехиной, указавших, что «в 2006 г. Министерством образования и науки РФ была разработана методология формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации и отбора критических технологий Российской Федерации» [9, с. 18], и раскрывших этот сложный и многоступенчатый процесс. Кроме того, ранее Д. Ю. Знаменский подготовил монографию, в которой подробно рассмотрел разработку, реализацию и оценку эффективности государственной научно-технической политики [8].

С учетом уровня реализации политики и специфичности научно-технической деятельности МВД России в части технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений можно перенять изложенный в указанных изданиях алгоритм работы, состоящий из следующих позиций:

- 1) формирование группы экспертов, осуществляющих стратегическое планирование и определяющих приоритетные направления совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений (далее – ТКО), объем финансирования. Возможна проработка вопроса о формировании федеральной целевой программы совершенствования ТКО, разработке «дорожной карты» и т. п.;

- 2) исследование современного состояния технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и его объективная оценка по направлениям, оценка долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективы развития ТКО;

- 3) определение научных работников по направлениям, выработка предварительных предложений по совершенствованию деятельности в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в том числе по разработке и внедрению новых технико-криминалистических средств и методов, выработка системы оценки эффективности предложений, формирование прогнозов эффективности внедрения ТКО в долгосрочной перспективе;

- 4) формирование окончательных предложений по совершенствованию конкретных направлений деятельности в краткосрочной и среднесрочной перспективе, проблемы в целом в долгосрочной перспективе, подготовка внедрения решений;

5) экспертная оценка предложений, выработка рекомендаций по их совершенствованию;

6) внедрение результатов, принятие конкретных мер по совершенствованию ТКО;

7) исследование и оценка эффективности внедрения результатов, корректировка предложений на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Подводя итог сказанному, считаем важным отметить, что государственная научно-техническая политика, являясь режимом исполнения государственной функции, реализуется посредством научно-технической деятельности, в том числе деятельности научных организаций МВД России.

Определение форм или алгоритмов реализации, оценка результатов такой политики относятся к компетенции соответствующих федеральных органов. Вместе с тем МВД России фактически осуществляет научно-техническую деятельность, при этом совершенствование ТКО в рамках такой деятельности может рассматриваться как часть реализации государственной научно-технической политики.

Список литературы:

1. *Вольнский А. Ф.* Еще раз о научно-техническом обеспечении уголовного судопроизводства // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. трудов Всерос. форума. / сост. И. В. Тишутина. М., 2021.

2. *Вольнский А. Ф.* Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юрист-Правовед. 2022. № 4 (103).

3. *Вольнский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства – это не только судебная экспертиза // Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : материалы науч.-практ. конф. к 200-летию со дня рождения Н. И. Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. М., 2021.

4. *Вольнский А. Ф.* Следственная практика нуждается в системном научно-техническом обеспечении, а не только в судебной экспертизе // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. А. М. Багмета. М., 2019.

5. *Воронцов Д. Ф.* Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем

современной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3 (20).

6. *Гаврилин Ю. В.* Государственная научно-техническая политика в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. трудов Всерос. форума / сост. И. В. Тишутина. М., 2021.

7. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

8. *Знаменский Д. Ю.* Государственная научно-техническая политика: разработка, реализация, оценка эффективности : моногр. М., 2010.

9. *Знаменский Д. Ю., Терехина Д. С.* Государственная научно-техническая политика Российской Федерации: механизмы формирования и оценка социальных ожиданий // Власть. 2011. № 1.

Николай Григорьевич Шурухнов,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Академия ФСИН России
E-mail: matros49@mail.ru*

Криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, компоненты, основные направления

Аннотация

В статье кратко приводятся отдельные правовые и фактические аргументы, обосновывающие потребность государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Обозначаются некоторые нерешенные на законодательном уровне проблемы, относящиеся к определению правоохранительных органов, закреплению правоохранительной деятельности, высказываются соображения по поводу содержания (компонентов) криминалистической политики

Ключевые слова и словосочетания: *государственная научно-техническая политика; криминалистическое обеспечение; правоохранительная деятельность; раскрытие и расследование преступлений; правоохрана.*

Организаторы 64-х ежегодных криминалистических чтений поступили дальновидно, присвоив им сложносоставное и проблемное название. Как представляется, тем самым они определили отправную дату, с которой государственная научно-техническая политика (фактически) будет распространяться на сферу криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Полагаем, что последователи в своих исследованиях будут ссылаться на материалы этой научно-практической конференции. Таким образом, криминалистика получает еще одну конкретную задачу – обеспечивать правоохранительную деятельность криминалистическими средствами, тактическими приемами, комбинациями, операциями и методическими рекомендациями. Это скажется на значительном расширении предмета самой науки, т. к. увеличивается «площадь» применения криминалистических знаний.

Наши коллеги уже не первый раз обозначают глобальную проблему государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Кто следит за их научными исследованиями, тот, наверняка, не оставил без внимания статью профессора Ю.В. Гаврилина «О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики)» [7, с. 96–102], изданную в 2022 г. И это была не самая первая попытка обозначить данную сложно-составную, разноплановую проблему. Ранее «пробный камень» им «закидывался» на Всероссийском форуме [6, с. 43–47].

Автор, опираясь на важнейшие социальные задачи, поставленные федеральным законодательством по улучшению «...экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства, укреплению обороноспособности государства и безопасности личности, общества и государства, интеграции науки и образования»¹, представил собственные развернутые аргументы, обосновывающие необходимость формирования государственной политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Он сформулировал понятия криминалистического обеспечения и криминалистической политики, задачи, значение, а также раскрыл свое видение составляющих криминалистическую политику компонентов (научно-технического, организационно-правового, кадрового).

Автор поставил перед собой сложную эвристически-интеграционную задачу со стратегической целью. Его подходы в определенной степени новы и нетрадиционны. Прекрасно понимаем, что такая позиция не сразу и ни всеми будет разделяться, но однако следует согласиться, что она уже в повестке дня развития современного Российского государства. Эту задачу уже сравнительно давно решают специалисты в области уголовного права [14; 20], уголовного процесса [1; 21], уголовно-исполнительного права [15; 10], оперативно-розыскной [8; 11], административной деятельности [17; 9], а также криминалисты [3; 12].

Определение криминалистического обеспечения различной правоприменительной деятельности в 1995 г. представил В.Г. Коломацкий. Напомним, что, по его мнению, это система «...внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного поряд-

¹ О науке и государственной научно-технической политике : Федер. закон от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ : в ред. от 21 июля 2011 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.03.2023).

ка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений» [13, с. 62]. Справедливости ради следует сказать, что это криминалистическое направление длительный промежуток времени разрабатывалось В. А. Волыньским [5], А. Ф. Волыньским [4], да и на современном этапе оно является предметом диссертаций их учеников.

Анализ профильных исследований позволяет сделать вывод о том, что, согласно им, основная цель криминалистического обеспечения – раскрытие и расследование преступлений. Такой подход в определенной степени объясним, последователен, связан с предметом науки криминалистики. На этапах становления Г. Гросс (1898 г.), С. Н. Трегубов (1915 г.), Г. Ю. Маннс (1921 г.) предназначение криминалистики видели в расследовании преступлений. Просматривалась ее роль в эффективном обеспечении уголовной и уголовно-процессуальной деятельности (работе с доказательствами). Позднее стали говорить о предупреждении преступлений, использовании посредством криминалистики данных других наук в целях правосудия, розыска преступников [2, с. 6–35]. Известные российские криминалисты П. И. Тарасов-Родионов [19, с. 12], С. П. Митричев [16, с. 24] применительно к предмету криминалистики использовали термин «правопорядок», но в контексте преступного на него посягательства. Криминалистическое обеспечение, можно сказать, традиционно было нацелено на работу со сведениями, значимыми для уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к аспектам проблем государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, поставленных Ю. В. Гаврилыным, понимаем, что речь идет несколько о другом направлении деятельности – более широком, чем раскрытие и расследование преступлений. Однако автор в своих определениях «криминалистического обеспечения» и «криминалистической политики» [7, с. 99] в качестве целей говорит о задачах уголовного судопроизводства. Полагаем, что эти задачи должны быть шире. Ведь правоохрана – это урегулированная законодательством деятельность уполномоченных органов государства по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. Появление в юриспруденции словосочетаний «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», понятия «правоохрана» ученые-административисты

связывают с диссертационным исследованием И. С. Самощенко (1955 г.) [18, с. 8]. В настоящее время данные словосочетания широко используются в нормативных правовых актах, исследованиях ученых.

Действительно, криминалистические средства, приемы, технологии обнаружения, анализа и использования информации в сфере правоохраны, разработанные на основе познания механизма, способа и обстановки совершения преступлений с помощью методов самой криминалистики, а также инструментария других наук, как показывает юридическая практика, могут не менее успешно использоваться не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в иных видах правовой деятельности и стать уже моделью необходимых различных подходов, позволяющих облегчить процесс соответствующего правоприменения и принятия правовых решений.

Предмет криминалистического обеспечения правоприменительной деятельности, обозначенный Ю. В. Гаврилиным, осложняется, как нам представляется, законодательными установками. Напомним, что Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в систему государственной службы включал: государственную гражданскую службу; военную службу; правоохранительную службу. В ст. 7 («Правоохранительная служба») она определялась как «...вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина».

Дополнительно скажем о том, что в п. 1 ст. 19 Федерального закона № 58-ФЗ в первой редакции была сделана оговорка, указывающая что «определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы может применяться со дня вступления в силу Федерального закона о правоохранительной службе» (курсив наш. – Н. Ш.). Работа над проектом Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» ведется до настоящего времени. По этой причине с 1 января 2016 г. данная статья утратила силу. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ¹ внес изменения в ст. 2 Федерального закона № 58-ФЗ.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

И в новой редакции система государственной службы включает: «государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов». При этом в ч. 3 этой статьи говорится, что «военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы». В соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона № 58-ФЗ перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов утверждаются Президентом Российской Федерации. Но до настоящего времени такие перечни отсутствуют. В законодательстве нет и дефиниции «правоохранительный орган»¹, не определены критерии и признаки, которым он должен соответствовать, не дана и их классификация.

Все это обуславливает потребность сформировать признаки правоохранительного органа, для чего требуются обстоятельный анализ отдельных положений законодательных актов, реализация целенаправленных методов изучения существующего научного знания о правоохранительных органах, осмысление эмпирических данных об их практической деятельности, приемы интеграции нового знания для получения определенной совокупности признаков, характеризующих правоохранительный орган. Как представляется, обоснованное включение органа, службы в группу правоохранительных имеет принципиальное значение для решения правовых, социальных, материально-технических, информационно-технологических, организационных, управленческих вопросов.

Несколько слов о компонентах «криминалистической политики». При определении служебной роли термина «обеспечение» следует исходить из того, что оно предполагает снабжение, оснащение правоохранительных органов, должностных лиц соответствующими средствами, расходными материалами. Другими словами, речь идет о ресурсном обеспечении правоохранительных органов. Для этого необходимо иметь средства федерального бюджета, выделяемые на содержание:

– учреждений и предприятий, занимающихся разработкой и производством соответствующих средств;

Федерации»: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.03.2023).

¹ Укажем, что один из первых правовых актов становления Российской Федерации – постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» – говорил о демократических принципах «...организации и деятельности правоохранительных органов..., материальном, бытовом и социальном обеспечении ...работников правоохранительных органов, соответствующем возлагаемой на эти органы и их работников ответственности».

– органов исполнительной власти, подразделений, на которые возложены функции по размещению заказов практических органов, их снабжению;

– образовательных организаций, предназначенных для сопровождения использования технических средств в практической деятельности.

Таким образом, как представляется, это должно быть компонентом криминалистической политики, содержание которой было представлено Ю. В. Гаврилиным.

Подводя краткий итог, скажем о том, что во многих вузах, осуществляющих магистерскую подготовку, на протяжении нескольких лет преподают такие дисциплины, как «Проблемы использования криминалистических знаний в правоохранительной деятельности», «Эффективность правозащитной и правоохранительной деятельности».

Список литературы:

1. *Александров А. И.* Уголовно-процессуальная политика в России: теоретический и историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999.

2. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 1.

3. *Быстряков Е. Н., Усанов И. В.* Криминалистическая политика России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118).

4. *Волынский А. Ф.* Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

5. *Волынский В. А.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: методология, организация, правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

6. *Гаврилин Ю. В.* Государственная научно-техническая политика в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. трудов Всерос. форума. М., 2021.

7. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

8. *Горяинов К. К.* Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно-исполнительная система на совре-

менном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2016.

9. *Гришковец А. А.* К вопросу об административной политике в Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 3 (38).

10. *Грушин Ф. В., Перемолотова Л. Ю.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24).

11. *Захарцев С. И.* О содержании оперативно-розыскной политики // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14).

12. *Ищенко Е. П.* К вопросу о криминалистической политике // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015.

13. *Коломацкий В. Г.* Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: история, общая и частные теории : учеб. : в 3 т. / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. М., 1995. Т. 1.

14. *Лесников Г. Ю.* Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

15. *Марченко Д. Э.* Уголовно-исполнительная политика как часть правовой политики Российского государства в сфере юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (29).

16. *Митричев С. П.* Предмет, метод и система советской криминалистики. М., 1956.

17. *Никулин М. И.* Снижение уровня административной деликтности как приоритет административной политики // Административное право и процесс. 2016. № 8.

18. *Самощенко И. С.* Правоохранительная деятельность Советского государства – важнейшее средство обеспечения социалистической законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.

19. *Тарасов-Родионов П. И.* Советская криминалистика // Социалистическая законность. 1951. № 7.

20. Уголовная политика Российской Федерации : учеб. : в 2 ч. / под ред. Л. И. Беляевой. М., 2020.

21. *Урбан В. В.* Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).

СЕКЦИЯ № 2. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Максим Мустакимович Алиев,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: aliev.alievso@yandex.ru*

Комплексные экспертизы при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос проведения комплексных экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными преступлениями. Анализ уголовных дел показывает, что комплексные экспертизы проводятся нечасто, хотя подобная необходимость существует. Работа имеет междисциплинарный характер.

Проанализирована следственная практика по уголовным делам данной категории. Приведен и описан пример дорожно-транспортного преступления и проведенной комплексной видеотехнической и автотехнической экспертизы. Автор акцентирует внимание на роли специалистов, привлекаемых к участию в следственных действиях. В статье уделяется внимание значению проведения комплексных судебных экспертиз, подчеркивается их актуальность.

Ключевые слова и словосочетания: комплексная экспертиза; автомобиль; эксперт; водитель.

За последние годы на территории Российской Федерации увеличилось количество автомобилей, в связи с чем повышается число дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП).

ДТП часто характеризуются отсутствием какой-либо криминалистически значимой информации и, прежде всего, дефицитом свидетельской базы. Данное обстоятельство затрудняет установление механизма происшествия, который материально отображается в «вещной обстановке места происшествия», вследствие

чего необходимы тщательный осмотр места происшествия, определение и фиксация комплекса следов. Некачественно проведенный осмотр места происшествия снижает результаты автотехнических, транспортно-трасологических и других видов судебных экспертиз.

Анализируя уголовные дела, можно сделать обоснованный вывод о том, что отмечается явно недостаточно активное использование комплексных судебных экспертиз в целях раскрытия и расследования ДТП для объективизации доказывания.

Производству комплексных судебных экспертиз уделяли внимание многие ученые-криминалисты: Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Ю. Владимиров, В. Я. Колдин, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, В. С. Митричев, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, Т. А. Седова, В. И. Шиканов, А. Р. Шляхов и др. [5].

Определение и методика комплексной судебной экспертизы улучшались в течение долгого времени. Так, по мнению В. Ю. Владимирова и Е. В. Грековой, «в последнее время при расследовании преступлений довольно часто возникает необходимость в комплексном использовании специальных знаний, особенно при установлении обстоятельств, связанных с реконструкцией расследуемого события» [2, с. 17].

В данном контексте заслуживает внимание позиция М. В. Беляева, объяснившего, что «процессуальный аспект понятия комплексной судебной экспертизы заключается в том, что исследование проводится в целях решения пограничных задач различных классов, родов экспертиз, решение которых невозможно на основе одной отрасли экспертных знаний (класса, рода экспертизы). Комплексная судебная экспертиза определяется не только "общностью" исследования вещественных доказательств комиссией разнопрофильных специалистов, главным ее признаком является решение пограничных вопросов экспертиз разного рода» [1, с. 148].

Кроме того, как верно и справедливо отметила профессор Н. П. Майлис, «комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия различных специалистов в формулировании общего вывода. Основанием для такого вывода служат частные заключения каждого эксперта по вопросам, относящимся к его компетенции. Эти заключения должны вплотную подводить к решению общего вопроса и совместному заключению всех экспертов» [4, с. 32].

Развивая данную концепцию, М. В. Беляев высказывает мнение о том, что «в методике расследования дорожно-транс-

портных происшествий эффективным и наиболее действенным инструментом решения экспертных задач являются комплексные судебные экспертизы. В практической деятельности экспертных подразделений имеется потребность в использовании и реализации модели комплексных исследований, основывающейся на теоретических концепциях судебной экспертизы и криминалистической методике расследования преступлений. Разработка такой модели осуществляется с учетом задач конкретных видов экспертиз, установленных данных о наиболее типичных механизмах совершения данного вида преступления, специфики взаимодействия экспертных служб, следственных и оперативных подразделений» [1, с. 149].

При изучении «вещной обстановки места происшествия» специалист находит разнообразные следы (с трасологическими, биологическими и другими признаками и характеристиками). М. В. Беляев объективно указал, что «дать оценку вещественным доказательствам с учетом комплекса вопросов, нуждающихся в принятии решения, для специалиста одной отрасли науки не всегда представляется возможным» [1, с. 150].

Классическим примером комплексной экспертизы является ДТП с участием автомобиля «Фольксваген Поло» под управлением гр. Б. и пешехода гр. К, в результате которого пешеход от полученных телесных повреждений погиб. Свидетели ДТП отсутствовали. Согласно показаниям водителя, потерпевший резко выбежал на проезжую часть справа налево относительно движения автомобиля и произошел наезд.

В ходе проведения дополнительного осмотра места происшествия на указанном участке была обнаружена и изъята видеозапись с камеры наружного наблюдения, фиксирующая событие произошедшего ДТП. В экспертно-криминалистический центр ОВД субъекта РФ была назначена комплексная видеотехническая и автотехническая экспертиза, которая должна была ответить на следующие вопросы:

1. С какой скоростью двигался автомобиль «Фольксваген поло» в данной дорожной ситуации перед наездом на пешехода?
2. Сколько времени прошло с момента начала пересечения пешеходом проезжей части до момента закрытия видимости пешехода на проезжей части маршрутным автомобилем относительно направления съемки видеокамеры?
3. С технической точки зрения имеются ли в действиях водителя несоответствия нормам Правил дорожного движения Российской Федерации, состоящие в причинной связи с фактом ДТП?

В результате проведенной комплексной судебной экспертизы был воспроизведен механизм наезда и установлено следующее:

1. Средняя скорость движения автомобиля «Фольксваген поло» в данной дорожной ситуации перед наездом на пешехода на участке между вышеописанными положениями, запечатленными на выбранных кадрах, составляла приблизительно 90 км/ч.

2. Время с момента начала пересечения пешеходом проезжей части до момента закрытия видимости пешехода на проезжей части маршрутным автомобилем относительно направления съемки видеокамеры составляло приблизительно 4,17 секунды.

3. В действиях водителя автомобиля «Фольксваген поло» в данной ситуации, согласно исходным данным, усматриваются несоответствия требованиям пунктов 10.1. и 10.2. Правил дорожного движения Российской Федерации, которые находились в причинной связи с фактом ДТП.

Таким образом, проведение комплексной судебной экспертизы с привлечением разнопрофильных специалистов позволило установить механизм происшествия в целом, что косвенно указывало на виновность водителя, которая вскоре была полностью установлена.

С учетом вышеизложенного следует признать, ссылаясь на выводы Н. Н. Ильина, что «для получения наиболее обоснованного заключения эксперта по результатам комплексных транспортно-технических и судебно-медицинских экспертиз необходимо осуществлять подготовку экспертов с точки зрения комплексного подхода, используя знания в области криминалистических и технических наук» [3, с. 21], таких как криминалистика и общая теория судебной экспертизы (экспертология).

В заключение скажем, что необходимо уделить более пристальное внимание совершенствованию процесса производства комплексных судебных экспертиз, рассмотреть и внести предложения в законодательные акты, регулирующие данное направление. Кроме того, следует изучить и проанализировать накопленную экспертную и судебную практику по указанному вопросу с целью использования данного опыта следственными органами.

Список литературы:

1. *Беляев М. В.* Трасологическая диагностика по делам о дорожно-транспортных происшествиях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
2. *Владимиров В. Ю., Грекова Е. В.* Комплексное исследование или выход за пределы компетенции // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 2.

3. *Ильин Н. Н.* Некоторые вопросы назначения и производства комплексных транспортно-технических и судебно-медицинских экспертиз // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. № 62.

4. *Майлис Н. П.* Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985.

5. *Шиканов В. И.* Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств : моногр. Иркутск, 1976.

Фарит Гизарович Аминев,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Институт права Уфимского университета
науки и технологий,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
академик
Российская академия естественных наук,
почетный сотрудник МВД России,
член Президиума Союза
«Палата судебных экспертов
имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)»
E-mail: faminev@mail.ru

Об использовании цифровых технологий в развитии новых видов криминалистической регистрации

Аннотация

В статье показано, что в условиях сложной криминогенной ситуации в стране, роста преступности с применением высоких технологий и информационных телекоммуникационных систем необходимо использование цифровых технологий в системе криминалистической регистрации. Приведены направления внедрения современных технологий в правоприменительную практику. Рассмотрены возможности цифровизации в одном из видов криминалистической регистрации – геномной регистрации. Проведен анализ терминов «ДНК-паспортизация» и «ДНК-регистрация». Рассмотрены проблемы применения цифровых технологий и разработаны криминалистические рекомендации по их использованию в новых видах криминалистической регистрации, в том числе геномной регистрации кошек и собак. Рассказано о высокотехнологичных разработках отечественных ученых-генетиков: новых методах оцифровки ДНК; цифровых панелях полиморфных локусов; компьютерных поисковых программах снипов и других достижениях, позволяющих России осуществить импортозамещение технологий.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистическая регистрация; цифровизация; снип; штрихкод; база данных; импортозамещение.

Преступность, как тесно вплетенное в земную цивилизацию явление, реализует в своей негативной деятельности все имеющие-

ся достижения человечества. Интенсивность этого процесса особенно наглядно просматривается в современную эпоху цифровизации. В преступных целях используются новейшие высокотехнологичные средства: начиная от совершения преступлений с помощью дистанционных технологий до использования технологий искусственного интеллекта.

Так, анализируя характеристику состояния преступности в 2022 г., представленную в официальной отчетности, можно заметить, что из 1 966 795 преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в январе – декабре 2022 г., 522 065 совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % больше показателей предыдущего года [4]. Раскрываемость таких преступлений составила 27,2 %.

В этой ситуации решающую роль в борьбе с преступностью должно выполнять криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, основанное на применении инновационных технологий. Среди задач научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности приоритетной является «разработка новых и совершенствование существующих методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и вещественных доказательств» [3, с. 31].

Набирающее темпы внедрение новейших методов и средств в практическую деятельность по выявлению и исследованию доказательств на базе «использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы» [5, с. 264] позволяет успешно использовать современные технологии в правоприменительной практике. В настоящее время в стадии внедрения находятся компьютерные программные комплексы исследования мобильных устройств с разрушенными носителями; компьютерные конструкторы осмотров мест происшествий в 3D-формате; компьютерные программные комплексы по использованию беспилотных летательных аппаратов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях; установление с помощью искусственного интеллекта комплекса свойств неустановленного преступника по следам преступления и т. д.

Особое значение в борьбе с преступностью имеет опережающее развитие высокотехнологичной криминалистической регистрации как системы технических средств и методов сбора, накопления, обработки и использования криминалистически значимой информации в целях наиболее полного, своевременного криминалистического информационного обеспечения раскрытия, расследования

и предупреждения преступлений. Ранее нами достаточно полно было написано о развитии и высокотехнологичном обеспечении некоторых видов криминалистической регистрации [1, с. 94–98; 2, с. 11–19; 6, с. 1 990–2 000 и др.]. Полагаем, в настоящее время особое внимание следует уделить цифровым технологиям в геномной (ДНК) регистрации.

Так, ученые Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее – УФИЦ РАН) разработали уникальный способ оцифровки в бинарном формате сразу всей четверки нуклеотидов в каждом снипе¹. Этот способ обладает целым рядом важных преимуществ:

- достигается максимальный уровень цифровизации (решена проблема уменьшения объема занимаемой информации в геномной базе данных, т. к. объем введенной в нее информации при ДНК-идентификации личности с помощью снипов «составит для одного человека не более одного килобайта. Для сравнения: с помощью ныне практикуемых STR-локусов – более 200 килобайт») [1, с. 97]);

- в базе геномной регистрации будет содержаться полностью нейтральная минимальная информация в виде штрихкода, позволяющая только идентифицировать человека без каких-либо иных сведений о нем;

- удешевится весь процесс формирования, анализа и хранения геномной базы данных.

В Институте биохимии и генетики УФИЦ РАН совместно с НИЦ «Курчатовский институт» подобраны комплекты «связанных» маркеров однонуклеотидного полиморфизма – снипов, которые могут быть включены наравне с нынешними STR-локусами в отечественный набор для ДНК-идентификации и ДНК-регистрации населения РФ. С учетом производства внутри страны и отсутствия таможенных пошлин стоимость одного подобного набора будет существенно ниже стоимости зарубежного аналога и составит, по предварительной оценке, от 500 до 900 руб. на один анализ.

К сожалению, в связи с планируемым проведением всеобщей геномной регистрации населения страны может иметь место неоднозначное понимание терминов, в том числе взятых из других областей биологии и медицины.

Например, предлагается выдавать по добровольному заявлению граждан медицинские ДНК-паспорта (геномные паспорта),

¹ Сноп (от англ. *Single-Nucleotide Polymorphism, SNP*) – участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

под которыми подразумеваются характеристики генома человека, свидетельствующие, в частности, о его состоянии здоровья. При этом медицинская ДНК-паспортизация не имеет отношения к ДНК-регистрации в целях идентификации личности.

Под всеобщей ДНК-регистрацией населения понимается присвоение всем гражданам на основе абсолютно нейтральных особенностей ДНК уникальных генетических штрихкодов, представленных в виде двоичного кодирования (0 и 1), которое обеспечивает наиболее правильную цифровизацию. Эти штрихкоды сформируют соответствующую базу данных геномной регистрации. При этом они будут невидимы в электронных паспортах будущего, если примут решение включать в них такую информацию. Нами создана и запатентована компьютерная программа для осуществления такой геномной регистрации на базе снипов [7].

Опасения утечки базы данных геномной регистрации, конечно же, существуют, но поскольку такие сведения не несут какой-либо информации о здоровье человека, то ценности они ни для кого не представляют (кроме правоохранительных органов страны).

Если знания полных диплоидных геномов (при медицинской ДНК-паспортизации) потенциально могут способствовать разработке этнического оружия, то создание такового, направленного против населения России (различных этнических групп), при ДНК-регистрации населения путем генетического штрихкодирования на основе мультиаллельных снипов практически невозможно в силу того, что хранящиеся в генетических штрихкодах сведения о ДНК человека будут братья из разных хромосом, а те, что будут взяты из одинаковых хромосом, будут происходить из их частей, расположенных далеко друг от друга, и нацелить что-либо (какой-либо вирус, генно-инженерную конструкцию и др.) на физически не связанные между собой нуклеотидные последовательности невозможно. К тому же, использованные для всеобщей ДНК-регистрации населения и ДНК-идентификации личности снипы будут абсолютно нейтральны в плане здоровья человека, поскольку будут взяты из некодирующих областей генома, включая ответственные промоторные области.

По нашему мнению, требуется ускорить развитие цифровых технологий в еще одном новом виде криминалистической регистрации. Так, хорошо известно, что кошки и собаки оставляют на одежде хозяев свою шерсть, которую не всегда удастся полностью убрать. При физическом контакте преступника и жертвы часть таких шерстинок может переноситься с одежды одного на одежду другого. Таким образом, если у преступника есть кошка или собака, то вполне вероятно, что шерсть животного перейдет на одежду жертвы.

И тогда, выделив из нее ДНК, можно будет установить конкретное животное и, соответственно, лицо (хозяина животного), причастное к совершению преступления.

Возможна и обратная ситуация, когда одежда пострадавшего будет загрязнена шерстью его домашнего питомца и перенесется на одежду преступника. По шерсти также будет ясно, что между ними имел место физический контакт. Собачьи или кошачьи шерстинки могут перенестись на одежду как жертв, так и преступников опосредованно, например, с сидений их автомобилей (где перевозили собак и кошек без специальных контейнеров) либо с мебели в их домах. За рубежом при расследовании ряда преступлений это послужило одним из доказательств, в том числе принятых судом.

Кроме того, собаки могут быть еще и агрессорами, способными покусать свою жертву, нанеся ей тяжкие телесные повреждения, вплоть до смертельного исхода. Поскольку в этих случаях в ранах пострадавшего остается слюна собаки, содержащая ДНК, то по ней также может быть идентифицирована конкретная собака и установлен ее хозяин. При этом ДНК-регистрацию собак (начиная с бойцовских пород) нужно проводить обязательно, тем более, что она, помимо криминалистических целей, имеет целью еще и борьбу с бродячими собаками (их количество в Российской Федерации сейчас более 700 тыс. из общего поголовья в 22 млн собак). К тому же, у собак появится дополнительный генетический документ, по которому можно будет отслеживать родословные и подтверждать чистоту породы.

В настоящее время коллективом ученых Института права Уфимского университета науки и технологий совместно с учеными-генетиками Института биохимии и генетики УФИЦ РАН разрабатываются методические и инструктивные указания по использованию в расследовании преступлений ДНК кошек и собак, а также новый отечественный оригинальный метод изотермической амплификации целевых фрагментов ДНК для выявления полиморфизма ДНК кошек и собак (для работы как с ядерной, так и с митохондриальной ДНК). На основе этих методов будут создаваться цифровые панели полиморфных локусов, которые обеспечат однозначную ДНК-идентификацию исследуемых особей.

Уверены, что разрабатываемые цифровые геномные технологии приведут к реализации новых возможностей криминалистической регистрации и к опережающему импортозамещению и импортовытеснению.

Цифровые технологии крайне востребованы и дадут положительные результаты в интегрированных учетах (система учетов

по способу совершения преступлений, субъекту, объекту преступного посягательства и т. д.) и иных видах криминалистической регистрации.

Таким образом, дальнейший поиск и разработка других направлений использования современных цифровых технологий в новых видах криминалистической регистрации позволят, в конечном счете, вывести на более высокую ступень качество судопроизводства в целом.

Список литературы:

1. *Аминев Ф. Г.* О необходимости принятия Федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57).

2. *Аминев Ф. Г., Анисимов А. В.* Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60).

3. *Гаврилин Ю. В.* Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «63-и ежегодные криминалистические чтения». М., 2022. Ч. 1.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // М-во внутренних дел Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 20.02.2023).

5. *Россинская Е. Р.* Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021.

6. Peculiarities of the Legislative Regulation in Establishing and Functioning of National DNA Database Systems (Case Study of Great Britain, the USA, China and Russia) / F. G. Aminev [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019.

7. SNPmod: Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022683416 05.12.2002. Заявка № 2022683187 от 28.11.2022 / Ф.Г. Аминев [и др.] // Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности : офиц. сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 25.02.2023).

Галина Николаевна Ветрова,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
E-mail: galina.vetrova@mail.ru*

Некоторые особенности применения технических средств при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности применения технических средств, в том числе и систем видео-конференц-связи, при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Автор приходит к выводу, что использование видео-конференц-связи при производстве с участием присяжных заседателей должно быть максимально ограничено, что связано с особенностями восприятия и оценки доказательств присяжными заседателями.

Ключевые слова и словосочетания: видео-конференц-связь; технические средства; присяжные заседатели; видеозапись; судебное заседание; потерпевший; свидетель; допрос.

Использование научно-технических средств в ходе процессуальной деятельности предусмотрено многими нормами УПК РФ. При этом характер, ситуации и правовой режим применения технических средств различаются в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Все правила, связанные с применением технических средств на предварительном следствии, оказывают влияние на процесс исследования доказательств в судебном заседании, в том числе и при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

При производстве следственных действий согласно общим правилам могут применяться технические средства с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления (разнообразная криминалистическая техника); также сам ход следственного действия может фиксироваться с помощью фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи (ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166 УПК РФ). В ряде случаев законодатель предусматривает обязательность фиксации

хода и результатов следственного действия с помощью технических средств, не указывая конкретных способов фиксации. Для этих целей применяются киносъемка, видеосъемка, аудиозапись, в зависимости от технических возможностей и условий проведения следственного действия. Так, если при производстве следственных действий участие понятых по решению следователя по какой-либо причине затруднительно, то применение технических средств фиксации является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

Обязательно применение видеозаписи или киносъемки при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, если в них участвует несовершеннолетний свидетель или потерпевший, при отсутствии возражений такого свидетеля, потерпевшего или их законного представителя (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Такое правило позволяет не вызывать в судебное заседание несовершеннолетнего для допроса, а ограничиться оглашением протокола следственного действия и воспроизведением видеозаписи, тем самым снижая возможное травмирующее психологическое воздействие обстановки судебного заседания на несовершеннолетнего (ч. 6 ст. 281 УПК РФ), что не исключает вызов и допрос его по решению суда.

Зафиксированные с помощью технических средств ход и результаты следственных действий подлежат восприятию и оценке присяжными заседателями при условии прослушивания аудиозаписей и просмотра материалов киносъемки и видеозаписи в судебном заседании. Сторонам следует учитывать, что форма представления доказательств оказывает на присяжных определенное воздействие. Наглядность при демонстрации доказательственного материала способствует концентрации внимания присяжных, точности запоминания ими фактов и, как следствие, повышает доверие к содержанию представленных доказательств.

Аудиозапись и видеозапись следственного действия не заменяют протокол следственного действия, изготовленный на бумажном носителе. Прослушивание и просмотр записей следственного действия в судебном заседании возможны только после оглашения соответствующего протокола (ч. 5 ст. 281 УПК РФ). Такая правовая регламентация означает, что законодатель не признает самостоятельного доказательственного значения аудиопрототолирования и видеопрототолирования следственных действий. Лишь комплексная оценка протокола следственного действия, составленного обычным способом, и его аудиозаписи или видеозаписи позволяют прийти к выводам относительно тех фактов и обстоятельств, что имеют доказательственное значение по делу.

По указанной выше причине ценность аудиозаписи и видеозаписи следственного действия приобретает неизмеримо большее значение при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Поэтому, если в материалах дела есть видеозапись следственного действия, в интересах стороны ходатайствовать о просмотре этой записи после оглашения протокола.

В суде может возникнуть вопрос о приемах и способах применения технических средств и их влиянии на полученные результаты. Для ответа на подобные вопросы целесообразно приглашение специалиста и получение от него заключения.

При рассмотрении дела с участием присяжных особое значение имеет разрешение вопроса о допустимости доказательств. Все результаты следственных действий, в ходе которых были допущены отступления от установленных законом требований, должны быть исключены из исследования в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей. По записи в протоколе следственного действия не всегда удается окончательно разрешить этот вопрос, поэтому закон допускает возможность возвратиться к вопросу об исследовании допустимости доказательства, даже если ранее оно было признано недопустимым и не допущено к исследованию в судебном заседании (ч. 7 ст. 235 УПК РФ). Просмотр видеозаписи следственного действия позволит не возвращаться к вопросу о допустимости доказательства, если оно было исключено по основанию существенного нарушения порядка проведения следственного действия и прав участвующих в нем лиц.

Новеллы законодательства 2021 и 2022 г. расширили возможности проведения следственных и судебных действий дистанционно – в режиме видео-конференц-связи (далее – ВКС). В УПК РФ были добавлены новые статьи – 189.1 и 241.1.

Ст. 189.1 УПК РФ регламентирует возможность проведения в стадии расследования с использованием систем видео-конференц-связи таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания. В законе не уточняется, в отношении каких участников процесса могут проводиться в таком формате следственные действия. Так, В. Ю. Стельмах полагает, что речь может идти о действиях с любыми участниками уголовного судопроизводства [7, с. 27].

Расширение возможностей дистанционного проведения следственных действий не может не сказаться определенным образом на исследовании полученных материалов в судебном заседании. При производстве следственных действий с помощью ВКС обязательно ведение видеозаписи, а также и протокола, который состав-

ляет должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу. Соответственно, протокол и видеозапись представляют собой единое целое, и в судебном заседании должны подлежать обязательному исследованию как протокол, так и видеозапись следственного действия.

Автор полагает, что «в известном смысле можно утверждать, что качество и конкретизированность восприятия в ходе видеомостов стали практически такими же, как и при непосредственном физическом контакте участников следственного действия» [7, с. 25]. С этим можно было бы согласиться при условии, что техническая оснащенность всех судов и других государственных учреждений, применяющих системы ВКС, находится на таком высоком уровне, что практически исключает сбои и помехи в передаче информации. Однако в настоящее время желаемое далеко от реальности [11, с. 120].

Особого внимания заслуживает вопрос об участии несовершеннолетних в проведении следственных действий дистанционно. Высказано мнение, что положение ч. 5 ст. 191 УПК РФ о согласии несовершеннолетнего или его законного представителя о производстве видеозаписи при производстве следственных действий по правилам ст. 189.1 УПК РФ не является обязательным [7, с. 26]. Мы не можем согласиться с категоричностью такого утверждения. Правило ст. 191 УПК РФ направлено на защиту интересов и учет психологических особенностей несовершеннолетнего, поскольку результативность следственного действия во многом зависит от установления контакта с несовершеннолетним. При решении вопроса о возможности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего с использованием видео-конференц-связи должны приниматься во внимание возраст, здоровье, психическое состояние подростка. Поэтому при отказе несовершеннолетнего или его законного представителя от видеозаписи следственного действия следует также отказаться и от проведения допроса с использованием ВКС. Более того, в иных случаях с учетом мнения специалиста (врача, педагога, психолога) допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего с использованием систем ВКС следует признавать недопустимым.

Дистанционный допрос свидетеля или потерпевшего с использованием систем ВКС не меняет порядка исследования показаний этих лиц в судебном заседании. Оглашение таких показаний и просмотр соответствующей видеозаписи осуществляются по правилам ст. 281 УПК РФ.

Судебный допрос свидетеля и потерпевшего с использованием систем ВКС предусматривался и ранее ч. 4 ст. 240 УПК РФ (ред. от 20 марта 2011 г.). В период пандемии коронавирусной инфекции использование видео-конференц-связи позволяло обеспечивать гражданам доступ к правосудию при соблюдении режима безопасности для здоровья населения. Этот опыт породил стремление расширить сферу применения ВКС в целях процессуальной экономии. Известно, что обеспечение явки свидетелей и потерпевших на судебное заседание, в особенности если они проживают не в том населенном пункте, где находится суд, является достаточно серьезной проблемой. Была изменена редакция ч. 4 ст. 240 УПК РФ (ред. от 29 декабря 2022 г.), согласно которой не только допрос, но и иные судебные действия могут быть произведены судом с использованием систем видео-конференц-связи. УПК РФ был дополнен ст. 241.1 и 278.1. Закон не указывает, какие еще судебные действия, помимо допроса, могут осуществляться с использованием систем видео-конференц-связи. Очевидно, что по аналогии с правилом, установленным в ст. 189.1 УПК РФ, речь может идти о таких действиях, как очная ставка и предъявление для опознания. Однако запрет допроса подсудимого с использованием систем ВКС в судебном заседании с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ) исключает также и проведение с его участием очных ставок, предъявления для опознания в режиме ВКС.

И хотя само по себе в ряде случаев применение ВКС в суде может быть разумной и эффективной мерой, однако недостаточно четкое правовое регулирование в этом вопросе несет в себе риски как для интересов правосудия, так и для интересов участников судопроизводства. Отсутствие в законе общих оснований применения ВКС при производстве следственных и судебных действий может привести к произвольному, не обусловленному объективными обстоятельствами выбору дистанционного проведения судебного действия, продиктованного стремлением к процессуальной экономии, что может привести к замене правосудия с участием живых лиц виртуальным. Некоторые авторы в этом видят сужение действия принципа непосредственности в судебном разбирательстве [1, с. 22–23].

Основаниями для производства допроса с помощью ВКС должны признаваться факты объективной реальности, как например: болезнь, необходимость обеспечить безопасность допрашиваемого лица, удаленность проживания допрашиваемого лица от места нахождения суда и затруднительность прибыть лично в суд для

допроса [4, с. 15–16; 8, с. 138]. Это особенно важно при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей своим стержнем имеет принятие присяжными на основе исследованных ими доказательств решения (вердикта) о доказанности фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого. Широкое применение ВКС в суде присяжных не согласуется с самой природой этой формы судебного разбирательства. Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению непосредственно связан с коммуникацией судей и участников процесса. Ослабление этой связи подрывает основу этого принципа.

Непосредственный визуальный контакт с допрашиваемым позволяет лучше оценить его показания. При оценке всегда принимается во внимание не только то, что сообщает свидетель, потерпевший, но и как он говорит. Присяжные всегда обращают внимание на поведение свидетеля в зале суда. Показания допрашиваемого лица воспринимаются в единстве его речи и образа (мимика, жесты и т. д.). Возникает эффект «доверия – недоверия» [5, с. 80; 2, с. 93].

Система ВКС сглаживает, обесцвечивает впечатление от показаний допрашиваемого лица. Этому в немалой степени способствует и то, что допрашиваемые могут испытывать некоторую скованность ввиду записи их показаний. А. Ф. Кони писал: «Для суда... важно не то, что видел или слышал какой-то отвлеченный человек, а нужно свидетельство определенной личности, с присущими ей свойствами и своеобразностью. Пред судом предстоит не мертвый фотографический механизм, а живой и восприимчивый человеческий организм» [6, с. 221].

Исследование доказательств присяжными предполагает их активность. Они имеют право через председательствующего судью задавать вопросы допрашиваемым участникам процесса. Им легче сформулировать и задать вопрос, когда они видят перед собой живого человека. При допросе важен визуальный контакт с лицом, дающим показание, что помогает оценить позиции, интересы допрашиваемого и прийти к выводу относительно правдивости показаний [10, с. 26–30].

Понятен мотив, побудивший законодателя установить запрет на допрос подсудимого с использованием систем ВКС. Однако тот же мотив следует привести, когда речь идет о потерпевшем. В целом надлежит сделать вывод, что в настоящее время в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей лишь в немногих случаях, специально оговоренных в законе, может идти речь об использовании систем ВКС при допросе и других судебных действиях.

Судебные составы с участием присяжных заседателей действуют на уровне судов областного звена, а также в районных судах. Техническое оснащение многих районных судов не достигает пока того уровня, чтобы обеспечивать устойчивую надежную систему ВКС при проведении судебных действий. И если свидетель по окончании своего допроса может далее не участвовать в судебном заседании, то потерпевшему как стороне обвинения необходимо обеспечить постоянное участие в судебном разбирательстве. В поле его зрения должен находиться практически весь зал судебного заседания, чтобы ощущался эффект присутствия. Он должен видеть коллегии присяжных заседателей, председательствующего судью, подсудимого и остальных участников судебного заседания. Вместе с тем и присяжные заседатели должны видеть не только фигуру потерпевшего или свидетеля, но иметь возможность обозревать полностью помещение, в котором находится допрашиваемое лицо, чтобы у них не возникало сомнений в том, что на лицо оказывается какое-либо воздействие или ему подсказывают ответы на вопросы.

В дополнительном законодательном регулировании нуждается порядок осуществления прав лицами, участвующими в судебном разбирательстве с помощью систем ВКС. Потерпевший должен иметь возможность и при дистанционном участии в судебном заседании реализовать свои права: право представлять доказательства (предметы и документы); право заявлять ходатайства; право задавать вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам; право на представление своих интересов через представителя и пр.

В законодательстве необходимо предусмотреть ситуацию, когда по техническим или иным причинам видео-конференц-связь прерывается или участники судебного разбирательства жалуются на неудовлетворительное качество изображения и звука. В таких случаях следует выносить постановление об отложении судебного разбирательства. Если не удастся справиться с техническими проблемами и наладить систему видео-конференц-связи, то судебное заседание продолжается обычным порядком.

Часть 1 ст. 259 предусматривает обязательное аудиопроотоколирование хода судебного заседания наряду с составлением протокола в письменной форме. При этом если рассмотрение дела осуществляется в закрытом судебном заседании, то использование аудиозаписи не допускается. Соответственно, если только часть судебного разбирательства проходит в закрытом заседании, то в такой части аудиозапись не применяется. При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей формирование коллегии присяжных заседателей происходит в закрытом заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Весь про-

цесс формирования коллегии присяжных заседателей фиксируется в протоколе судебного заседания в письменной форме, но аудиозапись при этом не ведется.

Недостаточное правовое регулирование проведения судебных действий с использованием систем видео-конференц-связи ведет к ограничению прав личности в уголовном судопроизводстве. Чтобы не допустить в правоприменительной практике судов снижения уровня процессуальных гарантий, предлагается закрепить в законодательстве основания и порядок применения систем ВКС при производстве допроса и других следственных и судебных действий. В частности, предлагается предоставить лицам, участвующим в судебном разбирательстве дистанционно, право на получение квалифицированной юридической помощи и определить порядок общения с лицом, оказывающим такую помощь; право знакомиться с видеозаписями тех действий, в которых они участвуют, и приносить на них свои замечания и др. [9, с. 170–173].

По мнению Н. Н. Апостоловой, с которым трудно не согласиться, оптимизация уголовно-процессуальной деятельности на основе применения цифровых технологий, в том числе и систем видео-конференц-связи, не может противоречить целям и задачам уголовного судопроизводства и должна осуществляться «при условии соблюдения закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве нравственно-правовых требований, соблюдения справедливого баланса интересов сторон» [3, с. 2–4].

Список литературы:

1. *Азеев А. Н.* Цифровое прочтение принципа непосредственности в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4.
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. изд. 5-е, испр. и доп. М., 2017.
3. *Апостолова Н. Н.* Цифровые технологии и нравственный закон в российском уголовном процессе // Российский судья. 2022. № 12.
4. *Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н.* Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2021. № 1.
5. *Гулевич О. А.* Психология в суде присяжных : учеб. пособие. Псков, 2011.
6. *Кони А. Ф.* Память и внимание // Избранные труды и речи. Тула, 2000.

7. *Стельмах В. Ю.* Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10.
8. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : моногр. / Н. А. Голованова [и др.]. М., 2019.
9. *Шереметьев И.И.* Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150).
10. *Шурухнов Н. Г.* Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7.
11. *Юркевич М. А.* Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

Владимир Олегович Давыдов,
доктор юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД России,
лауреат премии МВД России в области науки,
профессор кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тулский государственный университет
E-mail: VladDv71@yandex.ru

**О некоторых аспектах практики реализации
криминалистического предупреждения преступлений
экстремистской направленности в информационно-
телекоммуникационном пространстве**

Аннотация

Рассматриваются общетеоретические и практические аспекты криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве. Автором на основе изучения современных научных подходов и анализа результатов практики противодействия преступлениям исследуемого рода отстаивается позиция о признании криминалистического предупреждения одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в противодействии экстремизму, что способствует своевременному выявлению и минимизации причин и условий данного вида противоправной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистическое предупреждение; преступления экстремистской направленности; экстремизм; информационно-телекоммуникационное пространство; криминалистически значимая информация; цифровые следы; мониторинг; контент.

Перемены начала XXI столетия, связанные с научно-техническим прогрессом в области цифровой коммуникации, в той или иной мере сказались на всех сферах жизни мирового социума и привели к беспрецедентному расширению возможностей доступа к самому разнообразному спектру информационных ресурсов. Новейшие цифровые технологии способствовали дальнейшему «сжатию» пространства и времени, обусловили усиление социальной активности индивидов и, бесспорно, послужили созидатель-

ным целям повышения эффективности общественных и государственных институтов.

Однако еще в эпоху XIX столетия великий русский мыслитель Л. Н. Толстой отмечал, что повсеместно «прогресс одной стороны человеческой жизни выступает регрессом другой ее стороны» [5]. Так и обозначенные нами инновации, в значительной степени, функционирующие независимо от государственного контроля и не поддающиеся в полной мере политическому контролю со стороны государственных институтов, детерминировали тенденцию достаточно устойчивой причинно-следственной связи между количественным разнообразием цифровых технологий коммуникации, с одной стороны, и качественными изменениями механизма преступной деятельности экстремистской направленности с другой.

В этой связи обратим внимание на два достаточно интересных в аспекте исследуемой проблематики факта. В конце 90-х гг. прошлого столетия американский эксперт Уэйн Раш, специализирующийся на проблемах в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, прогнозировал, что «в недалеком будущем радикальные группы полностью адаптируются к использованию сети Интернет как инструмента коммуникации, организации, вербовки, сбора денежных средств, стратегического позиционирования, связи с медиа» [6]. Несколько позднее, профессор коммуникаций университета г. Хайфе (Израиль) Габриэль Вайман, начавший отслеживать и изучать террористические web-сайты еще с середины 1990-х годов, в научной работе «Террор в Интернете: новая арена битвы, новые вызовы», указывал уже на восемь типовых направлений, по которым террористы реализуют свои цели в сети Интернет. А именно: проведение психологической войны; поиск информации; обучение; сбор денежных средств; пропаганда; вербовка; организация сетей; планирование и координация действий [7].

Не вдаваясь в дальнейшую полемику по поводу научных публикаций, полагаем возможным сделать следующий вывод: в современных условиях способы цифровой коммуникации стали одним из узловых элементов в механизме преступной деятельности экстремистской направленности. Актуальность данного тезиса наглядно подтверждается данными официальной статистики ГИАЦ МВД России: за 11 мес. 2022 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1 407 (+43,1 %) преступлений экстремистской направленности, из которых 473 (+80,0 %) преступных деяния, предусмотренные ст. 280 Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации, были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [4].

Очевидно, что данному обстоятельству в немалой степени способствуют закономерности двойственной социально-технологической природы информационно-телекоммуникационного пространства, а также наличие у подобных цифровых технологий определенного криминально привлекательного функционала. В числе последнего выделим такие значимые элементы, как:

- потенциальная возможность осуществления анонимного доступа к информационно-телекоммуникационной среде и, как следствие, к масштабной аудитории ее пользователей;

- дистанционность субъекта совершения преступных действий экстремистской направленности, как от информационного продукта, так и от места наступления негативных последствий этих действий;

- высокая скорость распространения информационного контента и мультимедийность среды коммуникации;

- непостоянство и динамичность изменения информационных объектов;

- распределенность информационных баз и возможность управления ими различными субъектами посредством предоставления прав доступа;

- недостаточная эффективность существующих механизмов государственных цензуры и контроля;

- постоянно возрастающий технологический потенциал, позволяющий, в числе прочего, дистанционно координировать действия менее четко организованных структур радикальной направленности, а также отдельных лиц, намеренных осуществлять экстремистские действия децентрализованно и др.

Таким образом, информационно-телекоммуникационное пространство в современных условиях закономерно выступает значимым объектом криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности как неотъемлемая часть системы общественных отношений, содержащей криминалистически значимую компьютерную информацию о подготавливаемых, совершаемых и уже совершенных преступных деяниях подобного рода.

Само же криминалистическое предупреждение преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве, на наш взгляд, следует рассматривать как деятельность, основанную на специальных средствах, приемах и методах науки криминалистики, направленную на выявление,

собрание, исследование и использование криминалистически значимой компьютерной информации об обстоятельствах, способствующих подготовке, совершению и сокрытию таких преступных деяний (а в ряде случаев, намеренному афишированию преступного результата), на устранение указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений.

Полагаем, что складывающаяся в настоящее время ситуация настоятельно требует своего дальнейшего научного осмысления в интересах своевременного выявления, действенного пресечения и эффективного предупреждения преступлений рассматриваемого рода.

Так, например, в аспекте решения современных задач криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве значимым будет являться такое уже названное нами «криминальное» свойство, как удаленность субъекта совершения преступных действий от информационного продукта и от места наступления негативных последствий этих действий. Например, действия, направленные на склонение, вербовку и иное вовлечение лица в преступную деятельность экстремистского формирования, совершенные с использованием глобальной сети Интернет, достаточно часто осуществляются в одном географическом регионе, а ее негативные последствия, т. е. непосредственное вступление индивида в региональную экстремистскую группу «сетевого» организационного модуля, наступают в другом [2].

При этом значительные трудности в выявлении криминалистически значимой компьютерной информации о причастности организаторов, посредников и исполнителей к преступной деятельности рассматриваемого рода будут связаны с обнаружением цифровых следов информационного объекта в сетевых ресурсах информационно-телекоммуникационного пространства.

В этой связи представляется обоснованной научная позиция А.М. Багмета, В.В. Бычкова, С.Ю. Скобелина и Н.Н. Ильина, согласно которой под понятием «цифровой след» надлежит понимать любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [1].

К числу основных объективных форм существования криминалистически значимой компьютерной информации в аспекте криминалистического предупреждения преступных деяний экс-

тремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве следует отнести: сетевой адрес, доменное имя, web-сайт и страницу web-сайта. В целях выявления цифровых следов данного характера видится целесообразным рекомендовать использование сервисов, функционал которых позволяет получать следующие категории сведений: о датах регистрации домена и окончания периода его преимущественного продления; о регистраторе, осуществляющем поддержку доменного имени; об администраторе домена (однако только в том случае, если администратор не воспользовался услугой сокрытия персональных данных). В числе данных сервисов следует выделить, например: *www.ripn.net/nic/whois/*, *www.reg.ru/whois/*, *www.nic.ru/whois/*, *www.2ip.ru/whois/* и др.

Предполагается, что надлежит придавать значение и тому факту, что функционал дистанционной коммуникации привел к определенной трансформации самой структуры организационного построения преступных формирований экстремистской направленности (в т. ч. носящих транснациональный характер). В настоящее время в «сетевом» модуле все большее распространение получают группы с преобладанием так называемых «горизонтальных» преступных связей, основанных не столько на строгом подчинении «иерархическому» модулю экстремистского формирования, а сколько на общих региональных криминальной цели и мотивации радикальной деятельности [3].

С учетом данной тенденции, при поиске криминалистически значимой компьютерной информации в информационно-телекоммуникационном пространстве, наряду с учетом особенностей совершения преступлений экстремистской направленности с использованием средств дистанционной коммуникации, следует иметь в виду, во-первых, естественно возникающие условия, характеризующиеся тем, что, хотя действия и контакты пользователей достаточно часто анонимны, но при этом они остаются публичными, а во-вторых, специфику среды обращения информации в сетях, т. е. формы коммуникации, принятые в радикальной «электронной» среде.

Технологически ведение поиска криминалистически значимой информации о преступной деятельности экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве следует осуществлять с использованием запросов на специализированном языке (характерный сленг (фразы, словосочетания), названия экстремистских материалов и т. п.), а также учитывая особенности психологии потенциальных «партнеров» по общению (их внушаемость, конформизм, склонность к соперничеству, предпочитаемые интернет-ресурсы, статус в интернет-сообществах и т. п.).

В частности, необходимые лексические единицы могут подбираться посредством использования сведений, размещаемых в Федеральном списке экстремистских материалов на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации¹.

Безусловно, к проведению поиска рационально привлекать как лиц, обладающих специальными техническими познаниями в сфере цифровых технологий, так и специалистов-лингвистов, компетентных отождествить уголовно наказуемые признаки преступлений экстремистской направленности. Реализация подобных мер позволит обеспечить своевременное выявление криминалистически значимой компьютерной информации о признаках подготовки и планирования экстремистских акций, вербовочных действий, сбора финансовых средств и других форм ресурсного обеспечения экстремистской деятельности.

Еще одним из направлений поиска криминалистически значимой компьютерной информации в информационно-телекоммуникационном пространстве должен являться мониторинг по заданным реквизитам интернет-ресурсов, на которых имеются сведения об экстремистской деятельности. Однако наблюдать за всеми web-ресурсами глобальной сети Интернет либо ее российского сегмента Рунет, безусловно, не представляется возможным ввиду их громадного количества. В этой связи наиболее доступный мониторинг информационных ресурсов должен реализовываться посредством русскоязычных поисковых систем (например, Yandex, Google, Mail.ru, Rambler, Bing и других), использующих индексирование всего содержания максимально возможного числа web-страниц и позволяющих производить мониторинг как в отдельных элементах внутри самой web-страницы, так и в связанной с ней информации, а также в относящихся к ней служебных данных (например, внутри заданного домена, типа документа и т. п.). Поиск возможно вести по самим хостам и по словам, находящимся на заданных web-страницах.

Акцентируем внимание на том факте, что, помимо уже названных систем поиска, существуют и специализированные интеллектуальные метапоисковые системы (например, AskNet, Excite, Ixquick или известный совместный проект Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Стэнфордского университета «Нигма.РФ»), осуществляющие формирование поисковой выдачи и кластеризацию информации за счет смешивания результатов поиска по общедоступным базам иных систем

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>.

(например, Google, Yahoo, Bing», Yandex, Rambler, AltaVista, Aport и др.).

Как следствие, осуществление содержательного анализа сетевых информационных объектов в виде видео-, аудио- и текстовых форм с применением специализированного программного софта позволяет своевременно выявлять наличие признаков сведений, представляющих потенциальный интерес в аспекте решения задач криминалистического предупреждения экстремистской деятельности и в т. ч. признаков подготовки вербовочных акций в объектах, содержащих зашифрованные и иносказательные фразы, отдельные слова, графические файлы и т. п.

Нередко в ходе поисковых мероприятий в открытых источниках информационно-телекоммуникационного пространства встречаются ссылки на закрытые web-ресурсы, на которых наряду с популяризацией идеологии экстремизма осуществляется также деятельность, направленная на склонение, вербовку и иное вовлечение лиц в преступную деятельность экстремистской направленности. Содержание работы по поиску криминалистически значимой компьютерной информации на подобных web-ресурсах должно включать всестороннее изучение его контента, проведение проверки его расположения на технических площадках хостинг-провайдера, установление данных регистранта, а также сведений об авторе «проекта» и его активных участниках.

Очевидно, что определить всю совокупность направлений криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве и создать тем самым их систему закрытого типа практически невозможно по причине динамичного развития цифровых средств коммуникации. Данное обстоятельство даже в обозримой перспективе не позволяет предусмотреть все возможные варианты появления и развития причин и условий, которые могут способствовать совершению преступных деяний рассматриваемого рода.

Полагаем, что разрешение задач криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационном пространстве представляет собой комплексное предупредительное воздействие, эффективность которого в значительной степени будет основана на том факте, что сотрудник правоохранительного органа должен быть вооружен научно обоснованным знанием о нем в самом широком смысле этого понятия – от его природы и содержания до частных причин и условий, способствующих преступлению.

Список литературы:

1. Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений : моногр. М., 2021.
2. Давыдов В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019.
3. Давыдов В. О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом : моногр. М., 2020.
4. Состояние преступности в России (за январь–ноябрь 2022 года). М., 2022.
5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. : Педагогические статьи (1860–1863 гг.). М., 1936. Т. 8.
6. Rash W. Politic on the nets: Wiring the political process. New York, 1997.
7. Weimann G. Terror on the Internet: The New Arena. Washington, DC, 2006.

Зарина Кайраткызы Жуманбек,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: zarina.zhumanbek@mail.ru*

Специфика назначения судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латинской графики

Аннотация

В статье рассмотрены специфика назначения судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на казахском языке в переходный период, особенности подготовки сравнительных материалов, необходимых для производства почерковедческого исследования.

Ключевые слова и словосочетания: *кириллическая графика; латинская графика; лингвист; переводчик; подстрочник; следователь; специалист; суд; судебно-почерковедческая экспертиза; транслитерация; эксперт-почерковед.*

С учетом особенностей перехода на латинскую графику нами будут затронуты вопросы совершенствования организационно-правовых основ назначения криминалистического исследования рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латинской графики. В этой связи попытаемся определить специфику назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на казахском языке с помощью латинской графики.

Учитывая специфичность объекта исследования – рукопись, выполненная латинскими буквами на казахском языке, для более эффективной и качественной подготовки сравнительного материала, направляемого на судебно-почерковедческую экспертизу таких рукописей, следователь и судья при любой необходимости могут воспользоваться правом приглашать специалиста, что предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан. Специалист поможет подобрать текст и создать необходимые условия его выполнения.

Следователем (судьей) в качестве специалиста может быть приглашен как эксперт-почерковед, так и лингвист, в совершенстве знающий язык, на котором выполнен текст документа, и владеющий

почерковым видом казахской письменности. При помощи специалиста или непосредственно им, могут быть составлены транслитерация исследуемого текста и подстрочник, выполнен перевод текста. Причем если в транслитерации производится запись исследуемого текста, выполненного буквами казахской письменности, буквами другой системы письма, то в подстрочнике запись исследуемого текста, выполненного одним почерковым видом письма, производится четко буквами другого вида. В подстрочнике элементы букв, буквы в целом должны воспроизводиться с учетом их строения, в зависимости от вида соединения и характера последующей и (или) предшествующей букв. Буквы при этом выполняются интервально, независимо от их варианта. Однако интервал между словами должен по размеру превышать интервал между вариантами букв, выполняемых слитно с последующей и предшествующей буквами.

Наличие данного подстрочника способствует правильному пониманию буквенного состава слов, их транскрипции и, на наш взгляд, является необходимым условием исследования материалов экспертизы лицом, не знающим языка, на котором выполнен текст документов.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан не предусмотрено обязательного представления транслитерации исследуемого текста при направлении материалов на судебно-почерковедческую экспертизу при исследовании рукописей, выполненных казахской письменностью.

Составление транслитерации исследуемого текста, подстрочника, выполнение перевода текста и их направление с другими материалами на экспертизу при исследовании рукописей, выполненных казахской письменностью, являются правом лица, назначающего экспертизу, но не обязанностью. Составить транслитерацию, подстрочник при необходимости может с помощью специалиста или самостоятельно как следователь (судья) при осмотре исследуемой рукописи, так и эксперт-почерковед на предварительном этапе исследования.

Однако следователь (судья) при направлении на экспертизу материалов транслитерации, подстрочника и перевода рукописи, составленных специалистом, приглашенным для оказания помощи, на наш взгляд, обязан указать в постановлении (определении) о назначении экспертизы фамилию, имя, отчество, образование и специальность лица, оказавшего следователю (судье) помощь, и характер оказанной помощи.

Следователь (судья), установив в результате осмотра исследуемой рукописи ее характеристики, в том числе язык, на котором

выполнен текст документа, и соответствующий ему алфавит, приступает к выяснению обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы, и предполагаемых исполнителей. Знание языка, на котором выполнен текст, и алфавита поможет определить круг предполагаемых исполнителей и отобрать сравнительный материал.

При этом необходимо установить возраст, национальность, образование и место жительства предполагаемого исполнителя, его умение писать шрифтом современного казахского алфавита, степень его владения языками и письменностью других национальностей.

Лицо, назначающее судебно-почерковедческую экспертизу, после анализа исследуемой рукописи и уяснения данных о предполагаемых исполнителях, имеющих отношение к предмету экспертизы, приступает к отбору сравнительного материала [2, с. 135].

При отборе сравнительного материала должны соблюдаться как общие процессуальные, так и общие методические требования.

Отбор сравнительного материала для направления на судебно-почерковедческую экспертизу рукописей, выполненных современной казахской письменностью, осуществляется с учетом методических рекомендаций такого отбора и требований, разработанных криминалистами. Однако, чем сложнее исследуемый текст с точки зрения экспертного исследования, тем более строгие требования должны предъявляться к сравнительным материалам. Поэтому, учитывая относительную сложность казахской письменности, важно рассмотреть некоторые особенности отбора образцов почерка для направления их для экспертизы рукописей, выполненных казахской письменностью. Причем, поскольку особенности исследования рукописей, выполненных на различных алфавитах, должны учитываться не только экспертами, но и лицами, назначающими экспертизы, соблюдение требований подготовки материалов является обязательным для следователей и судей.

Требования соответствовать исследуемым объектам по языку, алфавиту и времени выполнения, предъявляемые к образцам почерка, приобретают, по мнению большинства криминалистов, обязательный характер при отборе образцов для направления как на судебно-автороведческую, так и судебно-почерковедческую экспертизы при исследовании рукописей, выполненных на казахском языке латинским алфавитом. Данные требования необходимо соблюдать при отборе материалов для судебно-почерковедческой экспертизы, при исследовании рукописей, выполненных буквами казахской письменности.

Текст свободных образцов, соответствующих по времени исполнения исследуемой рукописи, отражает степень владения пишущим

письмом определенного вида [1, с. 148]. При отборе образцов необходимо выяснить возможность и степень владения пишущим письмом разных видов алфавитов и по возможности представить образцы, выполненные буквами всех почерковых видов письма, которыми владеет предполагаемый исполнитель.

При невозможности направить на экспертизу свободные образцы следователь (судья) при отборе условно-свободных и экспериментальных образцов должен учитывать вышеуказанные обстоятельства, чтобы обеспечить возможность и полноту экспертного исследования.

Предъявляемые к образцам почерка требования в наибольшей мере соответствуют исследуемому документу по целевому назначению, форме и содержанию, приобретает особую актуальность при осмотре образцов, направляемых для судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании рукописей, выполненных на казахском языке на основе современного казахского алфавита. Это объясняется тем, что целевое назначение, форма и содержание документов в большинстве случаев обуславливают почерковый вид письма и алфавит, которыми они выполнены.

Образцы, наиболее сопоставимые с исследуемым текстом по содержанию, могут быть получены при отборе экспериментальных образцов. Экспериментальные образцы почерка, выполненные буквами современной казахской письменности, нужно получать не только под диктовку специально подобранного текста или текста произвольного содержания, но, на наш взгляд, и путем свободного изложения на тему, предложенную следователем или судьей. Сопоставляя экспериментальные образцы, полученные под диктовку следователя или судьи и путем свободного изложения на предложенную тему, можно установить возможные изменения строения букв, темпа письма, наличия букв разных почерковых видов письма.

Для образцов почерка, направляемых на экспертизу, при исследовании рукописей, выполненных казахской письменностью, из всех условий, которые необходимо соблюдать, особую важность имеет требование соответствия образцов исследуемому тексту по темпу письма. При изменении темпа письма происходит значительное изменение строения почерка.

Определяя количество образцов, отбираемых для направления на судебно-почерковедческую экспертизу, при исследовании рукописей, выполненных письменностью на основе современного казахского алфавита, следователь (судья) должен учитывать результаты осмотра исследуемой рукописи, чтобы обеспечить возможность выявления устойчивости выполнения не только большинства букв,

но и большинства их вариантов. Таким образом, текст образцов почерка по объему должен быть достаточным для отражения и установления устойчивости как изолированных, так и остальных вариантов букв. Поэтому свободные образцы почерка необходимо представлять не менее чем на 8–10 листах [5, с. 15]. Объем условно-свободных и экспериментальных образцов почерка должен обеспечить их сопоставимость с исследуемой рукописью по рассмотренным выше характеристикам.

Необходимым требованием, предъявляемым к образцам почерка, является несомненность их происхождения [3, с. 45]. Способы проверки достоверности свободных образцов почерка, достаточно полно разработанные криминалистами, являются общими при подготовке материалов на экспертизу при исследовании всех рукописей. Поэтому при отборе образцов почерка следователь или судья обязаны проверить их достоверность, заверить принадлежность свободных и условно-свободных образцов почерка конкретному лицу на конверте, в который помещены образцы, или на прикрепляемом к образцу листе бумаги. Принадлежность экспериментальных образцов почерка конкретному лицу следует удостоверять надписью на листах бумаги, на которых выполнены эти образцы, указывая вид образцов, условия и способ их отбора.

При вынесении постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, при исследовании рукописей, выполненных, казахской письменностью, следователь (судья), кроме соблюдения общих требований, предусмотренных процессуальным законодательством, должен учитывать некоторые особенности, из которых наиболее существенными, на наш взгляд, являются следующие.

При изложении обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, необходимо указать все имеющиеся сведения о предполагаемом исполнителе.

При направлении вместе с материалами на экспертизу транслитерации, подстрочника перевода исследуемого текста, выполненных специалистом, необходимо указать фамилию, имя, отчество, образование, специальность лица, приглашенного в качестве специалиста для отбора образцов, и характер оказанной помощи.

В качестве эксперта, на наш взгляд, желательно назначить того эксперта-почерковеда, который давал консультацию или был приглашен следователем (судьей) в качестве специалиста для отбора образцов почерка для направления на экспертизу, при исследовании рукописей, выполненных казахской письменностью.

Лицо, назначающее экспертизу, должно указать в постановлении (определении) о назначении экспертизы условия получения образцов, при необходимости – отметить причину невозможности получения свободных образцов почерка.

Криминалистическое исследование казахской, киргизской, узбекской, таджикской и др. письменностей, основанных на русском алфавите, обусловлено особенностями графического начертания и пространственного размещения движений при выполнении специфических букв, отражающих фонетические особенности данных национальных языков [4, с. 35]. Однако такое решение не было основано на глубоких научных изысканиях, что объективно ставило под сомнение обоснованность даваемых заключений.

Требуется сформировать новую теоретическую базу и проводить исследования в области почерковедения с учетом национальных алфавитов. В практической деятельности из-за отсутствия теоретико-прикладных и научно-методических разработок применительно к использованию письменности на основе латинской графики в большинстве случаев возникают трудности для решения вопросов, интересующих органы предварительного расследования, в ходе производства идентификационных судебных почерковедческих экспертиз.

Список литературы:

1. *Новакова К. А.* Понятие и природа типологического своеобразия почерка // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47).
2. *Новакова К. А.* Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных печатным почерком: теоретические и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2021.
3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учеб. / под ред. В. В. Серегина. Волгоград, 2017.
4. *Сейтенов К. К.* Концептуальные основы идентификационного исследования рукописей, выполненных на казахском языке: дис. ... д-ра юрид. наук. Астана, 2010.
5. *Серегин В. В., Шкоропат Е. А., Исмамова Т. И.* Судебно-почерковедческая экспертиза: подготовка материалов и назначение : учеб. пособие. Волгоград, 2015.

Анна Александровна Завьялова,
кандидат химических наук,
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: achkasova79@mail.ru

Василий Владимирович Завьялов,
кандидат химических наук,
член Совета организации ветеранов
ЭКЦ МВД России,
профессор
Академия военных наук
E-mail: vaszavjalov@rambler.ru

**Синергизм как способ формирования
криминалистически значимой информации
в ходе технико-криминалистического
сопровождения мероприятий по борьбе
с незаконным оборотом наркотиков**

Аннотация

Авторы предлагают применять в ходе технико-криминалистического сопровождения оперативно-розыскной и процессуальной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков интеграционный подход, подразумевающий при решении экспертных задач использование одновременно и во взаимоувязанном комплексе алгоритмов и технических возможностей различных научных дисциплин, а также видов и родов судебных экспертиз. В качестве основного способа формирования криминалистически значимой информации необходимо использовать принцип синергизма, который позволит экспертным выводам по итогу выполнения криминалистического исследования наркотиков (даже предварительного) стать результатом не только совокупного анализа взаимодействующих данных, полученных при исследовании объектов всеми использовавшимися методами, но и проведенного после этого синтеза принципиально и качественно новой информации. Данная информация должна иметь действенное ориентирующее значение

для оперативно-розыскной деятельности и доказательственное для расследования соответствующего уголовного дела.

Ключевые слова и словосочетания: *техничко-криминалистическое сопровождение; исследование наркотических средств и психотропных веществ; криминалистически значимая информация; интеграционный подход; синергизм.*

К настоящему времени практика реализации технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показала, что использование исключительно методов физико-химического анализа не всегда позволяет добиться оперативного и однозначного решения экспертных задач, а иногда и вовсе не позволяет дать ответы на ряд важных вопросов, которые ставят перед экспертами сотрудники оперативных и следственных подразделений, то есть сформировать по-настоящему криминалистически значимую информацию по совершенному преступлению и причастным к нему лицам. В частности, это касается вопросов установления общности происхождения различных образцов наркотиков, идентификационных и особенно диагностических задач, связанных с использованием конкретного или предполагаемого способа, оборудования и материалов для их производства и упаковки. На эти вопросы эксперт может ответить, используя методологию иных видов судебных экспертиз, например трасологических. При этом различные виды экспертных исследований не подменяют, а дополняют друг друга, обеспечивая всестороннее исследование поступившего на экспертизу объекта, как того требует федеральное законодательство¹, более высокую обоснованность результирующих выводов и надежность основывающейся на них доказательственной базы.

В этом случае речь идет об интеграционном подходе к использованию методологии различных видов экспертиз для решения задач в рамках технико-криминалистического сопровождения борьбы с незаконным оборотом наркотиков при выполнении соответствующих предварительных исследований и производстве судебных экспертиз. Для успешной реализации данного подхода простое назначение комплексных экспертных исследований с привлечением к их выполнению, например, экспертов-химиков и экспертов-трасологов

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.02.2023).

и использованием, в частности, отдельно методик физико-химической и трасологической экспертиз, разработанных изолированно друг от друга, представляется недостаточным, а в случае проведения предварительных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности – нецелесообразным. Здесь необходима интеграция методических аппаратов различных видов экспертных исследований для решения определенных задач, которые ставят перед экспертами инициаторы таких исследований. В этом случае результаты, в том числе промежуточные и предварительные, исследований, проведенных методами данных разных видов экспертиз, будут не только дополнять, но и корректировать друг друга, направлять ход проведения дальнейшей экспертной работы как по «своему», так и по «смежному» виду исследований, позволят синтезировать общий итоговый вывод, не являющийся простой арифметической суммой выводов по итогам применения каждого из используемых методов в отдельности. Это и есть синергизм как способ формирования криминалистически значимой информации.

Интеграционный подход к совершенствованию методической базы проведения экспертных исследований в системе МВД России и синергизм как основной способ формирования новой криминалистически значимой информации уже нашли закрепление, в частности, в изданных в 2014 г. методических рекомендациях ЭКЦ МВД России «Криминалистическое исследование упаковок и таблетированных форм наркотических средств и психотропных веществ в целях установления общего источника происхождения» [1]. Имеются все предпосылки для дальнейшего их активного внедрения при разработке новых и совершенствовании имеющихся экспертных методик как по направлению исследования наркотиков, так и по другим видам судебных экспертиз, производство которых осуществляется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [2].

При этом необходимо отметить, что еще с середины 90-х годов прошлого века в экспертной практике исследований наркотиков растительного происхождения, а также наркосодержащих растений, которые относятся к роду физико-химических экспертиз, для решения экспертных задач по определению вида представленных на исследование объектов и установлению общности их происхождения применяются методы не только физико-химического анализа, но и ботанической экспертизы, что официально закреплено, например, в методических рекомендациях ЭКЦ МВД России «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака» [5] и «Исследование наркотических средств, получаемых

из растений конопли и мака» [3]. Причем использование метода оптической микроскопии и применяемых в ботанической экспертизе критериев отнесения исследуемого с их помощью объекта к определенному виду растений является обязательным для отнесения исследуемых образцов к конкретному виду наркотиков или наркосодержащих растений, а также для установления общности их происхождения. Владение данным методом и умение применять указанные критерии, что, по сути, представляет собой навык синергичного синтеза новой криминалистически значимой информации для формулирования единого вывода по результатам исследования, является обязательным для получения права самостоятельного производства судебных экспертиз по направлению «исследование наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ». В этой связи не будет лишним рассмотреть вопрос о целесообразности аналогичного подхода к владению методами иных экспертиз, например трасологических, экспертами, специализирующимися на исследовании наркотиков.

Кроме того, очевидно, что решению задач по установлению общего источника происхождения различных образцов наркотиков, фактов принадлежности конкретного образца конкретному лицу и изготовления конкретного образца конкретным лицом на конкретном оборудовании, выявлению всей цепочки нелегального производства и распространения наркотиков и принадлежности различных лиц одному преступному наркосообществу уже сейчас, помимо рассмотренных трасологических методов, могут также способствовать, например, методы дактилоскопической экспертизы, ДНК-анализа, исследований запаховых следов, волокон и волокнистых материалов.

Так, выявленные на образцах наркотиков, на их упаковках и упаковочном материале, особенно непосредственно на поверхности брикетов и таблеток, то есть под упаковочным материалом, а также на оборудовании, которое использовалось для нелегального производства контролируемых веществ и (или) их упаковки/таблетирования, отпечатки пальцев, биологические (например, потожировые наслоения, слюна, сперма, частицы эпителия, волосы) и запаховые следы конкретного человека могут однозначно свидетельствовать о принадлежности этому лицу исследуемых образцов наркотиков и о его прямой причастности к их нелегальному производству и (или) обороту. Аналогичные выводы позволит сделать установление идентичности волокон и иных микрообъектов, обнаруженных на поверхности образцов наркотиков, с волокнами и элементами одежды подозреваемого лица.

Представляется целесообразной разработка интеграционных методик комплексных исследований образцов наркотиков с обязательным включением в их состав методических подходов, используемых в упомянутых, а также других видах судебных экспертиз, с выработкой рекомендаций по формулированию синергических выводов по итогам проведения таких экспертных исследований. Особое внимание следует обратить на выработку четкого алгоритма их проведения, предусмотрев, с одной стороны, строгую последовательность применения методов различных видов экспертиз при исследовании объектов, чтобы не допустить утрату криминалистически значимой информации из-за разрушающего для нее воздействия со стороны того или иного метода исследований, а с другой – возможность решения экспертных задач различными методами параллельно для повышения оперативности выполнения экспертного исследования или судебной экспертизы.

Например, целесообразно первоначально снимать с объектов запаховую информацию, затем изымать волокна и микрообъекты, а после этого биологические следы, в том числе содержащие ДНК. Следующим этапом должно быть выявление, фиксация и изъятие отпечатков пальцев рук, затем трасологических следов, в том числе оставленных деталями и элементами механизмов оборудования, использовавшегося для упаковки/таблетирования наркотиков. И только после использования практически всего комплекса методов иных видов судебных экспертиз для выявления, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации с представленного на исследование образца наркотика в его отношении можно применять физико-химические методы анализа для установления химического состава его вещества и последующей идентификации в качестве конкретного наркотического средства или психотропного вещества, а также установления таких количественных характеристик, как концентрация действующего наркотически (психотропно) активного компонента, концентрация примесей и т. д. [4].

Вместе с тем после выявления и изъятия следовой информации методами различных видов судебных экспертиз дальнейшее исследование данной информации этими методами должно идти параллельно, но не изолированно друг от друга, то есть при проведении исследований методами одних экспертиз следует учитывать результаты, в том числе и промежуточные, получаемые или полученные в ходе исследований методами других экспертиз. В зависимости от результатов, получаемых при исследовании методами одних экспертиз, можно и нужно корректировать направление и содержание исследований методами других экспертиз, а также уточнять получа-

емые по их итогу результаты. В этом заключается сама суть синергизма как способа формирования новой криминалистически значимой информации.

В целом заключение о проведении такого комплексного экспертного исследования или комплексной судебной экспертизы должно быть синергичным, то есть явиться результатом совокупного анализа данных, полученных при исследовании объектов всеми использовавшимися методами, и проведенного по итогам этого анализа синтеза новой информации. Данная информация должна иметь как минимум действенное ориентирующее значение для оперативно-розыскной деятельности, а как максимум – еще и доказательственное для расследования соответствующего уголовного дела.

Список литературы:

1. *Завьялов В. В., Завьялова А. А.* Криминалистическое исследование упаковок и таблетированных форм наркотических средств и психотропных веществ в целях установления общего источника происхождения : методические рекомендации. М., 2014.
2. *Завьялова А. А., Завьялов В. В.* Комплексный методический подход к реализации технико-криминалистического обеспечения выявления возможных путей наркотрафика // Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. / сост. И. Н. Горбулинская. М., 2020.
3. Исследование наркотических средств, получаемых из растений конопли и мака // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А. Ю. Семенова. М., 2012. Ч. 2.
4. *Кузовлев В. Ю.* Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством. Домодедово, 2021.
5. *Сорокин В. А.* Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака : методические рекомендации / под ред. Э. А. Бабаяна. М., 1999.

Ильнур Марсович Залялов,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: Zalyalov2021@mail.ru*

Роль экспертно-криминалистических учетов и технико-криминалистических средств при раскрытии насильственных преступлений прошлых лет

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы эффективного использования криминалистических учетов в процессе расследования преступлений прошлых лет, последствия несвоевременного и неполноценного оформления объектов криминалистического исследования, изъятых с мест совершения преступлений. Автором представлены общие сведения о состоянии насильственной преступности, нераскрытых и раскрытых преступлениях прошлых лет, а также рассмотрены проблемы и особенности, возникающие при раскрытии преступлений прошлых лет.

Ключевые слова и словосочетания: *насильственные преступления; преступления прошлых лет; проблемы формирования криминалистических учетов.*

На протяжении многих лет наличие нераскрытых преступлений является наиболее актуальной проблемой, стоящей перед учеными-криминалистами, требующей приоритетного решения.

Неудовлетворительное состояние работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию насильственных преступлений, уголовные дела по которым приостановлены производством за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предопределяет научную и практическую значимость темы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

К насильственным преступлениям необходимо относить преступления, при совершении которых применяется насилие или угроза его применения к другому человеку. К их числу следует относить преступления, представляющие наибольшую общественную опасность, отнесенные к категории тяжких и особо тяжких преступлений, в частности против жизни или здоровья (ст. 105,

111 УК РФ), половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131, 132 УК РФ) и собственности (ст. 161, 162 УК РФ).

Согласно данным МВД России с января по декабрь 2022 г. на территории РФ остаются нераскрытыми 904,5 тыс. преступлений. Из них доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет почти одну треть – 30,0 % (за 2021 г. – 33,2 %). Остались нераскрытыми следующие преступления: убийства и покушения на убийство – 245 (-21,7 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 314 (-32,2 %), грабежи – 5,3 тыс. (-17,4 %), разбойные нападения – 246 (-34,7 %). Стоит отметить, что также снижается общее число раскрытых преступлений прошлых лет – 47,0 тыс. (-1,1 %), при этом 13,1 тыс. (27,9 %) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления [4].

Нераскрытые преступления прошлых лет превратились в серьезную проблему для современной России. Дело в том, что уголовно-процессуальная деятельность носит исключительно ретроспективный характер, то есть направлена на установление тех событий, которые произошли в прошлом. Необходимо учитывать значительное влияние фактора времени, которое способно не только уничтожить вещественные доказательства и следы того или иного противоправного деяния, но и искажать память (воспоминания) участников (потерпевших, свидетелей) об обстоятельствах его совершения. В связи с этим раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, в особенности насильственных преступлений против личности, остается актуальным до настоящего времени. В. П. Лавров справедливо указал, что эта проблема сейчас носит глобальный характер, отмечая снижение заинтересованности к данной группе преступлений со стороны правоохранительных органов [5, с. 6].

К числу основных особенностей нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет следует отнести:

- 1) непосредственный контакт виновного лица и потерпевшего в процессе совершения преступления;
- 2) применение насилия или угроза его применения со стороны виновного лица;
- 3) фактор времени, непосредственно оказывающий влияние на уголовно-процессуальную деятельность в части доказывания (собираения, проверки и оценки доказательств).

Раскрытие и расследование насильственных преступлений прошлых лет во многом зависит от объема и качества доказательственной базы, собранной в процессе производства по уголовному делу. Процесс расследования уголовных дел о нераскрытых насильствен-

ных преступлениях прошлых лет протекает в достаточно трудных условиях, поскольку фактически имеются результаты ранее проведенного расследования, отмечается дефицит следовой картины, влияние фактора времени, имеются трудности по установлению лиц, совершивших указанные преступления, а также особый процессуальный режим. В связи с этим особую актуальность приобретает использование экспертно-криминалистических учетов, направленных на обеспечение процесса раскрытия и расследования подобных преступлений. Как верно отмечено Р. Е. Деминой, «криминалистические учеты способствуют положительному изменению следственной ситуации, помогая формировать данные о преступнике и моделировать механизм преступления» [3, с. 22].

Значительный потенциал экспертно-криминалистических учетов выражается в раскрытии преступлений посредством осуществления деятельности по детальной проверке объектов, установлении общего источника или групповой принадлежности орудия преступления, идентификации лиц по фотоизображениям или иным признакам человека, сопоставлении следов преступления с обстановкой, следами, оставленными преступником при совершении аналогичных преступлений, и т. д. [2, с. 279].

По результатам проведенного исследования А. В. Морозов пришел к выводу, что наиболее эффективными в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет являются следующие экспертно-криминалистические учеты: учет следов рук (98 %); учет данных ДНК биологических объектов (83 %); учет субъективных портретов разыскиваемых лиц (66 %), учет микрообъектов (49 %). Использование иных учетов: самодельных взрывных устройств (огнестрельного оружия), краниологического (учета черепов неопознанных трупов), фонограмм голоса, следов протекторов шин транспортных средств – являются менее эффективными в раскрытии преступлений прошлых лет [7, с. 138].

Таким образом, раскрытие и расследование насильственных преступлений прошлых лет характеризуется недостаточным количеством вербальной информации и малой информативностью материальных следов, в связи с чем использование экспертно-криминалистических учетов и технико-криминалистических средств является необходимой составной частью расследования указанной категории уголовных дел.

Представляется, что основным вектором развития науки криминалистики должна являться деятельность, направленная на разработку и совершенствование технико-криминалистических средств ввиду ежегодного роста массива зарегистрированных нерас-

крытых преступлений, которые в последующем переходят в категорию преступлений прошлых лет. Указанные предпосылки уже давно сформировались, и сделаны первые положительные шаги в этом направлении. Так, Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым в 2014 г. было предложено создать единую биометрическую информационную систему. В 2020 г. Президент России В. В. Путин указывал на необходимость разработки и реализации Национальной базы генетической информации. Позднее МВД России заявило о создании централизованного банка биометрических данных граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства до 2024 г. В перспективе система должна объединить ресурсы дактилоскопической и фоноскопической информации, лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации личности и фиксации передвижения транспортных средств, а также систем проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам.

Безусловно, технико-криминалистические средства направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступлений, а экспертно-криминалистические учеты способствуют их регистрации. Тем самым совершенствование технико-криминалистических средств будет способствовать не только повышению эффективности выявления и обнаружения следов, но и их последующему учету. Несмотря на это, как отмечает В. П. Лавров, «многие следы на месте происшествия не изымаются, а изъятые по криминалистическим учетам не проверяются и остаются лежать в приостановленных делах мертвым грузом» [6, с. 18].

Кроме того, следует особо подчеркнуть роль психофизиологической экспертизы с применением полиграфа по уголовным делам о нераскрытых насильственных преступлениях прошлых лет с целью изобличения лиц, их совершивших. Представляется, что это направление станет приоритетным в деятельности правоохранительных органов, поскольку результаты указанной экспертизы уже получили высокую оценку среди ученых и практических работников [9, с. 225].

Широкое распространение в следственно-криминалистической деятельности получило использование новых технических возможностей: к примеру, автоматизированного программного комплекса «Сегмент», который направлен на анализ биллинговой информации в автоматическом режиме; комплекса «Мобильный криминалист», способного восстановить и изъять информацию с цифровых информационных носителей данных. Заслуживает внимания новое направление – космическая фотосъемка, позволяющая получать

снимки из космоса в качестве установления обстоятельств совершения преступлений; внедряются в следственную практику образцы высокотехнологичного оборудования – глубоинный детектор, подповерхностный обнаружитель, прибор для восстановления отпечатков обуви, специализированный фонарь с УФ-излучением, лазерный 3D-сканер и пр., которые активно используются подразделениями Следственного комитета России [1, с. 187–189].

Внедрение современных технологий в целях раскрытия насильственных преступлений прошлых лет также отразилось на производстве генотипоскопической экспертизы. Если ранее сотрудники предварительного следствия могли лишь провести сравнительный анализ следов крови на месте преступления с группой крови подозреваемого, то в настоящее время исследование ДНК позволяет определить не только вид биологических улик (пот, слюна, кровь), но и лицо, которому они принадлежат [8, с. 410].

В связи с вышеизложенным мы приходим к выводу, что нераскрытые насильственные преступления прошлых лет имеют особенности, связанные с наличием непосредственного контакта злоумышленника и потерпевшего, применением насилия или угрозы его применения в отношении последнего, а также с наличием фактора времени, непосредственно оказывающего влияние на уголовно-процессуальную деятельность в части собирания, проверки и оценки доказательств. Эффективность раскрытия и расследования указанных преступлений зависит от внедрения в практическую деятельность (следственную, криминалистическую) современных технологий, позволяющих обнаружить и зафиксировать новые следы, изобличить лиц, виновных в совершении подобных преступлений.

Список литературы:

1. *Бастрыкин А. И.* Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет // *Юридическая мысль.* 2022. № 1 (125).
2. *Винокур Е. С.* Использование криминалистических учетов в целях расследования преступлений прошлых лет // *Наукосфера.* 2021. № 3-2.
3. *Демина Р. Е.* Проблемы криминалистической регистрации и ее использование в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // М-во внутренних

дел Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 28.02.2023).

5. *Лавров В. П.* Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : моногр. М., 2018.

6. *Лавров В. П.* Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3.

7. *Морозов А. В.* Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

8. *Очеретъко Е. А., Попова А. А.* Роль информационных технологий в расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург, 2021.

9. *Хазагарова В. В.* Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Калуга, 2016.

Марсель Нурсилевич Зиганшин,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимский юридический институт МВД России
E-mail: marsel_ziganshin@internet.ru

Перспективы развития технико-криминалистических средств и методов в классической трасологии

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития современных технико-криминалистических средств и методов, используемых специалистами при трасологических исследованиях в ходе расследования уголовных дел.

Ключевые слова и словосочетания: *трасология; технико-криминалистические средства; следы человека; микрочастицы; расследование уголовного дела.*

Из следственной практики известно, что к моменту начала расследования, а тем более к моменту судебного разбирательства факт преступного деяния является событием прошлого и, соответственно, как всякое прошлое событие может быть проанализировано исключительно благодаря отражению данного события в окружающей среде. Именно такое отражение в криминалистике называется следами.

В криминалистическом смысле след имеет внешний вид, отображающий все известные признаки объекта и позволяющий ориентироваться в квалификации вида исследуемого состава преступления. При этом если преступление, по которому осуществляется расследование, необычно по своей природе и отличительному признаку, то и преступления, по которым проходит уголовное расследование, могут быть разделены на несколько подгрупп. В связи с этим необходимо подробно остановиться на понятии и характеристике следов, а также на тех объектах криминалистического исследования, которые могут быть получены при их обнаружении.

Совокупность идентификационных признаков, по которым может быть обнаружено присутствие тех или иных объектов, т. е. объекты, характерные для исследуемого состава преступления, помимо его непосредственного отображения в пространстве составляют так называемую криминалистическую зону идентификационных образований.

С точки зрения теории вещественных доказательств криминалистическая зона идентификационных образований является единой системой, состоящей из комплекса признаков, отражающих каждое вещественное доказательство в отдельности и совокупность его взаимодействий и связей с окружающей средой. В качестве примера зон идентификационных и неспецифических признаков вещественных доказательств могут быть приведены зоны границ подложного паспорта, месторасположение объектов, относящихся к убийству, на месте происшествия, месторасположение транспортных средств, особенности почерка и характерные особенности различных видов следов.

Это суждение актуально и сегодня: при нынешнем уровне развития трасологии существенным шагом, способствующим раскрытию преступлений, является изучение оставленных преступником следов во время совершения преступления. Именно в этом заключается актуальность статьи, поскольку полученные данные исследования можно применять на практике. В современном преступном мире постоянно меняются технологии, используемые в процессе совершения преступлений, меняются при этом и разновидности следов, в связи с чем важно уделять их анализу еще больше внимания и времени.

Исследование особенностей оставленных внешних следов позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Наиболее часто встречается следообразование от использованных колюще-режущих инструментов.

2. Следы рук часто образуются при ударно-сдавливающих воздействиях, а также когда материалы, из которых изготовлены инструмент или предмет, весьма тонкие.

3. След на одежде чаще всего образуется при одновременном касании кожи под разными углами. Стоит отметить, что кожный покров и подкожно-жировая клетчатка образуют единую плоть, но в тканях живого организма во многих случаях локализованы органы, которые принимают участие в транспорте веществ, в том числе и жиров, на поверхность.

В настоящее время специалистами выделены несколько групп следов:

- следы-отображения, являющиеся примером следов в их узком значении. Это следы, представляющие определенные характеристики того, кто их создал, и механизм, действие которого привело к их появлению (отпечаток ладони);

- следы-предметы также показывают отдельные характеристики объекта, роль объекта тут обычно играют части предметов (осколки стекла);

– следы-вещества менее важны, их анализируют во время определения механизма их появления, групповых и других признаков [3, с. 71].

Согласно практике расследования уголовных дел, в основном следы преступлений могут быть обнаружены при проведении следственных действий, а чаще всего в ходе проведения осмотров места происшествия. Сущность осмотра места происшествия заключается в наблюдении и фиксации следов на месте совершения преступления, а также в фиксации следов, оставленных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим. В ходе осмотра места совершения преступления должна быть обнаружена вся доступная для визуального наблюдения обстановка на месте происшествия и изъят весь комплекс предметов и веществ, представляющих интерес для расследования.

С течением времени стало осуществляться более углубленное исследование всех способов анализа оставленных следов на месте происшествия, благодаря чему специалисты создали методы и приемы, с помощью которых можно найти, зафиксировать и исследовать следы. Далее активно разрабатывались методики для их анализа, формировался теоретический фундамент трасологии [1, с. 121].

Отдельного внимания заслуживает становление и развитие в системе трасологии раздела микротрасологии. Его появление внесло в криминалистику больше возможностей для поиска доказательств в ходе расследования уголовных дел следователем. Микротрасология как раздел криминалистики – это научные исследования в целях изучения и определения пригодности материальных следов, изъятых из различных материалов, для производства по делу в качестве доказательств. Детальное изучение микроследов человека в электротехнических аппаратах, опознание людей по микроследам, исследование отпечатков пальцев, идентификация автомобилей, поиск похищенного имущества методом холодного или горячего дактилоскопирования – все это результаты работы микротехники. Именно поэтому дидактика и отдельные школы криминалистической техники, как и в целом дидактическая наука, всегда находились на первых позициях в криминалистике.

Отождествление объектов зависит от их физического и энергетического состава, от способности трансформировать выделенное вещество (например, вещество, взятое из найденного на месте преступления предмета, становится хрупким и непригодным для проведения экспертиз).

В зависимости от состояния исследуемого объекта (свежего или деформированного) различают слеодообразующие и идентификаци-

онные объекты. При исследовании следов свежего происхождения указываются их особенности по способу образования, характеру преобразований объекта, наличию и распределению повреждений, следам животных или растений, следам обуви и одежды человека.

Физический состав следов на объектах различного происхождения может зависеть от влажности, температуры, давления и других факторов. Характер и расположение повреждений, следов, характеристики жидкости, которая выступала в роли среды трансформации, а также особенности одежды и обуви человека также влияют на составы следов.

Следообразующий объект в качестве идентификационного объекта имеет признаки, характерные только для него, а идентификационный объект – это незавершенный след, который при дальнейшем исследовании становится самостоятельным объектом, которому свойственно специфическое качество. Таким образом, идентификационный и следообразующий объекты являются составными элементами идентификационного механизма [4, с. 345].

Можно сказать, что главной задачей, которую сегодня решает трасология, выступает анализ закономерностей появления следов после совершения преступления. Другой, но не менее важной задачей является создание эффективных технических средств, приемов и методик, ориентированных на то, чтобы с их помощью находить, фиксировать и изымать следы, после чего выполняется осмотр, чтобы выявить механизм, временной промежуток и обстоятельства появления следов и совершения преступления. Благодаря этим методикам специалисты сегодня могут с большой долей вероятности определить источник возникновения некоторых предметов и веществ.

Кроме того, известны случаи, когда отпечатки пальцев и следы обуви принадлежали совершенно разным людям, что, в свою очередь, помогало раскрыть преступление более детально. Однако здесь следует обратить внимание на необходимость выявления различных следообразующих функций. Одно из главных направлений в применении технологий трасологии касается поиска человека, чьи отпечатки и следы являются в действительности чужими. Прежде всего это касается случаев, когда чужие отпечатки найдены в нескольких местах. Их обилие и высокая плотность существования заставляют специалиста задуматься о месте их происхождения и виновности владельца. В тех случаях, когда следы, принадлежащие преступникам, были обнаружены в различных местах и по-разному (например, подозреваемый прошелся по кафелю в туалете, а преступник – через чердак), поиски преступника становятся сложной задачей. Поэтому подобные случаи требуют вни-

мательного изучения места, где был обнаружен след, оставленный преступником [2, с. 45].

Сам по себе термин «следы» является сложным понятием, которое имеет широкое и узкое значение. В первом случае речь идет обо всех материальных результатах совершенного преступления, преобразовании объекта или обстановки. Можно сказать, что следы с позиции причины своего появления напрямую касаются произошедшего события, у них огромное криминалистическое значение в силу их высокой информативности при должном исследовании. Например, те следы, которые появились из-за разного рода человеческих выделений (пот, слюна, сперма), дают возможность установить их групповую принадлежность, чтобы существенно сократить перечень тех, кто был способен их оставить, совершив преступление.

Кроме того, количество следов каждого вида имеет также важное значение. Так, число следов ног различных размеров дает возможность определить количество людей, способных совершить преступление и составляющих подозреваемую или обвиняемую группу лиц, когда для преступления нет явно установленных признаков.

Кроме следов и предметов обстановки в оперативных целях или для изучения следов других лиц возможно использование и иных признаков. Например, на месте преступления могут быть найдены куски пищи, волосы, частицы одежды, следы крови. Для исследования таких следов, хотя бы в пределах самого места совершения преступления, необходимо выделение из числа других признаков – так называемых маркеров – объема, цвета, структуры. Такие маркеры помогают определить, какой объект на самом деле был поврежден, что от него осталось, какие были повреждения и в каком объеме [5, с. 23].

Следы могут быть изъяты, если они связаны с преступлением, в котором подозреваемый или обвиняемый действовал в качестве одного из участников. Иногда такие следы изымаются для проведения экспертиз. Это связано с тем, что личность подозреваемого или обвиняемого не установлена и необходимо провести расследование и собрать доказательства, чтобы установить, был ли этот человек тем лицом, который совершил преступление. В этом случае изъятые материалы могут быть использованы для определения субъекта данного преступления.

С целью изучения следов могут проводиться не только криминалистические экспертизы, но и следственные действия – осмотры, обыски, выемки, освидетельствования, а также экспертные исследования и анализы [4, с. 116].

Нужно понимать, что любое преступление не может быть совершено без оставления каких-либо объектов и следов, в связи с чем

каждый оставленный след отражает характер преступления, а также может нести информацию: способ совершения преступления и время его совершения. И чем дольше след остается неисследованным, тем меньше вероятность получения достоверной информации при его изучении.

В современной криминалистике, согласно практике расследования преступлений, можно отметить, что следы на месте совершения преступления могут быть оставлены в любом месте, в связи с чем рекомендуется обратить внимание на окружающую обстановку на месте происшествия. Следы рук преступника чаще всего можно обнаружить на ручках дверей, на технике, орудиях совершения преступления.

Все обнаруженные следы следует изымать, поскольку в своей совокупности они дают наиболее точное представление о следообразующем объекте. Даже неполноценный след может оказать огромное влияние на раскрытие преступления.

На месте преступления эксперту необходимо искать следы, которые могли образовать самые разные объекты (транспортные средства, зубы, пальцы). Фиксация следов заключается не просто в их описании, но и в использовании ряда технических приемов и средств, для того чтобы гарантировать их сохранность в изначальном состоянии, т. е. в том виде, в котором они были обнаружены и изъяты.

Анализ процедур, которые выполняются со следами непосредственно на месте преступления, позволяет сделать вывод о том, что это крайне ответственная задача. Качество работы эксперта в данном случае напрямую влияет на то, как быстро и будет ли вообще раскрыто преступление.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
2. *Волчецкая Т. С.* Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учеб. пособие. Калининград, 2009.
3. *Домбровский Р. Г.* Следы преступления и информация // Правоведение. 2004. № 4.
4. Криминалистика. Полный курс : учеб. для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
5. *Майлис Н. П.* Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2018. № 3.

Юлия Алексеевна Ключева,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: Yulia1604irk@mail.ru*

**Трансформация естественно-научных терминов
применительно к задачам судебной экспертизы
как способ повышения доказательственного значения
заключения эксперта**

Аннотация

Статья освещает вопросы, связанные с формированием и совершенствованием понятийного аппарата отдельных видов судебных экспертиз. На фоне современных процессов интеграции наук, а также развития новых видов экспертиз и появления новых объектов возникает необходимость проведения исследований с применением различных методов и средств естественных и технических наук, что создает определенные трудности, связанные с адаптацией специального научного языка к языку современной теории судебной экспертизы. В работе описываются некоторые требования к терминам судебной экспертизы, соблюдение которых позволит приблизиться к такой степени унификации языка, которая в равной мере позволит как квалифицированно описывать проведенные исследования объектов, так и формулировать выводы, которыми смогут пользоваться участники судопроизводства, не обладающие специальными познаниями в области естественных и технических наук.

Ключевые слова и словосочетания: *миграция терминов; совершенствование языка теории судебной экспертизы.*

Общая теория судебной экспертизы как наука имеет относительно недолгую историю существования: первые концепции теории криминалистической экспертизы были выдвинуты отдельными учеными в конце 50-х гг. прошлого века, но ввиду критики большинством ученых эта идея до 70-х гг. не поднималась в научном мире. В 1973 г. вышла статья А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской «Судебная экспертология – новая отрасль науки», вызвавшая живой интерес у ученых и снова их совершенно различную реакцию [7, с. 17–18]. Предпосылки для появления, формирования

и становления новой науки общей теории судебной экспертизы возникают только в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века.

Еще в 1977 г. профессор Р. С. Белкин писал, что «теория науки не может обойтись без своего терминологического аппарата языка науки» [2, с. 180]. Мы также считаем, что любая наука начинается с процесса формирования понятийного аппарата, каждая создает свой специальный язык, термины которого обладают большей точностью и однозначностью по сравнению с естественным языком, на базе которого он сформировался. Как справедливо замечено профессором Т. В. Аверьяновой, «развитие, совершенствование общей теории судебной экспертизы в значительной мере зависит от развития, совершенствования ее понятийного аппарата, от все более глубокого раскрытия предметов, явлений, отраженных в каждом понятии» [7, с. 103].

В связи с тем, что конечной целью деятельности судебного эксперта является установление фактических данных по определенному уголовному (административному, гражданскому) делу, которые правоохранительные органы в лице следователя (дознателя) смогут применить в ходе судопроизводства, язык судебной экспертизы должен быть адаптирован для использования не только экспертом, но и следователем (дознателем), прокурором, защитником и другими участниками судопроизводства. По этой причине «язык судебной экспертизы должен быть в достаточной мере унифицирован, хотя бы настолько, чтобы им могли пользоваться судебные эксперты различных специальностей, следователи, судьи» [7, с. 105–106].

Общая теория судебной экспертизы, так же как и криминалистика, признана учеными синтетической наукой, состоящей из взаимодополняющих и взаимопроникающих наук: юридических, естественно-технических и общественных [4; 7]. Так как заключение эксперта является одним из доказательств по делу, судебно-экспертная деятельность протекает в рамках определенной процессуальной регламентации. В связи с этим формирование и совершенствование понятийно-категориального аппарата судебной экспертизы необходимо вести с точки зрения понятия «юридический термин», так как юридический термин – «это слово или словосочетание, служащее для наименования понятий, используемых в юридической науке и (или) практике» [9, с. 162].

Таким образом, к понятийному аппарату языка судебной экспертизы, как к содержащему, в частности, юридические термины, должны предъявляться определенные требования, которые позволят ему эффективно выполнять свое функциональное

назначение, а именно коммуникацию между всеми участниками судопроизводства.

К таким требованиям можно отнести:

- 1) однозначность;
- 2) точность;
- 3) ясность (доступность);
- 4) системность;
- 5) дефинитивность и др.

Требование однозначности подразумевает, что один и тот же термин нельзя использовать для наименования различных понятий, должна быть исключена возможность двоякого толкования. Точность предполагает сочетание в себе двух составляющих – формы понятия и его содержания. Ясность или доступность термина состоит в том, чтобы он мог быть адекватно понят адресатом юридического документа. Под системностью необходимо понимать то, что вся совокупность терминов находится в состоянии взаимосвязи и взаимообусловленности. Дефинитивность термина – это возможность четкого определения его сущностных признаков, позволяющих провести его дифференциацию от схожих понятий.

Современный понятийный аппарат языка судебной экспертизы разрабатывали и разрабатывают сегодня в своих трудах такие ученые, как Т. В. Аверьянова, Ф. Г. Аминев, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Ю. Владимиров, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Г. Г. Омелянюк, Е. Р. Россинская и др.

Профессор Р. С. Белкин более 40 лет назад отмечал, что одной из задач общей теории криминалистики является упорядочение терминологии, ее систематизация и унификация по причине имеющейся многозначности общезыковых понятий криминалистических терминов, порождающей «их нечеткость и расплывчатость» [2, с. 181]. На сегодня накоплен значительный терминологический аппарат и в общей теории судебной экспертизы, которому также требуется переработка. В 2018 г. в своей диссертационной работе Д. В. Панарина отмечает необходимость проведения инвентаризации терминов и понятий общей теории судебной экспертизы, которая может быть положена в основу их унификации, а также поднимает вопрос о единообразном использовании и восприятии терминологии [5]. Однако она, как и многие авторы, рассматривает основные понятия общей теории судебной экспертизы, такие как «специальные знания», «судебная экспертиза», «экспертная методика», «заключение эксперта» и другие, чрезвычайно необходимые для успешной деятельности эксперта любого направления.

Тем не менее нельзя не отметить, что на современном этапе развития науки и техники происходит как развитие новых видов экспертиз, так и появление новых объектов исследования в рамках «старых» видов. Поэтому важно отметить, что назрела необходимость развивать и совершенствовать понятийно-категориальный аппарат не только общей теории судебной экспертизы, но и, как справедливо отмечал профессор Р. С. Белкин, каждого вида экспертизы в отдельности, так как каждый из них применяет в своей практической деятельности методы и, соответственно, термины смежных наук (таких как химия, физика, биология, математика и др.). Их понятия необходимо адаптировать к требованиям языка судебной экспертизы, так как достижения этих наук «не механически переносятся в судебную экспертизу», а подвергаются определенным изменениям, которые детерминированы как конкретной экспертной задачей, так и теми условиями, в которых эксперт их применяет [7, с. 278]. Сложность состоит в том, что заключение эксперта, являясь результатом исследования, опирающегося на научные методы познания, содержит в себе описание примененных методов и средств с помощью научного языка определенной области наук. С одной стороны, эксперт не должен упрощать используемый им научный язык, а с другой – его заключение должно быть понято и другими участниками судопроизводства. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ¹ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, в связи с чем судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. О какой оценке доказательств можно говорить, если перечисленные лица не понимают, о чем идет речь не только в исследовательской части экспертизы, но и в ее выводах.

Таким образом, ясность, однозначность толкования, единообразие употребления и точность применяемых понятий в судебной экспертизе – залог соблюдения принципов судопроизводства, таких как разумный срок, законность при производстве по делу, презумпция невиновности, свобода оценки доказательств и др.

Например, при исследовании наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) эксперт использует термины естественных наук (таких как химия, медицина, биология и др.), обладая специальными знаниями, образованием, квалификацией, чего нельзя сказать о следователе, дознавателе или другом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

лице с юридическим образованием, которому необходимо оценить полученное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности согласно ст. 88 УПК РФ. Вывод эксперта, производившего исследование вещества, может выглядеть следующим образом: «Представленное вещество массой 0,451 г содержится в своем составе наркотическое средство метил-3,3-диметил-2-[1-(пент-4-ен-1-ил)-1Н-индазол-3-карбоксамидо]бутаноат, производное 2-(1-Бутил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)-уксусной кислоты». Думаем, что такая формулировка не дает возможности судье, прокурору, дознавателю и иным участникам судопроизводства оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, так как для этого необходимо понимать смысл вывода, а это невозможно без специальных знаний. Таким образом, происходит нарушение указанных принципов судопроизводства.

Как же быть с проблемой, которая много лет остается неразрешенной?

Возможны несколько путей выхода из сложившейся ситуации:

1) эксперт дает заключение в максимально упрощенной форме: поступило на исследование вещество (его описание и масса), фотография поступившего объекта и выводы: вещество, поступившее на исследование, является наркотическим средством, включенным в Список НСПВ, №... (указывается номер вещества в Списке). Само исследование в полном объеме с описанием всех примененных методов прикрепляется в виде приложения к заключению эксперта. Его смогут прочитать и изучить все уполномоченные лица, а при необходимости – проверить и оценить лица, обладающие специальными познаниями. Такая форма экспертизы будет доступной для понимания следователем, дознавателем и другими лицами. Но для осуществления данной идеи необходимо, чтобы Список НСПВ стал стабильным с четкой нумерацией всех имеющихся в нем веществ. Список вновь включаемых веществ (дополнительный к основному неизменному Списку) необходимо сделать не по алфавиту, а по дате включения, так будет проще его формировать, не сбивая нумерации;

2) изначально обучать будущих следователей, дознавателей, прокуроров, судей по программам, включающим в себя знания основ естественных и технических наук, чтобы они могли понимать выводы, сформулированные экспертом;

3) необходимо создать такой терминологический аппарат, который на стыке наук будет органично вписываться в требования, предъявляемые к языку судебной экспертизы, и нести в себе в полном объеме необходимую информацию об изучаемом объекте, явлении, процессе.

Каждый из предложенных вариантов имеет сильные и слабые стороны. В первом нет возможности использования понятия «аналоги» и «производные» НСПВ, хотя на время, необходимое для внесения их в Списки, они должны быть запрещены к обороту определенными законом механизмами. Во втором случае необходимо пересматривать всю современную систему обучения юристов, это приведет к финансовым и временным затратам, и нет уверенности, что приведет к желаемому результату.

Однако если сконцентрировать положительные моменты предложенных первого и третьего вариантов, то намечается четвертый вариант решения проблемы: выводы формулируются в двух частях: одна – в наиболее упрощенной форме для следователя, дознавателя (другого лица, не обладающего специальными познаниями) с помощью доступного для понимания приведенного к единообразию понятийного аппарата, другая – для лица со специальными познаниями, содержащая все необходимые естественнонаучные термины и формулировки (в случае возникающих сомнений специалист, например со стороны защиты, может ознакомиться и оценить выводы эксперта с точки зрения соответствия требованиям закона).

При миграции терминов из смежных наук как в криминалистику, так и в теорию судебной экспертизы необходимо адаптировать их к юридической науке таким образом, чтобы они, отражая суть исследования в терминах этих наук, органично встраивались в юридическую терминосистему, позволяя достигнуть цели их псевдомиграции, а именно повышения эффективности судебно-экспертной деятельности как одного из средств криминалистического обеспечения.

Список литературы:

1. *Аминев Ф. Г.* О современном понятийном аппарате судебной экспертологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83).
2. *Белкин Р. С.* Общая теория советской криминалистики // Курс советской криминалистики : в 3 т. М., 1977. Т. 1.
3. *Владимиров В. Ю., Ковалев А. В., Сидоренко В. А.* О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдоправомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 2.

4. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития / Т. В. Аверьянова [и др.]. М., 1994.
5. *Панарина Д. В.* Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.
6. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.
7. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М., 2009.
8. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учеб. для аспирантуры / Е. Р. Россинская [и др.] / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017.
9. Юридическая техника : учеб. / под ред. В. М. Баранова. М., 2021.

Елена Евгеньевна Космодемьянская,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Сибирский юридический институт МВД России
E-mail: kontra2505@mail.ru

К вопросу об использовании современных научно-технических средств в расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопромышленного комплекса

Аннотация

В статье на основе анализа теоретических источников и материалов судебно-следственной практики рассматриваются современные тенденции научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Учитывая объективный факт, что внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений современных достижений научно-технического прогресса позволит увеличить эффективность деятельности следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов, обоснована целесообразность использования различных технических средств, в том числе беспилотных летательных аппаратов как одного из эффективных направлений развития методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и иных вещественных доказательств с учетом современных вызовов и достижений науки и техники. Кроме того, обозначены группы так называемых цифровых (электронных) следов преступлений анализируемого вида, а также средства их обнаружения и изъятия. Даны рекомендации тактико-криминалистического характера об особенностях производства осмотра мест происшествий по делам о преступлениях в лесопромышленном комплексе.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистическое обеспечение расследования; преступления в лесопромышленном комплексе; беспилотные летательные аппараты; электронные следы преступлений; следственный осмотр; современные научно-технические средства.*

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в своем выступлении на ежегодном заседании коллегии МВД России по выявлению и раскрытию преступлений в сфере лесопользования, которое состоялось 26 апреля 2022 г., отметил

«исключительную важность сохранения нашего национального достояния и рачительного отношения к нему» [1].

Напомним, что «пятая часть мирового леса приходится на территорию России, почти 70 % площади которой составляют земли лесного фонда – 1,18 млрд га, из них, по данным Минприроды, 770 млн га покрыто растительностью, что составляет 46,4 % площади России»¹. Поэтому лесопромышленный комплекс традиционно остается одной из наиболее подверженных преступным посягательствам сфер деятельности, что, наряду с иными, обусловлено и такими факторами, как «варварское отношение к лесам, приводящее к истощению уже освоенных лесных территорий» (с 1 января 2023 г. лесопользователей обяжали восстанавливать лес в течение года после рубок за свой счет) [10]; действия легальных и нелегальных лесорубов [3], и иными.

Основной массив среди преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) составляют контрабанда леса (ст. 226.1 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) и др.

В качестве средства «декриминализации лесного комплекса явилось утверждение Стратегии его развития до 2030 года, которая содержит ключевые направления для позитивных изменений отрасли: от совершенствования государственной системы управления лесами, их использования, охраны, защиты и воспроизводства до выстраивания климатической политики, повышения доходности лесного хозяйства, его цифровой трансформации», как было заявлено в выступлении В. А. Колокольцева [1].

Безусловно, необходимы современные средства, которые повысят эффективность различного рода мер, направленных на декриминализацию лесопромышленной отрасли. Полагаем, что одним из таких средств может стать использование современных средств обнаружения, фиксации, изъятия следов противоправной деятельности в сфере ЛПК. Это, несомненно, является актуальным и востребованным направлением совершенствования практической деятельности правоохранительных органов, что

¹ Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.02.2023).

обусловлено и количественными характеристиками преступности в лесной отрасли.

Так, как следует из отчета Сибирского таможенного управления, благодаря усилиям работников Сибирской оперативной таможни «с начала 2022 года возбуждено 59 уголовных дел о преступлениях в сфере экспорта леса, в том числе 57 – о контрабанде и 2 – об уклонении от уплаты таможенных платежей на сумму 9 млн рублей. Основными направлениями незаконного вывоза сибирской древесины традиционно являются Китай и Средняя Азия. Наибольшее число уголовных дел о контрабанде леса возбуждаются Иркутской, Красноярской, Алтайской таможнями и службой Кемеровской таможни по Томской области» [8].

Например, «Иркутской таможней с начала 2022 года возбуждено 7 уголовных дел по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ и 6 уголовных дел по ч. 3 ст. 226.1 УК РФ (Контрабанда стратегически важных товаров, совершенная организованной преступной группой)» [7]; «окончено расследование крупнейшего в этой отрасли дела, связанного с контрабандой древесины на 1,2 млрд рублей. Организованное в Иркутской области преступное сообщество из граждан стран Восточной Азии и россиян в течение четырех лет незаконно вывезло за рубеж около 200 тыс. куб. м древесины» [5].

Очевиден тот факт, что в связи с развитием и совершенствованием информационных технологий меняются как способы осуществления преступной деятельности, так и способы деятельности по расследованию преступлений; исключением из этого не стали и преступления в сфере ЛПК.

Что касается современных средств совершения противоправных деяний, а соответственно, носителей информации о данной деятельности и средств фиксации последней, авторы, занимающиеся данной проблематикой, относят к техническим объектам следующие: «средства вычислительной техники, в том числе портативные цифровые устройства и средства мобильной связи с организацией доступа к сетевым ресурсам; носители компьютерной информации; устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, сенсоров, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении, и т. п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации; сетевое оборудование» [9].

Эти же тенденции подтверждают и практики: «в ряде регионов растет число выявлений правонарушений, что связано с дистанционным мониторингом использования лесов, применением беспи-

лотных летальных аппаратов, фотоловушек... Методы дистанционного зондирования дают положительный результат. Данные подтверждаются средствами объективного контроля дистанционного мониторинга лесов» [8].

Ранее в наших исследованиях мы говорили о том, что «при расследовании преступлений в сфере ЛПК немаловажное значение имеют следы, сохранившиеся в искусственно созданной среде, в качестве которой выступают: информационная среда; информационно-телекоммуникационная сеть; память иных электронных носителей» [4]. Среди электронных следов преступлений в сфере незаконного оборота леса и лесопродукции следует выделить разрешительные документы, договоры на вывоз древесины, составленные в электронном виде и содержащиеся на электронных носителях; информацию с фотоловушки о факте заезда на территорию лесничества какого-либо транспортного средства; информацию с камер беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), например в ходе осмотра территории незаконных рубок, и т. п.

Соответствующий электронный (цифровой) след будет выступать в качестве доказательства по уголовному делу, примером чему могут служить следующие материалы судебно-следственной практики. Так, «обвиняемая в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, уклонилась от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также совершила незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов в крупном размере.

В соответствии с процедурой «экспорт» на Канский таможенный пост Красноярской таможни... от имени директора ООО ЭК «Виктория», с согласия последней об использовании полученной на ее имя электронно-цифровой подписи, подала декларации на товары... Доказательствами по делу являются... поданные в электронном виде 61 декларация на товары декларантом – ООО ЭК «Виктория», в указанный период времени было перемещено всего 9 964,670 м³ лесоматериалов с учетом коры фактурной стоимостью 966 975,670 долларов США»¹.

В следственной практике факты обнаружения, фиксации и изъятия цифровых (электронных) следов будут подтверждаться результатами таких следственных действий, как обыск, выемка,

¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края по делу от 8 июля 2015 г. № 1-207/92509/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.02.2023).

осмотр обнаруженных предметов (в случае производства указанных действий в порядке ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ – с участием специалиста), назначение и производство необходимых судебных экспертиз и т. п., что позволит получить полноценную доказательственную базу относительно механизма слеодообразования, объективной стороны противоправного деяния, его места и времени, субъекта (субъектов) и их связей между собой.

Как упоминалось ранее, одним из современных средств фиксации следов по рассматриваемой категории преступлений являются беспилотные БПЛА (дроны), сведения с которых выступают в качестве цифровых доказательств. Результаты интервьюирования сотрудников экспертных подразделений ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю позволяют утверждать о фактах использования БПЛА в процессе расследования и раскрытия преступлений на территории Красноярского края в 2022 г. в ходе осмотров мест происшествий по делам о дорожно-транспортных происшествиях и по делам о пожарах. Полагаем целесообразным использование данных современных научно-технических средств и в процессе расследования преступлений в сфере ЛПК, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, необходимость использования БПЛА обычно возникает в труднодоступных местах, каковой является лесистая местность.

Во-вторых, следует согласиться с мнением авторов о том, что «использование квадрокоптеров ввиду больших возможностей по съемке, проходимости, с учетом значительной экономии средств и функциями цифрового формата стало более предпочтительным, чем обычные методы аэрофотосъемки и наземные способы создания топографических планов и карт. При этом достигается значительная информативность и точность данных» [2]. В подтверждение данной мысли считаем целесообразным привести в качестве примера фотоснимок с камеры квадрокоптера, примененного в ходе проведения учений по осмотру места происшествия по дисциплине «Расследование преступлений в сфере ЛПК», проводимого на территории лесопарковой зоны СибЮИ МВД России автором совместно с представителями ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю в 2022 г. (фото 1).

Поскольку местом происшествия по рассматриваемым делам о преступлениях в сфере ЛПК выступают значительные по площади участки лесных массивов, в пределах которых осуществлялся ряд действий, образующих объективную сторону, а именно места рубки, временного проживания лесозаготовительной бригады, транспор-

тировки и складирования древесины и лесоматериалов, нахождения автотранспорта, загруженного древесиной и т. д., в данных условиях возникает необходимость применения при осмотре места происшествия БПЛА в качестве научно-технического средства. Уверены, что их использование позволит решить следующие задачи:

1) дистанционно осуществить осмотр предметов, включая труднодоступные, и значительные по площади участки местности;

2) изъять малогабаритные предметы и пробы (почвы, растительности), имеющие значение для дела, в том числе с труднодоступных участков местности;

3) зафиксировать окружающую обстановку для составления плана дальнейших действий (расширение границ места происшествия; определение места производства обыска и т. п.);

4) установить местонахождение участников лесозаготовительной бригады либо техники на протяженных участках местности и др.

Фото 1. Общий вид территории лесопарковой зоны
СибЮИ МВД России

Помимо указанного, еще одной задачей при использовании БПЛА в ходе расследования выступает дистанционный мониторинг, что позволяет быстро реагировать на факты незаконной рубки лесных насаждений и оперативно передавать информацию органам предварительного расследования.

Что касается рекомендаций тактико-криминалистического характера, сначала необходимо осуществить обзорный полет (общий обзор места происшествия) с целью определения границ территории, подлежащей осмотру. Также необходимо определить места (узлы), подлежащие детальному осмотру. Авторы утверждают, что поскольку «качество изображений очень хорошее, то на снимках, полученных с высоты 100 метров, при увеличении масштаба изображения на ноутбуке есть возможность рассмотреть мелкие объекты. Если осмотр осуществляется в условиях города, рекомендуется производить работу с квадрокоптером вдвоем. Один из сотрудников должен непосредственно управлять аппаратом и визуально контролировать его поведение в воздухе. Второй же будет наблюдать за полетом через экран планшетного компьютера или смартфона, а также при необходимости давать рекомендации по управлению и производить фото- и видеофиксацию» [6].

Действительно, точность фиксации отдельных объектов даже на большой территории высока. Примером тому может служить фотоснимок, полученный с камеры квадрокоптера в ходе учений, упомянутых выше, на котором запечатлен отдельный объект (фото 2).

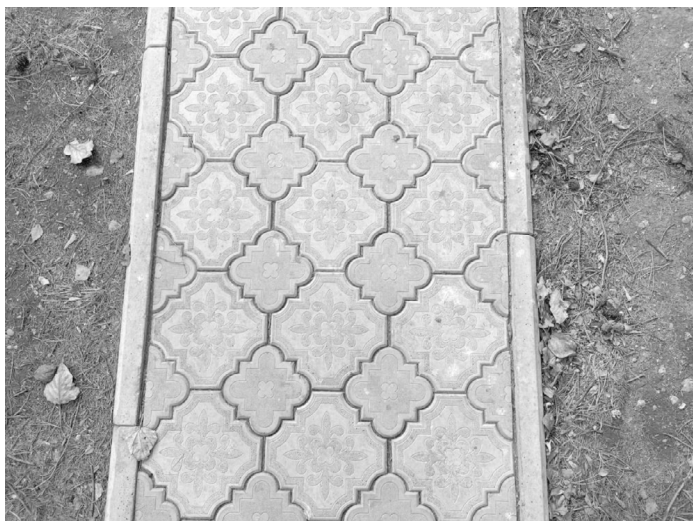

Фото 2. Бетонная дорожка на территории лесопарковой зоны СибЮИ МВД России

Как видим, использование БПЛА в ходе осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере лесопромышленно-

го комплекса позволяет осуществить качественную фото- и/или видеосъемку на любой местности, а также решать ряд иных задач осмотра, что может существенно повысить качество и эффективность расследования данных преступлений.

В целом же, правильное использование результатов научно-технического прогресса, несомненно, способствует не только установлению механизма следообразования, но и эффективному раскрытию преступлений, доказыванию виновности причастных лиц, повышая тем самым качество расследования уголовных дел и формирования доказательственной базы. Все это выступает средством совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений в сфере лесопользования.

Список литературы:

1. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России по вопросу противодействия преступности в сфере лесопользования // М-во внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф./news/item/29820324> (дата обращения: 23.02.2023).

2. Грачев Ю. А., Кежов А. А. Современные роботизированные системы, применяемые в органах внутренних дел // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2016.

3. Ежегодно Россия теряет миллионы гектаров леса. URL: https://comfort-invest.ru/vyrubka/vyrubka-lesa-v-rossii-statistika-2019-god.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.02.2023).

4. Космодемьянская Е. Е., Фомина Е. Н. Цифровые следы преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Научный компонент. 2022. № 2 (14).

5. Лес вышел из зоны контрабандного комфорта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5328416> (дата обращения: 24.02.2023).

6. Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н., Ульянова И. Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3 (98).

7. О результатах деятельности по противодействию преступлениям в сфере лесопользования // Прокуратура Иркутской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=73206512 (дата обращения: 24.02.2023).

8. Объем незаконных рубок в СФО за год сократился на треть // Рос. газ. – Экономика Сибири. № 226 (8874). URL: <https://rg.ru/2022/10/06/reg-sibfo/obem-nezakonnyh-rubok-v-sfo-za-god-sokratilsia-na-tret.html> (дата обращения: 23.02.2023).

9. *Переверзева Е. С., Комов А. В.* Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89).

10. Статистика вырубki леса в России. URL: https://comfort-invest.ru/vyrubka/vyrubka-lesa-v-rossii-statistika-2019-god.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.02.2023).

Андрей Николаевич Куфтерин,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: qqqwerty33@mail.ru*

Сферическая панорамная фотосъемка места взрыва как инновационный метод применения специальных знаний с целью объективизации расследования

Аннотация

Недостаточная интенсивность внедрения инновационных методик фиксации в деятельность специалистов при расследованиях по фактам применения взрывных устройств на начальном этапе, в частности при осмотре места взрыва, влечет за собой неэффективное использование специальных знаний экспертов на всех последующих этапах, что приводит к невозможности полного установления всех обстоятельств происшествия и получения объективной доказательственной информации. В этой связи отмечается необходимость оптимизации отдельных этапов и объективизации результатов расследования уголовных правонарушений, связанных с применением взрывных устройств.

Поставленная задача, полагаем, может быть решена посредством разработки и внедрения новейших средств и методик фиксации результатов осмотра места взрыва, отражающих самые современные достижения научно-технического прогресса, что позволит значительно расширить возможности следователя в установлении и объяснении тех или иных обстоятельств преступного события. Сферическая панорамная фотосъемка места взрыва с использованием современной аппаратуры и программного обеспечения позволит участникам уголовного судопроизводства выйти на новый качественный уровень фиксации и исследования вещной обстановки и следовой картины места взрыва и тем самым будет способствовать объективизации расследования.

Ключевые слова и словосочетания: *специальные знания; место взрыва; сферическая панорамная фотосъемка; оптимизация расследования.*

Не вызывает сомнений тот факт, что эффективность расследования преступлений, совершенных с применением взрывных

устройств, чаще всего снижается в связи с техническими трудностями при проведении такого ключевого первоначального следственного действия, как осмотр места происшествия. Результативность деятельности следователя в значительной степени определяется качеством организации научного, методического и материально-технического обеспечения сил и средств экспертно-криминалистических подразделений, направленных на выявление, фиксацию и изъятие следов взрыва, а также объективное документирование особенностей вещной и следовой обстановки исследуемого события с целью его реконструкции. Указанные выше виды обеспечения сил и средств экспертно-криминалистических подразделений должны быть эффективными и релевантными вызовам современности и, по мнению Ю. В. Гаврилина, стать одним из основных элементов государственной криминалистической политики, призванной способствовать внедрению передового опыта в практику расследования преступлений, а также совершенствованию имеющихся и разработке новых средств криминалистической техники [3]. На основе анализа и обобщения научных источников и следственной практики можно сделать вывод о том, что одним из важнейших методов фиксации следовой картины и вещной обстановки любого места происшествия считается криминалистическая фотография, наиболее информативным видом которой является криминалистическая фотограмметрия с использованием расположенных в кадре мерных объектов или мерных вешек. На практике методы фотограмметрической съемки позволяют запечатлеть какой-либо фрагмент места происшествия с целью последующего определения по фотоизображению различных характеристик имеющихся на снимке объектов (их формы, размеров и взаиморасположения).

В конце 80-х гг. XX в. над проблемой сферической панорамной фотосъемки работал В. Ю. Владимиров, которым в составе исследовательской группы на базе Государственного оптического института имени С. И. Вавилова были проведены испытания сверхширокоугольного объектива с углом обзора 360 на 180 градусов. Однако при переводе изображений, полученных с данного объектива, в плоскостное возникали их значительные искажения, обусловленные сферической аберрацией. Для осуществления панорамной фотосъемки в начале 90-х гг. XX в. советской промышленностью стали производиться широкоугольные объективы, такие как «МС Зенитар-Н 2,8/16» с углом обзора по диагонали кадра 180 градусов, однако их технические характеристики представлялись недостаточными для выполнения сферической фотосъемки.

Как видим, технологии 30–40-летней давности не могли решить проблему сферической панорамной съемки, и из-за указанного недостатка вышеупомянутые объективы не нашли применения в криминалистической практике.

На основании сказанного автор настоящей статьи выдвигает предположение о том, что использование в целях расследования преступлений фотосъемки места взрыва с применением традиционных средств и методов фотограмметрии в срезе сегодняшнего дня видится нерациональным, и для решения данной проблемы назрела необходимость в инновационных действиях. Указанные обстоятельства детерминируют актуальность рассматриваемой проблематики и требуют дальнейшей разработки и совершенствования средств, методов и тактики проведения фотографической фиксации места взрыва.

Проблемные вопросы расследования отдельных категорий преступлений, связанных со взрывами, угрозой взрывов или обнаружением взрывных устройств, исследовали такие отечественные ученые, как В. Ю. Владимиров, В. А. Волынский, Ю. М. Дильдин, С. М. Колотушкин, И. Д. Моторный, Е. Н. Тихонов и др. По мнению В. Ю. Владимирова, краеугольным камнем в расследовании преступлений является использование специальных знаний, приобретающих особую актуальность по мере осложнения оперативной обстановки [2].

В то же время инновационные аспекты применения специальных знаний в области криминалистической фотографии (например, использование новейшей разработки – сферической панорамной фотосъемки места происшествия с помощью современного комплекса программно-аппаратных средств) находят, к сожалению, лишь частичное отражение в научных трудах по криминалистической взрывотехнике и не всегда в полной мере учитывают современные задачи и возможности института специальных знаний в условиях эффективного противодействия преступности.

Расследование преступлений по фактам взрывов является процедурой, требующей значительных затрат времени и усилий. При этом важнейшим видом деятельности, выполняемым следственной группой в начале расследования, становится фиксация следовой картины и вещной обстановки на месте взрыва, которая при правильном проведении и последующем детальном анализе позволяет разработать, обосновать и проверить все криминалистические версии, играя при этом определяющую роль в установлении окончательных выводов относительно места и причины взрыва.

Обнаружение и фиксация следов взрыва часто затруднены по причине последующего за ним пожара на месте происшествия и разрушительного воздействия используемых средств пожаротушения. Фиксация проводится в районе центра взрыва и очага пожара, а также на всех участках распространения пожара и направлена на документирование следов взрыва и пожара, совокупности следов, предметов и материалов, находящихся на месте происшествия, наблюдаемых по результатам взаимодействия друг с другом и с окружающим пространством. В таких сложных случаях необходимо использование специальных знаний разнопрофильных специалистов, причем применения при этом лишь традиционных письменных (протокол) и традиционных фотографических методов фиксации вещественных доказательств (следов) сегодня для качественного и объективного расследования явно недостаточно. Тем не менее инициаторы расследования в рамках различных видов комплексных экспертиз ставят перед специалистами вопросы о расстояниях между объектами на месте взрыва, расположении их относительно центра взрыва и т. п. [5]. При традиционной фотосъемке места взрыва специалист измеряет лишь самые необходимые, на его взгляд, расстояния и в последующем, при возникновении необходимости, не сможет предоставить следствию новые размерные данные по исследованному месту происшествия, ввиду того что с течением времени на нем могут происходить изменения.

В целях объективизации расследования представляется необходимым применение новейших технологических достижений: использование сферической панорамной фотографии или пространственного трехмерного сканирования, важнейшее преимущество которых – охват всего места преступления, что позволяет вести полное и эффективное документирование, оптимизировать отдельные этапы расследования, повысить уровень его достоверности и эффективности.

Сферическая фотосъемка места взрыва с помощью специализированного оборудования, бесспорно, является новейшим и наиболее эффективным результатом совершенствования средств и методов криминалистической фотографии, позволяющим задокументировать осматриваемое пространство в виде единой панорамы, а не по отдельным его частям с последующим их совмещением, как это производится традиционными методами запечатлевающей криминалистической фотографии. Полученная сферическая панорама в комплексе со средствами ее просмотра предоставит, стоит полагать, субъектам расследования максимум иллюстрационных

и исследовательских возможностей для работы с объективной виртуальной моделью места происшествия.

Судебная фотосъемка играет ключевую роль в первоначальных следственных действиях, проводимых по фактам взрыва, а ее результаты востребованы практически на каждом этапе расследования. Используемые сегодня технологии включают традиционную 2D-фотографию, а также современные методы 360-градусной визуализации, 3D-моделирования или использование среды виртуальной реальности (VR). Такие новейшие технологии разрабатываются и внедряются в практику в связи с необходимостью повысить эффективность криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Если за последнее десятилетие в производстве традиционной фото- и видеотехники, используемой для фиксации мест преступлений, не было существенных изменений, то доступность и качество сферических, панорамных камер значительно повысились, также было разработано специализированное программное обеспечение, предоставляющее оптимальную визуализацию места происшествия.

На сегодняшний день для получения цифровых панорамных изображений используются две основные технологии:

- первая, при которой панорамные изображения получают путем объединения нескольких изображений с помощью специализированного программного обеспечения (например, PanoramaStudio, Photosynth, Canon PhotoStitch, Adobe Photoshop, Microsoft Image Composite Editor, Pano2VR и др.);
- вторая – автоматически получаемые в результате работы аппаратно-программных комплексов панорамные фотографические изображения, исключающие необходимость редактирования или обработки нескольких плоских изображений путем объединения; сюда же входит технология лазерного 3D-сканирования.

Как панорамные камеры, так и оборудование для лазерного 3D-сканирования состоят из двух основных компонентов: аппаратного компонента (панорамной камеры или блока лазерного сканирования) и программного компонента, т. е. являются аппаратно-программными комплексами. Программная составляющая позволяет получать и обрабатывать изображения в трехмерном формате, а расширенные функции постобработки предоставляют возможности для реконструкции анализируемого пространства, а также использования особенностей виртуальной реальности (VR): движение внутри построенной трехмерной модели, анализ отдельных деталей и т. д.

Сферическая или 360-градусная фотография – это фототехнология, объединяющая серию плоских фотографий, сделанных из одного положения вокруг центральной точки, и создающая детальное визуальное изображение зафиксированного пространства места происшествия [1]. Сферическая панорама имеет не только достоинства, такие как углы обзора пространства 360 на 180 градусов, но и, к сожалению, некоторые недостатки. Например, сферическую панораму невозможно корректно продемонстрировать в печатном виде (также в виде обычного графического файла) из-за искажений, возникающих при переходе от 3D-изображения к 2D, особенно по верхнему и нижнему краям получаемого плоского изображения. Поэтому для просмотра сферической панорамы применяются технологии визуализации, представленные соответствующим программным обеспечением (JavaScript, Panorama Viewer, PTGui Viewer, FSPViewer, sView, RICON THETA, Vrap и т. п.).

Используя специальное программное обеспечение, примеры которого приведены выше, оператор виртуально помещается в центр зафиксированного места происшествия и может перемещаться по цифровой среде, двигаясь влево, вправо, вверх и вниз, увеличивая или уменьшая масштаб и взаимодействуя с различными видами данных, связанных с пространством, и даже производить точные измерения.

Положение и местонахождение следов и объектов, а также измерения на месте происшествия по факту взрыва имеют решающее значение для расследования, поскольку с их помощью возможно произвести реконструкцию места взрыва. Именно поэтому представляется важным, чтобы вся информация, получаемая в ходе осмотра места происшествия, была точно и объективно зафиксирована. В традиционной практике измерения проводятся на месте взрыва в основном с помощью рулетки или лазерных дальномеров, что достаточно трудоемко и не обеспечивает охвата измерениями всех возможных точек места происшествия. Основным недостатком традиционного способа видится невозможность повторного или дополнительного измерения каких-либо координат на месте взрыва из-за неизбежного изменения его обстановки по прошествии времени. Данного недостатка, и это, несомненно, положительный факт, лишена сферическая панорамная фотография с элементами фотограмметрии, дающая пользователю возможность проводить измерения с цифровых изображений независимо от времени, прошедшего с момента осмотра, и в любых произвольно выбранных точках с помощью специализированных приложений [4].

В современный период наиболее технологичным решением проблемы сферической панорамной фотосъемки является камера SceneCam компании «SPHERON-VR AG» с объективом по типу «рыбий глаз» (Nikon 16 mm f/2.8D). Оборудование SceneCam содержит новаторскую автоматическую 32-битную технологию захвата изображения Spheron HDR, обеспечивающую работу камеры в любых условиях освещения: от самых темных подземных помещений до яркого прямого солнечного света (за счет динамического диапазона до 26 ступеней диафрагмы за одно сканирование), имеющую углы обзора 360 на 180 градусов и разрешение до 50 мегапикселей за одно сканирование. Данное устройство также позволяет производить 3D-измерения с помощью уникальной фотограмметрической технологии.

Считаем необходимым заметить, что цифровая камера SceneCam представляет собой своеобразный гибрид видеокамеры и фотокамеры, состоящий из оптической системы и электронного блока, что позволяет получать сферическое изображение достаточно высокого качества. С помощью этого устройства, используя соответствующее программное обеспечение, можно с высокой оперативностью выполнять трехмерные измерения полученного сферического изображения места происшествия. Безопасность созданных сферических изображений и их недоступность для злонамеренного вмешательства гарантируются наличием уникальной цифровой подписи.

Другим способом решения исследуемой автором проблемы можно с уверенностью назвать сканирование обстановки места происшествия с помощью оборудования, размещенного на высокоманевренном летательном аппарате (квадрокоптере), с последующей цифровой обработкой и созданием твердотельной копии макроробъекта. Однако такой способ едва ли применим для ограниченных пространств и небольших помещений.

Каждый из описанных способов имеет свои положительные стороны и недостатки и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Как представляется, на выбор способа должны оказывать влияние такие факторы, как конкретные условия места происшествия, рациональность использования технических средств и соответствие их потребностям следственной практики.

Резюмируя сказанное, автор полагает необходимым сформулировать вывод о том, что сферическая панорамная фотосъемка места взрыва на современном этапе может выступать как инновационный метод применения специальных знаний, способствующий объективизации расследования. Данное представление

связано с тем, что сферические и трехмерные изображения могут передавать пространственное восприятие наблюдателю и позволяют в любой момент воссоздать место происшествия, включая измерения и добавление новой информации по делу по мере его расследования.

Обстоятельствами, препятствующими широкому применению инновационного цифрового метода сферической панорамной фотографии, надлежит назвать необходимость использования высокопроизводительных вычислительных ресурсов в случае сканирования большого пространства, а также затраты на соответствующее оборудование и программное обеспечение. Тем не менее существование данных ограничений никоим образом не сводит к минимуму достоинств указанного метода, а, наоборот, делает очевидной необходимость его дальнейшего совершенствования.

Бесспорным преимуществом рассмотренного метода, по мнению автора, нужно назвать возможность получения точной, объективной, полной и фактической пространственной цифровой документации, связанной с максимальным охватом места происшествия по факту взрыва, как источника визуальной доказательственной информации. Работа с пространственными данными и сферическими панорамными изображениями предлагает специалистам перспективный цифровой инструментарий, позволяющий производить необходимые действия в виртуальной модели места происшествия по факту взрыва в любой момент расследования. В отличие от изображений, полученных методом традиционной фотографии, сферические изображения фиксируемого пространства можно использовать для различных исследований, при этом не потребуется новых фотографий для компенсации недостающих данных о месте взрыва, которое через небольшой промежуток времени может претерпеть изменения и деградировать в плане значимой с криминалистической точки зрения информации. Думается, что в конечном итоге данный метод может способствовать объективизации расследования.

Список литературы:

1. *Арсентьева С. С., Морозов С. А.* Использование метода сферической фиксации места происшествия // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2019. Т. 4. № 2.
2. *Владимиров В. Ю., Грекова Е. В.* Концептуальные вопросы повышения эффективности использования (применения) специальных познаний в целях раскрытия, расследования и предупреждения

дения преступления // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы науч.-практ. конф. СПб., 2016.

3. *Гаврилин Ю. В.* О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

4. *Гущев М. Е., Родионова Ю. В.* Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы // Российский следователь. 2014. № 20.

5. Комплексное судебно-экспертное исследование следов и обстоятельств взрыва (экспертно-криминалистический и судебно-медицинский аспекты) / И. Ю. Макаров [и др.] // Вопросы оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму. 2021. № 3–4.

Вячеслав Олегович Лапин,
*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России*

Современные тенденции незаконной инвестиционной деятельности в сети «Интернет» и практика организации ее расследования

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции незаконной инвестиционной деятельности в сети Интернет, трансформация способов совершения преступлений, в т. ч. с использованием криптовалюты. Определены наиболее характерные тактические задачи, требующие разрешения в процессе расследования незаконной инвестиционной деятельности, осуществляемой в сети Интернет. Дается общая характеристика организации расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории и их методическое обеспечение. Определены особенности преступлений, совершаемых под видом инвестиционных проектов, а также предложены рекомендации по организации их расследования.

Ключевые слова и словосочетания: *мошенничество; незаконная инвестиционная деятельность; инвестиции; сеть Интернет; криптовалюта; форекс-биржа.*

Инвестиционная деятельность, как и иные сферы экономической и предпринимательской деятельности, активно развивается на просторах информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако наряду с законными формами такой деятельности, реализуемыми в т. ч. через инвестиционные платформы, появилось значительное количество организаций и инвестиционных проектов с признаками «финансовой пирамиды», нелегального кредитора или нелегального профессионального участника рынка ценных бумаг, в т. ч. нелегального форекс-дилера.

Инвестором может выступать любой человек или организация, как правило, обладающие теми или иными активами. Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной дея-

тельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Вместе с тем к профессиональным участникам финансового рынка (брокеры, дилеры, форекс-дилеры), как правило, предъявляются дополнительные требования о лицензировании и вступлении в саморегулируемые организации.

Однако злоумышленники, используя низкую правовую и финансовую культуру значительной части населения страны, путем обмана из корыстных побуждений завладевают имуществом граждан. В качестве обстоятельств, осложняющих выявление и расследование подобных преступлений, выступает использование в преступных целях современных информационных и банковских технологий.

В настоящее время наметилась негативная тенденция к увеличению числа мошенничеств, реализуемых в сети Интернет.

Так, по данным Банка России, «в 2022 г. выявлено 4 964 субъекта с признаками нелегальной деятельности, в т. ч. с признаками финансовой пирамиды. Значительная их часть была реализована в виде псевдоинвестиционных проектов в сети Интернет. Выявлено 2 017 субъектов с признаками финансовых пирамид. Ряд выявленных пирамид действовал без собственного сайта и исключительно в мессенджере Telegram, при этом денежные средства привлекались на дебетовые карты подставных лиц. Выявляются также специальные интернет-ресурсы, которые продают сделанные под ключ готовые сайты хайп-проектов. Почти тысяча организаций (48 %) с признаками финансовой пирамиды принимали платежи в криптовалютах. Около 46 % выявленных пирамид принимали средства от клиентов, используя иностранные платежные сервисы»¹.

К аналогичным выводам приходят и эксперты Росфинмониторинга: «в 2021 г. продолжился рост деятельности мошеннических сайтов, предлагающих нелицензированные услуги по торговле на форекс-бирже, либо инвестиционных проектов, преимущественно в сети Интернет, построенных на принципах сетевого маркетинга и обещающих высокую доходность при отсутствии реальной инвестиционной деятельности (финансовые пирамиды), в т. ч. связанные с оборотом криптовалюты»². Кроме того, в марте 2023 г. на встрече

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : сайт. URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2022/> (дата обращения 01.03.2023).

² Отчет о работе Росфинмониторинга // Росфинмониторинг : сайт. URL: <https://www.fedsm.ru/content/files/documents/2022/annualreport21.pdf> (дата обращения 01.03.2023).

с Президентом Российской Федерации директор Росфинмониторинга отметил, что «остались мошенничества преступных группировок на финансовом рынке – это псевдоброкеры, финансовые пирамиды. 11 финансовых пирамид закрыты на сегодняшний день, и более 60 уголовных дел сейчас разбирается в отношении них. Основная проблема – это то, что они находятся в Интернете (более 90 %), а их бенефициары, собственники, как правило, находятся в офшорах. Это граждане Украины, Латвии, Великобритании, Болгарии и других стран»¹.

Негативная конъюнктура финансового рынка, обусловленная введением экономических санкций со стороны недружественных нам стран, привела к снижению привлекательности легальных финансовых институтов, находящихся под надзором Банка России, и способствовала активизации нелегальной деятельности.

Пресечение незаконной деятельности финансовых пирамид является одной из приоритетных задач правоохранительных органов и с учетом активного внедрения новых, прежде всего дистанционных способов преступной деятельности предопределяет необходимость выработки совместных скоординированных мер борьбы с преступностью на финансовом рынке и повышению эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории.

Так, по данным органов предварительного следствия территориальных органов МВД России в 2022 г. в производстве следователей находилось несколько десятков уголовных дел указанной категории, прежде всего в производстве следственных подразделений Челябинской, Волгоградской, Свердловской областей, Республик Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Татарстан, Саха (Якутия) и Кабардино-Балкарской Республики.

В целях оказания управленческого воздействия на деятельность органов предварительного следствия территориальных органов МВД России по расследованию преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, Следственный департамент МВД России осуществляет методическую и практическую помощь. В частности, осуществляется мониторинг организации работы органов предварительного следствия и результатов предварительного расследования преступлений, связанных с финансовыми пирамидами (распоряжения МВД России от 2 сентября 2021 г. № 1/9933, от 5 октября

¹ Встреча с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70655> (дата обращения 01.03.2023).

2022 г. № 1/11315 «О предоставлении информации в Следственный департамент МВД России»); подготовка и направление аналитических обзоров следственной и судебной практики [7, 9]; направление указаний, направленных на повышение эффективности расследования уголовных дел указанной категории, недопущения нарушений уголовно-процессуального законодательства (исх. № 17/3-47966 от 3 декабря 2021 г., 17/3-52012 от 29 декабря 2021 г., 17/3-13801 от 15 апреля 2022 г.).

Важной тенденцией последних лет, оказывающей влияние на результативность деятельности органов внутренних дел, является трансформация традиционных способов деятельности финансовых пирамид, функционирующих преимущественно офлайн (офисы, отделения, филиалы и представительства), в дистанционное привлечение денежных средств и цифровой валюты в форме инвестиционных проектов в сети Интернет.

Современные способы преступной деятельности финансовых пирамид реализуются в форме инвестиционных проектов. Повсеместное внедрение информационных технологий в различные сферы жизни и деятельности общества повлияло и на механизм совершения рассматриваемых преступлений. Все чаще злоумышленники при совершении преступлений используют возможности сети Интернет, видоизменяя преступные схемы, вплоть до полного отказа от регистрации организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, в пользу анонимных интернет-проектов, в т. ч. создаваемых в мессенджере Telegram.

Создание финансовых пирамид в интернет-пространстве позволяет значительно увеличить охват потенциальных жертв, максимально расширяя основание финансовой пирамиды, при этом не тратить время и ресурсы на создание и регистрацию юридических лиц, для придания видимости законности преступной деятельности, так как для реализации мошеннических схем в сети Интернет достаточно красивого сайта с агрессивной рекламой.

На сегодняшний день уже имеется множество примеров того, как люди теряют свои активы, в т. ч. криптовалюту, на мошеннических сайтах, которые созданы по типу финансовых пирамид. Также популярен вид сетевого мошенничества – создание разного рода «инвестиционных» сайтов, которые привлекают большое число участников для сбора денежных средств и криптовалюты. В реализации преступных схем в форме так называемых интернет-проектов наметился ряд тенденций, ранее не свойственных классическим финансовым пирамидам, а именно:

– деятельность осуществляется преимущественно в сети Интернет либо в смешанном формате;

– трансформация традиционных способов деятельности финансовых пирамид – использование типовых скам-проектов (интернет-сайтов и программного обеспечения);

– дистанционное привлечение денежных средств и цифровой валюты в форме инвестиционных проектов в сети Интернет, социальных сетях;

– преступная деятельность осуществляется без образования юридического лица, индивидуального предпринимателя (анонимный интернет-проект) либо с использованием организаций, созданных за рубежом;

– отсутствует возможность установить идентификационные данные организатора деятельности интернет-проекта;

– разгон скам-проекта – агрессивная реклама в сети Интернет, социальных сетях, мессенджерах, в т. ч. с привлечением медийных личностей, блогеров, шоуменов, которые публично демонстрируют в социальных сетях свои истории успеха, создавая (как умышленно, так и в силу добросовестного заблуждения) рекламу незаконной деятельности злоумышленников, обеспечивающей приток новых вкладчиков-инвесторов;

– привлечение денежных средств граждан через личные кабинеты интернет-проекта без документального оформления;

– перевод денежных средств якобы на торговые счета в личном кабинете (по факту на карточные или банковские счета, веб- и криптокошельки аффилированных мошенникам лиц и организаций).

При этом методика выявления и расследований данных преступлений у правоохранительных органов в полной мере еще не сложилась, хотя отдельные научные работы и методические рекомендации по их расследованию имеются [1; 2; 3, с. 223–229; 8]. Вместе с тем следственными подразделениями территориальных органов МВД России в данном направлении уже успешно осуществляется расследование ряда уголовных дел, анализ которых позволит разработать соответствующие рекомендации. Значительная часть уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории еще находится на разных стадиях расследования, однако имеющийся опыт решения отдельных тактических задач заслуживает внимания.

Изучение практики выявления и расследования незаконной инвестиционной деятельности, осуществляемой в сети Интернет, позволяет выделить несколько наиболее характерных видов преступлений: лжеинвестиционные (лжефинансовые) платформы, через

которые осуществляется привлечение инвестиций в криптовалюту, в т. ч. под собственные токены (Finiko, Yusra Global, Frendex); интернет-проекты по привлечению инвестиций в трейдинг посредством международных финансовых компаний; незаконная инвестиционная деятельность, осуществляемая в социальной сети «Инстаграм» (проект smart_buyers); незаконная деятельность лжефорекс-дилеров (TeleTrade, Global Palace, Profit Group, Delston Capital Group).

Изучение проблемных вопросов, возникающих в процессе расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории, совершенных дистанционным способом, свидетельствует о необходимости разрешения следующих типовых задач расследования:

- установление подозреваемых, которые реализуют тот или иной интернет-проект в целях хищения денежных средств граждан (отсутствие данных о зарегистрированной организации либо индивидуальном предпринимателе, организаторы подобных преступных схем, не всегда являются публичными и известными личностями);

- установление и подтверждение единого умысла на обман инвесторов со стороны членов ОГиПС, его организаторов, руководителей структурных подразделений, в т. ч. носящих региональный характер; осведомленность отдельных лиц о преступном характере инвестиционной деятельности;

- установление лиц, отвечающих за разработку и техническое сопровождения сайта интернет-проекта (необходимо для решения ряда задач, например доступа к данным самого сайта, личным кабинетам вкладчиков, принципам работы того или иного программного обеспечения, электронной переписке, прав доступа отдельных лиц и т. п.); специального программного обеспечения (форекс-дилера, оборота цифровых токенов и т. п.);

- подтверждение факта перечисления инвестором денежных средств (фиатных или цифровых) на расчетный счет организации, карточный счет третьих лиц, электронный кошелек российской или зарубежной платежной системы, передача наличных денежных средств и т. п.;

- установление фактов, оснований и объема вывода денежных средств с подконтрольных счетов, на которых аккумулируются средства инвесторов;

- получение доступа к документальным (цифровым) данным, отражающим объемы и движение денежных средств, криптовалюты от вкладчиков к организаторам интернет-проекта (компьютеры, серверы, облачные сервисы);

– установление конечных бенефициаров на основе анализа данных транзакций по переводам денежных средств или криптовалюты, осуществляемых гражданами в качестве вкладов (банковские счета, карточные счета – кредитные организации, веб-кошельки – платежные системы, криптокошельки – криптобиржи, обменники криптовалюты и т. п.);

– проверка номинальных лиц, на которых оформлены карточные счета либо криптокошельки (как правило, организатор и выгодополучатель не является юридически владельцем соответствующих счетов или криптокошельков, приходится отрабатывать несколько номинальных лиц, прежде чем выйти на организаторов и исполнителей);

– установление и изъятие электронной информации, хранящейся в памяти компьютеров, серверов, телефонов, планшетов, в облачных сервисах, специализированного программного обеспечения и т. п.;

– установление искажения баз данных, восстановление удаленных электронных данных;

– установление данных электронной переписки через сайт либо мессенджеры (как дополнительное доказательство причастности конкретных лиц, а возможно, и получение дополнительной информации, раскрывающей детали механизма преступной деятельности);

– установление владельцев криптокошельков (важно привязать к организаторам преступной деятельности, а также обосновать возможность наложения ареста на криптовалюту, находящуюся в распоряжении, в т. ч. и третьих лиц);

– установление возможности и доказательств доступа к управлению личным кабинетом инвестора со стороны организаторов незаконной инвестиционной деятельности в целях совершения необходимых манипуляций («обнуление торгового счета», создание видимости роста депозита, начисления бонусов, роста котировок и т. п.);

– установление размера причиненного преступлением материального ущерба [5];

– подтверждение фактов частичного исполнения обязательств, выплаты начисленных процентов и их вывода инвестором;

– подтверждение факта неведения инвестиционной деятельности либо ее ведения в объеме, явно несопоставимом с объемами привлеченных средств вкладчиков (распространенная версия защиты – демонстрация договоров со сторонними организациями по аренде помещений, оплате рекламных услуг, техническому

сопровождению работы сайтов; выплат отдельным вкладчикам процентного дохода и т. п.), и ряд иных задач.

Механизм подготовки и направления запросов о правовой помощи приведен в методических рекомендациях, разработанных Следственным департаментом МВД России [6], а также в межведомственных методических рекомендациях, подготовленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации [4].

Более подробно рассмотрим ситуации, возникающие при использовании криптовалюты, при совершении незаконной инвестиционной деятельности. Как правило, в зависимости от информации, имеющейся в наличии у следователя, характерны две ситуации:

1. Расследованием установлено, что вывод криптовалюты, полученной от участников финансовой платформы, осуществлялся на следующие криптовалютные адреса (указываются конкретные адреса, криптовалютные биржи).

В указанной ситуации, руководствуясь ч. 4 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), необходимо запросить сведения об аккаунтах, которыми выделялись указанные криптовалютные адреса, а именно: сведения о логине, телефоне, электронном почтовом ящике, указанных при регистрации; копии документов, представленных при верификации; информацию об IP-адресах, с которых осуществлялось обращение к указанным криптовалютным кошелькам; сведения о совершенных транзакциях за требуемый период с отражением объема и наименования криптовалюты, дат совершения операций, сведений об остатках криптовалюты.

2. Расследованием установлено, что участниками финансовой платформы являлись следующие лица: фамилия, имя, отчество (на русском и английском языках), дата рождения, паспортные данные, электронный почтовый адрес, номер телефона.

В указанной ситуации, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, необходимо запросить сведения об аккаунтах вышеуказанных лиц, а именно: сведения о логине, телефоне, электронном почтовом ящике, указанные при регистрации; копии документов, представленные при верификации; информацию об IP-адресах, с которых осуществлялось обращение к указанным криптовалютным кошелькам; сведения о совершенных транзакциях за требуемый период с отражением объема и наименования криптовалюты, дат совершения операций, сведений об остатках криптовалюты.

В завершение сформулируем ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности организации расследования престу-

плений, связанных с незаконной инвестиционной деятельностью в сети Интернет:

1. Поручать производство предварительного следствия по уголовным делам данной категории следователям в составе следственной группы, в которую следует включать, кроме следователей, также сотрудников оперативных подразделений, поручив руководство такой группой наиболее опытному следователю, что позволит сократить сроки расследования и обеспечит возможность эффективной передачи опыта и необходимых навыков по расследованию указанных преступлений от одного следователя другим.

2. По делам о преступлениях, связанных с «финансовыми пирамидами», совершенными дистанционным способом, обеспечить своевременное направление запросов интернет-провайдером, операторам связи, платежных систем, кредитным организациям, криптобиржам и криптообменникам, а также осуществлять контроль их исполнения.

3. Обеспечить привлечение к производству первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, блокчейн-технологий и финансовых технологий, создавая условия для максимально эффективного выявления и изъятия цифровых следов, доказывающих противоправный характер инвестиционной деятельности «финансовой пирамиды», причастность к преступной деятельности конкретных лиц организаторов и исполнителей, идентифицирующих указанных лиц с банковскими счетами, криптокошельками, кошельками в платежных сервисах и системах. Наибольший эффект может быть достигнут при заблаговременном планировании совместных действий, позволяя обеспечить подготовку и применение необходимых криминалистических средств и программных продуктов.

4. В случаях, когда преступления, связанные с деятельностью «финансовых пирамид», совершаются дистанционным способом, обеспечить внесение следователями сведений о счетах, номерах телефонах, IP-адресах и иной значимой информации, установленной в ходе расследования, в ИБД «Дистанционное мошенничество». Также при осуществлении расследования дел об указанных преступлениях в обязательном порядке проводить сверку уже имеющихся в данной базе сведений со сведениями, установленными следствием, с целью своевременного выявления новых эпизодов преступной деятельности, установления круга лиц, причастных к совершенным деяниям.

5. Обеспечить надлежащее межведомственное взаимодействие следственных и оперативных подразделений, обеспечив выполнение в рамках возбужденного уголовного дела в полном объеме всех необходимых процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в т. ч. по установлению: лиц, проживающих на территории обслуживания, которым причинен имущественный вред от противоправных действий «финансовой пирамиды»; лиц, которые могут быть причастны к совершению расследуемого преступления, а также на которых указывают потерпевшие по уголовному делу; мест хранения предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела; имущества, подлежащего аресту, в соответствии со ст. 115 УПК РФ.

6. С целью установления активов, в т. ч. хранящихся за рубежом и в криптовалюте, имеющих у подозреваемых (обвиняемых), их ближнего окружения либо иных лиц, на которых с целью сокрытия могло быть переоформлено похищенное имущество (иное имущество, полученное преступным путем), направлять соответствующие запросы о предоставлении сведений и оказании правовой помощи в НЦБ Интерпола МВД России, ГИБДД МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД России», Росреестр, ФНС России, ФТС России, Росфинмониторинг, государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов», представителям централизованных криптовалютных бирж, криптообменников, а также в иные компетентные органы и организации, способные представить необходимую информацию. Также для более эффективного осуществления указанной работы необходимо использовать возможности открытых источников и общедоступных информационных баз данных, в т. ч. иностранных, позволяющих получить значимую предварительную информацию без направления запросов.

7. При установлении в процессе расследования интернет-сайтов, через которые привлекались инвестиции в пользу организаторов «финансовых пирамид», если подобные ресурсы ранее не были выявлены и заблокированы, передать в Банк России соответствующую информацию для блокировки подобных ресурсов, а также при необходимости рассматривать возможность привлечения сотрудников Банка России в качестве специалистов для оказания содействия расследованию.

Надеемся, что рассмотренные проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с незаконной инвестиционной деятельностью в сети Интернет, наиболее характерные тактические задачи и рекомендации по их разрешению будут способствовать формированию единого подхода к расследованию уголовных дел

о преступлениях рассматриваемой категории и выработке дополнительных организационных и управленческих мер, направленных на повышение эффективности расследования.

Список литературы:

1. Выявление и расследование преступлений, связанных с использованием цифровой валюты / С. А. Грачев [и др.]. Нижний Новгород, 2021.

2. Использование в доказывании информации о криптовалютных сделках при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств: аналитический обзор с предложениями. М., 2021.

3. *Латин В. О.* Противодействие нелегальной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды: проблемы расследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58).

4. Межведомственные методические рекомендации по отслеживанию, обнаружению (розыску), аресту и возврату из-за рубежа активов (в т. ч. переданных в номинальное владение третьим лицам) при расследовании преступлений коррупционной направленности. М., 2022.

5. Методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид»: методические рекомендации. М., 2022.

6. Методические рекомендации о порядке подготовки и направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств. М., 2022.

7. Практика расследования преступлений, связанных с деятельностью кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид»: аналитический обзор. М., 2021.

8. Противодействие подразделениями ЭБиПК системы МВД России использованию криптовалюты в преступных целях: учеб.-практ. пособ. / Е. А. Русскевич [и др.]. М., 2021.

9. Расследование преступлений, связанных с «финансовыми пирамидами»: аналитический обзор. М., 2022.

Елена Анатольевна Логвинец,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
E-mail: logvinets@bsu.edu.ru*

Наталья Петровна Каторгина,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
E-mail: inyakova@bsu.edu.ru*

К вопросу о сущности и природе цифровых следов в криминалистике

Аннотация

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий спровоцировало рост преступности в различных сферах деятельности, что послужило основанием для формирования методов и средств раскрытия и расследования данных преступлений. Основной целью исследования является анализ концептуальных подходов к определению сущности и природы цифровых следов в криминалистике. Особое внимание уделено определению места цифровых следов в общей классификации следов. Понимание сущности механизма цифрового следообразования будет способствовать становлению и развитию новых методик расследования преступлений, совершаемых с помощью компьютерных систем и их сетей.

Ключевые слова и словосочетания: цифровой след; материальный след; электронный след; виртуальный след; бинарный след; информационно-телекоммуникационные технологии; сеть Интернет.

Развитие информационных и коммуникационных технологий открывает новые возможности для совершения преступлений.

Реализация правонарушения с помощью ИТ-технологий в современных реалиях приобретает «традиционный» характер, что требует привлечения сведущих лиц, обладающих узкопрофильными знаниями.

Преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, свойственен своеобразный механизм их подготовки, совершения и сокрытия следов. Такие преступления основаны на передовых технологиях обмена данными дистанционным, бесконтактным способом с помощью средств сотовой связи и сети Интернет. Данный способ совершения преступления обуславливает и вид используемого орудия (мобильный телефон, компьютерная техника, планшет, программное обеспечение, информационные ресурсы и т. д.), способствующий оставлению нетипичных следов преступного посягательства.

Дискуссия о сущности цифровых следов возникла практически одновременно с появлением преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и остается до настоящего времени одной из актуальных и обсуждаемых тем.

Первое упоминание о носителе цифровой информации содержалось в Федеральном законе от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому законодатель использует категорию «электронный носитель информации». Однако в ст. 5 УПК РФ, где определены основные понятия, которыми оперирует закон, термин «электронный носитель информации» остался нераскрытым.

Спустя год приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст был введен в действие ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения». В п. 3.1.9 указанного ГОСТа регламентировано, что электронным носителем является материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Таким образом, исходя из данного определения, носителем является любое микропроцессорное устройство. В качестве такого устройства могут выступать съемные носители информации (карта памяти, флеш-накопители, съемные жесткие диски и т. д.), персональные компьютеры и серверы, а также разные устройства, содержащие в себе микропро-

цессор (система «умный дом», микроволновая печь, телевизор, пылесос и др.).

В различных правовых актах¹, в том числе и внутриведомственных, таких как приказ Минтруда России от 9 июля 2021 г. № 462н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа"» и приказ Минспорта России от 24 сентября 2021 г. № 730 «О внесении изменений в методику расчета целевого показателя "Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70 процентов" национальной цели развития Российской Федерации "Сохранение населения, здоровье и благополучие людей", утвержденную приказом Министерства спорта Российской Федерации от 4 марта 2020 г. № 134 "Об утверждении методики расчета целевого показателя "Доля граждан, систематически занимающихся спортом до 70 процентов" национальной цели развития Российской Федерации "Сохранение населения, здоровье и благополучие людей"», используется понятие «цифровой след», но сущность данной категории не определена. В методических рекомендациях по организационной защите физическим лицом своих персональных данных представлен подробный глоссарий основных терминов, используемых в цифровой сфере. Согласно данным рекомендациям цифровым следом является результат цифрового присутствия, осуществляемого самим субъектом за счет выполняемой деятельности и с помощью своих устройств².

Отсутствие законодательного закрепления понятия «цифровые следы» приводит к произвольному толкованию учеными и практиками сущности данной категории.

Так, А. А. Бессонов считает целесообразным использовать термин «электронные следы», под которыми предлагает понимать информацию, сохранившуюся в цифровом виде на электронно-вычислительных машинах и других современных устройствах, а также имеющую причинно-следственную связь с событием пре-

¹ О цифровизации образования : письмо Минобрнауки России от 25 июля 2019 г. № МН-296/ДС // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2023); Об утверждении Концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 февр. 2021 г. № 255-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2023).

² Методические рекомендации по организационной защите физическим лицом своих персональных данных (подготовлены Консультативным советом при уполномоченном органе по защите прав субъектов персональных данных) // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : сайт. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/library/p195/> (дата обращения: 25.02.2023).

ступления [2, с. 47]. Основной акцент автор делает на свойствах электрона как базового элемента любой техники.

А. Б. Смушкин оперирует понятием «виртуальные следы». Ученый считает, что они представляют собой разноплановые манипуляции (включение/выключение, создание/удаление, открытие/закрытие, изменение/копирование и т. д.), совершаемые с компьютерной техникой и другими цифровыми устройствами, а также их системами и сетями [15, с. 43–45]. И. А. Кузьмин считает, что виртуальные следы – это следы, содержащиеся в электронном цифровом устройстве [7, с. 86]. Автор использует термины «виртуальные» и «цифровые» как синонимы, смешивая между собой разноплановые составляющие их элементы. В. Н. Черкасов и А. Б. Нехорошев возражают против применения понятия «виртуальный», т. к. данный термин используют в физике, характеризуя квантовую теорию поля [20, с. 467–469]. Полагаем использование категории «виртуальные следы» некорректным, что обусловлено содержательной составляющей понятия «виртуальность», т. е. что-то воображаемое, в действительности не существующее, но при определенных обстоятельствах возникающее.

По мнению В. А. Милашева, изменения компьютерных данных, осуществляемые удаленно, следует именовать бинарными следами [10, с. 19]. Автор исходит из комбинации двух элементов, используемых в современных компьютерах и других электронно-вычислительных устройствах.

Наибольшее распространение получила позиция ученых, аргументирующих необходимость применять категорию «цифровые следы». В частности, Е. Р. Россинская, А. И. Семикаленова и другие ученые утверждают, что цифровые следы отображают различные операции, выполняемые с помощью компьютерных систем и их сетей. Данные следы являются существенной информацией о произошедшем событии или выполненном действии в ходе ее возникновения, обработки, хранения и передачи [17, с. 44].

А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин и Н. Н. Ильин полагают, что цифровым следом может выступать различная компьютерная информация, отобразившаяся в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [19, с. 7]. Авторы ставят знак равенства между понятиями «цифровой след» и «цифровой отпечаток», подразумевая под данными терминами стандартные операции в сети Интернет или на цифровом устройстве [19, с. 137].

С. В. Соловкин цифровые следы рассматривает в узком и широком аспектах. В узком смысле слова под цифровым следом он пони-

мают сведения о человеке, собираемые с помощью сети Интернет и цифровых платформ, а в широком – сведения о человеке, собираемые при сотрудничестве физических лиц и современных цифровых сред, в частности киберфизических систем [16, с. 454].

Вышеизложенные позиции свидетельствуют о сложности и актуальности определения сущности следов, оставленных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Исследуемые следы значительно отличаются от традиционных (следов рук, ног, взлома, транспортных средств и т. д.). Развитие цифровых технологий способствовало модернизации форм следообразования в цифровые и, соответственно, образованию цифровых следов.

Категория «цифровые следы» наиболее полно отражает их природу. Современные ИТ-технологии содержат в себе функцию выполнения различных операций (возникновение, обработка, хранение, передача данных), выраженных при помощи чисел. Информация, содержащаяся на материальном цифровом носителе и воспроизводимая в виде текста, изображения, звука, представлена в виде двоичного кода, отображенного цифрами «0» и «1». Двоичный код может быть позитивным, его основу составляет двоичная система счисления, используемая в цифровой технике.

Вопрос о природе следов, оставленных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и их месте в общей классификации следов является также дискуссионным. В общепринятом понимании различают такие следы преступления: материальные, которые проявляются в изменениях элементов вещной обстановки в результате воздействия на нее преступника; идеальные, отображающие криминалистически значимую информацию в сознании человека. Изначально ученые и практики инициировали исследование и определение криминалистической природы цифровых следов с точки зрения трасологии, которая занимается изучением только материальных следов.

Е. Р. Россинская полагает, что материальные следы включают в себя «информационно-технические следы», образованные с помощью современных информационных технологий, и для анализа таких следов также используют ИТ-технологии [14]. Позже ученый отмечает, что цифровые следы отображены на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов, поэтому они являются материальными [12, с. 409–417; 13, с. 199; 17, с. 44].

В. Б. Вехов и другие ученые [3, с. 17; 18, с. 97] склоняются к целесообразности отнесения данных следов к невидимым мате-

риальным. Информация, содержащаяся в информационно-телекоммуникационной среде или на материальном носителе, содержит определенные установочные параметры (объем, формат, адрес, время работы с документом и т. д.), которые можно воспринять с помощью современных программно-технических средств. Аналогичной позиции придерживаются А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин и Н. Н. Ильин. Ученые считают, что механизм их образования включает электромагнитное взаимодействие не менее двух материальных объектов, отражающих компьютерную информацию [19, с. 7–8].

По мнению В. А. Мещерякова, А. Б. Смушкина и других ученых [1, с. 13; 4, с. 4–12; 9; 15, с. 43–48], такие следы занимают промежуточную позицию между материальными и идеальными следами, что обусловлено специфической особенностью самих следов. Данные следы можно отнести к материальным, поскольку они хранятся на материальном носителе, но для их изучения необходимо воспользоваться специальными техническими средствами. Для ознакомления с информацией, содержащейся на устройстве, необходим специальный инструмент, не имеющий связи со средством записи таких данных, что сближает подобные следы с идеальными. Таким образом, традиционную классификацию следов А. Ю. Головин, В. О. Давыдов, В. Ю. Иванов предлагают дополнить третьей группой следов – виртуальные [5, с. 254–259; 6, с. 67–68].

Среди ученых-криминалистов существуют и другие предложения расширения классификации. Например, В. А. Милашев считает целесообразным выделить в отдельную группу материальных следов «бинарные следы», которые являются итогом операций (логических и математических) с двоичным кодом [10, с. 9, 18].

По мнению Н. Н. Лыткина, к третьей группе следов относятся «компьютерно-технические следы» [8, с. 11], следовоспринимающим объектом которых может быть только компьютер. При этом автор не учитывает другие современные цифровые устройства (планшеты, электронные часы, мобильные телефоны, плееры, фотоаппараты, видеокамеры и т. д.) и носители цифровой информации (флеш-память, жесткие диски, карты памяти и др.).

В. П. Мочагин утверждает, что новой формой следообразования являются «виртуально-информационные следы», включающие информацию, код и информирование. Автор предлагает несколько формул, с помощью которых можно определить механизм следообразования [11, с. 151–152]. Согласно позиции ученого, к данной форме относят следы, оставленные на устройствах, которые подключены к сети Интернет. При этом остаются без внимания другие

современные технические средства, позволяющие образовывать, изменять, передавать и хранить информацию.

Поддерживаем позицию ученых, утверждающих, что цифровые следы относятся к материальным следам. В современных реалиях одни следы несколько утрачивают свою актуальность, другие, наоборот, выходят на первый план, что зависит от способа совершения правонарушения. Изъять непосредственно криминалистически значимую цифровую информацию и приобщить ее к материалам уголовного дела невозможно. Цифровые сведения, имеющие значение для дела, являются неотъемлемой частью какого-либо материального носителя (компьютер, мобильный телефон, флеш-память, жесткий диск, карта памяти или любое другое устройство, включающее микропроцессор и/или позволяющее хранить информацию), что позволяет относить цифровые следы к группе материальных следов.

Традиционно следообразующим объектом выступает первичный источник информации, выражающий индивидуальные признаки и устойчивые свойства. В качестве такого объекта может выступать любое устройство/профиль, с помощью которого осуществлялся вход на сайт, запись статьи (комментария), перевод денежных средств и т. д. А следовоспринимающим объектом является носитель отраженной информации, образованной от первого объекта в результате взаимного контакта. Данным объектом может быть устройство/профиль/сайт, на котором отобразились данные о посещении сайта, страницы гостем, оставлении им комментария, лайка и т. д., получении денежных средств и др. Кроме того, следовоспринимающий объект отображает механизм следообразования – действия, осуществляемые с помощью электромагнитных сигналов в виде цифрового кода, что является отражением сообщения, средством переноса информации в пространстве и времени.

Составным элементом механизма следообразования является цифровое отображение двух и более взаимодействующих между собой форм существования значимой информации. Это взаимодействие происходит в искусственной среде, например, в информационно-телекоммуникационной сети, канале связи, информационной системе, памяти различных цифровых устройств. Характеристика получаемых сведений зависит от особенностей такой среды, заложенной ее разработчиком. В результате устанавливается причинно-следственная связь между следообразующим и следовоспринимающим объектами и произошедшим событием.

Таким образом, в настоящее время существует реальная потребность в дальнейшем исследовании следов, оставленных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере

компьютерной информации, что связано с повсеместным применением различных цифровых устройств, синхронизированных с сетью Интернет. Разносторонность и регулярное совершенствование IT-технологий, программ, приложений расширяют возможности как законопослушных граждан, так и преступного сообщества, что диктует необходимость в систематизированном подходе к определению сущности и природы цифровых следов в криминалистике, способствующем развитию науки и использованию упорядоченной информации при раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы:

1. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : моногр. М., 2012.
2. Бессонов А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3.
3. Вехов В. Б., Ковалев С. А., Смагоринский Б. П. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46).
4. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1.
5. Давыдов В. О., Головин А. Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3.
6. Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность. 2020. № 3.
7. Кузьмин И. А. О формировании федерального экспертно-криминалистического учета виртуальных следов преступлений // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38).
8. Лыткин Н. Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
9. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
10. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
11. Мочагин П. В. Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения слеодообразований как новое направление

в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2.

12. *Россинская Е. Р.* Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019.

13. *Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89).

14. *Россинская Е. Р., Шамаев Г. П.* Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6. № 1.

15. *Смушкин А. Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8.

16. *Соловкин С. В.* Цифровые следы в эпоху киберфизических систем: переосмысление понятия и новое значение для защиты данных // Цифровые технологии и право : сб. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т. / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. Казань, 2022. Т. 1.

17. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : моногр. / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2022.

18. Цифровая криминалистика : учеб. для вузов / В. Б. Вехов [и др.] / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М., 2021.

19. Цифровые следы преступлений : моногр. / А. М. Багмет [и др.]. М., 2021.

20. *Черкасов В. Н., Нехорошев А. Б.* Кто живет в «киберпространстве»? // Управление защитой информации. 2003. Т. 7. № 4.

Руслан Олегович Морозов,
*преподаватель кафедры
контрольно-надзорной деятельности
Сибирская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России
E-mail: ruslanmorozov1992@inbox.ru*

Особенности назначения и производства экологических экспертиз при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений

Аннотация

В ходе расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений назначение экологической экспертизы является одним из основных способов получения объективной информации о причиненном ущербе. Посредством применения данной формы специальных знаний возможно провести дифференциацию ущерба, причиненного расследуемым лесным пожаром, от пожаров, произошедших на рассматриваемой территории ранее, а также действий пожарных подразделений. Вместе с тем такое положение дел может быть обусловлено относительно низкой информированностью следователей (дознавателей) о возможностях рассматриваемой экспертизы. В работе приведены основные особенности, которые необходимо учитывать при подготовке материалов и вынесении вопросов для экологической экспертизы, назначаемой для исследования экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления.

Ключевые слова и словосочетания: *лесные насаждения; специальные знания; пожар; экспертиза; расследование.*

Изначально необходимо отметить, что на сегодняшний день в ходе расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений субъекты расследования крайне редко прибегают к назначению экологических экспертиз. Практика показывает, что в большинстве случаев ущерб по рассматриваемой категории преступлений определяется федеральными органами исполнительной власти или органами власти субъектов Российской Федерации посредством применения унифицированных такс и методик.

Эта проблема не является новой. В 2016 г. Н.В. Михалевой в рамках диссертационного исследования уделялось внимание дан-

ному вопросу. В ходе работы она справедливо отмечает, что в целях определения ущерба от экологических преступлений специальные знания практически не используются. Вместе с тем у субъектов исследования отмечается потребность в их применении [3, с. 3].

Судебная экспертиза, направленная на установление ущерба вследствие уничтожения или повреждения лесных насаждений, по-своему уникальна, имеет собственные предмет и задачи.

Т. В. Аверьяновой понятие предмета экспертиз определено как установление в ходе экспертного исследования фактических данных и суждений о них, которые имеют значение для уголовного, гражданского, арбитражного либо дела об административном правонарушении, путем исследования материальных носителей информации [1, с. 76].

Предметом же судебной экологической экспертизы в целях установления ущерба, причиненного уничтожением или повреждением лесных и (или) иных насаждений, являются фактические значения размера причиненного ущерба лесным или иным насаждениям, устанавливаемые посредством применения специальных знаний, в ходе исследования представленных материальных объектов (носителей информации).

А. Р. Шляхов верно отмечает, что для каждого вида, а уж тем более рода судебной экспертизы, объект весьма специфичен. Уникальность объекта исследования является важным признаком в индивидуализации экспертизы [5, с. 19].

В общем, объектом судебной экологической экспертизы в целях установления ущерба, причиненного уничтожением или повреждением лесных насаждений, являются любые источники информации о преступлении, поступившие эксперту.

В частности, объектом экспертного исследования могут стать:

- место происшествия, связанное с уничтожением или повреждением лесных насаждений;
- материалы уголовного дела (доследственной проверки), включающие в себя документацию, содержащую информацию о пораженных лесных и иных насаждениях, об экологическом состоянии поврежденных объектов до негативного воздействия, сведения об экономических показателях деятельности, связанной с использованием пораженного участка местности, сведения о стоимостных характеристиках древесины, иные документы и сведения;
- объекты, изъятые с места происшествия.

Особенно важно заострить внимание на экологическом состоянии лесных насаждений до преступления. Практика показывает, что зачастую лесные пожары возникают на одних и тех же территориях

с определенной периодичностью. Помимо прочего, специалистом должно учитываться и давность горения. Отмечается, что возможность повторного развития горения после пожара восстанавливается достаточно быстро – за 2–3 года [6, с. 61]. На рисунке 1 приведена фактическая интенсивность лесных пожаров на территории Российской Федерации в период с 2012 г. по 2022 г.¹; на рисунке 2 приведена визуализация повторяемости лесных пожаров в зависимости от месяца в период с 2012 по 2022 г. [2, с. 5].

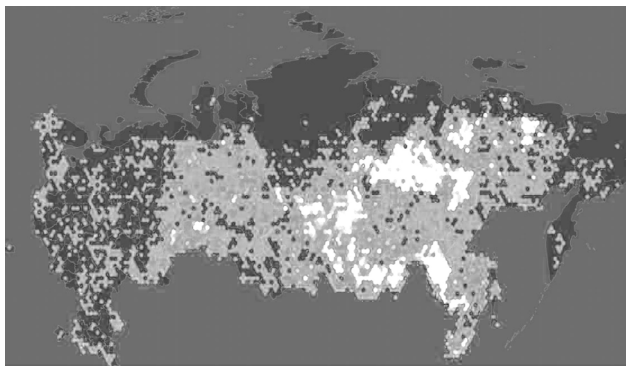

Рис. 1. Визуализация интенсивности лесных пожаров на территории Российской Федерации в период с 2012 по 2022 г.

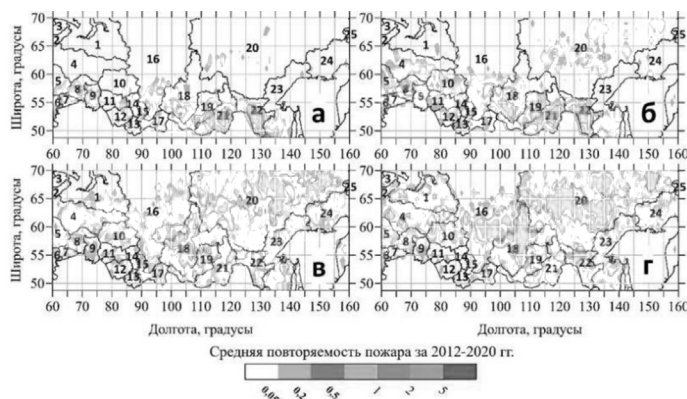

Рис. 2. Визуализация интенсивности лесных пожаров на территории Российской Федерации в период с 2012 г. по 2022 г. (а) апрель; (б) май; в) июнь; г) июль)

¹ Пожары в России: данные о местах и типах природных пожаров за 2012–2021 гг. // Инфраструктура научно-исследовательских данных. МЧС / обработка: В. А. Новиков, С. В. Тихонов. АНО «ЦПУР», 2022.

Приведенные выше иллюстрации наглядно демонстрируют, что на одной и той же территории за относительно небольшой промежуток времени может происходить достаточно большое количество пожаров, каждый из которых влечет за собой последствия. Все эти сведения необходимы эксперту при определении ущерба, причиненного исследуемым пожаром. При этом данные о пожарах, произошедших в прошлом, субъекты расследования могут получить посредством соответствующих запросов в государственные органы, ведущие статистический учет пожаров, и в последующем в архивах органов дознания Министерства по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов внутренних дел и в архивах соответствующих судов.

Далее необходимо уделить внимание решаемым в рамках описываемого вида экспертизы задачам.

Само по себе понятие задачи судебной экспертизы достаточно неоднозначно и содержит в себе отражение заключающихся в вопросе цели и условий ее достижения. По большому счету, понятие задачи экспертизы находится в связи с предметом доказывания и значимыми для дела обстоятельствами [4, с. 76].

В общем, задачами анализируемого экспертного исследования в целях расследования рассматриваемой категории преступлений является определение стоимости восстановления до исходного состояния пораженных лесных и (или) иных насаждений, а также разработка и предложение мероприятий по их восстановлению.

Исходя из задач, возможно сформулировать круг вопросов, выносимых на разрешение экспертам при назначении судебной экологической экспертизы:

- определить стоимость причиненного лесным и (или) иным насаждениям ущерба;
- определить стоимость работ по восстановлению пораженных лесных и (или) иных насаждений в исходное состояние;
- дифференцировать ущерб, причиненный лесным и (или) иным насаждениям в результате пожара, от ущерба, причиненного его тушением.

Так, приведенные выше вопросы позволят субъекту расследования максимально емко охватить все нюансы, необходимые для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Важно отметить и тот факт, что для получения положительных результатов экспертного исследования, назначение судебной экологической экспертизы следует производить после пожарно-технических исследований, в т. ч. касающихся тактических вопросов

тушения пожара (с целью дифференциации ущерба, причиненного пожаром и действиями по его тушению).

Дополнительно следует добавить, что в государственных судебно-экспертных учреждениях возможность проведения исследований экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления реализована лишь в подразделениях Министерства юстиции Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
2. Атмосферные блокинги над Сибирью и лесные пожары на ее территории в 2012–2020 гг. / А.В. Холопцев, И.Ю. Сергеев, А.Н. Батуро [и др.] // Техносферная безопасность. 2022. № 4 (37).
3. *Михалёва Н.В.* Правовые и организационные аспекты использования специальных знаний в целях установления ущерба, причиненного экологическим правонарушением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
4. Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / под ред. Ю.Г. Корухова. М., 1997.
5. *Шляхов А.Р.* Труды по судебной экспертизе. М., 2006.
6. Экспертное исследование природных пожаров: метод. пособие / И.Д. Чешко, А.Ю. Парийская, М.Ю. Принцева [и др.] СПб., 2018.

Григорий Григорьевич Непеин,
научный сотрудник
криминалистической лаборатории
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: ngrigorij2008@yandex.ru

**Криминалистическое обеспечение деятельности
прокурора в досудебном производстве
по уголовным делам об авиационных происшествиях:
проблемы и пути решения**

Аннотация

Статья посвящена актуальным теоретико-прикладным проблемам криминалистического обеспечения деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. Рассмотрено соотношение между криминалистическим обеспечением деятельности правоохранительных органов, судебного разбирательства по уголовным делам и деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова и словосочетания: *авиационное происшествие; прокурор; следователь; криминалистическая деятельность; уголовное дело.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в досудебном уголовном судопроизводстве возлагает на прокурора обязанность по надзору за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, в том числе об авиационных происшествиях.

Осуществление надзора за выполнением следователями требований, содержащихся в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, предполагает обязательное владение прокурором не только процессуальными, но и криминалистическими знаниями, а также их применение. Другими словами, следует говорить о криминалистическом обеспечении прокурорской деятельности.

Вместе с тем криминалистическая деятельность прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве носит специфический характер и не связана с обнаружением, собиранием, исследованием и использованием информации в целях раскрытия и расследования

преступлений. Применение им криминалистических знаний связано, прежде всего, с необходимостью осуществления качественного надзора за деятельностью органов, производящих предварительное следствие, в том числе по проверке всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений и принятия по результатам такого надзора законного решения.

Тем не менее необходимо отметить, что теория криминалистического обеспечения деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве недостаточно разработана и нуждается в глубоком теоретическом и практическом осмыслении. Данная проблема осложнена еще и тем, что большая часть учебников по криминалистике, учебных пособий и научных исследований описывают процессы раскрытия и расследования преступлений. Эти исследования в большей мере адресованы следователю, а не прокурору. В этой связи возникает необходимость в разработке научно обоснованных рекомендаций, описывающих процесс применения прокурором криминалистических знаний в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов, производящих предварительное следствие.

Как подчеркивает А. С. Рубис, такая необходимость обусловлена тем, что «прокурорский надзор за ходом выявления и доказывания преступлений обязательно сопровождается исследованием криминалистического содержания функционирования уполномоченных субъектов правоприменения... При этом только посредством применения криминалистических методов и использования криминалистических средств прокурор может достичь эффективного разрешения стоящих перед ним задач и целей деятельности» [4, с. 80].

Однако следует констатировать, что в настоящее время в криминалистике в основном разрабатывается теория криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, находящаяся в тесной взаимосвязи с научными разработками криминалистического обеспечения расследования преступлений. Избегая полемики относительно отнесения прокуратуры к системе правоохранительных органов, мы полагаем, что прокурор не может быть в стороне от этих разработок, поскольку, как верно указал О. А. Яловый, «прокурорский надзор и криминалистика имеют общую конечную цель – выявление и устранение правонарушений, наиболее общественно опасной формой которых являются преступления» [1, с. 85].

Тем не менее в связи с распространением состязательности в уголовном процессе широкое распространение получают науч-

ные исследования, направленные на совершенствование уголовно-судебной деятельности.

Так, О.Ю. Цурлуй под криминалистическим обеспечением судебного разбирательства по уголовному делу понимает «совокупность средств, методов и приемов, разработанных в рамках криминалистической науки, используемых участниками рассмотрения уголовного дела в суде для осуществления наиболее эффективной деятельности по поддержанию государственного обвинения, деятельности стороны защиты, а также деятельности суда по организации, планированию и проведению судебного разбирательства» [5, с. 378].

Указанное мнение, с нашей точки зрения, в полной мере отвечает деятельности государственного обвинителя, но не совсем соотносится с деятельностью прокурора при решении возложенных на него законом в досудебном производстве задач.

Анализ юридической литературы, посвященной криминалистическому обеспечению деятельности прокурора, показывает, что единого понятия обеспечения такой его деятельности в досудебном производстве нет.

Так, А. В. Щербакова полагает, что криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве – это обеспечение применения прокурором основ криминалистики при осуществлении прокурорского надзора и организации эффективной координации усилий правоохранительных органов в борьбе с преступностью [7, с. 225].

В то же время А. М. Кустов под таким обеспечением понимает «систему криминалистических знаний и выработанных на их основе навыков и умений уполномоченных сотрудников использовать методы и методики, средства и рекомендации криминалистики в целях обеспечения эффективности своих функциональных обязанностей по борьбе с преступностью и защите нарушенных прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 19].

По мнению Т. В. Шутевой, это «целенаправленно осуществляемая работа по сбору, систематизации, анализу, разработке и апробированию криминалистических методов, средств и приемов, организации и сопровождению процесса их внедрения в практику деятельности прокуроров в уголовном судопроизводстве, изучению и распространению соответствующего положительного опыта» [6].

Между тем обеспечение деятельности как правоохранительных органов, так и органов прокуратуры представляет собой определенный комплекс мероприятий, носящих организационный характер,

направленный на создание условий для эффективного осуществления соответствующими органами своих полномочий.

Поэтому под криминалистическим обеспечением деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта мы будем понимать комплекс мероприятий, направленный на создание благоприятных условий по успешному разрешению возложенных на него законом задач по надзору за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование авиационных происшествий. Воплощение вышеназванного комплекса мероприятий, по нашему мнению, основывается:

- на информировании прокурора о новых криминалистических возможностях, а также методах, средствах и приемах, используемых при расследовании авиационного происшествия, и внедрении в его практическую деятельность различных специальных криминалистических и научных методов анализа информации;

- реализации полученных знаний при решении стоящих перед прокурором задач при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов, производящих предварительное следствие по наступившим авиапроисшествиям.

Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора подразумевает под собой обязательное выполнение познавательных, образовательных и внедренческих социальных функций криминалистики [2], заключающихся не только в получении криминалистических знаний, но и в умении их реализовывать при разрешении стоящих перед ним задач.

По нашему мнению, исполнение этих социальных функций происходит посредством как получения высшего профессионального образования по юридической специальности, в ходе которой будущий прокурор приобретает знания о возможностях, методах, средствах и приемах, используемых при расследовании преступлений, так и постоянного совершенствования своего профессионального мастерства. Такая профессиональная подготовка представляет собой систему непрерывного обучения, направленного на овладение прокурором новых знаний, а также повышение квалификации в соответствующих учебных центрах.

Полагаем, что благодаря реализации вышеназванного комплекса мероприятий, направленного на создание благоприятных условий по успешному разрешению задач по надзору за процессуальной деятельностью органов, производящих предварительное следствие, прокурор при анализе уголовного дела об авиакатастрофе сможет:

- построить модель криминального события, приведшего к наступлению авиационного происшествия;
- построить схему последовательных процессуальных действий следователя по расследованию преступления, связанного с наступлением авиационного происшествия;
- произвести оценку криминалистических средств и методов доказывания, примененных следователем при расследовании выше-названного преступления;
- в случае несогласия с результатами расследования сформировать перечень указаний по устранению недостатков.

Список литературы:

1. Буланова Н. В., Ережипалиев Д. И., Яловой О. А. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты. М., 2013.
2. Вольнский А. Ф. К вопросу о социальных функциях криминалистики и формах их реализации // Вестник экономической безопасности. 2009. № 2.
3. Кустов А. М. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3 (35).
4. Рубис А. С. О предпосылках создания теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 1 (17).
5. Цурлуй О. Ю. Понятие криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовному делу. Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Воронеж, 2014.
6. Шутемова Т. В. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: состояние, проблемы, формы и задачи // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. № 4.
7. Щербакова А. В. Криминалистическое обеспечение прокурорской деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. статей. Минск, 2011. № 4.

Валентина Владимировна Осяк,
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: Osyak.v@mail.ru*

Современные возможности судебных экспертиз в противодействии новым формам проявления экстремизма

Аннотация

В статье анализируется современное состояние противодействия новым формам проявления экстремизма и значение результатов лингвистических и комплексных (психолого-лингвистических) экспертиз в процессе доказывания по уголовным делам экстремистской направленности, конкретизируются экспертные возможности по новым составам преступлений, предусмотренных ст. 207.3, 280.3, 284.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *экстремизм; противодействие; расследование преступлений; специальные знания; лингвистическая экспертиза; дискредитация; экспертные задачи.*

Экстремизм в различных его проявлениях превратился на современном этапе в одну из самых острых проблем глобального масштаба, провоцирующих нестабильность в обществе, что дает экстремистам почву для реализации их противоправных действий. Необходимым условием обеспечения эффективного противодействия экстремизму является адекватность ответных действий со стороны государства и органов правоприменения.

Так, Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в уголовное законодательство внесен ряд изменений, направленных на противодействие проявлениям экстремизма. Данные изменения связаны с включением в Уголовный кодекс Российской Федерации трех норм, предусматривающих ответственность за проявления экстремизма, а именно ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», ст. 280.3 «Публичные

действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» и ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Реализация названных законодательных преобразований предопределила возникновение целого ряда вопросов, в том числе и в рамках назначения и производства судебных экспертиз по рассматриваемым деяниям. И в первую очередь речь идет о судебной лингвистической и психолого-лингвистической экспертизах.

Разделяя точку зрения, в соответствии с которой лингвистическая экспертиза представляет собой самостоятельный род экспертизы, который входит в класс речеведческих экспертиз [2, с. 384–387], отметим, что, исходя из содержания ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и общей теории судебной экспертизы, в качестве материалов, содержащих объекты лингвистических исследований, могут выступать как вещественные доказательства, так и иные документы. При этом согласно ст. 83 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. При этом основной задачей лингвистической экспертизы является решение вопросов по установлению лингвистических признаков, соотносимых с понятиями, соответствующими согласно действующим нормативным правовым актам Российской Федерации экстремистским преступлениям¹.

Следует отметить, что для эффективности использования в качестве источника доказательств заключения эксперта определяющее значение имеет грамотное формулирование вопросов применительно к исследуемым объектам и признакам состава преступления, устанавливаемого в конкретном случае.

При решении экспертных задач эксперты-лингвисты опираются на толкование понятий, приводимое к статьям законодателем, на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, комментарии к статьям УК РФ, а также анализ смыслового содержания диспозиции статьи. При этом

¹ Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, ФГКУ «ЭКЦ МВД России», Главного управления криминалистики СК России.

задача соотнесения выводов, полученных в результате экспертных исследований, с признаками объективной и субъективной стороны преступления относится исключительно к прерогативе следователя.

Определенные сложности вызывает решение вопросов, содержащих признаки, соотносимые с составом преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, с учетом того, что выявление в текстах смысловых компонентов, соотносимых с публичными действиями, направленными на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляется экспертами с учетом существующих научных подходов в филологии, а также с учетом зафиксированных в толковых словарях русского языка значений слов.

В Большом толковом словаре русского языка приводится следующее значение слова «дискредитировать»: подрывать доверие к кому-либо, чему-либо; умалить – умалять чей-либо авторитет [1]. Под дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации понимаются умышленные действия, противоречащие позиции Министерства обороны Российской Федерации, направленные на лишение и подрыв авторитета и имиджа Российской армии.

При необходимости исследования текстов, содержащих признаки, соотносимые с составом преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, примерный круг вопросов, стоящих перед экспертом, может выглядеть следующим образом:

1. Содержится ли в исследуемом материале (видеозаписях с участием...) информация негативного характера о ситуациях и положении дел, связанных с обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан?

2. Если да, то в какой форме эта информация представлена (мнение, предположение, утверждение о фактах и событиях)?

3. Оспаривается ли в тексте (видеозаписях с участием...) использование Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности?

Если в рамках лингвистической экспертизы необходимо установить наличие либо отсутствие призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, вопросы могут быть следующими:

Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к совершению враждебных действий в отношении представителей Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе связанных с противодействием, созданием негативных обстоятельств для их функционирования?

Если да, то о каких действиях, их участниках и обстоятельствах действий идет речь?¹

При лингвистическом исследовании текстов на предмет наличия признаков, соотносимых с диспозицией ст. 284.2 УК РФ, могут быть поставлены следующие вопросы:

Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к ограничительным действиям по отношению к Российской Федерации (гражданам Российской Федерации, российским организациям, предприятиям)?

Если да, то кто является адресатом побудительных высказываний и субъектом ограничительных действий?

При назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы может быть решен следующий круг вопросов:

– Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков убеждения адресата в негативном характере использования Вооруженных Сил Российской Федерации, то есть его дискредитации?

– Содержится ли в представленном материале совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к противодействию функционированию Вооруженных Сил Российской Федерации, действующих в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности?²

Нужно отметить, что следственная практика по рассматриваемым в настоящей статье составам преступлений только формируется, а эксперты-лингвисты при решении экспертных задач ориентируются на рекомендательные письма экспертных учреждений, на собственное видение и имеющийся экспертный опыт ввиду отсутствия утвержденных методик производства лингвистических экспертиз по этим составам.

Еще одной проблемой является сохраняющаяся тенденция к необоснованному назначению комплексных психолого-лингвистических экспертиз, в том числе в негосударственные экспертные

¹ Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан : информационное письмо ЭКЦ МВД России. М., 2022.

² Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации : методическое письмо // ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. М., 2022.

организации, на что обращено внимание и Генеральной прокуратурой Российской Федерации с указанием на то, что в большинстве случаев проведение комплексного исследования является избыточным, а методическое обеспечение лингвистической экспертизы позволяет в полной мере решать вопросы, по которым востребован анализ сообщений экстремистской направленности.

Необходимость в комплексном психолого-лингвистическом исследовании возникает лишь в том случае, когда объектом исследования являются материалы, имеющие преимущественно невербальную составляющую, либо когда необходимо установить наличие или отсутствие не выраженных лингвистическими средствами коммуникативных целей (коммуникативной направленности) и социально-психологической направленности материала либо направленности на определенное воздействие адресата¹. В этом случае комплексный лингвистический и психологический анализ фактов, связанных с содержанием и направленностью материалов – объектов исследования, создает объективную основу для последующей правовой оценки данного материала.

Таким образом, в свете законодательных изменений в области борьбы с экстремистскими проявлениями особую актуальность приобретают и вопросы криминалистического обеспечения противодействия данным деяниям. Несмотря на то, что российские правоохранительные органы ведут активную борьбу с преступлениями экстремистской направленности, следственная практика требует постоянного совершенствования методики расследования указанных деяний, в том числе и более широкого и эффективного использования экспертных возможностей, разработки единых методик производства судебных лингвистических экспертиз с учетом изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2006.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

¹ Типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма ФБУ Рос­сийский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России.

Валентина Алексеевна Ращупкина,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России;
научный сотрудник отдела научных исследований
по специальным видам экспертиз
и экспертно-криминалистического обеспечения
противодействия наркопреступности
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России
E-mail: vdudchenko4@mvd.ru*

Интернет вещей как объект криминалистических исследований

Аннотация

По мере того как зарубежные и отечественные ученые-криминалисты активно исследуют мир повсеместных вычислений и прогнозируют его будущее, в цифровом пространстве возрастает сложность такой стадии процесса доказывания, как собирание доказательств. Настоящая статья посвящена рассмотрению основных принципов работы архитектуры устройств Интернета вещей, а также особенностям обнаружения следов, находящихся в них. Сложность проведения экспертных исследований Интернета вещей обусловлена растущим количеством объектов, представляющих интерес для органов следствия и дознания, специфичностью задач обнаружения и определения типа устройств, а также существованием сетей, границы которых установить не представляется возможным. Вместе с тем автор предлагает некоторые пути решения указанных проблемных вопросов, в частности считает необходимым создание правовой нормативной основы, регулирующей собирание и исследование доказательственной информации, содержащейся на устройствах Интернета вещей.

Ключевые слова и словосочетания: *судебная компьютерная экспертиза; Интернет вещей; конфиденциальные данные; цифровая криминалистика; собирание доказательств; анализ данных.*

Достижения в области технологий и меняющиеся тенденции в действиях пользователей привели к увеличению объема, разнообразия, скорости и достоверности данных, доступных для цифро-

вого криминалистического анализа. В связи с колоссальным увеличением количества устройств и интеллектуальных автономных сервисов, использующих подключение к глобальным сетям, Интернет вещей стремительно стал одной из важнейших областей криминалистических исследований.

Интернет вещей (англ. Internet of Things) – это концепция сети передачи данных между физическими объектами («вещами»), оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой¹. Базисом архитектуры построения «вещей» является совокупность современных технических компонентов, таких как машинное обучение, сенсорные датчики движения, каналы связи, обработка данных в реальном времени, встроенные автоматизированные системы и т. д.

Архитектура Интернета вещей основывается на следующих принципах работы:

- 1) сбор информации;
- 2) анализ данных;
- 3) обратная связь;
- 4) управление устройствами.

Устройства Интернета вещей собирают информацию в режиме реального времени. Контроль их функциональности и состояния осуществляется пользователями посредством удаленного доступа. Собранные данные обрабатываются на устройствах и передаются для дополнительного анализа облачными сервисами, после чего система Интернета вещей может принимать решения и осуществлять действия, например изменять параметры устройств или уведомлять пользователя о произошедших событиях и возникающих проблемах.

Таким образом, архитектура Интернета вещей представляет собой сложную систему, объединяющую в себе множество компонентов и принципов работы. Подключенные к сети устройства образуют информационную среду, охватывающую все аспекты жизни. Начиная с интеллектуальных домашних помощников, датчиков, счетчиков и других адаптивных устройств в критически важных инфраструктурах, таких как транспортная сфера, здравоохранение и окружающая среда, и заканчивая «умными домами», адаптированными под личное пользование. Более того, зависимость устройств Интернета вещей от облачной инфраструктуры для передачи, хра-

¹ Об утверждении Концепции развития государственной информационной системы промышленности : приказ Минпромторга России от 23 июня 2016 г. № 2091 : ред. от 12 авг. 2021 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2023).

нения и анализа данных привела к развитию облачных сетей Интернета вещей, что послужило причиной массового пользования, в том числе и лицами, совершающими противоправные деяния [2, с. 122].

Интернет вещей генерирует большое количество конфиденциальных данных в результате ежедневного взаимодействия между пользователями, которые при правильном анализе могут быть полезны для криминалистических целей при любом виде преступлений, происходящих в информационной среде [4, с. 195].

Однако исследование Интернета вещей все еще находится на начальном этапе и является достаточно сложной задачей из-за огромного разнообразия устройств, отсутствия стандартного формата и неспособности платформ интеллектуальных приложений предоставить возможности цифровой криминалистике для идентификации и анализа данных [3, с. 6].

Так, обнаружение и фиксация систем Интернета вещей является важной, но сложной задачей для специалиста, учитывая, что эти устройства предназначены для работы пассивно и автономно. Во многих случаях при идентификации устройства Интернета вещей не существует криминалистически обоснованного метода или надежного инструмента для сбора доказательств. Более того, существуют довольно специфические методы создания криминалистического образа, игнорирующие этические соображения при сборе доказательств с устройств, работающих в среде с несколькими владельцами.

В то время как сохранение собранных данных с использованием традиционных методов не представляет особой сложности, выстраивание временной картины является огромной проблемой в среде Интернета вещей [1, с. 129]. В режиме реального времени и автономного взаимодействия между различными узлами сети достаточно сложно определить объективную сторону преступления. Большинство устройств Интернета вещей не содержит никаких метаданных, включая временную информацию, что усложняет поиск доказательств для следствия. В отсутствие такой информации, как время изменения, доступа и создания, установление связей между доказательствами, собранными из различных устройств Интернета вещей, практически невозможно. Кроме того, помимо технических сложностей, серьезной проблемой для анализа данных является конфиденциальность персональной информации [5, с. 545].

Одной из важнейших задач любого расследования является выявление участников и их роли в совершении преступления. Ввиду высоких темпов развития индустрии автономных транспортных средств стоит полагать, что выявление степени ответственности

различных сторон (например, водителя-человека или автономного вождения автомобиля) в результате дорожно-транспортного происшествия вскоре станет задачей цифровой криминалистики. Отвечать на такие вопросы не представится возможным при отсутствии документированных методов и криминалистически обоснованных инструментов для сбора и анализа данных.

Нельзя с уверенностью сказать, что существующие в российском законодательстве нормативные правовые акты в полной мере отвечают специфике Интернета вещей, их предназначению и особенностям в рамках функционирования устройств, объединенных в сеть. В основном Интернет вещей регулируется в совокупности с другими технологиями.

Так, законодательное регулирование такого проблемного вопроса, как сохранение конфиденциальности персональной информации, в определенной степени нашло отражение в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В соответствии с п. 1 ст. 3 данного законодательного акта под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)»¹. Также существуют условия обработки персональных данных, важнейшим из которых является требование о получении согласия субъекта на обработку его персональных данных, за рядом исключений, не все из которых применимы для реальных отношений в условиях Интернета вещей. Однако возникают обоснованные сомнения в том, что в таких условиях можно соблюсти принципы обработки персональных данных на основе конкретных и заранее определенных целей, и далеко не всегда объективно возможно получить согласие субъекта персональных данных.

В целом стоит отметить, что в настоящее время преступления, совершенные с использованием устройств Интернета вещей, возможно классифицировать по ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации². Устройства Интернета вещей относятся к средствам хранения, обработки или передачи компьютерной информации как средства электронно-вычислительной техники, обеспечивающие реализацию информационных технологий. Объективной стороной преступления в таком случае является нарушение правил эксплуатации такого устройства либо нарушение правил доступа

¹ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.

к информационно-телекоммуникационным сетям с помощью него, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее существенный вред для законного пользователя или владельца. При этом Верховный Суд Российской Федерации отмечает¹, что, «если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети» при совершении хищения с использованием учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным такое деяние следует квалифицировать как кража.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить, что существующий ряд проблемных вопросов актуален в текущее время и требует безотлагательного решения, фундаментальной частью которого, несомненно, стало бы нормативное правовое регулирование, а также изучение и формирование криминалистической научной методических основ собирания и исследования доказательственной информации, содержащейся на устройствах Интернета вещей.

Список литературы:

1. *Гаврилин Ю. В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы : моногр. Тула, 2009.
2. *Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З.* Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учеб. пособие. М., 2021.
3. *Гаврилин Ю. В.* Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. М., 2020.
4. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий : учеб. пособие / А. В. Андреев [и др.]. М., 2023.
5. *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Компьютерные сети. 5-е изд. СПб., 2012.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 : в ред. от 15 дек. 2022 г. // Рос. газ. 2017. № 280.

Вадим Дмитриевич Синюк,
*старший эксперт отдела взрыво-
и пожарно-технических экспертиз
ЭКЦ МВД России;
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: vsiniuk2@mvd.ru*

Криминалистическое определение взрывов

Аннотация

В статье рассматривается проблема отсутствия единого подхода к определению и толкованию такого термина, как «взрыв», применительно к сфере уголовного судопроизводства. Проанализированы существующие определения, использующиеся как в криминалистике, так и в области взрывотехнической экспертизы. Выявлены отличительные характеристики, противоречия и неточности в определениях.

Ключевые слова и словосочетания: *взрыв; взрывотехническая экспертиза; горение; детонация; дефлаграционное горение.*

Анализ статистических данных указывает на рост количества происшествий, сопряженных со взрывом. Количество преступлений террористического характера в 2022 г. возросло на 4,5 % и составило 2 233, экстремистской направленности возросло на 48,2 % и составило 1 566, преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, возросло на 103,3 % и составило 309 [6]. Соответственно, отмечается увеличение количества взрывотехнических судебных экспертиз, которые производятся в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России: с 6 649 в 2021 г. до 7 592 в 2022 г.; экспертиз по объектам-последствиям взрывов – с 193 в 2021 г. до 965 в 2022 г. Это связано как с особенностями социально-политической обстановки в стране, так и с возрастанием количества бытовых происшествий в квартирах жилого фонда.

В связи с этим более остро встал вопрос о дифференциации толкований такого понятия, как «взрыв», как среди обывателей, так и среди специалистов и экспертов в различных областях науки. В настоящее время нет единого и исчерпывающего определения

в экспертном сообществе, раскрывающего сущностное содержание такого явления или процесса, как взрыв.

Определяющее значение в любой науке имеет понятийный аппарат и научные классификации. В этом плане судебная экспертиза не стала исключением. Существует как общий перечень терминов и определений, которые используются судебными экспертами всех родов и видов, так и совокупность специальных терминов, которые присущи для определенного рода экспертиз.

Так, например, существуют общие словари судебной экспертизы и криминалистики [2; 5], помимо этого, появляются словари по отдельным родам судебных экспертиз [4], что способствует развитию как общей теории судебной экспертизы, так и частных экспертных теорий и их методологического обеспечения.

Для того чтобы следственные органы и судьи могли однозначно толковать термины, которые используют судебные эксперты различных специальностей, язык судебной экспертизы должен быть унифицирован [1, с. 105, 106]. Поэтому, прежде чем выработать определение, отвечающее современным требованиям криминалистики и судебной экспертизы, следует проанализировать существующие определения термина «взрыв».

В примечании 2 ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации взрыв определяется как быстрое самораспространяющееся химическое превращение химических соединений или смеси веществ под влиянием внешних воздействий.

Похожее определение используется в криминалистике: «взрыв – освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. Взрыв приводит к образованию сильно нагретого газа (плазмы) с очень высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела. В твердой среде сопровождается ее разрушением и дроблением. Взрыв осуществляется чаще всего за счет освобождения химической энергии взрывчатых веществ» [2, с. 35].

Однако данное определение не учитывает такие виды взрывов, как, например, взрывы топливно-воздушных смесей, которые могут образовываться на производствах, сопутствующим признаком которых является наличие мелкодисперсных легковоспламеняющихся частиц, находящихся в воздухе во взвешенном состоянии, или же при разгерметизации емкостей с горючими газами или топливопроводов как на открытой местности, так и в помещениях.

Так, на одной из автомагистралей произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автоцистерны, которая была

заправлена бытовым газом. В результате аварии произошла разгерметизация цистерны и на протяжении пути торможения автомобиля происходило истечение газа на дорожное полотно (рис. 1). Ввиду того, что бытовой газ тяжелее воздуха, он скапливался над поверхностью земли, и, когда легковой автомобиль попал в облако этих паров, тепловой энергии раскаленных деталей системы выпускных газов автомобиля оказалось достаточно, чтобы они инициировали взрыв (рис. 2).

Рис. 1. Фрагмент видеозаписи дороги, на которой произошла утечка горячего газа

Рис. 2. Фрагмент видеозаписи дороги, на которой произошла утечка горячего газа. Момент взрыва

Традиционно в криминалистике и уголовном процессе сложился подход к взрыву как к событию, совершаемому с применением конденсированных взрывчатых веществ или взрывных устройств. К таким веществам относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т. п.¹ Это объясняется тем, что и Уголовный кодекс

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 10.02.2023).

Российской Федерации и фундаментальные труды по криминалистике и судебной экспертизе были изданы на фоне событий 90-х годов, когда подавляющее большинство происшествий, связанных со взрывами, имели криминальную природу и были совершены с использованием самодельных взрывных устройств или штатных боеприпасов, снаряженных конденсированными взрывчатыми веществами.

Такой подход отражен в работе А. А. Прозорова и других [4, с. 11], где под взрывом понимается «процесс весьма быстрого физического или химического превращения системы, сопровождающийся переходом ее потенциальной энергии в механическую работу. Характерным признаком взрыва является образование ударной волны в среде (в воздухе, грунте и т. п.)».

В указанной работе в качестве характерного признака взрыва выделяют образование ударной волны, то есть детонацию (сверхзвуковая скорость¹). Однако взрыв может распространяться и в режиме дефлаграционного горения (дозвуковая скорость). Таким образом, такое определение также не отражает все возможные характеристики понятия «взрыв».

По этому поводу еще в 1933 г. К. Э. Циолковский в своей работе «Топливо для ракеты» отметил, что «в сущности нет резкой границы между процессом взрывания вещества и простым горением. Действительно, то и другое есть более-менее быстрое химическое соединение. Горение есть медленное соединение, взрыв же есть быстрое горение. Заметим, что энергия взрывчатых веществ на единицу их массы даже гораздо меньше, чем энергия, выделяемая единицей массы горючего» [7, с. 324].

Наиболее четким представляется определение, которое характеризует взрыв как «внезапное физическое или химическое изменение состояния, сопровождаемое высвобождением тепловой и кинетической энергии» [3, с. 10, 11]. Однако не вполне очевидно, к чему именно относится изменение состояния, то есть определение имеет возможность двоякого толкования.

В последнее десятилетие прослеживается тенденция роста происшествий, связанных со взрывами, причиной которых являются различные неисправности, приводящие к разгерметизации газопроводов и газового оборудования. Растет и количество взрывов криминальной направленности, но с применением не конденсированных взрывчатых веществ, а различных газовоздушных облаков. Помимо этого, происходят специфические взрывы, такие как взры-

¹ Скорость звука в воздухе составляет 331 метр в секунду.

вы пылевоздушных смесей на производстве, а также взрывы аккумуляторных батарей различных гаджетов.

Таким образом, из-за отсутствия четкого определения понятия «взрыв» в уголовном судопроизводстве и в других областях науки происходит множество разночтений у специалистов в области химии взрывчатых веществ, физики, криминалистики и других как в части определения самого понятия, так и при разработке его классификаций.

Следовательно, вполне закономерно поставить вопрос о введении термина «взрыв» к единому определению, которое имело строгий вид, исключало бы двоякость толкования и было понятно всем участникам уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008.
2. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М., 2000.
3. *Гельфанд Б. Е., Сильников М. В.* Фугасные эффекты взрывов. СПб., 2002.
4. Словарь основных терминов взрывотехнической экспертизы / А. А. Прозоров [и др.]. М., 1998.
5. Словарь основных терминов судебных экспертиз : справочное издание / ред.-сост. Г. Ш. Берлянд, Г. П. Прошина. Москва, 1980.
6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.03.2023).
7. *Циолковский К. Э.* Труды по ракетной технике / под ред. М. К. Тихонравова. М., 1947.

Алексей Владимирович Смолин,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России
E-mail: avsmolin1@gmail.com

Использование виртуальных следов в доказывании по уголовным делам

Аннотация

Информатизация общества в последнее десятилетие достигла своего апогея. Внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности неминуемо затронуло и преступность, приведя к тому, что произошел стремительный рост преступлений, совершаемых с применением высоких технологий. Практика показывает, что правоприменители к такому вызову оказались не готовы, в особенности большое количество затруднений связано с использованием в доказывании виртуальных следов преступления. В приведенной работе рассматриваются некоторые аспекты выявления виртуальных следов, преобразования содержащейся в них информации и ее представление в виде электронных доказательств.

Ключевые слова и словосочетания: *виртуальные следы; электронное доказательство; киберпреступления; информационные технологии; слеδοобразование.*

Информационные технологии получили свое развитие в середине прошлого века, а в начале нового тысячелетия начался активный процесс их интеграции в различные сферы жизнедеятельности человека. Возможности преобразования информации, ускорение процесса ее передачи и обработки, существенно расширили направления ее применения. В настоящий момент информатизация существенно увеличила перечень и качество предоставления различного рода услуг, в т. ч. банковскими и иными кредитными организациями. Но, как и любое явление, широкое распространение и внедрение информационных технологий привело и к тому, что они все чаще стали использоваться при совершении различного рода преступлений.

Все преступления, совершаемые в сфере высоких технологий, принято объединять общим термином – «киберпреступность». Однако нормативное закрепление данного термина в России отсутствует, и что относить к категории данных преступлений, остается

дискуссионным вопросом. В некоторых случаях принято его заменять термином «преступления в сфере компьютерной информации», поскольку он используется в гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Но очевидно, что в настоящее время перечень преступлений, совершаемых с применением компьютерных технологий, выходит далеко за пределы составов, закрепленных в данной главе УК РФ. Раскрытие понятия «киберпреступность» неоднократно становилось предметом исследования в научных работах различных авторов. Так, например, Т. М. Хусяинов под киберпреступлениями понимает «весь спектр преступных действий в сфере информационных технологий...» [9, с. 120]. Такая широкая трактовка данного термина имеет очевидное преимущество: она позволяет провести комплексный анализ особенностей следообразования при совершении преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Использование в механизме совершения преступлений информационных технологий неминуемо оставляет отражение – следы, которые традиционно принято называть виртуальными [4], хотя в научной литературе встречаются и иные обозначения: информационные [5], цифровые [6], электронно-цифровые [1] и т. д. При этом вне зависимости от названия их сущность заключается в том, что «в основе механизма образования виртуальных следов находятся электронно-магнитные взаимодействия двух и более материальных объектов – объективных форм существования (представления) компьютерной информации» [2, с. 28–29]. Происходящие изменения и будут являться следами-отображениями. Объектами следообразования будут выступать файлы, программное обеспечение в виде баз данных, интернет-сайты, электронные сообщения и документы.

Следообразующие объекты будут зависеть от этапа совершения преступления с использованием компьютерных устройств. Основными характеристиками следообразующих объектов являются:

- размер программного обеспечения и электронных сообщений;
- время и даты создания (изменения) файлов и сообщений;
- некоторые характеристики (признаки скрытого или системного файла и т. п.) файлов и сообщений;
- отличительные фрагменты файлов или программ, позволяющие определить вредоносную программу.

К виртуальным следам следует относить:

- программы и файлы (возможно, оставшиеся частично), не функционирующие на компьютерной технике до момента совершения преступления;

– умышленно занесенные злоумышленником для изменения характеристик системы символы, знаки и команды, находящиеся в различных программах;

– log-файлы, содержащие информацию о пользователях устройства.

Следами-предметами в рассматриваемой категории преступлений будут являться как само компьютерное оборудование с имеющимися в них микросхемами и составными частями, так и пластиковые карты, средства мобильной связи и т. п. Указанные объекты только тогда имеют значение, когда в них находится информация, непосредственно связанная с интересующим следствие событием и имеющая доказательственное значение.

Необходимо учитывать, что любые операции с компьютерной техникой, со средствами мобильной связи и т. п. находят отражение в памяти указанных устройств, а именно:

– включение и выключение устройства, операции с информацией в памяти компьютерного устройства находят свое отображение в журналах администрирования;

– манипуляции с программами находят свое отражение в реестре компьютерной техники;

– сведения о работе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в локальных сетях находят отражение в log-файлах;

– операции с файлами находят отражение в свойствах файлов.

Привлекает внимание обмен информацией с использованием так называемых файлообменников. Последние представляют собой промежуточные серверы, применяющиеся для хранения определенного объема информации. При этом файлообменники создают ссылку на скачивание информации, размещенной пользователем. Объект, содержащий ту или иную информацию, на интернет-сайте не размещается, а имеется только ссылка на него. Проще говоря, файлообменник – это промежуточное звено, которое через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет предоставляет доступ к информации, обеспечивая ее обмен. На данные звенья пользователи помещают большой объем информации, после чего делятся ссылками.

В настоящее время файлообменники уступили лидирующее место в данной области торрент-трекерам, которые в основном не требуют регистрации пользователя. Распространение путем использования торрент-трекеров приняло угрожающие масштабы, поскольку использует технологию (peer-to-peer), когда любое компьютерное устройство с указанным программным обеспече-

нием может стать местом хранения информации, а следовательно, и следов преступления, к которому имеется свободный доступ для получения информации другими компьютерными устройствами, с аналогичным программным обеспечением. Передача информации в этом случае идет в двух направлениях.

Возможность установления виртуальных следов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет у следователя выражается также в следующем: существующая в сети Интернет служба «Whois» обладает возможностями установления провайдера, предоставившего злоумышленнику, совершившему то или иное деяние, доступ в Интернет. Контакт с Whois осуществляется через сервис, расположенный по адресу: www.ripe.net. Дату и время, а также продолжительность выхода в информационно-телекоммуникационную сеть необходимо установить уже у провайдера по ведущемуся у него log-файлу.

Аналогично возможно определить рабочее место злоумышленника по log-файлу сервера локальной сети. Все сеансы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет автоматически отражаются в протоколе выхода на каждом компьютерном устройстве, однако при этом количество дней хранения данной информации определяется пользователем данного компьютерного устройства. Абсолютно логично, что полное совпадение информации, содержащейся в вышеуказанном протоколе с информацией из log-файла провайдера будет являться доказательством.

Что же касается следов в электронной почте, то необходимо отметить, что данные о пользователе электронного почтового ящика (анкетные данные, место работы, фото и т. п.) не всегда совпадают с действительностью, однако иногда бывают достоверны.

Нельзя обойти стороной и сеансы в сети Интернет через программное обеспечение мессенджеров и т. п. Имея большую информационную и доказательственную ценность, вся информация о данных контактах и их содержание автоматически сохраняется в так называемых временных файлах. Последние, даже после их удаления, могут быть восстановлены.

Немаловажным является и вопрос преобразования обнаруженных следов применения компьютерной техники в уголовно-процессуальные доказательства. По этому поводу в юридической литературе о природе электронного доказательства неоднократно поднимался вопрос. Одни авторы придерживались мнения, что они являются самостоятельным видом доказательства [3, с. 30], приводя довод, что электронные доказательства обладают особенной технической формой, обуславливающей ее специфичность, меха-

низм формирования и среду обитания. Другие же авторы предлагали электронные доказательства относить или к иным документам, или к вещественным доказательствам, в зависимости от главенства свойств или содержания информации [8, с. 196–197]. По сути же, электронное доказательство имеет существенное отличие от других видов доказательств лишь в своей технической форме. Тем самым процесс его «рождения» и использования в доказывании не требует дополнительного нормативно-правового регулирования [7, с. 218].

Таким образом, процедура работы с виртуальными следами преступлений и электронными доказательствами требует не столько дополнительного нормативного регулирования, сколько проработки вопроса технической работы с ними. Введя ст. 164.1 в УПК РФ, законодатель тем самым и отметил, что природа виртуальных следов отличается от иных других, по большей части своей специфической формой образования и существования. А работа с ними требует применения специальных знаний, чтобы не допускать их утраты или видоизменения.

Список литературы:

1. *Вехов В.Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : моногр. Волгоград, 2008.
2. *Вехов В.Б.* Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008.
3. *Зигура Н. А., Кудрявцева А.В.* Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : моногр. М., 2011.
4. *Переверзева Е. С., Комов А.В.* Механизм следообразования виртуальных следов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №1 (93).
5. *Салтевский М.В.* Новый подход в технологии собирания и исследования информационных следов // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.
6. *Семикаленова А.И.* Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57).
7. *Смолин А.В.* Уголовно-процессуальная природа электронного доказательства // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2020.

8. *Тушев А. А., Назаров Н. А.* Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3.

9. *Хусяинов Т. М.* Интернет-преступления (киберпреступления) в российской уголовном законодательстве // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всерос. круглого стола. Иркутск, 2015.

Марат Кайдарович Сырлыбаев,
*магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова*

Руслан Сабырханович Кубаев,
*магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова
E-mail: police_magazine@mail.ru*

Особенности применения криминалистической техники для обнаружения и изъятия цифровых следов

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с осмотром вычислительной техники, фиксации цифровых следов и изъятием данных из устройства, а также некоторые методы получения цифровой информации с осматриваемого устройства.

Ключевые слова и словосочетания: цифровой след; информационно-коммуникационные технологии; программное обеспечение; ОЗУ; SSD; HDD.

С каждым днем современные технологии предлагают все больше различных решений для повседневных задач простому пользователю. В большинстве случаев эти решения связаны с цифровыми технологиями, что объясняется простотой, автоматизацией и удаленным доступом к таким функциям. Находясь на работе, можно заказать продукты с доставкой на дом, а в некоторых случаях данная функция передается бытовым устройствам, таким как холодильник и др., с автоматическим запросом владельцу.

Все эти возможности облегчают задачу не только для пользователя, но и для злоумышленников, которые в случае незаконного доступа к такому устройству автоматически получают доступ и к банковским данным своей жертвы.

При поступлении сообщения о факте правонарушения с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), необходимо обеспечить отключение устройства от сети Интернет, но ни в коем случае не выключать его. Вычислительная техника состоит из различных компонентов с определенными функциями, каждая из которых может нести в себе электронный след злоумышленника, начиная с неправомерного доступа, продвижения по компьютерной системе, заканчивая всеми последствиями его пребывания и выхода. Также при наличии необходимых знаний и технологий можно получить информацию о сетевом маршруте его действий, то есть IP- и MAC-адреса используемой техники.

Для полного и качественного расследования необходимо получение целого спектра различной информации с электронно-вычислительной техники. В этих целях разработано и используется большое количество специализированной криминалистической техники и программного обеспечения. Очень важным фактором использования специализированных программ является использование портативных версий. В отличие от стандартных версий программ портативные не требуют установки на устройство и запускаются напрямую с USB-флэш-накопителя. Это является важным, так как вносить изменения в осматриваемое устройство строго запрещено. Все дело в том, что в случае внесения изменений в информацию на компьютере мы уже не можем говорить о целостности и достоверности информации, хранимой на осматриваемом носителе, а каждое доказательство должно отвечать трем основным свойствам: относимость, допустимость, достоверность. Поэтому так важно не допустить внесения изменений в хранимую информацию на компьютере.

Криминалистами были разработаны и внедрены в практику алгоритмы действий и манипуляций с электронно-вычислительной техникой на месте происшествия и при задержании подозреваемого в совершении уголовного правонарушения в сфере информатизации и связи и/или с использованием ИКТ.

Как показывает практика, не все сотрудники понимают ценность указанных выше цифровых следов и не знакомы с алгоритмами осмотра компьютерной техники. Это подтверждается тем фактом, что при обнаружении включенного персонального компьютера на месте сотрудники не следуют предписаниям и стараются сразу отключить и изъять компьютерную технику для дальнейшего экспертного исследования, что является нарушением криминалистических методик обнаружения, исследования и изъятия цифровых следов.

Рассмотрим основные криминалистические рекомендации по обнаружению, изъятию и фиксации цифровых следов. По при-

бытии на место расположения предполагаемого компьютерного устройства, с которого было совершено уголовное правонарушение, и/или при задержании лица с имеющимся цифровым устройством коммуникации в работающем состоянии выключать его без предварительного осмотра категорически запрещается. Это обуславливается тем, что на включенном устройстве в момент его обнаружения могут выполняться противоправные действия, которые необходимо зафиксировать. Также в оперативной памяти устройства (далее – ОЗУ) могут храниться особо важные сведения о действиях, выполняемых на устройстве с момента его включения. В случае обнаружения процесса шифрования или удаления данных следует указанный процесс остановить, а в случае невозможности – выключить устройство. Для дальнейшего рассмотрения темы необходимо раскрыть значение комплектующих компьютера, которые могут содержать в себе полезную информацию, а также способы ее извлечения.

Что же такое ОЗУ и для чего она необходима в цифровых устройствах? Как указывается в интернет-источниках, оперативная память (англ. Random Access Memory (RAM) – память с произвольным доступом) – в большинстве случаев энергозависимая часть системы компьютерной памяти, в которой во время работы компьютера хранится выполняемый машинный код (программы), а также входные, выходные и промежуточные данные, обрабатываемые процессором. Оперативное запоминающее устройство – техническое устройство, реализующее функции оперативной памяти. ОЗУ может изготавливаться как отдельный внешний модуль или располагаться на одном кристалле с процессором, например в однокристальных ЭВМ или однокристальных микроконтроллерах (рис. 1) [1].

Рис. 1. Оперативное запоминающее устройство

Рассматривая указанное определение, мы видим, что ОЗУ – энергозависимое устройство. Это означает, что в случае обесточивания данного устройства все данные, хранившиеся на нем, полностью обнулятся. Для получения информации из ОЗУ используют специализированное оборудование или программное обеспечение. Яркими примерами таких программ являются DumpIt.exe и FTK Imager lite, разработанные сотрудниками ГЭКЦ МВД Республики Узбекистан. Основная направленность работы таких устройств и программ нацелена на создание точной копии хранящейся на устройстве информации, анализ технических характеристик устройства и автоматическое хеширование полученного образа памяти.

Важной также является информация о состоянии системы исследуемой вычислительной техники, установленных накопителях памяти, состоянии сетей, активных подключениях, выполняемых процессах, состоянии портов и др. Для этих целей используют портативные программы, такие как «get_data.exe» и ее аналоги.

Получив данную информацию, можно проанализировать текущее состояние техники, ее системы и выполняемых процессов на момент осмотра. Полученные данные в дальнейшем могут послужить доказательством по уголовному делу.

Анализируя информацию о системе, можно установить не только физические диски, но и виртуальные, а также их объем, что свидетельствует о наличии виртуальной машины, то есть встроенной версии операционной системы другого вида (например, основная система Windows, встроенная через виртуальную машину Linux). На виртуальных машинах можно выполнять те же функции, независимо от основной операционной системы, и при ее отключении все следы деятельности стираются.

Огромное значение имеет цифровая информация, которая хранится на самих носителях, таких как SSD, HDD, USB-флеш-накопители. На указанных носителях хранится вся информация, которую мы скачали, сохранили и т. д. В этот перечень информации могут входить электронные документы, фотографии, видеозаписи, логины и пароли аккаунтов социальных сетей и др.

Для их изъятия используются специализированные программы, а также криминалистическая техника, которая делает точную копию всей хранимой информации. К такому виду криминалистической техники относится TX1 Tableau Forensic Imager (рис. 2) [2].

Данное устройство обладает обширными функциями и, присоединяясь напрямую к вычислительной технике по социализиро-

ванным кабелям, получает доступ к необходимой информации. При изъятии данных с вычислительной техники производится не простое копирование, а создается образ и сразу же производится хеширование полученных данных.

Рис. 2. TX1 Tableau Forensic Imager

Образ тома – это файл, несущий в себе полную копию содержимого и структуры файловой системы и данных тома, такой как компакт-диск, дискета, раздел жесткого диска. Термин описывает любой такой файл, причем неважно, был ли образ получен с реального накопителя или нет. Таким образом, образ тома содержит всю информацию, необходимую для дублирования структуры, расположения и содержания данных какого-либо устройства хранения информации. Обычно образ диска просто повторяет набор секторов носителя, игнорируя файловую систему, построенную на нем [3].

Хеш – это не закодированная исходная информация, а скорее уникальная метка, которая генерируется для каждого набора данных индивидуально. Если захешировать большую книгу и одно слово, получатся хеши одинаковой длины. А если изменить в слове одну букву и снова захешировать полученную строку, новый хеш будет совершенно другим, там не окажется участков, которые повторяли бы предыдущий. Математические алгоритмы, по которым хешируется информация, называются хеш-функциями. Их название тоже иногда сокращают как «хеш». Хеш-функций существует очень много, они различаются методами вычислений, назначением, надежностью и другими параметрами [4].

Таким образом, подытоживая вышесказанное, отметим следующее:

- прибыв на место происшествия или при задержании подозреваемого с включенным вычислительным прибором, следует отключить устройство от интернет-сети, но не выключать его. Выключить устройство необходимо только в случае невозможности отмены операций по удалению или шифрованию информации;

– цифровая информация изымается посредством специализированного криминалистического прибора и/или портативного программного обеспечения;

– важно знать, где может храниться интересующая нас информация (системные файлы, ОЗУ, SSD, HDD, USB-флеш-накопитель);

– желательно для осмотра вычислительной техники, фиксации электронных следов и изъятия данных с устройства привлекать специалистов в области информационных технологий.

Использование специализированных программ и криминалистической техники научно обоснованно и обеспечивает сохранение всех свойств, присущих доказательствам.

Список литературы:

1. Оперативная память. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оперативная_память (дата обращения: 17.02.2023).

2. Opentext TX1 Tableau Forensic Imager Руководство пользователя. URL: <https://manuals.plus/ru/opentext/tx1-tableau-forensic-imager-manual> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Образ тома. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образ_тома (дата обращения: 18.02.2023).

4. SkillFactory. Блог. Хеширование. URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/heshirovanie/> (дата обращения: 18.02.2023).

Рустам Русланович Тебиев,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Сибирский юридический институт МВД России
E-mail: r.tebiev@yandex.ru*

Криминалистический анализ интернет-страниц, содержащих факты жестокого обращения с животными

Аннотация

В статье рассматриваются особенности криминалистического анализа интернет-страниц, содержащих факты жестокого обращения с животными. Приводится классификация интернет-страниц, подлежащих анализу, а также раскрывается криминалистически значимая информация, полученная в результате такого анализа.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистика; жестокое обращение с животными; криминалистический анализ; осмотр интернет-страниц; животные.*

Жестокое обращение с животными является тем преступлением, которое посягает на морально-нравственное развитие общества, наносит вред охраняемым законом интересам в области гуманного развития и функционирования государства. Жестокость в отношении животных способствует формированию у личности чувства равнодушия к состраданию не только животным, но и к людям. Доказанным является тот факт, что 85 % серийных убийц в детстве жестоко обращались с животными, истязали и убивали их [2].

О повышенном внимании государства к проблеме жестокого обращения с животными свидетельствуют также значительные изменения в законодательстве Российской Федерации, произошедшие за последние годы: внесены изменения в ст. 245 УК РФ (поменялась диспозиция статьи, появились новые квалифицирующие признаки, преступление стало относиться к категории средней тяжести), принят Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, в значительном числе субъектов Российской Федерации также стали приниматься административные

статьи, предусматривающие ответственность за некоторые жестокие действия в отношении животных.

Нередко правоохранительным органам становится известно о фактах жестокого обращения с животными из сети Интернет. В частности, когда сами лица, совершающие такие преступные действия, публикуют фото- и видеоматериалы процесса преступления на различных интернет-ресурсах, на личных страницах в социальных сетях, а также передают между собой и другим лицам посредством личных сообщений, в закрытых группах и т. д.

В ходе подготовки диссертационного исследования на тему «Методика расследования жестокого обращения с животными» автором статьи было установлено, что одной из типичных следственных ситуаций по делам данной категории в зависимости от источника информации является ситуация, когда источником информации являются фото- и видеоматериалы жестокого обращения с животными, размещенные в сети Интернет, социальных сетях и мессенджерах [3, с. 300].

В связи с чем криминалистический анализ интернет-страниц, содержащих факты жестокого обращения с животными, является важной составляющей по делам данной категории. Указанный криминалистический анализ в определенной степени позволяет решить задачи по установлению лиц, совершивших жестокое обращение с животными, место, время, способ совершения и сокрытия преступления, лиц, которым было известно о преступных действиях в отношении животных, а также иную криминалистически значимую информацию в электронной форме [1, с. 107]. При этом необходимо отметить, что зачастую должностные лица либо вообще не проводят такой анализ, либо проводят его поверхностно, не получая нужный результат.

Следователь (дознатель) проводит криминалистический анализ содержимого интернет-страниц по фактам жестокого обращения с животными в рамках следственного действия «осмотр». В связи с чем основным способом такого анализа является визуальный осмотр страниц должностным лицом. Наиболее часто подлежат осмотру три вида интернет-страниц:

- личные страницы в социальных сетях лиц, совершивших жестокое обращение с животными;
- переписки указанных лиц между собой и с иными лицами;
- непосредственно страницы с фото- и видеозаписями преступных действий.

Рассмотрим некоторые особенности осмотра Интернет-страниц каждого вида по делам указанной категории.

Личные страницы пользователей социальных сетей, как правило, содержат заполненные анкетные данные. В связи с чем при их осмотре необходимо обратить внимание на указанное имя и фамилию, возраст, место жительства, электронную почту, уровень образования и оконченное образовательное учреждение, личные фотографии, публикации пользователя и их содержимое, группы, на которые он подписан. Кроме того, в протоколе осмотра необходимо также зафиксировать персональный идентификатор осматриваемой страницы (числовое либо буквенное содержимое), находящийся непосредственно внутри адреса страницы и, как правило, идущий сразу после названия сайта. В обобщенном виде криминалистический анализ такого типа страниц позволяет определить круг общения личности, образ жизни, увлечения, посещаемые места, семейное положение и т. д.

Несмотря на то, что пользователи социальных сетей вправе при регистрации указывать вымышленные анкетные данные, чаще всего имя и фамилия указываются настоящие. Но даже в случае указания вымышленных данных должностное лицо, используя персональный идентификатор личности владельца страницы, вправе в установленном порядке изъять персональные данные пользователя, дату и время регистрации, IP-адрес пользователя, номер сотового телефона, указанный при регистрации, адрес электронной почты, а также личные переписки.

Осмотр перечисленных выше объектов личных страниц пользователей социальных сетей позволит осуществить их идентификацию, сузить вероятный круг, выдвинуть версии и т. д.

Следующий вид интернет-страниц, наиболее часто подлежащих криминалистическому анализу, – страницы с переписками лиц, совершивших жестокое обращение с животными. Осмотру в таких случаях подлежат переписки между лицами, совершившими преступление, а также их переписки с иными лицами. Изучая переписки, должностному лицу необходимо зафиксировать в протоколе осмотра, помимо самого текста переписки, имена и фамилии лиц, отправляющих сообщения, дату и время переписки, описать главную фотографию страницы каждого лица.

Анализ указанных данных позволяет установить лиц, совершивших преступление, а также их соучастников, мотивы, места совершения и сокрытия преступления, новые факты преступной деятельности и т. д. Приведем в качестве примера один из фрагментов переписки из уголовного дела «хабаровских живоделок» (рисунок).

Рис. Фрагмент переписки

В данной переписке наглядно усматривается имя и фамилия одной из виновниц, а также имя другой, дата и время переписки, возможные хулиганские мотивы, процесс обсуждения будущего преступления, а также само животное, в отношении которого предполагается совершение преступных действий. В данном уголовном деле было более десяти различных скринов из переписок указанных лиц, почти в каждой из них идет обсуждение преступных действий, конкретные приемы подготовки, совершения и сокрытия преступления и т. д. Несмотря на кажущуюся относительно несерьезность таких переписок, каждый случай обсуждения совершения преступлений (было установлено более 15 случаев жестокого обращения с животными), подтвердился.

Следующий вид интернет-страниц, подлежащих осмотру в ходе криминалистического анализа, – это страницы с фото- и видеоматериалами жестокого обращения с животными. Осматривая содержимое таких страниц, в протоколе осмотра необходимо описать всех лиц, принимающих участие в преступлении, элементы внешности и т. д., конкретные действия каждого из них, место, орудия престу-

пления и обстановку. Кроме того, обязательным является также отражение в протоколе имени и фамилии лица, опубликовавшего фото- и видеоматериалы, даты и времени публикации.

Зачастую при опубликовании материалов пользователи устанавливают геолокацию (город, улицу) своих преступных действий, что также подлежит отражению в протоколе. Так, в вышеуказанном примере по уголовному делу «хабаровских живоделок» виновные на каждой фотографии указывали в качестве геолокации город Хабаровск, улицу Юнгов. Позднее, в ходе проверки показаний на месте, было установлено, что значительную часть преступлений они совершали в данном месте в заброшенном недостроенном доме.

Необходимо отметить, что помимо описания в протоколе осмотра должностному лицу необходимо также прикладывать скриншоты этих страниц – снимки экрана компьютера или мобильного устройства с помощью стандартных средств или специальной программы.

Таким образом, криминалистический анализ интернет-страниц, содержащих факты жестокого обращения с животными, позволяет получить не только новые доказательства, но и криминалистически значимую информацию, а также информацию, представляющую оперативный интерес. Реализация такой информации осуществляется как в рамках дополнительных следственных действий, так и оперативных мероприятий.

Список литературы:

1. Гаврилин Ю. В., Шмонин А. В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).

2. Серийные убийцы начинали с животных // MKRU. URL: <https://www.mk.ru/social/article/2014/03/21/1002113-seriynyie-ubiyytsyi-nachinali-s-zhivotnyih.html> (дата обращения: 28.02.2023).

3. Тебиев Р. Р. Преодоление противодействия расследованию жестокого обращения с животными в условиях цифровой трансформации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М., 2021.

Александр Муратович Хубаев,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: alkhubaev@mail.ru

Особенности технико- и тактико-криминалистического обеспечения производства следственного осмотра при расследовании нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы технико- и тактико-криминалистического обеспечения производства следственных действий при расследовании нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть, в частности производства следственного осмотра транспортных средств. Автором предложены рекомендации по применению технико-криминалистических средств и разнообразных тактических приемов с обязательным участием в следственном осмотре специалиста.

Ключевые слова и словосочетания: *следователь; нарушение правил дорожного движения; транспортное средство; следственный осмотр; расследование; криминалистическое обеспечение.*

Базовым и первоначальным следственным действием при расследовании нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть, является следственный осмотр. К самым распространенным видам следственных осмотров, производимых следователями при расследовании нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть, относятся:

- осмотр места происшествия (места столкновения, наезда, опрокидывания и т. д.);
- осмотр транспортного средства;
- осмотр трупа (водитель, пассажир, пешеход, велосипедист);
- осмотр предметов и документов (осмотр иных объектов, имеющих значение при расследовании преступлений рассматриваемой категории: видеорегистраторы, документация на автомобиль и т. д.).

Расследование преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, повлекшим причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или смерть, предусмотренных

ст. 264 УК РФ, представляет собой комплекс различных следственных действий. Вместе с тем законодатель не ограничивает следователя в выборе тех или иных следственных действий, что дает ему возможность применять весь необходимый перечень следственных действий с применением разнообразных тактических приемов и использованием технических средств. Так, использование знаний специалистов, высокая техническая оснащенность и активное применение новейших достижений научно-технического прогресса являются важными факторами, определяющими эффективность такого следственного действия, как следственный осмотр транспортного средства.

Одним из главных способов получения и фиксации доказательств по уголовному делу является составление протоколов следственных действий, при этом уголовно-процессуальное законодательство запрещает подменять следственные действия друг другом. Так, при расследовании преступлений указанной категории возникает вопрос о целесообразности повторного осмотра транспортного средства, которое было изъято с места происшествия и, соответственно, ранее описывалось в протоколе осмотра места происшествия. Необходимо понимать, что каждое следственное действие имеет свои цели и задачи, в связи с чем осмотр транспортного средства как самостоятельное следственное действие имеет важное значение при установлении фактических обстоятельств совершенного нарушения правил дорожного движения, повлекших смерть.

Безусловно, при осмотре места происшествия следователь описывает все материальные объекты, которые он визуально осматривал при определенном освещении на месте происшествия [3, с. 364].

Осмотр транспортного средства необходимо начинать с определения марки автомобиля, государственного регистрационного знака, цвета и направления движения автомобиля. После этого следователем производится привязка центра переднего и заднего колес (левых или правых) к двум неподвижным ориентирам, чаще всего таковыми выступают бордюрные камни. Кроме того, описывается техническое состояние транспортного средства.

Для того, чтобы результаты экспертизы были достоверны и представляли наибольшую информацию по делу, требуется значительная предварительная работа со стороны следователя, поскольку в распоряжение эксперта необходимо представить качественно и полно составленные результаты следственного осмотра [1, с. 3].

В протоколе следственного действия нужно фиксировать наличие повреждений автомобиля, их характер, размеры и особенности повреждений, образовавшихся при столкновении с другим транс-

портным средством. Осмотр транспортного средства принято начинать с части, которая вошла в соприкосновение с другим транспортным, человеком или же иным объектом [6, с. 107].

Осмотр транспортного средства как самостоятельное следственное действие имеет задачи по обнаружению следов различного происхождения, позволяющих сделать вывод о лице, которое управляло транспортным средством до совершения преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения, повлекших смерть, а также осуществить «рассадку» пассажиров, находившихся в салоне автомобиля. Немаловажной задачей также является установление технического состояния транспортного средства.

Осмотр транспортного средства также направлен на поиск и изъятие систем видеорегистраторов, возможно установленных в салоне автомобиля, а в случаях умышленного сокрытия местонахождения флеш-карты из видеорегистратора либо самого устройства осмотр производится с целью установления вышеперечисленных фактов. Дополнительный осмотр механических повреждений позволяет получать первичную информацию о механизме нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть человека, при этом полученные данные могут быть использованы как доказательства лишь в случае согласованности с последующими заключениями автотехнических судебных экспертиз.

Кроме того, в ходе осмотра места происшествия изучаются документы на автомобиль, выясняется личность собственника транспортного средства, находился ли он в момент нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть, в данном транспортном средстве, если нет, то кому передавал право управления, проверяется страховой полис, круг лиц, которые допущены к управлению транспортным средством, с целью отработки каждого лица; устанавливается наличие видеорегистратора, тахографа и системы ГЛОНАСС [2, с. 54].

При описании кузова и внешней поверхности автомобиля указываются:

- 1) состояние передних, задних и боковых осветительных приборов автомобиля (находятся ли они в исправном состоянии, загрязнены либо нет, имеются ли повреждения и т. д.);

- 2) состояние лобового (ветрового) стекла, дверных и заднего стекол (имеются ли какие-либо повреждения, затонированы или нет, загрязнены, в каком состоянии находятся, опущенном или поднятом и т. д.);

- 3) состояние стеклоочистителей (в рабочем ли состоянии находятся и т. д.);

4) состояние дверных зеркал (присутствуют ли на момент осмотра, имеются ли повреждения и т. д.);

5) состояние колес (радиус, глубина протектора покрышек, уровень давления воздуха, имеются ли повреждения на покрышках и дисках);

6) наличие следов крови и микроволокон одежды на кузове автомобиля.

В случае обнаружении следов крови на поверхности кузова автомобиля, если она находится в жидком состоянии, изъятие производится на три марлевых тампона. Первый фрагмент тампона пропитывается веществом бурого цвета, на второй фрагмент тампона получают контрольные образцы среды, в которой была обнаружена кровь, третий фрагмент тампона упаковывается в качестве образца материала, на который производилось изъятие крови [4, с. 51].

В случае, если кровь находится в высохшем состоянии, то необходимо сделать соскоб вещества на чистый бумажный лист. При обнаружении микроволокон необходимо указать их длину, форму и цвет. Микроволокна преимущественно изымаются с помощью пинцета в бумажный конверт. В ситуации, когда микроволокна имеют очень маленький размер, они изымаются на пленку для изъятия микрочастиц. Наличие наслоения постороннего лакокрасочного покрытия, как правило, присутствует в местах столкновения с другим автомобилем.

Например, 22 августа 2018 г. неустановленное лицо, осуществляя движение по автодороге «Орёл – Тамбов», в районе 115 км совершило наезд на пешехода, который скончался от полученных повреждений на месте происшествия. В ходе предварительного следствия была установлена возможная причастность к совершению преступления водителя, управлявшего автомобилем марки «Газель». С элементов кузова автомобиля были изъяты микрочастицы волокон на отрезок пленки. Сравнительное исследование показало, что изъятые волокна имеют общую родовую принадлежность с волокнами, входящими в состав куртки погибшего пешехода [5, с. 372].

При описании салона автомобиля необходимо обращать внимание:

1) на сиденья автомобиля, их состояние;

2) положение селектора переключения коробки передач;

3) состояние замка зажигания;

4) содержимое перчаточного ящика (бардачка) салона автомобиля;

5) педаль тормоза: производятся неоднократные усилия с целью установления сопротивления (при наличии делается вывод о его работоспособности);

6) состояние тормозной системы: проверяется путем установления наличия видимых повреждений (уровень тормозной жидкости в бачке капотного отсека, подтеки тормозной жидкости), свободного хода педали тормоза и показаний манометра;

7) положение рычага стояночного тормоза;

8) значение тахометра и спидометра;

9) положение рулевого колеса (производятся манипуляции в виде вращения рулевого колеса влево и вправо, после которых передние колеса должны соответствующим образом производить повороты, – это является одним из признаков исправности рулевого управления);

10) видимость дорожной обстановки с водительского сиденья.

При необходимости производится изъятие чехлов сидений с микрочастицами. Их рекомендовано свернуть наружной поверхностью внутрь, а затем произвести их упаковку. При отсутствии чехлов на водительском сиденье с их поверхности изымаются микроволокна с помощью специальной пленки для изъятия микрочастиц (отдельно с сиденья, спинки, подголовника) [4, с. 53].

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия достаточно сложен, поскольку должен быть проведен в довольно короткие сроки (особенно если он проводится при интенсивном движении автотранспорта), и предполагает охват большого количества следов и объектов на месте ДТП. Поэтому очень важно то, как будут сфотографированы автомобили, с каких сторон и т. д. [7, с. 198].

Следственный осмотр транспортного средства, как правило, производится на месте нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть человека, при этом транспортное средство выступает одним из немногих объектов осмотра базового следственного действия, в связи с чем следователь (дознатель) не всегда уделяет достаточного времени для производства качественного и подробного осмотра. Данное обстоятельство обуславливается тем, что на месте нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть человека, имеется необходимость в фиксации более значимой криминалистической информации для расследуемого дорожно-транспортного происшествия. Такой информацией является обнаружение, описание и фиксация признаков столкновения транспортных средств, наезда на стоящее транспортное средство, опрокидывание, наезд на пешехода и т. д. К таким признакам относят различного рода осыпи грязи (отделившиеся с днища транспортного средства), осыпи отделившихся частей кузова транспортного средства, царапины и выбоины на проезжей части, разлив ГСМ и иных жидкостей транспортного средства, следы юза и торможения и т. д.

Кроме того, много времени занимает процесс производства осмотра трупа (водителя, пассажира или пешехода) – участника дорожно-транспортного происшествия с последующими организационными мероприятиями. Фиксация вышеописанных следов является основополагающей задачей по сбору вещественной обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия, так как они больше всего подвержены уничтожению ввиду погодных (метеорологических) условий, а также воздействию проезжающих мимо автомобилей при высокой интенсивности участка проезжей части.

Нередки случаи, когда следователь в последующем не проводит дополнительных осмотров транспортных средств, изъятых с мест ДТП, связанных с нарушением правил дорожного движения, повлекших смерть, и хранящихся на специализированных стоянках либо возвращенных собственникам после окончания производства осмотра места происшествия. Иногда поверхностного (формального) осмотра транспортного средства на месте происшествия недостаточно для решения задач, вытекающих при расследовании преступлений указанной категории. Установление механизма нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть человека, является одной из главных задач всего расследования, в связи с чем комплексное исследование механических повреждений, образованных на транспортном средстве в ходе производства автотехнических исследований, позволяет восстановить картину дорожно-транспортного происшествия. При расследовании дорожно-транспортных происшествий, в которых водитель скрылся с места происшествия на транспортном средстве или оставил транспортное средство на месте происшествия, в зависимости от следственной ситуации осмотр транспортного средства является ключевым следственным действием, позволяющим установить причастность водителя к совершенному преступлению.

Для качественного и всестороннего осмотра транспортного средства требуется в обязательном порядке привлекать к участию лиц, обладающих специальными знаниями в указанной сфере. При этом необходимо учитывать задачи, которые ставятся при производстве вышеуказанного следственного действия, исходя из которых необходимо выбирать оптимальные тактические приемы производства следственного осмотра и соответствующий набор технических средств, позволяющий получить максимальный результат.

В ходе производства следственного осмотра транспортного средства наряду с иными следственными действиями, производимыми при расследовании нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть человека, может быть получена важная инфор-

мация, подлежащая установлению при расследовании уголовных дел данной категории.

Результативность следственного осмотра во многом зависит от наличия у субъекта исследования соответствующих технико-криминалистических средств.

Еще одним проблемным вопросом исследования материальных следов и объектов является тактика его проведения. Считаем, что тактика предварительного исследования в виде производства следственного осмотра должна в обязательном порядке носить комплексный характер. Комплексная тактика предварительного исследования разнообразных материальных следов в ходе следственного осмотра будет заключаться в определенной, логически построенной последовательности действий и приемов относительно обнаруженных материальных следов, состоящих из следующих этапов:

- обнаружение и осмотр различных видов материальных следов, следов-отображений;
- анализ расположения обнаруженных следов одного вида относительно друг друга (если их несколько) и относительно других следов;
- предварительное исследование обнаруженных материальных следов.

При осуществлении расследования нарушений правил дорожного движения, повлекших смерть, должны применяться лишь наиболее целесообразные, рациональные, эффективные и достаточные технические средства для фиксации результатов следственного осмотра:

- специализированное оборудование для проведения фотофиксации, например фотограмметрический аппаратно-программный комплекс «Ракурс»;
- 3D-сканер ZEB-REVO;
- магнитный подъемник;
- магнитный трал;
- эндоскоп, снабженный оптическими и осветительными системами;
- портативный источник света SL-450 Projectina AG;
- портативный светодиодный бесконтактный спектрофотометр, к примеру, eXact Standart фирмы «X-rite».

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Следователю в обязательном порядке необходимо привлекать к участию в следственном осмотре специалиста-криминалиста, а также применять научно-технические средства, технико-криминалистические методы, информационное обеспечение с целью получения ориенти-

рующей информации, связанной с определением относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получением данных о механизме следообразования, установлением признаков следообразующего объекта. Закрепление результатов следственного осмотра должно проводиться на высоком научно-техническом уровне и с соблюдением всех процессуальных норм.

Список литературы:

1. *Ермаков Ф. Х.* Установление безопасной скорости движения транспортных средств и ее использование при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Российский следователь. 2018. № 13.
2. *Залескина А. Н., Мандарханова Л. М.* Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений в случаях отказа лица от управления транспортным средством в момент совершения ДТП // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21).
3. *Морозова Н. В., Чаплыгина В. Н.* Осмотр места происшествия как основа получения криминалистически значимых объектов при расследовании ДТП // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сб. науч. трудов III Междунар. науч. конф.: в 2 т. Курск, 2020. Т. 1.
4. *Саакян А. Г., Лелетова М. В., Волчкова А. А.* Некоторые особенности расследования дорожно-транспортных преступлений : учеб.-практ. пособие Н. Новгород, 2019.
5. *Сезонова Т. В.* Эффективность экспертного исследования микрообъектов по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1(3).
6. *Сизова Е. И.* Особенности осмотра места происшествия при расследовании ДТП // Advanced science : сб. статей XV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020.
7. *Степанов И. В., Никишин А. В., Селезнев В. И.* Современные технические средства расследования дорожно-транспортных происшествий, их использование при осмотре места ДТП // Право, экономика и управление: от теории к практике : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020.

Алтангэрэл Чинбат,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: altangerelchinbat475@gmail.com*

К вопросу использования судебных экспертиз при расследовании взрывов бытового газа (на примере Монголии)

Аннотация

В настоящее время вопросы, связанные с методическим обеспечением судебно-экспертной деятельности по исследованию взрывов бытового газа, являются дискуссионными. В статье рассматриваются вопросы использования специальных знаний при расследовании взрывов бытового газа. Автором раскрывается значение некоторых судебных экспертиз, которые являются недооцененными. Они могут способствовать всестороннему исследованию и установлению следовой картины происшествия.

Ключевые слова и словосочетания: *взрыв; бытовой газ; трасологическая экспертиза; ситуационная экспертиза.*

Бытовой газ, состоящий из таких веществ, как метан, пропан, бутан, используется в быту в качестве источника топлива. Поскольку данные вещества при нормальной температуре и давлении переходят в газообразное состояние и вступают в процесс окисления с воздухом, образуя газозоообразную смесь, взрывы бытового газа возможно назвать взрывами топливно-воздушной смеси.

В судебно-следственной практике России и Монголии самым распространенным взрывом является взрыв бытового газа, в том числе газового баллона.

Газовым баллоном называют сосуд, имеющий одну или две горловины для установки вентилей, фланцев или штуцеров, предназначенный для транспортировки, хранения и использования сжатых, сжиженных или растворенных под давлением газов [4, с. 4]. Поскольку физико-химические свойства пропана и бутана более безопасны, чем метана, при транспортировке, хранении и использовании в сжиженном виде, в газовых баллонах используется пропан-бутановая смесь.

В России за 2017–2021 гг. в результате взрывов бытовых газовых баллонов пострадали 6 429 человек, 709 человек погибли [5]. За этот же период вследствие взрывов бытовых газовых баллонов в Монголии пострадали 315 человек, 44 человека погибли [2].

Однако, несмотря на данное обстоятельство, в настоящее время вопросы, связанные с методическим обеспечением судебно-экспертной деятельности по исследованию взрывов бытового газа, являются дискуссионными.

Так как взрыв бытового газа сопровождается пожаром или пожар вызывает взрыв, исследование таких происшествий считается одним из сложных в судебно-экспертной практике. Как показывает результат анализа материалов уголовных дел, при расследовании данного вида происшествий назначаются в основном пожарно-техническая или взрывотехническая экспертизы, а также комплексная экспертиза (взрыво- и пожарно-техническая), проводимые в специальных лабораториях экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Мы согласны с мнением о том, что «пожарно-техническим экспертам весьма сложно выявить характерные признаки взрыва, экспертам-взрывотехникам – определить очаговые признаки пожара. Таким образом, экспертизы, проводимые по фактам взрывов бытового газа, сопряженных пожарами, приобретают комплексный взрывопожарный технический характер» [1, с. 95]. Однако, как свидетельствует результат опроса, проведенного среди сотрудников, расследующих уголовные дела, связанные со взрывами бытового газа, роль некоторых судебных экспертиз явно недооценена. В ходе опроса установлен факт, что только в 11 % случаях назначали судебную трасологическую экспертизу.

В процентном соотношении причины взрывов распределились следующим образом:

- утечка газа – 25 %;
- механическое повреждение – 16 %;
- перегрев – 15 %;
- коррозия металла – 20 %;
- неправильная эксплуатация – 24 % [3, с. 75].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для установления механического воздействия на газовое оборудование, в том числе газовые баллоны, необходима судебная трасологическая экспертиза.

Кроме того, «следственно-экспертная практика свидетельствует о необходимости применения максимально широкого комплек-

са трасологических методик для исследования места взрыва. Иначе не исключена утрата информативных признаков расследуемого события» [7, с. 103].

Например, 11 января 2012 г. в Монголии был зарегистрирован взрыв бытового газа, который сопровождался весьма серьезными последствиями. Как следовало из показаний потерпевших, в тот день они купили два пятилитровых газовых баллона на газонаполнительной станции. Баллоны поставили дома на кухне. Вечером, находясь в другой комнате, потерпевшие слышали громкий звук и тут же почувствовали вибрацию по всей квартире, а затем резкий запах бытового газа. Как только потерпевший зашел на кухню, его отбросила ударная волна.

В результате этого взрыва 4 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести: хозяева квартиры и их соседи, на которых обрушился потолок. Кроме того, обрушилась часть внешней стены здания. Материальный ущерб составил три миллиарда тугруг (двадцать пять миллионов рублей).

Судебное разбирательство по данному делу длилось полтора года. Одной из причин продолжительного судебного разбирательства являлось неполное экспертное заключение пожарно-технического эксперта. Эксперт в своем заключении указал на то, что взрыв газового баллона произошел из-за нарушения правила эксплуатации газового баллона потребителем.

По правилам эксплуатации использовать газовые баллоны выше третьего этажа запрещается, поскольку выше давление воздуха может повлиять на газовый баллон, который находится под высоким давлением сжиженного газа. Из-за этого заправленные газовые баллоны в квартире на седьмом этаже получили дополнительное давление, вследствие чего разорвались. Соответственно, при взрыве газового баллона (физический взрыв) газ, находящийся внутри баллона, вышел наружу, образуя взрывоопасную концентрацию, затем произошел вторичный объемный взрыв. Источником инициирования объемного взрыва послужила нагретая поверхность плитки.

На судебное разбирательство суд вызвал пожарно-технического эксперта МЧС в связи с неполнотой объяснения по различным вопросам, поставленным перед экспертом. Однако пожарно-технический эксперт не смог дать полные и обоснованные ответы на вопросы суда, суд не признал заключение данного эксперта и принял решение назначить повторную экспертизу по данному делу. Причина неполного ответа пожарно-технического эксперта объясняется тем, что пожарно-технический эксперт МЧС не имеет

достаточных криминалистических знаний, в том числе в области судебной трасологии.

В связи с решением суда следователь назначил комплексную экспертизу с участием эксперта трасолога, взрывотехника вооруженных сил, пожарно-технического эксперта МЧС, а также судебно-медицинского эксперта. И только используя все возможные специальные знания, удалось установить следовую картину взрыва, затем дать полное обоснованное заключение о механизме происшествия и его интерпритацию в целях реконструкции события.

Поскольку следы неосторожных и умышленных преступлений, связанных со взрывами бытового газа, мало чем отличаются, установление события данных происшествий приобретает особое значение. Для установления истины по таким уголовным делам необходимо составить следовую картину места взрыва и на ее основе определить событие преступления.

При выполнении данной задачи в криминалистике возникает и развивается новый вид экспертизы – судебная ситуалогическая экспертиза. По своему методологическому содержанию судебная ситуалогическая экспертиза близка к разновидности трасологической экспертизы, решающей вопросы определения механизма слеодообразования.

«Судебная ситуалогическая экспертиза – разновидность судебной экспертизы, исследующая фрагмент следственной ситуации, именуемый вещной обстановкой места происшествия, по следам-отображениям или объектам-носителям криминалистически значимой информации и устанавливающая механизм происшествия в целом или отдельных его элементов в целях своевременного раскрытия преступления и полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела» [6, с. 7].

«Задачи трасологов в этих случаях не ограничиваются лишь изучением следов. Они выполняют роль ситуалогов, призванных проанализировать ситуацию в целом на основе детального изучения механизма ситуационного слеодообразования, связать воедино результаты исследований других специалистов и синтезировать окончательный вывод» [6, с. 8].

В заключение исследования хотелось бы подчеркнуть, что зачатую причиной некачественного расследования преступлений является использование трасологической экспертизы не в полной мере. Таким образом, мы считаем целесообразным разработку тактики назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных со взрывами бытового газа.

Список литературы:

1. Особенности производства комплексных судебных взрыво- и пожарно-технических экспертиз в системе МВД России / В. Ю. Крисанова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2 (22).
2. Отчеты информационно-аналитического отдела ГУ полиции Монголии. URL: <https://information.police.gov.mn/as/staticnum> (дата обращения: 18.02.2023).
3. *Плотникова Г. В., Бодров Д.А.* Взрывы газовых баллонов, причины и последствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 1 (64).
4. *Плотникова Г. В., Шеков А. А.* Физико-химические основы возникновения и развития взрыва : учеб. пособие. Иркутск, 2018.
5. Статистика взрывов газовых баллонов в Российской Федерации в 2021 году // Газовый вектор. URL: <https://gas-vector.com/information/helpful-information/> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия / В. Ю. Владимиров и др. М., 2017.
7. *Шумаев Д. Г.* Матричная модель объекта трасологической экспертизы по факту взрыва // Юрист-Правоведъ. 2020. №. 1 (92).

Кирилл Эдуардович Шитов,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: shitov-kirill@mail.ru*

Цифровая трансформация криминалистической техники: интегративный и дифференциальный подходы в исследованиях

Аннотация

В статье обоснована необходимость проведения междисциплинарных исследований, а также отражены существующие проблемы, возникающие при их проведении. Делается вывод о том, что интегративные исследования должны проводиться в научных коллективах, включающих представителей криминалистической науки, а также тех отраслей науки, достижения которых планируется использовать в криминалистике. Определены основные блоки исследований, касающиеся применения информационных технологий в криминалистической технике.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистика; междисциплинарные исследования; NBIC; синтетическая наука; научные коллективы; информационные технологии; анализ структур; предметная логика; моделирование; техническая реализация.*

Исторически определяются два вектора развития науки: путь деления и синтеза. При делении существующая область знания в ходе развития условно распадается на две и более самостоятельные области знания, каждая из которых, в свою очередь, разделяется еще на две и более, и т. д. При синтезе из двух существующих самостоятельных областей науки образуется третья.

Криминалистика – наука прикладная и синтетическая, как считает большинство ученых. Исходя из этого, следует, что развивается она за счет адаптирования достижений иных отраслей науки под свои цели и задачи, а главным образом для борьбы с преступностью [3]. Справедливости ради стоит отметить, что в истории криминалистики были периоды, когда из нее выделялись самостоятельные научные отрасли – теория судебной экспертизы и теория оперативно-розыскной деятельности.

Текущий этап развития науки характеризуется тем, что находится под влиянием так называемого шестого технологического уклада. Условным ядром этого уклада является синергия нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (NBIC-конвергенция). Предполагается, что результат NBIC-конвергенции заключается в объединении всех этих технологий в единую научно-технологическую область знания [7]. Мы видим, как все вышеописанное влияет на криминалистическую науку, но в большей степени на развитие криминалистической техники. Развитие биологии, нанотехнологий и информационных технологий находит свое отражение в таких разделах криминалистической техники, как криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, трасология, технико-криминалистическое исследование документов, баллистика, габитоскопия, одорология, криминалистическая регистрация [1; 5; 6].

Вместе с тем влияние данных технологий на криминалистическую технику порождает ряд проблем.

При сильном влиянии одной науки на другую на практике происходит то, что называется научными объединениями, коллаборациями и т. д., когда представители одной науки при тесном сотрудничестве с представителями другой занимаются междисциплинарными исследованиями. Проблема же заключается в следующем: некоторые ученые пренебрегают сложностью и глубиной знаний других отраслей науки, поверхностно изучив предмет исследования других наук и ознакомившись с некоторыми результатами, занимаются самостоятельным написанием работ междисциплинарного толка, оторванных от реальности, уходящих в области философии, футурологии и в целом выходящих за рамки науки. Из анализа большинства работ ученых различных отраслей юридической науки следует, что в сферу интересов многих входит IT-направление, однако мы видим несерьезное и не отражающее глубину понимание данной сферы. В целях сохранения этичности риторики статьи данные, указывающие на конкретных авторов, мы не приводим. При желании такие работы можно найти, достаточно использовать ключевые слова «цифровая криминалистика», «искусственный интеллект», «нейронные сети» и т. д. при формировании поискового запроса в электронных библиотеках.

Криминалистика – наука синтетическая. Но синтез ее с областями иных наук заключается в том, что она берет готовые результаты достижений этих наук и использует их под свои цели, при этом не пренебрегая специалистами из этих наук. Ярким примером служит использование достижений генетики. Биологическая наука

на определенном этапе своего развития заявила, что можно из имеющегося биологического объекта (следа) выделить генотип и установить его тождество конкретному человеку в ходе сравнительного исследования. Как отрефлексировали криминалистика и Министерство внутренних дел Российской Федерации? Ученные и руководители ведомства оценили такое достижение, и, как следствие, на базе ЭКЦ МВД России было создано подразделение, занимающееся исследованием материала биологического происхождения с целью выделения генотипа и идентификации с конкретным человеком. Естественно, что было принято решение отбирать на должности сотрудников, имеющих биологическое образование.

Могла бы быть альтернатива? Предполагаем, что могла. Например, не создавать подобного подразделения в рамках ведомства, а обращаться в случае необходимости к специалистам-генетикам в коммерческие или государственные учреждения или создать подобное подразделение из сотрудников, не имеющих соответствующего образования. Полагаем, что несостоятельность таких подходов очевидна всем.

Проблема в том, что нет регулярного моста между криминалистикой (любой другой юридической наукой) и специалистами в области информационных технологий (IT-сферой). Стоит отметить тот факт, что IT-специалист – это термин, определяющий лишь принадлежность к направлению деятельности, а именно деятельности в области информационных технологий. В настоящее время из-за бурно развивающейся индустрии происходит бифуркация специализаций IT-сферы. Существует множество направлений, таких как frontend- и backend-разработчики, тестировщики, инженеры машинного обучения, аналитики данных (Data Analyst) и т. д. [6]. Они подразделяются в зависимости от того, какой язык программирования используют при разработке продукта: Java Script, C++, Python, PHP и др. И все они входят в категорию IT-специалистов.

По аналогии в качестве примера приведем отношение понятий «сотрудник правоохранительных органов» и «следователь», «дознатель», «оперуполномоченный уголовного розыска», «эксперт-криминалист» и т. д.

Криминалисты хотят использовать цифровые технологии для повышения коэффициента полезного действия при решении задач науки и практики, но не знают как. IT-специалисты знают как, но не знают что, поскольку недостаточно глубоко понимают предмет науки криминалистики. Как решить такую проблему? Ни для кого не секрет, что коммерческие организации идут на несколько шагов впереди в части применения цифровых технологий, в связи

с чем целесообразно обратиться к их опыту. И вот что мы видим при анализе структуры таких гигантов, как «Сбербанк», «Яндекс», «Авито», и многих других [4]. Везде используется модель, включающая в себя следующие составные блоки: бизнес-логика, моделирование, реализация в конкретный цифровой продукт.

Бизнес-логика – это логика предметной (прикладной) области, происходящих в ней процессов и их связи. Например, логика производства осмотра места происшествия: получить сообщение о происшествии, выехать на место, произвести протоколирование и изъятие следов и т. п. Таким образом, предметную логику (по аналогии с бизнес-логикой) хорошо знают и постоянно исследуют ученые-криминалисты.

Этап моделирования заключается в том, что некоторые абстрактные предметные конструкторы (концепции) описываются и возводятся до уровня моделей, на основе которых будут строиться конкретные программные (либо аппаратно-программные) решения. На этом этапе очень важно междисциплинарное взаимодействие, когда криминалисты будут говорить, что им нужно, а технические специалисты решать, как это воплотить в жизнь техническим путем.

Построение же конкретного цифрового продукта остается за разработчиками – техническими специалистами.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1) междисциплинарные исследования, затрагивающие предмет криминалистики, должны проводиться в научных коллективах, включающих представителей криминалистической науки, а также представителей тех отраслей науки, достижения которых планируется использовать в криминалистике;

2) исследования, касающиеся применения информационных технологий в криминалистической технике, должны включать основные блоки: определение предметной логики, моделирование, техническую реализацию в конкретный продукт (программа, программно-аппаратный комплекс и т. д.).

Список литературы:

1. *Владимиров В. Ю., Данилов И. А., Шитов К.Э.* Цифровизация трасологической информации как один из ресурсов раскрытия преступлений по горячим следам // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).

2. *Владимиров В. Ю., Жидков Д. Н., Шитов К. Э.* Обеспечение функционального единства криминалистически значимой информации как средство повышения эффективности правоохранитель-

ной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64).

3. Общая теория криминалистики // Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. М., 1997. Т. 1.

4. Платформа как сервис в Авито: как это устроено. URL: <https://habr.com/ru/company/avito/blog/527400/> (дата обращения: 10.03.2023).

5. *Федоренко В. А., Сорокина К. О., Гиверц П. В.* Многогрупповая классификация следов бойков с помощью полносвязной нейронной сети // Информационные технологии и вычислительные системы. 2022. № 3.

6. Хочу работать программистом. Какие существуют направления и какое из них выбрать? URL: <https://dzen.ru/a/X6ES3KrjUB76ZmrR> (дата обращения: 10.03.2023).

7. *Schummer J.* From Nano-Convergence to NBIC-Convergence: “The best way to predict the future is to create it” // Governing Future Technologies. Springer Netherlands, 2009.

СЕКЦИЯ № 3. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гюнай Аладдиновна Алиева,
*кандидат юридических наук,
заведующий лабораторией
«Криминалистика и специальная техника»
РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: alieva.ga@rea.ru*

Цифровизация в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации: криминалистический аспект

Аннотация

В рамках настоящей статьи автор предлагает читателям рассмотрение криминалистических аспектов, касающихся одной из сфер экономической деятельности нашего государства – сферы жилищно-коммунального хозяйства. За последние годы данная сфера претерпевает ряд изменений в связи с цифровизацией. Автор делает обзор способов совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, говорит о следах, которые преступники могут оставлять на месте совершения преступления. Кроме того, читателям предлагается ознакомиться с некоторыми специфическими чертами данной группы преступлений, которые имеют как криминалистические, так и криминологические особенности, описанные автором в других трудах.

Ключевые слова и словосочетания: методика расследования преступлений; экономические преступления; криминалистическая тактика; жилищно-коммунальное хозяйство.

Мы стали свидетелями того, что в XXI веке берет свое начало новый процесс, происходящий в большинстве отраслей и сфер человеческой деятельности, который называется цифровизацией [2, с. 134]. В широком смысле данное понятие возможно представить как основанную на цифровых технологиях определенную концепцию экономической деятельности, которую пытаются внедрить в любом государстве во всех отраслях жизни и производства [3, с. 46].

Цифровизация коснулась также и экономической сферы нашего государства, включающей сферу жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ). Каким бы трудно реализуемым ни казался данный процесс в сфере ЖКХ, однако наблюдаются как положительные, так и отрицательные его стороны. С одной стороны, прозрачность и доступность для граждан говорят о пользе цифровизации, с другой – отмечаются ранее не предвиденные проблемы как для общества, так и для правоприменителей при раскрытии и расследовании преступлений в сфере ЖКХ [1].

Цифровизация в данной сфере, как мы видим, предполагает внедрение в нее прикладных технологий с целью автоматизации разного рода процессов. К таковым на сегодняшний день относятся начисление и прием платежей; моделирование и прогнозирование; учет потребления и распределения ресурсов (в том числе и на капитальный ремонт); процесс документооборота и др. К примеру, автоматизированным в настоящее время стал прием показаний приборов учета воды, электроэнергии. Граждане ежемесячно в определенные дни в удобное для них время могут либо позвонить и сообщить роботу-автоответчику показания либо отправить эти данные через Единый портал государственных услуг.

Здесь прослеживаются следующие аспекты, которыми могут пользоваться злоумышленники в преступных целях. Так, для увеличения количества расходных показателей управляющие компании или товарищества собственников жилья, обладающие сведениями относительно жильцов многоквартирных домов, копиями их документов, могут создавать от их имени аккаунты на портале государственных услуг либо звонить и от их имени передавать несоответствующие действительности данные. Это позволяет увеличивать для ресурсоснабжающих организаций объемы производства, что влечет за собой увеличение денежных средств для оплаты их работы.

С одной стороны, мы наблюдаем увеличение скорости работы в сфере ЖКХ для граждан, удобство в использовании средств и возможностей, с другой – появляется новое поле для преступников.

В процессе цифровизации появились так называемые умные домофоны, которые сначала внедрились в Санкт-Петербурге, а затем стали применять по всей Российской Федерации. Их особенность заключается в том, что собственник жилья имеет возможность дистанционно открывать дверь подъезда, при этом наблюдая за происходящим на видеореагировании. Он устанавливает в телефоне, на компьютере, в планшете приложение, через которое управляет «умным

домофоном». Данные технологии внедрены государством с целью удобства и повышения безопасности проживания граждан.

Вместе с тем одновременно с развитием современных технологических возможностей в указанной сфере совершенствуются способы совершения преступлений и сокрытия следов их совершения. Учитывая сказанное, необходимо отметить, что, обладая доступом к «умному домофону», злоумышленнику не составит труда обеспечить на расстоянии доступ любому заинтересованному лицу к жилищу конкретного лица. При этом никаких материальных следов преступник не оставит ни на устройстве домофона, ни на видеозаписи, т. к., обладая доступом к «умному домофону», он может остановить запись и не фиксировать происходящее на улице. Также у преступника будет возможность по управлению базой данных ключей.

Цифровизация сферы ЖКХ реализуется по следующим взаимосвязанным между собой направлениям: обслуживание сетей и многоквартирных домов; внутренние процессы юридических лиц; работа с гражданами. При этом посредники в этой сфере остаются в прошлом, что говорит об исключении махинаций с использованием фирм-однодневок, выводением денежных средств с помощью преступной схемы из нескольких компаний. Им на смену приходят новые способы и методы совершения преступлений в сфере ЖКХ. Возрастает количество потока данных у субъектов указанной сферы экономической деятельности, она становится более сложной по своей структуре, что способствует трудностям в управлении ею. Специфическая особенность цифровизации ЖКХ отражается в коммерциализации, приводящей к появлению на рынке труда разнородной информации у экономических агентов, понижению количества субъектов, способных иметь общий доступ к данной информации, повышению издержек при обработке данных и др.

Затрагивая практическую сторону, целесообразно обратить внимание на работу сотрудников правоохранительной системы, где трудятся в большинстве своем специалисты в области юриспруденции. Для выявления преступлений в обозначенной сфере оперативным сотрудникам и следователям требуется прохождение специальных узкопрофильных курсов, т. к. в противном случае правоприменители не будут вооружены соответствующими знаниями и не смогут распознать признаки преступления в сфере ЖКХ, приняв его за действие, реализуемое в рамках закона.

Вместе с тем, рассматривая цифровизацию сферы ЖКХ с позиций криминалистической науки, следует обратить внимание на то, что информация перестает храниться на бумажном носителе, она

полностью переходит в электронную форму и хранится в «облаках». Следовая картина, место подготовки и совершения преступления, а также место сокрытия следов переносятся в виртуальную реальность, что представляет собой новую платформу для исследования. Сам механизм совершения преступлений в сфере ЖКХ приобретает иную оболочку, криминалистические исследования о которой в настоящее время отсутствуют. Кроме того, особого внимания требуют следственные и процессуальные действия, которые необходимо проводить в виртуальной среде, особенности которых также не регулируются действующим уголовно-процессуальным законодательством. При этом следует учитывать, что вышеуказанные «облака» находятся не только на территории нашей страны, но и за рубежом. Для того чтобы изъять из них информацию, следователю или оперативному сотруднику придется обращаться в ряд инстанций и организаций международного уровня, что, в свою очередь, будет способствовать потере времени и не гарантирует направление соответствующей информации из иностранных серверов российским правоохранительным структурам.

Примером коррупционной составляющей процесса цифровизации сферы ЖКХ может являться тот факт, что в «Цифровую инфраструктуру ЖКХ», в соответствии с паспортом стратегии цифровой трансформации отрасли «Строительство, городское хозяйство и ЖКХ», государство планирует вложить 375 млрд руб. Здесь же мы наблюдаем, что трудовой персонал планируется сократить до минимума, заменив их искусственным интеллектом, роботами и др., что, в свою очередь, отразится на способах совершения преступлений в данной отрасли. Если раньше следователи выявляли взяткодателя, посредника и взяткополучателя, к которым относятся в соответствии со ст. 19 УК РФ вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного данным кодексом за соответствующее преступление, то теперь это сделать будет проблематично. Ботов, искусственный интеллект, роботов и прочих машин правоохранители не смогут привлечь ни к какой ответственности в связи с тем, что они не подпадают под нормы уголовного закона. Следовательно, при цифровизации отрасли ЖКХ требуется переработка массы нормативных документов. Злоумышленники могут пользоваться искусственным интеллектом как орудием для совершения преступных деяний, не оставляя при этом следов в объективной реальности. Следы придется выявлять в виртуальной реальности, что требует особой подготовки и знаний.

Отдельного рассмотрения не только для сотрудников сферы ЖКХ, экономики и прочих отраслей человеческой деятельности,

но и для сотрудников правоохранительных систем требует сама платформа, которую принято называть «умное ЖКХ». Обладая знаниями о возможностях этой системы, правохранителям будет проще разобраться и выявлять те схемы, используя которые субъекты преступной деятельности реализуют свой умысел. Хотим подчеркнуть, что в платформу также включены функции по приему и обработке объема использованных ресурсов потребителями, обращений граждан, информация из биллинговых систем Расчетно-информационного центра и управляющих компаний, из систем диспетчеризации о потреблении ресурсов и др. К примеру, «умные счетчики» без участия человека снимают показания прибора и передают их для формирования начислений в единую информационную систему.

В свою очередь, следственная практика показывает нам следующие способы совершения преступлений в обозначенной сфере. Одним из них может служить пример с получением взятки главой города Иванова С. от предпринимателя в сумме, превышающей 12 млн руб., за предоставление последнему в аренду объектов для монтажа «умных остановок» общественного транспорта [4]. То есть, используя все общепринятые способы совершения взяточничества, преступники в сфере ЖКХ применяют тот инструментарий, который имеется конкретно в данной отрасли. Это же отражается на специфических особенностях следовой картины, на предмете преступного посягательства и др.

Еще одним примером может служить уголовное дело, возбужденное в Челябинске по факту замены «умных домофонов». Из материалов дела следует, что в 200 многоквартирных домах незаконно заменяли домофоны. При этом компания «И.» имела сговор с управляющими организациями, подделывая подписи собственников жилых квартир и протоколы общего собрания жильцов. Также имеются факты информационных атак, которым была подвержена компания-конкурент «И.». Распространялась информация с намерениями запугать население нарушением порядка обработки, размещения и обновления биометрических персональных данных, увеличением цен, падением уровня защиты подъездов и др. [5].

Таким образом, подводя итог обозначенным аспектам, автор полагает целесообразным обратить внимание читателей на то, что цифровизация в сфере ЖКХ воплощается в реальность в связи с вынужденным оцифровыванием всех иных отраслей и областей человеческой деятельности в XXI в. Фактически же в Российской Федерации цифровизация исследуемой в рамках настоящей статьи

сферы, по мнению автора, еще не назрела. Требуется устранить ряд экономических, организационных, административных и иных проблем, которые имеют место не один десяток лет. Вместе с тем некоторые из имеющихся в правоприменительной практике моментов возможно оставить в связи с их оперативностью и удобством для граждан.

Список литературы:

1. *Воеводкин Н. Ю., Девятирикова Е. А.* Особенности функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sfery-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 14.03.2023).
2. *Лютынский А. М., Селякова А. В.* Особенности доказывания некоторых обстоятельств присвоения в сфере ЖКХ в контексте цифровизации // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Барнаул, 2020.
3. *Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л.* Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // Финансы и кредит. 2016. № 46.
4. Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Тревожный звонок: массовая замена домофонов в Челябинске переросла в уголовное дело // 74.RU. Челябинск онлайн : сайт. URL: <https://74.ru/text/gorod/2019/12/04/66382150/> (дата обращения: 14.03.2023).

Владимир Юрьевич Владимиров,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России,
старший научный сотрудник
отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России,
академик
Российская академия естественных наук
и Международная академия наук экологии,
безопасности человека и природы,
советник
Российская академия ракетных
и артиллерийских наук
E-mail: veteran.fskn@yandex.ru*

Кооперация или коррупция. За гранью разума?!

Аннотация

В статье рассматривается опыт организации совместных творческих коллективов, состоявших из сотрудников научно-технических подразделений МВД СССР и технических специалистов различных научно-технических объединений. Предлагаются варианты аналогичных подходов в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова и словосочетания: *совместный творческий коллектив; кооперация государства и бизнеса; научно-техническое обеспечение криминалистической деятельности.*

16–17 февраля 2021 г. в Новосибирске состоялся форум «Кооперация науки и производства». Представители государственных структур и инфраструктуры поддержки предпринимательства рассказали о приоритетных направлениях деятельности, инструментах государственной поддержки научных и производственных организаций. В числе основных тезисов рассматривались вопросы взаимодействия между заказчиками в лице государственных органов и учреждений и исполнителями из числа бизнес-структур, подчер-

кивалась роль государства в организации взаимодействия в цепочке «научные разработки – внедрение в производство». В итоговом документе участники форума подчеркнули практическую важность организации подобных встреч на постоянной основе, где «в формате диалога могут быть выявлены ключевые вопросы и проблемы, а также намечены пути их решения в тесном взаимодействии государственных структур, научных организаций, производственных и инновационных компаний» [8].

В принципе следовало бы согласиться с данной постановкой вопроса, если бы не одно «но». Безусловно, такие форумы весьма полезны, т. к. обнажают скрытые в условиях рыночных отношений проблемы и намечают пути их решения, но лишь намечают. А решение сущностных проблем в переработанной нами цепочке представляется в следующем виде: «НИР – ОКР – производство и внедрение в правоприменительную деятельность», т. е. в рассматриваемом нами процессе, применительно к деятельности правоохранительных органов, появляется государство как минимум на стадии внедрения в практическую деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений новейших результатов научных и опытно-конструкторских разработок, направленных на повышение эффективности криминалистических средств и методов.

Весьма распространенным в настоящее время является понимание научно-производственной кооперации как особого вида совместной деятельности научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных подразделений в технологической и экономической сферах, имеющей своей конечной целью проведение НИОКР и внедрение в производство наукоемких продуктов и технологий. Как видим, в этой цепочке отсутствует конечная фаза – «внедрение в практическую деятельность». И это при том, что сам процесс внедрения, а затем и эксплуатационного обслуживания без участия разработчика-производителя как минимум неэффективен, а по сути невозможен.

В этой связи как нельзя кстати определение, довольно образно сформулированное членом-корреспондентом РАН, академиком РАН, генеральным директором АО «НПО Спецматериалов» М. В. Сильниковым: «Мы должны выслушать заказчика о том, что он хочет, а потом сделать то, что ему нужно». Это изречение, рожденное практикой, весьма наглядно иллюстрирует тот факт, что взаимодействие между заказчиком в лице государственного органа (учреждения) и производителем НИОКР начинается уже на стадии формирования замысла и должно протекать перманентно через весь процесс «НИР – ОКР – производство и внедрение».

Но на пути здравого смысла в полный рост встает рожденная рыночной экономикой конкурсная процедура, возведенная в ранг святой инквизиции, но на самом деле являющаяся прокрустовым ложем научно-технического прогресса, по крайней мере, в части криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [7].

Безусловно, взаимодействие государства и бизнеса в наукоемком обеспечении криминалистической деятельности может и, наверное, должно начинаться с таких форумов, но далее оно должно плавно перетекать в процесс, обозначенный нами функциональной цепочкой «НИР – ОКР – производство и внедрение в правоприменительную деятельность». Прекрасным примером такого подхода может служить совместная работа приемо-сдаточных команд при включении в состав действующего флота нового корабля. Однако процесс военной приемки де-факто начинается гораздо раньше и присутствует на всех стадиях обозначенной нами цепочки взаимодействия.

Именно в таком аспекте рассматривалась соответствующая проблематика в части совершенствования современных вооружений Российской армии и Военно-морского флота на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности», проведенной РАРАН на базе ВУНЦ «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» в апреле 2022 г. [6; 9].

Согласно прописной истине «новое – это хорошо забытое старое», в 80-е гг. XX в. научно-техническим отделом (далее – НТО) Краснознаменной ленинградской милиции в целях совершенствования научно-технического обеспечения криминалистической деятельности на системной основе заключались безденежные договоры о научно-техническом сотрудничестве с ведущими научно-производственными объединениями города, такими как ГОИ имени С. И. Вавилова, ЦНИИ «Электрон», ЛОМО, БГТУ «ВОЕНМЕХ» имени Д. Ф. Устинова, ВНИИТ и др.

В рамках таких договоров создавались совместные творческие коллективы, в которые входили как сотрудники профильных лабораторий НТО, так и технические специалисты НПО, которые совместными усилиями проводили НИОКР до стадии внедрения опытного образца в деятельность по производству криминалистических экспертиз и исследований. Так, совместно с ЦНИИ «Электрон» и ВНИИТ нами была разработана и введена в практическую деятельность по производству технико-криминалистических экспертиз документов установка, позволявшая производить исследо-

вания макрообъектов в различных зонах спектра – от ультрафиолетового до инфракрасного в различных режимах (в проходящих или отраженных лучах, с возбуждением видимой или инфракрасной люминесценции и т. д.). Уже в 90-е гг. Ленсоветом прорабатывался вопрос о приобретении в Англии аналогичного прибора под названием «Видеоспектральный компаратор» [5] за 400 тыс. фунтов стерлингов, в то время как наш прибор нам ничего не стоил и работал на протяжении более десятка лет.

Этим же творческим коллективом была разработана аппаратура фиксации, приема и передачи следовой информации (следы рук, обуви, транспорта и т. д.) по цепочке «удаленная научно-техническая лаборатория РОВД – научно-технический отдел ОТУ ГУВД Леноблгорисполкомов», которая позволяла в режиме онлайн передавать в НТО следовую информацию, полученную в ходе осмотров мест происшествий, для ее проверки по криминалистическим учетам и оперативного производства криминалистических исследований в целях получения криминалистически значимой информации, необходимой для организации раскрытия преступлений по горячим следам. Нами была осуществлена опытная эксплуатация этой аппаратуры, для наглядности снят достаточно подробный видеофильм, который был направлен в экспертно-криминалистическое управление МВД СССР, но начавшаяся перестройка, не имевшая ни теоретической концепции, ни практического осмысления, обозначила совсем иные ориентиры.

К концу 90-х гг., когда отечественный военноучпром уже медленно умирал, нами совместно с группой специалистов в области точной механики и оптики ЛДИ «Русприбор» на базе экспертно-криминалистического управления ГУВД СПбЛО была сделана опытная разработка, ранее начатая в ГОИ имени С. И. Вавилова, по созданию автоматизированной баллистической идентификационной системы (далее – АБИС) «ТАИС» [2; 3]. В очередной раз мы, создав эту систему, доказали высокую эффективность работы творческих коллективов из числа как научно-технических специалистов, так и с привлечением непосредственных заинтересованных – экспертов-криминалистов соответствующего профиля, в данном случае экспертов-баллистов. Работа по созданию и совершенствованию опытного образца производилась непосредственно на базе баллистической лаборатории экспертно-криминалистического управления ГУВД.

Уже в 2000-е гг. эта система эксплуатировалась в большинстве территориальных органов и ЭКЦ МВД России. При стоимости одной установки около 40 тыс. долларов нам она досталась совер-

шенно бесплатно и эксплуатировалась многие годы. Для справки: аналогичная ей канадская идентификационная баллистическая система «Буллет-Прув», обладавшая менее значимыми ТТД, стоила более миллиона тысяч долларов США [1].

Весьма примечательно, что «убил» эту весьма динамично развивавшуюся и тем самым перспективную систему коррупционный механизм, связанный с использованием как раз антикоррупционных конкурсных процедур, с помощью которого эксплуатационное обслуживание АБИС «ТАИС» было передано конкурентам, которые бездарно развалили ее.

Может ли сочетаться такой взаимно мотивированный и поэтому априори конструктивный подход, как создание упомянутых нами ранее творческих коллективов, с условиями рыночной экономики, порожденными ею конкурсными процедурами и пронизавшей все сферы деятельности борьбой с коррупцией, осуществляемой как уголовно-правовыми мерами, так и иными социальными институтами?

Одним из основных элементов коррупционного поведения является мотивация на извлечение личной выгоды при условии использования в этих целях своего социального статуса или иного соответствующего положения. Ну как тут не вспомнить роман «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и его теорию разумного эгоизма, реализованную в произведении через личность Рахметова, когда счастье одного человека рассматривается в качестве производного от счастья другого (других). А ведь сегодня, применительно к борьбе с коррупцией, в качестве одной из форм коррупционного поведения зачастую рассматривается именно такой вариант, как извлечение личной выгоды путем достижения высоких показателей по службе и соответствующей материальной выгоды в виде премий, наград и продвижения по службе. Где эта грань?

Нами уже упоминался подход, используемый ныне соответствующими структурами Министерства обороны Российской Федерации для организации перманентного контроля за ходом и качеством НИОКР, ведущихся в целях повышения обороноспособности страны. Оправданность такого подхода очевидна, особенно сейчас, в условиях проведения специальной военной операции. Наверное, давно настала пора переориентировать концептуальные подходы и к организации НИОКР в интересах обеспечения безопасности и правопорядка, дабы не глушить творческую инициативу как опытных, так и начинающих свой профессиональный путь одаренных сотрудников правоохранительных органов, прикрываясь антикоррупционной бездеятельностью и показной незаинтересованностью в успехе.

Отрадно отметить, что в нашем обществе дух патриотизма и самоотверженного служения Родине неистребим. На всех этапах исторического развития ростки нового (хорошо забытого старого) неминуемо пробиваются к свету даже через «асфальт» неконструктивного или не очень профессионально ориентированного законотворчества.

Примером служит деятельность Санкт-Петербургских научно-производственных предприятий, вполне успешно продолжающих эстафету Ленинградского научно-производственного комплекса, который даже в условиях блокады (1941–1944 гг.) продолжал эффективно работать на оборону не только города-героя, но и Большой земли.

Сравнительно недавно, пройдя предусмотренные законом конкурсные процедуры, АО «РАМЕК» [4; 10] успешно защитило плоды своего труда в осуществлении НИР «Серия», предусматривающей по заказу ЭКЦ МВД России создание рабочего комплекса по цифровой обработке трасологических объектов в целях получения криминалистически значимой информации и идентификации слеодообразующих объектов по следам обуви, транспорта, орудий взлома и др. Основной задачей системы являются объективное подтверждение факта серийности преступлений и, как было отмечено ранее, установление тождества слеодообразующего объекта по его следам. Принципиальная и отличительная особенность разрабатываемого механизма заключается в том, что он обеспечивает не только прорыв в эффективности ведения соответствующих экспертно-криминалистических учетов, но и позволяет перенести весь процесс судебно-экспертного исследования в виртуальную среду, «оторвавшись» от местонахождения того или иного объекта исследования, путем создания метрологически аттестованной цифровой твердотельной копии объекта материального мира, содержащего криминалистически значимую информацию о строении рисунка подошвы обуви, протектора шины автотранспорта, орудия взлома, деталей оружия на стреляных пулях и гильзах и т. д.

Перспективность предложенного метода заключается в возможности его пролонгации с точки зрения расширения сферы криминалистического применения за счет адаптации ее возможностей к особенностям криминалистического исследования объектов некоторых иных видов судебных экспертиз. Успех этой разработки во многом определен системным подходом, при котором в создании творческого коллектива руководители АО «РАМЕК» использовали классический опыт своих предшественников, включив в число разработчиков экспертов-криминалистов и профессорско-препода-

вательский состав соответствующего высшего учебного заведения экспертно-криминалистического профиля.

Полагаем, что во многом такой подход – это прорыв в недавно созданной, но уже глубоко закоряченной системе взаимодействия государства и бизнеса в работе по обеспечению научно-технического прогресса криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, который необходимо методологически совершенствовать, корректируя в случае необходимости действующую нормативную правовую основу.

Список литературы:

1. *Владимиров В. Ю.* О моей службе в Санкт-Петербургском юридическом институте, академии и университете МВД России // Юридическая наука: история и современность 2019. № 4.
2. *Владимиров В. Ю., Бородин В. Н.* Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на выстреленных пулях : методические рекомендации / под ред. В. П. Сальникова, В. Г. Петухова. СПб., 2000.
3. *Владимиров В. Ю., Бородин В. Н.* Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на стреляных гильзах : методические рекомендации / под ред. В. П. Сальникова, В. Г. Петухова. СПб., 2000.
4. *Владимиров В. Ю., Данилов И. А.* Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экспертизы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11.
5. Возможности использования телевизионных методов в криминалистических исследованиях / В. Ю. Владимиров [и др.] // Экспертная практика. 1988. № 26.
6. *Дробин П. В., Шишкин В. Ю.* Деятельность комиссии Министерства обороны Российской Федерации по инновационным проектам и технологиям по реализации инициативных работ в интересах Минобороны России // Актуальные проблемы защиты и безопасности : сб. трудов XXV Всерос. науч.-практ. конф. РАРАН. М., 2022.
7. *Кузнецов А. В.* Обоснование рациональных методов и средств формирования, накопления, обмена и проверки информации по пулегильзотекам при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

8. О форуме «Кооперация науки и производства» // Мой бизнес. Новосибирская область : сайт. URL: <https://mbnso.ru/projects/forumy/kooperatsiya-nauki-i-proizvodstva/> (дата обращения: 27.02.2023).

9. *Смолинский С. Н.* Научно-техническое обеспечение развития вооружений // Актуальные проблемы защиты и безопасности : сб. трудов XXV Всерос. науч.-практ. конф. РАРАН. М., 2022.

10. Цифровизация баллистических исследований как средство повышения эффективности борьбы с терроризмом / В. Ю. Владимиров [и др.] // Актуальные проблемы защиты и безопасности : сб. трудов XXIII Всерос. науч.-практ. конф. РАРАН. М., 2020.

Гурген Зорикович Гаспарян,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: ggz85@mail.ru*

Некоторые проблемы организации расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Аннотация

Рассматриваемые в статье проблемы включают трудности с получением невербальной доказательственной информации, нехватку квалифицированных кадров и сложность выполнения тактических задач, требующих активного применения современной криминалистической техники. В статье предлагаются различные подходы к решению этих проблем, в том числе совершенствование правовой базы, повышение специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов и разработка новых инструментов цифровой криминалистики.

Ключевые слова и словосочетания: *организация расследования преступлений; невербальные следственные действия; киберпреступность; информационно-телекоммуникационные технологии; цифровая криминалистика.*

Производство следственных действий является важным методом сбора доказательств при расследовании уголовных дел. Это познавательный инструмент, используемый следователями для получения достоверных и объективных данных, имеющих значение для установления обстоятельств расследуемого дела. Эти данные входят в предмет доказывания по делу, что делает следственное действие универсальным средством получения доказательств.

Следственные действия классифицируются, в частности, по способам отображения фактических данных, получения вербальной (словесной) и невербальной информации. В основе последнего способа лежит метод наблюдения, который обеспечивает восприятие физических и динамических характеристик материальных объектов. Он включает в себя следственный осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, следственный эксперимент,

а также получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертиз.

Общая система следственных действий не только формируется на основе научно обоснованных положений, но и ориентирует следователей на использование в своей работе научно-технических и тактических средств и результатов передовой научной мысли.

Тактические принципы следственных действий, основывающиеся на разработках отечественных ученых-криминалистов О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, В. П. Лаврова, И. Н. Якимова и многих других, применительно к уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, получили дальнейшее развитие в работах В. Я. Агibalова, В. Ф. Васюкова, В. Б. Вехова, Ю. В. Гаврилина, В. А. Мещеряка и др.

Несмотря на внушительное количество исследований по указанным вопросам, в том числе по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, одновременно учитывая специфические особенности процессов поиска, обнаружения, фиксации информации, имеющей криминалистическое значение по уголовным делам, приходится констатировать наличие проблем, в том числе связанных с использованием современных научно-технических средств для решения вышеуказанных задач.

Важно отметить, что вопрос использования научно-технических средств является особенно актуальным ввиду того, что на протяжении последних лет неуклонно уменьшается количество субъектов расследования (следователей) (см. таблицу) [4]:

Таблица

Сведения о состоянии работы с кадрами органов предварительного следствия (ОПС) системы МВД России

Годы	Уровень укомплектованности от штатной положенности, %	Данные об увольнении сотрудников ОПС, %	Причины увольнения, %		Численность женщин, %
			выслуга лет	инициатива сотрудника	
2017	94,7	7,9	—	—	60,6
2018	92,7	9,9	39,4	38,3	62,2
2019	92,0	9,7	35,7	46,9	63,3
2020	92,4	8,0	36,4	45,1	64,6
2021	88,9	12,2	34,0	51,6	66,3

Одновременно с этим увеличивается загруженность субъекта расследования, что, в свою очередь, требует более высокого уровня его квалификации для решения неотложных вопросов и работы с огромным количеством исследуемых предметов. Более того, динамическое развитие последних в сочетании с их технологической сложностью и растущим объемом не только электронной информации, но и источников ее получения требует более активного обращения к актуальным средствам криминалистической техники.

К следственным действиям, направленным на обнаружение, фиксацию и изъятие криминалистически значимой невербальной информации по уголовным делам рассматриваемой категории, одновременно выделяющимся характерными тактическими особенностями, относятся следственный осмотр (включающий осмотр места происшествия, предметов и документов) и обыск. Указанные особенности выражаются в объеме конкретных задач, возникающих в процессе производства следственных действий, конкретных тактических приемах и средствах решения этих задач.

Не углубляясь в данные вопросы ввиду их достаточного исследования в научной литературе остановимся более подробно на типичных проблемах, возникающих перед следователями при подготовке и производстве вышеуказанных следственных действий.

Основания, порядок производства осмотра, требования к составлению протокола осмотра предусмотрены ст. 176, 177, 180 УПК РФ.

По общему правилу в соответствии со ст. 176 УПК РФ целью производства осмотра места происшествия является обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Причем согласно ч. 2 ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте следственного действия.

Эффективность проведения следственного действия, направленного на обнаружение, фиксацию и изъятие следов расследуемого преступления, включая электронную информацию, определяется тщательностью подготовки к нему, которая состоит из двух последовательных стадий. Одна из них выполняется до выезда на место проведения следственного действия, а другая – после прибытия на место. Рабочий этап включает в себя обзорную и детальную стадии [1, с. 152].

Типичные тактические задачи до выезда на место проведения следственного действия:

1. Установление обстоятельств дела. Основной задачей при этом являются сбор и анализ ключевой информации для определения деталей преступления: способ совершения, место и время, а так-

же установление личности, причастной к нему. Данная информация используется для моделирования преступного события, что одновременно служит основой для проведения эффективных следственных действий и оптимизации всего процесса расследования.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вопрос установления личности преступника, носит сложный характер, т. к. в большинстве случаев о нем известны лишь определенные идентификаторы (абонентский номер, имя и (или) ID пользователя, адрес электронного ящика и т. п.). Для получения ориентирующей информации (установление оператора сотовой связи, номерной емкости которой принадлежит интересующий следствие абонентский номер либо адрес направления запросов операторам распространения информации и т. п.) субъекты расследования обращаются к соответствующим источникам сети Интернет.

Однако, как следует из ведомственных нормативных актов, включая приказ МВД России от 18 июня 2010 г. № 445 «О некоторых вопросах обеспечения органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельными материально-техническими средствами», не каждый следователь имеет рабочее место, подключенное к сети Интернет, а лишь по два рабочих места на Главное следственное управление СК России, Следственное управление СК России либо следственную часть.

Помимо этого, современному следователю в соответствии с п. 1–2 приложения № 2 к данному приказу полагается либо рабочая станция (системный блок, монитор, принтер, клавиатура, оптический манипулятор (мышь), лицензионное программное обеспечение операционной системы), либо рабочая станция, защищенная от утечки информации, дополненная источником бесперебойного питания и сертифицированным программным средством. Подобные материально-технические средства субъекта противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, едва ли можно отнести к современным научно-техническим средствам.

2. Определение целей и конкретных задач предстоящего следственного действия. Следует составить план расследования, указав задачи, которые необходимо решить; установить характер преступления; определить значение следственного действия, сроки, исходя из ожидаемых результатов и возможности его проведения в данное время; собрать информацию о лицах или предметах, вовлеченных в преступление; указать используемые тактические приемы.

3. Определение состава участников следственного действия [2, с. 152], включая, в частности, приглашение специалиста [3, с. 72] с учетом необходимой направленности его профессиональных знаний. Задачи, в решении которых специалист может оказать действенное содействие субъекту расследования: обнаружение, изъятие электронных носителей информации; осмотр и восприятие их содержания; обеспечение их сохранности в дальнейшем; недопущение изменений исходной электронной информации в момент копирования, изъятия и фиксации.

4. Определение целесообразности, а в большинстве случаев необходимости подготовки материально-технических средств, включая средства поиска, анализа и копирования электронной информации с соответствующих носителей, средств их упаковки и т. п., проверка комплектности и готовности к работе, позволяющая получить максимально возможный объем относящейся к расследованию информации [5, с. 105].

Следует упомянуть наиболее эффективные программные и аппаратные средства работы с электронной информацией для более качественного и оперативного решения задачи:

- нелинейные локаторы («Онега», «Обь-3», «Лорнет» и др.), предназначенные для обнаружения и локализации электронных устройств, в том числе скрытых или закамуфлированных под иные предметы, в работоспособном или неисправном состоянии;

- устройства защиты от записи (блокираторы, дубликаторы), позволяющие подключать к мобильному оборудованию специалиста электронные носители информации без внесения каких-либо изменений в существующую информацию и при необходимости производить криминалистически верное ее копирование (Tableau T35U, Wiebitech Forensic UltraDock и др.);

- аппаратно-программные комплексы исследования электронных носителей информации (UFED, XRY, «Мобильный Криминалист», Rusolut, AXIOM, Belkasoft Evidence Center, X-Ways Forensics, Elcomsoft Mobile Forensic Bundle, ACELab).

В последние годы наметилась тенденция к унификации аппаратных и программных функций, используемых в криминалистике. Например, производители, традиционно осуществляющие разработки продуктов исследования следов в средствах мобильной связи, включили функционал, позволяющий исследовать устройства хранения данных в персональных компьютерах, а производители средств для работы с жесткими дисками добавили необходимые функции для работы с мобильными устройствами. И те, и другие компании обеспечили возможность получения данных из облачных

хранилищ и других источников, что делает их весьма универсальным. В итоге были разработаны универсальные «комбайны», которые могут извлекать и анализировать данные из всех указанных носителей информации.

Стоит отметить, что большинство этих средств имеют зарубежное происхождение, и с марта 2021 г. вслед за израильской компанией Cellebrite [6] (разработчик АПК UFED) их производители объявили о прекращении продаж своих разработок в Российской Федерации, в связи с чем встает вопрос о необходимости поиска в ближайшей перспективе аналогов азиатского происхождения, а в долгосрочной – об исследовании возможности создания собственных.

По прибытии на место, например для производства обыска, проводится второй этап подготовительных действий, направленных на решение задачи по недопущению возможности противодействия и сохранению следов преступного события, для чего возможно использовать средства радиоподавления связи.

В ходе детальной стадии также возникают проблемы, разрешение которых невозможно без использования специальных средств обнаружения электронных носителей, анализа, копирования информации с них.

Следует отметить, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ изъятие обнаруженных электронных носителей информации не допускается за исключением случаев наличия на них информации, полномочиями на хранение и использование которой его владелец не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение. Разрешение задачи анализа содержащейся на электронном носителе информации с целью определения вышеуказанных ее критериев невозможно без перечисленных аппаратно-программных средств.

Также следует отметить, что в случаях когда, исходя из предмета доказывания объектом исследования могут выступать в том числе программные средства ведения бухгалтерской отчетности типа «1С», компетенций следователя и специалиста, обладающего знаниями в области компьютерных и информационных технологий, может быть недостаточно, нужно заблаговременно подготовиться к производству следственного действия, определив полный состав его участников и требующихся материально-технических средств.

При возникновении необходимости копирования информации с исходного носителя для сохранения ее неизменности наиболее целесообразным представляется осуществление посекторного копирования с использованием блокираторов записи.

Одновременно также требуются соответствующие носители для записи скопированной информации, в связи с чем очевидна необходимость наличия их в достаточном количестве в территориальном органе. В настоящее время в соответствии с приложением № 2 к приказу МВД России от 28 декабря 2018 г. № 896 «Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России» норма положенности накопителей на жестких магнитных дисках для посекторного копирования информации составляет 10 штук на одного эксперта.

Приведенный выше перечень тактических приемов и криминалистических средств не является исчерпывающим, более того, он требует рассмотрения в конкретных аспектах применительно к конкретным невербальным следственным действиям: осмотр места происшествия, предметов (документов), обыск.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что система специфичных тактических приемов производства следственных действий, направленных на получение криминалистически значимой информации невербального характера по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включает в себя активное использование специализированных аппаратно-программных средств, позволяющих повысить эффективность и (или) результативность данных следственных действий. В некоторых случаях, при отсутствии таких средств, возможно неустановление, изменение либо уничтожение криминалистически значимой информации.

Учитывая потребность в современном технико-криминалистическом обеспечении расследования указанных преступлений и нынешние вызовы, необходимо акцентировать внимание на реализации политики импортозамещения в области производства средств криминалистической техники.

Список литературы:

1. *Гаврилин Ю. В.* Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие. М., 2019.
2. *Гаврилин Ю. В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы : моногр. Тула, 2009.

3. *Мазуров И. Е.* Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.

4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017–2021 гг. : сб. аналитических и информационных материалов. М., 2021.

5. *Шевченко Е. С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

6. Celebrite прекращает продажу своих продуктов для цифровой разведки в Российской Федерации и Беларуси // CISION PR Newswire : сайт. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/ccelebrite-stops-selling-its-digital-intelligence-offerings-in-russian-federation-and-belarus-301250313.html> (дата обращения: 25.02.2023).

Степан Евгеньевич Гольцов,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: stathamst@yandex.ru*

Получение следователем органов внутренних дел Российской Федерации голосовой информации, хранящейся у операторов связи

Аннотация

На сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются следователи органов внутренних дел Российской Федерации в ходе получения ими информации от операторов сотовой связи и кредитно-финансовых организаций. В статье проводится их анализ и предлагаются меры по решению проблем, связанных с получением следователем голосовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовное судопроизводство; следственные действия; доказательства; голосовая информация.*

Вопросы получения следователями органов внутренних дел голосовой и иной информации, представляющей важность для следствия, являются достаточно актуальными. В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства России, а также опыта применения его норм определено, что вопросы обеспечения охраны прав и свобод граждан согласно Конституции Российской Федерации играют немаловажную роль.

В рамках данного исследования проводится анализ научных трудов отечественных ученых-юристов, которые посвящены вопросам расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также их нормативно-правовой базы. К ним можно отнести труды Ю.В. Гаврилина [1], А.С. Шаталова [4], А.Е. Чечетина [3], С.А. Невского и О.В. Ладухина [2] и др.

Для обеспечения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами 1 июля 2010 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

ции¹ была введена соответствующая ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»².

В рамках нововведений были определены основные инструменты получения сведений голосовой информации лиц, являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или иными лицами, которые могут представлять значение для уголовного дела.

Ввод данной нормы привел к появлению ряда проблем при получении голосовой информации. Примером может служить сложность оперативного получения данной информации от операторов сотовой связи из-за необходимости получения согласия руководителя следственного органа для дальнейшего ходатайствования следователя в адрес суда о производстве следственного действия, результатом которого становится вынесение постановления судом³.

Однако для сопоставления данной нормы на примере получения сведений из банковской организации хотелось бы рассмотреть применимость ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴, согласно которой финансово-кредитная организация при согласии руководителя следственного органа предоставляет сведения органам предварительного следствия, а именно следователям.

Очевидно, что получение сведений как из банковских организаций, так и от операторов связи играет значимую роль в ходе следственных мероприятий, а их оперативное получение позволяет эффективнее противодействовать преступлениям и выбирать наиболее подходящие меры для успешного завершения уголовного дела.

Мы согласны с мнением ученых, которые отмечают, что активное развитие цифровых технологий и их активное использование, в том числе для совершения преступлений, требуют доработки нормативно-правовых актов в области получения сведений следователем, который осуществляет предварительное следствие [2].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 14 апреля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.04.2023).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ // СПС Гарант (дата обращения 22.03.2023).

³ Статья 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

⁴ О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // СПС Гарант (дата обращения 24.03.2023).

В связи с чем нами предлагается дополнение Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»¹ подпунктом, позволяющим сотрудникам органов предварительного следствия получать необходимую информацию от операторов сотовой связи с согласия руководителя следственного органа, аналогично ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Как отмечают отечественные ученые-юристы, необходимость совершенствования законодательства также аргументируется тем, что на сегодняшний день не выработан эффективный механизм внешнего взаимодействия при расследовании преступлений, которые были совершены с применением современных информационно-коммуникационных технологий.

Так, в качестве эффективного примера внешнего взаимодействия приводится система обмена информации между Главным следственным управлением ГУ МВД России по г. Москве, которая начала действовать с осени 2016 г. В рамках рассматриваемой системы сотрудник Главного следственного управления получает доступ к автоматизированной системе обработки запросов ПАО «Мегафон» для дальнейшего получения отчета, содержащего ключевые сведения об интересующем абоненте. На наш взгляд, активизация мероприятий по совершенствованию внешнего взаимодействия положительно скажется на следственных действиях, направленных на выявление лиц, обвиняемых в совершении преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами были рассмотрены вопросы получения следователями органов внутренних дел голосовой и иной информации, представляющей важность для следствия, проанализированы научные труды юристов по теме исследования, определены проблемы, с которыми сталкиваются следователи в ходе следственных действий, а также предложены меры по их решению.

Список литературы:

1. *Гаврилин Ю.В.* Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием

¹ О связи : Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СПС Гарант (дата обращения 24.03.2023).

информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48).

2. *Невский С. А., Ладухин О. В.* Проблемы правового регулирования получения и использования технической информации телекоммуникационных сетей в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8.

3. *Чечетин А. Е.* Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3.

4. *Шаталов А. С.* Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3.

Елена Юрьевна Горбунова,
*эксперт отдела компьютерных экспертиз
ЭКЦ УМВД России по Мурманской области
E-mail: elena_exp@mail.ru*

Актуальные вопросы оценки экспертной нагрузки и оценки эффективности деятельности эксперта компьютерной экспертизы

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам оценки экспертной нагрузки и оценки эффективности деятельности эксперта компьютерной экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. Автором выявлены основные факторы, определяющие сложность судебной компьютерной экспертизы и влияющие на срок ее производства. Предложены критерии (показатели) оценки эффективности деятельности эксперта, которые рекомендуется включить в отчетность экспертных подразделений МВД России.

Учет предложенных критериев (показателей) может стимулировать экспертов получать дополнительное образование, нарабатывать новые компетенции, вовлекаться в научную деятельность, что положительно отразится как на качестве экспертных исследований, так и повысит доказательственное значение заключения эксперта.

Ключевые слова и словосочетания: *экспертная деятельность; организация экспертной деятельности; эффективность экспертной деятельности; компьютерная экспертиза; эксперт; экспертная нагрузка.*

Одну из главных ролей в работе МВД России играет государственная судебно-экспертная деятельность, которая использует современные научно-технические достижения и экспертно-криминалистические средства, методы в целях выявления, расследования, предупреждения преступлений.

При осуществлении экспертно-криминалистической деятельности сотрудник экспертно-криминалистического подразделения (далее – ЭКП) применяет специальные знания и имеющиеся в его распоряжении аппаратно-программные средства с учетом новейших достижений науки, техники, научно обоснованных методик исследования.

Согласимся с мнением Ж.А. Поляновой в том, что залогом успеха деятельности ЭКП МВД России является сочетание науки и практики [2; 3, с. 89].

Исследование проблем, связанных с экспертно-криминалистической деятельностью в органах внутренних дел, является актуальным направлением, поскольку к этой деятельности предъявляются все новые и новые требования, в частности решение нетрадиционных задач, повышение качества экспертиз, сокращение сроков их проведения. Возрастающие требования к современной практике раскрытия, расследования преступлений и к экспертно-криминалистической деятельности существуют в совокупности с появлением новых видов экспертиз и обеспечением их доказательственной ценности.

Между тем в деятельности экспертно-криминалистических подразделений существует множество проблем, обусловленных как появлением новых технологий в общественных отношениях, так и внутренними факторами, связанными с недостатками ведомственного нормативно-правового регулирования и оценки этой деятельности. Проблемы и пробелы в организации судебно-экспертной деятельности выявляются, как правило, в результате практической деятельности и требуют устранения.

Рассмотрим на примере судебной компьютерной экспертизы, которая проводится в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, которые созданы в целях организации и производства судебной экспертизы, назначенной в соответствии с УПК РФ¹.

Уголовно-правовой статистикой фиксируется увеличение количества дел, в которых имело место изъятие электронных устройств и назначение компьютерной экспертизы (далее – КЭ), что говорит о возрастающей потребности в ней органов предварительного следствия.

Компьютерная экспертиза (СКТЭ²) – самостоятельный род судебных экспертиз, относящийся к классу инженерно-технических экспертиз. Между тем стоит отметить, что сегодня КЭ (СКТЭ) не имеет видового деления и данный вопрос длительное время является предметом непрекращающихся дискуссий как среди исследователей, так и среди практиков. Данный факт, безусловно, играет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

² СКТЭ – судебная компьютерно-техническая экспертиза, в соответствии с ГОСТ Р 57429-2017; Судебная компьютерно-техническая экспертиза // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144960?ysclid=lf2oux4vh2514540111> (дата обращения: 05.03.2023).

огромную роль как в разработке методических основ рассматриваемой нами экспертизы, так и в подготовке экспертных кадров, специализирующихся на определенных видах экспертиз.

КЭ используется в качестве инструмента противодействия криминальным явлениям, совершаемым с использованием компьютерных средств и информационных технологий. Заключение эксперта по КЭ сегодня, в эпоху цифровизации, является одним из наиболее ценных источников доказательств по уголовным делам.

Сложность выявления и расследования преступлений, в которых следы представлены в цифровом (электронном) виде, выдвигает повышенные требования как непосредственно к экспертизе, так и к высокой квалификации экспертов, проходящих специфическую подготовку как в рамках дополнительного образования, так и в ходе многолетней практической деятельности. И в данном случае, особо подчеркнем, базового образования в области компьютерной техники и информационных технологий для работы с цифровым (электронным) следом недостаточно.

Сегодня эксперты КЭ, проходящие службу в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, осуществляют деятельность в условиях недостатка актуальных методик. Можно отметить, что и существующие в КЭ научно-обоснованные методики и методические рекомендации требуют постоянной актуализации и не всегда соответствуют современному уровню развития информационных технологий. При производстве КЭ особенно важно проявлять творческий подход, который способствует эффективному решению поставленных задач [4, с. 73].

Можно также говорить и о значительных временных затратах, необходимых на проведение этих экспертиз, в связи с чем отмечается повышенная загруженность экспертов.

Вместе с этим проведенный нами анализ нормативной базы, научной литературы, позволил определить отсутствие исследований по нормированию нагрузки эксперта КЭ. Изложенное свидетельствует об актуальности всестороннего исследования организационно-правовых аспектов экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел в части изучения как срока производства КЭ, так и оценки эффективности деятельности эксперта КЭ.

Эти два аспекта взаимно связаны, однако в научных работах, посвященных деятельности ЭКП и производству КЭ, им не уделялось должного внимания. Можно отметить, что низкая степень работанности характерна для научной организации деятельности всех экспертов (специалистов) [5, с. 62], поэтому рассмотренные

проблемные вопросы требуют всестороннего научно-практического осмысления с учетом разноаспектных подходов к организации судебно-экспертной деятельности [1; 6, с. 65–69].

При ознакомлении с поступившими материалами руководитель ЭКП изучает постановление о назначении экспертизы и определяет срок ее производства в соответствии с характером и объемом предстоящего исследования. Срок производства экспертизы устанавливается руководителем ЭКП при даче поручения эксперту с учетом имеющегося ходатайства лица, назначившего экспертизу, о необходимости внеочередного и срочного ее выполнения (большинство КЭ назначается с такими ходатайствами). При этом на стадии определения времени, необходимого для ее выполнения и поручения экспертизы конкретному эксперту, во-первых, не учитывается характер объектов исследования, объем и сложность предстоящего исследования, наличие методик исследования, а во-вторых, фактическая загруженность эксперта.

Вместе с этим учитывается п. 12 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях внутренних дел Российской Федерации срок производства экспертизы (п. 12 Инструкции)¹, в котором указывается, что срок производства экспертизы, как правило, не должен превышать 15 суток. При этом срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления экспертизы в ЭКП и по день ее окончания, т. е. подписания руководителем сопроводительного письма к заключению эксперта.

Однако, как показывает практика, установленный руководителем срок производства КЭ может быть и меньше, чем 15 дней (во избежание затягивания сроков следствия). Эксперт должен выполнить экспертизу в установленный руководителем срок, неся вместе с этим ответственность за свое заключение в установленном законом порядке. В этой связи становится актуальным вопрос о независимости эксперта: «при производстве экспертизы эксперт независим», «не допускается воздействие на эксперта», которая закреп-

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Рос. газ. 2005. 30 авг.

плена нормами ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности»¹.

Экспертная нагрузка на экспертов КЭ сегодня велика. Можно отметить потоковый характер производства экспертиз, а также отсутствие системного подхода к регулированию экспертной нагрузки. Безусловно, эксперты стараются адаптироваться к имеющейся нагрузке, вместе с этим производство экспертиз превращается в конвейер, функционирующий из года в год по отработанным шаблонам, несмотря на стремительно изменяющиеся объекты исследования и информационные технологии. Для объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов при производстве экспертизы эксперт применяет имеющиеся экспертные методики, а в большинстве случаев ему самостоятельно необходимо разработать частную методику, основывающуюся на принципах общих (базовых) методик КЭ. В первую очередь применяются методики, исключающие разрушение объектов исследования.

Приобретает большое значение профессиональный уровень и личный опыт эксперта, его компетенции, позволяющие разработать частную научно обоснованную, удовлетворяющую новейшим достижениям информационных технологий методику. Для чего эксперту необходимо регулярно проходить обучение, повышать квалификацию.

Конечно, недостаток времени для производства КЭ приводит и к отрицательным последствиям: упрощению методики исследования объектов, снижению полноты и качества использования аппаратно-программных средств и методов, создавая тем самым предпосылки к ошибкам в исследованиях. Исследования, которые необходимо провести эксперту КЭ в короткий срок, не всегда отвечают на поставленные вопросы в полном объеме, что снижает результативность экспертных действий и ведет к отсутствию положительных результатов в борьбе с преступностью.

Заметим, что на качество экспертного исследования также могут влиять и другие факторы: недостаточное техническая оснащенность аппаратными средствами; отсутствие необходимого специализированного программного обеспечения (высокая стоимость); использование бесплатного программного обеспечения с ограниченным функционалом. Учитывая изложенное, можно с сожалени-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Рос. газ. 2001. 5 июня.

ем сказать, что при наличии изложенных факторов крайне трудно качественно и в полном объеме проводить КЭ в кратчайшие сроки.

Конечно, более длительный срок производства экспертизы может быть установлен в тех случаях, когда объективно требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз. Но новый срок производства экспертизы также устанавливается руководителем на основании мотивированного рапорта эксперта.

С учетом изложенного при определении сложности судебной компьютерной экспертизы и определения ориентировочного срока для ее производства предлагаем учитывать как минимум следующие факторы (признаки, критерии сложности)¹:

- многообъектность;
- вид объектов, предоставленных на исследование;
- количество и сложность поставленных вопросов;
- наличие / отсутствие типовых методик исследования по поставленным вопросам;
- необходимость разработки частных методик исследования для решения поставленных вопросов (научная составляющая деятельности эксперта КЭ, научный подход к разработке частной методики);
- потребность в применении трудоемких методов, а также сложного аппаратно-программного обеспечения.

Предложенный метод оценки позволит более объективно определять необходимое и достаточное время для качественного исследования с учетом фактической сложности экспертизы. Для возможности определения нормы нагрузки на эксперта КЭ в будущем и оценки эффективности его деятельности считаем необходимым провести научное исследование по предложенным нами критериям фактической сложности КЭ с целью дальнейшего ранжирования экспертиз: простая, средней сложности, сложная.

Что же касается оценки экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел, то основными показателями, включаемыми в статистическую отчетность ЭКП, сегодня являются: количество выполненных экспертиз; количество экспертов

¹ За основу взят приказ Минюста России от 22 июня 2006 г. № 241 «Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/902020267?ysclid=lf2qw1lzx384754257> (дата обращения: 05.03.2023)).

с учетом нормативного значения нагрузки; количество экспертов, имеющих право производства экспертиз; фактическая нагрузка на эксперта. Таким образом, субъектами оценки деятельности ЭКП прежде всего выступают эксперты.

Как ориентир эффективности деятельности эксперта КЭ в МВД России используется 30 экспертиз и исследований, выполненных экспертом в календарном году¹, т. е. рассчитывается и учитывается только фактическая нагрузка по производству экспертиз и исследований.

Между тем данный подход серьезно устарел и также требует актуализации. И здесь необходимо прежде всего привести профессиональные обязанности эксперта КЭ, которые непосредственно связаны с его специальными знаниями, формами их использования и отражаются в должностной инструкции:

1. Производство экспертиз и исследований (процессуальная форма использования специальных знаний).

2. Участие сотрудника ЭКП в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалиста (исследование предметов (веществ) и документов; участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств)².

3. Участие сотрудника ЭКП в качестве специалиста в производстве процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (процессуальная форма использования специальных знаний).

4. Оказание сотрудником ЭКП консультативной помощи сотрудникам служб и подразделений (следственных, оперативных) ОВД при раскрытии и расследовании преступлений (непроцессуальная форма использования специальных знаний).

5. Участие сотрудников ЭКП в обучении личного состава внутренних дел особенностям использования специальных знаний при рассмотрении уголовных дел, а также повышения уровня их технико-криминалистической подготовки (непроцессуальная форма использования специальных знаний).

Кроме того, эксперты КЭ ЭКП могут быть задействованы и в других мероприятиях.

Таким образом, нарастающие в последние годы потребности уголовного судопроизводства в КЭ объективно определяет необхо-

¹ О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел : приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 // СПС Гарант (дата обращения: 05.03.2023)

² Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 // СПС Гарант (дата обращения: 05.03.2023).

димось дальнейшего совершенствования организации производства рассматриваемых экспертиз, улучшения технической оснащенности, использования инновационных технологий, новых методов исследования (научный подход).

Учитывая, что сейчас происходит реформирование системы органов внутренних дел МВД России, совершенствование оценки эффективности деятельности экспертно-криминалистической деятельности, ЭКП, считаем, что в оценку эффективности деятельности эксперта, а равно и в отчетность экспертных подразделений в МВД России необходимо включать следующие критерии (показатели):

- наличие экспертной специальности;
- количество выполненных экспертиз одним экспертом (ранжирование по уровню сложности); количество объектов, исследованных экспертом; количество вопросов; средний срок производства экспертиз;
- участие в производстве уникальных, особо сложных экспертиз;
- участие в производстве комплексных экспертиз;
- участие в оперативно-розыскных мероприятиях;
- участие в производстве процессуальных действий, в т. ч. допрос эксперта, специалиста;
- участие в судебных заседаниях в качестве специалиста, эксперта;
- участие в научно-практических мероприятиях (в ед.);
- дополнительное образование (повышение квалификации) по экспертным специальностям, в том числе необходимым для комплексирования специальных знаний (сертификаты, пройденные курсы, онлайн-обучение);
- педагогическая и просветительская деятельность (количество лекций, мероприятий, в том числе проведенных с использованием сервисов видео-конференц-связи);
- наставничество;
- рецензирование заключений (ед.);
- участие в разработке методик, методических рекомендаций;
- участие в обобщении положительного опыта, подготовке обзоров (по наиболее сложным, проблемным вопросам, касающимся различных аспектов производства экспертиз);
- наличие научных публикаций по экспертной специальности (научно-исследовательские работы, статьи в журналах, сборниках, пособиях).

Полагаем, что предложенный подход будет способствовать оптимизации численного состава ЭКП, позволит более деталь-

но изучать деятельность сотрудников, эффективно распределять нагрузку между ними, а самое главное, будет мотивировать сотрудников ЭКП вовлекаться в полный спектр деятельности в соответствии с имеющимися специальными знаниями. Также учет предложенных нами критериев (показателей), безусловно, будет стимулировать экспертов получать дополнительное образование, набирать новые компетенции, вовлекаться в научную деятельность, что положительно отразится как на качестве экспертных исследований, так и повысит доказательственное значение заключения эксперта.

По нашему мнению, реализация предложенных мер может иметь высокую практическую значимость в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. Бок А. А., Дульцев М. В. О некоторых проблемах, оказывающих негативное влияние на производство судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.
2. Гришин П. Л., Полянова Ж. А. Научное обеспечение деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России на современном этапе // Судебная экспертиза. 2017. № 2.
3. Полянова Ж. А. Основные направления совершенствования научного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90).
4. Майлис Н. П. Творческий подход при решении экспертных задач как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.
5. Можяева И. П. Создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1.
6. Россинская Е. Р. Проблемы современной судебной экспертизы // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции. М., 2014.

Саябек Шарипович Жакулин,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: zhakulin1990@mail.ru*

**Особенности производства следственного
эксперимента при расследовании нарушений правил
дорожного движения или эксплуатации транспортных
средств лицами, управлявшими транспортными
средствами, повлекших смерть человека**

Аннотация

В статье автор анализирует и описывает особенности производства следственного эксперимента при расследовании нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управлявшими транспортными средствами, повлекших смерть человека, а также определяет его как один из важных элементов воспроизведения самого механизма дорожного происшествия.

Ключевые слова и словосочетания: следственный эксперимент; расследование дорожно-транспортных преступлений; транспортное средство; механизм дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии со ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан во время производства по уголовному делу с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для него, лицо, осуществляющее досудебное расследование, имеет право провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и осуществления необходимых опытов¹.

Проведение следственного эксперимента в уголовных производствах по дорожно-транспортным происшествиям (далее – ДТП) является очень важным, а порой необходимым следственным действием, поскольку его материалы и результаты обязательны для ситуационной инженерно-транспортной или автотехнической экс-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V : в ред. от 12 января 2023 г. URL: www.adilet.kz (дата обращения: 25.02.2023).

пертизы обстоятельств ДТП. В то же время эксперты отмечают, что им часто приходится встречаться с протоколами следственных экспериментов, при изучении которых выясняется, что это следственное действие проводилось без участия специалиста-автотехника, что, в свою очередь, противоречит имеющимся методикам. Нередки случаи, когда обстановка и обстоятельства ДТП воссоздавались недостаточно приближенно к ситуации совершения ДТП. Эти недостатки обуславливают проблемы, возникающие при производстве судебных экспертиз [4, с. 181].

Важным является учет и того обстоятельства, что при проведении следственного эксперимента по обстоятельствам ДТП требуются специальные математические расчеты и компьютерные технологии [3]. Из этого можно сделать предварительный вывод, что особенности следственного эксперимента в уголовных производствах по факту совершения ДТП обуславливаются его тесной связью с будущими судебными экспертизами, при проведении которых устанавливается сам механизм ДТП.

Поэтому на этапе подготовки и при проведении следственного эксперимента нужно учитывать следующее:

- 1) цели и задачи следственного эксперимента определяются, учитывая подготовку и проведение будущих судебных экспертиз;
- 2) для подготовки данного следственного действия и его проведения должен привлекаться соответствующий специалист (эксперт);
- 3) в основном следственный эксперимент проводится, когда уже собрано достаточно информации для анализа обстоятельств ДТП и готовится назначение соответствующих судебных экспертиз.

Как показывает анализ следственной и экспертной практики, наиболее актуальным и проблемным является проведение следственного эксперимента с целью установления механизма произошедшего ДТП и условий, его спровоцировавших.

Понятие механизма ДТП необходимо рассматривать как в широком смысле, так и в узком, подразумевающим локальное действие, например механизм слеодообразования на дорожном покрытии, деталях кузова и узлах транспортного средства (далее – ТС). Установление механизма происшествия в уголовных производствах, зарегистрированных по факту ДТП, неразрывно связано с определением объективной стороны такого события, поскольку позволяет установить действие или бездействие водителя (пешехода), к каким последствиям оно привело, имелись ли возможности их избежать и т. п.

В экспертной теории и практике под механизмом ДТП понимают взаимосвязь причин и условий возникновения ДТП, а также факторов, которые определили их появление. Механизм подобного происшествия зависит от направления и скорости движения ТС, характера препятствия и угла при столкновении, наезде или опрокидывании, их взаимного расположения в момент контакта и после него, а также характера полученных при этом повреждений, следов дальнейшего перемещения ТС и пешехода, и других элементов. Для установления механизма ДТП во многих случаях также необходимо проведение трасологических исследований [5, с. 227].

Стоит добавить, что механизм ДТП характеризуется в первую очередь:

- дорожными условиями, такими как видимость, возможность обзора, видом и типом дорожного покрытия, шириной проезжей части и т. п.;
- режимом движения ТС – торможение, занос, свободное качение и др.;
- скоростью движения участников ДТП;
- расположением их на месте происшествия до момента изменения обстановки;
- техническим состоянием ТС и др. [1].

Последний элемент – техническое состояние ТС – необходимо рассматривать в двух аспектах:

- 1) исправность транспортного средства;
- 2) характер повреждений, возникших вследствие происшествия.

В связи с этим нужно выделить комплексы обстоятельств, которые необходимо выяснить в ходе досудебного расследования, в частности путем следственного эксперимента: а) какова дорожная обстановка и режим движения на данном участке; б) механизм ДТП; в) исправность или неисправность транспортного средства, характер повреждений, причиненных в результате ДТП.

Поэтому перед проведением следственного эксперимента лицо, осуществляющее досудебное расследование, определяет, в каком техническом состоянии находилось ТС на момент ДТП. Первичная его диагностика осуществляется при осмотре места происшествия с фиксацией в протоколе осмотра. Конечно, следователь не может и не вправе самостоятельно определять техническое состояние транспортного средства, поскольку для этого требуется проведение автотехнической экспертизы по исследованию технического состояния транспортного средства. Только таким образом может быть получено доказательство – заключение эксперта-автотехника о техническом состоянии автомобиля на момент ДТП. Также перед про-

изводством следственного эксперимента (если он проводится через определенное время после осмотра места происшествия (далее – ОМП)) необходимо ознакомиться с протоколом ОМП, особо обращая внимание на состояние дорожного полотна и его профиль, расположение участников ДТП, грязевую осыпь, следы торможения или юза автотранспорта, труп потерпевшего, местонахождение частей и деталей ТС, следы крови, повреждения на дополнительных препятствиях (отбойнике, стене здания, дереве, столбе), выпавший груз, вещи потерпевшего и т. п.

Большое значение для подготовки и проведения следственного эксперимента имеет информация, полученная в ходе досудебного расследования от свидетелей-очевидцев, дополняющая результат осмотра. Эта дополнительная информация позволяет адекватно оценить факты, установленные при ОМП, выявить взаимосвязь различных обстоятельств происшествия. Особое значение приобретают данные, полученные научно-техническими средствами фиксации – фото и видео, воспроизводящими наглядную обстановку ДТП.

Важно также отметить, что перед следственным экспериментом (при столкновении транспортных средств) следователю необходимо ознакомиться с транспортно-трасологической экспертизой и смоделировать механизм контактирования автомобилей, их взаимного расположения относительно ориентиров и границ дороги.

Одним из ключевых вопросов в уголовных производствах данной категории является определение скорости движения транспортного средства, для чего требуется проведение следственного эксперимента, а затем и соответствующей судебной экспертизы.

Необходимо иметь в виду, что представление о скорости движения у допрашиваемых лиц субъективны, а результаты определения скорости экспертным путем по выявленным следам на месте ДТП могут не соответствовать действительности, так как следы торможения не всегда отображают всю его длину или не просматриваются.

Таким образом, учитывая сказанное, следственный эксперимент необходимо подготавливать и проводить с участием специалиста. При этом производство следственного эксперимента требует определенного порядка решения отдельных тактических задач по его подготовке и проведению.

Во-первых, нужно выбрать такое время его проведения, когда время суток, состояние дорожного покрытия, дорожная обстановка и погодные условия соответствуют тем, которые были на момент ДТП.

На начальном этапе необходимо на проезжей части определить, где находилось место столкновения или наезда, после чего располо-

жить транспортное средство, а в случае необходимости – и пешехода, в положении, соответствующем моменту возникновения опасной ситуации, учитывая информацию – следы, установленные и зафиксированные в протоколе ОМП. В случае отсутствия такой информации при осмотре места ДТП ТС и/или пешеход-статист располагаются в соответствии с показаниями, установленными в ходе расследования. Затем проводятся замеры расстояний в направлении, которое ТС и/или пешеход могли преодолеть и за какое время.

Из полученных данных расчетным путем можно определить скорость движения технического средства или пешехода. Скорость их движения также возможно установить путем преодоления пешеходом контрольного участка с измерением времени. Скорость движения ТС можно установить экспериментальным методом, предлагая водителю проехать с той скоростью, на которой, по его мнению, он двигался перед совершением ДТП. Для большей объективности спидометр закрывается листом бумаги. При этом необходимо определить момент «точки невозврата», когда возникла опасная ситуация для движения, который определяется специалистом при воспроизведении обстановки и обстоятельств происшествия.

Проведение следственного эксперимента в уголовных делах о ДТП является чрезвычайно кропотливой работой, которая требует тщательного планирования и организации. Например, при проведении следственного эксперимента по факту наезда на пешехода в темное время суток. Следователи на практике зачастую определяют видимость пешехода со слов водителя, хотя в соответствии с методическими рекомендациями в ходе следственного эксперимента необходимо определять «общую» и «конкретную видимость» [2].

Общая видимость – это «расстояние от передней части автомобиля в сторону его движения до препятствия, с которого начинают различаться детали элементов дорожной обстановки» (дорожные знаки, границы проезжей части, линии ее разметки и т. п.) [2]. При расследовании ДТП, совершенного в ночное время, определение общей видимости позволит установить, была ли возможность у водителя выбрать безопасный режим движения. При этом остановочный путь автомобиля в случае экстренного торможения в таких условиях не должен превышать установленного расстояния общей видимости. Эксперимент проводится с включенным ближним или дальним светом ТС. Чем лучше общая видимость и качество дорожного полотна, тем безопаснее для водителя движение с большей скоростью.

Конкретная видимость – «расстояние от передней части автомобиля до препятствия, когда с места водителя оно может быть ото-

жествлено по его характерным признакам» [2]. В данном эксперименте используется необходимый объект – статист в светлой или темной одежде или транспортное средство определенного цвета.

Эксперимент на видимость нужно проводить в условиях, максимально приближенных к тем, которые существовали на момент ДТП, и часто это является довольно сложной задачей, поскольку нужно использовать данные метеорологической службы в данной местности для определения времени его производства.

Стоит обратить внимание на то, что следственный эксперимент нужно проводить с привлечением ТС, идентичного участвовавшему в ДТП и соответствующего технического состояния, а статист должен соответствовать типу пострадавшего по телосложению, возрасту, одежде (светлая или темная).

Сила и наклон пучка света фар ТС должны соответствовать моменту ДТП. Если при проведении эксперимента используется автомобиль, участвовавший в ДТП, то рекомендуется проводить его в два этапа:

- 1) при фактическом регулировании фар автомобиля;
- 2) проверяется регулировка фар, и при необходимости они настраиваются в соответствии с техническими требованиями производителя автомобиля, после этого проводится следственный эксперимент.

Так, при расследовании уголовного дела по факту наезда автомобиля под управлением Д. на пешехода М. проводился эксперимент на определение видимости. В процессе эксперимента при фактическом положении фар автомобиля (без проверки) была установлена видимость пешехода, которая составила 29 м. После этого регулировка фар автомобиля была проверена с помощью специального оборудования. В результате было установлено, что фактическая регулировка фар автомобиля не соответствует установленным нормам. После надлежащей настройки (регулировки) фар вновь был проведен эксперимент на определение конкретной видимости пешехода, и была установлена видимость пешехода на 48 м¹. Таким образом был установлен исключительно важный технический параметр для последующего вывода о нарушении установленных правил водителем или лицом, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортного средства.

Этот пример иллюстрирует, что при производстве следственного эксперимента в соответствии с методическими рекомендац

¹ Материалы уголовного дела № 221110031000887 по ст. 345 УК РК, оконченого производством Департаментом полиции Акмолинской области Республики Казахстан.

ями обеспечивается получение достоверных исходных данных для проведения соответствующей экспертизы. Не меньшего внимания к таким деталям требует проведение иных видов следственного эксперимента по уголовным делам о ДТП – с целью установления скорости движения автомобиля, длины тормозного пути, величины кивка передней части (капота) или задней части (багажника или кузова) автомобиля при экстренном (резком) торможении и т. п.

Итак, подготовка к следственному эксперименту состоит из целого комплекса организационных, технических и иных мероприятий, конкретный перечень которых определяется поставленной целью. Важным здесь является учет факторов, которые влияют на результаты его проведения в каждом конкретном случае – место, время, погодные условия, состояние дорожного покрытия и ТС. Несмотря на то, что проведение следственных экспериментов является необходимым для ряда судебных экспертиз, важно подчеркнуть, что определение конкретной цели и условий проведения должно быть согласовано с соответствующими экспертами, а во многих случаях целесообразно привлекать их как специалистов.

Список литературы:

1. *Мецявичус К. В.* О некоторых условиях, обеспечивающих точность следственного эксперимента по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Вопросы судебной экспертизы и криминологии : информационные материалы. Вильнюс, 1993. Вып. 11.
2. О проведении следственных экспериментов по определению видимости при дорожно-транспортных происшествиях, совершенных в темное время суток // Криминалисты : научный портал. URL: <https://kriminalisty.ru/stati-metodicheskie-rekomendacii-o-provedenii-sledstvennyh-yeksperimentov> (дата обращения: 25.02.2023).
3. *Соснин К. В.* Теоретико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте (по делам о дорожно-транспортных происшествиях) : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.
4. *Сучков А. И.* Некоторые особенности производства следственного эксперимента по уголовным делам о ДТП // Закон и право. 2021. № 9.
5. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Российской. М., 1999.

Светлана Игоревна Земцова,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Сибирский юридический институт МВД России
E-mail: Zemsvetlana@mail.ru

Склонение к потреблению наркотических средств с использованием информационно- телекоммуникационных сетей: постановка проблемы

Аннотация

На основании анализа научной литературы и судебной практики обосновывается авторская позиция о возможности дифференциации способов склонения к потреблению наркотических средств на три группы: а) насильственные; б) ненасильственные; в) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). При рассмотрении последней аргументируется точка зрения, что для привлечения к уголовной ответственности рекламщиков, входящих в структуру федеральных интернет-магазинов и операторов (диспетчеров), выполняющих аналогичные функции в небольших интернет-магазинах и выступающих склоняющими, необходимо персонифицированное взаимодействие с потенциальными покупателями и потребителями (склоняемыми) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В противном случае, указанные субъекты могут быть привлечены только к административной ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: наркотические средства; склонение; информационно-телекоммуникационная сеть; способ преступления; незаконная реклама; пропаганда; интернет-магазин; мессенджеры; рекламщик; наркоситуация.

За последние годы оперативная обстановка в сфере незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков существенных изменений не претерпела. В 2020 г. она оценивалась как «сложная», в 2021 г. – «нейтральная».

Вместе с тем в 2021 г. количество лиц, имеющих опыт однократного потребления наркотиков, увеличилось по сравнению с ана-

логичным периодом прошлого года и составило 8,2 млн, или 5,6 % населения (+ 0,4)¹.

На высокий уровень распространенности наркомании в стране указывают 63 % респондентов (2020 г. – 57,9 %). С предложением попробовать запрещенные вещества в возрастном диапазоне 14–40 лет (167,7 тыс. чел., 0,1 % населения) сталкивался каждый пятый респондент – 21,7 % (2020 г. – 20,7 %)².

Указанная ситуация, безусловно, вызывает обеспокоенность.

Одной из причин, способствующих увеличению количества наркопотребителей, является склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Так, за последние 5 лет количество данных преступлений увеличилось почти в четыре раза. В частности, в 2016 г. было зарегистрировано 110 фактов (–5,4 %), 2017 г. – 173 (+36,4 %); 2018 г. – 231 (+25 %), 2019 г. – 302 (+23 %); 2020 г. – 389 (+29 %). Эти данные, безусловно, не отражают фактическую ситуацию. Согласно исследованию, проведенному А. А. Савинковым, «70,5 % прокуроров и 64,2 % экспертов считают, что латентно от 90 до 100 % таких преступлений» [5, с.16]. Об этом же свидетельствуют и работы других авторов [1, с. 89; 4, с. 124; 2, с. 4; 6, с. 5].

Способы склонения к потреблению наркотических средств. Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в т. ч. однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (уговорах, предложениях, даче совета и т. д.), а также обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие (в ред. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 30).

Склонение – это не только активные, но и целенаправленные действия, которые направлены «на возбуждение у конкретного лица желания употреблять наркотические средства или психотропные

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. URL: https://xn--7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/iNedex.php?option=com_content&view=article&id=1832:-2021-&catid=97:-2022-&Itemid=140 (дата обращения: 10.01.2023).

² Там же.

вещества, а не просто оказать на его психику какое-либо негативное воздействие». Объектом воздействия может быть как лицо, ранее не употреблявшее наркотические средства, так и «хронический наркоман, желающий попробовать более сильный наркотик или испытать новый способ приема» [9, с. 25].

Следует акцентировать внимание, что согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 для признания преступления оконченным, не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или его аналог (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2016 г. № 30).

Иллюстративным является следующий пример. А. В. Макрушина в конце сентября 2020 г. с целью последующего сбыта нарвала листьев дикорастущей конопли, измельчила их и расфасовала в 12 полимерных пакетиков. 9 октября 2020 г. недалеко от школы подозвала поочередно к себе ранее несовершеннолетних подростков – Д., С. и К. и предложила пойти к ней покурить «травку», сказав, что она «убийственная», и, если понравится, она продаст ее. Также А. В. Макрушина записала их номера телефонов и просила найти ей покупателей. После чего неоднократно звонила несовершеннолетним и спрашивала о потенциальных покупателях, а также активно предлагала попробовать «товар». Несовершеннолетние Д., С. и К. сообщили данную информацию родственникам, а последние – сотрудникам полиции.

В последующем доводы осужденной А. В. Макрушиной относительно того, что С. и Д. и К. она не склоняла к употреблению наркотических средств, Судебной коллегией по уголовным делам Томского областного суда признаны необоснованными¹.

В последние годы в качестве способов преступления используются в основном ненасильственные методы в форме предложения, убеждения или уговоров. При этом склоняющими в качестве аргументов могут описываться «приятные или необычные» ощущения, «легкость» наркотиков и отсутствие зависимости от их употребления; возможность снятия болевого или абстинентного синдрома и т. д.

Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что в отдельных случаях склонение к потреблению наркотических средств может осуществляться с применением насильственных методов, например в форме угрозы или запугивания.

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда : определение от 20 мая 2021 г. Дело № 22-984/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

Принятие Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 25 «О внесении изменений в статью 230 Уголовного Кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обусловило появление новой группы способов склонения – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), поскольку ч. 2 ст. 230 УК РФ была дополнена соответствующим квалифицирующим признаком (п. «д»).

С момента внесения указанных изменений истекло почти два года, однако до настоящего времени в теории криминалистики и уголовного права отсутствуют полноценные исследования, посвященные данному вопросу. В частности, даже в учебниках и комментариях к Уголовному кодексу [3; 4, с. 295–296], подготовленных за последние два года авторы воздерживаются от обоснования собственной позиции.

Правоприменительная практика также отсутствует. В связи с чем предположение о его сущности возможно выдвинуть только на основании пояснительной записки к проекту вышеуказанного федерального закона, в которой отмечается, что при осуществлении склонения к потреблению «злоумышленниками широко используются различные социальные сети, интернет-площадки популярных форумов, ресурсы крупных телематических сайтов, свободный доступ к которым имеет неограниченное число пользователей»¹.

Исходя из содержания данного документа, возможно предположить, что в отличие от первых двух способов склонение должно осуществляться не напрямую при личном контакте между склоняющим и склоняемым, а опосредованно, с обязательным использованием информационно-телекоммуникационной сети.

При этом возникает сразу несколько вопросов:

1. Что понимается под указанными сетями?

Ответ содержится в нескольких нормативно-правовых актах.

В первую очередь в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», согласно которому под указанной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием вычислительной техники.

¹ О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 25 от 24 февраля 2021 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2023).

Аналогичное определение имеется и в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет».

Соответственно, средствами совершения преступления могут выступать мобильные абонентские устройства сотовой связи, нетбуки, планшеты, компьютеры, ноутбуки и т. д., посредством которых осуществляется коммуникация между склоняющим и склоняемым.

2. Кто может выступить субъектом склонения (склоняющим)?

Как и при осуществлении традиционных способов совершения преступления – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, – 16 лет. При совершении преступлений в организованной форме ими могут выступать субъекты:

а) выполняющие в крупных интернет-магазинах (например, ЦУМ, Killer Diller, Mama24, Chilli) функции рекламщика, т. е. отвечающие за маркетинговое продвижение конкретного интернет-магазина в среду наркопотребителей; в т. ч. посредством размещения на соответствующих площадках (Legal.RC, Mega, BLACKSPRUT, OMG!OMG!, Solaris) информации о видах и стоимости наркотических средств, способе их употребления, воздействии на организм, удовольствии, получаемом от его потребления, и т. д.

б) осуществляющие в небольших интернет-магазинах (например, на территории г. Красноярск – «DeD_Hasan»; «Мандарин» Планета Альфа», «Точка кайфа», «Самый Лучший Магазин») обязанности оператора (диспетчера). Помимо основных обязанностей по взаимодействию с наркопотребителями и закладчиками, они могут выполнять дополнительные должностные обязанности аналогичные рекламщикам.

В настоящее время деятельность, направленная на пропаганду и рекламу наркотических средств, запрещена несколькими нормативно-правовыми актами. В их числе: ст. 4 Закона от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

При этом следует согласиться с мнением А.П. Фильченко и В. Ю. Жандровым, что только размещение рекламы, не подпадает под признаки ст. 230 УК РФ, поскольку основание уголовной ответственности по данной статье «создают действия лица, направленные на склонение к потреблению наркотических средств конкретных лиц, тогда как реклама персонафицированной не является» [8]. Об этом же свидетельствует содержание п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором речь идет о «другом лице», на возбуждение наркотического желания которого должны быть направлены действия виновного.

Возможно предположить, что к уголовной ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ указанные субъекты могут быть привлечены только в случае «адресного» общения с конкретным покупателем (например, посредством переписки с использованием программ для мгновенного обмена сообщениями (Telegram, VIPole, PSI, IM+, Jabber, Signal), отвечая на интересующие вопросы и убеждая в целесообразности приобретения и, самое главное, употребления определенного наркотического средства или психотропного вещества; рассказывая о свойствах и воздействии на организм; сравнивая с другими веществами и т. д.

В противном случае деятельность рекламщиков в крупных интернет-магазинах и диспетчеров (операторов) в небольших подпадает только под признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств...».

Вместе с тем это весьма спорная правоприменительная позиция. «В действиях данных лиц можно обнаружить признаки соучастия в наркопреступлении, а значит, и ответственность их должна быть не административная, а уголовная» [8].

Резюмируя изложенное, отметим:

1. Способы склонения к потреблению наркотических средств возможно дифференцировать на три группы: а) насильственные; б) ненасильственные; в) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

2. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь при персонафицированном взаимодействии между склоняемым и склоняющим путем взаимодействия посредством переписки, видео-, аудиозвонков и т. д.

Список литературы:

1. *Дудина Н.А.* Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4.
2. *Заливина Н.Н.* Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. Проспект, 2021.
4. *Наумов А. В.* Уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М., 2022. Т. 2.
5. *Овчинко О. А., Леонтьева Ю. В.* К вопросу об ответственности за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков в законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4.
6. *Савинков А.А.* Вопросы усиления противодействия склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2018. № 3.
7. *Семёнова В.В.* Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
8. *Фильченко А. П., Жандров В.Ю.* Ответственность за рекламу интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист. 2019. № 2.
9. *Чебуренков А.А.* Криминалистический анализ способов склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2022. № 2.

Валерия Андреевна Кулик,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: leonteva1019@bk.ru*

Типичные способы подготовки, совершения и сокрытия контрабанды древесины

Аннотация

В статье рассмотрены типичные способы подготовки, совершения и сокрытия контрабанды древесины, на основе которых описан механизм преступления. На основе изучения следственной и судебной практики выявлены закономерности слеодообразования, определен перечень подложных документов, используемых для представления в таможенные и иные государственные органы. Установлено, что преступным действиям, направленным на контрабанду древесины, нередко сопутствуют незаконное образование юридических лиц, незаконный оборот древесины и легализация доходов, полученных преступным путем. Предложены рекомендации по повышению эффективности выявления контрабанды древесины, в том числе путем сопоставления и проверки данных, указанных в документах, в целях выявления несоответствий и подлога.

Ключевые слова и словосочетания: *древесина; способы контрабанды; таможенная декларация; внешнеэкономический контракт; фитосанитарный сертификат; незаконная рубка; приобретение древесины.*

Одной из проблем контрабанды древесины является ограниченный объем внутреннего рынка продукции переработки и низкая инвестиционная привлекательность создания новых производств в лесной отрасли. Так, по поручению Президента России введен временный запрет на вывоз за пределы территории Российской Федерации необработанной древесины до 31 декабря 2023 г. как одна из мер борьбы с контрабандой¹.

¹ О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» : Указ Президента Рос. Федерации от 26 октября 2022 г. № 773 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 11.01.2023).

Под контрабандой понимается деятельность, связанная с незаконным перемещением древесины вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов, с недостоверным декларированием или недекларированием, с использованием недостоверных сведений о перемещаемом товаре, с использованием поддельных документов¹.

Отпуск древесины через государственную границу осуществляется при условии предоставления перевозчиком следующих документов таможенному органу: декларации, в которой указываются данные об организации-отправителе, организация-получатель, наименование перевозимого товара; международной товарно-транспортной накладной «CMR», которая подтверждает факт заключения договора между отправителем и получателем; внешнеэкономического контракта – внешнеторгового договора купли-продажи; фитосанитарного сертификата – документа, подтверждающего надлежащее состояние древесины, ее объем и породный состав.

При таможенном контроле сотрудниками особое внимание уделяется декларации, внешнеэкономическому контракту и фитосанитарному сертификату, поскольку именно в них содержатся сведения, которые могут указывать на умышленное предоставление недостоверных данных об объеме, породном составе вывозимой древесины и ее производителе².

Е. И. Андреевой, С. В. Сенотрусовой выделяются такие способы контрабанды, как недостоверное декларирование; недостоверные сведения об объеме вывозимой древесины; недостоверные сведения о породном составе; недостоверные сведения о стоимости товара; использование недействительных документов о приобретении древесины; использование поддельных фитосанитарных сертификатов; нарушение валютного законодательства с использованием фирм-однодневок [1, с. 75].

По своему содержанию контрабанда древесины – это совершение недобросовестным продавцом различных манипуляций с таможенными документами. В рамках проведенного исследования проанализировано 106 обвинительных приговоров за 2018–2022 гг. в отношении лиц, занимающихся контрабандой древесины. На при-

¹ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : ред. от 29 мая 2019 г. (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2023).

мере указанных материалов рассмотрим способы подготовки, совершения и сокрытия изучаемого преступления¹.

Подготовка к совершению контрабанды, как правило, начинается с приискания древесины и осуществляется путем незаконной рубки либо приобретения заведомо незаконно заготовленной древесины. Незаконная рубка является одним из сложно выявляемых способов, поскольку, имея договор аренды (купли-продажи), заключенный с лесным хозяйством, преступники свершают незаконные рубки в неотведенных местах, а древесина перевозится по документам, не соответствующим действительности. Например, 7 февраля 2022 г. Тайшетским городским судом Иркутской области вынесен обвинительный приговор № 1-31/2022 в отношении О., который, имея договор купли-продажи, заключенный с лесным хозяйством, использовал его неоднократно в целях указания номера договора в контракте, сертификате и декларации и последующего перемещения товаров в Китайскую Народную Республику².

Приобретая незаконно добытую древесину, покупатель, как правило, преследует цель извлечь материальную выгоду, в связи с чем на купленный товар он не имеет подтверждающих документов. По этим причинам, имея незаконно в собственности древесину, недобросовестный приобретатель приступает ко второму этапу подготовки контрабанды древесины.

Приискание документов, подтверждающих законность происхождения древесины, сопровождается действиями по подделке договора купли-продажи (договора аренды) на лесосеку, с которой фактически древесина не вывозилась, и договора на приобретение древесины, по которому фактически древесина не отчуждалась.

Отметим, что если лицо непосредственно занимается заготовкой древесины, то второй этап подготовки исключается, поскольку им используются имеющиеся в его распоряжении документы, подтверждающие законность происхождения древесины.

В перечисленных способах несоответствие состоит в недостоверности сведений о породном составе и объеме вывозимой древесины, а также о собственнике товара. Соответственно, если лицо использовало договоры, принадлежащие ему, то фактическое соот-

¹ Приговоры по ст. 226.1 УК РФ за 2018–2022 гг. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения: 21.02.2023).

² Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 7 февраля 2022 г. № 1-31/2022 в отношении О. по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 20.02.2023).

ветствие необходимо проверять относительно характеристик самой древесины. В случаях, если древесина приобретена посредством договора купли-продажи, проверяется в первую очередь производитель товара, а именно находился ли проданный объем на балансе организации.

Выявленные несоответствия устанавливаются путем изучения таможенной декларации, а именно 31 реквизита, где обязательно указываются наименование товара, его объем, а также производитель. В целях достижения соответствия указанных реквизитов заявленным в иных документах данным преступники приискивают участки леса соответствующего породного состава древесины или организацию, имеющую на балансе необходимый товар. При данном способе 31 реквизит будет соответствовать фактически заявленной древесине. Однако в данном случае необходимо осуществить проверку первичных документов на приобретенный товар:

- договор аренды (купи-продажи) на лесосеку. Факт того, что на данном участке не осуществлялась рубка, можно подтвердить путем запроса в лесное хозяйство соответствующего лесничества, где проверяется информация с использованием Единой государственной автоматизированной системы учета древесины и сделок с ней (далее – ЛесЕГАИС);

- договор купли-продажи на приобретенную древесину у организации или индивидуального предпринимателя; подтверждается продавцом путем указания всех проведенных сделок в ЛесЕГАИС. Система позволяет создать договор, однако в случае, если покупатель не вывез древесину в указанный в договоре срок, продавец не подтверждает сделку. Покупатель получает номер договора для указания его в иных сопроводительных документах, однако если продавец не подаст электронный отчет о проданной древесине, то договор будет считаться недействительным.

Имея на балансе незаконно добытую древесину и получив документы, подтверждающие ее происхождение, организатор приступает к заключению внешнеэкономического контракта как обязательного условия на вывоз древесины. Продавец может лично встречаться с иностранным покупателем, приискивать его с использованием сети Интернет, телефонной связи. Внешнеэкономический контракт выступает подтверждением иностранных сделок с указанием данных о собранном пакете документов, необходимых для предоставления в таможенные органы.

Отметим, что заключение внешнеэкономического контракта может быть и первым этапом, то есть когда лица достигают договоренности, а потом продавец приискивает незаконным путем необ-

ходимую древесину. Подобная структура подготовки к совершению контрабанды характерна для лиц, которые уже осуществляли контрабанду и имеют связи с иностранными организациями, готовыми приобретать древесину. Например, Уссурийский районный суд Приморского края 5 июня 2020 г. вынес обвинительный приговор в отношении участников преступного сообщества, в состав которого входили иностранные граждане. Так, после осуществления контрабанды древесины участники договорились с той же иностранной организацией об осуществлении еще нескольких сделок, для чего специально приискивали древесину, которую заказывала китайская компания¹.

При наличии договора и заключенного внешнеэкономического контракта лица приступают к получению фитосанитарного сертификата. Сначала преступник подает заявку о необходимости отбора образцов, а после получения заключения о соответствии состояния товара представляет в управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору пакет документов: заявление, заключение о фитосанитарном состоянии, договор купли-продажи (аренды), контракт, устав организации (данные индивидуального предпринимателя), на основании которых выдается фитосанитарный сертификат, срок его действия составляет 30 дней; копии документов хранятся в вышеуказанном надзорном органе в течение 10 лет.

В целях совершения контрабанды древесины лицо на этапе подготовки приискивает средства погрузки и перевозки для отправки товара в иностранные государства. Преступниками используется железнодорожный либо автомобильный транспорт. На данном этапе лицо заключает договор о перевозке древесины, в связи с чем у него появляются такие документы, как транспортная накладная, вагонный лист, дорожная ведомость, а поскольку транспорт является международным у перевозчика должны быть счет-фактура invoice, где указана стоимость и количество древесины; сертификат; shipping specification (специальный международный отгрузочный документ), в котором указывается объем древесины, штучное количество, порода.

Изучив этап подготовки к контрабанде древесины, полагаем, что основой для совершения данного вида преступления является

¹ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 5 июня 2020 г. № 1-429/2020 в отношении С. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 226.1, ч. 3 ст. 191.1 УК РФ // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 11.01.2023).

приискание товара и документов, подтверждающих легальность его происхождения. Договор аренды (купли-продажи) позволяет собрать полный пакет документов. Каждое действие участника на этапе подготовки требует предъявления договора на приобретенную древесину, из которого сведения дублируются в другие сопроводительные документы: контракт, сертификат, что позволяет установить механизм преступного события, а также умысел лица.

Заклучив договор на поставку древесины, лицо приступает к этапу совершения своего преступного замысла, а именно к подаче декларации в таможенные органы. Декларация подается с использованием компьютерной программы «Альта-софт», разработанной специально для участников внешнеторговых отношений, которые обязаны в ней зарегистрироваться и получить соответствующую электронную подпись. Посредством данной программы декларация попадает в отдел таможенного контроля, где ей присваивается номер, и в течение 4 часов должен быть совершен выпуск товаров [2].

На этапе совершения преступления основная задача преступника – подать декларацию и получить уникальный номер, который позволит выпустить товар, то есть данный этап сопровождается действиями, направленными на недостоверное декларирование. Напротив, этап совершения преступления является ключевым для таможенных органов, поскольку 90 % фактов контрабанды выявляются именно в момент таможенного оформления.

На данном этапе таможенными органами сверяются сведения, указанные в декларации, со сведениями в иных предоставленных документах, в частности с договором на приобретение древесины и внешнеэкономическим контрактом. Особое внимание в декларации уделяется реквизиту 2 – наименование организации отправителя и реквизиту 8 – организация-получатель древесины. Данные реквизиты сверяются с графой 31, где указаны сведения о древесине и ее производителе. В случаях, если древесина изначально не принадлежала отправителю, обращаются к реквизиту 44, где указан список поданных документов, подтверждающих законность происхождения древесины.

Изучив способ совершения контрабанды, отметим, что главной целью преступника на данном этапе является выпуск древесины через государственную границу. Как правило, на данном этапе преступник выполняет законные требования таможенных органов, но предоставляя сведения, незаконно сформированные им на этапе подготовки к преступлению.

Будучи осведомленным о незаконности совершенных действий, преступник продумывает способы сокрытия своей незаконной деятельности. С целью сокрытия причастности к контрабанде древесины используются незаконное образование юридического лица и легализация преступных доходов, полученных от иностранной организации.

Незаконное образование юридического лица при контрабанде преследует такие цели, как приобретение заведомо незаконной древесины и оформление на организацию подложных документов, указывающих на легальное происхождение; оформление на фирмы-однодневки документов, в том числе заключение через них контрактов; вывод денежных средств, полученных от контрабанды древесины, и их последующая легализация.

Способы сокрытия изучаемой преступной деятельности позволяют говорить о том, что они продумываются еще на стадии подготовки к совершению преступления, однако легализация преступных доходов может осуществляться преступниками как на этапе подготовки, так и на этапе сокрытия контрабанды. Например, Тайшетским городским судом Иркутской области 28 февраля 2022 г. вынесен обвинительный приговор в отношении Ш., который после осуществления контрабанды древесины решил легализовать полученные от иностранной организации денежные средства путем проведения неоднократных финансовых операций, не имеющих реального экономического смысла, то есть по фиктивным основаниям: аренда пилорамы, покупка древесины без фактической передачи. Таким образом, им были переведены денежные средства на расчетные счета различных организаций с целью введения полученных денежных средств в законный оборот¹.

При изучении способов совершения контрабанды древесины установлены закономерности:

– ключевые действия, направленные на совершение незаконного перемещения древесины через государственную границу, совершаются на этапе подготовки к преступлению: приискание древесины и документов к ней, создание фирм-однодневок, получение фитосанитарных сертификатов, заключение внешнеэкономических контрактов;

¹ Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 28 февраля 2022 г. № 1-52/2022 в отношении Ш. по ч. 1 ст. 226.1, ч. 3 ст. 191.1, п. «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 1 ст. 173.1 УК РФ // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.01.2023).

– механизм слеодообразования (при тщательном изучении предоставленных таможенному органу документов и их сопоставлении с фактическими данными) четко прослеживается в договоре аренды (купли-продажи), контракте, таможенной декларации, в частности данные документы позволяют получить всю информацию об участниках сделки;

– ЛесЕГАИС препятствует свершению контрабанды, однако на сегодняшний день оперативное сопоставление фактических данных не обеспечено. Кроме того, существует возможность обойти ЛесЕГАИС в ряде случаев, когда в систему вносятся объемы древесины, оформленные на законных основаниях, но еще не вырубленные; система это не распознает как нарушение;

– при выявлении контрабанды древесины информация о совершении различных действий не ограничивается архивами таможенных органов, лесного департамента, сведения также можно получить в Федеральной налоговой службе, управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, в базе данных «Альта-софт», от организации, осуществлявшей перевозку древесины, с которой лицо заключило договор на международную поставку.

Таким образом, отличительные особенности способов подготовки, совершения, сокрытия контрабанды древесины позволяют установить механизм слеодообразования на каждом этапе преступления, определить алгоритм действий преступников и их отношение к совершенному деянию. Предложены рекомендации по сопоставлению и проверке данных, указанных в документах, в целях выявления несоответствий и подлога. Указанные способы контрабанды позволяют органам предварительного расследования не только установить личность виновных, но и других участников, а также получить иную информацию, имеющую значение для уголовного дела, в частности о предмете преступления, месте, времени и сумме материального ущерба.

Список литературы:

1. *Андреева Е. И., Сенотрусова С. В.* Таможенный контроль и классификация лесных товаров : учеб. пособие. М., 2012.
2. Таможенный портал компании «Альта-Софт». URL: <https://www.alt.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

Сергей Иванович Курилов,
*кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: skurilov78@mail.ru*

К вопросам совершенствования научной организации деятельности органов предварительного расследования

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с научной организацией деятельности органов предварительного расследования. Сформулированы и предлагаются рекомендации по совершенствованию научной организации деятельности следователей и дознавателей.

Ключевые слова и словосочетания: *организация деятельности; органы предварительного расследования; кадры; персонал; совершенствование.*

Массовые увольнения из органов внутренних дел следователей (дознавателей) [5] обосновываются неудовлетворительными условиями труда, высокими требованиями, отсутствием сил продолжать службу при возможности альтернативного заработка в гражданских организациях с более комфортными условиями труда. Следует признать, что деятельность следователя и дознавателя может быть эффективной только при условии оптимальной организации деятельности, создания комфортных условий и правильной организации планирования, что напрямую связано с научной организацией труда (далее – НОТ).

В настоящее время внимание к проблемам организации более оптимального процесса расследования уголовных дел и снижения трудозатрат на его производство возросло; возникла необходимость в осмыслении имеющегося эмпирического опыта и выработке актуальных практических рекомендаций научной организации деятельности (далее – НОД) субъектов досудебного производства – сотрудников органов предварительного расследования следователей (дознавателей) ОВД (далее – следователей (дознавателей) ОВД).

Стоит отметить, что научные разработки ряда таких ученых, как Т. В. Аверьяновой, В. Г. Афанасьева, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, И. А. Возгрина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, А. Ю. Головина, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, Г. Г. Зуйкова, А. П. Ипакяна, В. Д. Зеленского, И. И. Колесникова, В. А. Михайлова, В. А. Образцова, М. С. Строговича, А. Г. Филиппова, А. С. Шаталова, А. В. Шмонина, С. П. Щербы, А. А. Эйсмана, А. А. Эксархопуло, Л. С. Элькица, Н. П. Яблокова, С. А. Ялышева, обеспечили формирование и дальнейший рост теоретических знаний в области НОТ следователей (дознавателей) ОВД.

Значительный вклад в изучение проблемных вопросов, связанных с НОТ следователей (дознавателей) ОВД, принадлежит И. П. Можяевой, И. В. Макогон, Н. И. Порубову, Л. А. Соя-Серко, В. С. Удовиченко, Е. В. Яснева и другим.

Однако в настоящее время с учетом развития научно-технического прогресса и изменения законодательства требуется формирование на основе имеющихся теоретических знаний актуальных практических рекомендаций по совершенствованию научной организации деятельности органов предварительного расследования.

Ретроспективное изучение процессов зарождения, формирования и развития основных теоретических положений НОТ, а также их реализации в практической деятельности следователями (дознавателями) показывает, что ее история начинается с возникновением промышленных предприятий, появлением электричества, машин, агрегатов.

Родоначальником НОТ принято считать известного американского инженера-исследователя Ф. У. Тейлора, который в конце XIX – начале XX в., основываясь на многолетних исследованиях, сформулировал базовые принципы, необходимые для получения максимальной продуктивности производственных процессов:

- 1) принцип функционального управления, предусматривающий разделение и специализацию выполняемых работником операций, отделение функций обдумывания (руководства) от функций непосредственного исполнения, создание так называемой функциональной администрации, с делегированием ей полномочий по изучению производственных процессов, их нормированию, анализу и прогнозированию, а также кадровой политике;

- 2) принцип научного менеджмента: научный подход к выполнению каждого элемента работы; системный подход к обучению; кооперация менеджеров с рабочими; разделение ответственности.

Разработанные Ф. У. Тейлором принципы впоследствии были развиты, усовершенствованы и приспособлены к условиям меха-

низированного и автоматизированного производства Ф. Гилбретом и Г. Фордом, которые стандартизировали и типизировали производственные процессы, разделив их на операционные циклы, выполняемые в определенной последовательности. Впервые был применен конвейерный способ организации производства в машиностроении.

Впоследствии социальные и психофизиологические аспекты труда стали предметом научного изучения физиолога Н. Е. Введенского.

Труды выдающихся ученых В. М. Бехтерева, И. П. Павлова, И. М. Сеченова по изучению физиологии высшей нервной деятельности человека внесли существенный вклад в осмысление трудовых процессов, выявление и обоснование их основных закономерностей.

П. К. Анохин продолжил изучение механизмов жизнедеятельности организма человека, разработав теорию функциональных систем, способствующих приспособлению организма к взаимодействию с изменяющимися внешними факторами и выработке определенных навыков, в том числе трудовых [2, с. 7–11].

Предметно и всесторонне вопросы эффективности организации и управления любыми процессами человеческой деятельности исследовал польский философ и логик Т. Котарбинский [1, с. 20].

Основоположниками советской школы НОТ и ее основных направлений стали:

- А. А. Богданов, создавший науку об организации (тектологию);

- А. К. Гастев, разработавший основные положения теории научной организации труда;

- О. А. Ерманский, доказавший необходимость выделения теории научной организации труда в отдельное направление науки;

- П. М. Керженцев, разработавший и обосновавший принципы НОТ, и др.

Понятие и содержание НОТ впервые были сформулированы и нормативно закреплены на проведенном в Москве в июне 1967 г. Всесоюзном совещании по организации труда [4, с. 3–4].

В 80–90-х гг. XX в. наблюдается снижение уровня научной заинтересованности к исследованию проблемных вопросов НОТ в целом и в органах предварительного следствия в частности. Вместе с тем ряд ученых продолжали научные изыскания в обозначенной сфере производственных процессов. В этот период издаются фундаментальные монографические работы, например В. Д. Зеленского, в которых были установлены и частично разрешены проблемные вопросы рассматриваемого аспекта.

Впоследствии и в настоящее время внимание к проблемным вопросам организации более оптимального процесса расследования

уголовных дел и снижения трудозатрат на его производство возросло; возникла необходимость в осмыслении имеющегося эмпирического опыта и выработке актуальных практических рекомендаций научной организации деятельности субъектов досудебного производства.

В связи с этим можно выделить следующие формирующие этапы в историческом развитии НОД следователя (дознателя):

- первый (20–40-е гг. XX в.) – формирование базовых идей НОД следователя (дознателя);
- второй (40–60-е гг. XX в.) – разработка и научное оформление комплекса идей в рамках криминалистики НОД следователя (дознателя);
- третий (60–80-е гг. XX в.) – становление и развитие основных научных положений, внедрение рекомендаций в НОД следователя;
- четвертый (80–90-е гг. XX в.) – застой направления НОД следователя (дознателя);
- пятый (конец 90-х гг. XX в. – настоящее время) – возобновление развития научного направления НОД следователя (дознателя), междисциплинарное исследование накопленного эмпирического материала в тесной связи с системой знаний естественных, социальных и гуманитарных наук.

Таким образом, в целом НОТ – это комплекс экономических, санитарно-гигиенических, психофизиологических и организационно-технических мероприятий, которые основаны на передовых достижениях науки и практики и обеспечивают эффективное использование материальных, людских ресурсов для повышения производительности труда при сохранении здоровья человека [3, с. 295–301].

В этой связи НОТ следователя (дознателя) является средством повышения продуктивности их труда, а его содержание составляет изучение и выработка оптимального сочетания различных параметров профессиональной деятельности, таких как:

- специализация сотрудников с учетом их опыта и навыков;
- применение рациональных систем и методов работы;
- организация рабочих мест;
- формирование кадрового звена и оптимальная расстановка кадров, наиболее соответствующая успешному выполнению текущих оперативно-служебных задач;
- правильная организация планирования и др.

Рассмотрим более подробно последние указанные выше три параметра с точки зрения проблемных вопросов, требующих совершенствования НОД органов расследования преступлений.

На эффективность производимого расследования безусловное влияние имеют условия труда, в которых реализует свои полномочия следователь (дознатель). Ненадлежащие организация рабочего места, его оснащение, укомплектованность необходимым оборудованием, расходными материалами существенно снижают трудоемкость процесса.

Так, в ходе целевой проверки подразделений дознания ОМВД России по Кабанскому району, проведенной во исполнение распоряжения МВД по Республике Бурятия от 11 марта 2020 г. № 72 «О проведении целевой проверки» в период с 16 по 19 марта 2020 г., в качестве недостатка выявлено, что при штатной численности, составляющей 9 единиц (некомплект отсутствует), количество выделенных дознавателям кабинетов не соответствует количеству работающих в них сотрудников. В каждом кабинете располагаются рабочие места 3 дознавателей, что препятствует одновременному проведению всеми сотрудниками следственных действий с участниками уголовного процесса¹.

По истечении двух лет указанный ОМВД вновь был проверен во исполнение распоряжения МВД по Республике Бурятия от 3 марта 2022 г. № 53 «О комбинированной (смешанной) проверке ОМВД России по Кабанскому району» в период с 14 по 17 марта 2022 г., в результате чего установлено, что ситуация с наличием кабинетов улучшилась: при той же штатной численности в 9 единиц личный состав подразделения занимает 4 служебных кабинета. Однако вместе с тем выявлено, что сервисы ИСОД МВД России установлены лишь на одном компьютере в кабинете начальника отдела дознания. В связи с чем дознаватели вынуждены поочередно работать на одном компьютере, что снижает результативность их работы².

В ходе инспектирования МО МВД России «Хоринский», проведенного во исполнение распоряжения МВД по Республике Бурятия от 3 июня 2022 г. № 160-р «О проведении инспектирования МО МВД России «Хоринский» в период с 14 по 24 июня 2022 г., как недостаток указано, что дознаватели дислокации «Хоринск» при штатной численности 3 единицы (начальник, старший дознаватель, дознаватель) занимают 1 кабинет, начальник

¹ Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 19 марта 2020 г. по результатам целевой проверки подразделений дознания ОМВД России по Кабанскому району.

² Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 21 марта 2022 г. по результатам комбинированной (смешанной) проверки ОМВД России по Кабанскому району по линии дознания.

отделения дознания работает в одном кабинете с подчиненными сотрудниками¹.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют не о повышении продуктивности труда следователя (дознателя), а о ее снижении, в связи с чем, безусловно, это отражается на эффективности производимого расследования.

Объективные факторы, влияющие на эффективность организации деятельности следователя (дознателя), определяются особенностями службы в ОВД, к которым относится и кадровая составляющая. В этой связи следующим проблемным вопросом НОД органов предварительного расследования являются формирование кадрового звена и оптимальная расстановка кадров, наиболее соответствующая успешному выполнению текущих оперативно-служебных задач.

Следует заметить, что на сегодняшний день на территории большинства субъектов Российской Федерации существует нехватка кадров органов расследования преступлений [5].

В связи с чем в производстве следователей (дознателей) находится более 4–5 уголовных дел, в ряде подразделений и больше, а также материалы предварительных проверок.

Так, во исполнение распоряжения МВД по Республике Бурятия от 3 марта 2022 г. № 53 «О комбинированной (смешанной) проверке ОМВД России по Кабанскому району» в ходе проверки в период с 14 по 17 марта 2022 г. установлено, что штатная численность отдела дознания ОМВД составляет 9 единиц, из которых 2 вакантны (начальник отдела дознания, дознаватель). На момент проверки фактически в строю находились 4 дознавателя, так как у заместителя начальника отдела дознания и дознавателя были открыты листки нетрудоспособности, а старший дознаватель находился в очередном отпуске с последующим увольнением из органов внутренних дел (хотя в ходе целевой проверки подразделений дознания ОМВД России по Кабанскому району в 2020 г. штат указанного подразделения был укомплектован полностью, некомплекта не было²). До настоящего времени остаются нерешенными вопросы комплектования вакантных должностей. Длительное время не укомплектована должность дознавателя, отсутствуют результаты по подбору кандидата на должность начальника отдела дознания, не прово-

¹ Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 22 июня 2022 г. об инспектировании МО МВД России «Хоринский».

² Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 19 марта 2020 г. по результатам целевой проверки подразделений дознания ОМВД России по Кабанскому району.

дится работа по подбору кандидата на должность старшего дознавателя. Дополнительные трудности создают дежурства дознавателей в составе следственно-оперативных групп. В среднем на одного дознавателя приходится 10–11 дежурств в месяц, что не позволяет в полной мере планировать свою работу. Отсутствие результатов по подбору кандидатов и увеличивающаяся нагрузка продолжают создавать предпосылки для дестабилизации работы подразделения дознания. В связи с этим итогом служебно-оперативной деятельности данного подразделения является занимаемое по итогам работы за 2021 г. 20-е место среди 22 подразделений дознания в общереспубликанском рейтинге, поскольку из 8 показателей работы, являющихся одними из наихудших в республике, 4 – основных¹.

Еще одним из проблемных вопросов НОД органов предварительного расследования является правильная организация планирования.

Расследование сложного уголовного дела требует рационального использования служебного времени. На это неизбежно влияют субъективные и объективные факторы. Субъективные причины зависят от личной организованности следователя (дознавателя). Наиболее распространенной причиной формирования дефицита рабочего времени является неспособность организовать свой рабочий день. Вместе с тем практически всегда возможно рассчитать временные затраты на выполнение тех или иных оперативно-служебных задач с учетом их срочности (оперативности), важности, трудоемкости, а также принимая во внимание необходимость взаимодействия с сотрудниками иных подразделений, участия в различных совещаниях, осуществления служебных поездок и т. п. Отсутствие системы в организации рабочего дня приводит к хаотичности текущих процессов.

Важным инструментом повышения продуктивности трудовой деятельности, ее успешной организации и рабочим элементом научной организации профессиональной деятельности следователя (дознавателя) является планирование рабочего дня. При этом для выработки оптимальной эффективности планируемого рабочего дня необходимо учитывать жесткие, гибкие, бюджетлируемые задачи.

К жестким задачам относятся события, привязанные к конкретному времени, отменить которые невозможно.

¹ Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 21 марта 2022 г. по результатам комбинированной (смешанной) проверки ОМВД России по Кабанскому району по линии дознания.

Гибкие задачи не имеют конкретного срока реализации, их выполнение возможно в течение определенного периода времени.

Бюджетируемые задачи предполагают достаточно большой временной ресурс для их разрешения и требуют выполнения предварительных действий для получения необходимого результата.

Ревизия рабочего времени и устранение основных факторов, снижающих его эффективность, способствуют увеличению производительности труда, минимизации усилий при выполнении оперативно-служебных задач и сохранению сил.

Так, в ходе проведения вышеуказанной проверки подразделения ОМВД России по Кабанскому району было отмечено, что отдельного внимания заслуживает отсутствие планирования по уголовным делам, особенно по делам о неочевидных преступлениях.

Планы носят шаблонный характер, меняется лишь номер уголовного дела и его фабула. Содержащиеся в планах мероприятия не содержат информацию о проведении конкретных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений. Версии во всех планах стандартные (преступление могли совершить лица, ранее судимые, привлекавшиеся к уголовной ответственности, представляющие оперативный интерес, состоящие под административным надзором и т. д.), их отработка не способствует раскрытию преступлений.

Так, по уголовному делу, возбужденному по факту изготовления неустановленным лицом в неустановленном месте государственного регистрационного знака, в плане следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в качестве версии указано, что преступление совершено лицами, проживающими в п. Выдрино.

Аналогичный пример приводится по уголовному делу о хищении денежных средств у М. путем отправления неустановленным лицом по почте вместо женского костюма других вещей. Несмотря на адрес места оправления посылки – г. Москва, ул. Академика Павлова, 11-1, в плане в качестве мероприятий по отработке версий указано на установление лиц, ранее судимых, проживающих в п. Селенгинск. При этом в справке проверяющего лица и выявившего данные недостатки отмечено, что планы по указанным уголовным делам утверждены начальником ОМВД¹.

Отсутствие должного подхода к планированию расследования и постоянного контроля за следователем (дознавателем) соглас-

¹ Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 21 марта 2022 г. по результатам комбинированной (смешанной) проверки ОМВД России по Кабанскому району по линии дознания.

но данному плану является отрицательным фактором, особенно по уголовным делам о неочевидных преступлениях.

Так, в ходе инспектирования МО МВД России «Хоринский», проведенного во исполнение распоряжения МВД по Республике Бурятия от 3 июня 2022 г. № 160-р «О проведении инспектирования МО МВД России «Хоринский» в период с 14 по 24 июня 2022 г., в качестве недостатка указана организация планирования по уголовным делам о неочевидных преступлениях.

Индивидуальное планирование дознавателями не осуществляется, хронометраж рабочего времени дознавателей руководителями не практикуется, заслушивания уголовных дел проводятся только в рамках совещаний по доставке участников процесса. В связи с этим указанные недостатки не позволяют предпринять действенных мер по раскрытию преступлений в рамках расследуемых уголовных дел¹.

Рассмотренные недостатки негативно отражаются на правильной организации труда в служебной деятельности каждого сотрудника органов расследования преступлений.

Таким образом, планирование является одной из главных функций руководителя органа предварительного следствия и начальника подразделения дознания на районном уровне. Для того чтобы на должном уровне осуществлять данную контрольную функцию, руководители вышеуказанных подразделений должны обладать теоретическими знаниями, а также опытом планирования расследования уголовных дел.

В связи с этим рассмотренная выше информация, анализ нормативной основы, а также научных трудов в области НОТ следователя (дознавателя) позволят руководителям вышеуказанных подразделений своевременно выявить и устранить негативные явления в подчиненных коллективах, а также выработать позитивную практику использования своих процессуальных полномочий и контрольных функций с целью соблюдения должного уровня планирования.

Вместе с тем, как показывает практика, в ряде подразделений следствия и дознания редко уделяется внимание со стороны руководства планированию работы следователя (дознавателя). В этой связи довольно интересный подход в Федеральной службе судебных приставов, где существует документ, который детально регулирует вопросы планирования дознавателей по уголовным делам: в нем приводятся планы как отдельных следственных действий,

¹ Справка ООД МВД России по Республике Бурятия от 22 июня 2022 г. об инспектировании МО МВД России «Хоринский».

таких как допрос, осмотр и т. д., так и в целом работы дознавателей, а также даны конкретные примеры планов¹. Указанная практика, на наш взгляд, интересна, и заимствование ее системой МВД России позволило бы решить ряд проблемных вопросов, связанных с совершенствованием научной организации деятельности органов расследования преступлений. Таким образом, видоизменив данные планы, предлагаем обязать сотрудников, стаж работы которых менее одного года, составлять такие планы, законодательно закрепив данную обязанность для следователей и дознавателей, сделав соответствующие дополнения в приказы от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» и от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сформулированные рекомендации по совершенствованию планирования будут способствовать повышению организации деятельности подразделений следствия и дознания с учетом специфики расследуемых дел, а ведомственное нормативное закрепление такой обязанности для сотрудников следствия и дознания, стаж работы которых менее одного года, позволит существенно повысить эффективность и результативность деятельности, выполнения ими текущих оперативно-служебных задач в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе / под ред. Г. Х. Попова; пер. с польск. Л. В. Васильева, В. И. Соколовского. М., 1975.
2. *Новожилов С. С.* Физиология и психология труда – научная основа дальнейшего совершенствования его организации // Психологические и эстетические основы НОТ. М., 1971.
3. Основы управления в органах внутренних дел : учеб. / под ред. А. П. Коренева. 4-е изд. М., 2000.
4. Рекомендации Всесоюзного совещания по организации труда. М., 1967.
5. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год : сб. аналитических и информационных материалов. М., 2023.

¹ Методические рекомендации по организации работы по планированию расследования уголовных дел, подследственных Федеральной службе судебных приставов : утв. ФССП России 9 декабря 2016 г. № 0004/15 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

Анатолий Михайлович Кустов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник
Академия управления МВД России
E-mail: amkustov@bk.ru

Лев Владимирович Бертовский,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
директор
Институт высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук НИУ МИЭТ
E-mail: bgl1980@yandex.ru

История становления и развития тактики допроса

Аннотация

Статья посвящена истории возникновения, становления и развития такого следственного действия, как допрос. Выделены четыре исторических этапа развития допроса в зависимости от степени процессуальной регламентации, а также количества и качества тактических рекомендаций. Рассмотрены особенности допроса для каждого исторического периода.

Ключевые слова и словосочетания: история; преступление; право; уголовный процесс; следственное действие; вербальная информация; допрос; верификация показаний; пытка; судебное разбирательство; послух; видок; ордалии.

Анализ судебной и следственной практики, юридической литературы и истории криминалистики позволил выделить четыре исторических этапа развития такого процессуального действия, как допрос.

Первый этап – зарождение допроса (XX в. до н. э. – XI в. н. э.). Если рассматривать данный этап как способ установления истины, то можно утверждать, что тактики и определенный, процессуально закрепленный порядок его проведения отсутствовали. Законодателей того времени более всего интересовали вопросы, связанные с количеством свидетелей и их статусом, который определял возможность участия в судебном разбирательстве. Особое внимание уделялось вери-

фикации показаний, которая в большинстве случаев осуществлялась путем пыток, испытаний или клятв.

В первобытном обществе, когда людям были неведомы такие понятия, как «право», «закон», «процесс», «суд», в качестве регуляторов общественных отношений использовались обычаи, а их выполнение гарантировалось авторитетом старейшины рода (племени). При разборе конфликтов старейшина рода прибегал к помощи посторонних лиц, которые могли засвидетельствовать воспроизводимые участниками спора события или факты. На протяжении всей истории первобытного общества, от первоначальных этапов до его распада, у разных народов внутри родовых общин существовали разнообразные формы управления, при которых все возникающие споры разрешались самими заинтересованными людьми при участии старейшины (вождя, сахема) [11, с. 33–34].

Второй этап развития допроса (XI–XVII вв.) связан с начальной процессуальной регламентацией в нормативных правовых актах, а также с разработкой тактических рекомендаций, основанных на практическом опыте (например, обращали внимание и описывали в протоколах выражения лиц, жесты и т. д.). В ходе разбирательства суд требовал от участников доказательства, на основании которых выносил приговор. Самым весомым доказательством считалось признание подсудимого.

Свидетели, которых должно было быть не менее двух, подразделялись, во-первых, на тех, кто видел и кто слышал, во-вторых, на тех, кто высказывал лишь свое мнение. Основным средством получения информации становится пытка. Допрос приобретает строгую правовую регламентацию. Пыточный метод получения вербальной информации определялся различными правовыми нормами. Пытать можно было не всех свидетелей или подозреваемых и только в определенных случаях.

Нельзя обойти вниманием многочисленные церковные суды¹. В 1215 г. папой Иннокентием III был создан церковный суд католической церкви под названием «Инквизиция», основной задачей которого являлось обнаружение, наказание и предотвращение ересей.

Особо следует выделить работу доминиканского инквизитора Генриха Крамера «Молот ведьм» (1486–1487 гг.), в которой описывались не только методы распознавания ведьминских и сатанин-

¹ Система органов, находящихся в юрисдикции той или иной церкви, осуществляющая функции судебной власти на основании церковного законодательства (церковного права).

ских выходов, но и указывалось, каким образом проводить допросы и какие методы приводят к эффективным признаниям. Благодаря тому, что выход книги совпал с началом практики массовой печати, введенной типографом Иоганном Гутенбергом, она получила широкое распространение и выдержала двенадцать переизданий.

Согласно этому трактату к свидетельству привлекались практически любые люди, независимо от их социального статуса. Имеются достаточно четкие рекомендации по вопросам, которые следует задать обвиняемым, о порядке проведения пыток. При этом допрос во время пыток должен фиксироваться нотариусом.

В России, так же как и на Западе, применялись пытки самых разных видов. Они не использовались в общеизвестных случаях, случаях, не требующих опровержения (например, некоторые вещественные доказательства преступления – раны, знамена, найденное у кого-нибудь поличное). Ст. 34 Русской правды гласит: «Если у кого пропадет конь, оружие или одежда и он объявит о том на торгу, а после опознает пропажу в своем городе, то взять ему свое наличием, а за ущерб платить ему 3 гривны» [9]. В основном достоверность вины и решение дела определялись признанием самого обвиняемого. Если же не было добровольного признания, то тогда следовало прибегнуть к помощи «послухов», то есть свидетелей. Являясь в суд, послухи считались участниками дела, людьми, принадлежащими к одной из двух сторон. Если обе стороны ссылались на одного и того же свидетеля, то это называлось общею ссылкой. Показания свидетелей имели силу, если стороны изначально отказались их оспаривать.

Анализ литературы показывает, что не существует однозначного толкования понятий «послух» и «видок». С одной стороны, видок – это очевидец совершившегося факта; послух – человек, свидетельствующий по слуху. С другой стороны, «видок» и «послух» рассматриваются как две процессуальные отличные друг от друга роли: видок – простой свидетель, послух – пособник, на которого «послался» истец и ответчик.

Отличия двух понятий определяется также тем, что закон требует определенного числа послухов в зависимости от квалификации исследуемого деяния. Для дел о личных оскорблениях требуется по два с каждой стороны. При исках о татьбе владелец вещи обязан выставить двух послухов или сборщика торговых пошлин (ст. 37 Русской Правды) [9].

Послух должен быть свободным человеком («муж»). В силу этого были определены исключения, например холопы высшего рода, дворские тиуны боярские (которые сами ведали суд в бояр-

ских вотчинах), люди полусвободные (закупы). Следует отметить, что холоп всякого рода может быть допущен к послушеству в несобственном смысле, то есть может быть начат процесс по словам холопа, но процесс не может быть завершен его показаниями, поскольку холоп не играет роли послуха. Но «холоп на холопа» может быть послухом; обязательно гражданином государства, а не иностранцем; мужчиной.

Функции послуха заключались в следующем: он должен присутствовать в суд, поскольку его неявка означала потерю иска для стороны, его выставившей; он должен был подтвердить словесно все, что говорила сторона, выставившая его. Тожество показаний должно быть буквальное: «...слово противу слова». Если он не договорит или переговорит, то его послушество теряет всякое значение. Формализм такого требования изъясняется значением показания послуха как высшего (безусловного) доказательства на суде и в свою очередь указывает на то, что послух вовсе не есть свидетель в нашем смысле слова [3].

Для дел собственно уголовных, или так называемых губных, в которых государство считало себя непосредственно заинтересованным, возникла система судопроизводства инквизиционная. Она была противоположностью предыдущей. Верховная власть для достижения этой цели прибегла к двум специфическим средствам получения вербальной информации: к повальному обыску и к пытке. Повальный обыск – своеобразное получение вербальной информации, это свидетельство целой общины. Оно существовало в средневековой Германии. Было и в Англии под названием *jurata*, из чего выросло знаменитое учреждение присяжных. Повальный обыск – это повинность, которую государство возложило на общины (выдавать на казнь всех ведомых лихих людей, злодеев).

Люди, жившие в общине, могли знать о характере подсудимого, роде его занятий, поступках и т. д. Государство добивалось от общинников подтверждения, добрый ли человек обвиняемый или лихой. При этом старалось заручиться подтверждением многих людей, знавших обвиняемого. Для полной достоверности надлежало получить признание обвиняемого (тогда допускалась пытка).

В этот период времени существовала следующая технология: в судебном разбирательстве судья вел допрос, содержание которого секретарь (подьячий) записывал в протокол. Палач, растянув пытаемого на дыбы, по указанию судьи бил его кнутом и т. д.

«Пыточные речи», то есть показания допрашиваемого, также заносились в протокол. Допускалось пытать не более трех раз, количество пыток увеличивали еще на три, если менялись показан-

ния. Если в процессе пытки обвиняемый давал показания на других соучастников, проводили очную ставку, делали повальный обыск в отношении оговоренных и их также пытали.

И. Т. Посошков в работе «Книга о скудости и богатстве» писал: «А что в проклятых повальных обысках, то сам сатана сидит, а божия правды ни следа нет. Всех свидетелей пишут заочно, а и попы, и дьячки, не видя тех людей, на коих кто послался, и на словах не слыша, да руки к обыскам прикладывают» [7, с. 64]. И. Т. Посошков полагал, что при допросе важны несколько моментов: фактор внезапности, тщательная подготовка к допросу и проведение допроса наедине.

Петр I, придя к власти, попытался ограничить пытку, сохранил ее только для случаев нехватки иных доказательств: добровольное признание, изобличение преступника одним свидетелем (а не двумя и более); полудоказательства. При этом пытка допускалась при наличии трех обстоятельств: если совершено очевидное преступление; против обвиняемого существуют только полудоказательства; обвиняемый не сознается в совершении преступления. Такой подход следует оценивать положительно, поскольку он ограничивал произвол судей, злоупотребления пыткой.

В Российской империи пытки были отменены в 1801 г.

Третий этап развития допроса (середина XIX в. – конец XX в.). Этап характеризуется дальнейшим совершенствованием учения о допросе. В результате Судебной реформы 1864 г. были приняты четыре устава, среди которых был Устав уголовного судопроизводства. Основу этого устава составила теория свободной оценки доказательств, которая пришла на смену теории формальных доказательств. Положительное значение этого акта заключается в том, что впервые в России был приведен в систему порядок проведения следственных действий, в том числе и допроса.

Раскрытие преступлений и поимка преступников осуществлялась на основе «Кратких Наказов волостным и сельским начальникам» (1884 г.), в которых заложены некоторые рекомендации, например в случае болезни подозреваемого или свидетеля проводить допрос понятых; записать показания еще до прибытия судебного следователя (п. 12).

В конце XIX в. появились результаты наблюдений экспериментальной психологии, которые свидетельствовали о не всегда положительном значении свидетельских показаний. На основании этого в юридической науке была разработана частная теория, отрицающая доказательственное значение свидетельских показаний. В уголовном процессе были предприняты попытки уменьшить значение

свидетельских показаний; заменить их «немыми свидетелями», то есть вещественными доказательствами и так называемыми научными заключениями экспертов.

Оценка личности в уголовном судопроизводстве стала объектом исследований. Так, западногерманский криминалист Людвиг фон Ягеманн в 1838–1841 гг. представил типологию допрашиваемых лиц по их личным особенностям в своем Руководстве по судебному расследованию [10, с. 65]. Р. А. Рейс в работе «Научная техника расследования преступлений» (1912 г.) [8] и А. Вейнгарт в книге «Уголовная тактика: руководство к расследованию преступлений» (1912 г.) [2] расценивали знания о личности участников процесса как основополагающие.

В 1910 г. на международном конгрессе Союза криминалистов в Брюсселе основным предметом обсуждения стал вопрос об опасности состояний преступника. Вопрос о психологии свидетельских показаний (который не предполагал прений) вызвал особый интерес у присутствующих [1, с. 38–39].

Все это обусловило появление самостоятельного направления – психология свидетельских показаний. Несмотря на наличие достаточно большого количества корректных положений о зависимости качества показаний от объективных и субъективных факторов восприятия, встречались ошибочные выводы (например, о невозможности использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве).

Сомнению подвергается ряд положений, высказанных известными учеными. Так, Г. Гросс полагал, что дети в возрасте 7–9 лет – самые лучшие свидетели. В. Штерн считал, что показания женщин менее достоверны, чем показания мужчин; также он утверждал, что в целях установления степени достоверности свидетельских показаний и возможности их использования в качестве судебных доказательств необходимо проведение психологической экспертизы. Аналогично считали российские ученые О. Б. Гольдовский, А. В. Завадский и др.

Критикуя данную частную теорию, А. Ф. Кони подчеркивал, что свидетельские показания являются одним из лучших и наиболее веских доказательств в новом уголовном процессе. По этой проблеме было опубликовано много научных трудов, в том числе Л. Е. Владимирова, А. И. Елистратова, А. Ф. Кони, А. В. Скопинского и др.

Первым среди советских ученых-криминалистов обстоятельно рассмотрел проблемы тактики допроса и его психологические основы И. Н. Якимов. Он не только проанализировал психологические

основания оценки показаний свидетелей и обвиняемых, но и дал сравнительное описание психологии показаний таких свидетелей, как женщины, дети, старики, больные, лжесвидетели и «умалчивающие правду» свидетели. В конце 20-х гг. XX в. Он положил в основу тактики допроса названных лиц психологическую характеристику. В работе «Допрос: практическое пособие для допрашивающих» совместно с П. П. Михеевым он предложил при общении с преступниками учитывать их склонности, которые привели к преступным намерениям [12].

До начала 50-х гг. XX в. практически отсутствовали исследования в области тактики допроса. По данной проблеме можно обнаружить материал в главах учебников по криминалистике и в отдельных журнальных статьях общей направленности, например, С. А. Голунского, Б. М. Шавера и некоторых других авторов. В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. число публикаций по данной проблеме стало увеличиваться. Следует отметить работы Л. М. Карнеевой, С. С. Ордынского, С. Я. Розенблита «Тактика допроса на предварительном следствии» (1958 г.), Н. И. Порубова «Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике» (1968 г.).

В них достаточно глубоко с серьезной научной аргументацией анализировались следующие проблемы: тактические задачи, разрешаемые при допросе свидетелей; тактические приемы оказания помощи свидетелю в припоминании забытых фактов, преодолении мотивов умолчания; использование для получения правдивых показаний обвиняемого особенностей его личности; тактика допроса обвиняемого, заявившего о своем алиби или изменившего свои первоначальные показания; пути установления психологического контакта с допрашиваемым лицом; методы правомерного психологического воздействия на личность в процессе допроса; взаимодействие следователя с органами дознания на стадии подготовки к допросу; особенности судебного допроса и др.

Четвертый этап развития допроса (XXI в. – наше время).

Дальнейшее развитие уголовного процесса пошло по пути дополнительной регламентации получения вербальной информации у различных категорий допрашиваемых и использования высокотехнологичных средств в следственных действиях. Так, например, в ст. 191 УПК РФ получил дальнейшую регламентацию порядок допроса малолетних свидетелей: «Следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов,

в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день». Проводятся исследования возможности участия в уголовном процессе лиц с ограниченными возможностями (в том числе пожилых [4] и иных лиц с нарушениями когнитивного развития [5]). Организуются и проводятся научные и научно-практические мероприятия, в том числе международного уровня [6].

Получило развитие использование высоких технологий в вербальных следственных действиях. В ст. 189.1 УПК РФ регламентируются особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

Использование новейших психологических, нейропсихологических и нейрофизиологических методов позволило получить новые научные данные о работе памяти человека, процессе восприятия, кодировании, сохранении, извлечении и передаче информации. Появились достоверные сведения о внешних проявлениях различных эмоций человеком, разработаны новые методики активации памяти, оценки достоверности показаний и т. д. Все это позволило существенно обновить арсенал тактических рекомендаций по производству вербальных следственных действий, а в ряде случаев и сформулировать абсолютно новые принципы получения уголовно-релевантной информации.

Список литературы:

1. Брюссельский международный конгресс Союза криминалистов, 2–7 авг. 1910 г. / П. И. Люблинский. СПб., 1910.
2. *Вейнгарт А.* Уголовная тактика : руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912.
3. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005.
4. *Курбатова С. М.* О правовом положении участников уголовного судопроизводства из числа лиц старшего возраста // Защита прав человека: теория и региональная практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Абакан, 2021.
5. *Курбатова С. М.* О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу // Современный ученый. 2020. № 2.
6. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Красноярск, 2021.

7. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

8. *Рейс Р. А.* Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912.

9. Русская Правда (пространная редакция) // Древнерусская литература : сайт. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

10. *Сокол В. Ю.* Людвиг фон Ягеманн – основатель научной системы расследования преступлений и криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16).

11. *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995.

12. *Якимов И. Н., Михеев П. П.* Допрос : практ. пособие для опрашивающих. М., 1930.

Анатолий Михайлович Кустов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Институт экономики и права МГОУ,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: amkustov@bk.ru

Олеся Александровна Макарова,
кандидат юридических наук, доцент
БФУ имени И. Канта,
член Союза криминалистов и криминологов
E-mail: mgf1906@yandex.ru

Особенности структуры частной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности

Аннотация

Природа такого явления, как экстремизм, разрушительна. Экстремизм не имеет границ и носит транснациональный характер. Доступность информационно-телекоммуникационных технологий изменила качественные и количественные характеристики современных преступлений экстремистской направленности. Авторами обосновывается объективная потребность в переосмыслении структуры частной методики расследования преступлений экстремистской направленности, обращается внимание на необходимость выделения такого элемента, как проверка сообщения о преступлении.

По мнению авторов, проверка сообщения о преступлении экстремистской направленности должна включать в себя следующие элементы: принятие, изучение и регистрация сообщения о преступлении; непосредственно проведение проверочных действий; вынесение решения по результатам проверки. Представляется, что в частной методике расследования данной группы преступлений обязательно должен быть разработан подробный алгоритм действий должностного лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Содержание и характер этих действий зависят от ряда обстоятельств, в том числе от складывающихся следственных ситуаций, которые можно сформулировать как доследственные ситуации.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; преступление; экстремистская направленность; частная методика; структура; проверка сообщения о преступлении.

В настоящее время проведение массовых акций криминальными группировками экстремистского характера характеризуется некоторыми тенденциями и закономерностями: акции принимают не только криминальную (преступную) направленность, но и государственную, политическую, национальную, религиозную и частно-местническую ориентацию. Сложилось такое направление криминальной (преступной) деятельности, как целенаправленная экстремистская деятельность. При этом следует отметить, что деятельность преступников-одиночек отмечается значительно реже, чем деятельность организованных криминальных структур, ставивших перед собой цель подорвать государственную или местную публичную власть, существующую идеологию. Активизацию экстремистской деятельности подтверждают данные МВД России: «в январе – сентябре 2022 г. зарегистрировано 1 818 преступлений террористического характера (+2,4 %) и 1 125 преступлений экстремистской направленности (+31,7 %)» [13].

В этих условиях требует решения проблема источника, определения содержания и структуры методико-криминалистического обеспечения деятельности следователя по расследованию совершенных преступлений экстремистского характера. Такие исследования, в свою очередь, предполагают разработку структуры частной криминалистической методики и описания ее элементов.

Частная криминалистическая методика расследования экстремистских преступлений, на наш взгляд, должна содержать теоретико-информационную и прикладную (практическую) части. Теоретико-информационная часть должна состоять из обстоятельств, подлежащих доказыванию, криминалистической характеристики указанных видов (подвидов) преступлений, типичных моделей механизмов совершенных преступлений.

Прикладная (или практическая) часть должна, по нашему мнению, состоять из особенностей первоначального этапа расследования, где могут быть описаны типичные исходные следственные ситуации и типичные криминалистические версии и программы по их разрешению или проверке; особенностей последующего этапа расследования, где могут быть описаны типичные последующие следственные ситуации и типичные следственные версии и программы по их разрешению и проверке; заключительного этапа расследования [10, с. 201–210].

Поясним наш взгляд на основные положения.

1. Методическое обеспечение криминалистической деятельности следователя по расследованию совершенных экстремистских преступлений представляет систему криминалистических знаний, а также основанные на них навыки, умения по практической реализации методов, методик, средств в целях эффективного выполнения своих функций и защите нарушенных прав и свобод гражданина и человека.

2. На основе анализа судебной и следственной практики можно утверждать, что экстремизм трансформируется в специфическую индустрию, работающую на экспорт. Экстремистские криминальные организации формируют направление преступной деятельности политической и религиозной направленности. При этом они хорошо организованы: существуют определенная иерархия с руководящим звеном, коррупционные связи, группа боевиков со специальной системой обеспечения безопасности и конспирации.

Действия криминальных структур основаны на политических связях, в частности коррумпированных в органах публичной власти и правоохранительных органах. Структурно преступные организации состоят из трех звеньев: исполнительское звено, представленное, соответственно, исполнителями криминальных заказов; контрольное звено, включающее лиц (бригадиров), функции которых связаны не только с организацией, но и контролем исполнителей, а также тех, кто обеспечивает безопасность группы, кто разрешает возникающие внутригрупповые конфликты; руководящее звено, представленное лидерами с функциями разработки стратегии и тактики деятельности.

На всех этапах экстремистской криминальной деятельности (их три: подготовительный, непосредственное совершение противоправного акта, сокрытие последствий преступного деяния) действия участников криминальных структур могут квалифицироваться как отдельные преступления.

Механизм деятельности преступной группировки включает в себя следующие этапы.

Начальный этап формирования механизма преступной деятельности экстремистской организации, который, как правило, характеризуется появлением конфликтной ситуации, в том числе политической или религиозной, на определенной территории.

В ходе подготовки лидеры группировок используют современные компьютерные технологии, Интернет, спутниковую, мобильную связь, ноутбуки, смартфоны, социальные сети, позволяющие, с одной стороны, эффективно и безопасно общаться между собой,

с другой стороны, усиливать отдачу от пропагандистской работы экстремистов. Члены криминальных групп также, используя средства связи, обмениваются информацией, выкладывают манифесты, видеоролики, видеообращения, наполняя социальные сети материалами подстрекательского или провоцирующего характера.

На данном этапе в отдельных случаях возможны открытые преступные действия или же действия, совершаемые в условиях конспирации. Это определение цели совершения политического, идеологического, националистического акта; подбор и принятие в организацию исполнителей; определение мотивов, а также целей, сроков, методов и средств реализации, приемов конспирации; выработка определенных правил поведения среди членов группы и вне ее.

В рамках подготовки экстремисты определяют технические и иные средства для совершения противозаконных действий; осуществляют незаконное изготовление документов и их хранение; определяют объекты преступного посягательства; оговаривают место, условия и время осуществления акта, приемы и направления отхода с места совершения преступления; формулируют свои требования или озвучивают требования заказчика; осуществляют действия по сокрытию следов подготовительной деятельности.

Основной этап механизма преступной деятельности экстремистской организации включает следующие действия и элементы: прибытие на место запланированного преступления; ознакомление со сложившейся на данный момент обстановкой; уточнение ролевых функций, распределение членов группы по местам дислокации; корректировку плана дальнейших действий, а затем открытое совершение противоправного акта.

Перечень способов совершения актов экстремизма представлен в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Преступники до или после совершения противоправного акта (актов) выдвигают (например, в форме передачи документов в администрацию) самостоятельно сформулированные или же согласованные с заказчиком политические, идеологические, националистические и прочие требования; вступают в переговоры с представителями власти, а после согласования определенных требований преступники чаще всего прекращают криминальную деятельность. На данном этапе достаточно редко, но все же осуществляются

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

действия по сокрытию следов преступной деятельности на месте совершения криминального акта.

Заключительный этап механизма преступной деятельности экстремистской организации формируется из следующих действий и элементов: уход с места совершения противоправного акта (как правило, с быстрым переодеванием); сокрытие или уничтожение плакатов, символов, использованной одежды и средств совершения преступлений; выезд (вылет) по заранее приобретенным билетам за границу или в другой регион с поддельными документами; восстановление кадров преступной группы (если в этом появилась необходимость) для совершения новых актов экстремизма.

3. Сложность следственной деятельности по противодействию экстремизму и расследованию аналогичных преступлений определяется высокой степенью организованности самой преступной группы (группировки), действующей скрытно. В силу этого особое значение в разрабатываемых частных криминалистических методиках должно придаваться *этапу проверки сообщения о преступлении, то есть этапу доследственной проверки*. Ранее мы обозначали и описывали этот этап как этап сбора и проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или в отказе в возбуждении уголовного дела.

Представляется, что он должен войти в структуру общей и частных криминалистических методик. В нем должно быть выделено особое место и описаны мероприятия по выявлению признаков совершенного преступления, выявлению фактов о замышляемых и подготавливаемых преступлениях экстремистского характера, иными словами, о латентных преступных деяниях, выявляемых следователем. В рамках данной деятельности следователь может изобличать лиц, осуществляющих экстремистскую преступную деятельность. Такая работа должна проводиться во взаимодействии с органом дознания (дознавателем), оперативными сотрудниками отделов по противодействию экстремизму, уголовного розыска, участковыми уполномоченными и другими службами органов внутренних дел.

Анализ материалов следственной и судебной практики свидетельствует о наличии проблем не только на этапе расследования, но и на этапе проверки сообщения о преступлении (доследственной проверки). Очевидно, что возникающие следственные ошибки в ходе доследственной проверки требуют серьезного анализа практикующих работников и ученых.

По образному выражению Р. С. Белкина, этап проверки сообщения о преступлении похож на ситуацию «с наступлением, когда вой-

ска в условиях дефицита времени, прилагая максимальные усилия, добиваются успеха» [2, с. 380]. Р. С. Белкин писал: «...данный этап можно считать завершенным, если обнаружены и закреплены первоначальные доказательства, реализованы все обязательные следственные действия» [2, с. 382]. Следователь в самом начале получения сообщения о преступлении не обладает полной информацией, а потому в его работе увеличиваются тактические риски. Более того, лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, пытается уничтожить следы и, соответственно, доказательственную информацию о преступлении.

В настоящее время в специальной криминалистической литературе отсутствует единый термин для обозначения деятельности правоохранительных органов по проверке информации о преступлении. Используют следующие дефиниции: проверка, проверочные действия, доследственная проверка, предварительная проверка и т. д. Думается, что наиболее корректный термин – «проверка сообщения о преступлении». Он характеризует данную деятельность как функционально самостоятельный этап стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению А. Н. Ильина, проверка сообщения о преступлении представляет собой «прием и регистрацию информации о предполагаемом преступном событии, выявление в ней наличия или отсутствия фактических данных, указывающих на признаки преступления, а также сбор дополнительных сведений о следах преступного события» [7, с. 33].

Статистика изучения судебно-следственной практики, архивных уголовных дел, судебных приговоров свидетельствует о проверке сообщений о совершенном тяжком и особо тяжком преступлении в 98 % случаев. Более того, 95 % следователей и дознавателей убеждены в целесообразности данного рода деятельности.

Ряд ученых-криминалистов полагает, что не требуется разработка криминалистических рекомендаций для проведения проверочных действий до возбуждения уголовного дела. Например, А. Н. Васильев пишет: «Рассмотрение первичных материалов и возбуждение уголовного дела должно относиться к науке уголовного процесса, а не к методике расследования и не к криминалистике вообще» [4, с. 61].

Р. С. Белкин не отрицал необходимость разработки криминалистических рекомендаций оценки исходных данных и указывал, что их следует определять в ходе рассмотрения вопросов направления и планирования расследования, а не выделять в самостоятельный структурный элемент частной методики [1, с. 333–334].

И. А. Возгрин [5, с. 275, с. 294–314], А. Г. Филиппов [15, с. 122], Э. С. Мурадов [14, с. 148–152] полагают, что рассмотрение сообщения о преступлении является самостоятельным предварительным этапом. Н. П. Яблоков утверждал, что выделять данный этап целесообразно лишь в некоторых случаях, например по многоэпизодным сложным преступлениям или по преступлениям, связанным с нарушением технических, технологических и иных правил [11, с. 549]. При этом первоначальный этап расследования начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

С. Ю. Косарев и другие криминалисты включают действия по рассмотрению сообщения о преступлении в начальный этап расследования [9, с. 83–84]. Р. С. Белкин отмечал: «Начальный этап фактически может иметь своим исходным моментом осмотр места происшествия, производимый до возбуждения уголовного дела, но, как правило, до принятия дела к производству расследования» [1, с. 393].

Однако мы придерживаемся позиции, согласно которой деятельность по проверке сообщения о преступлении не является этапом расследования, поскольку само расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Таким образом, проверка сообщения о преступлении является криминалистическим этапом по установлению наличия (отсутствия) признаков преступлений определенного вида.

Выделим признаки, характерные для анализируемого этапа: специфические задачи и цели, главная из которых – обеспечение принятия законного и обоснованного решения, предусмотренного УПК РФ; короткие сроки, предусмотренные УПК РФ, с учетом информационной неопределенности; проведение надлежащими субъектами; ограниченное количество следственных и иных процессуальных действий (осмотр места происшествия, предметов, документов, назначение судебных экспертиз, освидетельствование, получение объяснений, назначение исследований).

Думается, что проверка сообщения о совершенном преступлении как криминалистический этап деятельности по установлению наличия (отсутствия) признаков преступлений определенного вида включает в себя элементы: а) принятие, изучение и регистрация сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); б) непосредственно проведение проверочных действий (ст. 144 УПК РФ); в) вынесение решения по результатам проверки (ч. 1 ст. 145 УПК РФ)¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Известно, что под выявлением лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, понимается процесс осуществления комплекса оперативно-розыскных, иных мероприятий, включающих поиск и получение первичных сведений о таких лицах и фактах, их проверку и принятие со следователем процессуального решения. Поэтому выявление первичной информации о лицах или фактах, касающихся экстремистов и их преступной деятельности, может осуществляться до, во время или после осмотра места происшествия и в следующем порядке: поиск и получение первичных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; проверка полученных первичных сведений; принятие под руководством следователя по вышесказанным сведениям процессуального решения [12].

В рамках взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками предполагается обнаружение и фиксация сведений о подготовке или совершении преступлений, а также о лицах, не состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах, однако являющихся носителями криминалистически значимой информации. Сотрудники уголовного розыска, используя признаки преступлений экстремистского характера, могут осуществить деятельность по выявлению лиц, причастных к экстремизму: задержанных, арестованных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в отношении которых проводилась оперативная разработка, а также отбывающих наказание за преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью; лидеров и боевиков незаконных вооруженных формирований, организованных групп, преступных сообществ и т. д.

Следователь совместно с оперативными сотрудниками на этапе сбора материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, должны осуществлять поиск следующих лиц: заподозренных в выполнении следующих функций: *исполнителя*, непосредственно совершившего преступление экстремистского характера, *организатора* совершения преступления или руководителя его совершения, а также подстрекателей, вербовщиков, привлекающих новых членов экстремистской группы, склоняющих их к совершению преступления; пособников, в той или иной мере содействующих совершению преступления; укрывателей и недоносителей; лиц, совершающих умышленные действия по поиску средств и орудий совершения преступления, а также по созданию других условий для его совершения (например, составление плана совершения преступления и т. п.); лиц, по поведению которых, можно ожидать совершения ими преступления экстремистского характера, а также радикалов националистов, сочувствующих и др.

Тщательной проверке должны подлежать полученные первичные сведения о лицах и фактах, связанных с криминальным событием, поскольку это способствует достоверному и полному определению информации, дальнейшему ее использованию.

В следственной практике имеются случаи, когда первоначальные сведения не соответствовали действительности, а их использование приводило к ущемлению прав и законных интересов граждан, к нарушению законности. Поэтому в ходе доследственной проверки следователь должен сопоставлять известные признаки состава преступления с получаемой информацией. Среди них признаки, характеризующие противоправные действия; признаки, характеризующие антиобщественное поведение; признаки, присущие способам и средствам преступления, а также признаки, характеризующие лиц, совершающих противоправные деяния.

Экстремистские преступления всегда носят тщательно спланированный характер. Они подготавливаются и совершаются в составе преступной группы, при этом осуществляется планирование, распределение функций между участниками группировки, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, принятие мер безопасности в отношении членов преступной группы, конспирация и т. д.

В силу этого следователю при осуществлении доследственной проверки надо иметь в виду, что экстремисты ставят себя и свои цели выше мнения общества и государства, исходя из завышенной самооценки, считают себя исключительными лицами; их мотивация в действиях всегда находится в области идеологии; конечным результатом их деятельности является признание идеи превосходства национальной, политической или религиозной группы и господство ее морально-ценностных ориентаций.

Наиболее перспективным направлением осуществления поиска заподозренных лиц следователем являются дача поручения участковым уполномоченным полиции на поиск указанных лиц на территории обслуживания с привлечение негласного аппарата (доверенных лиц), а также дача поручения оперативным сотрудникам на поиск указанных лиц на объектах, которые они посещают, то есть клубы, спортклубы, религиозные объекты и т. п. Более того, не следует упускать и иные объекты: транспорта, места массового отдыха, базары, рынки, санатории и дома отдыха и т. п. Особое внимание, на наш взгляд, следует обращать на поиск заподозренных в криминогенной среде группы лиц, которых объединяет антиобщественное поведение экстремистской направленности, или лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за экстремизм или терроризм.

Важным направлением доследственной проверки является анализ криминалистически значимой информации, имеющейся в других отделах и подразделениях органов внутренних дел: сводки о совершенных преступлениях экстремистского характера на соседних административных территориях и транспорте, материалы выезда на места совершения аналогичных преступлений; материалы проведенных первичных проверок и оперативных разработок, имеющихся в соседних подразделениях органов внутренних дел; архивные уголовные дела и дела оперативного учета, выделенные в отдельное производство материалов следствия и отказные материалы в отношении лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, в других подразделениях органов внутренних дел и т. д.

Источниками первичной криминалистически значимой информации на этапе проверки сообщения о преступлении могут быть: сотрудники правоохранительных органов (патрульная служба, участковые уполномоченные и др.); сотрудники визовых центров; лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам полиции в борьбе с преступлениями экстремистской направленности; участники неформальных объединений, члены общественных, политических и религиозных объединений; служащие и преподаватели вузов и колледжей, сотрудники общежитий, спортивных секций, организованных по национальному или идеологическому признаку, лагерей и молодежных центров, где могут быть лица, распространяющие взгляды экстремистской направленности; сотрудники почтовых отделений на территории обслуживания, куда поступает корреспонденция и посылки для участников экстремистских объединений (организаций) и служб доставки; консьержи жилых домов, которые получают информацию о фактах распространения пропагандистской печатной продукции экстремистского содержания; сотрудники редакций местных СМИ и типографий, которые выявили или могут выявить экстремистские листовки и иные материалы, а также факты их печати; сотрудники интернет-кафе, которые знают лиц, распространяющих через сеть Интернет экстремистские взгляды; ранее судимые за аналогичные преступления и их близкие родственники; ранее выявленные правоохранительными органами участники экстремистских организаций и др.

Следователь может прийти к выводу о наличии признаков состава преступления по следующим выявленным фактам: обнаружения в почтовых ящиках жилых домов, в вузах, на предприятиях, в мечетях и других местах религиозного назначения, в издательствах местных СМИ подброшенных листовок, прокламаций, газет,

специальной литературы, пропагандирующей цели конкретной организации содержащей идеи экстремизма; печатания и хранения указанной выше печатной продукции конкретными лицами и ее распространения; разъяснительных бесед с конкретными лицами, которые обладают информацией экстремистского характера; склонения граждан к вступлению и участию в организации экстремистской направленности; объединения некоторых лиц в группировки по интересам, связанным с экстремистскими взглядами; появления в сети Интернет информации о конкретной организации, цель деятельности которой связана с экстремизму, и т. д.

Следователь, проанализировавший первичную информацию о преступлении экстремистского характера, должен обратить внимание на следующие сведения: обстоятельства содеянного (место, время, участники, организаторы и т. д.); источники и носители информации (лицо или лица, передавшие первичную информацию), лица, которые способны подтвердить изложенные факты, дать по ним дополнительную информацию; всякого рода информативные предметы, документы.

На основании имеющейся информации формулируют криминалистические версии и разрабатывают план их проверки.

Затем следователь осуществляет выезд со следственно-оперативной группой на место происшествия, проводит осмотр; получает объяснения от лиц, предоставивших информацию; от других лиц, которые могут подтвердить, опровергнуть, дополнить, уточнить начальную информацию; изучает предметы, документы по месту их нахождения; дает поручения специалистам о необходимости проведения проверок документов, проведении специальных исследований, обследований каких-либо объектов. Кроме того, следователь может затребовать документы и материалы средств массовой информации, подтверждающие сведения о преступлении, или сведения о лице, предоставившем указанную информацию.

Разделяя точку зрения Т. С. Волчецкой [6, с.111–114] и Д. В. Кима [8, с. 100], полагаем, что ситуационный подход может быть использован на стадии приема и изучения сообщения о преступлении, поскольку здесь требуется сформулировать и оценить доследственные ситуации, отображающие тактические и иные особенности действий следователя (дознателя). Содержание и характер действий следователя предопределяется рядом обстоятельств: объемом информации в сообщении, источником и временем получения информации. Представляется, что эти вопросы требуют отдельного исследования в рамках проверки сообщения о преступлении экстремистской направленности. Затем по факту

выявления признаков состава совершенного преступления возбуждается уголовное дело.

Следует отметить, что тактика допроса потерпевших и свидетелей определяется спецификой расследования преступлений экстремистской направленности. В некоторых случаях потерпевшие и свидетели, причастные к совершению противоправных действий, могут проживать на той территории, где действуют преступные группы, вступать в сговор с обвиняемыми и их представителями и т. д.

При проведении следственных действий с участием лиц различных национальностей и вероисповеданий особое значение для следователя имеют знания специфики ритуалов, стереотипов их поведения.

В случае необходимости назначается судебно-медицинская (судебно-психиатрическая) экспертиза. Лицо помещается в соответствующий стационар на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы.

В ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера при необходимости изымается, осматривается, приобщается к материалам дела литература, тетради с записями, фотографии, видео- и аудиоматериалы, компьютеры, смартфоны и т. п. с криминалистически значимой информацией [3, с. 47]. Все это является источником доказательств, поэтому требуется проведение автороведческой, лингвистической, почерковедческой, бухгалтерской и прочих экспертиз.

При изучении и доказывании элементов механизма преступления следует понимать, что они имеют составной характер, то есть включают не только способ, место, время и орудия посягательства на потерпевшего, но и на третью сторону конфликта.

Структура способа совершения преступления усложняется, потому что преступление, связанное с действиями пропагандистского характера, характеризуется двойственностью передаваемой экстремистской информации. С одной стороны, информация адресована тем субъектам, по отношению к которым возбуждается ненависть, вражда: представители политической партии, движения, национальности, религиозной конфессии и т. д. С другой стороны, информация адресована представителям той же политической партии, организации, национальности, религиозной конфессии, что и сами преступники. Эта часть содержит призывы к объединению.

Перечисленные обстоятельства, очевидно, должны быть отражены в предмете доказывания. Учитывая специфику предмета доказывания по делам о преступлениях исследуемой группы, целе-

сообразно составить перечень, определить последовательность следственных действий, виды и предметы судебных экспертиз.

Итак, структура частной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности должна соответствовать объективным требованиям практического расследования таких преступлений. В этой связи необходимо включать в ее структуру проверку сообщения о преступлении экстремистской направленности, которая предполагает: принятие, изучение и регистрацию сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); непосредственное проведение проверочных действий (ст. 144 УПК РФ); вынесение решения по результатам проверки (ч. 1 ст. 145 УПК РФ)¹. В частной методике должен быть прописан алгоритм действий должностного лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, имеющего целью принятие решения о возможности возбуждения уголовного дела. Содержание и характер этих действий предопределен рядом обстоятельств: объемом информации в сообщении, источником поступления сообщения, временем, прошедшим с момента совершения преступления; а также зависит от складывающейся следственной ситуации.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С.* Криминалистические средства, приемы и рекомендации // Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3-е изд., доп. М., 2001.
3. *Бессонов А. А.* О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 3 (55).
4. *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
5. *Возгрин И. А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003.
6. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия. М.; Калининград, 1997.
7. *Ильин А. Н.* Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

8. *Ким Д. В.* Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : моногр. Барнаул, 2006.

9. *Косарев С. Ю.* Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 3 (36).

10. Криминалистика для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

11. Криминалистика : учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

12. *Кустов А. М.* История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.). М., 2019.

13. МВД рассказало о числе преступлений экстремистской направленности в России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221029/rossiya-1827701089.html> (дата обращения: 15.02.2023).

14. *Мурадов Э. С.* Проверка сообщения о преступлении, связанного с процедурой банкротства // Бизнес в законе. 2010. № 4.

15. *Филиппов А. Г.* Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007.

Александр Владимирович Леонов,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: Leonov_76@mail.ru

Криминологические эффекты применения систем видеонаблюдения в условиях использования алгоритмов искусственного интеллекта

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты использования систем видеонаблюдения на различных объектах, в том числе и в общественных местах; вопросы, касающиеся защиты персональных данных, конфиденциальности, частной жизни, которые могут возникнуть при использовании систем видеонаблюдения. Предлагаются общие правила и требования, предъявляемые к использованию камер видеонаблюдения. Анализируются результаты исследования проблем использования искусственного интеллекта в работе полиции, его возможностей при осуществлении поиска и обнаружения следов и вещественных доказательств, угнанных транспортных средств, а также лиц, совершивших преступления и скрывающихся от правоохранительных органов.

Ключевые слова и словосочетания: *цифровизация; эффект; правоохранительные органы; применение систем видеонаблюдения; общественные места; угон транспортного средства; искусственный интеллект; преимущества и недостатки видеонаблюдения.*

Развитие науки в последние 50 лет привело к появлению различных технических средств, которые облегчают труд и жизнь человека. Повсеместное применение различных цифровых устройств обеспечивает человеку быстрый доступ к различным благам, финансовым инструментам, улучшает производственный процесс.

Внедрение в деятельность правоохранительных органов различной компьютерной техники, программного обеспечения позволяет выстраивать более эффективные алгоритмы по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка. Так, системы видеонаблюдения позволяют полиции оперативно реагировать на происшествия, преступления или чрезвычайные ситуации. Использование видеонаблюдения в деятельности полиции

требует детального рассмотрения в части возможных условий применения.

Тема использования полицией видеонаблюдения постоянно находится в центре общественного обсуждения. Одни указывают на недопустимость вторжения в частную жизнь, другие видят преимущества использования видеонаблюдения, например при расследовании уголовных дел, поиске лиц, совершивших преступления.

Проблеме активного внедрения результатов видеонаблюдения, видеозаписи и аудиозаписи в деятельность правоохранительных органов в качестве доказательств по уголовному делу с целью эффективной борьбы с преступностью посвящены исследования ученых в области криминалистики, криминологии, уголовного права, уголовно-процессуального права, социологии, психологии и оперативно-розыскной деятельности. К ним следует отнести работы таких ученых, как Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, С. И. Волочая, В. Н. Диденко, С. И. Кандаурова, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской, Д. А. Степаненко и др. [3; 5].

Использование видеонаблюдения не только в общественных местах заслуживает обсуждения, но и в офисных помещениях, служебных кабинетах, учебных аудиториях.

Прежде чем рассмотреть проблему использования видеозаписей с камер видеонаблюдения в раскрытии преступлений, в том числе и угонов транспортных средств, необходимо определить понятие «videонаблюдение». Это наблюдение за общественными местами муниципалитетов и полицией с помощью оптико-электронных средств, которые часто также позволяют записывать и хранить информацию в виде изображений или видеофайлов. Под общественными пространствами понимаются дороги всех видов, парки, водоемы, воздушное пространство улицы и площади и т. д., открытые для свободного доступа. Однако не все пространство является общедоступным. Так, например, внутренние помещения государственных учреждений или частных коммерческих организаций открыты для граждан, но не являются общественным пространством.

Рассмотрим, когда фиксирование с использованием систем видеонаблюдения разрешено и какая правовая основа имеется. Важно отметить, что следует различать частное и государственное видеонаблюдение, в соответствии с чем применяются различные правила и положения.

Видеонаблюдение надо рассматривать в соответствии с политической конфиденциальности, так как каждый гражданин имеет право на собственное изображение и сохранение информации, носящей личный или персональный характер. Использование видеозаписей

может носить неконтролируемый характер, и гражданин имеет право знать, в какой момент он подвергается фиксированию с использованием систем видеонаблюдения. Таким образом, в первую очередь необходимо обозначить, что видеонаблюдение можно рассматривать как посягательство на право на неприкосновенность частной жизни, и гражданин должен знать, в каких случаях осуществляется видеофиксация, какие на то основания и кем осуществляется запись или фотографирование.

Таким образом, должны соблюдаться строгие требования к допустимости видеонаблюдения как в общественных местах, так и в помещениях, открытых для свободного посещения, и на рабочих местах. Если рассматривать применение систем видеонаблюдения в общественных местах с целью мониторинга обстановки в режиме реального времени и своевременного реагирования в случае возникновения чрезвычайной ситуации или совершения преступления, то такая фиксация обусловлена обеспечением общественной безопасности.

Наличие видеонаблюдения в помещениях, открытых для свободного посещения, и на рабочих местах требует другого обоснования и в обязательном порядке должно обеспечивать конфиденциальность. Именно для частного наблюдения, когда нужна и важна съемка на рабочем месте с целью соблюдения сотрудниками служебных инструкций, необходимо разработать общие правила, которые должны быть регламентированы нормативными правовыми актами органов государственной власти. Однако из-за особых интересов работодателя и сотрудников законы о защите данных, которые применяются в частной жизни, не могут быть приняты необоснованно. Интересы работодателя и сотрудников должны быть сбалансированы и в обязательном порядке отражены в трудовом договоре с указанием последствий в случае нарушения соответствующих договорных отношений.

Наблюдение за общедоступными помещениями с использованием оптико-электронных устройств (videонаблюдения) разрешено только при следующих условиях и случаях:

- если оно необходимо для выполнения обязанностей государственных органов;
- для соблюдения внутреннего законодательства;
- для соблюдения законных интересов в конкретных целях, и нет никаких доказательств того, что законные интересы заинтересованных лиц перевешивают;
- обстоятельства наблюдения, а также имя и контактные данные ответственного лица должны быть установлены с помощью надлежащих мер в кратчайшие сроки;

– хранение или использование данных разрешено, если это необходимо для достижения преследуемой цели и если нет никаких доказательств того, что законные интересы субъектов данных перевешивают. Для других целей они могут подвергаться дальнейшей обработке только в той степени, в которой это необходимо для предотвращения угроз государственной и общественной безопасности, а также для судебного преследования за уголовные преступления;

– собранная информация должна быть немедленно удалена, если она больше не нужна для той цели, для которой она была собрана [1].

Таким образом, только при соблюдении условий, указанных выше, может быть осуществлено законное видеонаблюдение в помещениях, открытых для свободного посещения или на рабочих местах. Кроме того, другие условия вступают в силу, если собранные данные связаны с конкретным лицом.

Что касается видеонаблюдения в общественных местах, следует выделить два основных момента. Если во время наблюдения не появляются изображения, относящиеся к человеку (например, обзорные изображения, изображения транспортных средств), не следует соблюдать никаких юридических ограничений. По закону видео не является носителем персональных данных, так как не способно служить для однозначной идентификации личности. Следовательно, хранить подобные данные можно без ограничений. Другое дело, если используется система распознавания лиц, в которой изображению присваивается идентификатор. Производителям и пользователям таких платформ необходимо получать лицензию на обработку персональных данных. Правда, если идентификаторы обезличены (скажем, О 1 – «Объект-1», О 2 – «Объект-2»), этого не требуется [6]. Однако, если есть четкие признаки возможности установления личности, необходимо соблюдать конфиденциальность при видеонаблюдении. Не имеет значения, действительно ли происходит идентификация людей или нет. Как только изображения могут быть идентифицированы, должны быть учтены правовые требования для использования видеонаблюдения и по защите персональных данных.

Если камеры установлены в общественном месте, то такое размещение осуществляется по разрешению государственного органа только в том случае, если наблюдение является рациональным и используется для выполнения задач государственного органа.

В основном камеры устанавливаются в общественных местах для наблюдения за очагами преступности и возможного появления опасностей. Однако такое разрешение на установку камер видеона-

блюдения выдается только в том случае, если можно подтвердить необходимость статистическими данными, что в этих местах преступления или нарушения происходят значительно чаще [3].

Наблюдение за общественными пространствами полицией началось с установки камер видеонаблюдения в местах большого скопления граждан и на наиболее оживленных участках дорог. Количество транспортных средств увеличилось настолько, что возникла необходимость в действиях, направленных на контроль за транспортными потоками. Наличие светофоров на дорогах и перекрестках не решало проблемы пробок, и, как результат, рост нарушений на дорогах, увеличение дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на сложные статистические исследования и электронные системы расчета дорожного движения, незнакомая массовая мобильность оказывается невычислимой величиной. Когда, где и в каком направлении будет развиваться движение, например, когда и где система светофоров должна обеспечить пропускную способность и, следовательно, снизить количество нарушений правил дорожного движения, предсказать невозможно. Решением этой проблемы может стать внедрение в системы видеонаблюдения алгоритмов искусственного интеллекта.

В настоящее время все в большем количестве сфер жизни применяется искусственный интеллект, определение которого до сих пор не имеет четких и общепризнанных границ, хотя само понятие употребляется с конца 50-х гг. прошлого века. Однако в то время это была еще одна область исследований, у которой было мало шансов на реализацию. Прорыв произошел только тогда, когда компьютеры стали быстрее и эффективнее и, что самое главное, могли подключаться к сети. Сегодня Интернет – это огромные объемы данных, что является предпосылкой для быстрого развития искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект основан на так называемых алгоритмах с отсутствием заданных параметров, которые обеспечивают машинное обучение. Алгоритм – это своего рода руководство к действию для компьютера, позволяющее решить определенную задачу математическим путем.

Используя искусственный интеллект, компьютер пытается решать задачи, которые ранее можно было решить только с помощью человеческого интеллекта. Система не сама по себе интеллектуальна, она имитирует интеллект. Сегодня уже 85 % онлайн-торговли осуществляется с использованием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект управляет голосовыми агентами, помощниками при переводе, присутствует в навигационных систе-

мах автомобиля, в управлении роботами, в медицинских диагностических процедурах и в системах вооружения.

Все эти области касаются задач, которые машина может выполнять автономно или автоматически. И достижения, связанные с искусственным интеллектом, необходимо применять в области противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время необходимо внедрять возможности искусственного интеллекта в деятельность полиции, которые в совокупности с камерами видеонаблюдения смогут развести транспортные потоки, уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий и нарушений правил дорожного движения. Внедрение искусственного интеллекта позволит подойти к выявлению, сбору, фиксации, анализу и оценке следов преступлений, связанных с угоном транспортных средств, на новом уровне. Предполагается, что с помощью имеющихся в базах данных Государственной инспекции безопасности дорожного движения изображений зарегистрированных транспортных средств сотрудники полиции, используя программное обеспечение искусственного интеллекта и сведения, аккумулирующиеся в хранилищах систем видеонаблюдения, смогут оперативно провести поисковые мероприятия по преступлениям, связанным с угонами транспортных средств, установлению местонахождения угнанных транспортных средств и лиц, совершивших данные преступления. Если раньше камеры видеонаблюдения использовались в основном как инструмент для наблюдения и выявления нарушений правил дорожного движения, то теперь они могут использоваться как инструмент, с помощью которого полиция сможет эффективно отслеживать передвижения угнанных транспортных средств и обнаруживать их местонахождение.

Современные интеллектуальные системы видеонаблюдения также позволяют проводить автоматизированный анализ записей, включать дополнительную запись звука, но, что наиболее важно, автоматическое распознавание лиц, автомобильных номерных знаков, а также самих транспортных средств.

Современное видеонаблюдение имеет ряд положительных эффектов:

- пойманный на месте преступления – преступники будут обнаружены и задержаны;
- вас подставили – видеонаблюдение отпугивает потенциальных преступников, которые чувствуют повышенный риск задержания;

– наличие видеонаблюдения может привести к тому, что больше людей почувствуют себя способными часто посещать места, за которыми ведется наблюдение. Это увеличит степень естественного наблюдения со стороны новичков, что может отпугнуть потенциальных правонарушителей;

– эффективное развертывание – система видеонаблюдения направляет сотрудников полиции или службы безопасности в двусмысленные ситуации, которые могут предотвратить их превращение в преступление;

– публичность – видеонаблюдение может символизировать усилия по серьезному отношению к преступности, и восприятие этих усилий может сдерживать преступность [2];

– ожидаемый позор – фиксирование системами видеонаблюдения правонарушений или асоциальных действий.

Этим потенциальным положительным эффектам противостоит ряд потенциальных негативных аспектов:

– эффект вытеснения – если предположить, что использование систем видеонаблюдения оказывает сдерживающий эффект, также можно предположить, что использование технологий приведет к вытеснению преступных деяний;

– эффект привыкания – сдерживающий эффект – если он вообще исходит от видеонаблюдения – будет со временем ослабевать по мере того, как люди, которые регулярно перемещаются в контролируемом помещении, привыкают к существованию систем видеонаблюдения;

– стигматизация помещений и их обитателей – установка систем видеонаблюдения маркирует помещение как криминогенное (опасное) место. Такая маркировка может негативно повлиять на репутацию этого места и его жителей;

– предъявление общих подозрений – стигматизация помещения также сопровождается предъявлением общих подозрений всем, кто здесь находится. Видеонаблюдение не делает различий между нормальным поведением и обоснованным подозрением в совершении преступления, то есть изначально подозреваемым является любой, кто находится в контролируемом помещении;

– влияние на гражданское показательное поведение – наличие видеонаблюдения может негативно повлиять на готовность сообщать или активно вмешиваться в наблюдаемые правонарушения и преступления. Видеонаблюдение предполагает, что правоохранительные органы уже будут в курсе ситуации.

Компьютеры и машины учатся распознавать закономерности на основе примеров. Чем больше примеров будет доступно, тем

лучше будет анализ машины. Такие возможности искусственного интеллекта используются, например, в распознавании лиц или транспортных средств. Таким образом, система может найти транспортное средство среди миллионов других, сравнивая и оценивая определенные отличительные точки с миллионами других данных [4].

С помощью алгоритмов системы искусственного интеллекта могут распознавать лица, шрифты, речь и шаблоны лучше и, что важно, быстрее, чем люди. Все мы производим огромное количество данных с каждым запросом в сети, с каждой онлайн-покупкой, с каждой публикацией. Огромные массивы данных разнообразной информации, связанной как с персональными данными лиц, так и имеющей узко направленные характеристики, связанные с преступной деятельностью, позволят сотрудникам полиции выявлять следы и вещественные доказательства, быстро и эффективно раскрывать преступления и осуществлять поиск преступников.

Совершенствование нормативной правовой базы позволит ускорить темпы развития сферы искусственного интеллекта и внедрения его в государственный сектор, а именно правоохранительные органы, укрепив тем самым национальную безопасность.

Список литературы:

1. *Волочай С. Н.* Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
2. *Диденко В. Н.* Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
3. *Кандауров С. И.* Процессуальные и технико-криминалистические аспекты использования материалов записи систем видеонаблюдения при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
4. *Кошкин П. П.* Запись систем видеонаблюдения как источник доказательств при расследовании преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2.
5. Криминалистика / Т. В. Аверьянова [и др.]. Москва, 2013.
6. *Могилин К. А., Селищев В. А.* Интеллектуальные системы видеонаблюдения в комплексах безопасности // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. № 3.

Елизавета Алексеевна Манакова,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: monaliza070600@yandex.ru

**К вопросу о правовой регламентации
некоторых криминалистических учетов
экспертно-криминалистических подразделений
при обеспечении расследования преступлений в сфере
незаконного оборота наркотиков**

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о необходимости введения в правоприменительную практику экспертно-криминалистических подразделений МВД России таких понятий, как справочно-вспомогательные, в том числе справочно-технологические, учеты, направленные на объективизацию судебно-экспертной и справочно-аналитической деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Рассматриваются возможность и целесообразность ведения как натурных коллекций, так и библиотеки спектральных характеристик наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова и словосочетания: *информационно-аналитическое обеспечение; экспертно-криминалистический центр; экспертно-криминалистические учеты; справочно-вспомогательные учеты; справочно-технологические учеты; наркотические средства и психотропные вещества; новые потенциально опасные психоактивные вещества.*

В настоящее время с учетом динамичности развития транснационального наркотрафика, который используется в том числе в геополитических целях как средство гибридной войны, до сих пор детально не изучен вопрос информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении такого распространенного, набирающего все большие обороты вида преступлений, как незаконный оборот наркотических средств¹.

¹ Под термином «наркотические средства» здесь и далее понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и производные, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Совершенствованием информационно-аналитического обеспечения расследования преступлений занимались в разное время такие видные ученые, как Р. С. Белкин, В. С. Бурданова, А. И. Хвыля-Олинтера, А. И. Винберг, И. А. Возгрин. В начале XXI в. на вопрос информационно-аналитического обеспечения обратили внимание А. Е. Акимов, И. А. Воротов, В. П. Федотов, А. В. Абрамов и др. На протяжении 10–20 лет область изучения этой проблемы относилась к информационно-аналитическому обеспечению: оперативно-розыскной деятельности таможенных органов; оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД по предупреждению и раскрытию убийств; раскрытия преступлений, связанных с терроризмом; деятельности органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Применительно к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков такие исследования в прямой постановке вопроса не проводились.

В данном контексте уместно привести слова выдающегося советского и российского криминалиста Р. С. Белкина, который констатировал, что учение о криминалистической регистрации относится к числу наименее разработанных частных криминалистических теорий, несмотря на то что исторически элементы этого учения зародились еще до консолидации криминалистических знаний в самостоятельную науку [2, с. 175], однако, на наш взгляд, специфичность этой частной криминалистической теории заключается не в ее недостаточной разработанности, а в необходимости перманентного обеспечения динамичности ее развития, обусловленного тем, что информационное состояние общественно-политической среды, особенно в последние годы, крайне не стабильно. При этом в ней параллельно и стремительно протекают как позитивные процессы, связанные с развитием так называемого информационного общества, так и отрицательные, в том числе криминального характера, зачастую ставящие под сомнение перспективность и целесообразность дальнейшей информатизации и цифровизации общественных отношений. Следует отметить, что в настоящее время в науке отсутствует закрепленное определение понятия «информационно-аналитическое обеспечение», которое напрямую связано с криминалистической регистрацией.

По мнению И. А. Воротова, информационно-аналитическое обеспечение объединяет в себе систему анализа источников информации, касающейся определенной сферы деятельности, коммуникативных каналов получения, накопления и обработки этих данных, а также алгоритмов систематизации и исследования полученной

информации [6, с. 32–34]. А. Е. Акимов формулирует авторское определение, считая, что информационно-аналитическое обеспечение – это готовность специально организованных и предназначенных для конкретных целей сил и средств выполнять поставленные задачи за счет сбора, систематизации и аналитической интерпретации информации [1, с. 26–27]. Действительно, с мнениями указанных авторов трудно не согласиться, однако, на наш взгляд, информационно-аналитическое обеспечение представляет собой пяти-этапный процесс: получение информации от различных источников (I), анализ поступившей информации в целях ее отбора на предмет криминалистической значимости, систематизации и формализации (II), помещение этой информации в определенные массивы (III), производство аналитической работы с данной информацией (IV) и формулирование на завершающей стадии соответствующих решений или рекомендаций (V).

Учитывая, что генезис информационно-аналитического обеспечения отсылает нас к учению о криминалистической регистрации, стоит отметить, что сама по себе регистрация есть система учета материальных объектов или информации об этих объектах, которая именуется криминалистическими учетами. Однако в теории криминалистики отсутствует единая классификация криминалистических учетов. По мнению А. А. Белякова и Р. А. Усманова, криминалистические учеты следует классифицировать на: 1) оперативно-справочные, 2) оперативно-криминалистические, 3) экспертно-криминалистические [4, с. 40–54]. Мы не разделяем точку зрения вышеуказанных авторов, поскольку в ходе анализа данного положения выявлено, что приведенная классификация построена на явных нарушениях логики. Такие учеты, как оперативно-справочные и оперативно-криминалистические, могут находиться друг с другом в одной классификации, так как имеют общий функциональный признак, чего нельзя сказать об экспертно-криминалистических учетах, главным признаком которых является место нахождения учетов, а не функциональная предназначенность.

С точки зрения О. А. Белова, необходима другая классификация, согласно которой криминалистические учеты следует подразделять по функциональному признаку на оперативно-справочные, криминалистические, справочно-вспомогательные [3, с. 30]. По нашему мнению, в данном случае автор выделяет криминалистические учеты в один из видов самих криминалистических учетов, что, по сути, является тавтологией.

В отдельных источниках выделяют розыскные учеты, что неверно, так как розыск является лишь одной из задач оператив-

но-розыскной деятельности, перечисленных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», наряду с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших¹.

С учетом существующей двойственности подходов к системе криминалистических учетов необходимо выработать их единую классификацию [5, с. 26–36], которая, по нашему мнению, должна иметь следующий вид:

- 1) по функциональному признаку:
 - оперативно-справочные;
 - оперативно-розыскные;
 - справочно-вспомогательные, в том числе справочно-технологические;
- 2) по месту производства учетов:
 - учеты ГИАЦ МВД России;
 - учеты ЭКЦ МВД России (экспертно-криминалистические учеты);
 - учеты иных подразделений.

Нами акцентируется отдельное внимание на важности ведения таких учетов, как справочно-вспомогательные и справочно-технологические, производство которых относится к компетенции экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Вышеуказанные учеты содержат в себе криминалистически значимую информацию в виде натуральных коллекций, копий изображений, картотек, альбомов, схематических рисунков, таблиц и др. Они централизованно велись, активно использовались и служили эффективным инструментом при расследовании преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, правоохранительными органами СССР и РФ. Это коллекции замков, запорных и контрольных устройств, образцов газо- и электро-резательной аппаратуры, рисунков подошв и внешнего вида обуви, а также рисунков протекторов колес автотранспорта и многое другое. К числу справочно-технологических коллекций следует отнести коллекции образцов холодного оружия, сравнение с которыми было предусмотрено методикой производства криминалистической экспертизы холодного оружия.

Существование вышеуказанных учетов в настоящее время прямо вытекает из требования ст. 39 Федерального закона «О государ-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой законодательно закреплено, что организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы¹.

Однако в ведомственном нормативном правовом акте – приказе МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации и Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации) – мы таких учетов не находим.

Функционально следовало бы предусмотреть ведение справочно-вспомогательных учетов в соответствующих их назначению разделах:

- в учете следов подошв обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений, – коллекции рисунков подошв и внешнего вида обуви с целевым назначением установления модели и внешнего вида обуви, оставившей следы на месте происшествия, в целях их использования оперативным составом при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление и др.;

- в учете следов протекторов шин автотранспортных средств, изъятых с мест нераскрытых преступлений, – коллекции рисунков протекторов шин с указанием перечня автотранспортных средств с назначением установления перечня слеодообразующих объектов (автотранспортных средств).

Следует отметить, что получаемую информацию при сравнении с таким справочным массивом следов, исследуемых в ходе судебной экспертизы, целесообразно использовать не только в оперативно-розыскных целях, но и в качестве информации, отражаемой в заключении судебной экспертизы, что, несомненно, повышало бы ее значимость. При такой постановке задачи эти учеты приобрели бы справочно-технологический характер.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : в ред. от 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

Ведение таких видов учетов на федеральном уровне не регламентировано, что не способствует их эффективности, так как не обеспечивает возможность обмена представляющей криминалистический интерес информацией между субъектами оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности различных регионов России и приграничных государств.

Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» законодатель предусматривает существование аналитических (стандартных) образцов наркотических средств, психотропных веществ, под которыми подразумевает «препараты, состав которых в установленном порядке подтвержден сертификатом качества и которые предназначены для использования в экспертной, оперативно-розыскной, научной и учебной деятельности»¹. Относительно содержания термина аналитических образцов наркотических средств, психотропных веществ следует выразить сомнение по поводу использования законодателем словосочетания «подтвержденное сертификатом качества» применительно к наркотикам списка I, то есть к веществам, запрещенным к обороту в любом виде.

Однако в ходе анализа приказа МВД России № 814, ФСБ России № 629, ФТС России № 1990 от 7 декабря 2018 г. «Об утверждении Положения о порядке формирования и использования единой базы данных по химическому составу значительных изъятий наркотических средств и психотропных веществ» нами установлено, что ведение справочно-технологических учетов в виде натуральных образцов в части преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков нормативным правовым актом не предусмотрено, так же как и методическими рекомендациями по выполнению исследований химического состава значительных изъятий наркотических средств, психотропных веществ.

В этой связи, по нашему мнению, требуется дополнительная ведомственная регламентация таких учетов (натуральных образцов наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ), причем и в той части, которая будет предусматривать хранение и расход наркотических средств, психотропных веществ, например по аналогии с боеприпасами.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в теоретическом аспекте науки криминалистики современная классификация криминалистических учетов требует дополнения терми-

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

нами «справочно-вспомогательные учеты» и «справочно-технологические учеты». Еще в 1993 г. М. Н. Овсянникова в своей работе выделяла в отдельный параграф вопрос о криминалистических справочных коллекциях, где говорила о том, что среди этих коллекций существует коллекция наркотических средств и психотропных веществ, которая комплектуется из натуральных образцов и атласа спектров, полученных в ходе их исследования. Такая коллекция предназначена для быстрого и объективного диагностирования неизвестных наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, поступающих на исследование [7, с. 151].

Таким образом, говоря о практическом аспекте применительно к обеспечению расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и иных психоактивных веществ, необходима правовая регламентация вышеуказанных учетов на ведомственном уровне, а также того, что справочно-вспомогательные учеты должны содержать в себе как библиотеку спектров наркотических средств, психотропных веществ, так и натуральных (аналитических) образцов. При этом не следует забывать о роли криминалистических учетов справочно-вспомогательного характера, условно говоря, общего назначения: коллекции рисунков подошв и внешнего вида обуви, коллекции рисунков протекторов шин с указанием перечня автотранспортных средств с назначением установления перечня слеодообразующих объектов (автотранспортных средств) для всестороннего расследования изучаемых преступлений. В данном случае подчеркивается роль так называемых парных учетов, высокая эффективность использования которых не возможна без обеспечения их функционального единства.

Думается, что к криминалистическим учетам в полной мере применим тезис о том, что эффективность любого технико-криминалистического средства зависит от полноты и объективности его правовой регламентации и методической разработки оптимальной тактики его использования.

Список литературы:

1. Акимов А. Е. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2.
3. Белов О. А. Криминалистическая регистрация: история, современное состояние и перспективы развития : учеб. пособие / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2010.

4. *Беляков А. А., Усманов Р. А.* Криминалистическая регистрация : науч.-практ. руководство. Ростов-на-Дону, 2006.

5. *Владимиров В.Ю.* Дифференциация криминалистических знаний и интеграционная функция криминалистики // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Международной науч.-практ. конф. к 95-летию профессора Л. Л. Каневского. Уфа, 2019.

6. *Воротов И.А.* Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия преступлений, связанных с терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008.

7. Криминалистика : учеб. / под. ред. А. Г. Филиппова, А. А. Кузнецова. Омск, 1993.

Особенности проведения допросов подозреваемых и обвиняемых при расследовании дорожно-транспортных преступлений, совершенных неустановленным лицом

Аннотация

В статье рассмотрены особенности проведения допросов подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам при расследовании дорожно-транспортных преступлений, совершенных неустановленными лицами. Сделан акцент на криминалистическом значении допроса при расследовании рассматриваемого вида преступлений. Описаны ключевые моменты подготовки к данному следственному действию, включающей в себя тщательное изучение всех материалов уголовного дела и личности допрашиваемых лиц. Рассмотрен вопрос о наличии специальных познаний и навыков, которыми должен обладать следователь для успешного проведения допроса. Кроме того, в ходе изучения следственной практики выявлены негативные факторы при расследовании данного вида уголовных дел, которые и приведены в качестве примеров.

Ключевые слова и словосочетания: нарушение правил дорожного движения; дорожно-транспортные преступления; допрос; тактический прием; судебная экспертиза; осмотр места происшествия; подозреваемый; обвиняемый.

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из основных задач не только нашего государства, но и всего мира в целом. Ежегодно вносятся поправки в нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной сфере; все они принимаются в связи с определенными событиями, чаще всего негативными, поскольку число жертв и пострадавших в результате дорожно-транспортных преступлений остается значительным, несмотря на снижение отдельных показателей. Кроме того, имеет место низкая раскрываемость дорожно-транспортных преступлений, совершенных неустановленным лицом.

В криминалистической науке существует множество исследований, посвященных методике расследования дорожно-транспорт-

ных преступлений, поскольку данная тема имеет различные аспекты, требующие подробного изучения [1; 3; 4; 7]. Несмотря на это методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных неустановленным лицом, остается малоизученной. Подобные преступления совершаются реже в отличие от очевидных дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), чаще всего остаются нераскрытыми и в своей совокупности составляют значительную часть от общего числа нераскрытых преступлений. В целях восстановления социальной справедливости и раскрытия преступлений требуется детальное изучение последовательности и тактики действий следователя в ситуациях, где лицо отказывается от факта управления транспортным средством, ссылаясь на другого участника происшествия, где в результате ДТП погибли все участники происшествия и прямых доказательств, подтверждающих нахождение того или иного пострадавшего на конкретном сиденье в салоне автомобиля в момент ДТП, нет.

Расследование указанных преступлений предполагает проведение огромного комплекса различных следственных действий, при этом некоторые из них приводят к получению различных доказательств. Например, по результатам генетической судебной экспертизы на подушке безопасности водительского сиденья может быть обнаружена кровь пострадавшего, извлеченного работниками скорой медицинской помощи с переднего пассажирского сиденья, то есть выводы судебной экспертизы могут подтверждать версию одного лица и тут же противоречить показаниям других свидетелей. Возникающие противоречия необходимо устранять и разъяснять, почему то или иное следственное действие привело к определенному результату, что будет являться допустимым доказательством, а что нет.

Одним из наиболее результативных следственных действий, позволяющих устранить противоречия, является допрос, его проведение требует от следователя практического опыта, владения знаниями Правил дорожного движения Российской Федерации и специальных познаний в сфере управления транспортными средствами.

Качественное выполнение данного следственного действия способствует установлению истины по делу в кратчайшие сроки. Для его обеспечения в распоряжении следователя имеется достаточная совокупность тактических приемов по установлению психологического контакта и конструктивного сотрудничества, восполнению забытого и изобличению во лжи [2, с. 132].

Перед проведением допросов следователю необходимо изучить все материалы уголовного дела. Исходя из анализа указанных мате-

риалов, следователь планирует производство допроса, подготавливает ряд вопросов для каждого участника (пассажиров, водителей, свидетелей) с учетом всех исследованных данных.

Первоначально по делу все участники ДТП допрашиваются в качестве свидетелей, так как на первоначальном этапе достоверных данных о водителе нет. Показания всех участников ДТП и установленных свидетелей по делу, полученные выводы экспертов и иные доказательства позволяют следователю установить лицо, управлявшее транспортным средством в момент ДТП.

При подготовке допроса подозреваемого либо его близких необходимо провести психологическое исследование личностных качеств допрашиваемых. Полученные данные помогут следователю определить, какие тактические приемы нужно будет использовать.

Кроме того, здесь важна и психологическая подготовка следователя, иначе неопытный следователь при возникновении конфликтной ситуации во время проведения допроса теряется, демонстрируя свое волнение и неспособность к подавлению конфликта с участниками проводимого следственного действия, тем самым разрушает предпосылки к установлению психологического контакта [8, с. 433].

В рассматриваемой группе дорожно-транспортных преступлений подозреваемый свою вину всегда отрицает (обычно до конца предварительного и судебного следствия), поэтому виновные, их представители или родственники ведут себя чаще всего агрессивно. Данные лица могут повышать голос, манипулировать, отказываться от подписания протоколов и срывать проведение следственных действий. Например, гражданин А., обвиняемый по уголовному делу по ст. 264 УК РФ, получил в результате ДТП телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью: травмы позвоночника, таза и нижних конечностей, в результате чего он не мог вставать на протяжении всего периода предварительного расследования. Свою вину водитель отрицал, поясняя, что автомобилем управлял его друг – гражданин Б., а сам он находился в момент аварии на переднем пассажирском сиденье. При каждой встрече со следователем обвиняемый А., пользуясь своим состоянием здоровья, манипулировал, постоянно жаловался на боли, повышал голос. Допросы проходили в квартире у обвиняемого, где всегда находились его родители, которые вместе с сыном всячески препятствовали проведению следственного действия. В конфликтных ситуациях, особенно когда допрос происходит на территории обвиняемого, нужна всесторонняя подготовка к допросу, включающая обеспечение безопасности следователя. В данной ситуации, несмотря на противодействие со стороны обвиняемого, все следственные действия были успешно

выполнены, по вышеуказанному делу был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина А.

В процессе расследования неочевидных преступлений следователь постоянно сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины, процесс протекает в условиях борьбы за эту истину, противостояния различных лиц, как в вышеуказанном примере, где, казалось бы, друг, забыв о моральных качествах, в том числе и мужестве признаться в содеянном, обвиняет близкого человека, а невинное лицо вынуждено защищаться и отстаивать свою невинность. В данных ситуациях чаще всего виновные проявляют скрытность, лживость, хитрость, чтобы добиться своих интересов, избежать наказания любым путем [6, с. 222].

Если расследованием уголовного дела занимается следователь неспециализированного отдела, то он может не знать некоторые особенности данного вида преступлений. Это усугубит процесс доказывания при допросе лиц, не заинтересованных в установлении истины по делу. Лицо, причастное к ДТП, может дать показания в выгодном для него ракурсе [5, с. 125]. Например, следователь может не иметь водительского удостоверения и не знать особенностей поведения автомобиля в условиях гололеда, как себя ведут транспортные средства на проезжей части с передним, задним или полным приводом, соответственно, тогда он не сможет сразу же задать дополнительные вопросы или может упустить важный момент. В судебном заседании сторона защиты воспользуется подобными обстоятельствами, в результате чего уголовное дело может быть возвращено на дополнительное расследование. Важно в таком случае следователю проконсультироваться со специалистом либо пригласить последнего к участию в допросе.

Благодаря тактически правильно проведенному допросу, следователь может опровергнуть версии подозреваемого и обвиняемого. В процессе производства следственного действия следователь должен анализировать показания с имеющимися доказательствами по делу и своевременно задавать дополнительные вопросы, помогающие зафиксировать ложные показания. Важным фактором успешного проведения допросов подозреваемых и обвиняемых при расследовании уголовных дел данного вида является наличие у следователя специальных познаний в области устройства автомобиля, психологии, правил дорожного движения, навыков своевременного использования тактических приемов и урегулирования конфликтных ситуаций, которые помогут справиться как с морально-психологическими нагрузками, так и с выполнением следственных действий на высоком профессиональном уровне.

Список литературы:

1. Белоус В. Г., Барушев Д. В. Особенности механизма и расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом транспортного средства на пешехода // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2 (47–48).
2. Варданян А. В., Говоров А. А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88).
3. Ващенко Б. М. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании ДТП с участием междугородних автобусов // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы науч.-практ. конф. СПб., 2020.
4. Грибунов О. П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90).
5. Дашиинимаев Б. Б. Некоторые проблемы, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий, повлекших по неосторожности смерть человека // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия : материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2017.
6. Зибер А. Э., Рубачева Е. Л. Психологические аспекты взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом // Общество и право. 2014. № 4 (50).
7. Зубенко Е. В., Лантух Э. В., Серигов С. Н. О состоянии и дальнейших перспективах развития исследований, касающихся расследования дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14).
8. Трубкина О. В. Тактические особенности допроса подозреваемых // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXII Международной науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск, 2017. Т. 1.

Юлия Евгеньевна Салеева,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: viva13@bk.ru*

Ирина Алексеевна Казнина,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородская академия МВД России
E-mail: tutikovai@mail.ru*

IT-технологии при расследовании преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация

Актуальность проведенного исследования характеризуется тем, что активное внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества привело к росту преступлений, совершаемых с применением IT-технологий. Цифровые технологии, обладая значительными возможностями, могут как положительно, так и отрицательно влиять на развитие государства, результаты их использования напрямую зависят от намерений лиц, располагающими ими. В настоящее время в качестве одной из угроз национальной безопасности отмечается появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), которые совершают преступления с использованием информационных-коммуникационных и других новых технологий. В статье отражены проблемные аспекты деятельности органов предварительного расследования в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова и словосочетания: преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, совершенное с использованием IT-технологий; организованная наркопреступность; цифровые технологии; информационные технологии; организация предварительного расследования.

Оценка современного состояния и тенденции развития преступности в Российской Федерации позволяют сделать вывод о значительном влиянии общих мировых процессов и изменяющихся условий жизни на характер совершаемых преступлений и их количественный показатель. По данным Генеральной прокуратуры, в 2021 г. зарегистрировано 2 004 404 преступлений (2 044 221 – в 2020 г.); на фоне незначительного улучшения криминальной ситуации в целом по стране отмечается стабильно напряженная ситуация, касающаяся отдельных видов преступности [9]. Так, по-прежнему сохраняется террористическая угроза, продолжает проникать экстремистская идеология, набирает обороты транснациональная наркопреступность.

Возникшая в 2019 г. пандемия, связанная со вспышкой заболевания COVID-19, вызвала необходимость перехода жизни общества на дистанционный формат работы с активным использованием IT-технологий. Такое стремительное проникновение IT-индустрии привело к новым способам совершения преступлений. Преступный мир применяет информационные технологии для совершения преступлений и достижения своих отрицательных целей (получение высоких преступных доходов, вовлечение наибольшего количества участников, уход от ответственности и т. д.).

Таким образом, ранее существовавшая преступность показала новые грани своих возможностей, чем вызвала у правоохранительных органов проблемы с выявлением, раскрытием и расследованием новых способов совершения уже знакомых преступлений. Следует отметить, что правоприменительная практика не опережает развитие обнаружения и раскрытия преступлений, а действует постфактум. То есть появляются новые преступления, развиваются способы их совершения в свете цифровой трансформации, а теория и практика уголовного судопроизводства нуждается в совершенствовании.

Ю. В. Гаврилин и Г. З. Гаспарян в своем учебном пособии отмечают, что процессы и тенденции в области цифровой трансформации преступности являются закономерным следствием влияния комплекса факторов, включающих в себя экономические, технологические, социальные и правовые [1, с. 4]. Каждая группа факторов имеет немаловажное значение.

Так, за 2020 г. органами предварительного следствия МВД России расследовано на 65 тыс. (44 %) больше таких преступлений по сравнению с 2019 г. [4]. Уже в 2021 г. отмечается улучшение ситуации, исследователи связывают это с массовой профилактической работой со стороны правоохранительных органов и повышени-

ем цифровой грамотности населения [2, с. 46]. В свою очередь мы связываем положительную динамику с адаптацией правоохранителей к новым способам совершения преступлений, выразившейся в понимании механизмов следообразования, способов фиксации и изъятия электронной информации, имеющей значение для уголовного дела.

Несмотря на общее снижение преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмечается увеличение удельного веса преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – НОН), совершенных дистанционно, в т. ч. с использованием IT-технологий (в 2020 г. – 41,6 %, 2021 г. – 49,3 %) [2, с. 47]. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети с использованием мобильных устройств. Таким образом, при минимальных затратах достигается высокая прибыль, что привлекает молодежь, студентов, безработных лиц.

В настоящее время преступления в сфере НОН являются наиболее распространенными и часто совершаемыми в интернет-пространстве, а поскольку цифровая реальность не имеет границ, то наркопреступность на online платформах связана с деятельностью организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)¹ и не ограничивается пределами одного государства, а может носить транснациональный характер, что существенным образом осложняет процесс раскрытия и расследования преступлений, особенно это касается многоэпизодных преступлений, получения доказательств по которым невозможно без специальных технических средств.

Необходимость противодействия преступлениям, совершаемым в сфере НОН, подтверждается еще и тем, что в основных стратегических документах страны уделяется большое внимание этому направлению деятельности правоохранительных органов. Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года² (далее – Стратегия до 2030 года), утвержденной Указом Президента Российской Федерации, отражены результаты деятельности по противодействию преступлениям

¹ В настоящей статье нами будет применяться обобщенный термин – организованное преступное объединение/формирование.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 : ред. от 29 марта 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.03.2023).

в сфере НОН за период действовавшей Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, а также обозначены наиболее важные направления деятельности по противодействию наркопреступности и ожидаемые показатели к 2030 г. (по сравнению с 2019 г.).

Так, в период ранее действовавшей Стратегии (до 2020 г.) «правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 % (1,5 млн) из которых – тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в т. ч. транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 т наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации». Это достаточно хорошие показатели, однако приходится констатировать, что ситуация, складывающаяся в обозначенной сфере, остается напряженной и ежегодно сотрудниками правоохранительных органов выявляется более 200 тыс. преступлений в сфере НОН.

Современные IT-технологии, так активно влившиеся в жизнедеятельность общества, используются не только как инструмент повышения качества и сроков выполнения каких-либо задач в различных сферах, но, к сожалению, и для реализации преступных целей, повышения анонимизации при совершении отдельных видов преступных посягательств.

Внедрение в деятельность правоохранительных органов IT-технологий, направленных на оказание помощи органам предварительного следствия в борьбе с организованной наркопреступностью в информационной среде, как никогда демонстрирует актуальность. С их помощью удастся сократить сроки расследования по уголовным делам, а также получить информацию, имеющую доказательственное значение, облегчить доступ граждан к возможности реализации их прав и законных интересов при производстве предварительного следствия, обеспечивая при этом безопасность и ограниченный доступ к сведениям, составляющим государственную, служебную и личную тайну.

При этом необходимо говорить о том, что для применения инновационных IT-технологий государство должно на законодательном уровне обеспечивать их легитимное использование.

В 2017 г. на заседании Петербургского международно-экономического форума В. В. Путин указал на необходимость «формирования принципиально новой, гибкой нормативной базы для внедре-

ния цифровых технологий во все сферы жизни» [6]. Такое решение Президента Российской Федерации нашло отражение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹. Это позволяет сделать вывод о том, что в России уже на протяжении шести лет активно работает в данном направлении и продолжает быть нацеленной на курс нормативно-правового регулирования цифровых технологий, применяемых во всех сферах жизни общества, в т. ч. и правоохранительной.

Определение понятия «информационные технологии» содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Под информационными технологиями понимаются процессы метода поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов². Они предназначены для снижения трудоемкости процессов получения, обработки и реализации информации. В практической деятельности органов предварительного следствия цифровые технологии используются для получения ориентирующей, оперативно-розыскной, доказательственной информации.

Современный этап развития цифровых инновационных технологий позволяет применять системы визуального программирования на языках высокого уровня, благодаря чему стали доступны средства массовой обработки данных в максимально сжатые сроки.

Однако все указанные возможности не всегда используются в благих целях. Организованные преступные формирования также активно стали использовать достижения цифровых технологий. Стратегия до 2030 года определяет в качестве одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков – появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий³.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.03.22).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.04.22).

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 : ред. от 29 марта 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.03.2023).

ИТ-технологии позволяют совершать преступления в сфере НОН, охватывая не только Российскую Федерацию, но и другие государства, особенно это касается бывших стран СНГ – Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Грузии. Так, число иностранных граждан, совершивших наркопреступления в различных формах соучастия, возросло на 23,7 % (с 278 в 2020 г. до 344 в 2021 г.) [2, с. 48]. Организаторы преступных объединений в интернет-пространстве осуществляют поиск покупателей, сбытчиков, новых поставщиков, при этом достигается максимальный уровень конспирации, и в большинстве случаев покупатель и продавец не знают и не видят друг друга, а весь процесс сбыта наркотиков проходит дистанционно с использованием электронных платежных систем, передачи логина и пароля от электронного кошелька, зарегистрированного на покупателя, продавцу гарантируется анонимность факта оплаты. Конспирация также достигается за счет использования сленга в ходе общения между членами преступного объединения и покупателями наркотиков, в связи с чем выявление и дальнейшее расследование наркопреступлений связано с тщательной информационно-аналитической работой, а учитывая огромный информационный массив, такая работа может быть организована только благодаря новым цифровым технологиям.

Отмечается масштабное использование Интернета для пропаганды незаконного потребления наркотиков. Ресурсами для распространения рекламы наркотиков становятся социальные сети Одноклассники, ВКонтакте, Instagram, Facebook, Twitter, а также мессенджеры Viber, WhatsApp, Telegram, указанные электронные ресурсы построены на технологии шифрования переписки и автоматического удаления переданной информации, что затрудняет доступ к информации и ее оперативной блокировке.

Также отметим, что на сегодняшний момент преступниками в рамках противодействия выявлению совершенных ими преступлений используются возможности ИТ-технологий в целях развития электронных цифровых площадок для сбыта товара с максимальной анонимизацией личностей участников преступных сообществ (подмена (сокрытие) цифровых следов; использование анонимайзеров, VPN, проху и других технологий). При этом используются сетевые инфраструктуры, расположенные за пределами Российской Федерации. Также участниками преступных сообществ активно используются возможности искусственного интеллекта (технологии синтеза речи, видеоизображений).

Большие сложности при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере НОН возникают и в связи с переходом преступных сообществ на оплату их товара с помощью криптовалюты (виртуальная валюта, которая появилась в обороте без участия Центрального Банка или какого-либо центрального организатора эмиссии).

В связи с этим необходимо говорить о том, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо прилагать максимум усилий на этапе выявления преступлений в сфере НОН с учетом того, что реклама наркотических средств и психотропных веществ в основной своей массе ведется в Telegram и на Darknet-форумах.

Так, А. Ф. Купин и А. А. Павлова приводят примеры применения ряда программных продуктов и поисковых систем для решения задач по деанонимизации лиц и предметов с помощью сети Интернет [3, с. 142]. В настоящее время существуют IT-технологии, разработанные специально для решения задач, стоящих перед органами предварительного следствия, а также технологии с функциями для решения повседневных, бытовых задач пользователей Интернета, но которые могут оказать помощь в получении ориентирующей информации по уголовному делу. Таким образом, информационные технологии действительно обладают значительными возможностями и результаты их использования напрямую зависят от намерений лиц, располагающих ими.

На первоначальном этапе расследования преступлений в сфере НОН необходимо использовать возможности IT-технологий для получения информации о лицах, распространяющих сведения о возможности приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. При ее получении прилагать максимум усилий для собирания максимального количества данных, связанных с такой деятельностью (получение переписок, восстановление части утраченных электронных текстов, информации о возможных местах производства, хранения и распространения наркотических средств).

Например, информационно-поисковая система «Спрут» способна выявлять и моделировать связи в организованных преступных группировках, формировать тексты, касающиеся любой информации из базы знаний системы с выдачей описания конкретных (указанных пользователем) объектов, а также используемых схем и структур. Она позволяет зафиксировать данные о родственных связях, о друзьях, о коррупционных отношениях (это особенно важно при расследовании организованной наркопреступности), а также планировать мероприятия по документированию действий лиц, входящих в организованное преступное объединение.

В стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования может применяться автоматизированное рабочее место «АРМ-следователь», автоматизации руководства за расследованием уголовного дела способствует автоматизированное рабочее место «Руководитель». Автоматизированная информационная система «СОПМ» позволяет на сегодняшний день производить контроль и запись переговоров. Важным моментом в эффективности применения указанных выше систем является своевременное пополнение соответствующих баз необходимой информацией, а также потребностью создания единой централизованной базы данных, не ограничивающейся территорией одного субъекта или органа предварительного следствия. Это особенно важно, учитывая трансграничный характер преступлений, совершаемых в сфере НОН.

Отвлекаясь от специализированных информационных систем, следует сказать о справочно-правовых системах (далее – СПС), таких как «КонсультантПлюс», «Гарант». Должностные лица, проводящие предварительное расследование, имеют возможность получить необходимую актуальную, правовую информацию, а также анализ судебной практики, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по тем или иным вопросам. Полагаем, каждый орган предварительного расследования должен обладать бесплатным, свободным и неограниченным доступом к СПС.

В 2017 г. Генеральным прокурором Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года¹. Она предусматривает внедрение системы мониторинга и учета всех возможных решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, а также цепочки всех последующих решений до момента вынесения приговора судом². В ней определены различные направления, каждое из которых обладает совокупностью задач, но все они сводятся к повышению качества деятельности прокуратуры посредством использования IT-технологий и связаны со следующим: оперативностью осуществления прокурорского

¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года : приказ Генпрокуратуры России от 14 сентября 2017 г. № 627 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.22).

² Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года : утв. приказом Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf> (дата обращения 07.12.2019).

надзора; сокращением сроков рассмотрения обращений граждан; своевременностью получения информации о состоянии законности; созданием условий доступа граждан и организаций к информации о деятельности органов прокуратуры. Таким образом, цифровые технологии играют важную и положительную роль не только в деятельности органов предварительного следствия и надзирающими за ними субъектами.

Подводя итог обозначенной темы, отметим, что развитие IT-технологий на сегодняшний день имеет определенные проблемные аспекты при расследовании преступлений как в сфере НОН, так и в целом в сфере совершенных с использованием IT-технологий, однако при правильной правовой регламентации использование информационных технологий (даже сравнительно простейших на сегодняшний день) может повысить качество и продуктивность деятельности органов предварительного следствия).

Современные цифровые информационные технологии прошли долгий путь развития и постепенно внедряются в правоприменительную практику, оказывая положительное влияние на организацию и производство предварительного следствия по уголовным делам, связанным с организованной наркопреступностью, в т. ч. имеющей трансграничный характер. При этом не следует забывать, что все позитивные характеристики применения IT-технологий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, заключающиеся в сокращении сроков предварительного расследования, экономии средств федерального бюджета, снижении нагрузки на следователя, минимизации временных затрат участников судопроизводства и др., должны сочетаться с назначением уголовного судопроизводства, то есть обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Только в этом случае можно вести речь об эффективности, рационализации уголовного судопроизводства и высокой значимости информационных технологий в расследовании преступлений.

Список литературы:

1. Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учеб. пособие. М., 2021.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 г. и ожидаемые тенденции ее раз-

вития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, О.Р. Афанасьева, М.М. Бабаев [и др.]. М., 2022.

3. *Купин А. Ф., Павлова А.А.* Организация использования возможностей сети Интернет при раскрытии преступлений // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сб. статей Международной науч.-практ. конф. М., 2018.

4. *Лебедев С.* Цели достигаются только совместно. Известия [электронный ресурс] // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1145622/izvestiia/tceli-dostigaiutsia-tolko-sovmestno> (дата обращения: 09.02.2023).

5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ : сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 09.02.2023).

6. Путин: нужна гибкая нормативная база для внедрения цифровых технологий // РиаНовости : сайт. URL: <https://ria.ru/20170602/1495678829.html> (дата обращения: 09.02.2023).

Гульнара Мансуровна Селюжицкая,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: gulnara_igalieva@mail.ru*

**Особенности взаимодействия следователя
(дознателя) с сотрудниками органа дознания,
работниками социальных и медицинских учреждений
при расследовании мошенничеств, совершенных
в отношении лиц пожилого возраста**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями и формами взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками органа дознания, работниками социальных и медицинских учреждений при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста. Автором внесены предложения по совершенствованию организации взаимодействия следователя (дознателя) с социальными и медико-социальными учреждениями по профилю «гериатрия», такие как: оказание консультативной помощи сотрудникам органов внутренних дел, производящим доследственную проверку по факту совершения мошенничества в отношении лица пожилого возраста, предоставление справочного материала; привлечение к участию в следственных действиях в качестве специалистов, а также законных представителей лиц пожилого возраста, которые в соответствии с решением суда признаны недееспособными, или лиц, оказывающих правовую и психологическую помощь старшему поколению.

Ключевые слова и словосочетания: *мошенничество; лицо пожилого возраста; взаимодействие; расследование; орган дознания; социальное учреждение; медико-социальное учреждение.*

Анализ статистических данных показывает, что с января по ноябрь 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 311,5 тыс. мошенничеств, что больше аналогичного периода 2021 г. (308,5 тыс. случаев), из которых 28,3 % совершены в отношении лиц пожилого возраста. Производство предварительного расследования по более 70 % уголовных дел о мошенничествах приостановлено по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ [5].

Расследование преступления, на наш взгляд, является творческим процессом лица, в производстве которого находится уголовное дело. Однако следователь, используя процессуальные методы работы, не сможет единолично установить истину по уголовному делу.

По этой причине немаловажным является вопрос взаимодействия следователя (дознавателя) с иными участниками уголовного судопроизводства, от уровня которого зависит достижение успешного результата расследования мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста.

Не вдаваясь в научную полемику относительно определения понятия «взаимодействие», мы лишь обозначим, что согласны с утверждением В. Д. Зеленского, согласно которому взаимодействие – «это согласованные действия следователя и других участников процесса, направленные на получение доказательств для достижения целей расследования» [2, с. 148].

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что наиболее часто и активно следователями (дознавателями) в ходе расследования уголовных дел исследуемой категории взаимодействие осуществлялось с сотрудниками органов дознания и работниками социальных и медицинских учреждений.

Безусловно, специфика поставленных задач и вытекающих из них полномочий представителя правоохранительных органов и работника социального, медицинского учреждения определяет способы и методы осуществления деятельности по борьбе с преступностью. Их комплексная, слаженная реализация в процессе расследования любого преступления ведет к эффективному достижению главной цели – установлению истины по уголовному делу.

Таким образом, взаимодействие следователя (дознавателя) с сотрудниками правоохранительных органов и социальных учреждений, по нашему мнению, можно определить как совместное объединение усилий указанных лиц по раскрытию и расследованию преступления.

На наш взгляд, следует разграничивать два вида взаимодействия следователя: внутреннее и внешнее. Так, внутреннее взаимодействие следователем (дознавателем) осуществляется с сотрудниками оперативных подразделений органов дознания и службы участковых уполномоченных полиции, а внешнее – с сотрудниками социальных и медико-социальных учреждений.

Взаимодействие в ходе расследования преступлений с оперативными сотрудниками и участковыми уполномоченными полиции характеризуется принципом непрерывности и заключается в том, что следователь и оперативники при производстве по уго-

ловному делу согласовывают цели, место работы, время; такое взаимодействие является двухсторонним и строится на взаимной основе [1, с. 43].

Раскрыть преступление одними лишь процессуальными средствами бывает весьма затруднительно, а нередко и невозможно. Именно поэтому на органы дознания в соответствии с законом возлагается обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Наличие специфической оперативно-розыскной функции органов дознания и несвойственность таковой органам следствия обуславливает необходимость их взаимодействия [4, с. 119].

Учитывая различный объем и специфику осуществляемой деятельности, а также полномочия, которыми наделены указанные лица, следует дифференцировать формы взаимодействия в зависимости от этапов расследования.

На этапе сбора материалов проверки для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела либо передаче сообщения о преступлении по подследственности следователем (дознавателем) осуществляется взаимодействие с сотрудниками органа дознания в следующих формах:

- участие в составе следственно-оперативной группы;
- совместное участие в проведении следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия и т. д.). Следует отметить, что взаимодействие осуществляется до, во время, а также после проведения следственного действия;
- исполнение отдельного поручения следователя (дознавателя) о производстве оперативно-розыскных мероприятий, иных процессуальных действий, в том числе по сбору характеризующего личность пожилого потерпевшего или лица, в отношении которого имеются сведения о его причастности к совершенному мошенничеству;
- консультативная помощь следователя, оказываемая по материалам, проведение проверки по которым оперативному сотруднику поручено руководством;
- предоставление оперативным сотрудником следователю (дознавателю) сведений, рассекреченных в соответствии с требованиями законодательства.

Принципиально важную роль на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного в отношении лица пожилого возраста, играет вопрос взаимодействия сотрудника следственного подразделения (подразделения дознания) с сотрудниками оперативных подразделений органов дознания.

Для указанного этапа расследования исследуемой группы преступлений характерны следующие формы взаимодействия:

- совместное составление плана расследования, проведения оперативно-розыскных мероприятий и т. д.;

- совместное участие в проведении следственных действий (обыск, выемка, проверка показаний на месте, осмотр места происшествия и т. д.);

- исполнение поручения следователя (дознавателя) о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений, на предмет их причастности к совершенному, установление и проверку иных лиц, в отношении которых следствие располагает сведениями об их возможной причастности к мошенничеству, установление круга связей пожилого лица, ставшего жертвой преступления, новых эпизодов мошеннической деятельности и их документирование, а также потерпевших и свидетелей по ним и т. д.;

- исполнение поручения следователя (дознавателя) о производстве следственных действий (обыск, выемка, осмотр места происшествия), иных процессуальных действий (задержание подозреваемого, реализация привода участника уголовного судопроизводства, уклоняющегося от явки в правоохранительный орган и т. д.);

- предоставление в установленном законом порядке рассекреченных сведений;

- оказание содействия в проведении следственных действий и иных процессуальных мероприятий по сбору и фиксации уголовно и криминалистически релевантной информации за пределами населенного пункта, где было совершено мошенничество, в том числе за пределами субъекта и страны.

Несмотря на разнообразие обозначенных форм взаимодействия сотрудников следственного подразделения (подразделения дознания) с сотрудниками оперативных подразделений органов дознания, следует отметить, что в процессе расследования вопросы возникают к качеству организации совместной работы.

Так, изучив и проанализировав значительный объем уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, мы пришли к выводу о том, что причинами низкого качества взаимодействия послужили формальный подход к исполнению поручения как со стороны следователя, так и со стороны сотрудника оперативного подразделения, неисполнение отдельных пунктов поручения либо его в целом, несвоевременность выполнения поручения, предоставления сведений, рассекреченных в соответствии с законодательством.

Несогласованность в проведении мероприятий, формализм в выполнении своих служебных обязанностей, несвоевременное и некачественное выполнение отдельных поручений, дублирование работы сотрудниками предварительного следствия и дознания, нерациональное применение сил и средств приводит к искусственному затягиванию сроков предварительного следствия, утрате важной доказательственной базы, позволяет виновным лицам уйти от ответственности [3, с. 120].

Сложность расследования мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста, обуславливает необходимость оказания помощи следователю (дознавателю) со стороны работников различных социальных и медико-социальных учреждений, занимающихся вопросами социального и медицинского обслуживания указанной категории населения.

Социальное обслуживание – это «деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации»¹.

Анализ следственной и судебной практики показал, что по уголовным делам исследуемой группы преступлений следователем (дознавателем) чаще всего осуществлялось взаимодействие с работниками структурных подразделений Пенсионного фонда Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в следующих формах:

- консультативная помощь сотрудникам органов внутренних дел, производящим процессуальную проверку по факту мошенничества, совершенного в отношении пожилого человека, предоставление справочного материала (о размере пенсионных отчислений, субсидий и иных выплат, перечне оказанных или оказываемых социальных услуг, лицах, осуществляющих уход или присмотр за людьми из категории старшего поколения и т. д.);

- привлечение к участию в следственных действиях в качестве свидетелей с целью выяснения отдельных обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, а также событие преступления (размер ущерба, источник дохода и т. д.).

Таким образом, совместная работа следователя с работниками социальных и медицинских учреждений сводится к направлению запросов и их исполнению с целью сбора характеризующей инфор-

¹ ГОСТ Р 52495–2005. Социальное обслуживание населения. Термины и определения : утв. приказом Ростехрегулирования от 30 дек. 2005 г. № 532-ст // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.12.2022).

мации о потерпевшем пожилого возраста, размере причиненного преступлением ущерба, наличии движимого и недвижимого имущества и т. д. Подобная деятельность носит линейный характер, то есть следователь (дознатель) направляет запрос в каждое учреждение, а поступившие ответы на него в большинстве своем содержат либо разрозненную, либо дублирующую информацию, что не отвечает требованиям всесторонности и полноты.

Актуальной остается проблема своевременности предоставления результатов исполнения запроса. В ходе исследования были выявлены факты несвоевременного исполнения направленных следователем запросов либо их полное игнорирование. Все это негативно сказывалось на качестве проведенного следствия (дознания) ввиду затягивания сроков предварительного расследования.

По нашему мнению, при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста, особого внимания требует привлечение к участию в следственных действиях работников медицинских и медико-социальных учреждений, в частности врачей по профилю «гериатрия» (гериатр, геронтопсихолог), а также врача общей практики (терапевта), знания которых могут оказать существенное влияние на тактику проведения следственных действий. Навыки врача общей практики и врача-гериатра могут быть использованы при возникновении негативной ситуации, при которой потерпевшему, имеющему заболевания соматического и иного характера, необходимо будет оказать медицинскую помощь (резкий скачок показателей артериального давления, бессвязность речи, дезориентированность в пространстве вследствие наличия у пожилого лица какого-либо заболевания).

Полагаем также, что работников социальных и медико-социальных учреждений в силу специфики возложенных на них задач и имеющихся полномочий целесообразно привлекать к участию в следственных действиях в качестве законных представителей лиц пожилого возраста, которые в соответствии с решением суда признаны недееспособными, или лиц, оказывающих правовую помощь старшему поколению.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) успешный результат расследования мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста, зависит от уровня организации взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками органов дознания и работниками социальных, медицинских и медико-социальных учреждений, которое можно определить

как совместное объединение усилий указанных лиц по раскрытию и расследованию преступления;

2) учитывая различный объем и специфику осуществляемой деятельности, а также полномочия, которыми наделены указанные лица, дифференцированы формы взаимодействия в зависимости от этапов расследования;

3) необходимо совершенствовать организацию взаимодействия следователя (дознавателя) с социальными и медико-социальными учреждениями по профилю «гериатрия», в частности оказание консультативной помощи сотрудникам органов внутренних дел, производящим процессуальную проверку по факту совершения мошенничества, совершенного в отношении лица пожилого возраста, предоставление справочного материала (о размере пенсионных отчислений, субсидий и иных выплат, перечне оказанных или оказываемых социальных услуг, лицах, осуществляющих уход или присмотр за людьми из категории старшего поколения и т. д.); привлечение к участию в следственных действиях специалистов, а также законных представителей лиц пожилого возраста, которые в соответствии с решением суда признаны недееспособными, или лиц, оказывающих правовую и психологическую помощь старшему поколению.

Список литературы:

1. *Бастрыкин А. И.* Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты) : практ. пособие. М., 2010.

2. *Зеленский В. Д.* Теоретические вопросы организации расследования преступлений : моногр. Краснодар, 2011.

3. *Нугаева Э. Д.* Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018.

4. *Плеснева Л. П.* Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71).

5. Состоянии преступности в России за январь – ноябрь 2022 г. // Генеральная прокуратура Рос. Федерации. Портал правовой статистики. URL: <https://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.12.2022).

Анна Васильевна Сибилькова,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
управления органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Владимир Николаевич Киселев,
слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России
E-mail: vkisselyov@mail.ru

**Формирование профессиональной
подготовки следователей, специализирующихся
на расследовании преступлений в сфере
информационно-коммуникационных технологий:
проблемы и пути их решения**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы и пути решения по формированию профессиональной подготовки следователей, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: расследование преступлений; информационно-коммуникационные технологии; образование; профессиональная подготовка; следователь.

Профессиональный успех следователя определяется уровнем его знаний, навыков, умением полно и качественно расследовать уголовные дела.

Термин «профессионально важные качества» обозначает личностные качества сотрудника, которые соответствуют необходимой профессиональной компетенции. Их можно разделить на интеллектуальные, физиологические и психологические (для работы следователя необходима физическая выносливость, психологическая устойчивость и высокий уровень интеллекта).

В современном мире стремительно развиваются информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) и информаци-

онные системы, что существенно влияет на развитие государства, общества и жизнь каждого гражданина. В современном мире автоматизация и информатизация процессов сбора, хранения и обработки данных являются само собой разумеющимися явлениями. Цифровые технологии становятся важной частью современного общества и распространили свое влияние на все сферы его жизни [4, с. 68].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» обеспечивается цифровизация во всех сферах жизнедеятельности страны.

Однако не стоит на месте и преступность, в связи с чем имеет место резкое увеличение противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Учеными-криминалистами признан тот факт, что произошла цифровая трансформация преступности [1; 2; 3]. Все больше преступлений совершается с использованием цифровых технологий, а традиционные способы подвержены забвению со стороны преступного мира.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % больше, чем в 2021 г. [6, с. 3] Число совершаемых преступлений с использованием информационных технологий увеличивается, а количество направленных в суд уголовных дел данной категории преступлений остается на низком уровне. При этом ввиду имеющегося ряда процессуальных нарушений уголовные дела довольно часто возвращаются органами прокуратуры и судом на дополнительное расследование.

В соответствии со ст. 272 УК РФ доступ к компьютерной информации является неправомерным, «если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации».

В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрыты понятия «информация», «обладатель информации», «доступ к информации», «конфиденциальность информации»; «предоставление информации»¹.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2023).

В соответствии с указанным законом «информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а обладателем информации является лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам».

Согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи».

А. В. Сибилькова и А. С. Беляев отмечают, что особая подготовка оперуполномоченных, следователей и дознавателей подразделений по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию в сфере информационных технологий приобретает все большее значение для каждого сотрудника [5, с. 181]. Таким образом, в ходе проведения служебных занятий по повышению профессионального уровня по расследованию преступлений в ходе предварительного расследования в сфере ИКТ необходимо повышать квалификацию уже действующих сотрудников следственных органов и оперативно-розыскных подразделений на постоянной основе.

Преступления в сфере ИКТ закреплены в главе 28 УК РФ. В вышеуказанной главе рассматриваются преступления, которые относятся к следующим группам: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Сотрудники органов предварительного расследования, которые специализируются на расследовании указанной категории уголовных дел, должны обладать специальными знаниями, которые связаны с запретом внедрения в сеть Интернет, копирования, нарушений хранения информации, а также о том, как разрабатываются и взламываются специальные программы.

Следователи должны обладать знаниями в области электронных технологий, что требует непрерывного образования сотрудников предварительного расследования по данным категориям преступлений.

Таким образом, возникает необходимость в постоянном повышении профессиональной подготовки сотрудников предварительного расследования.

В ходе своей деятельности следователи при расследовании преступлений в сфере информационных технологий сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточным профессиональным уровнем, которые выражаются в неправильном изъятии следов, назначении экспертиз, неполных допросах как подозреваемых, свидетелей, так и потерпевших, что влечет волокиту в расследовании уголовных дел.

Так, при расследовании преступлений данной категории следователю необходимо знать тактику и методы расследования уголовных дел, а именно как изъять носитель информации, на котором хранилась информация, так как она содержит следы проникновения, и их изучение поможет достоверно установить время, способ, а иногда и место совершения проникновения.

Сотрудникам предварительного расследования при получении информации о совершении преступлений данной категории нужно правильно организовать и спланировать работу. В ходе осмотра места происшествия в первую очередь ограничить доступ лиц к данному ресурсу (устройству), в связи с тем что во многих случаях преступления данной категории могут совершить сотрудники организации как в качестве участника, так и соучастника преступления. Таким образом, они могут попытаться скрыть следы преступления.

В ходе осмотра места происшествия изъятие следов с электронных носителей информации следователь проводит в соответствии с требованиями УПК РФ. Носитель информации, который находится на электронном носителе, является вещественным доказательством по уголовному делу, и если он будет изъят с нарушениями, то это влечет признание доказательств недопустимыми.

Так, при изъятии оборудования с места происшествия необходимо учитывать, что не один сотрудник имел доступ к данному оборудованию, но и персонал компании, который обслуживает электронное оборудование по поддержке сети и по защите информации.

При сборе всей информации данной категории следователь должен правильно квалифицировать состав преступления в соответствии с нормами уголовного законодательства. Если преступление будет квалифицировано неправильно, то это может привести к прекращению уголовного дела и непривлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Также при квалификации преступлений указанной категории уголовных дел необходимо учитывать субъект преступления. Так, например, если преступление совершило лицо, которое имело

доступ к электронно-вычислительным машинам, то в его действиях формально могут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ.

Однако при привлечении к уголовной ответственности лица, которое имеет доступ к электронно-вычислительным машинам, следует понимать, как виновное лицо относилось к своим обязанностям: если сотрудник относился к своим обязанностям халатно, не выполнял должностные инструкции и не использовал систему безопасности, что привело к копированию информации, то есть к совершению преступления, то действия лица необходимо квалифицировать по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ.

Таким образом, по уголовным делам указанной категории возникает необходимость проведения судебных информационных и технологических экспертиз. Только с помощью проведения специальных экспертиз можно установить факты по составу преступления в действиях виновных лиц.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что у следователя возникает много трудностей при расследовании преступлений, совершенных с использованием ИКТ, так как привычные методы расследования иногда мало эффективны. Для расследования данных преступлений должны привлекаться специалисты, которые обладают определенными теоретическими и практически-ми навыками в области современных технологий.

В ходе осмотра места происшествия, не имея теоретических знаний и практических навыков в вышеуказанной сфере, трудно выявить следы преступления. При этом сотрудники территориальных органов МВД России, выезжая на места преступлений, самостоятельно пытаются обнаружить и изъять цифровые следы и направить их на экспертизу, что происходит с нарушениями, а иногда приводит к их потере. При назначении судебных экспертиз следователи часто ставят неправильные вопросы, в связи с чем эксперты не могут корректно и правильно ответить на них.

Направляемые в территориальные органы МВД России методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере ИКТ носят обобщенный характер, не учитывая специфику расследуемых преступлений, а также проведение следственных действий с учетом категории и специфики совершенного преступления. Алгоритм и тактика следственных действий с учетом их специфики по рассматриваемой категории преступлений не прописаны в методических рекомендациях.

Таким образом, в ходе проведения служебных занятий на постоянной основе необходимо повышать квалификацию уже действующ-

щих сотрудников следственных органов и оперативно-розыскных подразделений по расследованию преступлений в сфере ИКТ.

Также имеет смысл разработать программу (систему), аккумулирующую все уголовные дела данной категории, информацию по которым можно проанализировать, а полученные знания направить на борьбу со всеми типами угроз.

При выявлении преступления в сфере ИКТ необходимо использовать криминалистические учеты с целью подтверждения цифровых следов и повышения эффективности раскрытия данных преступлений.

Таким образом, требуется введение новых криминалистических учетов электронно-цифровых следов, которые были выявлены в ходе осмотра места происшествия, в соответствии с которым фактически будет установлена личность преступника.

Необходимо внедрить в экспертную практику электронно-вычислительные машины, которые смогут решить сложные задачи по раскрытию преступлений в сфере ИКТ.

Список литературы:

1. Барсуков А. С., Сибилькова А. В. Создание и функционирование специализированных подразделений органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию IT-преступлений // Академическая мысль. 2022. № 4 (21).

2. Брусенцева В. А. Трансформация преступности в условиях развития цифровых технологий // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции : сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г. Ф. Графовой, А. Д. Моисеева. Липецк, 2019.

3. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие. М., 2021.

4. Сибилькова А. В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 3.

5. Сибилькова А. В., Беляев А. С. Обеспечение начальником территориального органа МВД России специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием IT-технологий // Академическая мысль. 2022. № 2 (19).

6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.03.2023).

Лаура Муратовна Тайтубаева,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: lauramvd@mail.ru*

Использование информационных технологий при производстве осмотра места происшествия

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы использования систем 3D-сканирования, беспилотных летательных аппаратов, сферических фото- и видеопанорам при производстве осмотра места происшествия. Раскрыта актуальность и важность применения новейших технических средств при производстве осмотра места происшествия. Проанализированы особенности использования информационных технологий высокого разрешения для фиксации и демонстрации обстановки места происшествия. Сформулированы некоторые выводы, направленные на оптимизацию качества проведения данного следственного действия.

Ключевые слова и словосочетания: *осмотр места происшествия; информационные технологии; 3D-сканирование; беспилотные летательные аппараты; сферические фото- и видеопанорамы.*

В современных условиях повсеместной цифровизации жизнедеятельности общества и государства преступность перешла на качественно новый уровень: развитие бесконтактных и быстрых способов совершения преступлений, совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве, использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах и др. [2, 204–207]. Эта сторона цифровой трансформации в значительной мере снижает эффективность традиционных методов работы сотрудников органов внутренних дел. Вместе с тем новая реальность стала толчком для усовершенствования процедур поиска следов нового типа, создания новых методик расследования отдельных групп преступлений, изменений в тактике проведения отдельных следственных действий и планировании расследования, а также в разнообразном выборе технико-криминалистических средств правоохранительными органами.

Так, в последние годы МВД России системно совершенствует информационное обеспечение служебной деятельности органов внутренних дел. Реформирование послужило значительным толчком для внедрения в следственную и оперативно-служебную деятельность современного информационно-аналитического обеспечения и типового программного комплекса для оперативного и безопасного взаимодействия между сотрудниками и подразделениями. «Предприняты шаги по организации единого информационного пространства в системе МВД России путем сопряжения различных информационных банков данных, справочных информационных фондов и массивов, предназначенных для пользования одним конкретным сотрудником или подразделением органов внутренних дел» [4, с. 116].

Вместе с тем достижения цифровой трансформации системы МВД России применяются преимущественно для создания различных информационных баз данных и текстовых документов. Внедрение иных, в первую очередь современных технических средств и приборов, которые применяются при производстве отдельных следственных действий, в том числе осмотра места происшествия, является крайне редким по ряду причин. Проблемными вопросами стали организация приобретения образцов высокотехнологического оборудования ведущих производителей криминалистической и специальной техники ввиду ограничений импорта в Российскую Федерацию, вызванного внешними санкциями и уходом из нашей страны ряда зарубежных компаний, а также замедленные темпы импортозамещения в этой отрасли, высокая стоимость данных устройств, низкая компьютерная грамотность многих сотрудников органов внутренних дел, отсутствие специальных знаний и навыков использования технических средств у практических сотрудников и др.

Поэтому чрезвычайно остро стоят проблемы разработки и внедрения в практику современного технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел новых инновационных технологий, специального методического инструментария и программного обеспечения, непрерывного совершенствования тактических и методических рекомендаций по расследованию отдельных групп преступлений, а также систематической работы по повышению компьютерной грамотности сотрудников, включая обучение использованию информационных систем и баз данных, принципам безопасности при работе с информацией, а также организацию курсов по работе с компьютером и программным обеспечением.

В данной статье рассмотрим отдельные аспекты использования информационных технологий при производстве осмотра места происшествия. Так, при производстве осмотра места происшествия, от своевременности и полноты проведения которого во многом зависит успех раскрытия и расследования преступления, ранее производилась панорамная фото- и видеосъемка с помощью обычного фотоаппарата, которая занимала много времени и не предоставляла качественного материала, поскольку было необходимо изготавливать ряд взаимосвязанных снимков, после чего соединять их в единую фотопанораму вручную или же через специальную программу. В современных условиях применяется панорамная камера в 360-градусном формате, «позволяющая существенно увеличить разрешение сферических фото- и видеопанорам» [5, с. 274].

Также для фиксации обстановки места происшествия применяется съемка, проводимая цифровой камерой с бортов беспилотных летательных аппаратов, которые становятся все более популярными в служебной деятельности органов внутренних дел. Применительно к осмотру места происшествия беспилотные летательные аппараты используются в случаях, когда необходимо осмотреть большой участок местности или территории, а также для последующей реконструкции обстановки места происшествия на основе видеопоследовательности. Применение аэрофотосъемки и аэровидеозаписи с использованием беспилотных летательных аппаратов позволяет выбрать нужное направление движения для дальнейшей фиксации и изъятия обнаруженных следов и предметов, так как картинка может отображаться как на мониторе пульта дистанционного управления беспилотным летательным аппаратом, так и на сотовом телефоне, планшете в зависимости от модели и технических особенностей беспилотного летательного аппарата, а также в короткие сроки получить снимки высокого разрешения не только на цифровой носитель, но и в онлайн режиме, находясь в одном месте. Можно сразу на этих снимках обозначить место обнаружения следов, предметов, неопознанных трупов и иных деталей, имеющих значение для расследования, приобщить снимки к материалу уголовного дела, а также «произвести съемку для последующей фотограмметрии объекта (получение 3D-модели объекта и производных от нее материалов – это проекций, планов, разрезов и т. п.)» [1, с. 21].

Альтернативным методом получения объективной картины места происшествия может считаться лазерное 3D-сканирование. Принципиальной особенностью данного метода является высокое разрешение и точность полученной трехмерной модели места происшествия. Это позволяет правоохранительным органам получить

более подробную информацию о произошедшем событии, неоднократно «переноситься» на место происшествия в случае возникновения новых обстоятельств или иной необходимости, восстановить возможные сценарии преступления, что в итоге помогает сделать более точные выводы в ходе расследования. Данный метод позволяет сканировать большие участки местности и территории, сохраняя каждую деталь, что сводит к минимуму субъективный фактор, который может выражаться в искажении полученных данных. Кроме того, 3D-сканирование позволяет сократить время, необходимое для осмотра места происшествия и сбора доказательств.

В то же время данная технология не лишена недостатков, которые затрудняют или делают невозможным использование лазерного 3D-сканирования при осмотре места происшествия, в частности ее чувствительность к условиям освещения, проблемы при работе на улице: при наличии препятствий между объектами и сканером области, скрытые для сканера, не будут записываться [3, с. 62–63], высокая стоимость таких устройств, наличие высокоскоростного компьютерного обеспечения для работы с лазерными сканерами.

Однако приведенные выше примеры использования современных информационных технологий при производстве осмотра места происшествия носят единичный характер и, как правило, являются неким образом передового опыта центральных регионов России. Также стоит отметить, что применение высоких технологий в большинстве случаев характерно для деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации ввиду установленной законодателем подследственности уголовных дел более сложной категории. Вместе с тем в перспективах дальнейшего внедрения в деятельность сотрудников органов внутренних дел новых технических средств и приборов, тактик осмотра места происшествия с использованием передовых технологий может использоваться межведомственный опыт, в том числе подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, современный мир невозможно представить без использования информационных технологий. Они проникают во все сферы жизни, в том числе и в сферу правоохранительной деятельности. Использование новейших информационных технологий при производстве осмотра места происшествия способно облегчить и значительно повысить эффективность выполняемой работы, а также является важным инструментарием для обнаружения, раскрытия и расследования преступлений. При этом данное следственное действие все больше приобретает иную форму, интерактивную, трансформируется тактика его проведения, которая на сегодняш-

ний день лишь фрагментарно выстроена вследствие недавнего появления новых технологий, а также единичного использования данных технологий в правоприменительной практике. В связи с этим имеющийся ряд сложностей и проблем, связанных с интеграцией новой криминалистической техники в деятельность правоохранительных органов, позволяет констатировать необходимость дальнейшего совершенствования данного вопроса.

Список литературы:

1. *Барышников К. В., Червяков М. Э.* К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14.
2. *Гаврилин Ю. В.* Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020.
3. *Еремченко В. И.* Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации места происшествия // Общество и право. 2021. № 1.
4. *Макорин А. А., Зеленов С. А.* Вопросы организации информационного обеспечения. Эффективность работы в рамках программы ЕИТКС и дальнейшее формирование концепции информационного обеспечения органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 4.
5. Применение технических средств фото- и видеофиксации в ходе производства осмотра места происшествия: тактические основы и процессуальные аспекты / Ю. А. Ковтун и др. // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6.

Виктория Викторовна Ушакова,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: ushakovavika1999@yandex.ru*

**Формы и методы взаимодействия следователя
с общественностью в ходе расследования
преступлений против собственности,
совершенных несовершеннолетними**

Аннотация

В статье рассматривается одно из проблемных направлений в области предварительного следствия – осуществление следователем взаимодействия с общественностью в ходе расследования преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними. Проанализированы направления, по которым общественность оказывает реальную помощь при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Рассмотрены особенности взаимодействия следователя с общественностью с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, особенности выбора представителя общественности, подготовки содержания обращений к общественности и организации обратной связи. При анализе форм и методов взаимодействия были установлены недостатки совместной работы следователя с общественностью. В связи с чем сформулированы принципы взаимодействия, реализация которых обеспечит достижение главной цели – раскрытие преступления, изобличение виновного.

Ключевые слова и словосочетания: *взаимодействие; несовершеннолетний; общественность; преступление; расследование; информация.*

В современных условиях деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений осуществляется рядом субъектов. Каждый из них отвечает за решение определенных задач, от качественной реализации которых зависит достижение общей цели – раскрытие преступления и наказание виновных лиц. Стоит отметить, что на сегодняшний день не достаточно только грамотно исполненной работы всех участвующих в данной деятельности органов: положительный результат достигается путем их взаи-

модействия, нацеленного на раскрытие преступления. Активное взаимодействие следователя с оперативно-розыскным аппаратом различных правоохранительных органов, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, общественностью помогает в короткие сроки раскрывать преступления и предупреждать новые. Каждый из названных субъектов несет ответственность за раскрытие и расследование преступлений.

А. И. Бастрыкин под взаимодействием понимает «согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающую рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства» [4, с. 32].

По мнению И. Ф. Герасимова, под взаимодействием следует понимать «основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [1, с. 30–31].

Когда говорится о взаимодействии при расследовании, в первую очередь речь идет о взаимодействии правоохранительных органов, органов власти, других подразделений, которые благодаря своему аппарату в силах оказать помощь в пределах своих компетенций и возможностей. Но не стоит забывать об общественности – это сильный самостоятельный аппарат, способный оказывать помощь в таком виде, в котором государственные подразделения не в силах.

К общественности относятся все неправительственные организации и инициативы гражданского общества, также частные организации, корпорации и предприятия, которые влияют на жизнь граждан либо посредством своей деятельности, либо посредством своего влияния на государственную политику. Следовательно, участие представителей общественности в раскрытии преступлений заключается в добровольной воле, которая может осуществляться гласно или негласно, в виде единовременной помощи или же на протяжении всего хода расследования уголовного дела. Также распространена практика, когда представители общественности

оказывают помощь не только по конкретному делу, а по определенному направлению расследования. Часто инициатива о помощи исходит от самих добровольцев, сигнализирующих о совершенных, готовящихся преступных посягательствах или готовых помочь в расследовании уже совершенного преступления; в других случаях следователь или оперативный работник сами могут привлекать общественность к содействию в расследовании.

В настоящее время все представители общественности – средств массовой информации, общественных организаций и компаний, учебных заведений, волонтерских и поисковых организаций – являются пользователями информационных технологий, сети Интернет. Общественность взаимодействует при помощи сети, что гораздо быстрее и способно вовлечь большее количество участников. Следовательно, процесс такого взаимодействия может помочь в оперативном раскрытии преступления и профилактическом информировании населения о возможных способах совершения преступлений. Социальные сети, системы обмена мгновенными сообщениями и другие веб-приложения можно использовать для эффективного общения со свидетелями, информирования общественности о расследованиях и запросов о помощи в поиске подозреваемых. Интернет-пользователи часто становятся источниками информации, которая может помочь в раскрытии преступлений, особенно когда они делятся изображениями или видеосъемкой возможных подозреваемых.

Представители общественности могут помочь в расследовании преступлений, давая подсказки и зацепки, делясь информацией об известных приметах преступников и сотрудничая с работниками правоохранительных органов. Кроме того, общественность может оказывать поддержку жертвам преступлений: эмоциональную, юридическую и финансовую. Наконец, представители общественности могут помочь в предупреждении и предотвращении преступлений, участвуя в активных инициативах, таких как волонтерство в общественных организациях, проведении профилактических мероприятий.

Рассмотрим подробнее роль общественности в каждом элементе взаимодействия.

1. Содействие в непосредственном обнаружении и пресечении преступлений заключается в создании и развитии системы механизмов раннего выявления подростков, подверженных риску вовлечения в преступную деятельность. Предотвращение участия несовершеннолетних в преступной деятельности реализуется путем организации периодических проверок на территории проживания

подростков, деятельности по социальной адаптации с подростками и их семьями.

2. Взаимодействие следователя и оперативного работника с общественностью в деятельности по розыску и задержанию преступника. Реализуется путем преследования подростка по горячим следам, отслеживания передвижений подозреваемого и информирования следователя. Сотрудничество также может осуществляться для обеспечения надлежащего обращения с подозреваемым в ходе расследования, соблюдения его прав, предоставления информации о прошлом подозреваемого и возможных мотивах преступления. Таким образом, взаимодействие при розыске и задержании несовершеннолетнего имеет важное значение для обеспечения надлежащего обращения с подозреваемым и соблюдения его прав в ходе расследования.

3. Сообщение правоохранительным органам данных, способствующих раскрытию преступлений, заключается в сообщении о подозрительных, противоправных, преступных действиях несовершеннолетних, наблюдаемых в общественных местах, магазинах, учебных заведениях и др., с указанием адреса, примет подростков, и других данных.

4. Взаимодействие следователя и общественности в подготовке и проведении следственных действий. Участие общественности может принимать различные формы. Например, взаимодействие может осуществляться при осмотре места происшествия (охрана, прочесывание местности на предмет поиска следов и предметов), при допросе приглашается психолог или педагог из учебного заведения, в следственном эксперименте помощь реализуется сотрудничеством в проводимых мероприятиях, в обеспечении и предоставлении необходимых объектов. Общественность может предоставлять информацию, обеспечивать доступ к свидетелям, подозреваемым, к записям с видеокамер и даже предоставлять ресурсы для помощи в расследовании [2].

5. Общественность способна оказать помощь в установлении причин совершения преступлений и в реализации намеченных мероприятий по профилактике. Общественность может помочь в предупреждении преступности несколькими способами. Во-первых, организовывать и принимать участие в мероприятиях, направленных на профилактику совершения преступлений. Во-вторых, сообщать о подозрительных действиях в полицию или другие правоохранительные органы. В-третьих, обеспечивать личную безопасность. В-четвертых, высказывать свое мнение, тем самым способствовать изменениям на законодательном уровне в данной области [3].

Для того, чтобы решить проблему взаимодействия, наладить контакт следователя с представителями общественности, мы считаем необходимым рассмотреть тактические особенности взаимодействия.

Взаимодействие следователя с общественностью в целях расследования преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними, можно разделить на три стадии:

- 1) выбор общественности, средств коммуникации или их комплекса;

- 2) подготовка материалов для размещения;

- 3) организация обратной связи.

Рассмотрим каждую стадию более подробно.

Первой стадией выступает выбор общественности, на которую будет нацелена информация. Для большей продуктивности следует определить потенциальную аудиторию, которая реально могла наблюдать то или иное событие, способна откликнуться и предоставить информацию, необходимую для следствия. Например, если подросток совершил кражу в торговом центре, то необходимо посредством оповещения обратиться к гражданам с целью отыскания очевидцев. Делая акцент на современных тенденциях, поиск информатора можно осуществлять в сети Интернет, на тематических сайтах, в группах и чатах, где несовершеннолетние сами делятся информацией о различных событиях своей жизни. Посредством геолокации можно установить граждан, которые находились около места преступления и могли наблюдать преступные действия. Также необходимо отметить, что интернет-общественность способна в короткие сроки распространить необходимую для расследования информацию, будь то фотографии, видеозаписи или аудиоматериалы. Немаловажный факт, что задействовать общественность, обладающую искомой информацией, можно, используя не только местные, но и региональные, федеральные и другие уровни.

Вторая стадия включает ряд мероприятий, направленных на подготовку материалов для размещения. Для того, чтобы информация была воспринята гражданами, она должна отвечать определенным требованиям, к которым относятся конкретность, грамотность, целенаправленность. Важно отметить, что информация должна быть представлена лаконично и быть реальной, то есть недопустимо включать предположения и доводы. При подготовке материала необходимо проверить точность указания даты, времени, места преступления, примет интересующих следствие лиц и контактного номера для обратной связи. Цель привлечения общественности может быть четко определена, также рассматриваются

варианты, когда цель не соответствует реальности или вовсе не указывается, такая ситуация возможна, когда, например, необходимо дезинформировать субъектов преступления и других лиц. Немаловажный факт при составлении материалов – сохранение следственной тайны. Следовательно необходимо избегать подробностей, не имеющих значения для решения поставленной цели.

Организация обратной связи определяется установлением канала связи для организации сбора информации от общественности. Он должен отвечать критериям оперативности, доступности и удобства для представителей общественности. Для передачи и приема материалов могут быть использованы различные варианты: социальные сети, чаты, мессенджеры и сайты. При выборе канала связи следователь должен учитывать следующие критерии: постоянная работа канала связи, оперативность передачи, доступность для общественности, неизменяемость материала в процессе передачи.

Достижение цели взаимодействия в ходе расследования преступления обеспечивается системой принципов, которые следователь должен соблюдать. Анализ криминалистической литературы и следственной практики позволяет сформулировать их:

- 1) точное установление целей взаимодействия;
- 2) оценка степени риска;
- 3) доминирующая роль следователя;
- 4) индивидуальная ответственность следователя за проведение и результаты взаимодействия;
- 5) периодичность взаимодействия.

Можно сделать вывод, что взаимодействие следователя и общественности имеет большое значение для расследования уголовного дела. Для продуктивной организации работы сотруднику необходимо установить по каждому уголовному делу категорию граждан, с которыми можно взаимодействовать, их роль и направление деятельности. Грамотное решение тактических задач на различных этапах взаимодействия приведет к реальному результату и поможет установить преступника.

Но в то же время существует определенный ряд проблем, с которыми сталкивается следователь при взаимодействии с общественностью:

- отсутствие налаженной взаимосвязи с представителями общественности;
- сложность налаживания контакта с подростками;
- отсутствие процессуального закрепления помощи со стороны общественности;

- определение подходящего представителя общественности для осуществления взаимодействия;
- определение наиболее подходящего этапа расследования преступления для подключения общественности;
- подготовка обращения к общественности.

В современных условиях важно, чтобы взаимодействие обеспечивало эффективное решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач. Представляется, что изучение вышеперечисленных проблем позволит наиболее эффективно решать задачи взаимодействия с использованием информационных технологий, а как итог, всего расследования в целом.

Список литературы:

1. *Герасимов И. Ф.* Теоретические проблемы раскрытия преступлений. М., 1979.
2. *Головин А. Ю., Дубоносов Е. С.* Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. Тула, 2001.
3. *Карнович С. А., Грибунов О. П.* Мониторинг социальных сетей на предмет обнаружения информации о преступлениях как активная форма обучения сотрудников полиции новым способам выявления и предотвращения наркопреступлений // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сб. материалов XXII Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2017.
4. Криминалистика : учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина: в 2 т. М., 2014. Т. 2.

Алексей Александрович Чернопёров,
*старший преподаватель кафедры
информационных технологий
и организации расследования киберпреступлений
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: a.chernopyorov@skspba.ru*

Производство первоначальных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий

Аннотация

В статье рассматриваются особенности производства первоначальных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Основной акцент сделан на особенностях производства следственных действий, связанных с изъятием, осмотром и использованием в доказывании объектов-носителей цифровых следов.

Ключевые слова и словосочетания: *тактика; первоначальные следственные действия; информационно-телекоммуникационные технологии; осмотр места происшествия; выемка; допрос; проверка показаний на месте.*

Для обеспечения гарантированной Конституцией Российской Федерации защиты прав и свобод граждан (ст. 2)¹ необходима слаженная оперативная работа соответствующих органов государства. В первую очередь это относится к правоохранительной деятельности. Основной объем следственной и оперативной работы должен быть проведен до момента установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В этой связи становится очевидной обоснованность выделения такого вида следственных действий, как первоначальные.

Тактика и последовательность первоначальных следственных действий определяются целым рядом обстоятельств: осо-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // СПС Консультант плюс (дата обращения: 23.12.2022).

бенностями личности потерпевшего, источником получения информации о совершенном преступлении (личное заявление или рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный следователем (дознавателем) в ходе расследования другого уголовного дела), давностью совершения преступления, наличием данных, указывающих на лицо, совершившее преступление, полнотой первичных материалов, на основании которых возбуждено уголовное дело, а также иными обстоятельствами. Все это учитывается при составлении плана производства первоначальных следственных действий как части плана расследования.

К первоначальным можно отнести следующие следственные действия:

- следственные осмотры (места происшествия, предметов, иные);
- допросы (заявителя, потерпевшего, свидетелей, специалистов);
- обыски, выемки;
- осмотры изъятого;
- допрос подозреваемого;
- освидетельствование задержанного;
- иные следственные действия.

Приведенный выше перечень может служить скорее для примера в связи с тем, что в зависимости от конкретной следственной ситуации он может быть как расширен, так и существенно сокращен (часто отсутствуют свидетели, может не потребоваться производства обыска).

Неоспоримым фактом является то, что именно на первоначальном этапе расследования следственные действия должны проводиться с максимальной интенсивностью, чтобы исключить утрату информации, имеющей доказательственное значение. Сказанное не в последнюю очередь относится и к цифровым следам. Особенностью таких следов является то, что они возникают при взаимодействии компонентов информационной системы или информационных систем и могут быть умышленно или неумышленно уничтожены в течение небольшого промежутка времени.

Объем криминалистически значимых цифровых следов, образующихся в результате взаимодействия компьютерных систем в специфической, искусственно созданной электронной среде, неодинаков при различных типах взаимодействия и зависит как от взаимодействующих объектов, так и от среды

взаимодействия, а также от последовательности действий пользователей.

К цифровым следам, обнаруживаемым по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, также как и к другим видам доказательств, применяется принцип, согласно которому ни одно доказательство не имеет заранее определенной ценности.

Известно, что для создания и обработки информации в настоящее время используется большой ассортимент электронных устройств, каждое из которых обладает похожим набором базовых функций (способно обрабатывать информацию, хранить ее определенное время, представлять цифровую информацию в пригодном для восприятия органами чувств человека виде, а также взаимодействовать с другими устройствами для получения и передачи информации).

Большинство электронных устройств взаимодействуют с пользователем и друг с другом различными способами, с использованием разных каналов связи (провода, радиосигнал, оптический канал). При этом для работы любого устройства ему необходим заранее заданный набор инструкций (драйвера, операционные системы, сетевые протоколы и т. д.). Следовательно, как возникновение, так и поиск цифровых следов невозможны без использования информационных технологий.

Как и в случае с биологическими следами человека, работа с цифровыми следами требует наличия специальных знаний. Базовых знаний в области информационных технологий, которые получает студент юридического направления, явно недостаточно для глубокого исследования информационных систем, выявления скрытых или неочевидных цифровых следов. Более того, с учетом опасности утраты доказательственной информации, особенностей изъятия электронных носителей информации законодатель прямо в ст. 164.1 УПК РФ предписал проводить изъятие электронных носителей информации с участием специалиста.

Остановимся более подробно на основных следственных действиях, которые обычно проводятся на первоначальном этапе расследования. Как уже говорилось, автором не ставится цель дать исчерпывающие и единственно верные решения для всего многообразия следственных ситуаций. Речь идет о следственных действиях, которые проводятся по большинству уголовных дел от момента возбуждения до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Осмотр места происшествия может быть проведен как до возбуждения уголовного дела, так и на первоначальной его стадии. Разрешение вопроса о том, что именно считать местом компьютерного преступления является предметом дискуссии теоретиков права уже не один год, в связи с чем считаем излишним освещать данный вопрос в рамках проводимого исследования.

Часть 1 ст. 176 УПК РФ дает следующее определение цели производства следственного осмотра: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹. По уголовным делам указанной категории к таким сведениям относятся следующие: обстановка места происшествия, которая могла отобразиться при формировании аудио-, видео- и фотоматериалов, которым сопровождалась преступные действия, наличие в осматриваемом месте возможности выхода в сеть Интернет или использования других каналов связи, наличие цифровых устройств, которые использовались для связи потерпевшего и подозреваемого, договоры с поставщиками услуг связи, основы от SIM-карт, упаковки от роутеров и модемов (содержат идентифицирующую информацию о номере SIM-карты, серийном номере и физическом адресе устройства), возможность использования абонентских устройств через конкретные базовые станции операторов сотовой связи, а также наличие электронных носителей информации, которые могли быть использованы для расширения постоянной памяти указанных устройств.

Следует подчеркнуть, что основа успеха следственных действий, направленных на изъятие информации в электронном виде и ее носителей, состоит в оперативном, но одновременно осознанном производстве комплекса следственных действий при обязательном привлечении специалистов.

О необходимости участия специалистов в расследовании компьютерных преступлений любых видов говорят не только ученые, но и практики. Следователь, не обладая специальным образованием в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, основываясь только на базовых знаниях, полученных в рамках обучения в школе и высшем учебном заведении, не может знать всех особенностей функционирования конкретных устройств и информационных систем, которые использовались или могли использоваться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.12.2022).

для совершения преступления. Необходимо понимать, что на современном уровне развития вычислительной техники без участия профессионала найти спрятанную в памяти электронного устройства информацию, зная о наличии технологий «двойного дна»¹, «защищенных хранилищ»², «контейнеров»³, без риска модификации или безвозвратного уничтожения сложно.

Также нужно понимать, что при должной осмотрительности подозреваемый в качестве одного из способов сокрытия следов преступления может применить алгоритмы шифрования, обойти которые невозможно либо крайне затратно по времени, поэтому важно обнаружить ключи, пароли (в том числе путем изъятия образа оперативной памяти работающего устройства с последующим его анализом).

На этапе подготовки к проведению следственного действия следователь должен определить состав участников, убедиться в наличии у привлекаемых специалистов необходимой квалификации и требуемых инструментов (программно-аппаратные комплексы, специальные утилиты, блокираторы записи и т. п.), проинструктировать их, выяснить, нет ли среди лиц, предполагаемых к участию в следственном действии, тех, у кого имеется конфликт интересов (например, родственные, договорные отношения с подозреваемым). Для этой цели, как нам видится, целесообразно практиковать допрос специалиста, привлекаемого к участию в следственном действии, до его начала. К протоколу допроса могут быть приобщены документы, подтверждающие квалификацию специалиста, его уведомление об ответственности за разглашение данных следствия. В ходе допроса следователь может прояснить особенности следственной ситуации, точнее определить время, которое потребуется специалисту для выполнения всех необходимых операций, выяснить, не потребуются ли дополнительные инструменты и устройства.

Нужно заранее подготовить бланки, упаковочный материал, средства опечатывания. Для экономии времени как в процессе следственного действия, так и в последующем рекомендуется

¹ Один из способов защиты информации, при котором на устройстве создаются два или более профиля, которые выбираются в зависимости от способа входа или введенных данных пользователя.

² Технология, которая используется производителями электронных устройств. В защищенном хранилище данные хранятся в зашифрованной форме. В некоторых операционных системах в целях обеспечения единого входа в систему защищенным хранилищем используется информация об учетных записях операционной системы.

³ Контейнер электронного документа – упаковка, включающая электронный документ в формате архивного хранения и его метаданные. Может быть зашифрован с помощью разных алгоритмов криптографии и дополнительно защищен паролем.

использовать мобильную рабочую станцию (ноутбук) с портативным принтером или многофункциональным устройством (делает возможным изготовление копий непосредственно в ходе следственного действия). В ходе подготовки следственного действия рекомендуется внести в предполагаемые к использованию бланки необходимые сведения, заготовить фабулы, фрагменты описаний (пример, в приложении), которые помогут сократить время составления протокола.

Для маркировки изымаемых предметов рекомендуется использовать наклейки с пояснительными надписями (номер материала проверки или уголовного дела, место, дата и время производства следственного действия, описание объекта, находящегося в упаковке, подписи участвующих лиц), которые удобно распечатывать на самоклеящейся бумаге. При отсутствии специальных пакетов для вещественных доказательств (после вскрытия которых появляется соответствующая надпись) для упаковки удобно использовать крафт-бумагу и липкую ленту. Опечатывание необходимо производить с помощью листов бумаги с оттиском печати и клея.

На стадии производства следственного действия следователь выполняет все действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (протоколирование, разъяснение прав участникам, руководство следственно-оперативной группой). Особенности следственных действий, связанных с изъятием информации в электронном виде или носителей информации, обусловлены особым характером изымаемого.

Например, наличие проводной или беспроводной локальной сети требует от участвующего в следственном действии специалиста максимальной включенности, оперативного взаимодействия с другими участниками следственно-оперативной группы. Соответствующие инструкции должны быть даны до начала, и их выполнение контролируется следователем на всем протяжении следственного действия. Помимо информации, полученной оперативным путем, на стадии подготовки следственного действия специалистом на месте могут быть выяснены новые особенности оборудования, сети, которые должны учитываться в дальнейшем. Например, по общему правилу необходимо с участием специалиста в самом начале производства следственного действия локализовать информационную сеть (если таковая есть). При этом следует иметь в виду, что могут быть обнаружены альтернативные каналы связи в виде беспроводной сети или USB-модемов, которые активируются при отключении основного канала самим роутером и позволяют продолжать удаленное администрирование устройств.

В том же случае, если известно, что используются облачные технологии хранения и обработки данных (особенно со стороны подозреваемого, который в преступных целях может арендовать виртуальную машину за пределами Российской Федерации), важно сохранить открытым доступ к внешним хранилищам, для чего нужно не допустить разрыва соединения. Специалист, исследуя информационную систему, принимает меры к фиксации состояния всех устройств, определяет приоритетную последовательность их исследования. Помимо копирования образов энергозависимой памяти, специалист может оперативно анализировать их с использованием своего оборудования. Как только станет понятным, что используется подключение к облачным сервисам и будут извлечены учетные данные либо цифровые подписи (токены), применяемые для беспарольного доступа устройствами из осматриваемой сети, целесообразно сразу же изготавливать «снимок облака»¹. В то же время локализация устройств, которые используются не только для управления информационными процессами в облаке (обработка данных происходит на удаленном сервере), но и синхронизируются с ним (обработка информации производится на компьютере), может позволить сохранить данные, которые злоумышленники или третьи лица успели удалить из облачного хранилища. Именно поэтому специалисту важно иметь примерный перечень сведений, отыскание и изъятие которых является целью следственного действия. Как уже говорилось выше, такие вопросы важно максимально полно разрешать на стадии подготовки следственного действия.

Необходимо исключить взаимодействие подозреваемого с электронным устройством на всем протяжении следственного действия во избежание запуска процедур уничтожения или запрограммированной модификации данных.

Следует помнить, что защитные процедуры могут быть активированы и бесконтактным способом с использованием пульта дистанционного управления по инфракрасному (с помощью специального пульта или пульта от бытовой техники) или радиоканалу, подачей голосовой команды или вовсе бездействием (отсутствие выполнения определенного действия в течение установленного времени).

В любом случае следователю как руководителю следственно-оперативной группы следует на стадии подготовки выработать

¹ Образ облачного хранилища, созданный либо с использованием специального программного обеспечения, либо с помощью общедоступных программ, но с обязательным расчетом хэш-сумм и фиксацией времени копирования.

сценарий действий на случай активации процедуры уничтожения информации. Наиболее действенным средством при таком развитии событий является обесточивание оборудования.

Если установлено местонахождение устройств, с которых осуществлялось подключение со стороны подозреваемого, целесообразно вместо осмотра такого места происшествия планировать производство обыска, так как высока вероятность оказания противодействия и может возникнуть необходимость в проведении обысковых мероприятий, которые исключаются при производстве осмотра (вскрытие помещений, поиск тайников).

Следственные действия в жилище проводятся в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ на основании судебного решения. В случае, если существует реальная угроза утраты доказательственной информации или продолжения преступных действий, то есть в случаях, не терпящих отлагательства, такие действия могут быть проведены следователем без судебного решения с рассмотрением их законности судом постфактум.

Независимо от вида следственного действия важно зафиксировать информацию, отображаемую на мониторе устройства (запущенные программы, открытые страницы социальных сетей, имя пользователя и др.). Действия специалиста должны быть максимально полно зафиксированы (желательно с использованием видеозаписи). В кадре должны находиться устройства ввода (клавиатура, мышь) и монитор от начала выполнения осмотра до момента упаковки изымаемого устройства или носителя информации, на который производилось копирование.

Таким образом, именно производство первоначальных следственных действий определяет успешность расследования в целом, позволяет избежать утраты цифровых следов и иной информации, имеющей доказательственное значение. Главное, что должен выполнить следователь, – это грамотное планирование первоначальных следственных действий, проведение их максимально интенсивно с обязательным привлечением необходимых специалистов и своевременным направлением поручений сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

Список литературы:

1. Азаров В. А., Таричко И. Ю. Доброкачественность доказательств как предмет судебной оценки // Проблемы состязательного правосудия : сб. научных трудов. Волгоград, 2005.

2. *Зуев С. В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4.

3. *Костин П. В.* Место машинных носителей информации в механизме преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием средств компьютерной техники // Российский следователь. 2006. № 7.

4. *Кремнева Е. А., Хорьяков С. Н.* Характерные ошибки при производстве первоначальных следственных действий. Российский следователь. 2018. № 8.

5. *Лебедева А. А.* Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6.

Алексей Владимирович Чумаков,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский юридический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского государственного университета
E-mail: chumakov_a_v@mail.ru*

Некоторые недостатки расследования хищений в бюджетной сфере

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее распространенные недостатки расследования по уголовным делам о хищениях в бюджетной сфере. Приведены примеры правоприменительной практики, иллюстрирующие указанные недостатки и причины, по которым они допускаются.

Ключевые слова и словосочетания: хищения в бюджетной сфере; недостатки расследования; криминалистическое обеспечение расследования; расследование хищений; следственные ошибки; выявление нарушений законодательства.

Очевидно, что общественная опасность хищений бюджетных средств состоит в негативном влиянии на развитие экономики, интересы государства, а также на благосостояние населения. Так, Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в своих публичных выступлениях неоднократно указывает на важность укрепления оперативных позиций в целях недопущения фактов хищений бюджетных ассигнований при реализации национальных проектов. Также глава ведомства акцентирует внимание на необходимости усиления контроля за соблюдением процессуальных сроков, законности и учетно-регистрационной дисциплины, за экспертно-криминалистической деятельностью, играющей ключевую роль в процессе формирования доказательственной базы при выявлении и расследовании преступлений. По уголовным делам о хищениях в бюджетной сфере следственными органами и оперативными подразделениями допускается множество ошибок и нарушений закона, препятствующих эффективной борьбе с посягательствами указанной категории. Не вдаваясь в научную криминалистическую и уголовно-процессуальную дискуссию по поводу определения понятий и разграничения категорий «ошибки»

и «нарушения закона», для целей настоящей публикации обозначим оба этих термина как «недостатки расследования».

Гипотезой настоящего исследования, как и некоторых иных работ автора [3, с. 41], является тезис о том, что криминалистическое обеспечение деятельности по борьбе с анализируемыми преступлениями в качестве важной составляющей, некоего раздела, следует рассматривать специфическое описание типичных недостатков работы правоохранительных органов, а также средств их устранения, преодоления. О пользе самой методологии и методик обучения и повышения квалификации действующих правоприменителей по принципу не «как надо делать», а «как не надо делать, а потом уже – как надо» говорили многие известные криминалисты [4, с. 21]. Но это именно методология.

Описание анализируемых недостатков встречается во множестве работ подобной тематики. Так, С.В. Ермаков и М.М. Макаренко отмечают, что проведенный ими анализ уголовных и так называемых отказных материалов демонстрирует, что только уже в рамках проведения доследственных проверок, т. е. еще до начала собственно расследования, следователи зачастую допускают поспешные выводы о наличии состава преступления – хищения бюджетных средств в рамках государственных закупок только лишь на основании выявленных и доказанных объективных признаков состава преступления – завышения стоимости работ и цены материалов, оплаты фактически невыполненных работ либо их двойной оплаты, несоответствия объемов стоимости выполненных работ указанным в контрактах проектной документации и актам приемки выполненных работ. Вместе с тем, как отмечают авторы, часто выводы о наличии в действиях подозреваемых состава преступления (хищения – ст. 159–160 УК РФ) преждевременны и в дальнейшем не подтверждаются иными доказательствами. Информация о документах, на основании которых сделаны поспешные выводы, в материалах уголовного дела зачастую отсутствует. В результате сначала допускается волокита при проведении доследственной проверки, а затем – незаконное возбуждение уголовного дела. В дальнейшем такое уголовное дело часто прекращается [3, с. 153].

Авторы иллюстрируют этот действительно широко распространенный недостаток примером расследования дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ, возбужденного по факту хищения бюджетных денежных средств в размере 4,5 млн руб., выделенных одному из хозяйствующих субъектов для реализации муниципальной целевой программы «Капитальный ремонт многоквартирных жилых домов...». В результате проведения множества строительно-технических экс-

пертиз (20 шт.) установлено, что стоимость строительных материалов и работ имеет расхождение с фактически выполненными работами как в сторону завышения, так и в сторону ее занижения. Вместе с тем достаточных доказательств умысла и корыстного мотива соответствующих должностных лиц и представителей подрядчика, направленного на хищение бюджетных средств, не добыто, корыстная направленность действий представителей заказчика и подрядчиков также не установлена [1].

Этот и многие иные недостатки расследования дел анализируемой категории подтверждаются данными Следственного департамента МВД России¹, однако перечень следует дополнить иными типичными недостатками по делам данной категории:

- ненадлежащее обеспечение мер по возмещению ущерба по делам рассматриваемой категории. Сбор широкого спектра данных – будущих доказательств наличия у заподозренных лиц недвижимого имущества, денежных средств на различных счетах в банках и в аккаунтах криптобирж, криптокошельках, долей в уставных капиталах компаний, акций, иных ценных бумаг и т. п. необходимо назначать (следователем) и проводить в рамках ОРМ уже на стадии доследственной проверки или заведения дела оперативного учета;

- связанное с этим недостатком упущение заключается в том, что следователь несвоевременно признает в качестве потерпевшего соответствующего представителя государственного заказчика или иного уполномоченного лица. В результате может последовать отказ суда в наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Будет упущено драгоценное время и подлежащее аресту имущество может исчезнуть;

- к этому же ряду следует отнести такой недостаток, как ненадлежащее взаимодействие с подразделениями Росфинмониторинга Российской Федерации, которые могут оказать следствию и органам – субъектам ОРД неоценимую помощь в деле обнаружения похищенных средств, выявлении возможных способов их легализации².

¹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда по делу № 1-1/2019 от 14 февраля 2019 г. // Архивные материалы Новосибирского гарнизонного военного суда.

² Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем : приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России

Однако особое внимание хотелось бы обратить на один типичный недостаток, находящийся, пожалуй, даже на грани противоправного, преступного укрывательства от учета преступлений. Речь идет о невыявлении субъектами ОРД и следователями всех соучастников преступной деятельности и сопутствующих преступлений.

Проиллюстрируем этот типичный недостаток на примере. М., находясь на должности начальника отдела в военном представительстве Министерства обороны Российской Федерации и желая избежать разногласий с руководством подконтрольного предприятия АО «К.» по определению экономически обоснованной величины накладных расходов при производстве электронно-оптического оборудования в рамках выполнения заданий государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), превысил должностные полномочия с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). По данным, полученным как из материалов уголовного дела, так и из приговора, М. без соблюдения обязательных требований к обоснованию экономической оправданности затрат включил в стоимость реализуемой в рамках ГОЗ продукции расходы на информационные, юридические, аудиторские и консультационные услуги, услуги управляющей компании и банка, а также представительские и рекламные расходы АО «К.». Указанные действия повлекли необоснованное увеличение расходов Министерства обороны РФ по государственному оборонному заказу на сумму более 150 млн руб. Преступление было совершено якобы одним только М. путем внесения в документы о закупке ложных сведений о стоимости производимого оборудования. Признаки преступного посягательства были выявлены военной гарнизонной прокуратурой в рамках реализации мероприятий по контролю за выполнением заданий ГОЗ. Изучение материалов дела позволило сформулировать выводы о невозможности совершения указанного преступления без участия третьих лиц, содействующих достижению преступного результата. Данное суждение обусловлено анализом способа совершения преступления, предполагающего информационную осведомленность о преступных намерениях у других сотрудников АО «К.», непосредственного руководства, рядовых сотрудников военного представительства, расположенного на территории АО «К.». Иными словами, субъектами расследования не был сделан акцент на анализе версий о совершении преступления в составе организованного преступного формирования, о совершении иного преступного посягательства

(коррупционного, против собственности и т. д.) [2]. Очевидно, что значительная доля хищений бюджетных средств в реальной криминальной практике сопровождается как минимум халатностью соответствующих руководителей, сотрудников проверяющих и контролирующих органов, которые обязаны были контролировать соблюдение условий предоставления бюджетных денежных средств, проверять обоснованность представляемых документов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что высокая эффективность действий следователей и оперативных сотрудников по расследованию хищений бюджетных средств может быть обеспечена не только оперативностью, грамотно выбранной стратегией и тактикой расследования [5], но и постоянной работой над устранением, а главное – предотвращением этих и иных типичных недостатков расследования.

Список литературы:

1. Владимир Колокольцев представил новых руководителей пяти территориальных органов МВД России // Информационный портал «МВД Медиа» : сайт. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novykh-rukovoditeley-pyati-territorialnykh-organov-mvd-rossii/> (дата обращения 07.03.2023).
2. Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибки» // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 2 (26).
3. Ермаков С. В., Макаренко М. М. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11.
4. Латин В. О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // ППД. 2017. № 2.
5. Чумаков А. В., Гармаев Ю. П. Расследование мошенничества при получении выплат : моногр. М., 2019.

Ксения Владимировна Шевелева,
старший преподаватель кафедры
«Правовое обеспечение
национальной безопасности»
Российский технологический университет
E-mail: Sheveleva@mirea.ru

Криминалистические особенности приготовления к совершению реабилитации нацизма

Аннотация

Статья посвящена исследованию действий преступника по приготовлению к совершению преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом различных способов. На основе судебной и следственной практики отмечаются важные с точки зрения криминалистики действия преступников по планированию фальсификации истории Второй мировой войны, по подготовке к совершению оправдания и героизации нацистских преступников, приисканию средств и орудий совершения преступления, поиску соучастников, определению места и времени совершения, а также выполнению иных подготовительных действий. В результате автор приходит к выводу, что в целях эффективного расследования реабилитации нацизма необходима комплексная разработка методики расследования. Констатируется необходимость использования подобных сведений в следственной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *способ совершения преступления; реабилитация нацизма; подготовка к совершению преступления; сокрытие преступления; фальсификация истории; оправдание и героизация нацизма.*

Несмотря на то, что прошло уже более 70 лет с момента разгрома армии Гитлера советскими воинами, как показывает современная ситуация, изрядно позабылись гражданами многих государств, в том числе ставших его жертвами, те уроки, которые должны были быть усвоены навсегда. Итоги самого масштабного военного конфликта подвергаются пересмотру, и в ряде стран вновь возрождаются идеи нацизма и фашизма.

В этой связи в Российской Федерации установлена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Введение данной нор-

мы, на наш взгляд, явилось своевременным шагом, направленным на противодействие фальсификации истории Второй мировой войны, защите исторической памяти народов Российской Федерации о событиях середины XX в.

В то же время способы совершения подобных преступлений становятся более изощренными, посягающими на безопасность всего общества, а с развитием информационных технологий и более доступными для преступников. «Важно отметить, что немалую общественную опасность составляют показатели роста преступлений, совершенных как в сфере компьютерной информации, так и преступлений, посягающих на личность, собственность и другие права человека или гражданина с помощью ресурсов сети Интернет» [1, с. 157].

Как отмечает Е. И. Скорodelова, «...следует отметить, что отсутствие реальных потребностей практики в раскрытии и расследовании данных преступлений на протяжении более полувека предопределило отсутствие современной научно обоснованной методики их расследования. Это, в свою очередь, негативно сказывается на результатах их выявления, раскрытия и расследования в настоящее время» [4, с. 127].

Вышесказанное обуславливает построение частной криминалистической методики расследования реабилитации нацизма, совершенной различными способами.

Ключевая составляющая любой методики расследования – криминалистическая характеристика преступления, а ее центральный элемент – способ совершения преступления.

Н. П. Яблоков считает, что под способом совершения преступления в криминалистическом смысле целесообразно понимать «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения им преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления» [5, с. 76].

Р. С. Белкин, раскрывая понятие способа совершения преступления, пишет, что он представляет собой «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые связаны с избирательным

использованием соответствующих орудий и средств, условий места и времени, и объединенных общим преступным замыслом» [2, с. 345].

В целом в криминалистике сформировался единый подход к определению способа совершения преступления, представляющего собой совокупность поведенческих актов субъекта преступления, направленных на реализацию цели его совершения, таких как подготовка к совершению преступления, непосредственное совершение преступления и действия по его сокрытию.

Говоря о способах совершения реабилитации нацизма, остановимся отдельно на этапе приготовления к данному преступлению, выделим некоторые криминалистические особенности.

Объективная сторона ст. 354.1 УК РФ предусматривает совершение преступления следующими способами:

- с использованием информационных технологий, включая сеть Интернет;
- посредством публичного выступления или заявления, а равно публикации в СМИ;
- с применением устных (письменных) сообщений в отношении конкретных лиц – участников или героев Великой Отечественной войны;
- с применением физических действий в отношении символов воинской славы.

Далее перечислим основные мероприятия по подготовке к совершению реабилитации нацизма указанными способами.

1. Информационная подготовка.

Так, в рамках планирования реабилитации нацизма, вне зависимости от выбранного способа, преступник, как правило, изучает исторические архивные материалы и современную научную и художественную литературу по истории Второй мировой войны. Изучает историю появления нацизма (фашизма), личность Гитлера и его пособников, деятельность руководства стран – участников конфликта, историю Великой Отечественной войны и др. Помимо подбора специальной литературы, преступник может вступать в тематические группы интернет-сообщества и группы в социальных сетях. Зачастую преступник уже числится участником экстремистских сообществ.

На этапе планирования преступником избирается целевая аудитория, среди которой будет распространена ложная историческая информация либо материалы, оправдывающие нацистских преступников.

2. Выбор места и времени совершения преступления.

Из материалов практики следует, что в основном временем совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является период с 22:00 до 02:00. Во многом это связано с тем, что преступник полагает, что в указанный период административные сотрудники сайтов не выполняют свои трудовые функции и не смогут отследить и удалить противоправный контент.

Для совершения преступления в отношении ветеранов войны, а также символов воинской славы преступник избирает вечернее и ночное время в целях обеспечения отсутствия свидетелей.

Место избирается исходя из целей совершения преступлений. Нередко таковыми становятся общедоступные компьютерные клубы либо места с общедоступными точками доступа в сеть Интернет.

Говоря о преступлениях, совершаемых в отношении памятников, стел, обелисков, то местом преступления становится их непосредственная дислокация.

Если же планируется совершение преступления в отношении ветерана Великой Отечественной войны, то в этом случае в рамках подготовки преступник изучает место его жительства, образ жизни, быт, привычки, устанавливает его ежедневные маршруты.

3. Выбор орудия совершения преступления.

Под орудием понимаются в первую очередь компьютерная техника, личные смартфоны и иные устройства, с помощью которых осуществляются публикации с преступным содержанием.

В рамках подготовки субъект отбирает информационный материал (осуществляет поиск данных), публикацию (репост, лайк) которого он собирается произвести.

В некоторых случаях орудием будут считаться сами ложные факты о событиях Второй мировой войны в форме исторических документов, печатных изданий, материалов, поиск которых преступник осуществляет в ходе подготовки.

4. Поиск соучастников.

Нередко реабилитация нацизма, совершенная вышеуказанными способами, осуществляется не в одиночку. Как правило, это единомышленники, не разделяющие всеобщее осуждение преступлений Гитлера и его последователей. Зачастую таковыми становятся участники таких же экстремистских объединений либо соратники по тематическим группам.

Для преступлений, совершенных посредством информационных технологий, может понадобиться помощь IT-специалистов, программистов и иных пользователей, чьи знания облегчат процесс распространения преступной информации.

Таким образом, нами рассмотрены основные действия преступника по подготовке к совершению реабилитации нацизма. Как видим, в большинстве своем такие действия совершаются посредством информационных телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, и зачастую подготовка к преступлению ограничивается лишь сбором преступной информации и подбором технических средств, с помощью которых будет осуществлено ее распространение. Как отмечает А. В. Мараева, «это существенно повышает степень опасности таких деяний как за счет увеличения охвата аудитории, так и повышения анонимности и сложности установления исполнителя [3, с. 62].

В целом следует отметить, что использование средств социальной коммуникации в рамках способа реабилитации нацизма усложняет механизм преступления, что, в свою очередь, определяет дополнительные задачи в процессе производства расследования.

Список литературы:

1. *Александров А. Г., Сафронов А. А.* Использование сети даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-seti-darknet-pri-podgotovke-i-sovershenii-prestupleniy> (дата обращения: 28.02.2023).
2. *Белкин Р. С.* Криминалистические средства, приемы и рекомендации // Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3.
3. *Мараева А. В.* Причины реабилитации нацизма в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3.
4. *Скороделова Е. И.* Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 28.02.2023).
5. *Яблоков Н. П.* Криминалистика : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

Ольга Алексеевна Шелег,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: lili405@mail.ru*

Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей производства осмотра места происшествия при расследовании преступления. Отмечается, что осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием, от проведения которого зависят результат всего расследования по уголовному делу, возможность установления обстоятельств преступления и изобличение преступника. В этой связи автором особое внимание уделено освещению вопросов тактики проведения осмотра места происшествия. Детально исследуется круг вопросов, на которые следователь (дознатель) должен дать ответ, осуществляя первоначальное следственное действие.

В статье рассматриваются сущность и содержание осмотра места происшествия, исследуются организационные и тактические ошибки его проведения, даются практические рекомендации по их недопущению. Анализируются основные тактические принципы осуществления осмотра места происшествия. Отмечается, что их знание и применение в практической деятельности следователя и всех участников следственно-оперативной группы необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования. Знание и применение тактики осмотра места происшествия способствует оперативному раскрытию преступлений, а также качественному расследованию в полном объеме.

Ключевые слова и словосочетания: *осмотр места происшествия; следственное действие; следовая картина; вещественные доказательства; ошибки следователя.*

Осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием, от проведения которого зависят результаты самого расследования по уголовному делу, так как его результаты могут дать возможность установить обстоятельства преступления и изо-

бличить преступника. Потерянные или уничтоженные, а также необнаруженные следы преступления в ходе осмотра места происшествия зачастую невозможно восполнить путем проведения других следственных действий. Осуществлять обнаружение в ходе осмотра места происшествия следов преступной деятельности, а также обеспечивать полноту фиксации и грамотного изъятия возможно лишь при наличии профессиональных теоретических знаний и навыков применения технико-криминалистических средств.

Для установления всех обстоятельств совершенного преступления следователь (дознатель) должен обладать необходимым объемом специальных знаний в области криминалистики. При участии в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста именно следователь как руководитель следственно-оперативной группы контролирует ход проведения следственного действия и всех его участников.

Осмотр места происшествия относится к первоначальным следственным действиям и является одним из немногих, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела.

Осмотр места происшествия не следует смешивать с действиями, которые проводятся на месте происшествия одновременно с осмотром.

Одновременно с осмотром на месте происшествия могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия по установлению свидетелей, подозреваемого, применяться служебно-розыскная собака и т. д.

Сочетание осмотра места происшествия с оперативно-розыскными мероприятиями, умелое использование результатов осмотра для розыска преступника обеспечивают быстрое раскрытие преступления по горячим следам.

Осмотр места происшествия обязателен во всех случаях преступлений, оставляющих следы (кражи, разбойные нападения, грабежи, убийства и т. д.).

Таким образом, осмотр места происшествия – это важнейшее следственное действие, от результатов которого во многих случаях зависит не только дальнейшее направление, но и результат расследования.

Важность и неотложность получения первичной информации обуславливается еще и тем, что она в совокупности с данными, полученными в результате исследования материальной обстановки места происшествия, дает основание для немедленного принятия решений о проведении некоторых неотложных мероприятий, которые могут проводиться либо параллельно с осмотром, либо перед

осмотром, либо немедленно после его проведения. Речь идет о таких мероприятиях, как применение служебно-розыскных собак, преследование преступника по горячим следам, организация работы по выявлению очевидцев и других свидетелей [3, с. 136–139].

Решающее значение при осмотре места происшествия имеют тактические приемы по организации исследования материальной обстановки, что составляет содержание рабочего этапа. Тактика производства осмотра строится исходя из двух положений: «осмотр должен вестись от общего к частному» и «сначала глазами, а потом руками» [4, с. 178–179].

Во время осмотра места происшествия необходимо ставить задачу на отыскание объектов и следов, чтобы с их помощью можно было ответить на следующие вопросы:

Что произошло?

При выяснении этого вопроса следователь устанавливает характер произошедшего события. С этой целью сотрудники полиции, производящие осмотр, ищут следы и изменения обычной обстановки места происшествия, указывающие на то, что и в какой последовательности делали участники события, в каком положении относительно друг друга они находились в определенный момент.

На этот вопрос сразу нельзя получить ответ, он решается в результате вдумчивого и кропотливого анализа всех следов и предметов участниками осмотра, в том числе и экспертами. Нельзя торопиться с окончательным решением этого вопроса и делать поспешные выводы о характере происшествия (о краже или инсценировке кражи, об убийстве или самоубийстве), это может повлечь за собой неисправимую ошибку.

Когда произошло?

В результате осмотра важно установить время совершения преступления, что даст возможность решить вопрос об организации преследования преступника по горячим следам. Кроме того, установление времени совершения преступления будет иметь важное значение при проверке алиби.

Время совершения устанавливается наличием или отсутствием атмосферных осадков на следах и предметах. Время можно определить по неостывшей газовой плите, по посуде с недопитой или недоеденной пищей, по обнаруженным неиспользованным билетам в кинотеатр, драмтеатр или для проезда по железной дороге, по неотворванным листкам календаря, по температуре трупа или по степени трупного окоченения или трупного охлаждения, трупным пятнам. Иногда время определяется по имеющимся часам, остановившимся при падении, наезде, толчке [1, с. 5–9].

Однако данные о времени совершения преступления, полученные при осмотре, следует перепроверять, они должны оцениваться в совокупности с другими признаками.

Где произошло?

Еще до выезда к месту происшествия участники следственно-оперативной группы уже знают место события, однако, как показывает следственная практика, часто преступники с целью сокрытия следов совершают, например, убийство в одном месте, а труп переносят в другое место.

В соответствии с характером происшествия необходимо выяснить, совпадает ли место обнаружения трупа с местом наступления смерти, с какого места (секции, отдела) было совершено тайное хищение товаров из магазина. Без определения точного места совершения преступления невозможно разобраться в совершении преступления, нельзя обнаружить следы преступников, которые могли быть ими оставлены на месте преступления.

Место совершения преступления в ходе осмотра определяется по наличию или отсутствию следов крови, путем изучения и сопоставления предметов со следами.

Мотивы.

Умышленные преступления совершаются с определенными целями, такими как месть, завладение чужим имуществом, сокрытие более тяжкого преступления и т. д. От выявления мотива совершения преступления зависит не только определение характера совершенного преступления и его квалификации, но и выбор наиболее вероятных версий, а также установление круга лиц, среди которых следует искать преступников.

Следует иметь в виду, что не всегда при осмотре места происшествия удастся сразу определить мотив преступления, в таких случаях этот вопрос надо решить путем сопоставления объективных данных осмотра с другими данными, которые получены путем проведения других следственных действий (допросов, обысков и т. д.). Поспешности в определении мотивов преступления допускать не следует.

С помощью каких средств совершено преступление?

На месте преступления нередко можно обнаружить орудия, которыми пользовались преступники при совершении преступления, или следы от применения орудий.

Обнаружение орудий или следов имеет важное значение для раскрытия преступления, так как орудия, применяющиеся для совершения преступления, могут быть опознаны свидетелями как принадлежащие определенному лицу. Кроме того, на орудии

ях возможно оставление следов пальцев рук преступника, что дает возможность идентификации личности. По оставленным орудиям и следам также имеется возможность идентификации инструментов.

Вместе с этим нужно знать, что преступники-рецидивисты совершают преступления, как правило, одними и теми же способами, что дает возможность произвести проверку по дополнительной регистрации, то есть по учетам информационного центра территориального органа МВД России по «способу совершения преступления», и установить конкретных лиц.

Как, каким образом совершено преступление?

Следователь, производящий осмотр места происшествия, должен интересоваться всеми признаками, свидетельствующими о том, как началось и как окончилось преступление. В частности, изучаются признаки, свидетельствующие о том, каким путем проникли преступники на место происшествия и в каком направлении они скрылись (это можно определить по взломанным преградам и по оставленным следам ног), а также что преступники делали на месте происшествия.

Иногда на месте происшествия преступники распивают спиртные напитки, едят, взламывают упаковки, переодеваются в новую одежду, а свою оставляют на месте совершения преступления, включают электрический свет и т. д.

Любая деталь, связанная с действиями преступников на месте происшествия, должна обращать на себя внимание следователя, так как в зависимости от конкретных обстоятельств преступления отдельные признаки действий преступников могут сыграть важную роль в раскрытии преступления.

Кто совершил преступление?

Установить личность совершившего преступление в ходе осмотра можно при изучении предметов, оставленных преступниками на месте происшествия, следов рук, ног, зубов, орудий, транспортных средств и т. д.

В некоторых случаях обстановка на месте происшествия позволяет установить, что преступник обладает специальными знаниями, характерными для лиц определенной специальности. Иногда представляется возможным в результате осмотра установить, были ли преступники знакомы с обстановкой.

Собирая данные о личности преступника, необходимо стремиться к выяснению в ходе осмотра и количества лиц, принимавших участие в преступлении (количество окурков, количество посуды, стаканов на столе, следов обуви и т. д.).

Какие причины и условия способствовали совершению преступления?

При выезде на место убийства, кражи личного имущества граждан, разбойного нападения и других преступлений необходимо знакомиться с освещенностью улиц, дислокацией постов, маршрутов патрулей и т. п.

При расследовании тайного хищения из государственных объектов следует осмотреть и описать наличие, исправность и расположение средств сигнализации, состояние запоров и т. д. (недостаточно прочный замок, неисправная сигнализация, помещение, не приспособленное для хранения ценностей и т. д.).

Отвечая на данные вопросы в процессе осмотра места происшествия, следователь (дознатель) обязан придерживаться тактических принципов его проведения. К ним можно отнести такие принципы, как своевременность, объективность, полнота, активность и правильная последовательность проведения осмотра [2, с. 83].

Анализ следственной и судебной практики показал, что не всегда лицо, осуществляющее осмотр места происшествия, применяет данные принципы, что, в свою очередь, порождает возникновение различных ошибок. Не всегда при осмотре места происшествия в полном объеме используются научно-технические средства, тем самым теряется возможность выявить все возможные, слабо видимые и невидимые следы преступления. Нередки случаи, когда охрана места происшествия организована не должным образом, что влечет уничтожение или повреждение следовой картины преступления [5, с. 257–263]; выявленные материальные следы неправильно упаковываются, что приводит к их утрате или порче, то есть они не подлежат восстановлению. В такой ситуации расследовать преступление будет очень трудно, не говоря уже о раскрытии преступления по горячим следам. В течение дежурных суток поступает большое количество заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, работая в составе следственно-оперативной группы по данным фактам и проводя осмотр места происшествия, чтобы успеть на все вызовы, следователь работает наспех, наблюдается дефицит времени. В этой ситуации, как и в предыдущих, осуществляется поверхностный осмотр, упускаются важные вещественные доказательства, а это влечет за собой серьезные последствия, неправильно определяются цели и задачи осмотра места происшествия, неверно распределяется работа каждого участника следственно-оперативной группы.

Таким образом, тактика осмотра места происшествия – это наиболее рациональные способы обнаружения, исследования и исполь-

зования вещественных доказательств, обстановки места происшествия в целях раскрытия и расследования преступлений. Вместе с этим применение тактических приемов при осуществлении осмотра места происшествия должно основываться на строжайшем соблюдении норм закона и тактических принципов его проведения. Для того, чтобы информация о совершенном преступлении и следовая картина были полными, необходимо избегать организационных и тактических ошибок, которые нередко встречаются в практической деятельности следственно-оперативной группы, работающей на месте совершенного преступления.

Список литературы:

1. *Зиборова О. С., Шелег О. А.* Осмотр места происшествия : учеб. пособие. Казань, 2021.
2. *Мурченко М. А.* Особенности тактики осмотра места происшествия в ходе расследования преступления // Актуальные вопросы перспективных научных исследований : сб. науч. трудов по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2019.
3. *Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С., Кочерова Л. А.* Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления // Закон и право. 2018. № 6.
4. *Филатенкова М. С.* Тактика осмотра места происшествия // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. тезисов и статей Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2017.
5. *Щербакова О. В.* Тактика осмотра места происшествия в помещении // Право и правопорядок: вопросы теории и практики : сб. науч. трудов / под общей ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск, 2018.

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Сборник научных статей
по материалам
Международной научно-практической конференции
«64-е ежегодные криминалистические чтения»
(Москва, 26 мая 2023 г.)*

Часть 1

Редакторы: *Я. В. Артемьева, А. А. Мельникова, В. А. Яровая*
Верстка *А. А. Мельниковой*

Подписано в печать 24.05.2023. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 29,53. Уч.-изд. л. 26,67. Тираж 134 экз. Заказ 26у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академия управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-92-8

